ДѢЯНІЯ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ,

ИЗДАННЫЯ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТОМЪ ШЕСТЫЙ.

Изданіе третье.

КАЗАНЬ.
Центральная Типографія.
1908.

Отъ Казанскаго Комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
4 февраля 1908 года. Цензоръ, проф. Академіи *М. Богословскій*.

VI.

СОБОРЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ 3-Й,

ВСЕЛЕНСКІЙ ШЕСТЫЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ШЕСТОМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

Послѣ осужденія ересей евтихіанской и акефаловъ, отвергавшихъ халкидонскій соборъ, изъ тогоже евтихіанскаго нечестія выродились разныя заблужденія моноѳелитовъ. Не дерзая открыто отрицать двухъ естествъ во Христѣ, они стали отрицать въ Немъ двѣ воли и два дѣйствія, дабы тайно, по крайней мѣрѣ, вовлечь души людей въ прежнія евтихіанскія заблужденія, чего открыто дѣлать они не могли. Вождемъ и зачинщикомъ ихъ былъ Ѳеодоръ, епископъ фаранскій, въ словѣ къ Сергію, епископу арсинойскому, какъ утверждаетъ Сергій, епископъ темпсанскій, по свидѣтельству Стефана, епископа дорскаго, которое онъ высказалъ на латеранскомъ соборѣ, бывшемъ при Мартинѣ первомъ [1]). Зло это, виновникомъ и строителемъ котораго, какъ сказано, былъ Ѳеодоръ фаранскій, перешло отъ него къ Сергію, епископу константинопольскому, который былъ родомъ сиріянинъ и воспитался въ обществѣ и подъ руководствомъ яковитовъ: оно достигло также Кира, епископа фасидскаго [2]), и другихъ, особенно же яковитскаго патріарха Аѳанасія, тоже родомъ сиріянина, человѣка хитраго и относившагося самымъ враждебнымъ образомъ къ постановленіямъ халкидонскаго собора. Этотъ послѣдній встрѣтился въ Іераполѣ съ Ираклiемъ, который въ это время торжествовалъ по поводу побѣды надъ персами и полученной при этомъ добычи. Императоръ сдѣлалъ попытку извлечь Аѳанасія изъ тины заблужденія, но и самъ погрязъ въ ней. Онъ сталъ увѣщевать Аѳанасія принять халкидонское исповѣданіе [3]), обѣщая ему въ случаѣ обращенія антіохійскій патріархатъ. Аѳанасій притворился, что онъ исповѣдуетъ точно такъ, какъ желаетъ Ираклій, и, исповѣдавъ два естества во Христѣ, съ своей стороны спросилъ мнѣнія императора о томъ, одна ли воля и одно ли дѣйствіе во Христѣ, или же двѣ воли и два дѣйствія? Ираклій не нашелъ тогда возможнымъ для себя высказать относительно этого предмета что-либо опредѣленное и обратился по поводу предложеннаго вопроса къ константинопольскому епископу Сергію, котораго тутъ не было, и по-

---

[1]) Lateranens. synod. secr. 1. 2.

[2]) Epist. Cyri VI synodo act. 13. Later. secr. 3 et epist. Sergii eod. secret.

[3]) Auctor hist. miscell. lib. 18. Cedren. et Zonar. in Heracl.

томъ къ Киру, бывшему въ то время предстоятелемъ Фасиды. Они убѣдили Ираклія, что во Христѣ одна воля и одно дѣйствіе; и императоръ обнародовалъ это мнѣніе въ оффиціальномъ эдиктѣ, который назвали *изложеніемъ* (ἔκθεσις) [1]. Послѣ этого Киръ, какъ-бы въ награду за свое нечестіе, переведенъ былъ на мѣсто умершаго епископа Александріи Георгія и, посовѣтовавшись съ Θеодоромъ фаранскимъ [2], обнародовалъ девять главъ съ анаѳематствованіемъ. Въ седьмой изъ этихъ главъ онъ всѣми силами защищаетъ упомянутую ересь и угрожаетъ строжайшею анаѳемою тѣмъ, кто не приметъ ее. Съ такою же энергіею дѣйствовалъ и Сергій въ Константинополѣ. Онъ собралъ соборъ епископовъ своей области [3], въ которыхъ разными ухищреніями влилъ тотъ же ядъ, и въ виду всего народа прибилъ къ дверямъ соборнаго храма *изложеніе*, утвержденное императорскимъ авторитетомъ и подписями епископовъ. Вслѣдствіе всего этого ересь распространилась далеко по всему Египту и константинопольской области.

Святотатственныя возмущенія и замыслы этихъ людей значительно ослабилъ Софроній [4], инокъ высокаго благочестія. Онъ сдѣлалъ это сначала посланіями къ Киру и Сергію; впослѣдствіи же, когда онъ возведенъ былъ на іерусалимскій престолъ, созвалъ соборъ епископовъ своей области, на которомъ раскрылъ новые замысмы и ухищренія моноѳелитовъ, которыми они угрожали православному народу, и, раскрывши, предалъ осужденію. Досадуя на это, Сергій сдѣлалъ на него доносъ папѣ римскому Гонорію [5], обвиняя его въ томъ, что онъ привелъ въ волненіе весь востокъ новыми выраженіями о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствіяхъ и нанесъ большое оскорбленіе акефаламъ, которые стали въ это время обнаруживать лучшія, чѣмъ прежде, намѣренія и сдѣлались здравомысленнѣе. Гонорій написалъ Сергію, Киру и Софронію въ такомъ тонѣ, который показывалъ, что папа имѣетъ единственную цѣль—прекратить новые вопросы, порождающіе несогласіе и раздоръ. Истолковавъ эту предусмотрительность папы въ смыслѣ одобренія своего заблужденія, моноѳелиты стали злоупотреблять его именемъ для покровительства своимъ сторонникамъ [6].

Но когда вмѣсто Гонорія на престолъ вступилъ [7] Северинъ и потомъ вмѣсто Северина Іоаннъ четвертый, то этотъ послѣдній, получивъ свѣдѣніе о сектѣ моноѳелитовъ отъ Ираклія, уничтожилъ опредѣленія ихъ римскаго собора и старался отвратить императора отъ дѣятельнаго съ ними сообщества. Подъ вліяніемъ этого, какъ утверждаетъ св. Максимъ [8], Ираклій освободилъ себя отъ всякаго церковнаго осужденія эдиктомъ, въ которомъ написалъ между прочимъ слѣдующее: «*изложеніе* не принадлежитъ мнѣ, я не диктовалъ его и не приказывалъ составить; его составилъ патріархъ Сергій пять лѣтъ

---

[1]) Later. synod. secr. 3.
[2]) Auct. hist. miscell. Cedr. loc. cit. Later secr. 3. Sext. synod act. 15.
[3]) Later. secr. 3.
[4]) Hist. miscell. Cedren. et Zonar. loc. cit. Suggest. Stephan Dor. Later. secr. 2.
[5]) Epist. Serg. ad Honor. Sext. synod. epist. 12.
[6]) Epist. Hon. ad Serg Sext. synod. act. 12.
[7]) Auct. hist. miscell. et Cedr. ubi supra.
[8]) Ex gestis s. Maximi, quae extant in codic. Vatican

тому назадъ, когда я возвращался съ востока. Онъ умолялъ меня, когда я прибылъ въ сей счастливый городъ, обнародовать это *изложеніе* отъ моего имени и съ мосю надписью. Я сдѣлалъ это по его настоянію; нынѣ же, узнавши, что нѣкоторые вооружаются противъ *изложенія,* я объявляю всѣмъ, что оно не принадлежитъ мнѣ».

Послѣ этого Ираклію наслѣдовалъ [1]) сынъ его Константинъ, а Сергію, епископу константинопольскому, Пирръ, знаменитый своимъ участіемъ въ той язвѣ и томъ безуміи, о которыхъ идетъ рѣчь. За то, что отравилъ Константина ради мачихи его Мартины, онъ сосланъ былъ въ Африку и познакомился здѣсь съ каѳолическимъ ученіемъ подъ руководствомъ святѣйшаго инока Максима [2]). Затѣмъ онъ отправленъ былъ въ Римъ къ папѣ Ѳеодору, который заступилъ мѣсто Іоанна четвертаго. Здѣсь, послѣ представленія Ѳеодору сочиненія, въ которомъ высказывалось отвращеніе отъ всякой ереси, онъ принятъ былъ этимъ папою въ общеніе [3]). Но, едва удалившись изъ города, Пирръ опять воспринялъ въ себя въ Равеннѣ ядъ, отъ котораго освободился въ Римѣ. Вслѣдствіе этого Ѳеодоръ торжественно, съ участіемъ всего клира, предалъ его осужденію у гроба верховнаго апостола и лишилъ его священнаго сана [4]). При этомъ, Стефану дорскому онъ поручилъ обозрѣть востокъ и апостольскою властію обуздать дерзость моноѳелитовъ.

Въ это время Констанъ, сынъ Константина и внукъ Ираклія, вмѣстѣ съ престоломъ наслѣдовавшій и ихъ нечестіе [5]), возвелъ на константинопольскій престолъ моноѳелита Павла. Надѣясь на покровительство императора, Павелъ, какъ своего рода звѣрь, опустошилъ вертоградъ Господа, распространивши до самой Африки пожаръ нечестія, который впрочемъ немедленно былъ ослабленъ и почти совершенно потушенъ неусыпными стараніями пастырей Нумидіи, Мавританіи и Византа [6]). Они всѣми силами старались собирать въ различныхъ мѣстахъ соборы, утверждать народъ въ преданіяхъ отеческихъ и истреблять моноѳелитскія заблужденія. Кромѣ того многочисленными и весьма сильными посланіями то убѣждали императора Константа и епископа Павла обратиться къ исполненію своего долга, то усердно просили папу римскаго Ѳеодора подавить дерзость еретиковъ строжайшими опредѣленіями и обличеніями. Ѳеодоръ подвергъ Павла, безуміе и упорство котораго противъ увѣщаній православныхъ предстоятелей возрастало со дня на день, строгой анаѳемѣ и лишилъ константинопольскаго престола [7]). Павелъ послѣ этого началъ бѣсноваться и неистовствовать еще болѣе. Онъ высѣкъ розгами и сослалъ въ ссылку даже римскихъ апокрисіаріевъ, личности коихъ неприкосновенны по международному праву, и уничтожилъ до основанія алтарь, который назначенъ былъ для совершенія въ Константинополѣ богослуженія по римскому обряду.

---

[1]) Auct. hist. miscell. lib. 18. Cedr. et. Zonar. in. Constan.

[2]) Auct. hist. miscell. ubi supra.

[3]) Later. synod. secr. 1. Hist. miscell. ubi supra. Anast. in Theodoro.

[4]) In suggest. Steph. Dorens. Lateranens. secr. 2.

[5]) Zonar. in Constante. Hist. miscell. ubi supra.

[6]) Epist. episc. Aphric. secr. 1.

[7]) Later. secr. 1. Anastas. in Theodor. Auctor vitae Martini papae, apud Surium. I. VI.

Подвигнутый такими жестокими безваконіями, Мартинъ первый, благочестивѣйшій преемникъ Ѳеодора, созвалъ соборъ въ Латеранѣ [1]), какъ для выслушанія жалобъ Стефана, епископа дорскаго, отъ имени, уже тогда скончавшагося, Софронія, епископа іерусалимскаго, такъ и вообще для изслѣдованія всего дѣла о моноѳелитахъ. Въ присутствіи ста пяти епископовъ, собравшихся на этотъ соборъ, читаны были во всеуслышаніе многія жалобы, представленныя противъ еретиковъ; читаны были бесѣды, посланія, рѣчи и мелкія произведенія моноелитскія; читаны были мнѣнія святыхъ отцовъ, весьма краснорѣчиво говорившія противъ новаго святотатственнаго ученія. По тщательномъ разсмотрѣніи всего этого въ пяти засѣданіяхъ или совѣщаніяхъ, согласіемъ огромнаго большинства признаны были во Христѣ Господѣ двѣ воли и два дѣйствія [2]), и это признаніе изложено было въ двадцати канонахъ. Ѳеодоръ фаранскій, Киръ александрійскій, Сергій, Пирръ и Павелъ, епископы константинопольскіе, объявлены были при этомъ еретиками. Осуждены были также—изложеніе Ираклія и *образецъ* (τύπος), который въ качествѣ правила вѣры висѣлъ на воротахъ церковныхъ и авторомъ которого былъ Павелъ [3]).

Такое высокое мужество и такое необыкновенное усердіе папы римскаго въ возстановленіи вѣры были несносны для нечестиваго императора Константа [4]). Онъ не только подвергъ жесточайшей казни дѣятельнѣйшаго помощника и союзника Мартинова въ этой борьбѣ, благочестивѣйшаго и ученѣйшаго инока Максима, и двоихъ Аѳанасіевъ, его учениковъ, но и самого папу Мартина приказалъ, сначала экзарху Олимпію, а потомъ Ѳеодору Калліопѣ, схватить и представить въ Константинополь. Отсюда онъ сосланъ былъ въ Херсонесъ, гдѣ среди различныхъ страданій и бѣдствій прославилъ и скончалъ свое первосвященство особымъ родомъ продолжительнаго, медленнаго мученичества, прославившись кромѣ того многочисленными чудесами. Спустя нѣсколько времени послѣ этого, когда ненавидимый всѣми императоръ отправился въ Сицилію, нѣкто Андрей, сынъ Троила, въ банѣ ведромъ раздробилъ ему голову [5]). Такимъ бѣдственнымъ концомъ жизни Константъ положилъ начало своимъ вѣчнымъ мученіямъ въ адѣ.

Константу наслѣдовалъ сынъ его Константинъ, по прозванію Погонатъ, ревностнѣйшій приверженецъ православной вѣры. Желая уничтожить, лежавшее на его домѣ, какъ-бы наслѣдственное пятно, онъ вошелъ въ сношеніе сначала съ Домномъ [6]), папою римскимъ, потомъ съ его преемникомъ Агаѳономъ относительно созванія въ Константинополѣ вселенскаго собора подъ предсѣдательствомъ папскихъ лагатовъ. Агаѳонъ изъявилъ согласіе [7]) и употребилъ свою власть для достиженія этого. Собравши въ Римѣ соборъ изъ 120-ти епи-

---

[1]) Later. secr. 1 ed seqq.

[2]) Lateran. secr. 5.

[3]) Martini epist. ad Amandum. Synod. Later. secr. 1, 4, 5.

[4]) Hist. miscell. lib. 19. Martini papae epist. 14 et seqq. Auct. vitae s. Martini. Anast. in s. Martin. Cedr. et Zonar. in Constante.

[5]) Cedr. Zonar. et auct. hist. miscell. loc. cit.

[6]) Constantini epist ad. Domnum papam.

[7]) Anast. in Agathone et VI syn. act. 4.

скоповъ, онъ послалъ въ Константинополь четверыхъ легатовъ для предсѣдательствованія на соборѣ отъ его имени, именно: пресвитеровъ Ѳеодора и Георгія, діакона Іоанна и уподіакона Константія, вручивъ имъ превосходныя и весьма ученыя посланія къ императору и собору. Въ этихъ посланіяхъ онъ изложилъ, на основаніи самыхъ ясныхъ мѣстъ св. Писанія, на основаніи святоотеческихъ свидѣтельствъ и преданій, православную вѣру [1]). На сей константинопольскій соборъ отъ имени римскаго собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ Агаѳона, отправились епископы Іоаннъ портуенскій, Абунданцій патернскій и Іоаннъ регійскій, также пресвитеръ Ѳеодоръ, въ качествѣ намѣстника епископа равеннскаго Ѳеодора. На соборѣ присутствовали также три восточныхъ патріарха: Георгій константинопольскій, Макарій антіохійскій, Петръ александрійскій, также пресвитеръ Георгій—отъ лица іерусалимской церкви. Съ ними было весьма большое количество епископовъ, относительно числа которыхъ писатели не вполнѣ согласны между собою. При этомъ одни изъ нихъ имѣютъ, кажется, въ виду только епископовъ, лично присутствовавшихъ на соборѣ, коихъ было около ста семидесяти; другіе насчитываютъ много болѣе, имено до двухъ сотъ семидесяти девяти, можетъ быть, включая въ это число тѣхъ, которые подписали посланіе римскаго собора и которые считались какъ-бы присутствовавшими на вселенскомъ соборѣ въ лицѣ легатовъ.

Такимъ образомъ, въ двадцать седьмой годъ царствованія императора Флавія Константина Августа, въ 13 г. его консульства, въ седьмой день ноябрьскихъ идъ, въ палатѣ дворца, называемой Трулло, въ присутствіи императора и придворныхъ чиновъ, всѣ собравшіеся епископы начали свои засѣданія, направивъ всѣ свои усилія къ утвержденію непоколебимаго правила вѣры [2]). Прежде всего [3]) говорили много монофелиты въ защиту своего ученія. Они прибѣгали къ неправильнымъ толкованіямъ, искаженіямъ, даже къ вымысламъ и высказали много нелѣпостей, украшенныхъ примѣсью кое-чего истиннаго. Послѣ того, какъ легко распознаны и отвергнуты были всѣ эти уловки и ухищренія, предложены были соборомъ и папскими легатами посланія, сначала Агаѳона, потомъ собора римскаго [4]). Такъ какъ они проникнуты были духомъ евангельскаго благочестія, то весь соборъ изъявилъ имъ свое сочувствіе и одобреніе [5])... Здѣсь Ѳеодоръ, епископъ города Мелитены, скорѣе, кажется, по невѣжеству, чѣмъ по дерзости, предложилъ покорнѣйшее прошеніе о томъ, чтобы не дѣлалось опредѣленія о двухъ воляхъ. Отцы, одинъ за другимъ, стали настаивать на томъ, чтобы онъ объявилъ своихъ наставниковъ, отъ которыхъ научился такому богохульству, и онъ дѣйствительно обнаружилъ беззаконіе и обманъ нѣкоторыхъ лицъ. Тогда же обнаружилась ересь Макарія, предстоятеля антіохійскаго. Императоръ попросилъ его (причемъ взоры всѣхъ обратились на Макарія) высказать свое мнѣніе относительно разсматриваемаго предмета. Напитанный превратными ученіями, онъ сталъ утверждать, что воля Христа и дѣйствіе Его богомужныя (θεανδρικη), т. е. богочеловѣческія. Легаты и отцы собора старались отвратить его отъ заблужденія и неразумія

---

[1]) VI synod. act. 1 et seqq. Hist. miscell. lib. 19. Anast. Cedr. et Zonar. loc. cit.
[2]) Дѣян. 1. [3]) Дѣян. 2 и сл. [4]) Дѣян. 4.
[5]) Дѣян. 8 и соборное посланіе къ Агаѳону.

многочисленными свидѣтельствами святыхъ отцовъ. Не успѣвши въ этомъ, такъ какъ Макарій противополагалъ истиннымъ свидѣтельствамъ подложныя, чистымъ испорченныя, его предали анаѳемѣ и низвергли съ антіохійскаго престола, избравъ на его мѣсто Ѳеофана сициліянина, мужа испытанной честности и вѣры [1]).

Послѣ всего этого провозглашена была единодушная и строгая анаѳема [2]) всѣмъ моноѳелитамъ и ихъ вождямъ, въ числѣ которыхъ былъ и нечестивѣйшій Полихроній [3]), пытавшійся, для подтвержденія и усиленія моноѳелитской секты, воскресить мертвеца посредствомъ магическихъ и вредоносныхъ заклинаній. Затѣмъ отцы составили формулу православной вѣры [4]), въ которой исповѣдали двѣ воли во Христѣ и два дѣйствія—человѣческое и божеское, также то, что человѣческая воля не только ни мало не противится божественной, но слѣдуетъ и совершенно подчиняется ей. Это опредѣленіе они скрѣпили своими подписями, и составленная формула была снова прочтена предъ императоромъ [5]). Послѣ сего императоръ принесъ благодарность отцамъ, отцы въ свою очередь благодарили императора, при общей молитвѣ о благосостояніи и успѣхѣ во всѣхъ предпріятіяхъ столь благочестиваго и благовѣрнаго государя. Наконецъ они отправили Макарія и другихъ торжественно изверженныхъ въ Римъ, для изслѣдованія ихъ вины Агаѳономъ [6]), причемъ просили его дать и свое подтвержденіе собору и его кононическимъ постановленіямъ [7]). Ко всему этому присоединился превосходный эдиктъ [8]) императора, которымъ онъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ повелѣвалъ всѣмъ благочестиво и во всей чистотѣ признавать святый шестый соборъ, и поступающимъ иначе опредѣлилъ наказаніе. Впрочемъ, прежде чѣмъ посланіе императора и собора и самые отцы собора прибыли въ Римъ, папа Агаѳонъ уже скончался. Его преемникъ Левъ второй подтвердилъ всѣ акты и опредѣленія собора [9]). Но, главное, соборъ этотъ утвержденъ седьмымъ вселенскимъ соборомъ [10]).

---

[1]) Epist. Const. imper. ad Leonem papam secundum.

[2]) Zonar. et Cedr in Constante.

[3]) VI собор. дѣян. 16.

[4]) Дѣян. 15. [5]) Дѣян. 17. [6]) Дѣян. 18.

[7]) Послан. Констант. къ Льву.

[8]) Послан. собор. къ Агаѳону.

[9]) Дѣян. 18.

[10]) Эти *историческія свѣдѣнія о шестомъ вселенскомъ соборѣ* (Historia sextae synodi) переведены изъ того же изданія *Лаббе*, изъ котораго переводятся нами всѣ акты вселенскихъ соборовъ. Авторъ этихъ *свѣдѣній*, очевидно, благопріятствуетъ римской церкви, когда напр. старается представить въ другомъ видѣ тотъ извѣстный изъ исторіи фактъ, что папа Гонорій былъ моноѳелитъ, за что и осужденъ VI соборомъ вмѣстѣ съ другими еретиками-моноѳелитами, или когда говоритъ, что соборные акты посланы къ одному римскому папѣ, тогда какъ посланія съ изложеніемъ опредѣленій собора разосланы были къ церквамъ римской, константинопольской, александрійской, антіохійской и іерусалимской. *Ред.*

СВЯТЫЙ СОБОРЪ
ВСЕЛЕНСКІЙ ШЕСТЫЙ,
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ ТРЕТІЙ.

I.

Высочайшая грамата, посланная Домну, святѣйшему папѣ древняго Рима, но врученная Агаѳону, святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ тогоже древняго Рима, потому что Домнъ отшелъ изъ сей жизни [1]).

Надписаніе высочайшей граматы.

Во имя Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, самодержецъ Флавій Константинъ (Погонатъ), благовѣрный и великій императоръ. Высочайшая грамата Домну, святѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу древняго (нашего) Рима и вселенскому папѣ [2]).

Ваше отеческое блаженство знаетъ, какъ и большинство вашей святѣйшей церкви нашего древняго Рима, что съ того самаго времени, какъ Богъ повелѣлъ намъ самодержавно царствовать, много разъ нѣкоторые заявляли желаніе возбудить движеніе и преніе между частями вашей святѣйшей церкви и затѣмъ между частями всей святѣйшей великой Церкви Божіей, по поводу спорныхъ выраженій въ одномъ изъ догматовъ благочестія; но мы препятствовали этому, почитая это неблаговременнымъ, и зная, что изъ частнаго пренія не только не можетъ произойти согласія относительно спорнаго предмета, но зло только увеличится. И хотя мы чрезмѣрно скорбѣли душею, какъ ради порицанія за это со стороны враговъ, такъ и ради самой истины, потому что ваши архіереи и православный нашъ народъ изъ-за нѣкоторыхъ новыхъ словъ впадали въ расколъ, также потому, что этимъ доставлялось удовольствіе нечестивцамъ и еретикамъ: но мы поручили себя Богу нашему, провидящему лучшее о насъ, въ полной увѣренности, что въ то время, когда Его благость повелитъ быть исправленію самаго существеннаго, Онъ даруетъ намъ благо-

---

[1]) Эта грамата имѣется въ подлинникѣ на греческомъ и латинскомъ языкахъ. *Ред.*

[2]) Въ латинскомъ переводѣ прибавлено: „дана въ Константинополѣ, наканунѣ августовскихъ идъ, шестаго индиктіона (т. е. 12 августа 680 г.). *Ред.*

пріятныя обстоятельства для общаго собранія обоихъ престоловъ, дабы, сообразуясь съ опредѣленіями святыхъ пяти соборовъ и объясненіями уважаемыхъ святыхъ отцовъ, они достигли непоколебимаго убѣжденія и соединились во единыя уста и единое сердце для прославленія пречестнаго имени Бога нашего. Но пока мы питаемъ желаніе, какъ люди, Богъ все совершаетъ, какъ Ему угодно; ибо Онъ знаетъ будущее и полезное намъ и благоволилъ осуществить это дѣло такимъ образомъ. Извѣщаемъ ваше отеческое блаженство, что Ѳеодоръ, святѣйшій и блаженнѣйшій патріархъ богоспасаемаго нашего царствующаго города, по своемъ рукоположеніи внушилъ нашей свѣтлости мысль послать вашему отеческому блаженству обычное приглашеніе на соборъ, какъ это бывало и при бывшихъ прежде его патріархахъ, въ надеждѣ, что оно не будетъ отвергнуто. Такъ какъ онъ заблагоразсудилъ послать къ вамъ увѣщательное посланіе, послалъ уже его, и оно, вѣроятно, извѣстно вашему отеческому блаженству: то я не нахожу нужнымъ въ настоящей нашей благочестивой граматѣ распространяться объ этомъ посланіи. Но послѣ того, какъ упомянутое посланіе отослано было къ вашему отеческому блаженству, мы обратились къ упомянутому святѣйшему и блаженнѣйшему патріарху, также къ святѣйшему и блаженнѣйшему Макарію, патріарху города Ѳеополя, съ вопросомъ: какое существуетъ затрудненіе между вашимъ отеческимъ блаженствомъ или вашимъ апостольскимъ престоломъ и ими, послѣ того какъ все, что касается нашей непорочной и неизмѣнной христіанской вѣры, приведено къ концу ученіемъ святыхъ апостоловъ и опредѣленіями святыхъ избранныхъ отцовъ, и послѣ того какъ всѣ ереси обличены и осуждены и не осталось никакого способа внести раздѣленія и расколъ въ святую и непорочную вѣру? Святѣйшіе патріархи объяснили намъ, что были внесены въ изложеніе вѣры нѣкоторыя новыя выраженія, одними по невѣжеству, а другими вслѣдствіе непозволительной пытливости въ изслѣдованіи сокровенныхъ дѣлъ Божіихъ, и что съ самаго начала этого волненія изъ-за выраженій до настоящаго времени не было соглашенія между двумя престолами къ пріобрѣтенію прочнаго и опредѣленнаго убѣжденія посредствомъ изслѣдованія. Итакъ, пусть не будетъ безконечнаго спора изъ-за пустыхъ тонкостей, дабы не дать повода къ злорадству язычникамъ и еретикамъ, и дабы совершенно не нашлось въ нихъ мѣста для сѣмянъ врага рода человѣческаго. Ибо, лишившись рода человѣческаго, который былъ у него въ рабствѣ, повергнутый въ стыдъ явленіемъ Бога нашего, онъ, для своего утѣшенія, неустанно производитъ подобные раздоры. Но, по благодати Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, онъ и въ этомъ посрамляется ревностію вашего отеческаго блаженства и тѣмъ, что мы, по Писанію, отложивши всякое рвеніе, всякій раздоръ и всякую зависть, прибѣгаемъ къ истинѣ. Истина любезна Богу и, по слову Господа, кто хочетъ быть первымъ изъ всѣхъ, пусть будетъ всѣмъ слуга (Матѳ. 23, 11). И въ другомъ мѣстѣ говорится: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Такъ какъ время не благопріятствуетъ полному собранію, то просимъ ваше отеческое блаженство настоящею нашею благочестивою граматою послать благопотребныхъ и способныхъ мужей, имѣющихъ познаніе во всякомъ богодухновенномъ Писаніи и обладающихъ безупречнымъ знаніемъ догматовъ, мужей, кои представляли

бы въ своемъ лицѣ вашъ апостольскій престолъ и его соборъ, которые бы принесли съ собой нужныя книги и которые были бы облечены полномочіемъ, въ совокупности съ здѣшнимъ святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ патріархомъ и съ святѣйшимъ патріархомъ города Θеополя Макаріемъ, приступить къ изслѣдованію со всякою кротостію и умѣренностію, и благодатію Святаго Духа утвердиться и укрѣпиться въ истинѣ. Настоящая наша благочестивая грамата будетъ охраною для тѣхъ, кои придутъ отъ лица вашего престола. Свидѣтель Богъ вседержитель, что мы не относимся пристрастно въ которой-либо части Церкви: мы сохранимъ равенство той и другой, никоимъ образомъ и ни въ чемъ не дѣлая принужденія тѣмъ, кои присланы будутъ отъ васъ, примемъ ихъ со всякою честію, подобающимъ почетомъ (δορυφορίας) [1]) и дружескимъ расположеніемъ. И если обѣ части Церкви придутъ къ соглашенію, то и хорошо; если же соглашеніе не состоится, мы отошлемъ посланныхъ опять къ вамъ съ подобающею честью. Послѣ этого мы будемъ свободны отъ осужденія Божія, угрожающаго намъ, какъ поставленнымъ охранять принятую нами святую и непорочную вѣру, и пусть затѣмъ каждая часть Церкви слѣдуетъ своему собственному мнѣнію, готовясь дать отвѣтъ предъ святымъ и страшнымъ престоломъ Бога нашего. Мы имѣемъ право убѣждать и приглашать ко всему благому и къ единенію всѣхъ христіанъ, но никоимъ образомъ не хотимъ дѣлать насилія. Лица, имѣющія быть посланными вашимъ отеческимъ блаженствомъ, пусть будутъ распредѣлены такимъ образомъ: изъ вашей святѣйшей церкви, если ей это будетъ благоугодно, достаточно будетъ трехъ лицъ,—можно послать и больше, вообще сколько заблагоразсудится; отъ собора—до двѣнадцати митрополитовъ и епископовъ; отъ четырехъ византійскихъ монастырей—изъ каждаго монастыря по четыре инока. Если бы обстоятельства благопріятствовали, то мы, какъ было сказано выше, постарались бы созвать полный соборъ; но такъ какъ обстоятельства неблагопріятны и самъ Богъ своею волею производитъ то, что мы отлагали, то наше рѣшительное желаніе состоитъ въ томъ, чтобы ваше отеческое блаженство въ настоящее время не было препятствіемъ волѣ Божіей и послало бы оныхъ лицъ. Мы надѣемся, что Богъ, благоволившій осуществить главное, по своей благости благоволитъ, чтобы силою Духа Святаго возсіяла истина, чтобы всѣ признали ее безъ раскола и несогласій и всѣ мы едиными устами и единымъ сердцемъ прославили Его благость. Мы страшимся умолчать и о слѣдующимъ фактѣ,—чтобы народъ, который приходитъ въ святыя каѳолическія и апостольскія церкви для освященія, не увлекся противоположными мнѣніями, видя взаимное несогласіе своихъ предстоятелей. Какъ здѣшній святѣйшій и блаженнѣйшій патріархъ, такъ и святѣйшій патріархъ Θеополя Макарій, съ большою твердостію настаивали на исключеніи изъ диптиховъ блаженнѣйшаго Виталіана, говоря, что Гонорій поминается въ диптихахъ ради чести апостольскаго престола древняго Рима; затѣмъ не принимать въ поминаніе бывшихъ послѣ патріарховъ упомянутой святѣйшей римской церкви до тѣхъ поръ, пока не состоится изслѣдованіе и соглашеніе относительно возбуждающихъ разногласіе между обоими престола-

---

[1]) По другому чтенію δωροφορίας, что значитъ: съ подобающими дарами. *Ред.*

ми выраженій; наконецъ и ваше отеческое блаженство подобнымъ же образомъ поминать только впослѣдствіи. Но мы не согласились на это, т. е. на исключеніе изъ диптиховъ упомянутаго Виталіана, съ одной стороны потому, что сохраняемъ полное равенство и считаемъ тѣхъ и другихъ православными, съ другой стороны—ради оказанной упомянутымъ Виталіаномъ при жизни любви къ намъ, во время возстанія нашихъ гонителей. Но мы дали обѣщаніе упомянутымъ святѣйшимъ патріархамъ, что ваше отеческое блаженство непремѣнно пришлетъ потребныхъ людей для совмѣстнаго разсужденія съ ними, и что тогда по разъясненіи дѣла произведено будетъ окончательное устроеніе. До того времени мы никакъ не согласились исключить блаженнѣйшаго Виталіана. Узнавши все это, пусть ваше отеческое блаженство постарается послѣдовать волѣ Божіей. Мы уповаемъ, какъ было сказано выше, что вѣнчавшій насъ Богъ, видя наше пламенное желаніе относительно этого предмета, благостію своею усмиритъ угрожающія намъ народныя волненія. Повелѣваемъ Ѳеодору, славному патрицію и экзарху возлюбленной Христу нашей области Италіи, доставлять всякое вспомоществованіе посланнымъ—въ морскомъ путешествіи, въ издержкахъ и во всемъ потребномъ для нихъ; повелѣваемъ, если потребуетъ необходимость, дать для нихъ охранный отрядъ скороходовъ, чтобы посланные прибыли къ намъ, при помощи Божіей, не испытавъ никакого оскорбленія и опасности. Подпись. Богъ да сохранитъ тебя на многія лѣта, святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ.

II.

Высочайшая грамата, посланная Георгію, святѣйшему архіепископу сего славнаго города Константинополя, новаго Рима [1]).

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, благочестивѣйшій, мирнѣйшій самодержецъ Флавій Константинъ, вѣрный Богу во Христѣ Іисусѣ, императоръ. Высочайшая грамата Георгію, святѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу константинопольскому и вселенскому патріарху [2]).

Хотя наша свѣтлость постоянно обременяется военными и гражданскими смутами, но, поставляя на второй планъ всѣ дѣла нашего христолюбиваго государства, ради христіанской нашей вѣры, которая помогаетъ въ войнахъ намъ и нашему христолюбивому воинству, мы почитаемъ за необходимое послать вашему отеческому блаженству настоящую нашу благочестивую высочайшую грамату, которою просимъ и повелѣваемъ вашему отеческому блаженству собрать въ семъ богоспасаемомъ нашемъ царствующемъ городѣ всѣхъ святѣйшихъ митрополитовъ и епископовъ, принадлежащихъ къ вашему святѣйшему престолу, для тщательнаго, при помощи всемогущаго и милосердаго Бога

---

[1]) Имѣется въ подлинникѣ на греческомъ и латинскомъ языкахъ. *Ред.*

[2]) Въ латинскомъ переводѣ прибавлено: «дана въ Константинополѣ, въ четвертый день сентябрьскихъ идъ, въ царствованіе благочестивѣйшаго государя, постояннаго августа, императора Константина, въ двадцать осьмой годъ, а консульства его въ 12 годъ“ (т. е. 10 сентября 680 г.). Но это несоглосно съ тѣмъ, что говорится ниже, въ началѣ *перваго дѣянія.—Ред.*

нашего, изслѣдованія давно уже явившагося ученія о волѣ и дѣйствіи въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ Святыя Троицы Господа нашего Іисуса Христа, Бога нашего. Ибо по поводу этого ученія произошло немалое несогласіе между нѣкоторыми лицами святой Божіей Церкви. Повелѣваемъ также извѣстить о семъ достопочтеннѣйшаго архіепископа славнаго города Антіохіи Макарія, чтобы и онъ приготовилъ боголюбезныхъ митрополитовъ и епископовъ своего престола къ собранію сюда на соборъ съ тою-же цѣлію. Относительно этого предмета мы уже обращались съ увѣщаніемъ чрезъ нашу высочайшую грамату къ бывшему еще въ живыхъ Домну, святѣйшему папѣ апостольскаго престола древняго Рима. По переселеніи его отъ сего міра, святѣйшій Агаѳонъ, недавно возведенный на папскій престолъ упомянутаго древняго Рима, получивши эту нашу грамату, назначилъ присутствовать при изслѣдованіи упомянутаго ученія: представляющихъ его собственное лице, Ѳеодора и Георгія, боголюбезныхъ пресвитеровъ, и Іоанна, боголюбезнаго діакона, отъ лица же всего его собора—Іоанна, Абунданція и Іоанна, почтеннѣйшихъ епископовъ, съ прочими клириками и иноками. Нынѣ они явились къ стопамъ нашимъ и подали намъ два представленія: одно отъ святѣйшаго папы Агаѳона, другое отъ его собора. Итакъ, зная, что для насъ первое и самое важное, какъ сказано выше, есть торжество православія, пусть поспѣшитъ ваше отеческое блаженство въ скоромъ времени собрать въ нашъ богоспасаемый царствующій городъ упомянутыхъ почтеннѣйшихъ митрополитовъ и епископовъ, для разсужденія о вышепомянутомъ ученіи и для того, чтобы, при помощи щедраго и вѣнчавшаго насъ Бога, составить непоколебимое и православное опредѣленіе этого догмата. Богъ да сохранитъ тебя на многія лѣта, святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ.

III.

Посланіе Мансвета, епископа медіоланскаго, къ императору Константину [1]).

Свѣтлѣйшему и мирнѣйшему государю, Богомъ вѣнчанному, благочестивѣйшему императору Константину, Мансветъ, недостойный епископъ медіоланской митропольной церкви, и все святое братство епископовъ, собравшееся въ этомъ великомъ царствующемъ городѣ, (желаетъ) вѣчнаго о Господѣ спасенія.

Признавая высоту императорскаго достоинства и регаліи священнѣйшей власти вашего дѣда и прадѣда дарованными свыше, и зная, что они заслуженно перешли къ вамъ, вы должны идти по стопамъ тѣхъ, которыхъ высокое положеніе вы наслѣдовали: орудія Божіи не должны быть различны тамъ, гдѣ они обладаютъ одними и тѣми же царскими скипетрами. Итакъ вы должны подражать правленію тѣхъ, кои оставили по себѣ памятники полезной дѣятельности. Съ самыхъ первыхъ началъ жизнь развивается подъ вліяніемъ того, что умъ нашъ съ удовольствіемъ обращается къ отеческимъ преданіямъ,

---

[1]) Объ этомъ посланіи упоминаетъ Павелъ діаконъ: De gestis Longobardorum. lib. VI, cap. 4. Въ подлинникѣ оно имѣется на одномъ латинскомъ языкѣ. *Ред.*

сохраняя ихъ твердо въ памяти. И идя по пути предшественниковъ, древнихъ, онъ не можетъ удалиться отъ закона справедливости и сойти со стези правды, потому что тотъ, кто не блуждаетъ по распутіямъ и пропастямъ, идетъ всегда твердымъ шагомъ по проложеннымъ путямъ. И ты, благочестивѣйшій императоръ, имѣешь зерцала, въ которыхъ долженъ видѣть отраженною свою дѣятельность. Въ самомъ дѣлѣ, если мы разсмотримъ дѣятельность высочайшаго, одареннаго великимъ умомъ, Константина, который съ любовію посвятилъ Христу начатки своего рода и сдѣлался виновникомъ господства христіанской вѣры, то подвиги его оказываются заслуживающими великой славы. Когда во время его царствованія начала проникать въ Церковь Божію заразительная, худшая всякаго бѣдствія, болѣзнь нестерпимаго тиранна Арія, который дерзнулъ проповѣдывать, что въ святой Троицѣ три естества, т. е. три бога, то знаменитый государь, одушевляемый ревностію по православной вѣрѣ, созвалъ святый соборъ 318-ти святыхъ отцовъ въ городѣ Никеѣ, въ области Виѳиніи. На этомъ святомъ соборѣ навсегда осуждена и поражена вѣчнымъ проклятіемъ змѣиная хитрость нечестивой секты вмѣстѣ съ ея виновникомъ Аріемъ. Послѣ ея осужденія, святые отцы утвердили формулу правила о единствѣ православной вѣры и обнародовали главы каноническихъ постановленій, которыя мы принимаемъ со всякимъ уваженіемъ. Послѣ этого милосердѣйшій и мирнѣйшій императоръ Ѳеодосій открылъ нѣкоего Македонія, который, будучи прельщенъ хитрыми уловками діавола, по внушенію сатаны, объявилъ Духа Святаго не единаго естества съ Богомъ Отцомъ, а тварію. И тогда созванный вышеупомянутымъ свѣтлѣйшимъ государемъ Ѳеодосіемъ, въ царствующемъ городѣ Константинополѣ, соборъ изъ 150-ти отцовъ связалъ виновника упомянутой дерзости узами анаѳемы вмѣстѣ съ ядоносными его измышленіями. Съ прекращеніемъ этого, тайный врагъ, обыкшій всегда расторгать соединенное и разрывать тѣсно связанное, не оставилъ Церкви Божіей въ покоѣ отъ своихъ нечестивыхъ ухищреній. Явился человѣкъ грѣха, сынъ погибели, имѣющій видъ человѣка, но образъ діавола, нѣкто Несторій, скорѣе грабитель, чѣмъ пастырь константинопольской церкви, который возложилъ уста свои на небо, и языкъ котораго влачился по землѣ. Онъ впалъ въ такой ровъ погибели, что, напыщенный гордостію и безразсудною самонадѣянностію, дерзнулъ сказать, что блаженная Марія не есть Богородица, а была матерію простаго человѣка, и, отрицая истину двухъ естествъ, призналъ во Христѣ два лица, одно подверженное страданію, другое безстрастное. По поводу этого, невыносимаго для благочестиваго слуха, ученія собранъ былъ въ городѣ Ефесѣ соборъ изъ 200 святыхъ отцовъ. Во главѣ его сталъ блаженной памяти Кириллъ, предстоятель александрійской церкви, облеченный авторитетомъ святаго апостольскаго престола. Проникнутый пламенною ревностію по Богѣ, облеченный въ щитъ вѣры и панцырь каѳолической власти, онъ предалъ вѣчной анаѳемѣ виновника еретическаго заблужденія и сѣятеля нечестія, упомянутаго Несторія, вмѣстѣ съ его ядоносными ученіями. Послѣ того два орудія нечестія, Діоскоръ, предстоятель александрійскій, и Евтихій, архимандритъ константинопольскій, подъ благовидными предлогами, стараясь всюду проникнуть, подобно гангренѣ, возъимѣли желаніе заразить язвою нечестиваго убѣжденія нѣкоторыхъ простыхъ людей. Они утверждали, что въ

Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ до соединенія—два естества, а послѣ соединенія—одно. Тогда преизящнѣйшимъ и христіанской вѣры любителемъ, императоромъ Маркіаномъ созванъ былъ святый халкидонскій соборъ,—достопочтенное собраніе 630-ти отцовъ, посредниками которыхъ были послы блаженнѣйшаго Льва, предстоятеля римскаго. Ихъ властію упомянутые еретики Діоскоръ и Евтихій были поражены анаѳемою и извергнуты изъ лона матери Церкви каѳолической. Собравшіеся на этомъ святомъ соборѣ святые отцы, уничтоживъ всѣ ухищренія еретической неправды и утверждая основанія вѣры, составили символъ православной вѣры, отличающійся изяществомъ выраженій и красотою тонкой образованности, слѣдуя при этомъ по стопамъ прежнихъ отцовъ какъ святаго никейскаго собора, такъ и константинопольскаго перваго и ефесскаго, постановленіями которыхъ украшается Церковь Божія во всей вселенной. Въ своихъ актахъ они постановили, что если кто дерзнетъ сверхъ того, что́ здѣсь постановлено относительно вѣры, прибавить или убавить, тотъ подлежитъ узамъ анаѳемы.

Наконецъ съ подавленіемъ всего этого, въ царствованіе христіаннѣйшаго императора Юстиніана, имя котораго сіяетъ вмѣстѣ съ его дѣлами, явились люди, которые оскорбляли святый халкидонскій соборъ и громко хвалились, что они отвергаютъ его. Тогда, по повелѣнію помянутаго государя, созванъ былъ во второй разъ въ царствующемъ городѣ Константинополѣ соборъ, на который собрались 160 достопочтенныхъ отцовъ. Отцы подвергли разсмотрѣнію тѣ главы, за которыя порицался халкидонскій соборъ, освободили этотъ соборъ отъ всякаго подозрѣнія въ нечестивомъ заблужденіи, доказавъ, что онъ подвергъ торжественному осужденію *три главы,* изъ-за которыхъ обвинялся. Слѣдуя правиламъ отшедшихъ отцовъ и образцамъ священнаго установленія, они, укрѣпивъ святую, непорочную и православную вѣру непреходящими мнѣніями, дали ей непоколебимое утвержденіе.

Вотъ, преизящнѣйшій государь, установленія древнихъ отцовъ, сдѣланныя съ согласія благочестивѣйшихъ императоровъ. Ваше благочестіе никоимъ образомъ не допуститъ ниспровергнуть или даже ослабить ихъ. Если есть люди, которые, надмеваясь дерзостію діалектическаго искусства, поднявшись на мысленныя ходули, надувши ланиты, хотятъ сбивчивыми оборотами и неуловимыми двусмысленностями, красивыми словамм и пышными фразами, извратить простой смыслъ вѣры, попрать и осквернить данныя отцами правила, то ваша безмятежность не одобритъ этой дерзости. Вспомнимъ слова пророка: *слово сокращено сотворитъ Господь во всей вселенной* (Исаіи 10, 23). Слова эти исполнены святыми апостолами. Ибо что можетъ быть кратче простаго символа, установленнаго апостолами, въ которомъ заключается сокровенная тайна таинства? И если, славнѣйшій императоръ, правила вѣры не съ діалектиками, не съ риторами, не съ грамматиками, а съ поселянами и рыбаками установилъ Господь, имъ предалъ тайны своего завѣта, ихъ сдѣлалъ владыками, которымъ даровалъ власть вязать и рѣшить, то не кажутся ли вамъ, великій императоръ, самыми крайними безумцами тѣ люди, которые готовы искажать апостольскія преданія и постановленія достопочтенныхъ отцовъ? Мы же всѣ, находящіеся подъ властію счастливѣйшихъ, христіаннѣйшихъ и богохранимыхъ государей, владыкъ нашихъ, преисходящихъ ца-

рей, любителей христіанской вѣры, вмѣстѣ съ святою преданностію имъ, со всякимъ уваженіемъ пріемлемъ, содержимъ, защищаемъ, съ одинаковымъ усердіемъ и расположеніемъ проповѣдуемъ преданія святыхъ апостоловъ и достопочтеннѣйшихъ отцовъ, присутствовавшихъ на вышеупомянутыхъ соборахъ, въ особенности же слова блаженной памяти Льва, предстоятеля апостольскаго престола; пріемлемъ также православныхъ отцовъ, которые въ различныхъ странахъ, пылая ревностію къ Богу, оставили намъ спасительныя ученія, какъ-то: ученіе досточтимой памяти Григорія, епископа города Назіанза, Василія, епископа каппадокійскаго, Кирилла, предстоятеля александрійскаго, Аѳанасія, первосвященника тойже александрійской церкви, также Іоанна, предстоятеля константинопольскаго, Иларія, епископа пиктавійскаго, славнаго всякою мудростію Августина, епископа иппонійскаго, досточтимаго вѣнца Христова—исповѣдника Амвросія, предстоятеля медіоланской церкви, и также ученѣйшаго и просвѣщеннѣйшаго пресвитера Іеронима. Мы принимаемъ со всякою преданностію все, чему учили, что мудрствовали, что проповѣдывали или защищали они, принимаемъ всѣ ихъ постановленія и опредѣленія. Ко всему высказанному мы почли заслуживающимъ труда присовокупить изложеніе содержанія нашей вѣры.

Изложеніе вѣры отцовъ медіоланскаго собора.

Исповѣдуемъ, что мы вѣруемъ въ нераздѣльную святую Троицу, то есть, Отца, Сына и Святаго Духа, въ Бога, единаго какъ троичнаго и троичнаго какъ единаго, въ Троицу, состоящую изъ отдѣльныхъ и различныхъ лицъ, то есть Отца, изъ котораго все, Сына, чрезъ котораго все, Духа Святаго, въ которомъ все, но имѣющую единое божество, единое естество и единое существо, въ трехъ ѵпостасяхъ или лицахъ, такъ что Отецъ есть Отецъ, Сынъ есть Сынъ, Духъ Святый есть Духъ Святый, но во единомъ естествѣ и во единомъ существѣ, такъ что вѣруемъ въ Бога единаго, единственнаго и верховнаго, не вводя трехъ, подобно тому какъ богохульствовалъ Арій, проповѣдывавшій трехъ боговъ—высшаго, меньшаго и низшаго. Мы же исповѣдуемъ святую Троицу во единствѣ и единство во святой Троицѣ. Ибо, когда мы именуемъ всемогущаго Отца, то это употребленіе отеческаго имени указываетъ на лице Сына; когда мы именуемъ вѣчнаго Сына, то указываемъ на лице вѣчнаго Отца; когда именуемъ Духа Святаго, то этимъ показываемъ, что Его лице исходитъ отъ вѣчнаго Отца.

Когда мы именуемъ Бога Отца всемогущаго, то не можетъ упразднiться таинство этого имени. Ибо, говоря объ Отцѣ, мы указываемъ на Сына, и, говоря о Сынѣ, указываемъ на Отца; именуя вѣчнаго Отца, мы утверждаемъ бытіе вѣчнаго Сына. Ибо, если мы не можемъ обрѣсти начала этого отеческаго имени, того, когда Отецъ сталъ именоваться Отцомъ, то это, очевидно, потому, что мы не обрѣтаемъ и начала Его Сына. Умоляемъ, пусть намъ объяснитъ кто-нибудь, когда Отецъ получилъ это наименованіе, именно—наименованіе Отца? Пусть намъ скажетъ кто-либо, во времени ли, или внѣ времени Онъ въ первый разъ сталъ такъ именоваться? Если онъ будетъ въ состояніи сдѣлать это, то не будетъ никакого сомнѣнія, что въ указанномъ на-

чалѣ отеческаго имени получилъ свое начало Сынъ, именно тогда, когда Отецъ сталъ именоваться Отцомъ. Если же онъ потерпитъ неудачу, что́ необходимо должно случиться, то есть, не будетъ въ состояніи указать такого начала, указать того, когда Отецъ сталъ именоваться Отцомъ, то тѣмъ самымъ онъ вмѣстѣ съ нами исповѣдуетъ, что святая Троица есть единаго естества и единосущна, что ни Отецъ не былъ прежде Сына, ни Сынъ послѣ Отца, ни Духъ Святый низшимъ Ихъ. Ибо, если нѣтъ начала имени Отца, то мы не знаемъ, на какомъ основаніи можно приписать начало Сыну: когда мы именуемъ Бога Отца существующимъ отъ вѣчности, то этимъ самымъ показываемъ, что и Сынъ существуетъ отъ вѣчности. Итакъ мы исповѣдуемъ святую Троицу во единомъ естествѣ и во единомъ существѣ, но въ трехъ ѵпостасяхъ или лицахъ.

Вѣруемъ также въ самое Слово Божіе, то есть, въ Сына, рожденнаго безначально отъ Отца; вѣруемъ, что, будучи единымъ изъ трехъ ѵпостасей святыя Троицы, вѣчнымъ Сыномъ, Онъ, во исполненіе домостроительства, ради насъ и нашего спасенія сшелъ съ небесъ, содѣлался во чревѣ Дѣвы воплотившимся Сыномъ Божіимъ и человѣкомъ, соединивъ съ Собою воспріятое отъ святой и преславной Богородицы Маріи истинное наше естество, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, состоящій изъ двухъ естествъ, именно—божескаго и человѣческаго, единосущный Богу Отцу по божеству и въ тоже время единосущный намъ по человѣчеству, не раздѣленный на двоихъ сыновъ, но единый и тотъ же Сынъ Божій и Сынъ человѣческій, воистину имѣющій два естества, потому что въ единой ѵпостаси или лицѣ совершилось единеніе божества и человѣчества, такъ что изъ двухъ совершенныхъ естествъ не два сына, но единъ и тотъ же Сынъ Божій и Сынъ человѣческій, пребывая тѣмъ, чѣмъ былъ, началъ быть тѣмъ, чѣмъ не былъ, будучи безначальнымъ Сыномъ вѣчнаго Отца, сдѣлался Сыномъ человѣческимъ. Посему единъ есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, имѣющій въ себѣ полноту божескаго естества и полноту естества человѣческаго: Онъ есть Единородный и Слово, какъ рожденный отъ Бога Отца и перворожденный въ числѣ многихъ братій; ибо, будучи Сыномъ Божіимъ, Онъ сдѣлался Сыномъ человѣческимъ. Вслѣдствіе этого мы исповѣдуемъ и два рожденія единаго и того же Единороднаго Божія Слова: одно есть предвѣчное несравненное рожденіе прежде вѣковъ отъ Отца, другое есть воплощеніе въ послѣдокъ дней отъ святой преславной Богородицы и Приснодѣвы Маріи: возсіявшій превыше разума отъ Отца родился превыше ума отъ Матери и, будучи истиннымъ Богомъ, сталъ истиннымъ человѣкомъ. Посему мы исповѣдуемъ святую славную Приснодѣву Марію воистину Богородицею, не потому, что Богъ Слово получилъ отъ нея начало, но потому, что въ послѣдокъ дней Единородный Богъ Слово, бывшій прежде вѣковъ, неизреченно воплотившись отъ нея, сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ и невидимый по божеству сдѣлался видимымъ по человѣчеству, будучи безстрастнымъ Богомъ не постыдился стать подверженнымъ страданію человѣкомъ и, будучи безсмертнымъ, подчиниться законамъ смерти. И мы исповѣдуемъ Богомъ и Господомъ Того самаго, который родился по плоти въ Виѳлеемѣ и сдѣлался во всемъ подобенъ людямъ кромѣ грѣха, былъ распятъ ради людей при понтійскомъ Пилатѣ, Его мы исповѣдуемъ Богомъ, Его человѣкомъ, Его Сыномъ Божіимъ, Его же Сыномъ человѣческимъ, небеснымъ и

земнымъ, безстрастнымъ и подверженнымъ страданію. Ибо самъ истинный Богъ, неизреченно, неказанно, непостижимо родившійся отъ Отца, родился отъ святой Дѣвы Маріи, и Онъ—именно есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, единый отъ святыя Троицы, спрославляемый Отцу и Святому Духу. Мы не исповѣдуемъ, что святая Троица получила приращеніе четвертаго лица, но исповѣдуемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ имѣетъ воистину два естества, божеское и человѣческое, соединенныя несліянно и непреложно въ одной ѵпостаси. Также точно правиломъ благочестія научены мы, что единый и тотъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ имѣетъ въ Себѣ два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія, какъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, что именно—Онъ родился, Онъ пострадалъ, Онъ былъ распятъ, Онъ погребенъ и Онъ же воскресъ, возшелъ на небеса, сѣдитъ одесную Отца, придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и царствію Его не будетъ конца.

ДѢЯНІЯ СВЯТАГО ШЕСТАГО СОБОРА, БЫВШАГО ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ, ПРОТИВЪ ТѢХЪ, КОТОРЫЕ НЕЧЕСТИВО УЧИЛИ, ЧТО ГОСПОДЬ НАШЪ ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ, ИСТИННЫЙ БОГЪ НАШЪ, ЕДИНЫЙ ОТЪ СВЯТЫЯ И ЕДИНОСУЩНЫЯ ТРОИЦЫ, ВЪ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВѢ ВОПЛОЩЕНІЯ ИМѢЕТЪ ОДНУ ВОЛЮ И ОДНО ДѢЙСТВІЕ.

ДѢЯНІЕ ПЕРВОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ и свѣтлѣйшихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать седьмый годъ царствованія его и въ тринадцатый консульства его богомудрой кротости, также богохранимыхъ братьевъ его, Ираклія и Тиверія, въ двадцать второй годъ, въ седьмый день мѣсяца ноября, индиктіона девятаго, подъ предсѣдательствомъ сего благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго императора Константина, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Трулліе (τροῦλλος), и по повелѣнію его богомудрой кротости, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Ѳеодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Ѳракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоѳетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Ѳома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и доместикъ императорскаго стола,

Собрался также святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисіарій Ѳеодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что̀ засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Сисиній, епископъ Иракліи ѳракійской; Георгій, епископъ кизическій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитенскій; Сисиній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ инэпскій; Генессій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Ѳеодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лапны; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Ѳеофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патріархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Ѳеополя Антіохіи.— Когда возсѣли съ правой стороны благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора нашего славнѣйшіе патриціи и консулы, а съ лѣвой почтеннѣйшіе викаріи Агаѳона, святѣйшаго архіепископа древняго Рима, и боголюбезные епископы, представители римскаго собора, также пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго Ѳеодора, епископа равеннскаго, Василій, епископъ города Гортины, Григорій пресвитеръ и инокъ, апокрисіарій Ѳеодоръ, почтеннѣйшій мѣстоблюститель іерусалимскаго престола, и другіе епископы изъ собора святѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона; когда по правую сторону императора подобнымъ же образомъ возсѣли Георгій, святѣйшій патріархъ Константинополя, новаго Рима, Макарій, святѣйшій архіепископъ Ѳеополя Антіохіи, Петръ инокъ, боголюбезный пресвитеръ и мѣстоблюститель престола ве-

ликаго города Александріи, Θеофанъ, епископъ ефесскій, и прочіе боголюбезные епископы, какъ подчиненные престолу святѣйшаго архіепископа константинопольскаго, такъ и престолу святѣйшаго архіепископа Θеополя Антіохіи, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе Христа Бога нашего: тогда боголюбезные пресвитеры Θеодоръ и Георгій и боголюбезный діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго Агаθона, папы апостольскаго престола древняго Рима, также и представители его собора сказали: «всемилостивѣйшій государь, вслѣдствіе граматы, посланной богомудрымъ мужествомъ вашимъ къ святѣйшему папѣ, мы посланы имъ къ благочестивѣйшимъ стопамъ богохранимой вашей свѣтлости съ посланіемъ отъ него самого и съ другимъ къ вашему богохранимому благочестію посланіемъ соборнымъ, которое составлено подчиненными ему подчеснѣйшими епископами, каковыя посланія мы и представили вашему боговѣнчанному могуществу. Такъ какъ около 46-ти лѣтъ тому назадъ, бывшіе въ различное время предстоятелями сего царствующаго богохранимаго вашего города, то есть, Сергій, Павелъ, Пирръ и Петръ, также Киръ, бывшій нѣкогда предстоятелемъ александрійскимъ, и Θеодоръ, бывшій епископомъ города, называемаго Фаранъ, и нѣкоторые другіе, послѣдовавшіе имъ, ввели нѣкоторыя новыя выраженія, противныя православной вѣрѣ. и произвели смуты во вселенской Церкви, исповѣдуя и уча. что въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ святыя Троицы, Господа нашего Іисуса Христа, одна воля и одно дѣйствіе, и много разъ вѣрноподанный вамъ нашъ апостольскій престолъ отвергалъ это ученіе, потомъ умолялъ и доселѣ нисколько не успѣлъ отвратить ихъ отъ такого злословнаго мнѣнія: то мы просимъ боговѣнчанное ваше могущество, пусть представители святѣйшей константинопольской церкви скажутъ, откуда явилось это нововведеніе».—Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть святѣйшій архіепископъ сего богоспасаемаго нашего города и Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ города Антіохіи, и подчиненный ему соборъ, отвѣтятъ на слышанныя ими отъ лица апостольскаго престола древняго Рима слова, что они найдутъ нужнымъ».—Макарій, боголюбезный архіепископъ великаго города Антіохіи, вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ, благочестивымъ пресвитеромъ и инокомъ Стефаномъ, также Петръ, боголюбезный митрополитъ никомидійскій, и Соломонъ, боголюбезный епископъ кланейскій, какъ отъ лица престола сей святой великой церкви (константинопольской), такъ и отъ лица антіохійскаго престола, сказали: «мы не дѣлали никакихъ нововведеній въ ученіи, но какъ приняли отъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ уважаемыхъ отцовъ, также отъ предстоятелей сего святаго города Сергія, Павла, Пирра и Петра, также отъ Гонорія, бывшаго папы древняго Рима, и Кира, бывшаго папы александрійскаго, то есть, о волѣ и дѣйствіи, такъ и увѣровали, вѣруемъ и проповѣдуемъ, и готовы отстаивать это».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «если вы хотите отстаивать это, то мы не иначе примемъ васъ, какъ если вы представите доказательства, какъ сами сказали, изъ святыхъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ уважаемыхъ отцовъ».

Макарій, боголюбезнѣйшій архіепископъ Антіохіи, и бывшіе съ нимъ сказали: «благочестивѣйшій государь, повели хартофилаксу сей святой вели-

кой Божіей церкви принести изъ досточтимой патріархіи книги святыхъ соборовъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «повелѣваемъ хартофилаксу, въ вѣдѣніи котораго находятся акты святыхъ вселенскихъ соборовъ, принести ихъ изъ досточтимой патріархіи сего богохранимаго царствующаго города и прочитать».—И Георгій, боголюбезнѣйшій діаконъ и хартофилаксъ, удалившись на нѣкоторое время и отправившись въ библіотеку досточтимой патріархіи, принесъ книги святыхъ вселенскихъ соборовъ.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть почтеннѣйшій Георгій, діаконъ и хартофилаксъ, передастъ для прочтенія принесенныя имъ книги святыхъ соборовъ».

Стефанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго епископа антіохійскаго Макарія, взявши первую книгу дѣяній святаго третьяго собора, ефесскаго перваго, сталъ читать. Когда онъ дошелъ до увѣщательнаго слова, которое написано блаженной памяти Кирилломъ, предстоятелемъ великаго города Александріи, къ блаженной памяти императору Ѳеодосію и начинается словами: «что у людей пользуется уваженіемъ», и затѣмъ прочиталъ нѣсколько ниже стоящія слова: «утвержденіе же непоколебимое сего вашего боголюбиваго и благочестивѣйшаго царства есть самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, потому что чрезъ Него цари царствуютъ и сильные творятъ правду, какъ сказано въ Писаніи, ибо воля его всемогуща», тогда Макарій, святѣйшій архіепископъ Антіохіи, сказалъ: «вотъ, государь, я доказалъ, что въ Христѣ одна воля». Въ отвѣтъ на это представители апостольскаго престола древняго Рима, нѣкоторые изъ епископовъ константинопольскаго синода и славнѣйшіе судіи, вставши, воскликнули слѣдующее: «Макарій, святѣйшій архіепископъ города Антіохіи, кажется, преувеличенно и неосновательно утверждаетъ на основаніи прочитаннаго сейчасъ текста, что въ двухъ естествахъ единаго Господа нашего Іисуса Христа, то есть, въ божескомъ и человѣческомъ, одна воля. Святѣйшій Кириллъ написалъ эти слова, имѣя въ виду божественное и вседержительное естество Его, которое у Него общее съ Отцомъ и Святымъ Духомъ и всемогущее. Потому-то блаженной памяти Кириллъ назвалъ эту волю всемогущею, а не то, чтобы онъ считалъ эту волю одною въ численномъ отношеніи».—Когда прочитана была вся эта книга, благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будетъ прочитана и другая книга третьяго собора».—И Соломонъ, боголюбезный діаконъ и нотарій святѣйшей патріархіи константинопольской, взявъ, прочиталъ сначала до конца.—Тогда благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «на нынѣшній день, когда окончены дѣянія святаго третьяго собора, ефесскаго перваго, для насъ достаточно чтенія. Въ слѣдующій день пусть будутъ прочитаны намъ дѣянія святаго четвертаго халкидонскаго собора».

ДѢЯНІЕ ВТОРОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ, свѣтлѣйшихъ государей нашихъ Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, посто-

яннаго августа и самодержца, въ 27 годъ его царствованія и въ 13 консульства его богомудрой кротости, также богохранимыхъ братьевъ его, Ираклія и Тиверія, въ 22 годъ въ 10 день мѣсяца ноября, индиктіона 9, подъ предсѣдательствомъ тогоже благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго императора Константина, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Ѳеодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Ѳракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоѳеть; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Ѳома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйщій бывшій консулъ и доместикъ императорскаго стола.

Собрался также святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисіарій Ѳеодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125 почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что̀ засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Сисиннній, епископъ Иракліи ѳракійской; Георгій, епископъ кизическій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фогій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитенскій; Сисиннній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ инэпскій; Платонъ, епископъ киннскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Ѳеодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Ираклiи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лапны; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ

далисандскій; Θеодоръ, епископъ олвійскій; Θеофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патріархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Θеополя Антіохіи.—Когда славнѣйшіе патриціи и консулы, также почтеннѣйшіе и боголюбезнѣйшіе епископы возсѣли по порядку въ той судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: знатнѣйшій Павелъ, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій. сказалъ: «ваше благочестіе и святый вселенскій соборъ вашъ помнятъ, что въ предшествующемъ собраніи, по окончаніи чтенія дѣяній святаго третьяго собора, ефесскаго перваго, положено было по порядку прочитать и дѣянія четвертаго халкидонскаго собора, о чемъ и представляемъ на ваше благоусмотрѣніе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть принесены будутъ дѣянія упомянутаго святаго четвертаго собора и прочитаны во всеуслышаніе».

И Антіохъ, благочестивѣйшій чтецъ и нотарій святѣйшаго патріарха константинопольскаго, взявши, сталъ читать первую книгу упомянутаго святаго халкидонскаго собора. Когда онъ читалъ содержащееся въ ней посланіе блаженнѣйшей памяти Льва, папы великаго города Рима, и дошелъ до того мѣста, гдѣ написано: «то и другое естество, во взаимномъ общеніи, обнаруживаютъ дѣйствія, свойственныя ихъ природѣ: Слово дѣйствуетъ такъ, какъ свойственно Слову, плоть—такъ, какъ свойственно плоти; одно изъ нихъ блистаетъ чудесами, другое подвергается уничиженіямъ»: тогда представители апостольскаго престола древняго Рима, встали, воскликнули: «всемилостивѣйшій государь, вотъ святый отецъ, слова котораго читаются, ясно проповѣдуетъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ два естественныя дѣйствія, нераздѣльныя и несліянныя. Святый четвертый соборъ внесъ это посланіе, какъ утвержденіе православія и осужденіе всякой ереси и какъ согласное съ исповѣданіемъ верховнаго апостола Петра, въ свои акты. Что̀ благоволятъ сказать на это почтеннѣйшій Макарій и единомысленные съ нимъ боголюбезные мужи»?

Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антіохійскій, сказалъ: «я, государь, не исповѣдую двухъ дѣйствій и не думаю, чтобы блаженной памяти Левъ въ этихъ словахъ говорилъ о двухъ дѣйствіяхъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «ты полагаешь, что онъ исповѣдывалъ одно дѣйствіе»? Почтеннѣйшій архіепископъ Макарій сказалъ: «я не говорю о числѣ, но, слѣдуя святому Діонисію [1]), называю Его дѣйствіе богомужнымъ». Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «какъ же ты понимаешь богомужное дѣйствіе»? Почтеннѣйшій архіепископъ Макарій сказалъ: «я не разсуждаю».—Когда первая книга дочитана была до конца, благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть прочитана

---

[1]) Dionys. epist. IV ad Cajum.

будетъ и другая книга святаго халкидонскаго собора». И почтеннѣйшій чтецъ и нотарій Антіохъ взялъ и прочиталъ эту книгу дѣяній.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «достаточно и нынѣ настоящаго чтенія. Въ слѣдующее засѣданіе пусть принесена будетъ книга дѣяній святаго пятаго собора».

ДѢЯНІЕ ТРЕТІЕ.

Во имя Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, въ царствованіе боговѣнчанныхъ, свѣтлѣйшихъ государей нашихъ Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать седьмый годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ двадцать вторый годъ, въ тринадцатый день мѣсяца ноября, индиктіона девятаго, подъ предсѣдательствомъ того же благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго императора Константина и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Ѳеодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Ѳракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій, бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоѳетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ славнѣйшій бывшій консулъ; Ѳома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и доместикъ императорскаго стола.

Собрался также святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисіарій Ѳеодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абундацій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что̀ засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи ераклійской;

Георгій, епископъ кизическій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитенскій; Сисиній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ инэпскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Ѳеодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Ѳеофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патріархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Ѳеополя Антіохіи.—Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбезные митрополиты и епископы возсѣли по порядку въ той судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: знатнѣйшій Павелъ, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, сказалъ: «во исполненіе словъ вашего богомудраго благочестія, сказанныхъ въ предшествовавшемъ засѣданіи, вотъ книги святаго пятаго вселенскаго собора; о чемъ и представляемъ на ваше благоусмотрѣніе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть присутствующій здѣсь благочестивѣйшій чтецъ и нотарій Антіохъ возьметъ и читаетъ книгу». Взявши и открывши книгу, Антіохъ сталъ читать начало ея, имѣющее такое заглавіе: «слово блаженной памяти Мины, архіепископа константинопольскаго, къ Вигилію, блаженнѣйшему папѣ римскому, о томъ, что во Христѣ одна воля». Представители апостольскаго римскаго престола, вставши, воскликнули: «благочестивѣйшій государь, это подложная книга пятаго собора. Пусть не читается такъ называемое слово Мины къ Вигилю, потому что оно есть поддѣлка. Повели тщательно перелистовать книгу, и ваша благочестивѣйшая власть убѣдится, что такъ называемое слово Мины къ Вигилію приложено въ началѣ книги не въ то время, когда были дѣянія святаго пятаго собора, а недавно. Блаженной памяти Мина скончался въ двадцать первомъ году Юстиніанова царствованія, пятый же соборъ былъ созванъ въ двадцать седьмомъ году его царствованія, когда епископомъ сего царствующаго города былъ блаженной памяти Евтихій». И благочестивѣйшій императоръ, вмѣстѣ съ славнѣйшими судьями и съ нѣкоторыми изъ боголюбезныхъ епископовъ святаго собора, послѣ тщательнаго осмотра, перелистованія и изслѣдованія, нашли, что три четвертки въ началѣ книги прибавлены послѣ и не имѣютъ чиселъ, обыкновенно выставляемыхъ на каждой четверткѣ, но число первое стоитъ на четвертой четверткѣ, на слѣдующей за нею—второе, затѣмъ

третье и т. д. по порядку же. Кромѣ того нашли, что письмо этихъ вставленныхъ въ началѣ четвертокъ, на которыхъ содержится такъ называемое слово Мины къ Вигилію, не похоже на то, которымъ первоначально писана была книга.—Благочестивѣйшій императоръ сказалъ: «пусть не читается это слово. Пусть начнется чтеніе, какъ водится, съ предисловія къ дѣяніямъ святаго пятаго собора». И прочитана была первая книга.—Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть начато будетъ по порядку чтеніе и второй книги дѣяній тогоже святаго пятаго собора». Благочестивѣйшій діаконъ и нотарій святѣйшей константинопольской патріархіи Павелъ, взявши книгу, сталъ читать. Во время чтенія седьмаго дѣянія въ немъ оказались двѣ статьи какъ-бы отъ имени блаженной памяти Вигилія, одна къ блаженной памяти Юстиніану, бывшему императору, другая къ блаженной памяти Θеодорѣ, бывшей августѣ. Въ нихъ содержалось слѣдующее: «анаѳематствуемъ и Θеодора, бывшаго епископа мопсуестскаго, какъ бывшаго всегда чуждымъ Церкви и противникомъ святыхъ отцовъ, который не исповѣдуетъ, что воплотившійся Богъ Слово, т. е. Христосъ, имѣетъ одно естество, одно лице и одно дѣйствіе». И встали опять легаты апостольскаго престола древняго Рима, съ бывшими съ ними боголюбезными мужами, и воскликнули: «государь, да не попуститъ сего Богъ; Вигилій не исповѣдывалъ одного дѣйствія. Эти статьи не принадлежатъ Вигилію. Эта книга подложная, какъ и начало первой книги пятаго собора. Ибо, государь, если бы Вигилій училъ объ одномъ дѣйствіи и принятъ былъ соборомъ, то какимъ образомъ въ опредѣленіи самаго святаго пятаго собора ничего нѣтъ объ одномъ дѣйствіи? Пусть прочитано будетъ снова это опредѣленіе, благочестивѣйшій государь, и ты увидишь истинность нашихъ словъ».—Когда вслѣдъ за тѣмъ прочитана была таже книга по порядку до опредѣленія, и самое опредѣленіе прочитано было вновь до конца, то въ немъ не найдено было ничего объ одномъ дѣйствіи.

Почтеннѣйшіе пресвитеры Θеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго папы древняго Рима, сказали: «просимъ богомудрую вашу свѣтлость подвергнуть заблаговременно эту книгу изслѣдованію, чтобы обнаружить сдѣланные въ ней подлоги».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «требованіе исполнено будетъ въ слѣдующемъ засѣданіи. Теперь пусть книга будетъ прочитана до конца». И она была прочитана.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «узнавши теперь содержаніе прочитанныхъ соборныхъ книгъ, пусть скажутъ святый соборъ и славнѣйшіе судьи: есть ли какое-либо, сдѣланное этими соборами, опредѣленіе, доказывающее, что въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа одна воля и одно дѣйствіе, какъ обѣщали почтеннѣйшій архіепископъ антіохійскій Макарій и единомысленные съ нимъ благочестивѣйшіе мужи»?

Святый соборъ и славнѣйшіе судьи сказали: «въ прочитанныхъ святыхъ соборахъ, какъ вамъ извѣстно, благочестивѣйшіе, мы совершенно не нашли ученія о томъ, что въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ святыя Троицы Господа нашего Іисуса Христа одна воля и одно дѣйствіе».—Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть почтеннѣйшій архіепи-

скопъ Макарій и находящіеся съ нимъ продолжаютъ, и, если они готовы, по своему обѣщанію, представить свидѣтельства святыхъ уважаемыхъ отцовъ въ доказательство (какъ было обѣщано) ученія, что въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа одна воля и одно дѣйствіе, то пусть представляютъ».

Почтеннѣйшій архіепископъ антіохійскій Макарій и находящіеся съ нимъ сказали: «если, по повелѣнію вашему, дана будетъ отсрочка, то мы представимъ обѣщанныя нами свидѣтельства святыхъ уважаемыхъ отцовъ». Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть почтеннѣйшій архіепископъ Макарій и находящіеся съ нимъ исполнятъ это въ слѣдующемъ засѣданіи».—Святѣйшій архіепископъ константинопольскій Георгій и находящійся подъ его властію синодъ сказали: «благочестивѣйшій государь, просимъ ваше спокойствіе дозволить намъ услышать посланія къ вашему богомудрому мужеству какъ отъ святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима, такъ и отъ его собора, дабы узнать намъ и понять всю заключающуюся въ нихъ силу». Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «просьба ваша будетъ исполнена въ слѣдующее засѣданіе».

ДѢЯНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Во имя Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, въ царствованіе боговѣнчанныхъ, свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ 27-й годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ 13-й, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ 22-й годъ, въ 14-й день мѣсяца ноября, индиктіона 9, подъ предсѣдательствомъ того же благочестивѣйшаго и христолюбиваго, великаго императора Константина и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Ѳеодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Ѳракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоѳетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Полієвктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Ѳома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и доместикъ императорскаго стола.

Собрался также святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Кон-

стантинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисіарій Ѳеодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что́ засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Ираклиі ѳракійской; Георгій, епископъ кизическій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитинскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ ипэпскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Ѳеодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ епископъ Ираклиі понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Ѳеофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патріархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Ѳеополя Антіохіи.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбезные епископы возсѣли въ той судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: знатнѣйшій Павелъ, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, сказалъ: «ваше богомудрое благочестіе помнитъ, что въ предшествовавшемъ собраніи, по прочтеніи дѣяній святаго пятаго собора, святѣйшій архіепископъ сего богохранимаго города Георгій, съ подчиненнымъ ему синодомъ, просилъ ваше благочестивѣйшее мужество прочитать, въ присутствіи вашего благочестія и въ присутствіи сего святаго вселенскаго собора, посланія какъ святѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона, такъ и подчиненнаго ему собора; о чемъ и представляемъ на ваше благоусмотрѣніе».—Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будутъ прочтены».—И представленъ былъ греческій переводъ упомянутыхъ посланій знаменитѣйшимъ Діогеномъ, тайнымъ совѣтникомъ и секретаремъ императорскимъ, и прочитанъ былъ этотъ переводъ, содержащій буквально слѣдующее:

(Посланіе папы Агаѳона).

Благочестивѣйшимъ государямъ, свѣтлѣйшимъ побѣдителямъ и тріумфаторамъ, возлюбленнѣйшимъ сынамъ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, Константину верховному императору, Ираклію и Тиверію августамъ, епископъ Агаѳонъ, рабъ рабовъ Божіихъ.

Между тѣмъ, какъ я созерцалъ различныя скорби человѣческой жизни и стенялъ съ великими слезами предъ Богомъ, единымъ и истиннымъ, дабы ниспослалъ Онъ осѣненіемъ божественнаго милосердія утѣшеніе волнующейся душѣ и извлекъ всемогуществомъ своей десницы изъ глубивы печали и скорби, Онъ удостоилъ даровать мнѣ, свѣтлѣйшіе государи сыны, непрестаннымъ дѣйствіемъ благодати, великій и удивительный поводъ къ утѣшенію,—благочестивѣйшее вашей мирной кротости предложеніе, которое Божіимъ снисхожденіемъ даровано на утвержденіе Богомъ врученнаго вамъ государства христіанскаго. Въ немъ обнаруживается то, что ваша императорская власть и снисхожденіе по Богѣ, чрезъ котораго цари царствуютъ, который есть Царь царей и Господь господей, печется и старается тщательно изслѣдовать истину неповрежденной вѣры, какъ она предана отъ апостоловъ и апостольскихъ отцовъ, и имѣетъ сильнѣйшее желаніе видѣть во всѣхъ церквахъ сохраненіе истиннаго преданія. И дабы не скрылось отъ вниманія слышащихъ такое благочестивое желаніе, дабы подъ вліяніемъ человѣческаго подозрѣнія мы не отвратились отъ предложенія, думая, что насъ принуждаютъ силою власти, а не съ полною искренностію побуждаютъ къ защищенію ученія нашей евангельской вѣры, желаніе это чрезъ наше посредство возвѣщено всѣмъ народамъ и языкамъ высочайшими граматами къ блаженной памяти первосвященнику Домну, предшественнику нашей немощи. Граматы эти продиктованы благодатію Божіею при посредствѣ трости – императорскаго языка и вышли отъ чистаго сердца, убѣждающаго, а не насилующаго, дающаго удовлетвореніе, а не устрашающаго, не оскорбляющаго, а увѣщевающаго, именемъ Божіимъ приглашающаго къ дѣлу Божію; поелику и самъ Создатель всѣхъ и Искупитель, который могъ бы, пришедши въ міръ въ величіи своего божества, устрашить смертныхъ, напротивъ, по человѣколюбію своего неизслѣдимаго милосердія, уничиженно нисшедши до нашего естества, благоволилъ искупить свое созданіе. И отъ насъ Онъ ожидаетъ добровольнаго исповѣданія истинной вѣры въ Него, какъ убѣждаетъ блаженный верховный апостолъ Петръ: *пасите еже въ васъ стадо Христово, не нуждею, но волею и по Богѣ* (1 Петр. 5, 2). Итакъ, милосердѣйшіе государи, воодушевленный высочайшими граматами и изъ глубокихъ скорбей воздвигнутый къ надеждѣ утѣшенія, обновившись увѣренностью въ успѣхѣ, я началъ понемногу дѣятельно обнаруживать ревностное повиновеніе тому, что́ давно повелѣно было граматою вашего милосердаго мужества, дабы отыскать, во исполненіе вашего повелѣнія, людей, какихъ можно было найти въ такое трудное время и при условіяхъ подчиненной провинціи, и руководясь совѣтомъ моихъ сослужителей епископовъ, убѣдить, какъ изъ ближайшаго сему апостольскому престолу собора, такъ изъ дружественнаго клира и благочестивыхъ рабовъ Божіихъ, любителей христіанскаго государства, для отправленія къ стопамъ вашего благочестивѣйшаго

спокойствія. И если бы обширное пространство провинцій, на которомъ находится соборъ нашего смиренія, не требовало такого продолжительнаго времени, то наше вѣрноподданство, съ ревностною покорностію, давно бы уже исполнило то, что́ можетъ совершиться наконецъ только теперь. Но пока собирался изъ различныхъ провинцій нашъ соборъ, пока мы старались созвать лицъ—однихъ изъ сего, подчиненнаго вашему свѣтлѣйшему величеству, города Рима и мѣстъ, находящихся вблизи его, другихъ—изъ отдаленныхъ провинцій, гдѣ они, будучи посланы апостольскими предшественниками моего смиренія, проповѣдывали слово Христовой вѣры,—пока собирались эти лица, прошло немало времени, не говоря уже о тѣлесныхъ недугахъ вашего покорнаго слуги, среди которыхъ, удручаемый постоянными болѣзнями, я едва существую, и тягощусь жизнію. Посему, христіаннѣйшіе государи и сыны, согласно благочестивѣйшему повелѣнію вашей богохранимой кротости, ради выраженія должнаго послушанія вамъ, а не потому, чтобы мы полагались на знаніе посылаемыхъ, мы съ преданностію покорнаго сердца постарались отрядить слѣдующихъ нашихъ сослужителей: Абунданція, Іоанна и Іоанна—достопочтеннѣйшихъ братьевъ нашихъ епископовъ, возлюбленнѣйшихъ сыновъ нашихъ —пресвитеровъ Ѳеодора и Георгія съ возлюбленнѣйшимъ сыномъ нашимъ Іоанномъ діакономъ и Константиномъ уподіакономъ святой сей духовной матери—апостольскаго престола, также пресвитера Ѳеодора, легата святой равеннской церкви, и благочестивыхъ рабовъ Божіихъ иноковъ. Ибо можно ли у людей, живущихъ среди народа и трудами рукъ своихъ съ большими усиліями снискивающихъ себѣ насущный хлѣбъ, искать полнаго знанія Писаній? Мы сохраняемъ законно составленныя опредѣленія святыхъ и апостольскихъ нашихъ предшественниковъ и досточтимыхъ святыхъ соборовъ,—опредѣленія въ простотѣ сердца и безъ всякой двусмысленности отцами преданной вѣры, желая и стараясь всегда имѣть одно и главное благо, чтобы ничто изъ законно опредѣленнаго не убавлялось, ничто не измѣнялось и не получало прибавленій, но чтобы сохранялось одно и тоже, неизмѣннымъ по буквѣ и по смыслу. Этимъ посланнымъ мы вручили свидѣтельства нѣкоторыхъ святыхъ отцовъ, бывшихъ въ сей апостольской церкви Христовой, также и ихъ писанія, дабы они, получивъ дозволеніе отъ вашей милосердѣйшей власти сдѣлать замѣчанія, по крайней мѣрѣ при помощи этихъ книгъ постарались удовлетворительно отвѣтить на вопросъ вашей императорской кротости, во что вѣруетъ и чему учитъ сія апостольская церковь Христова—духовная матерь ихъ и Богомъ поддерживаемой власти вашей,—отвѣтить, не прибѣгая къ мірскому краснорѣчію, котораго и нѣтъ у людей неученыхъ, а въ простотѣ апостольской вѣры, въ которой мы воспитаны отъ колыбели и въ которой всѣхъ умоляемъ служить и повиноваться, вмѣстѣ съ нами, Хранителю вашей христіанской власти, Владыкѣ неба. Посему мы дали имъ право или полномочіе отвѣчать вашей мирнѣйшей власти, по ея повелѣнію, просто и только то, что́ имъ внушено, чтобы они не дерзали что-либо убавить, прибавить, или измѣнить, но чтобы они просто изложили преданіе сего апостольскаго престола въ томъ видѣ, въ какомъ оно утверждено нашими апостольскими предшественниками. Преклоняя колѣна ума, мы нижайше умоляемъ ваше, всегда склонное къ кротости, милосердіе, чтобы, согласно съ милостивѣйшимъ и августѣй-

шимъ обѣщаніемъ императорской высочайшей граматы, ваша христоподражательная снисходительность удостоила ихъ принять и благосклонно выслушать ихъ нижайшія заявленія. За это ваше кротчайшее благочестіе обрѣтетъ открытымъ слухъ всемогущаго Бога къ своимъ мольбамъ и повелитъ возвратить посланныхъ въ ихъ отечество невредимыми, какъ въ правотѣ нашей апостольской вѣры, такъ и въ тѣлесномъ здравіи. За это Всевышнее Величество, мужественнѣйшими и непобѣдимѣйшими подвигами вашего, Богомъ вспомоществуемаго, милосердія, возвратитъ подъ власть вашего милосердаго величества все христіанское государство и покоритъ народы подъ сильнѣйшій скипетръ вашъ. И всякая душа и всѣ народы съ удовольствіемъ увидятъ, что то, что́, по внушенію Божію, эта власть обѣщала въ своихъ августѣйшихъ граматахъ относительно безопасности и невредимости посланныхъ, исполнено ею въ точности. Ибо не знаніе ихъ дало намъ смѣлость послать ихъ къ благочестивымъ стопамъ вашимъ, но къ этому склонила насъ ваша милостиво повелѣвающая благость, и нашимъ смиреніемъ съ покорностію исполнено было повелѣнное.— Сообщимъ теперь кратко вашему богонаставляемому благочестію сущность нашей апостольской вѣры, которую мы приняли чрезъ апостольское преданіе апостольскихъ архипастырей и святыхъ пяти вселенскихъ соборовъ, которыми установлены и утверждены основанія каѳолической Церкви Христовой. Вотъ положеніе евангельской и апостольской вѣры и правильное преданіе: да исповѣдуя святую и нераздѣльную Троицу, т. е. Отца, Сына и Святаго Духа— единаго божества, единаго естества и существа или сущности, проповѣдуемъ, что Она единой естественной воли, силы, дѣйствія, господства, величества, власти и славы. И что́ бы ни говорилось объ этой святой Троицѣ въ ея существѣ, мы, наученные символомъ, разумѣемъ въ единственномъ числѣ, какъ объ одномъ естествѣ трехъ лицъ, имѣющихъ одно существо. Когда же выражается исповѣданіе о единомъ изъ трехъ лицъ сей Святой Троицы, о Сынѣ Божіемъ Богѣ Словѣ, и о достоноклоняемомъ таинствѣ Его по плоти домостроительства, то, слѣдуя евангельскому преданію, мы утверждаемъ въ единомъ и томъ же Господѣ Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ—все двоякое, т. е. исповѣдуемъ въ Немъ два естества—божеское и человѣческое, изъ которыхъ и въ которыхъ Онъ состоитъ вслѣдствіе ихъ удивительнаго и нераздѣльнаго соединенія. Исповѣдуемъ также, что каждое изъ Его естествъ имѣетъ естественныя свойства, божеское имѣетъ всѣ божескія свойства, человѣческое— всѣ человѣческія, кромѣ только грѣха. И оба естества единаго и тогоже Бога Слова воплотившагося, то есть, вочеловѣчившагося, мы исповѣдуемъ соединенными несліянно, нераздѣльно, неизмѣнно, раздѣляя только въ отвлеченіи то, что́ соединено, во избѣжаніе заблужденія смѣшенія. Ибо мы одинаково отвергаемъ хулу какъ раздѣленія [1]), такъ и смѣшенія. Но, исповѣдуя два естества, два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія въ единомъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, мы не учимъ, что они противны и враждебны другъ другу (какъ заблюждающіеся отъ пути истины обвиняютъ апостольское преданіе; нечестіе это чуждо сердцамъ вѣрныхъ), не учимъ, что они раздѣлены

---

[1]) Здѣсь греческій текстъ посланія прерывается на половинѣ фразы и продолжается одинъ латинскій. *Ред.*

какъ-бы на два лица или ѵпостаси, а говоримъ, что одинъ и тотъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ имѣетъ въ Себѣ какъ двѣ естества, такъ и два естественныя хотѣнія и дѣйствія, т. е. божеское и человѣческое, что божеское хотѣніе и дѣйствіе Онъ имѣетъ отъ вѣчности общія съ единосущнымъ Ему Отцомъ, человѣческое же принято отъ насъ вмѣстѣ съ нашимъ естествомъ во времени. Вотъ апостольское и евангельское преданіе, содержимое духовною матерію вашей свѣтлѣйшей власти, апостольскою церковію Христовою. Вотъ чистое исповѣданіе благочестія. Вотъ истинное и неповрежденное исповѣданіе христіанской вѣры, которое изобрѣтено не человѣческимъ остроуміемъ, и которому научилъ Святый Духъ чрезъ верховныхъ апостоловъ. Вотъ непоколебимое и безупречное ученіе святыхъ апостоловъ; и до тѣхъ поръ, пока свободно будетъ проповѣдываться неповрежденно это простое благочестіе, власть вашей мирности въ христіанскомъ государствѣ будетъ охраняться, утверждаться, возвеличиваться и будетъ счастливою (какъ мы вполнѣ убѣждены въ этомъ). Повѣрьте мнѣ уничиженнѣйшему, христіаннѣйшіе государи сыны, что я возношу со слезами сіи мольбы объ упроченіи и возвеличеніи вашей власти. И вознося ихъ отъ чистаго сердца (какъ ни малъ и недостоинъ я), осмѣливаюсь подать совѣтъ, потому что въ дарованной вамъ Богомъ побѣдѣ заключается наше спасеніе, въ счастіи вашемъ—наша радость, въ здравіи вашей кротости—безопасность нашей малости. И посему съ сокрушеннымъ сердцемъ и слезами, преклоняясь мысленно, умоляю, удостойте подать милосердѣйшую руку апостольскому ученію, которое предалъ споспѣшникъ въ благочестивыхъ трудахъ вашихъ, апостолъ Петръ, не для того, чтобы оно было сокрыто подъ спудомъ, но чтобы звучнѣе трубы провозглашалось во всей вселенной. Его истинное исповѣданіе открыто ему съ небесъ отъ Отца, и за него Петръ названъ отъ Господа блаженнымъ Петромъ. Онъ троякимъ вопрошеніемъ пріялъ отъ самого Искупителя всѣхъ обязанность пасти духовныхъ овецъ Церкви. Находясь подъ его покровительствомъ, сія его апостольская церковь никогда не уклонялась отъ пути истины ни въ какое заблужденіе. Его авторитетъ, какъ верховнаго всѣхъ апостововъ, всегда признавала вся каѳолическая Церковь Христова и вселенскіе соборы; его апостольскому ученію во всемъ слѣдовали всѣ достопочтеннѣйшіе отцы; черезъ это ученіе возсіяли болѣе уважаемыя свѣтила Церкви Христовой; этому ученію слѣдовали святые православные учители, а еретики преслѣдовали его ложными обвиненіями и опроверженіями. Вотъ живое преданіе апостоловъ Христовыхъ, которое содержится Церковію повсюду, которое съ особенною силою нужно любить и охранять и вѣрно проповѣдывать [1]). которое, будучи вѣрно исповѣдуемо, примиряетъ съ Богомъ, которое дѣлаетъ любезнымъ Господу Христу, которымъ сохраняется ваше христіанское государство и которымъ подаются вашему благочестивѣйшему мужеству отъ небеснаго Владыки великія побѣды, которое помогаетъ въ опасностяхъ и поражаетъ враговъ. Это преданіе, какъ нерушимая стѣна, будетъ охранять всюду Богомъ распространенную вашу власть, наведетъ ужасъ на непокорные народы и поразитъ ихъ Божіимъ гнѣ-

---

[1]) Здѣсь опять начинается греческій текстъ съ послѣдняго слова фразы *προτρέπεσθαι*, соотвѣтствующаго, очевидно, латинскому praedicanda est. *Ред.*

вомъ; оно даруетъ въ войнахъ побѣдные тріумфы надъ пораженными и покоренными врагами, а во время мира всегда сохранитъ въ безопасности и благоденствіи ваше благовѣрнѣйшее величество. Это преданіе есть правило истинной вѣры, которое, и въ счастливыхъ обстоятельствахъ, и среди бѣдствій, всегда живо сохраняла сія апостольская церковь Христова,—духовная матерь вашего мирнѣйшаго могущества. Несомнѣнно, что церковь эта, благодатію всемогущаго Бога, никогда не уклонялась отъ стези апостольскаго преданія и не подвергалась поврежденію отъ еретическихъ новизнъ, но какъ отъ начала воспріяла христіанскую вѣру отъ своихъ основателей, верховныхъ апостоловъ Христовыхъ, такъ пребудетъ неповрежденною до конца, по божественному обѣтованію самого Господа Спасителя, которое изрекъ Онъ верховному своему апостолу въ святомъ евангеліи: *Симоне, Симоне*, сказалъ Онъ, *се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ яко пшеницу. Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя. И ты нѣкогда обращся, утверди братію твою* (Лук. 22, 31, 32). Итакъ да видитъ ваше мирное милосердіе, что Господь и Спаситель всѣхъ, даровавшій вѣру, обѣщавшись сохранить неповрежденною вѣру Петра, заповѣдалъ ему утвердить своихъ братій. Всѣмъ извѣстно, что эту заповѣдь всегда вѣрно исполняли апостольскіе первосвященники, предшественники моего смиренія, и моя малость, при всемъ неравенствѣ съ ними и ничтожествѣ, воспріявши, по Божественному благоволенію, служеніе, желаетъ слѣдовать по стопамъ ихъ. Ибо горе будетъ мнѣ, если я пренебрегу проповѣдывать истину Господа моего, которую они искренно проповѣдывали. Горе будетъ мнѣ, если я молчаніемъ скрою истину, которую повелѣно вдать торжникамъ, т. е. напитать ею и научить христіанскій народъ. Что скажу я на будущемъ судѣ предъ самимъ Христомъ, если здѣсь, въ Его отсутствіи, я устыжусь проповѣдывать истину Его словъ? Какой отвѣтъ дамъ я за себя и за ввѣренныя мнѣ души, когда Онъ потребуетъ отъ меня точнаго отчета въ исполненіи принятой мною обязанности? Кого, милосердѣйшіе и благочестивѣйшіе государи сыны, не возбудитъ (говорю это съ трепетомъ и смущеніемъ) оное дивное обѣщаніе, данное вѣрующимъ: *иже исповѣстъ Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ?* И кого изъ невѣрующихъ не устрашитъ оная жесточайшая угроза, въ которой Господь выражаетъ свое негодованіе и говоритъ: *а иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцомъ моимъ, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 10, 32—33. Лук. 12, 18)? Въ виду этого и блаженный Павелъ, апостолъ языковъ, увѣщеваетъ и говоритъ: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). Когда искажающимъ или умалчивающимъ истину угрожаетъ такое наказаніе, то какъ не избѣгать всякаго уклоненія отъ истины Господней вѣры? Вслѣдствіе сего, и апостольской памяти предшественники моего недостоинства, зная Господне ученіе, всякій разъ, какъ предстоятели константинопольской церкви пытались ввести еретическую новизну въ непорочную Церковь Христову, не пренебрегали убѣждать и съ мольбою увѣщевать ихъ оставить еретическое заблужденіе нечестиваго ученія, по крайней мѣрѣ не проповѣдывать его, дабы, проповѣдуя единое хотѣніе и единое дѣйствіе въ двухъ естествахъ единаго Господа нашего Іисуса Христа, не по-

ложить начала расколу въ единствѣ Церкви. Эту ересь проповѣдывали аріане и аполлинаристы, евтихіане, тимоѳеане, акефалы, ѳеодосіане, гаіане и рѣшительно вся толпа еретиковъ, сливавшихъ и раздѣлявшихъ таинство воплощенія Христова. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ, кои сливаютъ таинство святаго воплощенія, уже тѣмъ самымъ, что исповѣдуютъ единое естество во Христѣ, составившееся изъ божественнаго и человѣческаго, стремятся признавать въ Немъ, какъ единомъ, единую волю и единое личное дѣйствіе; а тѣ, кои раздѣляютъ нераздѣльное единство двухъ естествъ, бытіе которыхъ признаютъ въ Спасителѣ, не признаютъ упостаснаго ихъ соединенія, но неправославно учатъ, что какъ-бы два существа, два лица соединены въ Немъ силою воли и согласія. Истинно апостольская церковь Христова, духовная матерь вашей богоутвержденной власти, какъ исповѣдуетъ единаго Господа нашего Іисуса Христа состоящимъ изъ двухъ и въ двухъ естествахъ, такъ утверждаетъ и то, что два Его естества, т. е. божеское и человѣческое, и послѣ нераздѣльнаго соединенія находятся въ Немъ неслитыми, признаетъ также, что каждое изъ естествъ обладаетъ вполнѣ своими естественными свойствами и относительно этихъ свойствъ исповѣдуетъ во Христѣ все двойственнымъ,—что тотъ же самый Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, состоящій послѣ дивнаго воплощенія изъ двухъ и въ двухъ естествахъ, такъ что ни Его божество не можетъ быть мыслимо безъ человѣчества, ни Его человѣчество безъ божества. Вслѣдствіе этого, слѣдуя правилу святой каѳолической и апостольской Церкви Христовой, наша церковь исповѣдуетъ и проповѣдуетъ въ Немъ также два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія. Ибо, если кто-либо будетъ разумѣть здѣсь личное хотѣніе, то, признавая во святой Троицѣ три лица, необходимо долженъ будетъ признать и три личныя хотѣнія, три личныя дѣйствія, что́ нелѣпо и въ высшей степени невѣжественно. Если же, согласно съ истиною христіанской вѣры, хотѣніе есть естественное, то всякій разъ, какъ говорится, что во святой и нераздѣльной Троицѣ одно естество, должно мыслить по требовнію логики и одно естественное хотѣніе и одно естественное дѣйствіе. Когда же мы въ единомъ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, посредника между Богомъ и человѣками, исповѣдуемъ два естества, т. е. божеское и человѣческое, изъ которыхъ Онъ состоитъ и послѣ чуднаго соединенія, то право исповѣдуемъ какъ два естества въ Немъ единомъ, такъ и два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія. Но дабы смыслъ этого истиннаго исповѣданія открылся умамъ вашего благочестія изъ богодухновеннаго ученія ветхаго и новаго завѣта (ибо съ большею полнотою и несравненно лучше можетъ ваше милосердіе проникнуть въ смыслъ святыхъ Писаній, чѣмъ это въ состояніи сдѣлать наша немощь въ скоропреходящихъ словахъ), самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный и совершенный Богъ и истинный и совершенный человѣкъ, въ своихъ святыхъ евангеліяхъ открываетъ въ Себѣ то человѣческія, то божественныя свойства, то тѣ и другія вмѣстѣ, и тѣмъ научаетъ вѣрныхъ своихъ вѣровать и проповѣдывать, что Онъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ. Такъ какъ въ Немъ совершенное естество нашего человѣчества, кромѣ только грѣха, то Онъ молится Отцу, какъ человѣкъ, да мимоидетъ чаша страданія, говоря: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія:*

обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты (Матѳ. 26, 39); и въ другомъ мѣстѣ: *не еже Азъ хощу, но еже Ты* (Марк. 14, 36. Лук. 22, 42). Если мы захотимъ узнать объясненіе смысла этого свидѣтельства святыми и достойными вѣры отцами и правильно понять, что́ значитъ—моя воля и твоя воля, то вотъ какъ блаженный Амвросій во второй книгѣ къ блаженной памяти Граціану августу научаетъ понимать это мѣсто. «Итакъ, говоритъ онъ, воспріялъ волю мою, воспріялъ скорбь мою; я рѣшительно говорю—скорбь, потому что проповѣдую о крестѣ. Воля, которую Онъ назвалъ своею, есть моя, потому что Онъ воспріялъ скорбь мою. какъ человѣкъ, и говорилъ, какъ человѣкъ, и потому сказалъ: *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты.* Та скорбь, кото ую Онъ пріялъ моимъ способнымъ къ страданію естествомъ, есть моя скорбь» [1]). Очевидно, благочестивѣйшіе изъ государей, что здѣсь святый отецъ слова Господа, произнесенныя Имъ въ молитвѣ: *не якоже Азъ хощу*, почитаетъ относящимися къ Его человѣчеству, чрезъ которое Онъ, по ученію блаженнаго апостола языковъ Павла, и *послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8). Въ этомъ же смыслѣ говорится, что Онъ повиновался родителямъ, потому что здѣсь благочестіе требуетъ разумѣть добровольное Его повиновеніе не по божеству, которымъ Онъ надъ всѣмъ господствуетъ, но по человѣчеству, которымъ добровольно подчиняетъ Себя (Лук. 2, 51). И святый евангелистъ Лука указываетъ на тоже самое, изображая тогоже Господа нашего Іисуса Христа молящимся по человѣчеству Отцу въ словахъ: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты.* Исповѣдникъ Христовъ Аѳанасій, предстоятель александрійской церкви, въ книгѣ противъ еретика Аполлинарія о Троицѣ и воплощеніи такъ объясняетъ это мѣсто, присоединяя къ нему еще другое. «И когда говоритъ: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты,* и въ другомъ мѣстѣ: *духъ бодръ, плотъ же немощна;* то являетъ въ Себѣ два хотѣнія, одно человѣческое, свойственное плоти, другое божеское. Ибо человѣческая воля отвращалась отъ страданія по причинѣ немощи плоти, божеская же была къ нему готова» [2]). Что́ можетъ быть вѣрнѣе этого объясненія? Какъ не признавать двѣ воли, т. е. божескую и человѣческую, въ Томъ, въ которомъ по вселенско-соборному опредѣленію исповѣдуются, и послѣ нераздѣльнаго соединенія, два естества? Ибо и Іоаннъ, возлюбленный ученикъ, возлежавшій на персяхъ Господа, туже истину выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *снидохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6, 38); и въ томъ же мѣстѣ: *се же есть воля пославшаго Мя Отца, да все, еже даде Ми, не погублю отъ него, но воскрешу е въ послѣдній день* (Іоан. 6, 39). Тотъ же евангелистъ представляетъ Господа разсуждающимъ съ іудеями и говорящимъ между прочимъ: *яко не ищу воли моея, но воли пославшаго Мя Отца* (Іоан. 5, 30). Смыслъ этихъ божественныхъ глаголовъ раскрываетъ блаженный Августинъ, знаменитѣйшій учитель, противъ Максимина аріанина. Онъ говоритъ: «когда Сынъ

---

[1]) De fide ad Gratianum, lib. 2, cap. 3.

[2]) De natura humana suscepta et contra Arianos.

сказалъ Отцу: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты*, то что́ пользы, если ты присоединяешь свои слова и говоришь: воистину Онъ показываетъ, что Его воля подчинена волѣ Отца, какъ будто мы отрицаемъ, что воля человѣческая должна подчиняться волѣ Божіей? Всякій, кто прочитаетъ это мѣсто святаго евангелія внимательнѣе, тотчасъ увидитъ, что Господь сказалъ это по человѣческому естеству. Ибо здѣсь Онъ сказалъ: *прискорбна есть душа моя, даже до смерти.* Могъ ли сказать Онъ это по естеству единаго Слова? Но, человѣкъ, если ты почитаешь воздыхающимъ естество Святаго Духа, то почему говоришь, что невозможно естеству Слова Божія быть прискорбнымъ? Чтобы отстранить подобное возраженіе, Онъ не сказалъ: я прискорбенъ, хотя, если бы даже Онъ и такъ сказалъ, то должно было бы это отнести къ естеству человѣческому; но Онъ сказалъ: *прискорбна есть душа моя*, которая у Него, какъ у человѣка, была человѣческая. И въ словахъ: *не якоже Азъ хощу* Онъ показываетъ Себя хотящимъ инаго, чѣмъ Отецъ: но это возможно было для Него только по человѣческому естеству, такъ какъ нашу слабость Онъ преобразилъ не въ свое божеское, но въ свое человѣческое свойство. Не воспріявши человѣческаго естества, одно Слово никоимъ образомъ не сказало бы Отцу: *не яко Азъ хощу*. Ибо неизмѣнное Его естество никогда не могло бы хотѣть инаго, чѣмъ хочетъ Отецъ. Если вы поймете это, аріане, то перестанете быть еретиками» [1]). Въ этомъ разсужденіи досточтимый отецъ показываетъ, что когда Господь говоритъ: *моя воля*, то имѣетъ при этомъ въ виду свою человѣческую волю, и когда говоритъ, что Онъ не творитъ свою волю, то убѣждаетъ насъ, что Онъ не ищетъ исполнять наипаче нашу волю, но въ силу послушанія подчиняетъ нашу волю волѣ божественной. Отсюда ясно, что Онъ имѣлъ и человѣческую волю, чрезъ которую Онъ подчинялся Отцу, и что эту человѣческую волю имѣлъ Онъ въ Себѣ свободною отъ всякаго грѣха, какъ истинный Богъ и человѣкъ. Тоже самое раскрываетъ и святый Амвросій въ объясненіи святаго евангелія Луки такимъ образомъ: „*мою* Онъ относитъ къ человѣчеству, *Отца*—къ божеству. Ибо человѣческое хотѣніе временно, а хотѣніе божественное вѣчно“ [2]). Приводя это на память, св. отецъ научаетъ, какую волю Сынъ имѣлъ отъ вѣчности естественно-единою со Отцемъ и Святымъ Духомъ, и какую Онъ же самый въ пріятіи человѣчества воспринялъ во времени въ свое лице. Тоже самое высказываетъ и апостольской памяти святый Левъ [3]), въ посланіи къ Льву августу, указывая отдѣльно для каждаго естества во Христѣ то, что́ о Немъ говорится въ Писаніи, и, доказывая, что то, что́ Господь называетъ своею волею, относится къ Его человѣчеству, говоритъ такъ: «по естеству раба не пришелъ творить волю свою, но волю пославшаго Его». Здѣсь святый отецъ тоже научаетъ насъ вышеприведенныя слова относить къ человѣческому естеству Господа. Кромѣ того, какимъ образомъ благочестно могли быть поняты различныя свидѣтельства объ этомъ священнаго Писанія, которыя относятся то къ человѣческому естеству, то къ божеству единаго и того-

---

[1]) Contra Maximinum, lib. III, cap. 20.

[2]) Lib. 19 super Luc. c. 22.

[3]) Epist. 97.

же Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога и человѣка? И именно, Писаніе говоритъ: *вся, елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли* (Пс. 134, 6). Также: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихже хощетъ, живитъ* (Іоан. 5, 21). И прокаженному говоритъ: *хощу: очистися* (Матѳ. 8, 3). Также: *ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27). Подобнымъ же образомъ евангелія указываютъ и на Его человѣческую волю, когда говорятъ, что, ходя по морю, Онъ имѣлъ желаніе, какъ истинный человѣкъ, догнать своихъ учениковъ (Матѳ. 14, 25. Іоан. 6, 19). И идя съ учениками чрезъ Галилею, не хотѣлъ, чтобы кто-нибудь узналъ Его (Марк. 7, 24). Какъ человѣкъ, также говоритъ Онъ: *мое брашно есть, да творю волю пославшаго Мя* (Іоан. 4, 37). *Не хотяше во Іудеи ходити, яко искаху его іудее убити* (Іоан. 7, 1). И въ другомъ мѣстѣ: *востав̀ъ иде въ предѣлы тирски и сидонски, и вшедъ въ домъ, никогоже хотяше, дабы его чулъ, и не можаше утаитися* (Марк. 7, 24). Ужели признать, что Онъ, Творецъ и Искупитель всѣхъ, о которомъ сказано: *вся, елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли,* для котораго хотѣть есть тоже, что̀ мочь, мановенію котораго со страхомъ повинуются небесныя власти, восхотѣвши сокрыться въ земномъ домѣ, не имѣлъ силы,—Онъ, который отъ вѣчности въ божественномъ величіи владычествуетъ со Отцемъ надъ тайнами неба, и въ рукѣ котораго концы земли? А признать это необходимо, если не относить нѣкоторыя выраженія къ человѣческой Его волѣ, которую Онъ удостоилъ воспріять во времени. И въ какое заблужденіе повергается тотъ, кто не дѣлаетъ такого различенія! Онъ долженъ говорить, что единою и тоюже волею Господь все можетъ совершить, что̀ восхощетъ на небеси и на земли, и въ тоже время, при всемъ желаніи, не можетъ сокрыться въ ничтожномъ домѣ, какъ свидѣтельствуетъ евангеліе. Но, если принять во вниманіе домостроительство Его человѣчества, въ которомъ Онъ воспринялъ нашу слабость, то все, что̀ недостойно Его божественнаго величія, оказывается относящимся къ Его человѣчеству, которое воспріялъ Онъ во всей полнотѣ, кромѣ только грѣха, чтобы совершенно спасти это человѣчество. Ибо то, что̀ Имъ не воспринято,- не спасено, по наставленію непоколебимѣйшаго проповѣдника истины, Григорія назіанзина [1]). Итакъ Имъ воспринята и спасена и человѣческая воля вмѣстѣ съ человѣческимъ естествомъ, а то, что̀ спасено воспріявшимъ, не можетъ быть Ему противнымъ. Ибо Творецъ ничего не создалъ противнымъ Себѣ и ничего такого не воспріялъ въ таинствѣ воплощенія. И псалмопѣвецъ Давидъ, выводя въ псалмахъ лице Іисуса Христа, провозглашаетъ: *еже сотворити волю твою, Боже мой, восхотѣхъ* (Пс. 39, 9). Также: *волею пожру Тебѣ* (Пс. 53, 8). Ужели по божеству воля Отца есть иная, чѣмъ воля Сына, или Сынъ хочетъ инаго, чѣмъ Отецъ? Если же Они хотятъ одного, и нѣтъ во святой Троицѣ различія воли, то какъ понимать то, что̀ свидѣтельствуетъ пророкъ о Его лицѣ: *еже сотворити волю твою, Боже мой, восхотѣхъ,* если мы благовѣрно не будемъ разумѣть, что здѣсь говорится о непорочной волѣ Его человѣчества? Потому и говорится далѣе: *законъ*

---

[1]) Ep. 1 ad Cledonium.

твой посредъ чрева моего. Ибо никто не будетъ сомнѣваться, что этотъ пророческій псаломъ весь относится къ лицу Христа. Тоже самое, если кому угодно узнать всю полноту вѣры, возвѣщаетъ и апостолъ Павелъ въ посланіи къ филиппійцамъ, говоря объ единомъ и томъ же Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ такимъ образомъ: *иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ, смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (2, 6—8). Вотъ сей истиннѣйшій проповѣдникъ учитъ и о различіи образовъ, т. е. естествъ во Христѣ, и выставляетъ благоразумно на видъ подчиненіе даже до смерти Его человѣческаго естества. Ибо кто настолько уклонится отъ свѣта истины, что вообразитъ, будто Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ, что Онъ по божеству своему повинуется волѣ Отца, когда Онъ равенъ Ему во всемъ и во всемъ хочетъ тогоже самаго, чего и Отецъ? или кто не пойметъ, что повиновеніе относится исключительно къ человѣческой Его волѣ, въ которой не было совершенно никакого грѣха? Не было бы сказано: *послушливъ бывъ даже до смерти,* если бы Онъ не воспринялъ въ Себя и человѣческой воли, какъ воспринялъ разумную душу и плоть, со всѣми ихъ свойствами, въ своемъ вочеловѣченіи. Кромѣ того, дабы ясно было вашему благочестивѣйшему благоволенію, что человѣческая воля во Христѣ есть естественная, замѣтьте, что тѣ, которые отрицаютъ во Христѣ человѣческую волю, кромѣ грѣха, не признаютъ въ Немъ и человѣческой души. Мудрѣйшій проповѣдникъ истины, блаженный Августинъ, въ пятой книгѣ своего разсужденія противъ Юліана пелагіанина, слѣдующими словами опредѣляетъ хотѣніе: «что такое движеніе духа, если не движеніе природы? Ибо духъ безъ сомнѣнія есть природа; отсюда хотѣніе есть движеніе природы потому, что оно есть движеніе духа». Вотъ что́ такое хотѣніе человѣческое, по опредѣленію сего мудрѣйшаго отца: ясно, что оно есть движеніе духа. Въ томъ же твореніи говорится: «истина говоритъ, что пока есть нѣкоторое хотѣніе, оно не можетъ быть отдѣлено отъ природы». И опять въ тойже книгѣ: «если хотѣніе отъинуда, то оно не существуетъ, и если не отыскивается его начало, то не потому не отыскивается, что хотѣніе не есть отъинуда, а потому, что очевидно, откуда оно проистекаетъ. Хотѣніе проистекаетъ отъ того существа, которому принадлежитъ хотѣніе, то есть, отъ ангела хотѣніе ангельское, отъ человѣка—человѣческое, отъ Бога—божеское. И если Богъ производитъ въ человѣкѣ благое хотѣніе, то Онъ дѣлаетъ только то, что порождается благое хотѣніе тѣмъ, кому принадлежитъ хотѣніе». И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «зачѣмъ ты, закрывши глаза, отрицаешь очевидныя вещи, что человѣческое хотѣніе происходитъ изъ природы человѣка»? Также: «самое движеніе духа, безъ всякаго принужденія, и есть хотѣніе; посему сказать, что хотѣніе происходитъ изъ движенія духа, тоже что́—хотѣніе происходитъ изъ хотѣнія». И опять: «ужели, Юліанъ, не изъ человѣка происходитъ хотѣніе человѣка, когда человѣкъ есть благое твореніе Бога»? Наконецъ: «неужели могло войти тебѣ въ голову, что хотѣніе человѣка, хотя имѣетъ происхожденіе, но не изъ свободнаго произволенія? Скажи же, откуда, если не изъ природы, то есть, не изъ самого человѣка»? Изъ этихъ свидѣтельствъ ясно, что каждая изъ тѣхъ при-

родъ, которыя перечисляетъ сей духовный отецъ, имѣетъ собственное естественное, каждой изъ нихъ свойственное, хотѣніе. Ибо ангельское естество не можетъ имѣть божественнаго или человѣческаго хотѣнія, и естество человѣческое не можетъ имѣть хотѣнія божескаго или ангельскаго: точно такъ же, какъ ничто не можетъ имѣть иной природы или движенія, чѣмъ какія имѣетъ, кромѣ того, что̀ ему естественно или дано при сотвореніи. Если все это такъ, то, очевидно, признавая, что въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ два естества или существа, то есть, божеское и человѣческое, соединились въ единой Его ѵпостаси или лицѣ, необходимо признать въ Немъ и два естественныя хотѣнія, т. е. божеское и человѣческое. Потому что нельзя сказать, что божество Его само по себѣ, по своему естеству, имѣло человѣческое хотѣніе, также нельзя думать, что человѣчество Его, по своему естеству, имѣло божеское хотѣніе. Съ другой стороны, также нельзя признать, что которое-нибудь изъ этихъ двухъ естествъ Христа существовало безъ естественнаго хотѣнія, когда и человѣческая воля была возвышена всемогуществомъ Его божества и божественная открылась людямъ чрезъ Его человѣчество. Итакъ, необходимо приписывать то, что̀ есть въ немъ божественнаго, Ему какъ Богу, а то, что̀ есть человѣческаго, Ему же какъ человѣку: и то и другое должно быть воистину признаваемо принадлежащимъ одному и томуже Господу нашему Іисусу Христу, въ силу ѵпостаснаго ихъ соединенія. Въ этомъ убѣждаетъ исполненное истины опредѣленіе святаго халкидонскаго собора: «послѣдуя святымъ отцамъ, всѣ согласно поучаемъ исповѣдывать одного и тогоже Сына, Господа нашего Іисуса Христа, совершеннаго въ божествѣ и совершеннаго въ человѣчествѣ, истинно Бога и истинно человѣка, тогоже изъ души разумной и тѣла, единосущнаго Отцу по божеству и тогоже единосущнаго намъ по человѣчеству, во всемъ подобнаго намъ, кромѣ грѣха, рожденнаго прежде вѣковъ отъ Отца по божеству, а въ послѣдніе дни ради насъ и ради нашего спасенія отъ Маріи Дѣвы Богородицы—по человѣчеству, одного и того же Христа, Сына, Господа, Единороднаго, въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго,—такъ что соединеніемъ нисколько не нарушается различіе двухъ естествъ, но тѣмъ болѣе сохраняется свойство каждаго естества и соединяется въ одно лице и одну ѵпостась,—не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но одного и тогоже Сына и Единороднаго, Бога Слово, Господа Іисуса Христа» [1]). Тоже самое проповѣдуетъ и святый соборъ, бывшій въ Константинополѣ въ царствованіе августѣйшей памяти государя Юстиніана, въ 7 пунктѣ своихъ опредѣленій: «если кто не исповѣдуетъ, что въ двухъ естествахъ, въ божествѣ и человѣчествѣ, познается одинъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, дабы чрезъ это означить различіе естествъ, изъ которыхъ несліянно совершилось незреченное соединеніе, такъ что ни Слово не претворилось въ естество плоти, ни плоть не превратилась въ естество Слова (ибо то и другое остается тѣмъ, что̀ есть по естеству, и послѣ того, какъ совершилось соединеніе по ѵпостаси), но принимаетъ это выраженіе въ тайнѣ воплощенія Христа съ раздѣле-

[1]) См. Дѣянія вселенс. соборовъ; въ рус. перев. т. IV, стр. 108—109. (По втор. изд. стр. 52, по 3-му изд. стр. 48).

ніемъ на части; или, исповѣдуя число естествъ въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ Богѣ Словѣ воплотившемся, не въ представленіи только принимаетъ различіе этихъ естествъ, изъ которыхъ Онъ и состоитъ, (различіе) не уничтожившееся чрезъ соединеніе (ибо изъ обоихъ единъ, и чрезъ единаго оба), но употребляетъ это число такъ, какъ будто естества раздѣлены и каждое имѣетъ свою ѵпостась: тотъ да будетъ анаѳема» [1]). Посему необходимо вѣрно сохранять то, чему научаютъ насъ сіи досточтимые соборы, дабы никогда не уничтожать различія естествъ по причинѣ соединенія, но, сохраняя свойство каждаго естества, исповѣдывать единаго Христа истиннымъ и совершеннымъ Богомъ и Его же истиннымъ и совершеннымъ человѣкомъ. Если же никоимъ образомъ не уничтожилось различіе естествъ Господа нашего Іисуса Христа, то необходимо, чтобы мы сохраняли это различіе во всѣхъ свойствахъ. Ибо тотъ, кто училъ никоимъ образомъ не уничтожать различія, тѣмъ самымъ показалъ, что различіе это должно сохранять во всѣхъ отношеніяхъ. Но если еретики и ихъ послѣдователи признаютъ одно хотѣніе и одно дѣйствіе, то какое же въ нихъ можетъ быть признано различіе? Или, какимъ образомъ сохранится различіе согласно этому святому собору? Когда утверждаютъ, что въ Немъ одна воля (что нелѣпо), тогда необходимо, чтобы утверждающіе это признали ее или божественною, или человѣческою, или составленною изъ той и другой, смѣшанною и слитною, или же (какъ настаиваютъ всѣ еретики) признать, что Христосъ имѣетъ одно хотѣніе и одно дѣйствіе, какъ проистекающія изъ одного (здѣсь они противорѣчатъ себѣ) составнаго естества. Во всякомъ случаѣ здѣсь уничтожается естественное различіе, которое и послѣ чуднаго соединенія святые соборы утвердили и повелѣли намъ сохранять. Ибо хотя они учили, что Христосъ единъ, одно Его лице или ѵпостась, именно по причинѣ ѵпостаснаго соединенія естествъ, но въ тоже время предали намъ, даже въ самой умозрительной мысли, познавать и проповѣдывать различіе самыхъ естествъ, въ Немъ соединенныхъ, и послѣ чуднаго ихъ соединенія. Итакъ, если въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ сохраняются свойства естествъ, по причинѣ различія, то съ полною вѣрою требуется признать и различіе Его естественныхъ хотѣній и естественныхъ дѣйствій, дабы намъ явиться во всемъ слѣдующими ученію отцовъ и не допустить никакой еретической новизны въ Христову Церковь. Хотя существуютъ многочисленныя творенія и иныхъ святыхъ отцовъ, однакоже, чтобы не утомить, мы включили въ это нижайшее посланіе только небольшое число свидѣтельствъ изъ греческихъ книгъ.

Изъ втораго слова святаго Григорія Богослова о Сынѣ: «въ седьмыхъ считай реченіе, что Сынъ сошелъ *съ небеси, не да творитъ волю свою, но волю пославшаго* (Іоан. 6, 38). Если бы сіе сказано было не самимъ Снисшедшимъ, то мы отвѣтили бы, что слова сіи произнесены отъ лица человѣка, не какого разумѣемъ мы въ Спасителѣ (Его хотѣніе, какъ всецѣло обоженное, не противно Богу) [2])».

---

[1]) См. Дѣянія вс. соб. т. V, стр. 375—376.

[2]) По русск. перев. М. 1844. част. 3, стр. 90.

Изъ второй книги святаго Григорія нисскаго противъ Евномія: «Господь, *міръ примиряя себѣ* (2 Кор. 5, 19), совершаемое Имъ людямъ благодѣяніе удѣлилъ душѣ и тѣлу, душею изволяя, и тѣломъ касаясь самаго дѣла [1])».

Изъ книги того же святаго отца противъ Аполлинарія: «для этихъ словъ, выражающихъ колебаніе, единственнымъ оправданіемъ будетъ исповѣданіе тайны, которая состоитъ въ томъ, что страшиться страданія свойственно человѣческой немощи, какъ и Господь говоритъ: *духъ бодръ, плотъ же немощна* (Мѳ. 26, 41), а воспринимать страданіе по домостроительству свойственно божественной волѣ и силѣ. И такъ какъ иная есть воля божественная и иная человѣческая: то воспріявшій наши страданія говоритъ по человѣчеству то, что́ сообразно съ немощію плоти, выполняетъ же вторую половину своего изреченія, изъявляя желаніе исполнить для спасенія людей лучше хотѣніе божественное, чѣмъ человѣческое. Говоря: *не моя воля,* Онъ указывалъ этими словами на человѣческое естество; а присоединивъ слово *твоя,* Онъ показалъ одинаковость съ божествомъ Отца божества своего, воля котораго нисколько не различается отъ воли Отца вслѣдствіе единства естества».

Изъ бесѣды святаго Іоанна, епископа константинопольскаго, къ тѣмъ, кои не пришли къ богослуженію, и о единосущномъ: «итакъ если одна воля Отца и Сына, то какимъ образомъ Сынъ говоритъ здѣсь: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Мѳ. 26, 39. Лук. 22, 42)? Если это сказано по божеству, то будетъ нѣкоторое противорѣчіе, и проистечетъ отсюда много нелѣпостей; если же сказано по плоти, то въ словахъ этихъ нѣтъ никакой несообразности. Не желать смерти не составляетъ ничего предосудительнаго для плоти, потому что это свойство ея природы; а Сынъ обнаружилъ всѣ естественныя свойства плоти, за исключеніемъ грѣха, и обнаружилъ въ такомъ изобиліи, что заграждаются уста еретиковъ. Итакъ, когда Онъ говоритъ: *аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія,* и—*не якоже Азъ хощу, но якоже Ты,* то этимъ обнаруживаетъ не иное что́, какъ то, что Онъ носитъ истинную плоть, боящуюся смерти, потому что бояться смерти, колебаться, тужить есть свойство плоти».

Изъ книги святаго Кирилла александрійскаго «Сокровища»: «когда Онъ является боящимся смерти и говорящимъ: *аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія,* то опять здѣсь нужно разумѣть то, что Слово Божіе носило боящуюся смерти плоть, само же никоимъ образомъ не подвергалось страданію. Ибо Онъ сказалъ Отцу: *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты,* и не потому, что самъ, какъ Слово и Богъ, боялся смерти, но потому, что старался до конца исполнить домостроительство; ибо такова была воля Отца. Онъ могъ и не хотѣть смерти, потому что плоть по природѣ отвращалась отъ смерти».

Этими несомнѣнными свидѣтельствами одинаково доказывается то, что упомянутые досточтимые отцы исповѣдывали въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ два естественныя хотѣнія, т. е. божеское и человѣческое. Ибо, когда святый Григорій назіанзинъ говоритъ, что хотѣніе свойст-

---

[1]) По русск. перев. М. 1863, част. 5, стр. 354.

венно тому человѣку, который разумѣется въ Спасителѣ, то онъ показываетъ, что человѣческое хотѣніе Спасителя чрезъ свое соединеніе съ Словомъ обожествилось и потому не противно Богу. Онъ доказываетъ также, что Христосъ имѣлъ и человѣческое, обоженное хотѣніе, въ тоже время (какъ видно изъ послѣдующаго) и божественное хотѣніе, одно и тоже со Отцомъ. Если же Онъ имѣлъ божественное и обоженное, то, значитъ, имѣлъ два хотѣнія; потому что то, что̀ божественно по естеству, не нуждается въ обоженіи, а то, что́ обожествляется, очевидно, не есть божественно по естеству. Когда святый Григорій, великій епископъ нисскій, говоритъ, что истинное исповѣданіе тайны состоитъ въ томъ, что нужно признавать во Христѣ одно хотѣніе человѣческое, а другое божественное, то что̀ иное очевиднѣйшимъ образомъ онъ убѣждаетъ признавать, какъ не два хотѣнія? Также, когда святый Іоаннъ, знаменитый предстоятель, учитъ, что разумно и не впадая въ несообразность нужно признавать одну волю Отца и Сына по божеству, и въ тоже время говоритъ, что тотъ же самый Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, имѣетъ человѣческое хотѣніе по плоти, отвращающееся отъ смерти, потому что это свойство человѣческой природы, не заслуживающее упрека: то очевидно, что онъ проповѣдуетъ два естественныя хотѣнія во Христѣ: божеское, которое одно у Отца и Сына, и человѣческое, которое по своему естеству отвращается отъ смерти. И когда непоколебимѣйшій проповѣдникъ православной вѣры, блаженный Кириллъ, говоритъ, что, какъ Слово, Христосъ не страшился смерти, но желалъ до конца совершить домостроительство, потому что такова была воля Отца, которая есть воля и Сына по божеству, что тотъ же самый Господь нашъ Іисусъ Христосъ по человѣчеству имѣлъ желаніе не умирать, т. е. имѣлъ естественное чувство самосохраненія: то выше всякаго сомнѣнія утверждаетъ, что въ Немъ два хотѣнія, т. е. божеское и человѣческое: одно, по которому Онъ хотѣлъ совершить домостроительство, другое, по которому плоть по своей природѣ отвращалась отъ смерти. Подобнымъ же образомъ указывается на два естественныя дѣйствія Христа, когда тѣже досточтимѣйшіе отцы указываютъ свойственное каждому изъ естествъ Христа дѣйствіе. Потому святый Иларій, превосходный защитникъ истины, въ девятой книгѣ о вѣрѣ противъ аріанъ, такъ учитъ насъ: «итакъ Единородный, Богъ, родившійся отъ Дѣвы человѣкомъ по исполненіи временъ, съ цѣлію возвести въ Себѣ человѣка въ Бога, во всѣхъ видахъ евангельской рѣчи держался того способа, что научалъ вѣровать въ Себя, какъ въ Сына Божія, и въ тоже время убѣждалъ проповѣдывать о Себѣ, какъ сынѣ человѣческомъ, такъ какъ, будучи человѣкомъ, говорилъ и совершалъ всѣ дѣйствія свойственныя Богу, и будучи Богомъ, говорилъ и совершалъ всѣ дѣйствія свойственныя человѣку; впрочемъ такъ, что въ томъ и другомъ родѣ рѣчи всегда не иначе говорилъ, какъ съ значеніемъ и человѣка и Бога, дабы воистину уразумѣвались въ Немъ два естества». Также въ томъ же твореніи нѣсколько ниже говорится: «итакъ не видишь ли, что Онъ исповѣдуется Богомъ и человѣкомъ такъ, что смерть приписывать должно человѣку, воскрешеніе плоти Богу? Но не такъ однакоже, будто иной тотъ, кто умеръ, и иной тотъ, кто воскресилъ умершаго. Христосъ умеръ какъ совлеченная плоть; съ другой стороны, воскресившій Христа отъ мертвыхъ есть тотъ же Христосъ,

совлекшійся плоти. Усматривай въ дѣйствіи воскрешенія естество Божіе и познавай въ смерти домостроительство человѣка. И въ то время, какъ то и другое естества совершаютъ свойственныя имъ дѣйствія, не забудь, что производящій и то и другое есть однакоже одинъ и тотъ же Христосъ Іисусъ». Ужели можно почитать двусмысленнымъ то, что̀ здѣсь св. отецъ освѣщаетъ свѣтомъ истины, говоря, что одинъ и тотъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, будучи человѣкомъ, и говорилъ и совершалъ всѣ дѣйствія свойственныя Богу, и съ другой стороны, будучи Богомъ, Онъ же самый совершалъ всѣ дѣйствія свойственныя человѣку, при чемъ въ томъ и другомъ случаѣ подразумѣвательно обнаруживалъ Себя Богомъ и человѣкомъ? Дабы желающимъ разумѣнія открыть путь истины, онъ доказываетъ, что тотъ же самый одинъ Христосъ, будучи Богомъ и человѣкомъ, имѣлъ и могущество божественнаго дѣйствія и дѣйствіе человѣческаго естества, показывая, что то и другое въ созерцаніи нужно различать какъ не измѣнившіяся; объявляетъ, что тѣ и другія дѣйствія и божественной силы и человѣческаго домостроительства совершалъ своими естествами одинъ и тотъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, совмѣщающій въ Себѣ то и другое, который имѣетъ отъ вѣчности одно съ Отцомъ дѣйствіе и который, сдѣлавшись человѣкомъ ради насъ во времени, безъ уменьшенія воспринялъ дѣйствіе человѣческое, дабы воистину быть тѣмъ и другимъ и познаваться изъ свойственныхъ каждому естеству дѣйствій. И св. Аѳанасій, равнымъ образомъ исповѣдникъ Христа, въ третьей книгѣ противъ аріанъ научаетъ насъ: «какъ Господь, облекшись плотію, сдѣлался человѣкомъ, такъ мы люди, воспріятые Словомъ, обожаемся ради плоти Его, и уже наслѣдуемъ вѣчную жизнь. Сіе по необходимости подвергли мы предварительному изслѣдованію, чтобы намъ, если увидимъ Спасителя божески что-либо совершающаго или изрекающаго, орудіемъ собственнаго тѣла своего, разумѣть, что дѣлаетъ Онъ сіе, какъ Богъ; и опять, если увидимъ Его почеловѣчески говорящаго или страждущаго, не оставаться въ невѣдѣніи, что, понесши на Себѣ плоть, содѣлался Онъ человѣкомъ, и такимъ образомъ дѣлаетъ и говоритъ это. Зная свойственное тому и другому естеству, и разумѣя, что то и другое совершается однимъ, право будемъ вѣровать, и никогда не впадемъ въ заблужденіе» [1]). Съ какою мудростью сей достопамятный отецъ научаетъ уразумѣвать различіе естествъ во Христѣ изъ качества дѣйствій, какъ-бы представляя самые предметы предъ глазами и указуя читателю рукою духовнаго ученія, когда говоритъ, что и то и другое, т. е. и тѣ и другія дѣйствія—божественное и человѣческое—проистекаютъ отъ одного и того же, и увѣряетъ, что тотъ, кто вѣруетъ сообразно съ такимъ правильнымъ пониманіемъ, не можетъ впасть въ заблужденіе. Точно также, когда говоритъ, что (Христосъ) говорилъ и вмѣстѣ дѣйствовалъ какъ человѣкъ, то научаетъ, что Онъ имѣетъ въ Себѣ свойство человѣческаго дѣйствованія и человѣческой рѣчи. Ибо если Онъ не дѣйствовалъ какъ человѣкъ, то и не говорилъ какъ человѣкъ, хотя, говоря и дѣйствуя какъ человѣкъ, Онъ въ тоже время дѣйствовалъ и какъ Богъ.

---

[1]) По русск. переводу. М. 1852. част. 2, стр. 430—431.

Святый Діонисій ареопагитъ, епископъ аѳинскій, во второй главѣ книги объ именахъ Божіихъ, учитъ подобнымъ же образомъ: «въ высшей степени снисходительная дѣятельность Бога по отношенію къ намъ, говоритъ онъ, очевидна изъ того, что ради насъ и изъ насъ сверхъ-естественное Слово вочеловѣчилось совершенно и истинно, совершало и испытывало всѣ состоянія главнѣйшія и лучшія, сообразныя съ его богочеловѣческою дѣятельностью. Отецъ и Духъ ни въ какомъ смыслѣ не принимали въ нихъ участія; развѣ кто-нибудь скажетъ, что по снисходительнѣйшему и милосердѣйшему хотѣнію и по всѣмъ неизреченнымъ и высочайшимъ божественнымъ дѣйствіямъ, которыя произвелъ Онъ, сдѣлавшись подобнымъ намъ, Онъ есть неизмѣнный Богъ и Слово Божіе».

Святый Амвросій, во второй книгѣ къ императору Граціану (гл. 4), говоритъ: «итакъ Онъ во образѣ Божіи равенъ (Богу Отцу), меньшій же Его въ воспріятіи плоти и человѣческаго страданія. Ибо какимъ образомъ одно и тоже естество можетъ быть и большимъ и меньшимъ? Какимъ образомъ, будучи меньшимъ, оно дѣлаетъ тоже, что́ и Отецъ дѣлаетъ? И какимъ образомъ одинаковое дѣйствіе можетъ проистекать изъ различныхъ силъ, какъ будто меньшимъ можетъ производиться тоже самое, что́ и большимъ? или дѣйствіе можетъ быть однимъ при различіи естествъ? Итакъ должно признать, что Христа по божеству нельзя назвать меньшимъ».

Изъ книги епископа римскаго Льва о вѣрѣ, къ святому Флавіану, епископу и исповѣднику: «каждое изъ двухъ естествъ въ соединеніи съ другими дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно: Слово дѣлаетъ свойственное Слову, а плоть исполняетъ свойственное плоти. Одно изъ нихъ сіяетъ чудесами, другое подлежитъ страданію. И какъ Слово не отпало отъ равенства въ славѣ съ Отцомъ, такъ и плоть не утратила естества нашего рода» [1]).

Изъ его же посланія, отправленнаго къ императору Льву: «итакъ хотя въ одномъ Господѣ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Сынѣ Божіемъ и (сынѣ) человѣческомъ, Слово и плоть составляютъ одно лице, которое нераздѣльно и неразлучно имѣетъ общія дѣйствія: однакожъ должно уразумѣвать качества самыхъ дѣйствій и созерцаніемъ чистой вѣры усматривать, къ чему нужно относить уничиженіе плоти и къ чему высоту божества: чего плоть не можетъ произвесть безъ Слова и чего Слово не совершаетъ безъ плоти».

Святый Григорій нисскій въ пятой книгѣ противъ еретика Евномія говоритъ: «постяся же сорокъ дней, послѣди взалкалъ. Ибо Онъ допустилъ, когда восхотѣлъ, естеству благовременно дѣйствовать сообразно съ его природою».

Изъ книги сокровищъ святаго Кирилла, епископа александрійскаго, глава 24: «итакъ все, что́ сказано и совершено (Христомъ) свойственнаго Богу, показываетъ въ Христѣ Спасителѣ Бога; въ свою очередь все, что́ сказано и сдѣлано свойственнаго человѣку, показываетъ въ Немъ истиннаго человѣка. Такова сущность таинства. Богъ Слово сдѣлался человѣкомъ не для того, чтобы все совершать и говорить какъ Богъ не вочеловѣчившійся, но чтобы, ради тайны домостроительства, по плоти нѣчто говорить какъ человѣкъ.

---

[1]) См. Дѣян. вс. соб. том. III, стр. 523. (По 2-му изд. стр. 234, по 3-му изд. стр. 220).

Не нелѣпо ли, при такомъ объясненіи сущности тайны, слушателямъ соблазняться, когда Онъ говоритъ нѣчто какъ человѣкъ? Ибо Онъ, говоря какъ человѣкъ, говоритъ и какъ Богъ, имѣя силу дѣлать то и другое».

Для людей, созерцающихъ духовнымъ разумѣніемъ, очевидно намѣреніе и сихъ святыхъ отцовъ—исповѣдать, сообразно съ правиломъ вѣры каѳолической и апостольской Церкви, два дѣйствія во Христѣ, т. е. божественное и человѣческое. Это имѣется въ виду, когда святый Діонисій говоритъ, что дѣйствіе Христа, сообразное съ нашею природою, отлично (отъ божественнаго), и изъ этого познается, что Богъ Слово истинно и совершенно вочеловѣчился; также,—когда говоритъ, что Онъ совершалъ и испытовалъ то, что́ свойственно божественному и человѣческому Его дѣйствію, т. е. человѣческія дѣйствія, не уничижающія Бога, и въ этихъ дѣйствіяхъ Отецъ и Духъ ни въ какомъ смыслѣ не принимали участія. Ибо гдѣ признается раздѣленіе, тамъ, выше всякаго сомнѣнія, утверждается различіе. Если относительно одного дѣйствія дѣятельность Отца и Сына и Св. Духа едина, а относительно другаго Отецъ и Духъ ни въ какомъ смыслѣ не имѣютъ участія, то выше всякаго сомнѣнія, что нужно признать два дѣйствія въ одномъ и томъ же Господѣ Іисусѣ Христѣ, истинномъ и совершенномъ Богѣ и истинномъ и совершенномъ человѣкѣ. И когда великій учитель Амвросій показываетъ, что не можетъ быть одинаковаго дѣйствія, проистекающаго изъ двухъ силъ, и меньшая не можетъ произвести того, что́ большая, и что тамъ, гдѣ различны естества, нельзя признавать одного дѣйствія, то онъ ясно утверждаетъ, что божество и человѣчество Христа не могутъ имѣть одно естественное дѣйствіе, пусть эти естества признаются принадлежащими одному лицу и являются дѣйствующими во взаимномъ общеніи. Если же говорится о низшемъ и высшемъ дѣйствіи, то рѣчь идетъ не объ одномъ, а о двухъ естественныхъ дѣйствіяхъ одного Христа. И когда защитникъ истины святый Левъ въ догматической книгѣ къ исповѣднику Христову Флавіану говоритъ, что «каждое изъ двухъ естествъ въ соединеніи съ другимъ дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно», за тѣмъ въ отвлеченіи различаетъ, что «Слово дѣлаетъ свойственное Слову, а плоть исполняетъ свойственное плоти», и созерцаетъ дѣйствія свойственныя тому и другому естеству, не разрушая ихъ общенія: то сей превосходнѣйшій епископъ, а съ нимъ вмѣстѣ и вся совокупность отцовъ святаго халкидонскаго собора, самымъ дѣломъ показываютъ, что и божествомъ Христа сохранено въ соединеніи естественное дѣйствіе несліянным; и человѣчествомъ Его совершаемо было то, что́ свойственно дѣйствію человѣческаго естества, и что то и другое дѣйствія проистекали несліянно и нераздѣльно отъ одного и того же Господа нашего Іисуса Христа, который состоитъ изъ обоихъ естествъ и въ обоихъ остался однимъ и тѣмъ же. И, излагая символъ истинной вѣры блаженной памяти августу Льву, онъ воистину проповѣдуетъ, что лице Слова и плоти одно, открываетъ однакоже путь разумѣнію, дабы изъ качествъ самыхъ дѣйствій Христа, т. е. изъ естественнаго дѣйствія, познавалось каждое изъ естествъ, упостасно соединенныхъ во Христѣ. Сей проповѣдникъ истины не допускалъ, чтобы человѣческое дѣйствіе, которое Господь воспріялъ во времени вмѣстѣ съ естествомъ человѣческимъ, приписывалось Его вѣчному существу, или чтобы мѣра человѣческаго дѣйствія при-

писывалась Его божественному естеству; но, оставляя неприкосновеннымъ единство лица, различалъ естества, упостасно соединившіяся во Христѣ, по ихъ дѣйствіямъ. Если же естествъ, соединившихся въ одномъ Христѣ, два, то по-истинѣ два ихъ и дѣйствія, которыя съ своими естествами присущи одному и томуже Господу Іисусу Христу. Подобнымъ же образомъ и святый Григорій нисскій говоритъ, что Господь Спаситель допустилъ человѣческому естеству, которое имѣлъ въ Себѣ, благовременно обнаружить свое дѣйствіе, дабы яснѣе показать, что и человѣческое естество во Христѣ имѣло естественную силу свойственнаго ему дѣйствія. Отсюда явствуетъ, что и онъ признавалъ два естественныя дѣйствія во Христѣ. И блаженный Кириллъ, предстоятель александрійской церкви, когда поставляетъ на видъ, что тѣмъ, что̀ сказано или совершено Господомъ Спасителемъ приличнаго Богу, Онъ обнаружилъ въ Себѣ Бога, а то, что̀ сказано и совершено Имъ свойственнаго человѣку, обнаруживаетъ въ Немъ истиннаго человѣка, то, очевидно, онъ, по естественнымъ дѣйствіямъ Христа, призналъ Его истиннымъ и совершеннымъ Богомъ и истиннымъ и совершеннымъ человѣкомъ. Ибо нѣтъ другаго болѣе яснаго доказательства, которымъ можно было бы доказать, что одно и тоже самое лице есть Богъ и человѣкъ, какъ естественныя дѣйствія, изъ свойствъ которыхъ получается непоколебимое убѣжденіе и въ существованіи въ Немъ естествъ, изъ которыхъ эти дѣйствія естественно проистекаютъ. Итакъ, если признается, что Христосъ имѣетъ два естества и послѣ нераздѣльнаго соединенія ихъ, то, коль скоро двойство естествъ осталось несліянным, не могли слиться и ихъ дѣйствія, но проистекали изъ одного и того же Господа нашего Іисуса Христа сообразно съ своими естествами. Нѣтъ недостатка въ весьма сильныхъ свидѣтельствахъ и другихъ досточтимыхъ отцовъ, въ которыхъ ясно исповѣдуются два естественныя дѣйствія во Христѣ, не говоря уже о святомъ Кириллѣ іерусалимскомъ, святомъ Іоаннѣ константинопольскомъ, также о тѣхъ, кои впослѣдствіи за правильность досточтимаго халкидонскаго собора и въ защиту книги святаго Льва подъяли трудную борьбу противъ ересей монофизитовъ, изъ заблужденія которыхъ произошло и разсматриваемое новое заблужденіе; таковы блаженной памяти Іоаннъ, епископъ скиѳопольскій, Евлогій, епископъ александрійскій, Евфремій и Анастасій великій, достойнѣйшіе предстоятели антіохійской церкви, и преимущественно ревнитель истинной и апостольской вѣры Юстиніанъ августъ, котораго православіе какъ пріятно было Богу по своей чистотѣ, такъ способствовало и возвышенію государства. И доселѣ всѣми народами считается достойною почитанія благочестивая память того, что православіе, распространенное по всей вселенной чрезъ августѣйшіе эдикты, прославляется. Одинъ изъ этихъ эдиктовъ, посланный имъ Зоилу, предстоятелю александрійскому, противъ ереси акефаловъ и достаточный для засвидѣтельствованія истины апостольской вѣры, препровождаемъ вмѣстѣ съ симъ нашимъ смиреннѣйшимъ посланіемъ къ вашей свѣтлѣйшей христіанности, чрезъ подателей этого посланія. Но, дабы приведеніе свидѣтельствъ изъ многихъ учителей не показалось обременительнымъ, въ особенности для тѣхъ, въ комъ, какъ въ непоколебимой опорѣ, находится забота и попеченіе о всемъ мірѣ, мы постарались присоединить къ этому смиреннѣйшему посланію немногое изъ многочисленныхъ

свидѣтельствъ. И то уже необыкновенное и великое дѣло, что, оставивши на нѣкоторое время попеченіе о всемъ христіанскомъ государствѣ и пылая любовію къ истинной вѣрѣ, ваше августѣйшее и благочестивѣйшее милосердіе желаетъ узнать съ большею точностью ученіе апостольской проповѣди. Ибо и изъ небольшаго числа краткихъ свидѣтельствъ различныхъ уважаемыхъ отцовъ истина становится вполнѣ очевидною, потому что достохвальные отцы почитали излишнимъ подробно говорить о предметѣ извѣстномъ и для всѣхъ ясномъ. Кто, въ самомъ дѣлѣ, кромѣ человѣка слабаго умственно, не увидитъ того, что́ для всѣхъ очевидно? Невозможно и противно порядку природы, чтобы естество не имѣло свойства и дѣйствія: этого никогда не пытались говорить даже еретики, которые изобрѣли противъ истинной вѣры всевозможныя человѣческія ухищренія, хитрые вопросы и всякіе выводы, благопріятствующіе ихъ заблужденіямъ. Какимъ образомъ можетъ здравомысленный человѣкъ думать, что два естества во Христѣ, т. е. божественное и человѣческое, свойства которыхъ признаются сохранившимися въ Немъ, имѣютъ одно дѣйствіе, когда этого никогда не признавали святые православные отцы, и даже самые еретики не ухитрились выдумать? Предположивши, что дѣйствіе одно, пусть скажутъ намъ, признавать ли его временнымъ или вѣчнымъ, божественнымъ или человѣческимъ, созданнымъ или несозданнымъ, есть ли оно одно и тоже съ дѣйствіемъ Отца, или различно отъ дѣйствія Отца. Если дѣйствіе одно и обще божеству и человѣчеству Христа (что́ нелѣпо), то, значитъ, когда Сынъ Божій, который есть Богъ и человѣкъ, производилъ на землѣ человѣческія дѣйствія, то и Отецъ естественно дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Нимъ подобнымъ же образомъ, потому что Сынъ дѣлаетъ тоже самое, что́ и Отецъ. Если же (что истинно) человѣческія дѣйствія Христа будутъ относимы къ одному Его лицу, какъ лицу Сына, которое не одно и тоже съ лицемъ Отца, то естественно, вслѣдствіе различія, и дѣйствія Христа должны быть отличны: какъ по божеству то, что́ дѣлаетъ Отецъ, дѣлаетъ и Сынъ, такъ по человѣчеству Онъ же самый совершаетъ то, что̀ свойственно человѣку, совершаетъ какъ человѣкъ, потому что Онъ есть истинный и Богъ и человѣкъ. Вслѣдствіе этого истинно то вѣрованіе, что тотъ же самый, будучи однимъ, имѣетъ два естественныя дѣйствія, т. е. божественное и человѣческое, несозданное и созданное, какъ истинный и совершенный Богъ и истинный и совершенный человѣкъ, единый ходатай между Богомъ и человѣками Господь Іисусъ Христосъ. Посему-то изъ свойствъ дѣйствій съ несомнѣнностію познается различіе самыхъ естествъ, которыя находятся во Христѣ въ ипостасномъ соединеніи.

Присоединимъ ко всему этому нѣчто изъ гнусныхъ изреченій ненавистныхъ Богу еретиковъ, которыхъ слова и мысли внушаютъ намъ омерзеніе, присоединимъ, дабы показать тѣхъ, кому слѣдовали изобрѣтатели новаго ученія объ одномъ хотѣніи и дѣйствіи во Христѣ. Вотъ слова еретика Аполлинарія противъ Діодора, по свидѣтельству, находящемуся въ эдиктѣ православной вѣры блаженной памяти Юстиніана августа: «органомъ или движущимъ орудіемъ обыкновенно производится одно дѣйствіе, органы же, имѣющіе одинаковое дѣйствіе, имѣютъ и одну сущность. Итакъ изъ Слова и плоти образовалась одна сущность». Вотъ также изреченіе того же еретика изъ слова

которое носитъ заглавіе «на явленія воплощенія Бога Слова»: «единый Христосъ возбуждался къ дѣятельности только божественною волею, вслѣдствіе чего и мы признаемъ одно въ Немъ дѣйствіе, проистекающее и въ чудесахъ и въ страданіяхъ изъ одного Его составнаго естества. Ибо Онъ есть и исповѣдуется воплотившимся Богомъ». Еретикъ Северъ въ торжественномъ словѣ, произнесенномъ въ Дафнисѣ на мученичество святой Евѳиміи, говоритъ такъ: «анаѳематствуемъ халкидонскій соборъ, книгу предстоятеля римской церкви Льва и тѣхъ, которые говорятъ или говорили, что одинъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и послѣ неизреченнаго и непостижимаго соединенія имѣетъ два естества и соотвѣтствующія имъ два дѣйствія или свойства». Тотъ же Северъ говоритъ Сергію грамматику слѣдующее: «итакъ, поелику одинъ есть дѣйствующій, то одно и дѣйствіе Его и одно дѣятельное движеніе». Вотъ также слова человѣкоугодника Несторія изъ второй книги сочиненія, называющагося «превосходное наставленіе»: «мы сохраняемъ естества неслитыми, соединенными только волею, а не по естеству, и дѣйствительно мы видимъ, что по равенству достоинства они обнаружили одно хотѣніе, дѣйствіе и господство. Ибо Богъ-Слово, воспріявъ предопредѣленнаго человѣка, не отдѣлился отъ него ради предназначеннаго этому человѣку страданія» Вотъ слова еретика Ѳеодосія александрійскаго изъ его книги къ Ѳеодорѣ августѣ: «осталось признать, что того и другаго естества дѣйствіе одно—обожествленное, потому что мы относимъ къ одному и томуже лицу и приличныя Богу чудеса и естественныя, не заслуживающія порицанія, страданія». И нѣсколько ниже: «одна и таже есть у одного Господа нашего Іисуса Христа свойственная Богу премудрость, всевѣдѣніе и знаніе и по божеству и по человѣчеству, потому что мы признаемъ, какъ сказано выше, одно достойное Бога дѣйствіе». И въ другомъ мѣстѣ: «такъ какъ существуетъ одно Его, достойное Бога, дѣйствіе, то необходимо оно должно быть неотдѣлимо и нераздѣльно». И въ другомъ мѣстѣ: «усвоивъ Себѣ ея свойства, т. е. свойства плоти, Онъ сообщилъ имъ дѣйствіе своего естества». А что значитъ сообщить, какъ не то, что плоть, одушевленная Словомъ, соединенная съ Нимъ несліянно и неизмѣнно, черезъ это соединеніе получила божественное дѣйствіе?

Вотъ, благочестивѣйшіе государи и сыны, ученіе каѳолической и апостольской Церкви освѣщено, какъ духовными лучами, свидѣтельствами святыхъ отцовъ, и открыта тьма еретическаго ослѣпленія, приведшая къ заблужденію своихъ подражателей. Теперь необходимо указать, по какимъ образцамъ составилось содержаніе новаго ученія и на чей авторитетъ оно опирается. Киръ александрійскій въ седьмой главѣ своихъ опредѣленій говоритъ: «одинъ и тотъ же Христосъ и одинъ Сынъ совершаетъ, по свидѣтельству святаго Діонисія, однимъ богомужнымъ дѣйствіемъ и божественныя и человѣческія дѣйствія». Также Ѳеодоръ, бывшій епископъ фаранскій, въ посланіи къ Сергію, епископу арсинойскому, говоритъ: «а потому одно дѣйствіе цѣлаго, какъ одного и тогоже Спасителя нашего». Сергій константинопольскій въ посланіи къ Киру александрійскому говоритъ: «вы сказали, что (употребляя ваши священныя выраженія) одинъ и тотъ же Христосъ совершаетъ божескія и человѣческія дѣйствія однимъ дѣйствіемъ, и изложили это благочестиво и тонко». Также въ *изложеніи* (ἔκθεσις) и въ другихъ сочиненіяхъ онъ утвер-

ждаетъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ имѣетъ одно хотѣніе и всякое божественное и вмѣстѣ человѣческое дѣйствіе. Но онъ утверждаетъ, что не должно называть Его ни однимъ, ни двумя. Тоже самое говоритъ онъ и въ другихъ сочиненіяхъ, угрожая запрещеніемъ, низложеніемъ и отлученіемъ. Пирръ въ догматической книгѣ и въ подписи *изложенія* исповѣеуетъ одно хотѣніе во Христѣ; но впослѣдствіи въ сочиненіи о вѣрѣ, представленномъ въ исповѣданіи блаженнаго Петра верховнаго апостола, исповѣдуетъ въ единомъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія, и подтверждаетъ свидѣтельствами святыхъ отцовъ, что такова истина православной вѣры. И Павелъ, преемникъ Пирра, въ посланіи къ блаженной памяти папѣ Ѳеодору, предшественнику нашего смиренія, исповѣдуетъ, что Христосъ имѣетъ одно хотѣніе. Онъ же въ изложеніи *образца* (τόπος) утверждаетъ, что не должно говорить ни объ одномъ ни о двухъ хотѣніяхъ и дѣйствіяхъ въ одномъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, угрожая запрещеніемъ, низложеніемъ и отлученіемъ. Преемникъ его Петръ въ посланіи къ блаженной памяти папѣ Виталіану исповѣдуетъ, что онъ признаетъ и одно и два хотѣнія, и одно и два дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Кто же, вопрошаю я, кротчайшіе и милосердѣйшіе государи, не повергнется въ печаль и не будетъ съ трепетомъ взирать на такія угрожающія человѣческой жизни сѣти, и съ внутреннимъ воплемъ не обратится къ источнику милосердія, Богу, съ молитвою объ избавленіи отъ кововъ врага, всюду уготованныхъ для совращенія человѣческаго ума, при видѣ того, какъ люди, почитающіе себя достойными славы за свои великія познанія, впали въ сѣти еретическаго заблужденія и притомъ являются непостоянными и колеблющимися въ самомъ заблужденіи? Такъ Сергій въ различныхъ сочиненіяхъ исповѣдуетъ одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ; въ *изложеніи* утверждаетъ, что всякое божественное и всякое человѣческое дѣйствіе принадлежитъ одному Христу; впослѣдствіи же утверждаетъ напротивъ, что нѣкоторые отцы говорятъ объ одномъ дѣйствіи во Христѣ, а о двухъ дѣйствіяхъ не говоритъ ни одинъ, и полагаетъ, что не должно говорить ни объ одномъ ни о двухъ дѣйствіяхъ въ одномъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Также Пирръ въ подписи *образца* и въ другихъ сочиненіяхъ въ защиту Кира александрійскаго заявляетъ, что онъ разумѣетъ одно хотѣніе и одно дѣйствіе; а въ посланіяхъ къ святой памяти папѣ Іоанну утверждаетъ, что Господь Спаситель имѣетъ два естественныя хотѣнія. Подобнымъ же образомъ преемникъ его Павелъ въ посланіи къ апостольской памяти папѣ Ѳеодору возвѣщаетъ, что Христосъ имѣетъ одно хотѣніе; но онъ же самый въ изложеніи *образца* постановилъ, что не должно говорить ни объ одномъ ни о двухъ хотѣніяхъ или дѣйствіяхъ. И Петръ заявляетъ себя исповѣдующимъ и одно и два хотѣнія, и одно и два дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа. Каждый изъ нихъ при этомъ осуждаетъ, отлучаетъ и извергаетъ мудрствующихъ иначе. Итакъ, пусть ваше отъ Бога поставленное величество внимательно разсмотритъ окомъ внутренняго разсужденія, которое удостоилось при свѣтѣ благодати Божіей прозирать нужды христіанскихъ народовъ: кому изъ этихъ учителей долженъ слѣдовать христіанскій народъ, котораго изъ нихъ

ученіе принять, чтобы получить спасеніе, когда они всѣхъ и другъ друга взаимно предаютъ осужденію, какъ это видно изъ различныхъ и непостоянныхъ опредѣленій въ ихъ писаніяхъ, гдѣ признается то одно хотѣніе и одно дѣйствіе, то ни одно ни два дѣйствія, то одно хотѣніе и одно дѣйствіе и въ тоже время два хотѣнія и два дѣйствія, также одно хотѣніе и одно дѣйствіе и потомъ ни одно ни два, и иначе—одно и два.

Кто, благочестивѣйшіе государи, съ негодованіемъ не отвратится и не сохранитъ себя отъ заблужденій такой слѣпоты, если хочетъ спастись и представить грядущему Господу непорочную правоту своей вѣры? Потому должно избавить и всѣми силами постараться при помощи Божіей освободить отъ заблужденій такихъ учителей святую Церковь Божію, матерь христіаннѣйшей вашей власти; и пусть вся совокупность предстоятелей, священниковъ, клириковъ и народовъ единодушно, ради угожденія Богу и спасенія души, исповѣдуетъ и проповѣдуетъ, вмѣстѣ съ нами, правило истины апостольскаго преданія и евангельскую, апостольскую правоту православной вѣры, которая основана на твердомъ камнѣ сей церкви блаженнаго Петра, верховнаго апостола, его помощію и покровительствомъ сохраненной отъ всякаго заблужденія. Мы постарались все это включить въ наше нижайшее посланіе, проникнутые скорбію, и постоянно воздыхая о таковыхъ заблужденіяхъ престоятелей Церкви, ищущихъ болѣе утвержденія собственныхъ мнѣній, чѣмъ истины вѣры, и почитающихъ оскорбительною для себя искренность братскаго увѣщанія. Не по зависти (свидѣтель Богъ), не по гордости, не изъ любви къ спору и не напрасно мы порицаемъ ихъ ученіе. И пусть никто не подозрѣваетъ въ этомъ самодовольства человѣческой заносчивости. Какъ я, такъ и мои апостольскіе предшественники, убѣждали, просили, укоряли, умоляли, изобличали и употребляли всѣ способы увѣщанія сообразно съ свойствомъ новой раны,— единственно ради неповрежденности самой истины, въ спасительности которой убѣждены, ради правила чистаго евангельскаго исповѣданія, ради спасенія душъ и непоколебимости христіанскаго государства, ради благоденствія владѣющихъ кормиломъ правленія римской имперіи. И при упорствѣ вкоренившагося заблужденія, они не молчали, но продолжали увѣщевать и протестовать, и это—по братской любви, а не по злобѣ или ненавистному упорству (да будетъ чужда, да будетъ чужда сердцу христіанскому радость при видѣ паденія другаго, когда Господь всѣхъ учитъ: *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. 18, 32), который болѣе радуется о единомъ грѣшникѣ кающемся, чѣмъ о девяти праведникахъ (Лук. 15, 7), который для спасенія заблудившейся овцы, преклонивъ власть своего величія, сошелъ съ небесъ на землю). Они увѣщевали и, простерши духовныя длани, желали обнять уклонившихся отъ истины при ихъ возвращеніи въ единеніе православной вѣры; они ожидали ихъ обращенія къ неповрежденной истинѣ православной вѣры. Посему пусть тѣ не удаляются отъ общенія съ нами или лучше отъ общенія съ блаженнымъ Петромъ, котораго, хотя и недостойно, мы совершаемъ служеніе и проповѣдуемъ правило преданія; но пусть въ согласіи съ нами непрестанно приносятъ непорочную молитвенную жертву Христу за непоколебимость мужественнѣйшей и свѣтлѣйшей вашей власти. Мы увѣрены, благочестивѣйшіе властители, что не осталось

ничего темнаго и двусмысленнаго, что́ могло бы препятствовать вразумленію тѣхъ, которые послѣдовали изобрѣтателямъ новаго ученія. Ибо и поставлена предъ очами сладость духовнаго разумѣнія, какою дышутъ изреченія отцовъ, и выставленъ на видъ отвратительный смрадъ еретическій, заслуживающій презрѣнія всѣхъ вѣрныхъ. Такъ какъ изобрѣтатели новаго ученія оказались послѣдователями еретиковъ, а не святыхъ отцовъ, то и это поставлено на видъ. Такимъ образомъ, какой бы смыслъ ни старался кто-либо придать своему заблужденію, всякій изобличается свѣтомъ истины, по ученію апостола языковъ: *все бо являемое свѣтъ есть* (Еф. 5, 13); потому что истина всегда остается неизмѣнною и одною и тоюже, а ложь постоянно мѣняется и, измѣняясь, является и обличается какъ противорѣчащая себѣ самой. И изобрѣтатели новаго ученія оказались противорѣчащими самимъ себѣ именно потому, что не хотѣли быть послѣдователями евангельской и апостольской вѣры. Посему, такъ какъ, по внушенію Божію, предъ очами вашего благочестія возсіяла истина и обнаружилась ложь, заклейменная достойнымъ отвращеніемъ, то остается, чтобы благочестивыми милостями вашего боговѣнчаннаго милосердія возсіяла истина, получивъ побѣдный вѣнецъ, а новое заблужденіе, его изобрѣтатели и послѣдователи подверглись достойному своей гордыни наказанію и были изгнаны изъ среды православныхъ предстоятелей за еретическое нечестіе своего нововведенія, которое они старались внести въ единую, святую, каѳолическую и апостольскую Церковь Христову, и омрачить нераздѣльное и непорочное тѣло Церкви заразою еретическаго нечестія. Ибо несправедливо, чтобы виновные приносили вредъ невиннымъ, или чтобы нечистые лишали иныхъ удовольствія. Когда въ семъ мірѣ люди щадятъ осужденныхъ, то отъ этой пощады не чувствуютъ никакого благодѣянія на судѣ Божіемъ получившіе ее, а сами пощадившіе между тѣмъ подвергаются немалой опасности за незаконное состраданіе. Мы увѣрены, что совершеніе этого дѣла всемогущій Богъ предоставилъ счастливымъ обстоятельствамъ вашей кротости, дабы, заступая на землѣ мѣсто и ревность самого Господа нашего Іисуса Христа, удостоившаго вѣнчать вашу власть, вы произнесли справедливый судъ за евангельскую и апостольскую истину. Искупитель и Спаситель человѣческаго рода, потерпѣвшій оскорбленіе и доселѣ подвергающійся ему, внушилъ власти вашего мужества подвергнуть изслѣдованію дѣло Его вѣры (какъ требуетъ справедливость и опредѣляетъ наставленіе святыхъ отцовъ и святыхъ пяти вселенскихъ соборовъ) и отмстить, при Его помощи, оскорбленіе Искупителя и Соцаря, сдѣланное ему презрителями Его вѣры, великодушно исполняя съ императорскимъ милосердіемъ то пророчество, которое изрекъ къ Богу царь и пророкъ Давидъ: *ревность дому твоего снѣде мя* (Псал. 68, 10). За такую угодную Богу ревность онъ получилъ похвалу и удостоился услышать отъ Творца всего оный блаженный гласъ: *обрѣтохъ Давида, мужа по сердцу моему, иже сотворитъ вся хотѣнія моя* (Дѣян. 13, 22). И въ псалмахъ ему дано обѣтованіе: *обрѣтохъ Давида раба моего, елеемъ святымъ моимъ помазахъ его: ибо рука моя заступитъ его, и мышца моя укрѣпитъ его* (Псал. 88, 21. 22). И Тотъ, котораго дѣло съ пламенною ревностію устрояется благочестивѣйшимъ владычествомъ вашего милосердія, въ награду за это даруетъ счастіе и благое поспѣшеніе всѣмъ дѣйствіямъ

вашей мужественнѣйшей власти. Въ своемъ Евангеліи Онъ даетъ обѣтованіе, ручающееся въ этомъ словами: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33). Ибо всѣ, до кого достигли ваши священныя граматы, узнавъ о благосклонномъ намѣреніи вашего августѣйшаго великодушія и кротости, проникнутые удивленіемъ къ такому величію милосердія, вознесли неисчислимыя благодаренія и непрестанныя хваленія Распространителю вашей мужественнѣйшей власти; потому что вы воистину, какъ благочестивѣйшіе и справедливѣйшіе государи, удостоили со страхомъ Божіимъ совершить дѣло Божіе, обѣщавъ полную безопасность посланнымъ отъ нашей малости лицамъ. И мы увѣрены, что ваше благочестивое милосердіе имѣетъ силу и исполнить свое обѣщаніе, такъ какъ это обѣщаніе, по благочестивому человѣколюбію вашей христіаннѣйшей власти, дано было самому Богу, и безъ сомнѣнія оно исполнится при Его всемогущей помощи. За это будетъ вамъ похвала отъ всѣхъ христіанскихъ народовъ и вѣчная память, и постоянная молитва о здравіи и дарованіи славныхъ и совершенныхъ побѣдъ будетъ возноситься предъ Христомъ Господомъ, котораго дѣло вы совершаете, доколѣ, пораженные страхомъ предъ вашимъ верховнымъ величествомъ, языческіе народы преклонятъ выи подъ скипетръ вашего могущественнѣйшаго владычества, дабы могущество благочестивѣйшаго вашего царствованія продолжалось до тѣхъ поръ, когда за временною властію наступитъ для васъ блаженство вѣчнаго царства. Ибо нельзя найти ни одного другаго дѣла, которое бы въ такой мѣрѣ дѣлало угоднымъ Богу милосердіе вашего непобѣдимѣйшаго мужества, какъ то, чтобы, по изгнаніи уклоняющихся отъ правила истины, всюду возблистала и проповѣдывалась неповрежденность нашей евангельской и апостольской вѣры. Посему, благочестивѣйшіе и богонаставляемые государи сыны, если предстоятель константинопольской церкви согласится вмѣстѣ съ нами содержать и проповѣдывать сіе неповрежденное апостольское правило вѣры—священнаго Писанія, досточтимыхъ соборовъ и духовныхъ отцовъ, по разуму Евангелія, которымъ это истинное правило, при помощи Духа, подтверждается для насъ: то великій будетъ миръ для любящихъ имя Божіе (Псал. 118), не останется никакого повода къ разногласію и произойдетъ то, о чемъ повѣствуется въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, когда благодатію Святаго Духа народъ пришелъ къ познанію христіанства,—у всѣхъ насъ будетъ сердце и душа едина (Дѣян. 4, 32). Если же (отъ чего да сохранитъ Богъ) онъ лучше захочетъ сохранить недавно введенную другими новизну и быть увлеченнымъ въ сѣти чуждыхъ правилу нашей православной и апостольской вѣры ученій,—новизну, отъ которой, какъ вредной для души, апостольскіе предшественники моего смиренія увѣщевали и убѣждали отступить, но которое сохранилось доселѣ: то пусть подумаетъ, какой удовлетворительный отвѣтъ дастъ онъ за такое пренебреженіе на божественномъ судѣ Христа, предъ Судіею всѣхъ, который есть на небесахъ, которому и мы сами должны будемъ дать отчетъ, когда Онъ придетъ на судъ, въ принятомъ нами служеніи истинѣ и въ противной христіанской вѣрѣ гордынѣ. Да сподобитъ насъ Богъ (о чемъ я уничиженно молю) спокойно и свободно, съ чистою простотою сохранять въ цѣлости и неповрежденности апостольское и евангельское правило правой вѣры, какъ мы приняли его изначала. При чемъ вашей

августѣйшей свѣтлости за любовь и благоговѣніе къ каѳолической и апостольской правой вѣрѣ дарована будетъ полная награда, достойная вашихъ благочестивыхъ трудовъ, отъ самого Соцаря христіанскаго государства, Господа Іисуса Христа, котораго истинное исповѣданіе вы стараетесь сохранить неповрежденнымъ; потому что ваше благовѣнчанное милосердіе ничѣмъ не пренебрегло и ничего не опустило изъ того, что́ относится къ согласію церквей, съ сохраненіемъ цѣлости истинной вѣры. Судія всѣхъ Богъ смотритъ на намѣреніе и принимаетъ благочестивое усердіе: Онъ судитъ и воздаетъ за намѣренія, какъ за дѣла уже совершенныя. Итакъ я умоляю, благочестивѣйшій и милосердѣйшій августъ, и вмѣстѣ съ моею малостію умоляетъ, преклонивши покорно колѣна, всякая христіанская душа, чтобы къ довершенію всѣхъ благихъ и угодныхъ Богу, удивительныхъ императорскихъ благодѣяній, которыя ваше боголюбезное верховное снисхожденіе удостоили даровать человѣческому роду, вы повелѣли принести и сію, пріятную Соцарю Христу Господу, жертву для возстановленія совершеннаго благочестія,—именно даровали бы безнаказанное слово и свободное право всякому желающему говорить и защищать свою вѣру, которую онъ содержитъ и исповѣдуетъ, дабы всѣ ясно видѣли, что никакой страхъ, никакая власть, никакая угроза, никакое вмѣшательство не отвращали и не полагали претятствія желающему говорить за истину каѳолической и апостольской вѣры, дабы всѣ единодушно во все продолженіе своей жизни прославляли за такое неизреченное благо ваше императорское величество и единодушно изливали непрестанныя мольбы Христу Господу о цѣлости и возвеличеніи вашей мужественнѣйшей власти. Подпись. Верховная благодать да сохранитъ власть благочестивѣйшихъ государей и преклонитъ предъ нею выи всѣхъ народовъ.

(Посланіе Агаѳона и римскаго собора ста двадцати пяти епископовъ, которое было какъ-бы инструкціею легатамъ, посланнымъ на шестый соборъ).

Благочестивѣйшимъ государямъ, свѣтлѣйшимъ побѣдителямъ и тріумфаторамъ, возлюбленнымъ сынамъ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, Константину, великому императору, Ираклію и Тиверію августамъ,—епископъ Агаѳонъ, рабъ рабовъ Божіихъ, со всѣми соборами, подчиненными собору апостольскаго престола.

Предвидится надежда на полученіе всякихъ благъ, въ виду того, что ваше императорское величество съ вѣрою изслѣдуетъ и съ живостію желаетъ обнять истинное исповѣданіе Того, которымъ оно вѣнчано и поставлено надъ людьми для спасительнаго ими управленія, исповѣданіе, которое Ему пріятнѣе всѣхъ даровъ. Оно есть совершеннѣйшій даръ Бога, отъ котораго происходитъ всякое даяніе благое, и къ которому возвращается все полученное отъ величія Его. Когда Онъ предустрояетъ въ тайникахъ ума и возбуждаетъ пламень духовный, тогда лучи благочестиваго намѣренія начинаютъ блистать повсюду, и сладостное благоуханіе отъ жертвы сердечной восходитъ ко Господу, который услаждается такимъ даромъ, даруетъ за него счастіе въ земныхъ дѣлахъ и покоритъ всѣ народы, которыхъ Онъ привлечетъ къ исповѣданію истиннаго познанія о Себѣ, и такимъ образомъ, подчинивъ ихъ христіанской власти,

освободитъ отъ власти тьмы, дабы сдѣлать счастливыми уничиженныхъ, которымъ попустилъ возвыситься къ ихъ несчастію и паденію. Восхваляя, мы удивляемся, благочестивѣйшіе и мужественнѣйшіе государи августы, достойному Бога намѣренію вашего благочестія, которое вы удостоили имѣть относительно нашей апостольской вѣры, по таинственному внушенію Бога, убѣждающаго не обиліемъ словъ и не обманчивымъ краснорѣчіемъ, а Божественною своею благодатію; ибо вы желаете узнать, устраняя всякую двусмысленность, что составляетъ содержаніе истинной православной и апостольской вѣры. Посему всѣ мы, малые предстоятели церквей, слуги вашей христіанской власти, находящіеся въ сѣверныхъ и западныхъ странахъ, хотя небогатые знаніемъ и простые, но благодатію Божіею твердые въ вѣрѣ, возрадовавшись по поводу тѣхъ повелѣній, которыя узнали изъ вашей высочайшей граматы, начали изъ глубины сердца и со слезами возносить благодарность за это благочестивое намѣреніе соцарствующему и управляющему вмѣстѣ съ вами Творцу и Домостроителю всего Богу. Это столь похвальное, столь дивное, столь спасительное и особенно предъ всѣми земными жертвами пріятное Богу дѣло, которое задумано вашею мирностію, желали совершить многіе благочестивые и справедливые цари; но, какъ извѣстно, только немногіе и рѣдко имѣли возможность, съ искренностію апостольской вѣры, довести его до пріятнаго Богу конца. Но мы вѣруемъ, что то, что дано было только немногимъ и рѣдко, даровано будетъ Божественною силою боговѣнчанной вашей власти, дабы чрезъ нее возсіялъ въ умахъ всѣхъ яснѣйшій свѣтъ каѳолической и апостольской истинной нашей вѣры, этотъ свѣтъ, который, проистекши изъ истиннаго источника свѣта, какъ изъ луча животворной молніи, чрезъ блаженныхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и ихъ учениковъ и апостольскихъ преемниковъ, при помощи Божіей, преемственно сохранился до нашего недостоинства, не омраченный никакою гнусною еретическою тьмою, не затемненный никакою примѣсью еретическихъ заблужденій, какъ мрачнымъ туманомъ. Этотъ свѣтъ желаетъ ваше боговѣнчанное величество благочестивыми усиліями сохранить чистымъ, незапятнаннымъ, сіяющимъ своими лучами. Какъ апостольскій престолъ, такъ и предшественники нашего малаго вѣрноподданичества, даже доселѣ много и не безъ опасности для себя потрудились въ этомъ, то подавая совѣты декреталіями вмѣстѣ съ апостольскими первосвященниками, то соборнымъ опредѣленіемъ возвѣщая всѣмъ содержаніе правила истины, и защищая твердо даже до послѣдняго издыханія опредѣленія, которыя беззаконно измѣнять, не увлекаясь ласкательствомъ, не страшась опасностей, дабы на дѣлѣ доказать евангельскія слова Господа нашего. въ которыхъ Онъ, въ формѣ мнѣнія, изрекаетъ заповѣдь: *иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 10, 32), и устрашаетъ вслѣдъ за тѣмъ высказаннымъ наказаніемъ, строго угрожая: *иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ* (33). Онъ не хочетъ того, чтобы истинное исповѣданіе благочестія измѣнялось съ различеніемъ обстоятельствъ, какъ не допускаетъ измѣненія и Тотъ, отъ котораго проистекло самое истинное исповѣданіе, и который говоритъ: *Азъ есмь и не измѣняюся* (Малах. 3, 6). Поелику милосердіе вашего мирнѣйшаго мужества повелѣло послать изъ числа епископовъ

нѣсколько лицъ, отличныхъ по жизни и знанію всѣхъ Писаній, то относительно чистоты жизни нужно сказать, что благочестно живущіе не хвалятся этимъ, относительно же познаній нужно замѣтить, что знаніе истиннаго благочестія есть единственно истинное познаніе; что́ касается свѣтскаго краснорѣчія, то не думаемъ, чтобы въ наше время можно было найти кого-либо, могущаго похвалиться высокими познаніями, потому что въ нашихъ странахъ постоянно свирѣпствуетъ возстаніе различныхъ народовъ, которые то борются между собою, то бѣгутъ врознь и грабятъ. Вслѣдствіе этого, окруженные язычниками, мы проводимъ жизнь полную безпокойства, живемъ трудами рукъ своихъ, потому что первоначальное содержаніе церквей, среди различныхъ бѣдствій, постепенно прекратилось, вслѣдствіе недостатка. Единственная наша поддержка есть вѣра наша; жить съ нею есть величайшая для насъ слава, умереть за нее—вѣчное пріобрѣтеніе. Все наше знаніе состоитъ въ томъ, чтобы всѣми силами своего ума сохранять опредѣленія каѳолической и апостольской вѣры, которыя доселѣ апостольскій престолъ вмѣстѣ съ нами содержитъ и передаетъ. Мы вѣруемъ во единаго Бога Отца всемогущаго, Творца неба и земли, видимыхъ всѣхъ и невидимыхъ, и въ Сына Его единороднаго, рожденнаго отъ Него прежде всѣхъ вѣковъ, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, свѣта отъ свѣта, рожденнаго, не сотвореннаго, единосущнаго Отцу, т. е. одного естества съ Отцемъ, чрезъ котораго сотворено все, что́ на небѣ и что́ на землѣ; и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго [1]), со Отцемъ и Сыномъ споклоняемаго и сславимаго; въ Троицу въ Единицѣ и Единицу въ Троицѣ, Единицу по существу, Троицу по лицамъ или ѵпостасямъ, исповѣдуя Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго,—не трехъ Боговъ, но единаго Бога—Отца и Сына и Святаго Духа; не одну ѵпостась въ трехъ именахъ, но одно существо въ трехъ ѵпостасяхъ, у которыхъ одна сущность, одно естество или природа, т. е. одно божество, одна вѣчность, одна власть, одно господство, одна слава, одно поклоненіе, одно естественное святой и нераздѣльной Троицы хотѣніе и дѣйствіе, которымъ Она все сотворила, о всемъ промышляетъ и все содержитъ. Исповѣдуемъ единаго изъ этой святой единосущной Троицы Бога Слово, прежде вѣковъ рожденнаго отъ Отца, въ послѣднія времена вѣковъ ради насъ и нашего спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Святаго и святой, непорочной, преславной приснодѣвы Маріи, владычицы нашей, воистину и въ собственномъ смыслѣ Богородицы, родившагося отъ нея по плоти и сдѣлавшагося истиннымъ человѣкомъ, одного и тогоже Бога истиннаго и истиннаго человѣка; Бога, родившагося отъ Отца, человѣка воплотившагося отъ Дѣвы Матери, отъ ея плоти, имѣющаго душу разумную и мыслящую; единосущнаго Богу Отцу по божеству и единосущнаго намъ по человѣчеству и во всемъ подобнаго намъ, кромѣ только грѣха; распятаго ради насъ при понтійскомъ Пилатѣ, страдавшаго и погребеннаго и воскресшаго, восшедшаго на небеса, сѣдящаго одесную Отца и паки грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ, Егоже царствію не будетъ конца. Мы признаемъ того-

---

[1]) Въ подлинникѣ этого посланія папы и его собора напечатано—въ греческомъ текстѣ: *το ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον*, въ латинскомъ: ex Patre procedentem. Изд. *Лаббе*, т. VI, стр. 681. *Ред.*

же самаго Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, состоящимъ изъ двухъ и въ двухъ естествахъ несліянно, неизмѣнно, нераздѣльно, вѣчно, потому что различіе естествъ никоимъ образомъ не уничтожилось соединеніемъ, напротивъ свойства того и другого естества сохранились и сочетались въ одно лице, въ одну ѵпостась, не въ два различныя и отдѣльныя лица и не въ одно составное, смѣшанное естество, но въ одного же и того Сына единороднаго, Бога Слово, Господа нашего Іисуса Христа; и мы признаемъ и послѣ ѵпостаснаго соединенія не одного въ другомъ, и не одного и другаго, но тогоже самаго въ двухъ естествахъ, т. е. въ божескомъ и человѣческомъ. Ибо и Слово не превратилось въ естество плоти, и плоть не преобразовалась въ естество Слова: осталось и то и другое съ своимъ естествомъ. Мы только въ отвлеченіи различаемъ соединившіяся въ Немъ естества, изъ которыхъ Онъ состоитъ несліянно, нераздѣльно и неизмѣнно. Ибо единый Онъ состоитъ изъ того и другаго и чрезъ единаго обнаруживается то и другое; потому что существуютъ вмѣстѣ и величіе божества и уничиженность плоти, такъ какъ и то и другое естество и послѣ соединенія сохраняютъ безъ умаленія свои свойства и совершаютъ во взаимномъ общеніи то, что̀ свойственно каждому изъ нихъ: Слово совершаетъ то, что̀ свойственно Слову, плоть исполняетъ то, что̀ свойственно плоти; одно блистаетъ чудесами, другое подвергается оскорбленіямъ. Посему, признавая, что Онъ имѣетъ во-истину два естества или существа, т. е. божество и человѣчество, несліянно, нераздѣльно, неизмѣнно, мы, послѣдовательно и сообразно съ наставленіемъ правила вѣры, признаемъ, что тотъ же самый Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, имѣетъ два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія; потому что этому несомнѣнно научаетъ насъ апостольское и евангельское преданіе, и наставленія святыхъ отцовъ, которыхъ пріемлетъ святая апостольская Церковь, и досточтимые соборы. Изъ ихъ ученія мы и собрали это краткое исложеніе вѣры. Ибо мы вѣруемъ тому, что̀ получили чрезъ апостольское преданіе, коего авторитету во всемъ слѣдуемъ. Мы знаемъ, что изъ него научались и предшественники нашего смиренія, и желаемъ сохранять его до конца—на жизнь и смерть. Всѣ мы, кто бы гдѣ ни былъ, смиреннѣйшіе предстоятели церквей Христовыхъ, знаемъ, что это правило чистаго, каѳолическаго и апостольскаго исповѣданія общимъ голосомъ возвѣстилъ и сильно защитилъ и святый соборъ, бывшій при апостольской памяти папѣ Мартинѣ въ семъ вѣрноподданическомъ вашей христіаннѣйшей власти городѣ Римѣ. На этомъ соборѣ были и предшественники нашей малости, общимъ соборнымъ голосомъ провозгласили апостольское исповѣданіе, принятое ими отъ начала, и съ полною ясностію опредѣлили его, въ предотвращеніе всякаго заблужденія новизны. Итакъ пусть благосклонность вашей свѣтлости, подвигнутая ревностію и любовію къ истинному апостольскому исповѣданію, постарается раскрыть и подробнѣе объяснить его, дабы оно еще сильнѣе возблистало, освѣщенное царственнымъ свѣточемъ. Ваше намѣреніе, какъ проистекающее отъ Бога, и совершено будетъ Богомъ, дабы и для колеблющихся ясна была истина, и у чистосердечно исповѣдующихъ ее увеличилась сила, и плевелы посѣчены были духовною косою для истребленія отъ среды Церкви Христовой повода къ хулѣ и соблазну. Винов-

ники этихъ плевелъ— Θеодоръ фаранскій, Киръ александрійскій, Сергій, Пирръ, Павелъ и Петръ константинопольскій и всѣ ихъ сообщники, несомнѣнно принадлежащіе къ ихъ партіи, будучи виновниками новаго заблужденія и врагами совершеннаго домостроительства, коимъ мы спасены, не только суть противники истиннаго исповѣданія, но, какъ заблудившіеся отъ пути истины, противорѣчили въ своемъ ученіи самимъ себѣ, говоря то одно, то другое и взаимно уничтожая ученіе другъ друга. Ибо то, что̀ совершенно не имѣетъ въ своемъ основаніи истины, по необходимости является въ различныхъ формахъ вслѣдствіе непостоянства заблужденія. Истинная же вѣра не можетъ измѣняться и не можетъ проповѣдываться сначала такъ, а потомъ иначе. *Буди слово ваше*, учитъ Писаніе, *ей ей, ни ни; лишше же сихъ отъ непріязни есть* (Матѳ. 5, 37. 2 Кор. 1, 17). Кромѣ того наше малое вѣрноподданичество должно оправдаться предъ милосердіемъ свѣтлѣйшихъ государей нашихъ въ медленности отправленія нашимъ соборомъ лицъ, которыхъ ваше благочестивѣйшее величество повелѣло послать своею августѣйшею высочайшею граматою. Это замедленіе произошло вопервыхъ отъ того, что области многихъ изъ нашихъ епископовъ лежатъ у океана, и большое пространство пути требуетъ продолжительнаго времени. Вовторыхъ, мы ожидали присоединенія къ нашему недостоинству изъ Британіи сослужителя и соепископа нашего Θеодора, архіепископа британскаго острова и философа, съ другими лицами, которыя пребываютъ тамъ доселѣ, также—другихъ епископовъ сего собора, находящихся въ различныхъ странахъ, дабы вѣрноподданическое посланіе наше принадлежало всей совокупности собора, дабы совершенное нами не было извѣстно одной только части, а другой осталось неизвѣстнымъ. Это необходимо въ особенности потому, что въ средѣ народовъ, какъ то—лонгобардовъ, славянъ, галльскихъ франковъ, готѳовъ и британцевъ, обрѣтаются многіе изъ нашихъ сослужителей, которые непрестанно съ большимъ интересомъ заботятся о томъ, чтобы имъ было извѣстно все, совершаемое относительно апостольской вѣры. А они, будучи полезными и находясь съ нами въ единеніи вѣры и въ единомысліи, настолько же, если случится какой-либо соблазнъ въ области вѣры, отъ чего да сохранитъ Богъ, явятся врагами и противниками. При всемъ своемъ уничиженіи, мы всѣми силами стараемся, чтобы государство, подчиненное вашей христіанской власти, въ которомъ основанъ престолъ блаженнаго Петра, верховнаго апостола, коего авторитетъ почитается и уважается вмѣстѣ съ нами отъ всѣхъ христіанскихъ народовъ,—чтобы это государство, чрезъ почитаніе, оказываемое самому блаженному Петру, явилось выше всѣхъ народовъ. Мы озаботились послать къ стопамъ вашего богохранимаго мужества лицъ отъ нашего чина съ посланіемъ отъ всѣхъ епископовъ сѣверныхъ и западныхъ областей. Въ немъ мы предначертали и исповѣданіе нашей апостольской вѣры, дабы посланные отстаивали не что-либо неопредѣленное, а предлагали неизмѣнныя, строго и тщательно опредѣленныя истины. При этомъ мы умоляемъ покорно вашу боговѣнчанную власть благосклонно повелѣть, чтобы это именно исповѣданіе проповѣдывалось всѣми и у всѣхъ получило силу, дабы Богъ, любящій истину и справедливость, ниспослалъ всякое благополучіе временамъ вашего свѣтлѣйшаго милосердія за то, что въ нихъ возблистаетъ истина апостольской проповѣди и благочестія, даруя вла-

сти вашей мужественнѣйшей мирности лучшій и счастливый успѣхъ въ покореніи враговъ. Итакъ удостойте, благочестивѣйшіе государи, съ милосердіемъ обычной вамъ кротости принять посланныхъ нашимъ смиреніемъ епископовъ и другихъ мужей церковнаго чина, благочестивыхъ рабовъ Божіихъ, дабы ихъ свидѣтельствомъ, при возвращеніи ихъ съ благодарностію въ свои страны, у всѣхъ народовъ пронеслась похвала вашему милосердію. Такъ прославился Константинъ великій, слава котораго живетъ и по смерти его и знаменитость котораго состоитъ не только въ могуществѣ, но и въ благочестіи: при немъ собирался извѣстный священнѣйшій соборъ 318 предстоятелей, въ городѣ Никеѣ, для защиты единосущія Троицы. Такъ прославился Ѳеодосій великій, между иными доблестями коего особенно извѣстно благочестіе: по его старанію рѣшеніемъ 150 отцовъ, наставляемыхъ благодатію Святаго Духа, утверждено было единосущіе Святаго Духа со Отцомъ и Сыномъ. Такъ прославился превосходный любитель истины государь Маркіанъ, при которомъ святый халкидонскій соборъ согласился съ первымъ ефесскимъ соборомъ, какъ проповѣдавшимъ каѳолическую и апостольскую вѣру, и были изгнаны изъ Церкви Божіей возраставшія смуты: при чемъ этотъ государь слѣдовалъ изложенному въ извѣстномъ твореніи апостольскаго мужа папы Льва ученію, которое его словами изрекъ блаженный апостолъ Петръ. Такъ прославился послѣдній и знаменитѣйшій изъ всѣхъ великій Юстиніанъ, который мужествомъ и благочестіемъ своимъ все привелъ въ лучшій порядокъ. Подобно ему и владычество вашего мужественнѣйшаго милосердія мужественными дѣйствіями охраняетъ христіанское государство и приводитъ къ лучшему состоянію, и въ тоже время благочестивыти усиліями помогаетъ каѳолической Церкви совокупиться въ единствѣ истиннаго и апостольскаго исповѣданія, которое донынѣ вмѣстѣ съ нами сохраняется святою римскою церковію, дабы таинство чистаго благочестія яснѣе трубы звучало по всей вселенной. И всюду, гдѣ подъ покровительствомъ вашей благочестивой власти, получитъ силу чистота сего истиннаго исповѣданія, будетъ возвѣщаться похвала и заслуга вашей свѣтлѣйшей власти, а вмѣстѣ съ похвалами благочестію увеличится, при помощи Божіей, и слава вашего царствованія, и императорское мужество овладѣетъ тѣми, которые будутъ привлечены къ исповѣданію истиннаго благочестія. Мы же, хотя и недостойные, молимъ милосердіе Божіе даровать намъ возможность сохранять и проповѣдывать безъ всякаго преткновенія до самаго конца жизни исповѣданіе во всей чистотѣ и чрезъ него прославиться, когда увидимъ Бога лицемъ къ лицу. Ибо, хотя мы не знаемъ, по словамъ апостола Павла, мірской премудрости и тщетной лести, однакоже въ простотѣ истины возвѣщаемъ и защищаемъ правило вѣры. Мы не желаемъ обладать пышнымъ краснорѣчіемъ и заниматься спорами; это для насъ и невозможно въ тѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ мы находимся. Но тѣмъ, кои желаютъ обратиться къ истинѣ, мы предлагаемъ съ сердечною простотою и въ простыхъ словахъ содержаніе нашей правой вѣры. Ибо мы болѣе желаемъ спасти чрезъ истину апостольскаго исповѣданія ввѣренныя намъ, по божественному удостоенію, души, чѣмъ вовлекать своихъ слушателей въ заблужденіе многословными рѣчами. Посему всѣхъ священниковъ, которые желаютъ вмѣстѣ съ нами въ простотѣ сердца проповѣдывать все, содержащееся въ семъ

исповѣданіи нашего смиренія, мы пріемлемъ, какъ сообщниковъ нашей святой вѣры, какъ сопастырей и сослужителей тайны вѣры, выражаясь просто—какъ духовныхъ братьевъ и соепископовъ нашихъ. А тѣхъ, которые не захотятъ принять этого исповѣданія, мы признаемъ врагами каѳолическаго и апостольскаго исповѣданія, достойными вѣчнаго осужденія; и никогда не дозволимъ принять таковыхъ въ сообщество нашего недостоинства, если они не исправятся. И пусть никто изъ нихъ не думаетъ, что мы превышаемъ то, что́ пріяли отъ своихъ предшественниковъ. Сверхъ того, радость велія будетъ на небѣ и на землѣ, если соцарствующій съ вами всемогущій Богъ, при посредствѣ вашего благосклоннѣйшаго благочестія, совершитъ то, что́ пріятно будетъ небу и ради чего восторжествуетъ земля, когда наступитъ великое спокойствіе для любящихъ истину и не будетъ имъ соблазна, когда отъ дому Божія отнимется пятно соблазна, которое служило на погибель многихъ слабыхъ и простодушныхъ, когда будетъ одна вѣра, одни уста и голосъ, одно у всѣхъ исповѣданіе каѳолической и апостольской вѣры, когда всѣ единодушно будутъ прославлять величіе Божіе. Милосердый Богъ удостоитъ даровать временамъ вашего свѣтлѣйшаго счастія совершать это дѣло,—возсоздать разрушенное въ зданіи Церкви Божіей, соединить въ союзѣ истины раздѣленное, связать въ любви апостольской вѣры разъединенное, собрать въ единствѣ господства апостольской истины разсѣянное, дабы единодушно вмѣстѣ съ нами всѣ могли съ вѣрою возносить молитвы къ величію Божію о дарованіи долголѣтія и полнаго благополучія власти вашего мужества, дабы трудами вашей непобѣдимѣйшей кротости народы соединились въ исповѣданіи святаго имени и прославленіи хвалою истиннаго исповѣданія Того, который одинъ совершаетъ дивныя величія, который совершаетъ чудеса на землѣ, распространяя войны даже до предѣловъ земли, который собираетъ разсѣянное и, собравши, охраняетъ, который поставляетъ на царство надъ своимъ народомъ такихъ благочестивыхъ государей, неусыпнымъ благочестіемъ и постоянными трудами охраняющихъ его, при помощи Божіей.

Подписи.

Агаѳонъ, епископъ святой Божіей каѳолической и апостольской церкви города Рима, изъявляя, вмѣстѣ со всѣмъ соборомъ апостольскаго престола, согласіе на сіе посланіе, составленное въ защиту правоты апостольскаго исповѣданія въ томъ видѣ, какъ оно изложено выше, подписался.

Андрей, благодатію Божіею епископъ святой остійской церкви, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Агнеллъ, благодатію Божіею епископъ святой тарракійской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

(Агнеллъ, благодатію Божіею епископъ святой фундской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію и проч. также подписался) [1]).

---

[1]) Въ греческомъ текстѣ этой подписи нѣтъ. *Ред.*

Адеодатъ, благодатію Божіею епископъ святой формійской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Петръ, благодатію Божіею епископъ кумской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Агнеллъ, благодатію Божіею епископъ святой мисенской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Гавдіозъ, благодатію Божіею епископъ путеольской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Стефанъ, благодатію Божіею епископъ святой локрской церкви [1]), къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Агнеллъ, смиренный епископъ святой неапольской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Аврелій [2]), смиренный епископъ ноланской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Барбатъ, благодатію Божіею епископъ святой беневентской церкви въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Декорозъ, благодатію Божіею епископъ святой церкви капуанской въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іуліанъ, недостойный епископъ святой церкви консентинской въ области брутійской [3]), къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, благодатію Божіею епископъ святой церкви гидрунтской въ области брутійской [4]), къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Германъ, смиренный епископъ святой церкви тарентской въ области Калабріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Θеофанъ, смиренный епископъ святой церкви туринской въ области Калабріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Петръ, смиренный епископъ святой церкви кротонской въ области брутійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

---

[1]) *На полѣ*: въ области Калабріи.

[2]) *Въ греческомъ текстѣ*: Авреліанъ.

[3]) *На полѣ:* въ Калабріи (Calabriae).

[4]) *Въ греческомъ текстѣ*: въ Калабріи (*Καλαβρίας*).

Павелъ, смиренный епископъ святой церкви скиллакійской въ области брутійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Георгій, смиренный епископъ святой церкви таврійской въ области Калабріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Θеодоръ, епископъ святой церкви тропейской въ области Калабріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Абунданцій, смиренный епископъ святой церкви темпсанской въ области брутійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іакинѳъ, смиренный епископъ святой церкви суррентской [1]) въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Плаценцій, смиренный епископъ святой церкви велитернской въ области Кампаніи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іувеналій, смиренный епископъ святой церкви албанской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Витъ, смиренный епископъ святой церкви Бѣлой Сильвы, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Павелъ, смиренный епископъ святой церкви номентанской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, смиренный епископъ святой церкви портской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Стефанъ, смиренный епископъ святой церкви прэнестской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Феликсъ, смиренный епископъ святой церкви сполетской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Гонестъ [2]), смиренный епископъ святой церкви эсинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Феликсъ, смиренный епископъ святой церкви камеринской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Флоръ, смиренный епископъ святой церкви фульгинской, къ сему посла-

---

[1]) *Въ греческомъ текстѣ*: сиртской (*Σύρτης*).

[2]) *Въ греческомъ*: Гонораттъ (*Ονωράτος*).

нію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Деценцій, смиренный епископъ святой церкви форофламинійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, смиренный епископъ святой церкви нурсійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Феликсъ, смиренный епископъ святой церкви аскуланской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Адріанъ, смиренный епископъ святой церкви реатинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Флоръ, смиренный епископъ святой церкви фурконской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Кларенцій, смиренный епископъ святой церкви балненской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Орестъ, смиренный епископъ святой церкви вибонской въ области Калабріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Ѳеодосій, смиренный епископъ святой церкви сиракузской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Бенедиктъ, смиренный епископъ святой церкви мессинской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, смиренный епископъ святой церкви ѳермитанской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

(Іоаннъ, смиренный епископъ святой церкви миланской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался) [1].

Петръ, смиренный епископъ святой церкви тавроменійской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іуліанъ, смиренный епископъ святой церкви катанской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Георгій, смиренный епископъ святой церкви тріоклитанской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

---

[1]) Въ греческомъ текстѣ нѣтъ этой подписи; стоитъ только *Ἰωάννης*.

Георгій, смиренный епископъ святой церкви агригентской въ области Сициліи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Адеодатъ, смиренный епископъ святой церкви левкской, легатъ досточтимаго собора галльскихъ областей, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Вильфридъ, смиренный епископъ святой церкви эборакенской [2]), на островѣ Британіи, легатъ досточтимаго собора британской области, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Маврикій, смиренный епископъ святой церкви тибуртинской въ области пиценской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Феликсъ, смиренный епископъ святой церкви арелатской, легатъ досточтимаго собора галльскихъ областей, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Тавринъ, недостойный діаконъ святой церкви телонской [3]), легатъ досточтимаго собора галльскихъ областей, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Мансветъ, благодатію Божіею епископъ святой церкви медіоланской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, недостойный епископъ святой церкви бергомской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Донатъ, епископъ святой церкви лауденской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Анастасій, епископъ святой церкви тицинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Валентинъ, епископъ святой церкви аквенской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Дезидерій, смиренный епископъ святой церкви кремонской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Граціанъ, епископъ святой церкви новарской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Дезидерій, епископъ святой церкви эпоредской [1]), къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

---

[1]) *Въ греческомъ*: евносикійской (εὐνοσηχῆς).

[2]) *Въ греческомъ*: аклоенской (ἀκλοένσв).

[3]) *Въ греческомъ*: иппорикской (Ἱπποῤίχης).

Іоаннъ, епископъ [1]) святой церкви [2]) генуезской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Деусдедитъ, епископъ святой церкви бриксійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Авдакисъ, епископъ святой церкви дертонской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Бененатъ, епископъ святой церкви астенской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Бенедиктъ, смиренный епископъ святой церкви валвенской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Боносъ, епископъ святой церкви албиганенской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Ѳеодоръ, смиренный епископъ святой церкви верцелльской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Рустикъ, смиренный епископъ святой церкви тавринатской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, смиренный епископъ святой церкви винтимилійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Северъ, смиренный епископъ святой церкви луненской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Елевѳерій, смиренный епископъ святой церкви луценской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Мавріанъ, епископъ святой церкви пизанской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Серенъ, епископъ святой церкви популонійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Репаратъ, смиренный епископъ святой церкви флорентинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Валеріанъ, епископъ святой церкви роселленской [3]), къ сему посланію,

---

[1]) *Въ греческомъ*: благостію Божіею (*εὐσεβείᾳ Θεοῦ*) епископъ.

[2]) *Въ греческомъ*: святой каѳолической (*καθολικῆς*) церкви.

[3]) *По другимъ*: руселлинской, руфеленской.

единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Кипріанъ, епископъ святой церкви аретинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Виталіанъ, епископъ святой церкви сененской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Маркіанъ, епископъ святой церкви волатерранской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Маврикій, епископъ святой церкви суаненской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Агнеллъ, епископъ святой церкви вулсиніенской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Ѳеодоръ, епископъ святой церкви клусинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Кустодитъ, смиренный епископъ святой церкви кастровалентинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Виталіанъ, епископъ святой церкви тускуланской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Маврикій, епископъ святой церкви анагнинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Сатурнинъ, епископъ святой церкви алетринской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Валеріанъ, епископъ святой церкви розанской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Гавдіозъ [1]), смиренный епископъ святой церкви сигнинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Агаѳонъ, епископъ святой церкви аквилейской въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Киріакъ, епископъ святой церкви поленской въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

---

[1]) *Въ греческомъ*: Гавзискъ (*Γαυζισκος*).

Авреліанъ, епископъ святой церкви парентійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Урсинъ, епископъ святой церкви кенетской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Андрей, епископъ святой церкви вейентанской [1]) въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Гавденцій, епископъ святой церкви тергестинской [2]) въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Бененатъ, епископъ святой церкви опитергійской [3]) въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Урсиніанъ, епископъ святой церкви падуанской [4]) въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Павелъ, епископъ святой церкви патавинской [5]) въ области Истріи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Павелъ, епископъ святой церкви алтинской [6]) въ области пентапольской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Беатъ, епископъ святой церкви писаврской въ области пентапольской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Доминикъ, епископъ святой церкви фанской въ области пентапольской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Адріанъ, епископъ святой церкви нуманской въ области пентапольской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, епископъ святой церкви авксимской [7]) въ области пентапольской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, епископъ святой церкви анконской въ области пентапольской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

---

[1]) *Въ греческомъ*: келэанской (*Κελαιάνης*).

[2]) *Въ греческомъ*: тиргіонской (*Τιργιώνης*).

[3]) *Въ греческомъ:* опетергирской (*Οπετεργίρε*).

[4]) *Въ греческомъ*: патавинской (*παταβίνης*); *по другимъ*: пуцинанской.

[5]) *Въ греческомъ:* алпинской (*'Αλπινένσθ*); *по другимъ*: алтинской.

[6]) *Въ греческомъ:* атиминской (*'Ατιμίνθ*); *по другимъ*: алсіенской, ариминской.

[7]) *Въ греческомъ*: авсимарской (*Αὐσιμαρὲς*).

Бенената, епископъ святой церкви перузинской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Бонифацій, епископъ святой церкви тудертинской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Ексгиляратъ, епископъ святой церкви метаврской [1]) въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Аматоръ, епископъ святой церкви блеранской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Граціозъ, епископъ святой церкви сутринской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Ѳеодоръ [2]), епископъ святой церкви непесинской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іоаннъ, епископъ святой церкви салернской [3]) въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Ѳеодоръ, епископъ святой церкви америнской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Барбаціанъ, епископъ святой церкви полимартійской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Деусседитъ, епископъ святой церкви нарнійской въ области Тусціи, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Ѳеодоръ, смиренный епископъ святой церкви равеннской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Стефанъ, епископъ святой церкви сарнатской [4]), къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Барбатъ, епископъ святой церкви корнеллійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Викторъ, епископъ святой церкви бононійской, къ сему посланію, еди-

---

[1]) *Въ греческомъ:* мантурійской (*Μαντ*ʰ*ρίας*).

[2]) *Въ греческомъ:* Деодатъ (*Λεοδάτος*).

[3]) *Въ греческомъ:* фаларейской (*φαλάρεως*) и фалернской (*φαλέρν*ʰ).

[4]) *Въ греческомъ:* сансинатской (*σανσινάτης*); *по другимъ:* сарсинатской (въ Умбріи).

нодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Флоръ, епископъ святой церкви цэзенской [1]), къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Виталій, епископъ святой церкви фавентійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Іустинъ, епископъ святой церкви фидентинской [2]), къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Винценцій, епископъ святой церкви ливіенской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Плаценцій, епископъ святой церкви флацентійской [3]), къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Маврикій, епископъ святой церкви регійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Петръ, епископъ святой цевкви мутинской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Граціозъ, епископъ святой церкви парменской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Магнусъ, епископъ святой церкви пупилійской, къ сему посланію, единодушно составленному нами въ защиту апостольской нашей вѣры, также подписался.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «достаточно прочтеннаго въ нынѣшній день. Пусть Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антіохійскій, и находящіеся съ нимъ представятъ въ слѣдующее засѣданіе обѣщанныя уже ими свидѣтельства святыхъ отцовъ».

ДѢЯНІЕ ПЯТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ, свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ 27-й годъ его царствованія и въ 13-й консульства его богомудрой свѣтлости, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ 22-й годъ, въ седьмый день мѣсяца декабря, индиктіона девятаго, подъ предсѣдательствомъ того же благочестивѣйшаго и христолюбиваго,

---

[1]) *Въ греческомъ*: кеситунской (*Κεσιτούνης*).

[2]) *Въ греческомъ*: викоавентинской (*βικοαβεντίνης*).

[3]) *Въ греческомъ*: плакентійской (*πλακεντίας*).

великаго императора Константина, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, и по повелѣнію его богомудрой кротости, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Ѳеодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Ѳракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоѳетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Ѳома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и доместикъ императорскаго стола.

Собрался также святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисіарій Ѳеодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что̀ засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Георгій, епископъ кизическій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитенскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи фракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ инэпскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Ѳеодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ клапейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ Лапны; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Ѳеофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ

томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патріархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Θеополя Антіохіи.

Когда возсѣли съ боку благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора нашего Константина славнѣйшіе патриціи и консулы, по лѣвую его сторону почтеннѣйшіе мѣстоблюстители Агаѳона, святѣйшаго архіепископа древняго Рима, и бывшіе съ ними боголюбезные епископы, а по правую его сторону подобнымъ же образомъ возсѣли Георгій, святѣйшій архіепископъ великаго Константинополя, новаго Рима, Макарій, святѣйшій архіепископъ Θеополя Антіохіи, и бывшіе съ нимъ боголюбезные епископы, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе Христа Бога нашего: знатнѣйшій Павелъ, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, сказалъ: «извѣстно вашему богонаставляемому благочестію, что въ предшествовавшемъ собраніи, по требованію Георгія, святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго царствующаго города, и его собора, произведено было чтеніе двухъ посланій, присланныхъ къ богохранимой вашей свѣтлости отъ Агаѳона, святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима, и его собора, и что обращена была рѣчь къ Макарію, почтеннѣйшему архіепископу города Антіохіи, и къ находящимся съ нимъ, чтобы они представили уже обѣщанныя ими свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ въ доказательство одного хотѣнія и одного дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего; о чемъ и представляемъ на ваше благоусмотрѣніе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть Макарій, боголюбезный архіепископъ, и находящіеся съ нимъ объявятъ, готовы ли они выполнить свое обѣщаніе».

Макарій, боголюбезный архіепископъ, и находящіеся съ нимъ сказали: «да, государь; вотъ мы принесли два свитка, въ которыхъ собрали различныя свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ. Повелите прочитать ихъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будутъ приняты и прочитаны по порядку упомянутые свитки».

И Антіохъ, благочестивый чтецъ и нотарій святѣйшаго Георгія, патріарха константинопольскаго, взявши, сталъ читать первый свитокъ, имѣющій такое заглавіе: «свидѣтельства святыхъ отцовъ, учащія объ одной волѣ Господа нашего Іисуса Христа, которая есть также воля Отца и Святаго Духа», и по порядку прочиталъ всѣ свидѣтельства, содержавшіяся въ этомъ свиткѣ. Подобнымъ же образомъ были прочитаны и всѣ (свидѣтельства), содержавшіяся во второмъ свиткѣ.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «принимаемъ къ свѣдѣнію свидѣтельства, сейчасъ представленныя Макаріемъ, боголюбезнымъ архіепископомъ антіохійскимъ, и находящимися съ нимъ; но если они желаютъ представить еще другія свидѣтельства въ доказательство признаваемыхъ ими одного хотѣнія и одного дѣйствія въ домостроительствѣ Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, то пусть представятъ ихъ въ слѣдующее засѣданіе».

ДѢЯНІЕ ШЕСТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ, свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать седьмый годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый, и богохранимыхъ братьевъ его Иракліи и Тиверія въ 22-й годъ, въ 12-й день мѣсяца февраля, индиктіона девятаго, подъ предсѣдательствомъ того же благочестивѣйшаго и христолюбиваго, великаго императора Константина и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Ѳеодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Ѳракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоѳетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Ѳома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и доместикъ императорскаго стола.

Собрался также святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисіарій Ѳеодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что̀ засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Георгій, епископъ кизическій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитенскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ ипэпскій;

Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Θеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Θеодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θеодоръ, епископъ олвійскій; Θеофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патріархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Θеополя Антіохіи.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбезные епископы возсѣли по порядку въ тойже судебной палатѣ Трулѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе, знатнѣйшій Павелъ, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, сказалъ: «извѣстно вашему богонаставляемому благочестію, что въ седьмый день мѣсяца декабря сказано было Макарію, предстоятелю великаго города Антіохіи, и находящимся съ нимъ, чтобы они представили, если есть у нихъ, другія свидѣтельства, благопріятствующія ихъ ученію, т. е. объ одномъ хотѣніи и одномъ дѣйствіи: о чемъ и представляемъ на ваше благоусмотрѣніе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть боголюбезный архіепископъ Макарій и находящіеся съ нимъ скажутъ, приготовились ли они надлежащимъ образомъ, соотвѣтственно обращеннымъ къ нимъ словамъ».

Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антіохійскій, и находящіеся съ нимъ сказали: «вотъ, государь, мы принесли другой небольшой свитокъ, въ которомъ содержатся свидѣтельства различныхъ святыхъ отцовъ, и представляемъ его, согласно вашему повелѣнію, для прочтенія».

И Антіохъ, благочестивый чтецъ и нотарій святѣйшаго патріарха константинопольскаго Георгія, взявши, сталъ читать свитокъ, имѣющій такое заглавіе: «дальнѣйшія свидѣтельства о волѣ»; и прочиталъ его отъ начала до конца.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «и эти свидѣтельства принимаемъ къ свѣдѣнію. Если сторона Макарія, боголюбезнаго архіепископа антіохійскаго, желаетъ представить еще что-нибудь въ подтвержденіе своего ученія, то пусть говоритъ».

Макарій, архіепископъ Θеополя Антіохіи, и Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, его ученикъ и находящіеся съ ними сказали: «мы считаемъ, государь, достаточными уже представленныя нами свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, и не желаемъ представлять ничего другаго».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «три свитка, представленные стороною почтеннѣйшаго Макарія, пусть будутъ запечатаны какъ славнѣйшими судьями, такъ и стороною апостольскаго престола древняго Ри-

ма, равно какъ и стороною святаго престола здѣшней святѣйшей великой церкви». И они были запечатаны.

Θеодоръ и Георгій, почтеннѣйшіе пресвитеры, и Іоаннъ, почтеннѣйшій діаконъ, представители святѣйшаго папы апостольскаго римскаго престола, и находящіеся съ ними боголюбезные епископы, благочестивые клирики и иноки сказали: «благочестивѣйшій государь, предславленными свидѣтельствами боголюбезный Макарій, архіепископъ антіохійскій, Стефанъ, ученикъ его, Петръ, боголюбезный епископъ никомидійскій, и Соломонъ, боголюбезный епископъ кланейскій, нисколько не доказали одного хотѣнія и одного дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа. Но они исказили и самыя эти свидѣтельства, представленныя вашему благочестію и святому собору. Они выдали за свидѣтельства объ одномъ хотѣніи въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа тѣ, которыя относятся къ ученію объ одной волѣ Троицы; а тѣ свидѣтельства, которыя идутъ къ дѣлу и относятся дѣйствительно къ домостроительству воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, они исказили и въ смыслѣ и въ выраженіяхъ. Посему мы просимъ ваше благочестивѣйшее мужество, чтобы были принесены изъ почтенной патріархіи сего царствующаго города подлинные тексты представленныхъ ими отеческихъ свидѣтельствъ и сличены съ свитками, которые представлены ими, и мы покажемъ, какое въ этихъ текстахъ сдѣлано ими искаженіе. Имѣя же съ собою свитокъ, содержащій многочисленныя свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, ясно показывающія, что въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа—два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія, несліянно и нераздѣльно, также и еретическія свидѣтельства, говорящія объ одномъ хотѣніи и одномъ дѣйствіи и благопріятствующія ученію Макарія, боголюбезнаго архіепископа антіохійскаго, и находящихся съ нимъ объ одномъ хотѣніи и одномъ дѣйствіи,—мы просимъ, чтобы все это прочтено было предъ вашимъ благочестіемъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть это будетъ принесено и прочтено въ слѣдующее засѣданіе».

ДѢЯНІЕ СЕДЬМОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ, свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ 27-й годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ 13-й, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ 22-й годъ, въ 13-й день мѣсяца февраля, индиктіона 9-го, подъ предсѣдательствомъ того же благочестивѣйшаго и христолюбиваго, великаго императора Константина и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Трулліе, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Θеодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Θракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоѳетъ; Констан-

тинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Ѳома славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и доместикъ императорскаго стола.

Собрался также святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисіарій Ѳеодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что̀ засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Георгій, епископъ кизическій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитенскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій: Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ ипэпскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Ѳеодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лашы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Ѳеофанъ, пресвитеръ, и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патріархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Ѳеополя Антіохіи.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбезные епископы возсѣли по порядку въ тойже судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: знатнѣйшій

Павелъ, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, сказалъ: «ваша богонаставляемая власть помнитъ, что вчерашняго для Θеодоръ и Георгій, боголюбезные пресвитеры, и боголюбезный діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима Агаѳона, и находящіеся съ ними боголюбезные епископы, благочестивые клирики и иноки обѣщали представить свидѣтельства святыхъ отцовъ, которыя яснѣе свѣта показываютъ два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, и сверхъ того представить еретическія свидѣтельства, въ которыхъ говорится объ одномъ хотѣніи и одномъ дѣйствіи; о чемъ и представляемъ на ваше благоусмотрѣніе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть представители Агаѳона, святѣйшаго папы города Рима, представятъ упомянутыя свидѣтельства».

И они представили свитокъ, имѣющій такое заглавіе: «свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, доказывающія, что въ Господѣ Богѣ и Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ два хотѣнія и два дѣйствія». Благочестивый пресвитеръ и инокъ обители, именуемой Арсикійской домъ, Стефанъ, одинъ изъ принадлежащихъ къ сторонѣ апостольскаго престола древняго Рима, взявши его, прочиталъ отъ начала до конца свидѣтельства какъ святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, такъ и еретиковъ.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «представленныя и прочитанныя сейчасъ свидѣтельства стороною святѣйшаго Агаѳона, папы города Рима, принимаемъ къ свѣдѣнію. Пусть теперь Θеодоръ и Георгій, почтенные пресвитеры, и Іоаннъ, почтенный діаконъ, скажутъ, не желаютъ ли они представить еще другія свидѣтельства».

Θеодоръ и Георгій, почтенные пресвитеры, и Іоаннъ, почтенный діаконъ, сказали: «мы нашли бы и могли бы представить много и другихъ свидѣтельствъ; но чтобы не утомить вашъ богонаставляемый слухъ, мы почитаемъ достаточнымъ для доказательства истины и приведенныхъ свидѣтельствъ. Просимъ богоутвержденное мужество ваше спросить Георгія, святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго вашего царствующаго города, и подчиненный ему соборъ, также Макарія, архіепископа города Антіохіи, и подчиненныхъ ему епископовъ: согласны ли они съ содержаніемъ двухъ прочитанныхъ посланій, т. е. посланія святѣйшаго Агаѳона, папы апостольскаго престола древняго Рима, и посланія подчиненнаго ему собора»?

Георгій, святѣйшій архіепископъ константинопольскій, Макарій, святѣйшій архіепископъ антіохійскій, и находящіеся съ ними сказали: «благочестивѣйшій государь, просимъ дать намъ копіи съ упомянутыхъ посланій. Мы изслѣдуемъ и сличимъ находящіяся въ нихъ свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ съ книгами здѣшней почтенной патріархіи, и въ слѣдующее засѣданіе дадимъ должный отвѣтъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть требованіе будетъ немедленно удовлетворено. А принесенный представителями святѣйшаго папы города Рима свитокъ пусть запечатанъ будетъ печатями какъ славнѣйшихъ судей, такъ и обѣихъ сторонъ, подобно свиткамъ, которые представ-

лены боголюбезнымъ архіепископомъ антіохійскимъ Макаріемъ». И свитокъ былъ запечатанъ.

ДѢЯНІЕ ВОСЬМОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ, свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ 27-й годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ 13-й, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ 22-й годъ, въ 7-й день мѣсяца марта, индиктіона девятаго, подъ предсѣдательствомъ тогоже благочестивѣйшаго и христолюбиваго, великаго императора Константина, и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Трулліѣ, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Ѳеодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Ѳракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоѳетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Ѳома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и доместикъ императорскаго стола.

Собрался также святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисіарій Ѳеодоръ, мѣстоблюститель Іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Регія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что̀ засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Георгій, епископъ кизическій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Ѳеодоръ, епископъ метиленскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Григорій, епископъ

митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ ипэпскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Іоаннъ, епископъ даксилійскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Ѳеодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ клапейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Ѳеофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патріархіи; Стефанъ, пресвитеръ и инокъ, ученикъ почтеннѣйшаго Макарія, архіепископа Ѳеополя Антіохіи.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбезные епископы возсѣли по порядку въ той судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: знатнѣйшій Павелъ, тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, сказалъ: «ваше богоутверждаемое мужество помнитъ, что въ предшествовавшемъ собраніи, получивши по собственной просьбѣ копіи съ двухъ посланій, присланныхъ вашей богоукрѣпляемой силѣ отъ Агаѳона, святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы древняго Рима, и отъ его собора, Георгій, святѣйшій архіепископъ его богохранимаго царствующаго города, Макарій, святѣйшій архіепископъ антіохійскій, и находящіеся съ ними почтенные епископы обѣщали, прочитавъ эти посланія, дать въ слѣдующемъ засѣданіи должный отвѣтъ; о чемъ и представляемъ на ваше благоусмотрѣніе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть Георгій, святѣйшій архіепископъ сего богохранимаго царствующаго города, Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антіохійскій, и подчиненный имъ соборъ скажутъ: согласны ли они съ мнѣніемъ посланій, присланныхъ Агаѳономъ, святѣйшимъ папою римскимъ, и его соборомъ».

Георгій, святѣйшій архіепископъ константинопольскій, сказалъ: «благочестивѣйшій государь, видя всю силу посланій, присланныхъ къ благочестивѣйшему мужеству вашему какъ отъ Агаѳона, святѣйшаго папы римскаго, такъ и отъ его собора, и справившись съ книгами святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, находящимися въ досточтимой моей патріархіи, я нашелъ всѣ свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, находящіяся въ упомянутыхъ посланіяхъ, согласными и ни въ чемъ не разнящимися отъ книгъ святыхъ и уважаемыхъ отцовъ; посему соглашаюсь съ этими посланіями, такъ исповѣдую и вѣрую».

Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ ефесскій, сказалъ: «государь, я исповѣдую и вѣрую такъ, какъ содержится въ посланіяхъ святѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона, т. е., что въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естества, два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія».

Сисинній, боголюбезнѣйшій епископъ Иракліи ѳракійской, сказалъ: «слушая послапія Агаѳона, святѣйшаго папы римскаго, присланныя къ благочестивѣйшему государю нашему, я нашелъ ихъ ни въ чемъ непротивными святымъ отцамъ, и исповѣдую два хотѣнія и два дѣйствія въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ».

Георгій, боголюбезнѣйшій епископъ кизическій, сказалъ: «разсматривая посланія святѣйшаго папы римскаго Агаѳона, принимая во вниманіе заключающіяся въ нихъ свидѣтельства о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ и соглашаясь со всѣмъ, въ нихъ содержащимся, я слѣдую имъ и сообразно съ ними вѣрую, что два хотѣнія и два дѣйствія въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ. Ибо и тогда, когда читались эти посланія, я такъ вѣровалъ и вѣрую».

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій епископъ халкидонскій, сказалъ: «исповѣдую и вѣрую сообразно со смысломъ посланій, присланныхъ отъ Агаѳона, святѣйшаго папы древняго Рима, къ благочестивѣйшему, богоукрѣпляемому нашему государю и великому побѣдителю императору, которыя содержатъ въ себѣ ученіе о двухъ естествахъ, двухъ хотѣніяхъ и дѣйствіяхъ одинаково естественныхъ, существующихъ несліянно и нераздѣльно въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ; и анаѳематствую тѣхъ, кои говорятъ, что въ домостроительствѣ Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, одно хотѣніе и одно дѣйствіе».

Сисинній, боголюбезнѣйшій епископъ Іераполя фригійскаго, сказалъ: «принимаю то, что̀ представлено Агаѳономъ, святѣйшимъ папою древняго Рима, государю нашему, благочестивому и побѣдоносному императору Константину, и исповѣдую два естества въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и два естественныя хотѣнія и два естественныхъ дѣйствія нераздѣльно, непреложно, несліянно; и анаѳематствую тѣхъ, которые говорятъ, что одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ единаго отъ святыя Троицы, Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего».

Георгій, боголюбезнѣйшій епископъ Визіи ѳракійской, сказалъ; «исповѣдую два естественныя хотѣнія и два дѣйствія въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ. Принимаю также и тѣ посланія, кои были присланы Агаѳономъ, святѣйшимъ папою римскимъ, къ благочестивѣйшему и богохранимому государю нашему и великому императору, въ которыхъ содержится тоже самое, и во всемъ слѣдую имъ».

Григорій, боголюбезнѣйшій епископъ митиленскій, сказалъ: «исповѣдую и такимъ образомъ вѣрую, что въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естества и два естественныя хотѣнія, равнымъ образомъ и два естественныхъ дѣйствія, а сверхъ того слѣдую во всей ихъ силѣ посланіямъ Агаѳона, святѣйшаго папы древняго Рима, къ благочестивѣйшему государю нашему и великому императору».

Андрей, епископъ меѳимнскій, сказалъ: «слѣдую посланіямъ Агаѳона, святѣйшаго папы римскаго, и приведеннымъ въ нихъ мѣстамъ изъ святыхъ отцовъ, и такимъ образомъ вѣрую и такимъ образомъ исповѣдую, что въ единомъ отъ святыя Троицы Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естества, два хотѣнія и два дѣйствія».

Сергій, епископъ силимврійскій, сказалъ: «слѣдую посланіямъ отца нашего Агаѳона, святѣйшаго папы римскаго; принимаю и почитаю ихъ такъ же, какъ посланіе святѣйшаго Льва, предшественника его блаженства, и исповѣдую въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естественныя хотѣнія, а равно и два ихъ дѣйствія».

Дометій, епископъ прусіадскій, сказалъ: «посланія, присланныя Агаѳономъ, отцомъ нашимъ и архіепископомъ апостольскаго и верховнаго престола древняго Рима, къ боговѣнчанному и постоянному государю и великому побѣдителю императору, принимаю и уважаю ихъ такъ, какъ будто бы они были изречены по внушенію Святаго Духа устами святаго и верховнаго апостола Петра и написаны перстомъ вышеноименованнаго блаженнѣйшаго папы Агаѳона; и такимъ образомъ вѣрую и такимъ образомъ думаю, что два естества въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, и два естественныя хотѣнія, а равно и два естественныя дѣйствія въ одномъ лицѣ, въ одной ипостаси неразлучно и нераздѣльно; также анаѳематствую тѣхъ, которые говорятъ, что въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ одно хотѣніе или одно дѣйствіе, послѣ Его воплощенія, а не только въ святой Троицѣ».

Генесій, епископъ анастасіопольскій, сказалъ: «въ силу прочитанныхъ посланій святѣйшаго папы римскаго я такъ вѣрую и исповѣдую, что въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, два естества и два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія».

Ѳеодосій, епископъ мелитинскій, вышедши на средину святаго и вселенскаго собора, сказалъ: «государь, я человѣкъ деревенскій, и потому прошу прочитать эту хартію». Онъ подалъ ее, и она была прочтена Іоанномъ, знатнѣйшимъ тайнымъ совѣтникомъ и секретаремъ императорскимъ, и содержала въ себѣ слѣдующее: «святые и уважаемые отцы, свидѣтельства которыхъ привели та и другая стороны въ доказательство своего ученія, блистали прежде святаго и вселенскаго пятаго собора и написали свои догматическія сочиненія, изъ которыхъ, какъ сказано, та и другая стороны привели свидѣтельства; но однако ни одинъ изъ четырехъ святыхъ вселенскихъ соборовъ, а равно и бывшій послѣ нихъ пятый святый и вселенскій соборъ, не предали существующей по всему міру каѳолической святой Церкви Божіей опредѣлять или передавать или проповѣдывать въ предстоящихъ догматическихъ изслѣдованіяхъ число относительно вочеловѣченія Господа Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, кромѣ двухъ естествъ, которыя въ Немъ находятся непреложно, несліянно и нераздѣльно въ одной ипостаси или въ одномъ лицѣ; чудеса и страданія Его, единаго Господа Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, исповѣдывать словами заповѣдалъ намъ святый вселенскій пятый соборъ. Просимъ вашу благочестивѣйшую власть, которая много употребила усердія и много сдѣлала для того, чтобы соединить повсюду находящіяся церкви Божіи, письменно утвердить вашими высочайшими указами или законами правые и непорочные догматы, преданные намъ сказанными святыми пятью вселенскими соборами, чтобы никто не смѣлъ преступать или прелагать древніе предѣлы, постановленные нашими отцами для спасенія всѣхъ, также чтобы кто-

нибудь не подвергся осужденію или обвиненію, какому подвергались нѣкоторые изъ прежде бывшихъ, учившихъ или объ одномъ дѣйствіи и одномъ хотѣніи, или о двухъ дѣйствіяхъ и двухъ хотѣніяхъ, развѣ то будетъ изъ числа еретиковъ, которыхъ упомянутые святые пять вселенскихъ соборовъ и прочіе православные уважаемые соборы отвергли вмѣстѣ съ ихъ нечестивыми ученіями и сочиненіями и, кратко сказать, со всѣмъ, что́ опровергнуто и отвергнуто святою каѳолическою Церковію. Мы исповѣдуемъ одного и тогоже отъ святой единосущной и животворящей Троицы совершеннымъ по божеству и совершеннымъ по человѣчеству, имѣющимъ два естества, божеское и человѣческое, пребывающимъ въ двухъ естествахъ и послѣ неизглаголаннаго и нераздѣльнаго соединенія, во взаимнодѣйствіи ихъ и соотвѣтственно естествамъ, одного и тогоже Христа, въ одной ѵпостаси или въ одномъ лицѣ пребывающаго нераздѣльно и неразлучно, совершающаго божеское и человѣческое. И пусть никто, какъ объяснено выше, изъ лицъ той или другой стороны не подвергается, по повелѣнію вашего благочестія, обвиненію или осужденію за это».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ мелитинскій, скажетъ, кто тѣ лица которыя вмѣстѣ съ нимъ составили поданную имъ намъ и нынѣ прочтенную хартію».

Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ мелитинскій, сказалъ: «Петръ, епископъ никомидійскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Антоній, епископъ ипэпскій, и нѣкоторые изъ секретаріата святѣйшаго патріарха константинопольскаго, а именно: Георгій, діаконъ и хартофилаксъ; Анастасій, діаконъ и нотарій, экдикъ кораблей; Стефанъ, діаконъ и канцелярій; Діонисій, діаконъ и канцелярій; Анастасій, пресвитеръ и инокъ, и Стефанъ, пресвитеръ, инокъ (состоящій при) патріархѣ антіохійскомъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «кто подалъ тебѣ ту самую хартію, которую ты представилъ»?

Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ мелитинскій, сказалъ: «тотъ самый авва Стефанъ, который (состоитъ при) патріархѣ антіохійскомъ». И указалъ его, стоящаго позади каѳедры, на которой возсѣдалъ самъ святѣйшій архіепископъ антіохійскій Макарій.

Георгій, епископъ камуліанскій, сказалъ: «государь! я принимаю посланія, присланныя Агаѳономъ, блаженнѣйшимъ папою римскимъ, и послѣдую имъ, и такимъ образомъ вѣрую и исповѣдую, что въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естественныя хотѣнія и два дѣйствія».

Платонъ, епископъ киннскій, сказалъ: «я слышалъ посланія Агаѳона, святѣйшаго папы римскаго, и самъ вѣрую также, и слѣдую силѣ ихъ и вѣрую, и такимъ образомъ исповѣдую два естества (и два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія неслитно и) нераздѣльно въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ».

Ѳеодоръ, епископъ Вериссы арменской, сказалъ: «выслушавъ посланія, присланныя къ нашему благосклонному государю, отцемъ нашимъ, папою римскимъ Агаѳономъ, и узнавъ заключающіяся въ нихъ свидѣтельства, вѣрую такъ, какъ вѣруетъ самъ отецъ нашъ, папа древнѣйшаго Рима, что въ единомъ отъ святыя Троицы, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ

нашемъ, два естества въ одномъ лицѣ, и два естественныя хотѣнія, а равно два естественныя дѣйствія».

И всѣ прочіе боголюбезнѣйшіе епископы, подчиненные престолу константинопольскому, встали и воскликнули такъ: «и мы, благочестивѣйшій государь, узнавши о посланіи, присланномъ свѣтлѣйшему вашему могуществу Агаѳономъ, святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ папою древняго Рима, и о другомъ посланіи отъ подчиненнаго ему святаго собора, и послѣдуя заключающемуся въ этихъ посланіяхъ смыслу, такъ думаемъ, и исповѣдуемъ, и вѣруемъ, что въ единомъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естества неслитно, непреложно, нераздѣльно, и два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія; а всѣхъ тѣхъ, которые учатъ и говорятъ, что одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ двухъ естествахъ единаго Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, анаѳематствуемъ».

Святый соборъ сказалъ: «если угодно вашему благочестію, то Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ мелитенскій, вмѣстѣ съ упомянутыми имъ лицами, а именно: Петромъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ никомидійскимъ, Соломономъ, епископомъ кланейскимъ, и Антоніемъ, епископомъ ипэпскимъ, Георгіемъ, діакономъ и хартофилаксомъ здѣшней святой великой церкви, Анастасіемъ, діакономъ и нотаріемъ, экдикомъ кораблей, Стефаномъ, діакономъ и канцелляріемъ, Діонисіемъ, діакономъ и канцелляріемъ, Анастасіемъ, пресвитеромъ и инокомъ, Георгіемъ, инокомъ, состоящимъ при Макаріѣ, святѣйшемъ архіепископѣ антіохійскомъ, и Стефаномъ, пресвитеромъ и инокомъ, ученикомъ того же Макарія, пусть выйдетъ на средину и здѣсь вмѣстѣ съ ними не обинуясь скажетъ, какъ онъ думаетъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будетъ то, что̀ присудилъ святый соборъ».

И вышепоименованные епископы и клирики, вставши и вышедши на средину, исключая инока Стефана, ученика Макарія, святѣйшаго архіепископа Ѳеополя Антіохіи, сказали: «этотъ Ѳеодоръ, епископъ мелитинскій, налгалъ на насъ, потому что хартія, поданная благочестивому государю нашему, сочинена имъ безъ нашего вѣдома; а мы готовы исповѣдать свою православную вѣру».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «такъ какъ въ насъ возбуждено сомнѣніе относительно васъ хартіею, поданною Ѳеодоромъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ мелитинскимъ: то вы не иначе удовлетворите насъ, какъ представивши въ слѣдующее засѣданіе письменныя изложенія вашей вѣры, при чемъ вы должны основать ихъ на святыхъ и неповрежденныхъ изреченіяхъ Божіихъ».

Георгій, святѣйшій архіепископъ константинопольскій, подошедши къ благочестивѣйшему императору Константину, сказалъ: «боговѣнчанный государь, повели внести въ диптихи святыхъ церквей имя блаженной памяти Виталіана, папы римскаго; потому что, по причинѣ медлительности апокрисіаріевъ, посланныхъ папою этого древняго Рима, тогда часть моей святой церкви, а также Макарій, святѣйшій архіепископъ антіохійскій, и находившіеся въ то время въ этомъ богоспасаемомъ городѣ вашемъ боголюбезнѣйшіе епископы подали, какъ извѣстно, прошенія къ вашему благосклоннѣйшему

могуществу о томъ, чтобы исключить изъ святыхъ диптиховъ вышепоименованнаго блаженной памяти папу римскаго Виталіана. Исполни же и эту нашу просьбу; потому что богомудрая кротость твоя тотчасъ находитъ соединяющихся съ каѳолическою Церковію и отдѣляющихся отъ нея изъ-за лица».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «да будетъ то, о чемъ проситъ Георгій, святѣйшій патріархъ сего богохранимаго царствующаго нашего города».

Святый соборъ воскликнулъ: «Константину, великому императору, многая лѣта; православному императору многая лѣта; защитнику православія многая лѣта; императору примирителю многая лѣта; новому Константину великому императору многая лѣта; новому Ѳеодосію императору многая лѣта; новому Маркіану императору многая лѣта; новому Юстиніану императору многая лѣта; мы рабы императора! Агаѳону, православному папѣ римскому, многая лѣта; Георгію, православному патріарху, многая лѣта; императорскому синклиту многая лѣта; православному синклиту многая лѣта»!

Святый соборъ сказалъ: «если угодно благочестивѣйшему государю, то пусть Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антіохійскій, скажетъ, какъ онъ вѣруетъ въ единаго отъ святыя Троицы, Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, и исповѣдуетъ ли въ Немъ два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія неслитно и нераздѣльно, и слѣдуетъ ли онъ посланіямъ, присланнымъ къ вашему богомудрому могуществу отцомъ вашего благочестія, Агаѳономъ, святѣйшимъ папою древнѣйшаго Рима, и послѣдуетъ ли онъ содержащимся въ нихъ отеческимъ свидѣтельствамъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антіохійскій, слышавшій то, что̀ сказалъ этотъ святый вселенскій соборъ, пусть скажетъ, что̀ онъ думаетъ».

Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антіохійскій, сказалъ: «я говорю, что не два хотѣнія, или два дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, но одно хотѣніе и богомужное дѣйствіе».

Святый соборъ сказалъ: «такъ какъ почтеннѣйшій Макарій не признаетъ силы православныхъ посланій, представленныхъ Агаѳономъ, святѣйшимъ папою римскимъ, уже прочитанныхъ предъ вашимъ благочестіемъ и принятыхъ всѣми нами съ благодарностію: то мы видимъ, что онъ долженъ встать со своей каѳедры, какъ долженствующій отвѣчать».

Затѣмъ всталъ Макровій, боголюбезнѣйшій епископъ Селевкіи исаврійской, вмѣстѣ съ Евлаліемъ, епископомъ зенонопольскимъ, Константиномъ (епископомъ) далисандскимъ, и Ѳеодоромъ, епископомъ олвійскимъ, которые оба принадлежали къ собору престола антіохійскаго, и сказалъ: «я также думаю и вѣрую согласно съ силою посланій, представленныхъ государю нашему благочестивому императору Агаѳономъ, святѣйшимъ папою римскимъ, и исповѣдую какъ два естества, такъ и два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія, нераздѣльно, непреложно, несліянно, въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего».

Константинъ, епископъ далисандскій, сказалъ: исповѣдую два естества въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, несліянно и нераздѣльно въ одномъ ли-

цѣ и одной ѵпостаси, и два естественныя хотѣнія, а равно и два естественныя дѣйствія».

Ѳеодоръ, епископъ олвійскій, сказалъ: «слѣдую святому вселенскому собору, бывшему въ Халкидонѣ, и сочиненію Льва, блаженнаго папы древняго Рима, и исповѣдую Господа нашего Іисуса Христа, единаго отъ святыя Троицы, познаваемаго несліянно и нераздѣльно въ двухъ естествахъ и въ двухъ естественныхъ хотѣніяхъ и дѣйствіяхъ; также слѣдую престолу константинопольскому и престолу римскому и посланіямъ, представленнымъ государю нашему, благочестивому и великому императору, Агаѳономъ, святѣйшимъ папою римскимъ».

Евлалій, епископъ зенонопольскій, сказалъ: «я также вѣрую, что два естества несліянно и нераздѣльно, и два хотѣнія и два дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ святыя Троицы, Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «если угодно вашему святому собору, то пусть будутъ принесены сюда кодексы свидѣтельствъ, которые уже представлены Макаріемъ, почтеннѣйшимъ епископомъ антіохійскимъ и вами запечатаны; пусть они будутъ прочтены и сравнены съ подлинными книгами, находящимися въ здѣшней досточтимой патріархіи».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ то, на что дано благочестивое повелѣніе вашею кротостію».

И Фотинъ, знатнѣйшій тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, принесъ три запечатанные кодекса; (они были поданы и предложены присутствующему тутъ Макарію, почтеннѣйшему архіепископу антіохійскому, чтобы онъ удостовѣрился, тѣ ли это кодексы, которые имъ прежде были представлены). Взявъ ихъ въ руки и осмотрѣвъ ихъ, почтеннѣйшій Макарій сказалъ: «да, дѣйствительно, это они, и я узнаю ихъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть скажетъ Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ антіохійскій, и Стефанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ, ученикъ его, какія это свидѣтельства нашли они здѣсь въ свою пользу».

Макарій, святѣйшій архіепископъ, сказалъ: «объ одномъ хотѣніи, которое принадлежитъ и Богу Отцу, и Господу нашему Іисусу Христу, и Святому Духу».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «какъ вы думаете о домостроительствѣ Господа нашего Іисуса Христа, единаго отъ святыя Троицы, Бога Слова?»

Макарій, святѣйшій архіепископъ, сказалъ: «исповѣдую, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единъ отъ святыя Троицы, и по воплощеніи пребываетъ въ двухъ совершенныхъ естествахъ неслитно и нераздѣльно въ одномъ лицѣ и въ одной ѵпостаси, при чемъ различіе естествъ чрезъ соединеніе ихъ нисколько не уничтожилось, а напротивъ особенности того и другаго естества стеклись и въ одно лице и въ одну ѵпостась. А такъ какъ единъ отъ святыя Троицы и по вочеловѣченіи не принялъ другаго лица, то мы и говоримъ, что Онъ не принялъ ничего, происходящаго отъ грѣха; потому-то мы и исповѣдуемъ одного Господа нашего Іисуса Христа въ новомъ образѣ,

безъ тѣлесныхъ хотѣній и человѣческихъ помысловъ, потому что, имѣя одно хотѣніе къ принятію всѣхъ этихъ страстей, Онъ, по ученію святаго и уважаемаго Августина, имѣлъ одну и туже силу къ перенесенію всѣхъ ихъ. Объ этомъ мы уже раньше изложили исповѣданіе вѣры, и въ этомъ мы согласны съ ученіемъ какъ пяти святыхъ соборовъ, такъ и богомудраго Гонорія, Сергія, Павла, Петра и прочихъ, о которыхъ мы упомянули и въ поданныхъ государю свидѣтельствахъ, исповѣдуя въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ одно упостасное хотѣніе и богомужное Его дѣйствіе; потому что мы, согласно ученію святаго Діонисія, исповѣдуемъ, что вочеловѣчившійся Богъ Слово совершалъ и божественное не какъ Богъ, и человѣческое не какъ человѣкъ, но совершалъ нѣкоторое новое богомужное дѣйствіе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будетъ принесено упомянутое, поданное намъ Макаріемъ, почтеннѣйшимъ архіепископомъ антіохійскимъ, исповѣданіе его собственной вѣры».

И оно было принесено Фотиномъ, тайнымъ совѣтникомъ и секретаремъ императорскимъ.

И прочтено было оно Діогеномъ, тайнымъ совѣтникомъ и секретаремъ императорскимъ, и содержало въ себѣ слѣдующее:

Изложеніе или исповѣданіе вѣры ересіарха Макарія.

Глава мира Божія, превосходящаго всякій умъ, есть благочестіе; посредствомъ его служа едиными устами и единымъ сердцемъ Богу живому и истинному, Троицѣ, мы держимся исповѣданія, будучи объяты миромъ Божіимъ. Научившись этому не отъ человѣка и не чрезъ человѣка, но при помощи Божественной благодати, а все прочее считая второстепеннымъ, какъ и прилично было божественному и священному твоему могуществу, ты, благовѣрнѣйшій императоръ, показалъ присущую тебѣ божественную ревность. И возбуждая очи Церкви, то есть, архіереевъ ея, ты заставляешь каждаго изъ нихъ распространять присущій ему свѣтъ православія, чтобы онъ обильнѣе сіялъ въ мірѣ. Да споспѣшествуетъ Богъ нескончаемому свѣту христіанской проповѣди и во время твоего благочестиваго царствованія, и да истребитъ Онъ новоизмышленныя заблужденія еретиковъ. Итакъ я охотно повинуюсь богоугодной волѣ твоей. И кто я, богоизбранный государь, человѣкъ низкій и отверженный, невидный и затоптанный въ грязь, скажу даже—недостойный служить и предстоять страшному алтарю? Но такъ какъ вы почли меня достойнымъ, то я и излагаю исповѣданіе вѣры, обнародованной нашими отцами въ Никеѣ и послѣ нихъ. Въ этой вѣрѣ я родился, въ ней и воспитанъ, съ нею желаю и умереть. Итакъ я вѣрую во единаго Бога, Отца, вседержителя, творца всего видимаго и невидимаго; и во единаго Господа (нашего) Іисуса Христа, Сына Его единороднаго, рожденнаго отъ Него прежде всѣхъ вѣковъ, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, совершеннаго Сына совершеннаго Родителя, Слово дѣйственное, премудрость, содержащую—и силу, зиждущую все твореніе; и въ Духа Святаго, отъ Отца исходящаго и чрезъ Сына открывшагося, то есть, людямъ, жизнь—причину живущихъ, безсмертную святость—раздаятеля всякаго освященія; въ Троицу совершенную, славою, и вѣчностію, и царствомъ, и мыслію нераздѣляемую и неизмѣняемую, единое божество и господ-

ство. Ибо въ святой Троицѣ нѣтъ ничего ни служебнаго, ни подчиненнаго, ни привходящаго, чего бы прежде не было, а потомъ привзошло. Не было времени, когда бы Сынъ не былъ присущъ Отцу, а Духъ Сыну, но всегда неизмѣнная и единосущная святая Троица—Богъ нашъ. Итакъ, когда я говорю о Богѣ, освѣщаюсь однимъ свѣтомъ и тремя: именно—тремя по свойствамъ, то есть, по ѵпостасямъ и лицамъ, а однимъ по сущности, то есть, божеству. Ибо Онъ раздѣляется нераздѣльно, такъ сказать, и соединяется раздѣльно; потому что едино въ трехъ божество и три едино, въ которыхъ—божество, или, сказать точнѣе, которые—божество. И мы ни единенія не простираемъ до сліянія, ни раздѣленія до отчужденія. Одинаково да удалится отъ насъ и савелліево сліяніе и аріево раздѣленіе: то и другое изъ этихъ золъ между собою діаметрально противоположны, но сходны по нечестію. Потому что какая нужда или худо сливать Бога, или раздѣлять Его на неравныя части? Намъ же одинъ Богъ Отецъ, изъ котораго все, и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, чрезъ котораго все, и одинъ Святый Духъ, въ которомъ все. Одинъ Богъ—эти три, и эти три есть одно, какъ мы сказали. Мы исповѣдуемъ также, что одинъ изъ этой святой Троицы, Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій единородный, ради насъ въ концѣ дней сошелъ съ небесъ, и воплотился отъ Святаго Духа и отъ святой непорочной владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи, и вочеловѣчился, то есть, принялъ истинную плоть отъ нея, одушевленную душою разумною и мыслящею, и что эта душа прежде отнюдь не существовала, но удивительнымъ способомъ образовалась въ Немъ самомъ; и что посредствомъ домостроительнаго соединенія Онъ усвоилъ ее Себѣ; и что она образовалась не отъ сѣмени человѣческаго или дѣйствія мужа, ни отъ хотѣнія мужа, но дѣйствіемъ и волею силы вышняго Бога. Ибо ангелъ сказалъ преславной и истинной Богородицѣ: *Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмъ же и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35). И поэтому только мы называемъ Дѣву, матерь Бога Слова, Богородицею въ преимущественномъ смыслѣ и по-истинѣ, такъ какъ она родила предвѣчнаго Бога, сверхъестественно изъ нея воплотившагося. И такимъ образомъ воплотившійся подобно намъ Богъ Слово родился такъ, что не пересталъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ, хотя и принялъ плоть и кровь, остался, какъ и былъ, Богомъ, то есть, по естеству и по-истинѣ. Мы не говоримъ ни того, что бы плоть обратилась въ естество божественное, ни того, что бы въ естество плоти передѣлалось неизреченное естество Бога Слова, какъ безумно учили нечестивые Аполлинарій, Евтихій и Северъ. Ибо чрезъ соединеніе нимало не уничтожается различіе естествъ, а скорѣе сохраняется особенность того и другаго естества въ одномъ лицѣ и въ одной ѵпостаси. Потому что исповѣдуя, что Слово соединилось съ плотію ѵпостасно, мы воздаемъ божеское поклоненіе Ему единому, единородному Сыну, Богу истинному, Господу Іисусу Христу, познаваемому въ двухъ естествахъ неслитно и нераздѣльно. Мы не разлагаемъ на части и не отдѣляемъ человѣка и Бога и (не говоримъ), что одинъ творилъ чудеса, а другой переносилъ человѣческія страданія, какъ говорятъ это раздѣляющіе Его Ѳеодоръ и Несторій. Но одного и тогоже исповѣдуемъ и Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, единосущнымъ Отцу по божеству и единосущнымъ намъ по че-

ловѣчеству; проповѣдуемъ два рожденія одного и тогоже: одно предвѣчное отъ Отца по божеству, а другое, бывшее на послѣдокъ дней, отъ Маріи дѣвы Богородицы по человѣчеству,—(проповѣдуемъ) чудеса и страданія одного и тогоже, и вѣруемъ, что отъ одного и тогоже Христа, Бога нашего, новымъ образомъ происходитъ всякое дѣйствіе, приличное Богу и приличное человѣку. Ибо воплотившійся Богъ Слово не совершаетъ ни божескаго какъ Богъ, ни человѣческаго какъ человѣкъ, а (совершаетъ) нѣкоторое новое богомужное дѣйствіе и все это дѣйствіе являетъ животворнымъ: хотя это и странно и страшно кажется для слуха тѣхъ, которые подозрѣваютъ, что мы на погибель (себѣ и другимъ) допускаемъ это (богомужное дѣйствіе) двухъ естествъ, неслитно и vпостасно соединенныхъ во Христѣ Богѣ нашемъ; но этого никогда не было и не будетъ. Итакъ мы говоримъ, что одинъ и тотъ же и совершилъ, то есть, удивительнымъ образомъ содѣлалъ наше спасеніе; Онъ же и страдалъ собственною плотію и истинно принялъ на Себя всѣ спасительныя страданія, что́ можно назвать и чудесами, тогда какъ страдала плоть, конечно не отдѣленная отъ божества, такъ какъ божеству и несвойственно было страдать; а дѣло Бога то, что Онъ, хотя и посредствомъ своего человѣческаго естества, то есть, всего нашего состава, совершилъ его однимъ и единымъ божественнымъ хотѣніемъ, какъ будто бы въ Немъ и не было другаго хотѣнія, противоположнаго и препятствующаго этому божественному и сильному Его хотѣнію. Ибо невозможно, чтобы въ одномъ и томъ же Христѣ Богѣ нашемъ находились одновременно два хотѣнія, или взаимно противоположныя, или совершенно одинаковыя. А спасительное ученіе богоносныхъ отцовъ ясно научаетъ, что разумно одушевленная плоть Господа никогда не производила естественнаго своего движенія отдѣльно и по своему стремленію, вопреки указанію соединеннаго съ нею въ vпостась Бога Слова, но производила, когда, чего и сколько желалъ самъ Богъ Слово, и сказать прямо: подобно тому, какъ наше тѣло управляется и украшается и приводится въ порядокъ разумною и мыслящею душою, такъ и въ Господѣ Христѣ весь человѣческій составъ Его, управляемый всегда и во всемъ божествомъ самого Слова, приводился въ движеніе Богомъ, по ученію Григорія нисскаго, который въ книгахъ противъ Евномія говоритъ такъ: «поелику Сынъ есть Богъ, Онъ совершенно безстрастенъ и нетлѣненъ, а если въ евангеліи приписывается Ему какое-либо страданіе, то Онъ дѣйствовалъ такъ по человѣческому естеству, конечно допускающему таковую немощь. Поистинѣ божество совершаетъ спасеніе при посредничествѣ тѣла, имъ воспринятаго; страданіе принадлежитъ плоти, а Богу дѣйствованіе» [1]), посредствомъ котораго мы и получили спасеніе и относительно этого спасенія не допускаемъ раздѣленія. Ибо, однажды умерши и понесши грѣхи многихъ и снискавши Собою очищеніе и спасеніе намъ, сущимъ во грѣхахъ, Онъ воскресъ и воскресилъ и ожитворилъ насъ, даровавши (намъ) миръ вѣчный. И, возшедши на небеса, Онъ возсѣлъ одесную Отца своего. И опять придетъ со славою судить живыхъ и мертвыхъ, и царствію Его не будетъ конца. Мы уповаемъ, что всѣ возстанутъ и предстанутъ предъ Божественнымъ престоломъ, чтобы каждый получилъ отъ Бога праведное воздаяніе,

[1]) Твор. св. *Григорія нисск.* въ рус. перев. ч. 6, стр. 38. Москва, 1864.

не имѣющее конца. Необходимо намъ присовокупить и слѣдующее: утверждая, что единородный Сынъ Божій, то есть, Іисусъ Христосъ, умеръ плотію и воскресъ изъ мертвыхъ, а также исповѣдуя, что Онъ вознесся на небеса, мы совершаемъ въ церквахъ безкровное служеніе. Итакъ мы сходимся для таинственныхъ благословленій и освящаемся, дѣлаясь причастниками святаго тѣла и честной крови Христа, который есть Спаситель всѣхъ насъ. Мы принимаемъ его не какъ обыкновенное тѣло,—да не будетъ,—даже не какъ тѣло мужа освященнаго и приблизившагося къ Слову чрезъ единеніе въ святости, или сдѣлавшагося какъ-бы жилищемъ Божіимъ, но какъ воистину животворящее и собственное тѣло самого Слова. Ибо Онъ, какъ Богъ, будучи по естеству жизнію, и плоть свою сдѣлалъ животворящею, послѣ того какъ соединился съ этою плотію. Поэтому, когда Онъ говоритъ намъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его* (Іоан. 6, 53), то мы принимаемъ ее не за плоть подобнаго намъ человѣка,—потому что какимъ образомъ плоть человѣка сдѣлается животворящею по своей природѣ?—но за истинно собственную (плоть) Сына Божія, который ради насъ сдѣлался Сыномъ человѣческимъ. Впрочемъ изреченій Спасителя, находящихся въ евангеліяхъ, мы не будемъ дѣлить ни между двумя ѵпостасями, ни между лицами, но, правильно разсуждая, мы будемъ думать, что и человѣческія и въ тоже время божественныя (изреченія) говорились однимъ (и тѣмъ же лицемъ). Итакъ всѣ изреченія, содержащіяся въ евангеліяхъ, слѣдуетъ присвоять одному лицу. одной воплощенной ѵпостаси Слова; потому что по Писанію Господь одинъ, Іисусъ Христосъ. Такъ разсуждать мы научены апостолами и евангелистами и всѣмъ богодухновеннымъ Писаніемъ, и истиннымъ исповѣданіемъ блаженныхъ отцовъ, собиравшихся въ Никеѣ и Константинополѣ, а также въ Ефесѣ въ первый разъ, затѣмъ въ Халкидонѣ и Константинополѣ вторично, то есть, пяти святыхъ и вселенскихъ соборовъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ посланіями святыхъ Кирилла и Льва; все, что́ они проповѣдали и приняли, и мы принимаемъ и проповѣдуемъ, а что́ отвергли, то́ и мы анаѳематствуемъ, и всякую ересь отъ Симона и до настоящаго времени, въ особенности же Арія, Евномія. Македонія и Аполлинарія, Савеллія, Новата и Савватія, Діодора и Несторія, Евтихія, и Діоскора, и Севера, и Юліана, и невѣжду Ѳемистія и все нечестивое сборище ихъ, также Оригена, Дидима и Еваргія и баснословныя бредни ихъ. Еще анаѳематствуемъ тѣхъ, кого отвергъ и пятый святый соборъ; я разумѣю Ѳеодора мопсуестскаго, проклятаго учителя Максимовой ереси и раздѣленія, затѣмъ нечестивыя сочиненія Ѳеодорита, (написанныя) противъ правой вѣры и двѣнадцати главъ святаго Кирилла, и посланіе, написанное, какъ говорятъ, Ивою къ Марѣ Персу. Сверхъ всѣхъ этихъ еретиковъ анаѳематствуемъ и еще недавно присоединившагося къ нимъ, не заслуживающаго имени, Максима и нечестивыхъ учениковъ его; этотъ язычникъ училъ манихействовать и отвергать тѣло Христа, Бога нашего; (анаѳематствуемъ) и нечестивое его ученіе, которое прежде насъ отвергли блаженнѣйшіе отцы наши; я разумѣю Гонорія, Сергія и Кира и бывшихъ послѣ нихъ учителей и предстоятелей церквей, и кромѣ того еще блаженной памяти Ираклія, вашего прадѣда; онъ былъ православнымъ и православную отрасль его Богъ явилъ въ нынѣшнее благочестивое царствованіе, потому что

и онъ со святыми отцами нашими тотчасъ осудилъ эту возродившуюся ересь максиміанъ. Имъ послѣдовалъ и святый соборъ, созванный здѣсь по высочайшему повелѣнію государя, блаженной памяти отца вашего; и всесвятѣйшій вселенскій патріахръ Петръ, и предшественникъ моего ничтожества блаженнѣйшій Макарій, и мѣстоблюститель александрійскаго (престола) Ѳеодоръ, въ присутствіи вмѣстѣ съ ними бывшихъ тамъ блаженнѣйшихъ епископовъ и императорскаго синклита, изслѣдовавши то, что́ было написано противъ него (Максима), предали его анаѳемѣ и осудили на изгнаніе вмѣстѣ съ нечестивыми учениками его. Но предоставляя всѣхъ еретиковъ самимъ себѣ оплакивать анаѳемы, я снова обращаюсь къ Богу и молю Его о сохраненіи вашего благочестія, поддерживающаго слово православія; потому что вы и предки ваши были свѣтильниками вѣры. Господь да просвѣтитъ свѣтильники вѣры! Господь да сохранитъ стражей православія! Богъ да возвыситъ рогъ вашъ! Богъ да умиритъ царство ваше, изгнавшее всякую вражду и даровавшее глубокій миръ церквамъ и всему міру! Подпись. Макарій, милостію Божіею епископъ ѳеопольскій, диктовавшій всю вышеприведенную основу православія, согласно изложенію пяти святыхъ и вселенскихъ соборовъ и поименно упомянутыхъ мною святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, изъяснявшихъ по мѣрѣ силъ своихъ, что въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Богѣ нашемъ, одно хотѣніе, и что Онъ являлъ намъ свое богомужное дѣйствіе, убѣжденный внутренно и исповѣдавшій, что нечестиво говорить, будто въ одномъ и томъ же Христѣ, Богѣ нашемъ, два хотѣнія, и такъ думающій и учащій и надѣющійся предстать предъ страшнымъ судомъ Божіимъ съ этою православною вѣрою моею, подписался»

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «мы узнали силу исповѣданія вѣры, представленнаго Макаріемъ, боголюбезнѣйшимъ архіепископомъ антіохійскимъ; пусть же скажетъ самъ боголюбезнѣйшій Макарій, согласенъ ли онъ съ представленными имъ свидѣтельствами».

Святѣйшій архіепископъ Макарій сказалъ: «да, государь!»

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть самъ боголюбезнѣйшій Макарій объяснитъ, исповѣдуетъ ли онъ два естественныя хотѣнія и два естественныя дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Христа, Бога нашего».

Макарій, святѣйшій архіепископъ антіохійскій, сказалъ: «я не скажу, что два естественныя хотѣнія, или два естественныя дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, хотя бы меня разрубили на мелкія части и бросили въ море».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «изъ кодексовъ, принесенныхъ теперь и признанныхъ боголюбезнѣйшимъ архіепископомъ антіохійскимъ Макаріемъ, первый кодексъ пусть подвергнется чтенію, для сличенія съ подлинными книгами святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, находящимися въ досточтимой патріархіи, для чего онѣ и были уже требованы стороною апостольскаго престола святѣйшаго папы римскаго Агаѳона. Итакъ Георгій, боголюбезнѣйшій діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви Божіей, пусть принесетъ эти книги святыхъ и уважаемыхъ отцовъ изъ досточтимой патріархіи».

Ихъ принесли. Тогда славнѣйшій консулъ Петръ, по повелѣнію благочестивѣйшаго императора нашего Константина, сталъ сравнивать книгу святаго Аѳанасія съ тѣмъ первымъ кодексомъ, а по самому кодексу сталъ слѣдить Діогенъ, знатнѣйшій тайный совѣтникъ и секретарь императорскій; онъ читалъ ее, и она содержала слѣдующее:

Святаго Аѳанасія изъ втораго слова противъ Аполлинарія: «ибо явно, что Богъ Слово, сущій до пришествія во плоти, не человѣкъ былъ, но былъ Богъ у Бога, невидимый и безстрастный. Посему наименованіе: *Христосъ* употребляется не въ отдѣльности отъ плоти, потому что за именемъ симъ слѣдуютъ страданія и смерть, какъ пишетъ Лука: *яко Христосъ имѣяше пострадати, яко первый отъ воскресенія мертвыхъ* (Дѣян. 26, 23), и какъ говоритъ Павелъ: *пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7), и: *человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за насъ* (1 Тим. 2, 5—6); говоритъ же не потому, что Христосъ не Богъ, но потому, что Онъ и человѣкъ. Почему и сказано: *поминай Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ, отъ сѣмене Давидова по плоти* (2 Тим. 2, 8). Посему-то Писаніе сближаетъ то и другое имя указаніемъ на бытіе какъ невидимо умосозерцаемаго и истинно сущаго Бога, такъ видимо осязаемаго и истинно существующаго человѣка, и не раздѣленіемъ лицъ или именъ, но естественнымъ рожденіемъ и неразрывнымъ единеніемъ, чтобы, когда истинно исповѣдуется въ немъ страданіе, одинъ и тотъ же истинно былъ исповѣдуемъ и удобостраждущимъ и безстрастнымъ» [1]).

Есть слова, опущенныя Макаріемъ и Стефаномъ: одни прежде этого свидѣтельства, а другія послѣ. «Но говорите: «если пріялъ все, то, безъ сомнѣнія, имѣлъ и человѣческіе помыслы: въ человѣческихъ же помыслахъ не возможно не быть грѣху; и какъ Христосъ будетъ *развѣ грѣха?*“—Итакъ скажите: если Богъ—зиждитель грѣховныхъ помысловъ, то Богу должно было присвоить созданное Имъ, потому что и пришелъ Онъ приблизить къ Себѣ тварь свою. Но съ другой стороны, не праведенъ будетъ судъ, осуждающій согрѣшившаго. Ибо если грѣховные помыслы сотворилъ Богъ, то почему осуждаетъ согрѣшившаго? И какъ возможно, чтобы такой судъ произошелъ отъ Бога? Если и Адамъ имѣлъ таковые помыслы, даже прежде нежели преслушалъ Божію заповѣдь, то какъ же не зналъ онъ добраго и лукаваго? Будучи разуменъ по естеству, свободенъ помысломъ, не извѣдавъ опытно зла, зная только доброе, и бывъ какъ-бы *единомысленъ* (Пс. 67, 7), но преслушавъ Божію заповѣдь, человѣкъ впалъ въ грѣховные помыслы, не потому, что Богъ создалъ сіи плѣняющіе его помыслы, но потому, что діаволъ обольщеніемъ всѣялъ ихъ въ разумное естество человѣка, содѣлавшееся преступнымъ и отринутое, такъ что діаволъ въ естествѣ человѣческомъ постановилъ грѣховный законъ, и ради грѣховнаго дѣла царствуетъ смерть. Посему-то пришелъ *Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8). Но говорите: «разрушилъ, не согрѣшивъ; а это не есть разрушеніе грѣха. Ибо не въ Немъ первоначально діаволъ произвелъ грѣхъ; почему бы разрушился грѣхъ, когда

---

[1]) Твор. свят. *Аѳанасія александр.* въ русск. переводѣ, ч. 3, стр. 387—388. Москва. 1853 г.

Онъ пришелъ въ міръ, и не согрѣшилъ»? Діаволъ произвелъ грѣхъ, всѣявъ оный въ разумное и духовное естество человѣка. Потому невозможно было, чтобы разумное и духовное естество, согрѣшившее добровольно и подвергшееся осужденію смерти, само себя возвратило въ свободу, какъ говоритъ апостолъ: *немощное бо закона, въ немже немоществоваше плотію* (Рим. 8, 3). Посему-то пришелъ *самолично* Сынъ Божій возстановить естество человѣческое въ естествѣ своемъ изъ новаго начала и чуднымъ рожденіемъ, и не раздѣлилъ первоначальнаго состава, но отринулъ всѣянное отложеніе, какъ свидѣтельствуетъ пророкъ, говоря: *прежде неже разумѣти Отрочати благое или злое, отринетъ лукавое, еже избрати благое* (Ис. 7, 16). А если бы безгрѣшность явилась не въ согрѣшившемъ естествѣ; то какъ былъ бы осужденъ грѣхъ во плоти, когда и плоть не совершила грѣха самымъ дѣломъ, и Божество не знаетъ грѣха? Почему же апостолъ говоритъ: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20)? Не мѣсто описывая, но разумѣя естество, говоритъ онъ: *якоже единымъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть*: такъ единымъ человѣкомъ *Іисусъ Христомъ благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную* (Рим. 5, 12. 21), чтобы въ томъ же естествѣ, въ которомъ произошло преспѣяніе грѣха, содѣлалось и явленіе правды, и такимъ образомъ, по освобожденіи естества человѣческаго отъ грѣха, разрушены были *дѣла діаволя* и прославился Богъ» [1]).

Когда такимъ образомъ сличили эту книгу и опущенныя слова прежде, послѣ и въ срединѣ этого свидѣтельства, благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть скажетъ боголюбезнѣйшій Макарій: зачѣмъ онъ опустилъ эти нужныя мѣста изъ свидѣтельства святаго и уважаемаго отца?»

Боголюбезнѣйшій Макарій сказалъ: «тѣ свидѣтельства, какія я представилъ, представилъ для своей цѣли».

Послѣ этого перерыва опять продолжалось чтеніе вышеприведеннаго свидѣтельства, безсвязно вырваннаго Макаріемъ и Стефаномъ; нѣсколько дальше оно читалось такъ: «посему-то зракъ раба, явившійся въ божествѣ Слова, не подлежа необходимости, по естеству и силѣ являетъ въ себѣ безгрѣшность, разворивъ преграду необходимости и законъ грѣха и плѣнивъ мучителя, уловившаго въ плѣнъ, какъ говоритъ пророкъ: *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ* (Псал. 67, 19). Слово, противопоставивъ врагу зракъ раба, одерживаетъ побѣду чрезъ побѣжденнаго нѣкогда. Посему Іисусъ прошелъ все искушеніе, потому что пріялъ все, чѣмъ опытно извѣдано искушеніе; и симъ одержалъ за людей побѣду, говоря: *дерзайте, Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). Ибо діаволъ воздвигъ брань не противъ Божества, котораго не призналъ (и не сіе не дерзнулъ бы онъ, потому и сказалъ: *аще Сынъ еси Божій* (Матѳ. 4, 3)), но противъ человѣка, котораго древле могъ ввести въ обманъ, и чрезъ обманутаго на всѣхъ людей распространилъ дѣйствіе злобы своей. Поелику душа Адамова содержима была въ осужденіи смерти и непрестанно

---

[1]) Твор. св. *Аѳанас. александр.* въ русск. переводѣ. Москва. 1853 г., ч. 3, стр. 392–394.

взывала къ своему Владыкѣ, а также и души благоугодившихъ Богу и оправданныхъ закономъ естественнымъ содержимы были вмѣстѣ съ Адамомъ и съ нимъ сѣтовали и взывали, то Богъ, умилосердившись надъ человѣкомъ, Имъ сотвореннымъ, благоизволилъ таинствомъ явленія своего содѣлать человѣческому роду новое спасеніе, низложить врага, прельстившаго по зависти, явить же несравненное возвышеніе человѣка единеніемъ и общеніемъ его съ Вышнимъ въ самомъ естествѣ и въ самой дѣйствительности. Посему пришло Слово, Богъ и Создатель перваго человѣка, чтобы содѣлаться человѣкомъ, для оживотворенія человѣка и низложенія злобнаго врага; и родилось отъ жены, возставивъ Себѣ отъ перваго созданія человѣческій зракъ, въ явленіи плоти безъ плотскихъ пожеланій и человѣческихъ помысловъ, въ обновленномъ образѣ; потому что въ Немъ воля единаго божества и цѣлое естество Слова въ явленіи человѣческаго зрака и видимой плоти втораго Адама, не въ раздѣленіи лицъ, но въ бытіи божества и человѣчества. Посему діаволъ приступилъ къ Іисусу, какъ къ человѣку, но, не обрѣтая въ Немъ признаковъ древняго своего всѣянія, ни успѣха въ настоящемъ своемъ предпріятіи, посрамляемый и преодолѣваемый, уступилъ надъ собою побѣду и въ изнеможеніи сказалъ: *кто сей пришедый отъ Едома*, то есть, изъ земли человѣковъ, наступающій *зѣло съ крѣпостію?* (Ис. 63, 1). Потому и Господь сказалъ: *грядетъ сего міра князь, и во Мнѣ* не обрѣтаетъ *ничесоже* (Іоан. 14, 30)» [1]).

Святый соборъ сказалъ: «вотъ, благосклоннѣйшій государь, онъ вырвалъ и еще свидѣтельство, потому что то, что́ слѣдуетъ за этимъ свидѣтельствомъ и что́ будетъ прочтено по повелѣнію вашего могущества, указываетъ, что этотъ пропускъ сдѣланъ имъ намѣренно и тайно; вотъ нѣчто изъ этого свидѣтельства, безсвязно вырваннаго Макаріемъ и Стефаномъ: «вторый Адамъ имѣлъ и душу и тѣло и цѣлаго перваго Адама. Ибо если бы реченіе: *ничесоже* относилось къ бытію человѣческому, то какимъ обрѣлъ бы видимое тѣло Сказавшаго: *ничесоже*? Но не обрѣлъ въ Немъ ничего такого, что́ самъ произвелъ въ первомъ Адамѣ. И такимъ образомъ въ Христѣ истребленъ грѣхъ. Потому и Писаніе свидѣтельствуетъ: *Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лестъ въ устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22). Почему же говорите, что «однажды плѣненному человѣку не возможно содѣлаться свободнымъ отъ плѣна? Чтобы приписать невозможность Богу и возможность діаволу, именуете, какъ и прочіе еретики, грѣхъ его неистребимымъ въ естествѣ человѣческомъ, и утверждаете, будто бы не уловляемое въ плѣнъ Божество пришло въ подобіи плоти и души, чтобы самому Ему пребыть свободнымъ отъ плѣна и такимъ образомъ явиться чистой правдѣ. Когда же правда Божества не была чистою? И какое въ семъ благодѣяніе людямъ, если Господь явился не въ тождествѣ бытія и не въ обновленіи естества, какъ говоритъ апостолъ: *Его же обновилъ есть намъ путь новый и живой* (Евр. 10, 19, 20), по сказанному: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6)» [2]).

---

[1]) Тамже, стр. 397 и 398.

[2]) Тамже, стр. 398 и 399.

Святый соборъ сказалъ: «вотъ ты и это свидѣтельство святаго отца вырвалъ безсвязно; неприлично православнымъ такъ обезображивать изреченія святыхъ отцовъ, вырывая ихъ безсвязно; это скорѣе дѣло еретиковъ».

Макарій, почтеннѣйшій архіепископъ, сказалъ: «я уже сказалъ, что я вырвалъ ихъ для достиженія собственной цѣли».

Святый соборъ воскликнулъ: «онъ ясно показалъ, что онъ еретикъ: новому Діоскору анаѳема; да извержется онъ; прочь гони новаго Діоскора; новому Аполлинарію злыя лѣта! Справедливо да будетъ лишенъ онъ епископства; да будетъ онъ обнаженъ отъ находящагося на немъ омофора». Затѣмъ, когда онъ былъ разоблаченъ и сталъ посреди вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Стефаномъ, Ѳеофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ монастыря Байя, спросилъ этихъ самыхъ Макарія и Стефана: «имѣлъ ли Господь нашъ Іисусъ Христосъ человѣческое и безгрѣшное хотѣніе?»

Макарій и Стефанъ сказали: «мы не допускаемъ человѣческаго хотѣнія во Христѣ, а божественное допускаемъ, притомъ безъ плотскихъ пожеланій и человѣческихъ помысловъ, какъ показываетъ представленное нами свидѣтельство святаго Аѳанасія; ибо хотѣніе принадлежитъ только божеству».

Ѳеофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ, сказалъ: «какъ вы понимаете плотскія пожеланія и человѣческіе помыслы?»

Макарій и Стефанъ сказали: «плотскія пожеланія и человѣческіе помыслы принадлежатъ подобнымъ намъ людямъ, а Христосъ не имѣлъ ничего изъ нихъ».

Ѳеофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ, сказалъ: «если свидѣтельство, вырванное вами безсвязно, вы приведете въ цѣлости, то изъ него будетъ слѣдовать, что святый отецъ Аѳанасій имѣлъ въ виду плотскія пожеланія и человѣческіе помыслы грѣховные и страстные, посѣяваемые въ человѣческой природѣ діаволомъ, какъ самъ святый отецъ сказалъ это выше. И я говорю, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, имѣлъ не плотское хотѣніе, всѣянное послѣ, и не грѣховные помыслы,—да не будетъ,—но естественное хотѣніе, которое вложилъ ему самъ Богъ, создавшій Адама. Я также спрошу васъ вотъ о чемъ: имѣлъ ли Адамъ разумную душу».

Макарій и Стефанъ сказали: «да».

Ѳеофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ, сказалъ: «естественное имѣлъ онъ хотѣніе»?

Стефанъ, благочестивѣйшій инокъ, сказалъ: «самовластное и свободное, потому что до преступленія онъ имѣлъ божественное хотѣніе и желалъ того же, чего и Богъ».

Дометій, боголюбезнѣйшій епископъ прусіадскій, сказалъ: «куда идетъ твое нелѣпое богохульство? Если Адамъ желалъ того же, чего и Богъ, то, значитъ, онъ былъ и творцомъ наравнѣ съ Богомъ».

Благочестивѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и благочестивѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители Агаѳона, святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима, а также боголюбезные епископы, представители состоящаго при немъ собора, сказали: «если Адамъ до паденія имѣлъ божественное хотѣніе, то, значитъ, онъ былъ единосущенъ Богу, и хотѣніе Адама было неизмѣняемо и животворно. Какъ же онъ измѣнился, преступилъ заповѣдь и

подвергся смерти? Ибо имѣющій одно хотѣніе вполнѣ единосущенъ. Или вы не знаете, что святый Кириллъ говорилъ: (Іисусъ Христосъ) какъ единосущенъ своему Отцу, такъ и одно хотѣніе имѣетъ съ Нимъ? Потому что въ одномъ существѣ конечно одно и хотѣніе».

Ѳеофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ, сказалъ: «отвѣтьте на то, о чемъ я уже спрашивалъ васъ: естественное ли хотѣніе имѣлъ Адамъ? да, или нѣтъ»?

Макарій и Стефанъ сказали: «мы сказали уже: самовластное и свободное».

Ѳеофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ, сказалъ: «или согласитесь, что онъ имѣлъ естественное хотѣніе, или отвергните это; и я покажу это изъ святыхъ и уважаемыхъ отцовъ».

Когда же эти Макарій и Стефанъ долго упорствовали и не хотѣли ни согласиться, ни отвергнуть, то благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ Ѳеофанъ приведетъ тѣ свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, о которыхъ онъ говорилъ».

И онъ привелъ два свидѣтельства: одно святаго Аѳанасія, архіепископа александрійскаго, изъ его слова о вочеловѣченіи, направленнаго противъ Аполлинарія; въ немъ содержится слѣдующее: «когда Богъ созидалъ Адама, ужели врожденнымъ содѣлалъ ему грѣхъ? Какая же нужда была въ заповѣди? Почему осудилъ его согрѣшившаго? Почему Адамъ до преслушанія не зналъ добраго и лукаваго? Кого Богъ создалъ для нетлѣнія по образу своего присносущія, того сотворилъ Онъ по естеству безгрѣшнымъ и по волѣ свободнымъ [1])». Другое блаженнаго Августина, епископа ипонійскаго, изъ пятой книги его противъ (пелагіаниста) Юліана; въ немъ содержится слѣдующее: «что такое движеніе души, если не движеніе естества? потому что душа безъ сомнѣнія есть естество, а потому хотѣніе есть движеніе естества, то есть, движеніе души».

Святый соборъ сказалъ: «благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ Ѳеофанъ посредствомъ приведенныхъ имъ свидѣтельствъ святыхъ и уважаемыхъ отцовъ ясно и справедливо показалъ, что хотѣніе естественно. Если же первый Адамъ имѣлъ естественное хотѣніе, то какъ же не имѣлъ естественнаго хотѣнія, въ человѣческомъ естествѣ своемъ содѣлавшійся подобнымъ ему во всемъ, кромѣ грѣха, вторый Адамъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ? Итакъ, если Господь нашъ Іисусъ Христосъ по человѣчеству своему воспринялъ и человѣческое безгрѣшное хотѣніе, и божественное имѣлъ прежде вѣковъ со Отцомъ и Святымъ Духомъ, то очевидно, что православные должны въ Немъ исповѣдывать нераздѣльно и неслитно два естественныя хотѣнія, какъ и изъ многихъ отеческихъ свидѣтельствъ видно, что— два естественныя хотѣнія въ домостроительствѣ воплощенія одного лица или одной ѵпостаси единаго отъ святыя Троицы, Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего».

Затѣмъ было прочтено изъ того же кодекса другое свидѣтельство святаго Амвросія, епископа медіоланскаго, изъ его книги къ императору Граціи-

---

[1]) Тамже, стр. 377.

ану; въ немъ содержится слѣдующее: «однакожъ человѣка, котораго Онъ показывалъ въ истинности плоти, Онъ настолько представлялъ равнымъ по желанію (прочимъ людямъ), что говорилъ: *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* хощеши (Матѳ. 26, 39). И это равнымъ образомъ показываетъ, что Христосъ всегда имѣетъ тоже хотѣніе, какое и Отецъ».

И нѣсколько дальше изъ вышеприведеннаго свидѣтельства тѣже Макарій и Стефанъ выхватили (безсвязно) слѣдующій отрывокъ: «видишь, какъ не только Сынъ исполняетъ желаніе Отца, но и Отецъ—желаніе Сына. Что́ же иное обозначается словомъ: животворить, если не то, что́ содѣлано чрезъ страданіе Сына? А страданіе Христа есть хотѣніе Отца. Итакъ кого животворитъ Сынъ, животворитъ согласно хотѣнію Отца. Значитъ, хотѣніе одно. Какое хотѣніе Отца, какъ не то, чтобы Сынъ пришелъ въ сей міръ и очистилъ насъ отъ грѣховъ? Послушай, что́ говоритъ прокаженный: *аще хощеши, можеши мя очистити. Іисусъ* отвѣтилъ: *хощу, очистися, и абіе очистися ему проказа* (Матѳ. 8, 3). Итакъ видишь ли, что Сынъ самовластенъ въ своемъ хотѣніи, и что Христосъ хочетъ тогоже, чего хочетъ и Отецъ»?

А то, что́ опущено изъ этого свидѣтельства Макаріемъ и Стефаномъ, читается такъ: «если Онъ рѣшительно говоритъ: *елика имать Отецъ, моя суть* (Іоан. 16, 15), то нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь ничто не подлежитъ исключенію. Потому что какое хотѣніе имѣетъ Отецъ, такое же имѣетъ и Сынъ. Итакъ гдѣ одно дѣйствіе, тамъ одно и хотѣніе; потому что въ Богѣ расположеніе хотѣнія становится исполненіемъ дѣйствія. Ибо иное хотѣніе человѣческое и иное—Божіе. Хорошо извѣстно, какъ хочется человѣку пожить, такъ какъ мы боимся смерти; а Христосъ страдалъ согласно божественному хотѣнію, чтобы пострадать за насъ; когда Петръ хотѣлъ отклонить Господа отъ страданія, то Господь сказалъ ему: *не мыслиши яже суть Божія, но человѣческая* (Матѳ. 16, 23). Итакъ Онъ принимаетъ мое хотѣніе, принимаетъ и скорбь мою. Я смѣло говорю: *скорбь,* потому что проповѣдую крестъ. Мое это было хотѣніе, которое Онъ назвалъ собственнымъ, потому что Онъ принялъ мою скорбь, какъ человѣкъ, и какъ человѣкъ Онъ говорилъ, а потому и сказалъ: *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39) хощеши. Скорбь, принятая Имъ за мои страсти, моя, потому что никто не радуется, когда готовится умереть. Мнѣ Онъ сострадаетъ, со мною скорбитъ и мнѣ соболѣзнуетъ. Итакъ за меня страдалъ во мнѣ не имѣвшій никакого повода страдать за самого Себя. Итакъ Ты, Господи, терпишь не свои язвы, но мои, не свою смерть, но нашу немощь. Пророкъ сказалъ: поелику *о насъ болѣзнуеши и мы вмѣнихомъ* Тя, Господи, *быти въ трудѣ,* такъ какъ Ты болѣзнуешь не за Себя, но за меня (Ис. 53, 4). И что удивительнаго, если проливавшій слезы объ одномъ страдалъ обо всѣхъ? Что удивительнаго, если предъ своею смертію скорбитъ Тотъ, кто прослезился, намѣреваясь воскресить Лазаря? Но и тамъ привела Его въ слезы любовь сестры, участіемъ которой затронуто было человѣческое чувство, и здѣсь глубочайшее расположеніе Его производитъ дѣла домостроительства, чтобы, какъ смертію Его уничтожена смерть всѣхъ, и язвою Его исцѣлены наши язвы, такъ и скорбію Его были устранены наши печали. Итакъ Онъ сомнѣвается, колеблется какъ

человѣкъ и смущается какъ человѣкъ; не могущество и не божество Его смущается, но смущается душа, и смущается потому, что Онъ принялъ человѣческую слабость, и потому еще, что Онъ принялъ душу страстную. Ибо Богъ, поколику Онъ былъ Богъ. не могъ ни смущаться ни умирать».

Еще было прочитано изъ того же кодекса другое свидѣтельство святаго Діонисія, епископа аѳинскаго и мученика, изъ книги объ именахъ Божіихъ; и также былъ сличенъ текстъ этого свидѣтельства. Онъ читается такъ: «божественное благодѣяніе къ намъ обнаружилось въ томъ, что пресущественное Слово подобно намъ и отъ насъ вполнѣ и истинно приняло существо, совершало и терпѣло все, что́ свойственно человѣческому богодѣйствію особеннаго и преимущественнаго. Въ этомъ Отецъ и Святый Духъ не участвовали ни въ какомъ смыслѣ, развѣ кто скажетъ—благимъ и человѣколюбивымъ хотѣніемъ».

Они отъ этого свидѣтельства оторвали слѣдующее: «и всѣмъ своимъ высочайшимъ и неизреченнымъ божественнымъ дѣйствіемъ, которое совершаетъ и уподобившійся намъ, но не измѣнившійся, такъ какъ Онъ Богъ и Божіе Слово».

Еще прочитано было изъ того же кодекса свидѣтельство святаго Іоанна Златоустаго, изъ бесѣды его на слова: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39). (Начало ея: «глубокую рану»). Равнымъ образомъ и это свидѣтельство было сравнено съ книгою, находящеюся въ составѣ библіотеки досточтимой патріархіи этого царствующаго города. Это свидѣтельство читается такъ: «такъ много благъ было и бываетъ отъ креста,—и, скажи мнѣ, Христосъ не хочетъ быть распятымъ? Кто можетъ сказать это? А если бы Онъ не хотѣлъ, то кто принудилъ Его? Кто заставилъ? Для чего же Онъ предпосылалъ пророковъ, которые предвозвѣщали, что Онъ будетъ распятъ, если Онъ не намѣренъ былъ распяться и не хотѣлъ подвергнуться этому? И для чего Онъ назвалъ крестъ *чашею,* если Онъ не хотѣлъ быть распятымъ? Ибо этимъ выражается желаніе, которое Онъ имѣлъ къ такому дѣлу. Какъ для жаждущихъ пріятна чаша, такъ для Него распятіе на крестѣ; посему Онъ и говорилъ: *желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами* (Лук. 22, 15), сказавъ это не безъ причины, но потому, что послѣ вечери предстоялъ Ему крестъ. Итакъ Тотъ, кто называетъ это дѣло славою, укоряетъ ученика за возраженіе Ему, поставляетъ признакомъ добраго пастыря смерть за овецъ, говоритъ, что Онъ *желаніемъ желаетъ* этого, и добровольно идетъ на это, почему проситъ, чтобы этого не было? А если бы Онъ этого не хотѣлъ, то развѣ трудно было остановить тѣхъ, которые приступали къ Нему? А теперь видишь, Онъ самъ поспѣшаетъ къ этому. Когда приступали къ Нему, Онъ сказалъ: *кого ищете? Отвѣщаша Ему: Іисуса. Глагола имъ: Азъ есмь: и идоша вспять, и падоша на земли* (Іоан. 18, 6). Такъ, Онъ сначала ослѣпилъ ихъ и показалъ, что Онъ могъ избѣжать, а потомъ и предалъ Себя, дабы ты зналъ, что Онъ не по необходимости или принужденію, или насилію приступившихъ подвергся этому, но добровольно, по собственному предъизбранію и желанію и по давнему приготовленію къ этому. Для того и пророки были предпосылаемы, и патріархи предсказывали, и словами и дѣлами крестъ былъ предъизображаемъ. Ибо и

жертвоприношеніе Исаака означало крестъ: посему и сказалъ Христосъ: *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой: и видѣ и возрадовася* (Іоан. 8, 56). Итакъ патріархъ возрадовался, увидѣвъ образъ креста, а Онъ отказывается отъ самаго креста? И Моисей побѣждалъ Амалика потому, что показывалъ образъ креста; и безчисленное множество событій можно видѣть въ ветхомъ завѣтѣ, которыя предъизображали крестъ. Для чего же было такъ, если Тотъ, кто имѣлъ быть распятымъ, не хотѣлъ этого? Послѣдующее возбуждаетъ еще больше недоумѣній. Потому что, сказавши: *да мимоидетъ отъ Мене чаша сія,* Онъ присовокупилъ: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39). Здѣсь, буквально, мы находимъ два противоположныя одно другому желанія, т. е. Отецъ желаетъ, чтобы Онъ былъ распятъ, а самъ Онъ не желаетъ. Между тѣмъ вездѣ мы видимъ, что Онъ желаетъ одного и того же съ Отцомъ, предъизбираетъ одно и тоже съ Нимъ. Такъ, когда Онъ говоритъ: *дай имъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21),—выражаетъ не что иное, какъ то, что у Отца и Сына одна воля. И когда Онъ говоритъ: *яже Азъ глаголю, о Себѣ не глаголю: Отецъ же, во Мнѣ пребываяй, той творитъ дѣла* (Іоан. 14, 10),—выражаетъ тоже. И когда Онъ говоритъ: *о Себѣ не глаголю* (Іоанн. 14, 10), и: *о Себѣ не пріидохъ* (Іоанн. 7, 28), и: *не могу Азъ о Себѣ творити ничесоже* (Іоанн. 5, 30).—выражаетъ не то, будто Онъ не имѣетъ власти говорить или дѣлать,—нѣтъ,—но хочетъ показать съ точностію, что Его воля согласна съ волею Отца и на словахъ и на дѣлѣ, и во всѣхъ распоряженіяхъ одна и таже у Него съ Отцомъ, и что (у нихъ) одно и тоже существо, какъ уже неоднократно мы объясняли. Ибо слова: *о Себѣ не глаголю* означаютъ не лишеніе власти, а согласіе [1])».

А слѣдующія затѣмъ выраженія изъ тойже бесѣды, вынущенныя изъ этого свидѣтельства тѣми же Макаріемъ и Стефаномъ, читаются такъ: «какъ же здѣсь Онъ говоритъ: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты?* (Матѳ. 26, 39). Можетъ быть, мы причинили вамъ много труда, но ободритесь; хотя и много сказано, но я хорошо знаю, что ваше усердіе сильно; и рѣчь моя приближается наконецъ къ самому разрѣшенію. Для чего же такъ сказано? Слушай(те) со вниманіемъ. Ученіе о воплощеніи Бога было весьма неудобопріемлемо. Это чрезмѣрное человѣколюбіе Его и великое снисхожденіе было страшно и требовало многихъ приготовленій, чтобы оно было принято. Ибо представь, каково было слушать и поучаться, что Богъ неизреченный, нетлѣнный, непостижимый, невидимый, необъятный, *въ руцѣ* котораго *концы земли* (Пс. 95, 4), *призираяй на землю и творяй ю трястися, прикасаяйся горамъ и дымятся* (Пс. 103, 32), великаго снисхожденія котораго не могли видѣть даже херувимы, но распростертыми крыльями покрывали свои лица (Ис. 6, 2),—Тотъ, который превосходитъ всякій умъ и превышаетъ разумѣніе, оставивъ ангеловъ, архангеловъ и всѣ разумныя высшія силы, благоволилъ сдѣлаться человѣкомъ, принять плоть, созданную изъ земли и пер-

---

[1]) Твор. св. *Іоанна Златоуста* въ русск. переводѣ: Христ. чтен. 1862 г. мартъ, стр. 137—140.

сти, войти въ утробу Дѣвы, быть носимымъ во чревѣ девять мѣсяцевъ, питаться молокомъ и испытывать все человѣческое. Посему, такъ какъ имѣвшее совершиться было такъ удивительно, что и по совершеніи многіе не вѣруютъ этому, Онъ, во-первыхъ, предпосылаетъ пророковъ, которые возвѣщали тоже самое. Такъ патріархъ предвозвѣщалъ это, когда говорилъ: *отъ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси: возлегъ успулъ еси яко левъ* (Быт. 49, 9). Исаія говоритъ: *се дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ сына, и наречеши имя Ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14); и въ другомъ мѣстѣ: *возвѣстихомъ Его, яко отроча, яко корень въ земли жаждущей* (Ис. 53, 2). Жаждущею землею Онъ называетъ чрево Дѣвы; потому что оно не принимало сѣмени человѣческаго, и не испытало совокупленія, но родило Его безъ брака. И еще: *Отроча родися намъ, сынъ и дадеся намъ* (Ис. 5, 6); и еще: *изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* (Ис. 11, 1). А (Варухъ) у Іереміи говоритъ: *сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ Нему: изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку своему и Израилю возлюбленному отъ Него: по семъ на земли явися и съ человѣки поживе* (Вар. 3, 37. 38). И Давидъ, указывая на пришествіе Его во плоти, сказалъ: *снидетъ, яко дождь на руно, и яко капля капляющая на землю* (Пс. 71, 6); потому что Онъ тихо и кротко вошелъ во чрево Дѣвы. Впрочемъ этого еще не довольно, но и по пришествіи, чтобы не считали событія призракомъ, Онъ удостовѣряетъ въ этомъ дѣлѣ не однимъ только появленіемъ, но въ теченіи продолжительнаго времени, и прошедши все человѣческое. Ибо не прямо входитъ Онъ въ человѣка совершеннаго и полнаго, но во чрево Дѣвы, такъ что потерпѣлъ и ношеніе во чревѣ, и рожденіе, и питаніе молокомъ, и возрастаніе, и продолжительностію времени и различіемъ всѣхъ возрастовъ удостовѣрилъ въ истинѣ событія. И этимъ не ограничивается удостовѣреніе, но, облекшись плотію, Онъ попускаетъ терпѣть ей и недостатки природы, и алкать, и жаждать, и спать, и утомляться; наконецъ и шествуя на крестъ, Онъ попускаетъ ей испытывать свойственное плоти. Потому и капли пота истекали изъ ней, и ангелъ явился укрѣплять ее, и печалится она и скорбитъ; ибо прежде, нежели Онъ сказалъ тѣ слова, Онъ говорилъ: *душа моя* смутилась, и: *прискорбна естъ душа моя до смерти* (Мато. 26, 38). Если же при всѣхъ этихъ дѣйствительныхъ событіяхъ злыя уста діавола чрезъ Маркіона понтійскаго и Валентина и Манихея персянина и многихъ другихъ еретиковъ рѣшились низвратить ученіе о домостроительствѣ и распространить нѣкоторую сатанинскую молву, будто Христосъ и не воплощался, не облекался плотію, но это было только видѣніемъ, призракомъ, представленіемъ и обольщеніемъ, не смотря на то, что объ этомъ свидѣтельствуютъ Его страданія, смерть, погребеніе, алчба: то, если бы ничего такого не было, не гораздо ли болѣе діаволъ посѣялъ бы этихъ преступныхъ мыслей нечестія? Посему Онъ какъ алкалъ, какъ спалъ, какъ утомлялся, какъ ѣлъ, какъ пилъ, такъ проситъ избавить Его и отъ смерти, показывая свое человѣчество и немощь природы, которая не можетъ безъ страданія лишиться настоящей

---

[1]) Твор. св. *Іоанна Златоуст.* въ русск. перев. см. Христ. чт. 1862 мартъ, стр. 140—143.

жизни. Подлинно, если бы Онъ не говорилъ ничего такого, то еретикъ могъ бы сказать: если Онъ былъ человѣкомъ, то Ему надлежало и испытать свойственное человѣку. Что же именно? То, чтобы, приближаясь къ распятію на крестѣ, страшиться и скорбѣть и не безъ скорби лишаться настоящей жизни; ибо въ природу вложена любовь къ жизни настоящей. Посему Онъ, желая показать свое истинное облеченіе плотію и удостовѣрить въ истинѣ этого домостроительства, съ великою ясностію обнаруживаетъ свои страданія [1])».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «для нынѣшняго дня довольно и того, что́ сдѣлано; а остальное изъ этого кодекса, который читали, пусть будетъ прочтено въ другой день».

ДѢЯНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ свѣтлѣйшихъ государей нашихъ Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать седьмый годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ двадцать второй годъ, въ восьмый день мѣсяца марта, индиктіона девятаго, подъ предсѣдательствомъ того же благочестивѣйшаго и христолюбивѣйшаго, великаго императора Константина и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Ѳеодоръ славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Ѳракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоѳетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Ѳома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и доместикъ императорскаго стола.

Собрался также святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисіарій Ѳеодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благоче-

стивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Василій, епископъ города Гортины критской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитинскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Георгій, епископъ камуліанскій, Антоній, епископъ инэпскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Ѳеодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лапны: Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Ѳеофанъ, почтеннѣшій пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольскій патріархіи.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбезные епископы возсѣли по порядку въ той судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе Христа, Бога нашего: Константинъ, боголюбезнѣйшій архидіаконъ здѣшней святѣйшей каѳолической и апостольской великой церкви Божіей и первенствующій изъ боголюбезнѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа константинопольскаго Георгія, сказалъ: «ваше богомудрое величество и святый вселенскій соборъ помните, что вчерашняго дня сличались съ книгами досточтимой патріархіи различныя свидѣтельства изъ кодекса, представленнаго Макаріемъ и Стефаномъ, а также было сказано, чтобы въ другое (засѣданіе) было прочитано остальное изъ этого кодекса. Между тѣмъ за дверьми стоятъ: Петръ, епископъ никомидійскій, Соломонъ, епископъ кланейскій, Антоній, епископъ инэпскій, Ѳеодоръ, епископъ мелитинскій, Георгій, діаконъ и хиртофилаксъ, Анастасій, діаконъ и нотарій, экдикъ кораблей, Стефанъ, діаконъ и канцелярій, Діонисій, діаконъ и канцелярій, Георгій, инокъ макрійскій, Анастасій, пресвитеръ и инокъ, и Стефанъ инокъ, ученикъ Макарія; не угодно ли вашему богомудрому могуществу и святому собору, чтобы они вошли; о чемъ и представляемъ на благораспоряженіе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть войдутъ упомянутые мужи». И они вошли.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть будетъ прочтено то, что́ уже сдѣлано». И было прочтено.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будетъ принесенъ представленный Макаріемъ и Стефаномъ кодексъ свидѣтельствъ для прочтенія изъ него остальнаго и для сличенія съ книгами досточтимой патріархіи».

И онъ былъ принесенъ. Діогенъ, знатнѣйшій тайный совѣтникъ и секретарь императорскій, взялъ его и сталъ читать. Въ немъ содержалось слѣдующее: святаго Аѳанасія изъ слова о Троицѣ и воплощеніи: «и если говоритъ (Іисусъ Христосъ): *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѳ. 27, 46), то говоритъ сіе отъ нашего лица» [1]); и немного далѣе: «и когда говоритъ: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39): *обаче не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42); *духъ* убо *бодръ, плотъ же немощна* (Матѳ. 26, 41), показываетъ симъ двѣ воли: человѣческую, свойственную плоти, и божескую, свойственную Богу; и человѣческая, по немощи плоти, отрекается отъ страданія, а Божеская Его воля готова на оное. И когда Петръ, услышавъ о страданіи, убоялся и сказалъ: *милосердъ ты, Господи*, Господь же, укоряя его, говоритъ: *иди за Мною, сатано, соблазнъ Ми еси, яко не мыслиши яже Божія, но человѣческая* (Матѳ. 16, 23); такъ разумѣется и здѣсь» [2]). Выраженія, опущенныя изъ этого свидѣтельства тѣми Макаріемъ и Стефаномъ, читаются такъ: «*въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ*, отрекается отъ страданія, какъ человѣкъ; но какъ Богъ, непричастный страданію по божеской сущности, съ готовностію пріялъ страданіе и смерть» [3]).

Василій, боголюбезный епископъ гортинскій, сказалъ: «вотъ, благочестивѣйшій государь, до сихъ поръ они не доказали, что (въ Іисусѣ Христѣ) одно хотѣніе, какъ они предположили, а напротивъ послѣднимъ прочитаннымъ свидѣтельствомъ святаго Аѳанасія ясно показали, что два хотѣнія».

Инокъ Стефанъ, ученикъ Макарія, сказалъ: «святый Григорій Богословъ во второмъ словѣ о Сынѣ ясно показываетъ, что одно хотѣніе въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Онъ говоритъ: «хотѣніе Его, всецѣло обоженное, непротивно Богу».

Василій, епископъ гортинскій, сказалъ: «какое хотѣніе ты называешь обоженнымъ: божеское, или человѣческое? Если называешь божеское, то божеское не имѣетъ нужды въ обоженіи; если же человѣческое, то очевидно, что и настоящимъ свидѣтельствомъ ты нехотя показываешь два хотѣнія».

Дометій, боголюбезнѣйшій епископъ прусіадскій, сказалъ: «прошу боговѣнчанное могущество государя и святый соборъ, чтобы вышелъ на средину Георгій, благочестивѣйшій инокъ, соученикъ Стефана, и чтобы его спросили: хорошо ли учитъ Стефанъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть почтеннѣйшій Георгій скажетъ: правильно ли учитъ соученикъ его инокъ Стефанъ».

Почтеннѣйшій инокъ Георгій сказалъ: «дѣйствительно, государь, онъ разсуждаетъ противно ученію святыхъ отцовъ; онъ противникъ отцовъ».

---

[1]) Твор. *св. Аѳанасія* въ русск. пер, Москва. 1853. т. 3, стр. 288.

[2]) Тамже, стр. 310.

[3]) Тамже, стр. 310 и 311.

Еще было прочтено изъ тогоже кодекса другое свидѣтельство святаго Кирилла, изъ двѣнадцатаго слова толкованія на евангеліе отъ Матѳея. Оно также было сличено съ харатейною книгою изъ библіотеки здѣшней досточтимой патріархіи, содержащею текстъ этого свидѣтельства въ слѣдующемъ видѣ: «итакъ выраженіе: *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39) весьма хорошо означаетъ преобразованіе и превращеніе человѣческой природы изъ малодушной робости въ духовное дерзновеніе».

Выраженія, предшествующія этому свидѣтельству, которыхъ злонамѣренно не привели Макарій и Стефанъ, читаются такъ: «итакъ Онъ отвергаетъ эту чашу, какъ будтобы уже обвиняя этимъ распявшихъ Его въ нечестіи. Хотя въ Немъ и находится боязнь пострадать по человѣчеству, но она тотчасъ уничтожается силою и крѣпостію обитающаго въ Немъ Слова. Ибо посмотри, какъ этимъ отверженіемъ обнаруживается въ немъ то, что̀ свойственно человѣку, а неизмѣнное божественное тотчасъ возблистало; потому что Онъ сказалъ небесному Отцу: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39). И это Онъ говоритъ такъ, какъ свойственно человѣку; ибо поколику Онъ есть Богъ, Онъ не внѣ воли Отца, а лучше самъ Онъ есть воля Бога Отца, потому что въ премудрости находится и воля Отца, а премудрость есть Сынъ. А что единородный называется и волею Отца, это показываетъ божественный пѣвецъ, говоря: *Господи, волею твоею подаждь доброть моей силу* (Пс. 29, 8), потому что во Христѣ всякое подаяніе благъ небесныхъ отъ Бога Отца. Впрочемъ, когда едина и единосущна Троица и въ ней одно разумѣется божество, то какимъ образомъ была бы не одна и таже воля у Отца и Сына и Святаго Духа? Итакъ весьма сообразно съ состояніемъ униженія и свойственно человѣку Онъ тихо трепещетъ смерти, которая противна природѣ и вошла въ нее чрезъ проклятіе, но какъ Богъ Онъ тотчасъ же презираетъ ее и говоритъ: *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39). Посмотри же, какъ во Христѣ человѣческая природа преобразуется наконецъ въ высочайшее дерзновеніе; потому что она научилась не бояться самой горькой смерти, если принимала ее съ особенною пользою ради Бога. Ибо поистинѣ великая награда въ томъ, что мы ради Бога принимаемъ столь противное и враждебное своей природѣ, когда наша природа въ первомъ Христѣ научается быть мужественною и противостоять такимъ труднымъ и жестокимъ нападеніямъ».

Святый соборъ сказалъ: «вы не доказали, посредствомъ представленнаго вами кодекса, что въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, одно хотѣніе, что утверждали и ты, Стефанъ, и учитель твой Макарій; но кромѣ того въ находящихся въ этомъ кодексѣ свидѣтельствахъ находимъ еще, что достохвальный Аѳанасій и ясно и громогласно говоритъ о двухъ воляхъ, хотя эти свидѣтельства большею частію вы приводили отрывочно и неясно и объясняли ихъ превратно. Итакъ, поелику ясно обнаружено, что вы заботились объ извращеніи божественныхъ догматовъ и искажали ученіе святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, а скорѣе принимали мнѣніе еретиковъ и послѣдовали тому, чему они учили на погибель православному народу: то мы опредѣляемъ, чтобы вы были лишены всякаго іерархическаго достоинства и служенія; относительно же вышепоименованныхъ еписко-

повъ и клириковъ, уже покаявшихся и въ настоящее время стоящихъ на срединѣ и вмѣстѣ съ нами держащихся православнаго исповѣданія, постановляемъ, чтобы они сидѣли на своихъ мѣстахъ, а обѣщанныя ими, подтвержденныя клятвою, изложенія ихъ вѣры представили бы въ слѣдующее (засѣданіе)».

Святый соборъ воскликнулъ: «многая лѣта императору! Православному императору многая лѣта! Вонъ еретика! Новому Евтихію злыя лѣта! Новому Аполлинарію злыя лѣта! Вонъ еретика»!

И ученикъ Макарія Стефанъ былъ вытолканъ и выгнанъ вонъ. А Петръ, боголюбезнѣйшій епископъ никомидійскій, Θеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ мелитинскій, Соломонъ, епископъ кланейскій, Антоній, епископъ инэпскій, Георгій, боголюбезнѣйшій діаконъ и хартофилаксъ, Анастасій, діаконъ и нотарій, Стефанъ, діаконъ и канцеллярій, Діонисій, діаконъ и канцеллярій, Анастасій, пресвитеръ и инокъ, и Георгій, инокъ макрійскій, сказали: «мы готовы въ слѣдующее засѣданіе подать подтвержденныя клятвою изложенія нашей православной вѣры».

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ сдѣлано то, что̀ отъ нихъ требуется. А такъ какъ на нынѣшній день достаточно уже сдѣлано, то въ слѣдующій день пусть будетъ принесенъ кодексъ, представленный уже стороною апостольскаго престола древняго Рима, для прочтенія и сравненія его съ книгами здѣшней досточтимой патріархіи. Ибо мы не хотимъ подвергать сличенію остальныхъ двухъ кодексовъ, представленныхъ тогда Макаріемъ и Стефаномъ и прочитанныхъ, такъ какъ помѣщенныя въ нихъ свидѣтельства нисколько не относятся къ настоящему догматическому предмету».

ДѢЯНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ свѣтлѣйшихъ государей нашихъ Флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго Августа и самодержца, въ 27-й годъ его царствованія и консульства его богомудрой кротости въ 13-й, также богохранимыхъ братьевъ его, Ираклія и Тиверія, въ 22-й годъ, въ 18-й день мѣсяца марта, индиктіона 9-го, подъ предсѣдательствомъ тогоже благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго императора Константина, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, и по повелѣнію его богомудрой свѣтлости, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Θеодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Θракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоѳетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Θома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій

консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и доместикъ императорскаго стола.

Собрался также святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Θеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисіарій Θеодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что̀ засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ ихъ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Θеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Θеодора; Іоаннъ, епископъ ѳессалоникскій; Василій, епископъ города Гортины критской; Филаѳеѳъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Θеодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Θеодоръ, епископъ мелитинскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевктъ епископъ Миръ ликійскихъ; Θеодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисиннній, епископъ Іераполя фригійскаго; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Григорій, епископъ митиленскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Епифаній, епископъ евхаитскій; Георгій, епископъ камуліанскій; Антоній, епископъ инэнскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Θеодоръ, епископъ прэнетскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Θеодоръ, епископъ Юстиніаполя гордскаго; Θеодоръ, епископъ верисскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ пруссіадскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Дмитрій, епископъ тинскій; Георгій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лапны; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θеодоръ, епископъ олвійскій; Θеофанъ, пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Анастасій, пресвитеръ и инокъ ораторіи досточтимой константинопольской патріархіи.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы, также почтеннѣйшіе и боголюбезнѣйшіе епископы возсѣли по порядку въ той судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: Константинъ, боголюбезнѣйшій архидіаконъ здѣшней святѣйшей каѳолической и апостольской великой церкви Божіей и первенствующій изъ боголюбезнѣйшихъ

нотаріевъ святѣйшаго архіепископа константинопольскаго, сказалъ: «ваше благочестіе и вселенскій соборъ помните, что въ предыдущее собраніе происходило чтеніе остальныхъ свидѣтельствъ, заключающихся въ кодексѣ, представленномъ Макаріемъ и Стефаномъ, что они сличались съ книгами святыхъ отцовъ, находящимися въ досточтимой патріархіи сего царствующаго города, и вы знаете силу ихъ, и что вашимъ святымъ соборомъ было сказано, чтобы въ слѣдующее засѣданіе происходило чтеніе и сравненіе съ книгами досточтимой здѣшней патріархіи свидѣтельствъ, представленныхъ уже стороною апостольскаго престола древняго Рима, и что кромѣ того Петръ, боголюбезнѣйшій епископъ никомидійскій, и Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ мелитинскій, и Соломонъ, боголюбезнѣйшій епископъ кланейскій, и Антоній, боголюбезнѣйшій епископъ инэпскій, а также и Георгій, боголюбезнѣйшій діаконъ и хартофилаксъ, и Діонисій, боголюбезнѣйшій діаконъ и канцеллярій, и Анастасій, благочестивѣйшій діаконъ и нотарій, экдикъ кораблей, и Анастасій, пресвитеръ и инокъ, и Георгій инокъ, обѣщали подать вашему святому и вселенскому собору подтвержденныя клятвою изложенія своей православной вѣры; о чемъ и представляемъ на благораспоряженіе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть будетъ прочтено то, что̀ уже сдѣлано». И было прочтено.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «выслушавши свидѣтельства, представленныя Макаріемъ и Стефаномъ, мы узнали сдѣланные ими пропуски въ этихъ свидѣтельствахъ, затемняющіе и сливающіе все домостроительство вочеловѣченія Господа Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего. Мы помнимъ также, какъ и Петръ, боголюбезнѣйшій епископъ никодимійскій, и Соломонъ, боголюбезнѣйшій епископъ кланейскій, и Антоній, боголюбезнѣйшій епископъ инэпскій, и Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ мелитинскій, а также и Георгій, благочестивѣйшій діаконъ и хартофилаксъ, и Стефанъ, благочестивѣйшій діаконъ и канцеллярій, и Діонисій, діаконъ и канцеллярій, и Анастасій, благочестивѣйшій діаконъ и нотарій, экдикъ кораблей, и Анастасій и Георгій, почтеннѣйшіе иноки, обѣщали въ другое (засѣданіе) подать этому святому и вселенскому собору подтвержденныя клятвою изложенія своей православной вѣры. Но по порядку слѣдуетъ прежде вынести на средину находящійся подъ печатію кодексъ отеческихъ свидѣтельствъ, принесенный стороною апостольскаго престола древняго Рима, для прочтенія его и сравненія съ книгами досточтимой патріархіи сего богохранимаго и царствующаго города». И кодексъ этотъ былъ принесенъ запечатаннымъ.

И когда онъ былъ распечатанъ, Петръ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій святѣйшаго архіепископа константинопольскаго, взялъ покрытую по мѣстамъ золотомъ подлинную книгу, принесенную изъ сосудохранилища здѣшней святѣйшей великой церкви, а Соломонъ, боголюбезнѣйшій діаконъ и нотарій того же святѣйшаго архіепископа константинопольскаго, сталъ читать вышеупомянутый кодексъ свидѣтельствъ, заглавіе котораго слѣдующее: «свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, показывающія, что два хотѣнія и два дѣйствія въ Господѣ и Богѣ и Спасителѣ нашемъ, Іисусѣ Христѣ».

Святаго Льва, папы римскаго, изъ втораго посланія его къ императору Льву, начинающагося словами: «я помню свое обѣщаніе».

«Итакъ, если что-либо принялъ Христосъ во времени, то Онъ принялъ это по человѣчеству, къ которому присовокупилось то, чего оно не имѣло. Ибо по божественному могуществу, Сынъ безъ всякаго различія имѣетъ все, что имѣетъ Отецъ, и что въ образѣ раба Онъ получилъ отъ Отца, то Онъ самъ даровалъ, будучи въ образѣ Божіемъ. Такъ по образу Божію Онъ и *Отецъ едино* суть (Іоан. 10, 29), а по образу раба Онъ не пришелъ творить *волю* свою, *но волю пославшаго* Его (Іоан. 6, 39): по образу Божію: *якоже Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ* (Іоан. 5, 26), а по образу раба: *прискорбна есть душа моя даже до смерти* (Матѳ. 26, 38)».

Это свидѣтельство было сличено съ вышеупомянутою книгою сосудохранилища и оказалось согласнымъ.

Равнымъ образомъ было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Амвросія, епископа медіоланскаго, изъ второй книги (λόγω) его къ императору Граціану, начинающейся словами: «но можетъ быть, думаю посредствомъ предъидущей книги»: «итакъ Онъ принимаетъ мое хотѣніе, принимаетъ и скорбь мою. Я смѣло говорю: скорбь, потому что проповѣдую крестъ. Мое это было хотѣніе, которое Онъ назвалъ собственнымъ, потому что Онъ принялъ мою скорбь, какъ человѣкъ, и какъ человѣкъ Онъ говорилъ, а потому и сказалъ: *не яко же Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39) хощеши. Скорбь, принятая Имъ за мои страсти, моя, потому что никто не радуется, когда готовится умереть. Мнѣ Онъ сострадаетъ, со мною скорбитъ, и мнѣ соболѣзнуетъ. Итакъ за меня и во мнѣ страдалъ не имѣвшій никогда повода страдать за самого себя. Итакъ Ты, Господи, терпишь не свои язвы, но мои, не свою смерть, но нашу немощь. Пророкъ сказалъ, что Ты *о насъ болѣзнуеши и мы вмѣнихомъ* Тя, Господи, *быти въ трудѣ*, такъ какъ Ты болѣзнуешь не за Себя, но за меня (Ис. 53, 4). И что удивительнаго, если проливавшій слезы объ одномъ страдалъ за всѣхъ? Что удивительнаго, если предъ своею смертію скорбитъ Тотъ, кто прослезился, намѣреваясь воскресить Лазаря? Но и тамъ привела Его въ слезы любовь сестры, участіемъ которой затронуто было человѣческое чувство, и здѣсь глубочайшее расположеніе Его производитъ дѣла домостроительства, чтобы, какъ смертію Его уничтожена смерть всѣхъ и язвою Его исцѣлены наши язвы, такъ и скорбію Его были устранены наши печали. Итакъ Онъ колеблется какъ человѣкъ и смущается какъ человѣкъ; не могущество и не божество Его смущается, но смущается душа, и смущается потому, что Онъ принялъ человѣческую слабость, и потому еще, что Онъ принялъ душу страстную. Потому что Богъ, поколику Онъ былъ Богомъ, не могъ ни смущаться ни умирать. Потому-то Онъ и говоритъ: *Боже, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѳ. 27, 46). Итакъ Онъ говоритъ это какъ человѣкъ, носящій наши скорби, потому что мы, находясь въ опасности, думаемъ, что мы оставлены Богомъ. Какъ человѣкъ Онъ смущается, какъ человѣкъ и плачетъ, какъ человѣкъ и распинается. Потому-то и сказалъ апостолъ, что (іудеи) *распяли* плоть *Христа* (1 Кор. 1, 23). И въ другомъ мѣстѣ апостолъ Петръ говоритъ: *Христу пострадавшему пло-*

тію (1 Петр. 4, 1). Итакъ плоть страдала, потому что божество свободно отъ смерти, а тѣло подвергается страданію по закону человѣческой природы». Это свидѣтельство также было сличено съ древнѣйшею харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ досточтимой патріархіи этого богохранимаго и царствующаго города, и оно оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство того же святаго Амвросія изъ шестой книги толкованій его на евангеліе отъ Луки. Оно читается такъ: «когда Онъ сказалъ: *не моя воля, но твоя да будетъ* (Матѳ. 26, 39), то свою собственную *волю* Онъ отнесъ къ человѣку, а *волю* Отца къ божеству. Потому что человѣческая воля временна, а божеская вѣчна». Это свидѣтельство было сличено съ харатейною книгою, написанною латинскими буквами, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, а переводилъ его Константинъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и экдикъ здѣшней святой великой церкви и латинскій грамматикъ, и оно оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство святаго Іоанна, епископа константинопольскаго, изъ втораго слова его къ тѣмъ, которые оставили собраніе, начинающагося словами: «Опять конскія ристалища»: «опять припомните эти слова (мои), потому что помнить ихъ полезно будетъ любящимъ молиться. Онъ (Іисусъ Христосъ) заранѣе указалъ предателя и предсказалъ бѣгство всѣхъ (апостоловъ) и смерть свою. Потому что говоритъ: *поражу Пастыря* (Матѳ. 26, 31). Предсказалъ, что (апостолъ Петръ) отречется отъ Него, и когда и сколько разъ, все (предсказалъ) съ точностью. И послѣ всего этого, давши достаточное доказательство того, что Онъ напередъ знаетъ имѣющее случиться, отходитъ въ сторону и молится. И они (еретики) говорятъ, что эта молитва есть (дѣло) божества, а мы говоримъ, что она (дѣло) домостроительства. Итакъ судите и предъ славою самого Единороднаго ни о комъ не произносите пристрастнаго мнѣнія. Потому что, хотя меня судятъ и друзья (люди одного со мною званія), но я прошу и молю, чтобы судъ былъ неподкупный, чтобы онъ не обнаруживалъ ни ко мнѣ пріязни, ни къ нимъ вражды. Потому что и изъ этого слишкомъ ясно, что молитва не есть (дѣло) божества; Богу слѣдуетъ воздавать поклоненіе, такъ какъ (дѣло) Бога принимать молитву, а не возносить ее. Но такъ какъ они (еретики) не имѣютъ стыда, то я изъ самыхъ словъ молитвы попытаюсь показать вамъ, что все это есть дѣло домостроительства и плотской немощи. Потому что когда Христосъ говоритъ что-нибудь уничиженное, то въ этомъ случаѣ говоритъ (въ Немъ само) уничиженное и слабое, такъ что самая чрезмѣрность уничиженія въ сказанномъ можетъ убѣдить даже того, кто любитъ попротиворѣчить, что слишкомъ не гармонируютъ эти слова съ этимъ несказаннымъ и неизглаголаннымъ существомъ. Итакъ перейдемъ къ самымъ словамъ молитвы. *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія. Обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39)». И немного дальше: «Спроси еретика, страшится ли и сомнѣвается ли, боится ли и скорбитъ ли Богъ? И если онъ скажетъ: да! то оставь его совсѣмъ и смотри на него такъ же низко, какъ на діавола, даже ниже, чѣмъ на этого (послѣдняго), потому что и діаволъ не осмѣливается сказать этого. Если же (еретикъ) скажетъ,

что ничто изъ этого недостойно Бога, то скажи: значитъ, Богъ и не молится, такъ какъ безъ этого неумѣстно будетъ и прочее, если бы это были слова Бога. Потому что эти слова показываютъ не только печаль, но и два хотѣнія, одно другому противныя, одно - Сына, а другое—Отца. Потому что изреченіе: *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты,* есть изреченіе Того, кто это (именно) показываетъ. Но они никогда не были согласны съ этимъ, и когда мы говоримъ, что выраженіе: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 29) сказано относительно могущества, они говорятъ, что оно сказано относительно хотѣнія, утверждая, что у Отца и Сына одно хотѣніе. Итакъ если одно хотѣніе у Отца и Сына, то какъ же Онъ говоритъ здѣсь: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты?* Потому что, если это было сказано по божеству, то здѣсь оказывается нѣкоторое противорѣчіе, и отсюда происходитъ много неумѣстнаго; но если это сказано по плоти, то сказанное имѣетъ смыслъ, и отсюда не происходитъ ничего предосудительнаго. Потому что нежеланіе умереть плотію не заключаетъ въ себѣ ничего достойнаго порицанія, такъ какъ оно свойственно природѣ, а Онъ обнаруживалъ все свойственное природѣ исключая грѣха, и въ большомъ изобиліи, чтобы заградить уста еретиковъ. Итакъ, когда Онъ говоритъ: *аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39) и: *обаче не якоже азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39), то этимъ Онъ показываетъ не что другое, какъ то, что Онъ дѣйствительно облеченъ плотію, которая боится смерти. Потому что ей свойственно и бояться смерти, и раскаяваться, сомнѣваться и скорбѣть. Онъ то оставляетъ ее (плоть свою) необитаемою и лишенною собственнаго могущества, чтобы, показавши слабость ея, увѣрить и въ (дѣйствительномъ) существованіи (ея) природы, то скрываетъ ее (плоть), чтобы ты научился, что Онъ былъ не просто человѣкъ. Потому что, какъ можно было бы подумать это, если бы Онъ во всемъ обнаруживалъ человѣческія свойства, такъ (напротивъ), если бы Онъ постоянно совершалъ божеское, сдѣлалось бы невѣроятнымъ ученіе о домостроительствѣ. Поэтому-то Онъ и разнообразитъ и перемѣшиваетъ слова и дѣла (т. е. божескія и человѣческія), чтобы не дать повода болѣзни и безумію ни Павла самосатскаго, ни Маркіона и Манихея. Поэтому-то Онъ и предсказываетъ имѣющее быть какъ Богъ, и опять сомнѣвается какъ человѣкъ». Это свидѣтельство было также сличено съ книгою, находящеюся въ составѣ библіотеки досточтимой патріархіи этого богохранимаго и царствующаго города, и оно оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство того же святаго Іоанна, архіепископа константинопольскаго, изъ толкованія его на текстъ евангелія отъ Матѳея, гдѣ говорится: *и пришедъ къ ученикомъ, и обрѣте ихъ спящихъ* (Матѳ. 26, 40). Оно читается такъ: «какъ врачующіе тѣло добровольно переносятъ при этихъ врачеваніяхъ боль, не какъ желательную, но какъ необходимую по причинѣ исходящаго отъ нея здоровья, такъ и Спаситель, хотя смерть сама по себѣ такова, что ея надобно было избѣгать, и хотя Онъ уже отрекся отъ нея, но все таки великодушно претерпѣлъ ее, чтобы многими способами оказать пользу людямъ посредствомъ этого домостроительства. Потому что Онъ не только приготовилъ насъ быть свободными отъ всякаго грѣха, принесши (за насъ) искупленіе, но и вполнѣ удостовѣрилъ

(насъ) въ истинѣ общаго воскресенія, показавши тѣло свое, какъ начатокъ воскресенія отъ мертвыхъ. А можетъ быть и то, что если бы Онъ не высказалъ нежеланія принять смерть, то подумали бы, что Онъ принялъ ее съ охотою, но вслѣдствіе отважности и по безумію. Нынѣ же, высказавши въ молитвѣ нежеланіе принять ее, Онъ (тѣмъ самымъ) показалъ чрезмѣрность постигающихъ Его золъ. Итакъ, сказавши: *да мимоидетъ чаша сія*, Онъ присовокупилъ: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 36, 39). Этимъ Онъ показываетъ, что Онъ имѣетъ свое хотѣніе и что Онъ всегда хотѣніе Отца предпочитаетъ своему и во всемъ хотѣніе Отца ставитъ выше своего, соглашается съ Нимъ и показываетъ, что Онъ согласенъ съ Его хотѣніемъ». Это свидѣтельство было также сличено съ харатейною книгою, находящеюся тоже въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство св. Аѳанасія, архіепископа александрійскаго, изъ слова о Троицѣ и воплощеніи, начинающагося словами: «Тѣ, которые (вознамѣрились) злохудожно (разумѣть) божественныя Писанія». Оно читается такъ: «и когда говоритъ: *Отче, аще возможно естъ, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39): *обаче не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42), *духъ бо бодръ, плотъ же немощна* (Матѳ. 26, 41), показываетъ симъ двѣ воли: человѣческую, свойственную плоти, и божескую (свойственную Богу); и человѣческая, по немощи плоти, отрекается отъ страданія, а божеская Его воля готова на оное. И какъ Петръ, услышавъ о страданіи, убоялся и сказалъ: *милосердъ Ты, Господи*, Господь же, укоряя его, говоритъ: *иди за Мною, сатано: соблазнъ ми еси, яко не мыслиши яже Божія, но человѣческая* (Матѳ. 16, 13), такъ разумѣется и здѣсь. *Въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ*, отрекается отъ страданія какъ человѣкъ; но какъ Богъ, непричастный страданію по божеской сущности, съ готовностью пріялъ страданіе и смерть. Посему-то *не бяше мощно держиму быти Ему* смертію [1])». Равнымъ образомъ и это свидѣтельство было сличено съ книгою, находящеюся въ составѣ библіотеки здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство святаго Григорія, епископа нисскаго, изъ книги опроверженій, написанной противъ еретика Аполлинарія, начинающейся такъ: «Хорошимъ бы началомъ (для нашего слова) могъ быть»... Оно читается такъ: «но они смущаются, говоритъ онъ, смущеніемъ невѣрующихъ. Это насъ онъ поноситъ, называя смущающимися и невѣрующими безпрекословно внимающихъ евангельскому гласу, который вѣщаетъ: *Отче, аще возможно естъ, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не моя воля, но твоя да будетъ* (Матѳ. 26, 39. Лук. 22, 42). Къ этимъ словамъ онъ прибавляетъ свои такого рода: «и не помнятъ они, говоритъ, что здѣсь рѣчь идетъ о собственномъ изволеніи не человѣка отъ земли, какъ они думаютъ, но Бога, сшедшаго съ небеси». Кто придумалъ бы сказать подобное? Говорю не о комъ-либо изъ нихъ, дознанныхъ еретиковъ, но думаю, что и самъ отецъ нечестія и лжи не выдумаетъ для богохульства чего-либо болѣе ужаснаго сравнительно съ тѣмъ, что̀ сказано. Понимаетъ ли

---

[1]) Твор. св. *Аѳанас. великаго* въ русск. перев. Москва. 1853 г., стр. 310–311.

этотъ сочинитель то, что́ онъ говоритъ? Богъ, нисшедшій съ неба, отвергаетъ собственное изволеніе божества и не хочетъ идти на дѣло, котораго Онъ хощетъ? Итакъ воли Отца и Сына раздѣлились? Какъ же у обоихъ воля будетъ общею? Какъ при различіи изволеній будетъ открываться тождество Ихъ естества? Ибо совершенно необходимо, чтобы хотѣніе было сообразно съ естествомъ, какъ нѣгдѣ говоритъ Господь: *не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити* (Матѳ. 7, 18). А плодъ естества есть произволеніе, такъ что у благаго естества произволеніе благое, а у злаго—злое. Посему если у Отца и Сына плодъ воли различенъ, то по необходимости должно признать, что и естество обоихъ различно. Къ чему же онъ возстаетъ на Арія? Почему не присоединяется къ Евномію, который, раздѣляя естество Отца и Сына, разсѣкаетъ вмѣстѣ съ естествомъ и хотѣніе, и этимъ преимущественно доказываетъ различіе Ихъ существа, отсѣкая вмѣстѣ съ тѣмъ у (Сына, какъ у) низшаго предъ высшимъ, самое понятіе божественности. Сказанное имъ повторимъ опять: «они не помнятъ, говоритъ онъ, что здѣсь рѣчь идетъ о собственномъ изволеніи не человѣка отъ земли, какъ они думаютъ, но Бога, сшедшаго съ небеси». О какомъ изволеніи говоритъ сочинитель? О томъ, исполненія котораго не хочетъ Господь, говоря Отцу: *не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42). Понимаетъ ли Аполлинарій, въ какое противорѣчіе впадаетъ его рѣчь? Приближается страданіе, и пока еще не приступилъ предатель со множествомъ (народа), въ то время и происходитъ сіе моленіе. Кто же молится: человѣкъ, или Богъ? Если онъ думаетъ, что молящійся есть Богъ: то усматриваетъ въ Немъ немощь, одинаковую съ человѣческою. И какой же онъ Богъ, когда въ Себѣ не имѣетъ ничего добраго, но нуждается въ высшей помощи? Далѣе, какъ Божество осуждаетъ собственное изволеніе? Добро или зло было то, чего Онъ хотѣлъ? Если добро, въ такомъ случаѣ зачѣмъ не приводится къ концу (то, чего Онъ желалъ)? А если зло, то какое у Божества общеніе со зломъ? Но, какъ сказалъ я, (сочинитель) не понимаетъ, что его рѣчь впадаетъ въ противорѣчіе. Ибо если изреченіе: *не моя воля, но твоя да будетъ*, принадлежитъ единородному Богу, то сія рѣчь, по нѣкоему противорѣчію, вращается сама въ себѣ и не имѣетъ никакой твердости. Потому что нежелающій исполненія своей воли желаетъ конечно того самаго, чтобы не исполнилось то, чего желаетъ. Къ какому же концу будетъ вести такое моленіе: хочу, чтобы не исполнилось то, чего хочу. Очевидно, моленіе превратится въ противорѣчіе желаемому, и слушающій такую молитву долженъ будетъ придти въ затрудненіе по отношенію къ тому и другому (смыслу молитвы). Что́ бы Онъ ни сдѣлалъ, но исходъ молитвы всегда будетъ несогласенъ съ хотѣніемъ молящагося. Исполнить волю молящагося? Но Онъ молится, чтобы не было того, чего желаетъ. Не исполнить желаемаго? Но молящійся желаетъ, чтобы было Ему то, чего Онъ не желаетъ; такъ что, какъ ни принять моленіе, оно не будетъ имѣть опредѣленнаго смысла, противорѣча самому себѣ и само себя разрушая. Для такихъ затрудненій, представляемыхъ рѣчію, можетъ существовать одно разрѣшеніе—истинное исповѣданіе тайны, а именно, что страхъ страданій составляетъ принадлежность человѣческой немощи, какъ и Господь говоритъ: *духъ бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. 26, 41), а подъятіе страданія, по

домостроительству, есть дѣло Божія хотѣнія и могущества. Итакъ поелику иное—хотѣніе человѣческое, а иное—хотѣніе божеское: то усвоившій Себѣ наши страсти одно говоритъ какъ человѣкъ,—то, что̀ свойственно немощи естества; а другое за тѣмъ рѣченіе присовокупляетъ какъ восхотѣвшій, для спасенія людей, привести въ исполненіе высокое и достойное Бога хотѣніе, превысшее (хотѣнія) человѣческаго. Сказавъ: *не моя* (воля), Онъ означилъ симъ словомъ (хотѣніе) человѣческое; а прибавивъ: *твоя*, указалъ на общеніе со Отцомъ Его собственнаго божества, у котораго по общенію естества нѣтъ никакого различія въ изволеніи; ибо, говоря о волѣ Отца, самъ означилъ и волю Сына. А сія воля состоитъ въ томъ, что Онъ *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины прiити* (1 Тим. 2, 4), что̀ могло исполниться не иначе, какъ чрезъ попраніе смерти, которая была преградою для жизни. А смиренныя рѣченія, выражающія человѣческій страхъ и состояніе (страха), Господь усвояетъ Себѣ, дабы показать, что Онъ имѣлъ истинно нашу природу, чрезъ пріобщеніе (нашимъ) немощамъ, завѣряя дѣйствительность своего человѣческаго естества [1])». Это свидѣтельство было также сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Григорія изъ четвертой главы созерцанія объ (устроеніи) человѣка, читающееся такъ: «ибо душа прямо показываетъ въ себѣ царственность и возвышенность и великую далекость отъ грубой низости тѣмъ самымъ, что она, не подчиняясь, свободно, самовластно располагаетъ своими желаніями» [2]).

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Григорія изъ тридцать пятой главы сочиненія, направленнаго противъ Евномія, начинающейся словами: «Не было такъ, какъ онъ думалъ». Оно читается такъ: «совершенно необходимо согласиться и исповѣдывать, что и (человѣческое) естество имѣетъ свое собственное произволеніе, и если (въ немъ), по природѣ, было что-либо неодинаковое (съ естествомъ божественнымъ), то неодинаковы должны быть и хотѣнія (того и другаго). А когда то и другое достаточно имѣетъ силы, то ни то ни другое не остановится выполнить свое хотѣніе». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Іоанна, архіепископа константинопольскаго, изъ бесѣды его на слова: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39), начинающейся словами: «Глубокую рану».... Оно читается такъ: «впрочемъ этого еще не довольно, но и по пришествіи, чтобы не считали событія призракомъ, Онъ удостовѣряетъ въ этомъ дѣлѣ не однимъ только появленіемъ, но въ теченіи продолжительнаго времени, и прошедши все человѣческое. Ибо не прямо входитъ Онъ въ человѣка совершеннаго (и полнаго), но во чрево Дѣвы, такъ что потерпѣлъ и ношеніе во чревѣ, и рожденіе, и питаніе молокомъ, и

---

[1]) Твор. св. *Григорія нисск.* въ русск. перев. Москва, 1865 г. ч. 7, стр. 124—128.

[2]) Твор. св. *Григорія нисск.* въ русск. перев. Москва, 1861 г. ч. 1, стр. 88.

возрастаніе, и продолжительностію времени и различіемъ всѣхъ возрастовъ удостовѣрилъ въ истинѣ событія. И этимъ не ограничивается удостовѣреніе, но, облекшись плотію, Онъ попускаетъ ей и терпѣть недостатки природы, и алкать и жаждать, и спать и утомляться; наконецъ, и шествуя на крестъ, Онъ попускаетъ ей испытать свойственное плоти. Потому и капли пота истекали изъ нея, и ангелъ явился укрѣплять ее, и печалится и скорбитъ; ибо прежде, нежели Онъ сказалъ тѣ слова, Онъ говорилъ: *„душа моя* смутилась“ и: *„прискорбна есть душа моя до смерти“* (Матѳ. 26, 38). Если при всѣхъ этихъ дѣйствительныхъ событіяхъ злыя уста діавола чрезъ Маркіона понтійскаго и Валентина и Манихея персянина и многихъ другихъ еретиковъ рѣшились низвратить ученіе о домостроительствѣ, и распространить нѣкоторую сатанинскую молву, будто Христосъ и не воплощался, не облекался плотію, но это было только видѣніемъ, призракомъ, представленіемъ и обольщеніемъ, не смотря на то, что объ этомъ свидѣтельствуютъ Его страданія, смерть, погребеніе, алчба; то если бы ничего такого не было, не гораздо ли болѣе діаволъ посѣялъ бы этихъ преступныхъ мыслей нечестія? Посему Онъ, какъ алкалъ, какъ спалъ, какъ утомлялся, какъ ѣлъ, какъ пилъ, такъ проситъ избавить Его и отъ смерти, показывая свое человѣчество и немощь природы, которая не можетъ безъ страданія лишиться настоящей жизни. Подлинно, если бы Онъ не говорилъ ничего такого, то еретикъ могъ бы сказать: если Онъ былъ человѣкомъ, то Ему надлежало и испытать свойственное человѣку. Что же именно? То, чтобы, приближаясь къ распятію на крестѣ, страшиться и скорбѣть и не безъ скорби лишаться настоящей жизни; ибо въ природу вложена любовь къ жизни настоящей. Посему Онъ, желая показать свое истинное облеченіе плотію и удостовѣрить въ истинѣ этого домостроительства, съ великою ясностію обнаруживаетъ свои страданія» [1]). Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней *досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.*

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Іоанна Златоустаго изъ 81 бесѣды толкованій его на евангеліе отъ Матѳея, начинающейся словами: *„Тогда пріиде съ ними Іисусъ“* (Матѳ. 26, 36). Оно читается такъ: «и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ молился такъ: *Отче мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты. И пришедъ ко ученикомъ, и обрѣте ихъ спящихъ, и глагола Петрови: тако ли не возмогосте единаго часа побдѣти со мною? Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть: духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. 26, 39—41). Не безъ причины Онъ обращается особенно къ Петру, тогда какъ и другіе ученики также спали; но (говоритъ это), чтобы и этимъ упрекнуть его за то, о чемъ я выше сказалъ, потому что и другіе сказали тоже, что и онъ сказалъ: такъ, когда Петръ сказалъ: *аще ми есть и умрети съ Тобою, не отвергуся Тебе* (Матѳ. 26, 35), тогда, говоритъ (евангелистъ), *такожде и вси ученицы рѣша* (Матѳ. 26, 35). Затѣмъ Онъ обращается ко всѣмъ и обличаетъ ихъ слабость, пото-

[1]) Твор. св. *Іоанна Злат.* въ русск. перев. см. въ Христ. чтен. 1862 г. мартъ, стр. 141—143.

му что тѣ, которые прежде этого рѣшались умереть съ Нимъ, теперь, когда Онъ скорбѣлъ, не могли бодрствовать и участвовать въ Его скорби, но побѣждены были сномъ. А самъ Онъ молился для того, чтобы это дѣло (страданіе) не показалось обольщеніемъ. И потъ истекалъ изъ Него для тогоже, чтобы еретики не сказали, что скорбь Его есть дѣло обольщенія; для тогоже потъ (истекалъ) въ видѣ капель крови и явился ангелъ для подкрѣпленія Его и было много другихъ признаковъ страха, чтобы кто-либо не сказалъ, что это слова ложныя; поэтому-то Онъ и молился. Итакъ словами: *аще возможно* (да мимоидетъ) Онъ показалъ человѣческое (естество), а словами: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты,* показалъ (естество), преданное добродѣтели и разумное, научая (насъ) повиноваться Богу, не смотря на противодѣйствіе природы. А такъ какъ малосмысленнымъ не довольно показать одно только лице, то Онъ присовокупляетъ и слова. Опять такъ какъ недостаточно было однихъ словъ, а требовались самыя дѣйствія, то Онъ присовокупилъ и ихъ къ словамъ, чтобы самые рьяные противники повѣрили, что Онъ и содѣлался человѣкомъ и умеръ, потому что если нѣкоторые не вѣрятъ этому послѣ того, какъ все это случилось, то тѣмъ болѣе не повѣрили бы, если бы ничего этого не было» [1]). Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство его же (Іоанна Злат.) изъ 67 бесѣды второй книги толкованія его на евангеліе отъ Іоанна, начинающейся словами: «Сладостна настоящая жизнь». Оно читается такъ: *„нынѣ душа моя возмутися: и что реку? Отче, спаси мя отъ часа сего* (Іоанн. 12, 27). Такъ говорить (повидимому) не слѣдовало бы тому, кто (другимъ) совѣтуетъ идти на смерть, а особенно тому, кто (настоятельно) убѣждаетъ (на это). Но чтобы не сказали, что Ему легко любомудрствовать о смерти, когда Онъ самъ недоступенъ для человѣческихъ страданій, легко убѣждать насъ, когда Онъ самъ внѣ опасности,—Онъ показываетъ, что и Онъ страшится смерти, и однакоже для пользы (другихъ) не отказывается умереть. Впрочемъ это дѣло домостроительства, а не божества. Поэтому Онъ говоритъ: *нынѣ душа моя возмутися.* А если это не такъ, то какая будетъ послѣдовательность между этими словами и слѣдующими: *Отче, спаси мя отъ часа сего*? И Онъ былъ такъ возмущенъ, что Онъ искалъ даже (Себѣ) избавленія (отъ смерти)? О, если бы можно было избѣжать всѣхъ немощей человѣческой природы. Но Я, говоритъ Онъ, не могу ничего сказать, прося себѣ избавленія (отъ смерти); ибо *сего ради пріидохъ на часъ сей* (Іоанн. 12, 27). Какъ-бы такъ говоритъ Онъ: хотя смерть и приводитъ насъ въ трепетъ и смущеніе, но не будемъ же избѣгать ея, потому что надобно переносить то, чему слѣдуетъ быть. (Вѣдь и Я возмущенъ нынѣ, но) не говорю: *спаси мя отъ часа сего,* но что? *Отче, прослави имя твое,* хотя смущеніе заставляетъ меня говорить противное этому. Говорю: *прослави имя твое,* то есть, возведи же меня на крестъ. Этимъ Онъ ясно обнаруживаетъ свойства чело-

---

[1]) Сравн. св. *Іоанна Злат.* бесѣды на еванг. Матѳея. Москва, 1843 г., бесѣда 83, стр. 427–429.

вѣческія и природу, которая не хочетъ смерти, но привязана къ настоящей жизни, а также показываетъ, что Онъ не чуждъ былъ человѣческихъ ощущеній. Ибо какъ голодъ и сонъ не составляютъ преступленія, такъ точно— и привязанность къ настоящей жизни. Іисусъ Христосъ имѣлъ тѣло, только чистое отъ грѣховъ, но не лишенное естественныхъ потребностей; иначе оно не было бы и тѣломъ» [1]). Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Кирилла, архіепископа александрійскаго, изъ двадцать четвертой главы «Сокровищъ», начинающейся словами: «Если кѣмъ-либо изъ другихъ». Оно читается такъ: «своею смертію Спаситель упразднилъ (нашу) смерть. И какъ смерть не упразднилась бы, если бы Онъ не умеръ, такъ (было бы) и съ каждою изъ плотскихъ страстей. Потому что если бы Онъ не испыталъ страха, то и (наше) естество не освободилось бы отъ страха. Если бы Онъ не скорбѣлъ, то и оно никогда не освободилось бы отъ скорби. Если бы Онъ не возмущался и не боялся, то и оно никогда не освободилось бы отъ этихъ (страстей); и къ каждому (факту жизни Спасителя), сдѣланному Имъ почеловѣчески, примѣняя это правило, найдешь, что во Христѣ обнаруживались плотскія страсти не для того, чтобы онѣ затѣмъ могли имѣть такую же силу, какъ и въ насъ, но для того, чтобы обнаруженное было упразднено силою присущаго плоти Слова, по измѣненіи естества на лучшее». Это свидѣтельство было также сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство его же изъ тойже книги, читающееся такъ: «человѣкомъ содѣлалось Слово Божіе не для того, чтобы опять дѣлать и говорить (такъ, какъ это было прилично Ему) какъ Богу, до вочеловѣченія, но для того, чтобы часто и ради пользы домостроительства иное говорить по плоти и такъ, какъ (это прилично) человѣку. Когда эта тайна имѣетъ такую силу, то какъ неумѣстно было бы соблазняться, слыша, что Онъ говоритъ (что-либо) такъ, что это болѣе прилично человѣку? Ибо Онъ говоритъ и какъ человѣкъ, говоритъ и какъ Богъ, потому что Онъ имѣетъ власть на то и другое. Посему какъ человѣкъ Онъ сказалъ: *нынѣ душа моя возмутися,* а какъ Богъ: опять *область имамъ положити ю* (душу мою) *и область имамъ паки пріяти ю* (Іоанн. 10, 18). Смущаться свойственно плоти, а имѣть власть положить и снова принять душу есть дѣло свойственное силѣ Слова. Итакъ, когда Онъ говоритъ что-либо какъ Богъ, хотя и кажется человѣкомъ, то не будемъ соблазняться, но будемъ размышлять о присущемъ тѣлу Словѣ; такъ равно если Онъ что либо говоритъ какъ человѣкъ, то также не будемъ соблазняться, имѣя въ виду, что Онъ ради насъ содѣлался человѣкомъ, и говоритъ то, что́ прилично человѣку». Это свидѣтельство такимъ же образомъ было сличено съ тою же книгою, и оказалось согласнымъ.

---

[1]) Слич. Бесѣды св. *Іоанна Злат.* на еванг. Іоанна, въ русск. перев. Спб. 1855 г. ч. II, стр. 432—433.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Кирилла изъ ученія противъ Юліана, третьей книги, двѣнадцатой главы, начинающейся словами: «Конечно противникъ старается».... Оно читается такъ: «но такъ какъ, если бы Онъ не восхотѣлъ того, что́ было нежелательно (само по себѣ), то Онъ совсѣмъ и не страдалъ бы; впрочемъ Онъ по необходимости показываетъ, что Онъ не хочетъ того, что́ служитъ безчестіемъ для переносящаго, какъ я сказалъ это выше; а въ тоже время (Онъ показываетъ, что) Онъ и хочетъ этого, такъ какъ это полезно всѣмъ. Отреченіе отъ чаши заключаетъ въ себѣ и нежеланіе, а добровольное желаніе пострадать выражено въ слѣдующихъ словахъ къ Отцу: *обаче не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42). Итакъ говорится, что Богъ и Отецъ соблаговолилъ, а Сынъ, такъ сказать, согласился плотію претерпѣть смерть для премудрыхъ цѣлей домостроительства, (то есть), чтобы, какъ говорятъ, возставъ изъ мертвыхъ, *упразднить смерть и низложить тлѣніе и оправдать поднебесную*». И немного далѣе: «итакъ размысли, какъ Онъ сдѣлалъ желательнымъ для Себя то, что̀ (само по себѣ) было нежелательно, потому что служило безчестіемъ тому, кто переносилъ это, только бы воскресить то, что́ Ему было дано, то есть, насъ. Итакъ Онъ претерпѣлъ смерть, презрѣвши безчестіе, какъ пишетъ божественный Павелъ. Это страданіе для Него было нежелательно, насколько оно касалось слабости человѣческихъ чувствъ; однакожъ, хотя оно и много заключало въ себѣ безчестія, но все-таки оно было и желательно, такъ какъ оно было принято ради Бога. Онъ, кажется, (готовъ) перенести все, чего только пожелаютъ вѣрующіе въ Него, только бы спасти многихъ. Каждый хорошо видитъ это и изъ евангельскихъ повѣствованій». Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство его же изъ одиннадцатаго тома толкованія на евангеліе отъ Матѳея, читающееся такъ: «потому что, если и несовсѣмъ и невполнѣ желательно было Ему то, что́ случилось, то все-таки, ради спасенія и жизни всѣхъ, Онъ восхотѣлъ претерпѣть на крестѣ страданіе. (Это Онъ сдѣлалъ) потому, что Онъ видѣлъ, ясно видѣлъ, какія имѣли произойти отсюда улучшенія, и что это служитъ къ обновленію человѣческой природы, и что собственно своею кровію Онъ пріобрѣтаетъ ее для Бога и Отца. А если бы Онъ не сдѣлалъ страданія желательнымъ для Себя, хотя оно (само по себѣ) было для Него очень нежелательно, то что́ за причина была бы Ему молиться и говорить: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39)»? Его же изъ двѣнадцатаго тома: «хотя боязнь пострадать и находится въ Немъ по причинѣ того, что̀ есть въ Немъ человѣческаго, но она ослабляется силою и крѣпостію присущаго Слова. Ибо посмотри, какъ этимъ отверженіемъ обнаружилось въ Немъ то, что́ свойственно человѣку, а неизмѣнное божественное тотчасъ возблистало, потому что Онъ сказалъ небесному Отцу: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39). И это Онъ говоритъ такъ, какъ свойственно человѣку, ибо, поколику Онъ есть Богъ, Онъ не внѣ воли Отца, а лучше самъ Онъ есть воля Бога Отца, такъ какъ въ премудрости находится и воля Отца, а премудрость есть Сынъ. А что Единородный назы-

вается и волею Отца, это показываетъ божественный псалмопѣвецъ, говоря: *Господи, волею твоею подаждь доброть моей силу* (Псал. 29, 8), потому что во Христѣ всякое подаяніе благъ небесныхъ отъ Бога Отца. Впрочемъ, если едина и единосущна святая Троица, и въ Ней одно разумѣется божество, то какимъ образомъ была бы не одна и таже воля у Отца и Сына и Святаго Духа? Итакъ весьма сообразно съ состояніемъ униженія и свойственно человѣку Онъ тихо трепещетъ смерти, которая противна природѣ и вошла въ нее чрезъ проклятіе, но какъ Богъ Онъ тотчасъ же презираетъ ее и говоритъ: *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39)». Эти два свидѣтельства также были сличены съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Кирилла изъ четвертой книги толкованія его на евангеліе отъ Іоанна, начинающейся слѣдующими словами: «Такъ какъ Онъ снисшелъ съ неба». Оно читается такъ: «особенно же Онъ утверждалъ, что не абсолютно и не просто во всякомъ смыслѣ (ὑπόθεσις), даже и не во всякомъ дѣлѣ, не вполнѣ и не совершенно Сынъ имѣетъ собственную волю, но говоритъ, что Онъ, какъ Богъ, предусматривая наши немощи въ дѣлѣ, опредѣленномъ для доставленія, какъ я вижу, свободы тебѣ, соблюдаетъ волю Отца. Но Онъ нежелаемое переноситъ и дѣлаетъ желаемымъ ради насъ. Я разумѣю страданіе на крестѣ, желательное конечно и для Родителя, какъ я уже сказалъ. Можно видѣть также и тотчасъ присоединенное объясненіе и ясно показанное основаніе, по которому Онъ, какъ самъ Онъ сказалъ, отказывается отъ собственной воли, а исполняетъ волю Отца. *Се же есть,* говоритъ Онъ, *воля Отца, да все, еже даде Ми, не погублю отъ него, но воскрешу е въ послѣдній день* (Іоанн. 6, 39). А что страданіе на крестѣ для Единороднаго представляется нежелательнымъ и вмѣстѣ желательнымъ, это уже ясно показано. Будемъ же и впредь подвергать эту истину тщательнѣйшимъ изслѣдованіямъ, дозволяя себѣ эту роскошь ради ищущихъ истины».

Его же изъ тогоже слова: «итакъ ты, человѣкъ, нисколько не соблазняйся, когда слышишь, что (Іисусъ Христосъ) говоритъ: *яко снидохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго Мя* (Іоанн. 6, 38). Мы снова повторяемъ здѣсь то, что́ было сказано въ началѣ относительно дѣла опредѣленнаго и яснаго; объ этомъ-то дѣлѣ Христосъ и произнесъ вышеприведенное изреченіе. Потому что Онъ говоритъ это, научая (насъ), что умереть за всѣхъ Ему было желательно, такъ какъ этого хотѣло божественное естество Его, а вмѣстѣ и нежелательно по причинѣ крестныхъ страданій и поколику это касалось плоти, имѣющей отвращеніе отъ смерти. Слово наше сдѣлалось уже слишкомъ длинно; но намъ слѣдуетъ еще изъ самой природы вещей показать, что Христу Спасителю, поколику Онъ былъ человѣкъ, нежелательно было пострадать на крестѣ. Итакъ мы говоримъ, что дѣломъ іудейскаго безумія было то, что Христосъ былъ наконецъ совсѣмъ распятъ, и это непремѣнно должно было быть совершено тѣми, которые уже вполнѣ развили въ себѣ подобную дерзость, напрактиковавшись въ этомъ изъ того, что́ было сдѣлано ими противъ святыхъ пророковъ и бывшихъ въ то время святыхъ. А такъ какъ подпавшее смерти иначе не возможно было опять возстановить

къ жизни, если бы единородное Слово Божіе не содѣлалось человѣкомъ, а, содѣлавшись человѣкомъ, Оно должно было пострадать, то поэтому Оно и сдѣлало нежелательное желательнымъ». Эти два свидѣтельства также были сличены съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Кирилла изъ восьмой книги тогоже толкованія, начинающейся слѣдующими словами: «*Марія же пріемши литру мѵра*» (Іоанн. 12, 3). Оно читается такъ: «усматривай же опять изъ этого, какъ человѣческое естество легко смущается и скоро приходитъ въ ужасъ, а божественное и неизреченное Его могущество остается непобѣдимымъ и несокрушимымъ и имѣетъ въ виду только приличную Себѣ силу. Потому что вкравшееся воспоминаніе о смерти старается устрашить Іисуса (Христа), а божественное могущество тотчасъ утишаетъ пробужденную страсть и сейчасъ же преобразуетъ въ несравненное дерзновеніе то, что́ было подавлено ужасомъ. Итакъ будемъ думать, что и во Христѣ Спасителѣ свойственное человѣку пробуждается двумя и притомъ необходимыми способами. Потому что надобно было непремѣнно, чтобы посредствомъ всего этого Онъ не воображаемо и призрачно, но скорѣе естественно и истинно явился человѣкомъ, рожденнымъ отъ жены, носящимъ все свойственное человѣку, исключая одного только грѣха. Смущеніе и ужасъ суть естественныя наши страсти, но онѣ далеки отъ того, чтобы считать ихъ за грѣхи. И притомъ свойственное человѣку во Христѣ проявляется съ пользою, (то есть) не для того, чтобы проявившееся укрѣплялось и получало новую силу, какъ и въ насъ, но для того, чтобы оно, проявившись, уничтожалось могуществомъ Слова, съ переходомъ въ первомъ Христѣ естества въ нѣкоторое лучшее и божественное состояніе. Такъ, а не иначе долженъ былъ перейти и на насъ самихъ этотъ способъ врачеванія». Его же изъ десятой книги тогоже толкованія, начинающейся словами: „*Имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ*“ (Іоанн. 14, 21): «какъ Онъ (Іисусъ Христосъ) единосущенъ своему Отцу, также точно имѣетъ и одно съ Нимъ хотѣніе, потому что въ одномъ существѣ конечно одно и хотѣніе и одно намѣреніе, а разногласія нѣтъ никакого». Его же изъ двѣнадцатой книги толкованія, начинающейся словами: «А что Сынъ по естеству есть Богъ»: «когда со стороны нечестивыхъ іудеевъ были употреблены всѣ роды нечестія противъ Христа, и когда наконецъ не осталось ничего, что́ могла бы обнаружить несказанная жестокость, тогда плоть (Его) опять терпитъ въ концѣ концовъ нѣчто свое и естественное, потому что она томится жаждою, будучи истощена многоразличными ударами. Потому что сильныя боли возбуждаютъ жажду, какимъ-то врожденнымъ и несказаннымъ огнемъ изсушая находящуюся внутри влагу и какими-то жгучими подступами воспламеняя внутренность страждущаго. Всемогущему Богу Слову не трудно конечно было бы отклонить это отъ своей плоти; но Онъ, какъ прочее благоволилъ потерпѣть добровольно, такъ и это переноситъ по добровольному изволенію. И потому-то Онъ просилъ пить». Эти три свидѣтельства также были сличены съ харатейными книгами, находящимися въ библіотекѣ здѣшней патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Епифанія, архіепископа кипрскаго, изъ сочиненія «Панарій», изъ шестьдесятъ девятой книги, написанной противъ аріоманитовъ и начинающейся словами: «Тѣмъ, которые стоятъ за Мелетія». Оно читается такъ: «итакъ словоохотники, подпрыгивая, какъ будтобы нашедши доказательство къ ниспроверженію врага, тотчасъ обращаются (къ намъ), говоря: видишь, что Онъ (Іисусъ Христосъ) имѣлъ нужду въ помощи (со стороны) ангеловъ? ибо Его укрѣплялъ ангелъ, потому что Онъ скорбѣлъ; а не знаютъ они того, что если бы всего этого не было и если бы Онъ не сказалъ: *не моя воля, но твоя* да будетъ (Лук. 22, 42), и если бы Онъ не печалился, и если бы у Него не вытекалъ изъ тѣла потъ, то пришествіе Его во плоти показалось бы призракомъ, и, значитъ, манихеи и маркіонисты справедливо воспѣвали бы, что пришествіе Его во плоти есть дѣло представленія фантазіи, а ничуть не имѣетъ въ основаніи дѣйствительнаго факта. Но, охраняя нашу жизнь, Онъ все это всецѣло принялъ съ цѣлію домостроительства; а потому, какъ имѣющій нѣкоторыя свойственныя человѣку страданія, Онъ не иносказательно, но совершенно истинно сказалъ: *не моя воля*, чтобы показать истинную субстанцію плоти, и чтобы обличить тѣхъ, которые говорятъ, что Онъ не имѣлъ человѣческаго ума, а также обличить тѣхъ, которые не говорятъ, что Онъ имѣлъ тѣло. Потому что всякое божественное слово, находясь среди сыновъ тьмы, обличаетъ тьму и освѣщаетъ сыновъ истины. Итакъ замѣть, сколько полезнаго заключается въ этомъ словѣ. Изъ безтѣлесныхъ не вытекаетъ потъ, а потому появленіемъ пота Онъ показалъ, что Онъ имѣетъ истинную плоть, а не призрачную. Плоть, соединенная съ божествомъ, но не имѣющая ни души, ни ума, не обнаруживаетъ скорби; а потому, когда Онъ скорбѣлъ, то тѣмъ самымъ показалъ, что Онъ имѣлъ вмѣстѣ и душу и тѣло и умъ, откуда и происходила скорбь. И опять, сказавши: *не моя воля, но твоя*, показалъ, (что Онъ имѣетъ) умъ истинно человѣческій, но безгрѣшный». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Григорія, епископа назіанзскаго, изъ втораго слова о Сынѣ, начинающагося словами: «(такъ какъ ухищренные) твои доводы и сплетенія умозаключеній». Оно читается такъ: «въ седьмыхъ считай реченіе, что Сынъ сошелъ *съ небеси, не да творитъ волю свою, но пославшаго* (Іоанн. 6, 18). Если бы сіе сказано было не самимъ Снисшедшимъ, то мы отвѣтили бы, что слова сіи были произнесены отъ лица человѣка, не какого разумѣемъ мы въ Спасителѣ (Его хотѣніе, какъ всецѣло обоженное, не противно Богу), но подобнаго намъ, потому что человеческая воля не всегда слѣдуетъ, но весьма часто противорѣчитъ и противоборствуетъ волѣ Божіей. Ибо такъ понимаемъ и слова: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу*, но да превозможетъ воля твоя (Матѳ. 26, 39); да и невѣроятно, чтобы Христосъ не зналъ, что̀ возможно и что̀ нѣтъ, и чтобы сталъ противополагать одну волю другой. Но поелику это рѣчь Воспріявшаго (что̀ значитъ слово *снисшедый*), а не воспринятаго, то дадимъ слѣдующій отвѣтъ: сіе говорится не потому, что собственная воля Сына дѣйстви-

тельно отлична отъ воли Отца, но потому, что нѣтъ такой воли, и смыслъ, заключающійся въ словахъ, таковъ: «*не да творю волю мою*: потому что у Меня нѣтъ воли, отдѣльной отъ твоей воли, но есть только воля общая и Мнѣ и Тебѣ. Какъ божество у Насъ одно, такъ и воля одна» [1]). Это свидѣтельство также было сличено съ пожелтѣвшею пергаментною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Кирилла, архіепископа александрійскаго, изъ двадцать четвертой главы книги «Сокровища», начинающейся словами: «Если кѣмъ-либо изъ случившихся». Оно читается такъ: «когда Онъ является боящимся смерти и говорящимъ: *аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39), то опять здѣсь нужно разумѣть то, что Слово Божіе носило боящуюся смерти плоть, само же никоимъ образомъ не подвергалось страданію. Ибо Онъ сказалъ Отцу: *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты*, и не потому, что самъ, какъ Слово и Богъ, боялся смерти, но потому, что старался до конца исполнить домостроительство; ибо такова была воля Отца. Онъ могъ и не хотѣть смерти, потому что плоть по природѣ отвращалась отъ смерти. Итакъ, научая, что человѣческая (Его) природа не заботится о томъ, что̀ свойственно ей самой, а старается исполнить то, чего хочетъ Богъ, говоритъ, какъ свойственно человѣку: *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты.* Поэтому-то, кажется, и присовокупилъ: *духъ бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. 26, 41)». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Кирилла изъ четвертой книги толкованія на евангеліе отъ Іоанна, начинающейся словами: «*Яко снидохъ съ небесе* (Іоан. 6, 38)». Оно читается такъ: «отсюда ты поймешь, какимъ это образомъ для Христа Спасителя было нежелательно (принять) страданіе на крестѣ, чего Онъ хотѣлъ и ради насъ и ради благоволенія Бога Отца. Потому что, имѣя вознестись къ Нему, Онъ обращается къ Богу съ этими размышленіями, какъ-бы въ видѣ молитвы говоря: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39). А что Слово было Богъ безсмертный и нетлѣнный и даже по естеству жизнь, и что Оно не знало страха смерти, это, я думаю, всѣмъ слишкомъ извѣстно. И потому Онъ, какъ находящійся во плоти, рѣшился претерпѣть то, что̀ свойственно плоти, и, находясь уже въ преддверіи (смерти),—изъявлять страхъ предъ смертію, чтобы явиться истиннымъ человѣкомъ. Поэтому-то Онъ и говоритъ: *аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія. Если возможно,* говоритъ, *Отче,* чтобы Я, не претерпѣвши смерти, доставилъ жизнь подпавшимъ смерти,—если умретъ смерть, не ожидая моей смерти, конечно по плоти, то *да мимоидетъ*, говоритъ, *чаша сія.* Но такъ какъ, говоритъ, это не можетъ быть иначе, то пусть будетъ *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты.* Видишь ли,

---

[1]) Твор. св. *Григорія назіанз.* по русск. перев. Москва, 1844 г. ч. 3, стр. 20.

какъ немощное естество человѣка въ самомъ Христѣ находитъ то, что̀ свойственно ему? (Видишь ли, какъ) ради соединившагося съ нимъ Слова оно возвышается до дерзновенія, приличнаго существу божественному, и обнаруживаетъ помышленіе обновленное, такъ что можно подумать, будто оно руководится не собственнымъ хотѣніемъ, но скорѣе послѣдуетъ божественному указанію и приходитъ къ тому, къ чему приводитъ насъ законъ Создателя? Что, говоря это, мы поступаемъ справедливо, этому научись изъ того, что̀ дальше слѣдуетъ: *духъ убо,* говоритъ Онъ, *бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. 26, 41). Потому что Христосъ конечно зналъ, что казаться боящимся смерти и чувствовать предъ нею страхъ далеко не согласуется съ приличнымъ Богу достоинствомъ. Поэтому-то Онъ представилъ весьма горячую апологію сказанному. Видишь ли, какъ смерть, нежелательная для Христа по плотскому Его составу и ради происходящаго отъ нея безславія, была однакожъ желательна для Него, поколику вела, по благоволенію Отца, къ концу желанному для всего міра, то есть, спасенію и жизни всѣхъ?» Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Аѳанасія, архіепископа александрійскаго, изъ слова о воплощеніи противъ Аполлинарія, начинающагося словами: «Таковъ у благочестиваго (неослабный) обычай». Оно читается такъ: «когда Богъ созидалъ вначалѣ Адама, ужели врожденнымъ содѣлалъ ему грѣхъ? Какая же нужда была въ заповѣди? Почему осудилъ его согрѣшившаго? Почему Адамъ до преступленія не зналъ добраго и лукаваго? Когда Богъ создалъ для нетлѣнія по образу своего присносущія, того сотворилъ Онъ по естеству безгрѣшнымъ и по волѣ свободнымъ» [1]). Это свидѣтельство было также сличено съ пожелтѣвшею пергаментною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Августина, епископа иппонійскаго, изъ пятой книги противъ пелагіаниста Юліана, читающееся такъ: «что такое движеніе души, если не движеніе природы? Ибо душа безъ сомнѣнія есть природа; отсюда хотѣніе есть движеніе природы, потому что оно есть движеніе души». Это свидѣтельство было также сличено съ книгою, написанною латинскими буквами, а переводилъ его Константинъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и экдикъ здѣшней святѣйшей великой церкви и латинскій грамматикъ, и оно оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство святаго Льва, папы римскаго, о дѣйствіяхъ, изъ посланія его къ Флавіану, архіепископу константинопольскому, начинающагося словами: «Прочитавши письмо». Оно читается такъ: «какъ Богъ не измѣняется, оказывая милосердіе, такъ и человѣкъ не поглощается величіемъ божественнаго достоинства, потому что каждое изъ двухъ естествъ въ соединеніи съ другимъ дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно: Слово дѣлаетъ свойственное Слову, а плоть исполняетъ свойственное плоти. Одно изъ нихъ сіяетъ чудесами, другое подлежитъ страданію. И

---

[1]) Твор. св. *Аѳанасія* въ русск. перев. Москва. 1853 г. т. 3, стр. 377.

какъ Слово не отпало отъ равенства въ славѣ съ Отцемъ, такъ и плоть не утратила естества нашего рода. Потому что одинъ и тотъ же есть и истинно Сынъ Божій и истинно Сынъ человѣческій». Это свидѣтельство было также сличено съ пергаментною книгою въ серебряномъ переплетѣ, находящеюся въ сосудохранилищѣ здѣшней святѣйшей великой церкви, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство тогоже святаго Льва изъ втораго посланія его къ благочестивѣйшему императору Льву, начинающагося словами: «Я вспомнилъ свое обѣщаніе». Оно читается такъ: «итакъ, хотя въ одномъ Господѣ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Сынѣ Божіемъ и (сынѣ) человѣческомъ, Слово и плоть составляютъ одно лице, которое нераздѣльно и неразлучно имѣетъ общія дѣйствія: однакожъ должно уразумѣвать качества самыхъ дѣйствій и созерцаніемъ чистой вѣры усматривать, къ чему нужно относить уничиженіе плоти и къ чему высоту божества». И немного далѣе: «и наконецъ если бы Господь не имѣлъ могущества Слова, то Онъ не исповѣдалъ бы, что Онъ равенъ Отцу, а если бы Онъ не имѣлъ истиннаго тѣла, то Онъ не сказалъ бы, что Отецъ больше Его. Поэтому вселенская вѣра принимаетъ то и другое, а также то и другое защищаетъ. Она, согласно исповѣданію блаженнаго апостола Петра, вѣруетъ, что единъ Христосъ—Сынъ Бога живаго—и человѣкъ и Слово. Итакъ, хотя съ того времени, когда Слово во чревѣ Дѣвы содѣлалось плотію, не было никакого раздѣленія между тѣмъ и другимъ образомъ, и въ теченіи всего возрастанія тѣлеснаго во всякое время совершались дѣйствія одного лица, однакожъ все то, что̀ совершалось нераздѣльно, мы никоимъ образомъ не смѣшиваемъ, но по свойству дѣлъ узнаемъ, что̀ которому принадлежитъ образу». Это свидѣтельство было также сличено съ тоюже пергаментною книгою въ серебряномъ переплетѣ, находящеюся въ сосудохранилищѣ здѣшней святѣйшей великой церкви, и оно оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Іустина философа и мученика изъ изложенія вѣры, какое онъ сдѣлалъ относительно правильнаго исповѣданія. Оно начинается словами: «Достаточно противъ іудеевъ и язычниковъ», и читается такъ: «какъ силу свѣта, поколику свѣтъ одинъ, никто не будетъ отдѣлять отъ тѣла, способнаго къ принятію свѣта, но, раздѣляя ихъ мысленно, онъ узнаетъ естество, которому принадлежитъ это дѣйствіе. такъ и въ единородномъ Сынѣ Божіемъ никто не будетъ отдѣлять никакого дѣйствія отъ единаго сыновства, но умомъ пойметъ естество, которому принадлежитъ то, что̀ совершается». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Іоанна, архіепископа константинопольскаго, изъ слова его на (день) апостола Ѳомы и противъ аріанъ. Оно начинается словами: «Повинуясь закону Церкви», и читается такъ: «услышавши это, я очистилъ душу отъ невѣрія, оставилъ колеблющіяся мысли, принялъ умъ вѣрующій, съ радостію и трепетомъ коснулся тѣла, перстами открылъ и око души и наконецъ убѣдился, что (въ І. Христѣ) два дѣйствія». Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною

книгою, которая была принесена стороною апостольскаго престола древнѣйшаго Рима, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Григорія, епископа нисскаго, изъ пятой книги противъ Евномія, начинающееся словами: «Относительно изреченія апостола Петра». Оно читается такъ: «свойства божества и плоти въ созерцаніи остаются неслитными до тѣхъ поръ, пока каждое изъ нихъ разсматривается само по себѣ; такъ мы говоримъ: Слово прежде вѣкъ было, плоть же сотворена въ послѣдніе дни: но никто не могъ бы сказать наоборотъ, что или плоть предвѣчна, или Слово содѣлано въ послѣдніе дни. Естество плоти страдательное, Слово же дѣятельное, и ни плоть не имѣетъ всесозидающей силы, ни божество страдательности. Слово въ началѣ было у Бога (Іоанн. 1, 1), а смерть испыталъ человѣкъ; и ни человѣческое отъ вѣка, ни божественное смертно. И все прочее такимъ же образомъ умосозерцается: не человѣческое естество животворитъ Лазаря, и не безстрастная власть плачетъ о лежащемъ во гробѣ; но слезы свойственны человѣку, жизнь же свойственна истинной жизни; но человѣческая нищета насыщаетъ тысячи, и не всемогущая власть бѣжитъ къ смоковницѣ. Кто утруждается отъ путешествія, и кто безъ труда составилъ цѣлый міръ словомъ? Что есть сіяніе славы (Евр. 1, 3), и что пронзается гвоздями? Какой зракъ при страданіи заушается, и какой отъ вѣчности прославляется? И безъ объясненія ясно, что удары относятся къ рабу, въ которомъ Господь, а почести къ Господу, при которомъ рабъ; но чрезъ соединеніе и сродство то и другое дѣлается общимъ, такъ что Владыка пріемлетъ на Себя рабскія раны, и рабъ прославляется Владычнею честію» [1]).

Еще было прочитано изъ того же кодекса другое свидѣтельство его (св. Григорія нисскаго), изъ двѣнадцатой книги тѣхъ же (опроверженій Евномія), начинающейся словами: «Но посмотримъ и на слѣдующее за симъ». Оно читается такъ: «а пока у произносящихъ намъ таковыя реченія стóитъ узнать: особенностію божескаго, или человѣческаго естества почитаютъ то, чтó восходитъ и бываетъ видимымъ и познается прикосновеніемъ и еще кромѣ сего родственно людямъ по братству? Ибо если осязаемое и видимое и поддерживающее жизнь пищею и питіемъ и однородное и братственное людямъ и прочее, усматриваемое въ тѣлесномъ естествѣ,—все это видятъ и въ божествѣ, то пусть утверждаютъ о единородномъ Богѣ и это, и приписываютъ Ему, что хотятъ, и дѣйствіе хожденія и мѣстное перемѣщеніе,—чтó свойственно существамъ, ограничиваемымъ тѣломъ. Если же бесѣдующій чрезъ Марію говоритъ съ братіями, а Единородный не имѣетъ братьевъ (ибо какъ сохранилась бы единородность при братьяхъ?); если сказавшій: *духъ* (есть) *Богъ* (Іоанн. 4, 24) самъ же говоритъ ученикамъ: *осяжите Мя* (Лук. 24, 39), для того, чтобы показать, что осязаемо человѣческое естество, а божеское неосязаемо; и сказавшій: *иду* (Іоанн. 16, 28) означаетъ симъ мѣстное перемѣщеніе, а объемлющій все, кѣмъ, какъ говоритъ апостолъ, *создана быша всяческая* и въ комъ *вся состоятся* (Кол. 1. 16, 17), не имѣетъ ничего въ существующемъ внѣ себя, къ чему бы могло быть какое-либо движеніе или перемѣще-

---

[1]) Твор. св. *Григорія нисск.* въ русск. перев. Москва, 1864 г. т. 6, стр 30—31.

ніе (потому что движеніе не иначе можетъ совершиться, какъ если перемѣщаемый предметъ оставитъ то мѣсто, въ которомъ былъ, и займетъ другое. А для того, что́ повсюду проницаетъ, во всемъ существуетъ, все обдержитъ и ничѣмъ изъ сущаго не ограничивается, нѣтъ пустаго мѣста, куда бы могло перемѣститься, такъ какъ полнота Божества повсюду)» [1].... Эти два свидѣтельства также были сличены съ пожелтѣвшею пергаментною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство того же (св. Григорія нисскаго), изъ посланія къ Евстаѳію о святой Троицѣ, начинающагося словами: «Хотя и всѣмъ намъ». Оно читается такъ: «итакъ пусть покажутъ, посредствомъ чего они узнали это измѣненіе естества (въ Іисусѣ Христѣ), потому что если бы возможно было созерцать самое естество божественное само въ себѣ и изъ видимаго опредѣлять, что́ въ Немъ есть своего и что чуждо Ему, то мы не имѣли бы нужды въ словахъ и другихъ доводахъ къ уразумѣнію того, что́ ищемъ. Но такъ какъ это естество выше пониманія тѣхъ, которые изслѣдуютъ его, и мы посредствомъ нѣкоторыхъ доводовъ составляемъ предположеніе о томъ, что убѣгаетъ отъ нашего пониманія, то намъ совершенно необходимо руководиться дѣйствіями и такимъ образомъ приходить къ изслѣдованію божественнаго естества. Итакъ, когда мы видимъ, что отличающіяся одно отъ другаго дѣйствія, совершаемыя Отцомъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ, различны, то изъ разности дѣйствій усматриваемъ и дѣйствующія естества. Потому что невозможно, чтобы различное по природѣ было одинаково по виду дѣйствій: огонь никогда не производитъ холода, а кристаллъ (ледъ) не согрѣваетъ; но при различіи природъ различаются между собою и происходящія отъ нихъ дѣйствія».

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же (св. Григорія нисскаго), изъ той же книги: «Божественное естество, въ своей сущности, при всѣхъ изобрѣтаемыхъ именахъ, остается, какъ мы сказали, необозначеннымъ. Изучая различныя дѣйствія Его, мы научаемся (видѣть въ Немъ) благодѣтеля, также благаго и правосуднаго судію и все другое подобное; но естество дѣйствующаго мы не можемъ узнать ни чрезъ что болѣе, какъ только чрезъ созерцаніе дѣйствій. Итакъ, когда кто-нибудь опредѣлитъ смыслъ каждаго изъ этихъ именъ и самаго естества, къ которому относятся эти имена, то онъ неодинаковое значеніе придастъ тому и другому. А что́ имѣетъ различное значеніе, у того и естество различно». Эти два свидѣтельства также были сличены съ пожелтѣвшею пергаментною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство святаго Кирилла, архіепископа александрійскаго, изъ привѣтственной рѣчи, обращенной къ благочестивѣйшему императору Ѳеодосію, о правой вѣрѣ, и начинающейся словами: «Славы же, находящейся у людей». Оно читается такъ: «итакъ мы говоримъ, что все Слово, сущее отъ Бога, соединилось всему, находящемуся въ насъ, человѣчеству. И тому, что́ въ насъ есть лучшаго, то есть душѣ, Оно

[1] Тамже, стр. 238 и 239.

ни въ какомъ отношеніи не дало предпочтенія; Оно не возложило трудъ явленія на одну плоть, но прекрасно совершало посредствомъ обоихъ таинство домостроительства. Своею плотію Оно пользовалось какъ будто органомъ для дѣлъ плоти, и для тѣлесныхъ немощей, и для всего, что̀ не заключаетъ въ себѣ ничего порочнаго; душею же своею Оно пользовалось для человѣческихъ и невинныхъ страстей. О Немъ говорится, что Оно алкало, переносило и труды отъ продолжительныхъ путешествій, и страхъ, и боязнь, и скорбь, и страданіе, и смерть на крестѣ». Это свидѣтельство было сличено съ пергаментною книгою святаго третьяго (вселенскаго), перваго ефесскаго, собора, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, въ которой содержится эта вышепоименованная привѣтственная рѣчь, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же изъ тридцать второй книги «Сокровищъ», читающееся такъ: «мы никакъ не допустимъ (мысли), будто Богъ и твореніе имѣютъ одно и тоже естественное дѣйствіе, чтобы созданному не приписать божественнаго существа, а также чтобы на мѣсто, приличное только тварямъ, не поставить того, что̀ въ Богѣ есть преимущественнаго. Что̀ имѣетъ неизмѣнно одно и тоже дѣйствіе и силу, то̀ по необходимости сохраняетъ и единство вида». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство благочестивѣйшаго императора Юстиніана изъ книги противъ несторіанъ и акефаловъ, начинающейся словами: «Точный признакъ прямаго и неизвилистаго пути». Оно читается такъ: «но надобно сказать и то, что̀ было сказано затѣмъ святымъ Львомъ и что̀ они злословятъ. Когда онъ сказалъ, что «каждое изъ двухъ естествъ въ соединеніи съ другимъ дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно: Слово дѣлаетъ свойственное Слову, а плоть исполняетъ свойственное плоти; одно изъ нихъ сіяетъ чудесами, другое подлежитъ страданію», то еретики тотчасъ вскочили и сказали: не должно говорить, что различны дѣйствія божества и человѣчества во Христѣ, но—одно дѣйствіе. Но опять и это (они сказали), богохульствуя и безумствуя подобно Аполлинарію; потому что всѣ святые отцы какъ учили насъ вѣрить, что въ одномъ и томъ же (Іисусѣ Христѣ совмѣщались) страсть и безстрастіе, такъ они наставляли насъ и исповѣдывать, что различны дѣйствія одного и того же Господа нашего Іисуса Христа. Въ особенности святый Кириллъ, обличая говорящихъ, что одно дѣйствіе у божества и человѣчества (во Іисусѣ Христѣ), въ тридцать второй книгѣ «Сокровищъ» пишетъ слѣдующее: «мы никакъ не допустимъ (мысли), будто Богъ и твореніе имѣютъ одно и тоже естественное дѣйствіе, чтобы созданному не приписать божественнаго существа, а также чтобы на мѣсто, приличное только тварямъ, не поставить того, что̀ въ Богѣ есть преимущественнаго». И святый Аѳанасій въ четвертой книгѣ на аріанъ пишетъ слѣдующее: «мы по необходимости изслѣдовали это предварительно, чтобы, если увидимъ, что Онъ органомъ своего тѣла что-либо совершаетъ или говоритъ побожески, то знали, что Онъ совершаетъ это потому, что Онъ—Богъ. И еще если увидимъ, что Онъ говоритъ или страдаетъ почеловѣчески, то не

оставались бы въ невѣдѣніи, что Онъ, нося плоть, содѣлался человѣкомъ и потому такъ дѣлаетъ». Итакъ, зная дѣло каждаго (изъ естествъ) и видя, что то и другое (и божеское и человѣческое) дѣлается однимъ (и тѣмъ же Іисусомъ Христомъ), мы правильно вѣруемъ, и никогда не впадемъ въ заблужденіе. Вотъ и изъ (свидѣтельствъ), представленныхъ намъ нынѣ изъ святыхъ отцовъ, ясно показано, что различны дѣйствія божества и человѣчества въ единомъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и что объ этомъ святый Левъ училъ согласно со всѣми бывшими прежде его (отцами)». Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство того же святаго Юстиніана, изъ догматическаго посланія его къ Зоилу, святѣйшему патріарху александрійскому, начинающагося словами: «Получивши посланіе». Оно читается такъ: «итакъ одинъ есть Христосъ, не уничтожившій различія естествъ ради несказаннаго единенія,—Слово, познаваемое умомъ, и человѣкъ, видимый (простыми глазами), потому что ни соединеніе не произвело сліянія, ни различіе находящихся въ Немъ сущностей не потребовало разсѣченія или раздѣленія. Итакъ, видя чудеса Христовы, мы проповѣдуемъ Его божество, а видя страданія Его, мы не отрицаемъ Его человѣческаго естества, но какъ чудеса (были совершаемы) не внѣ плоти, такъ и страданія (были переносимы) не отдѣльно отъ божества. И удивительно, что Онъ былъ и страждущимъ и не страждущимъ: страждущимъ потому, что страдала собственная Его плоть и Онъ находился въ этой плоти, а не страждущимъ потому, что Слово было безстрастно, будучи по естеству Богомъ. И будучи само безплотно, Оно находилось въ страстной плоти, а эта плоть имѣла въ себѣ безстрастное Слово, уничтожающее немощи самой плоти. Каждое изъ этихъ естествъ въ соединеніи съ другимъ дѣлаетъ то, что́ ему свойственно: Слово совершаетъ то, что́ свойственно Слову, а плоть—то, что́ свойственно плоти. Этому учитъ и святый Кириллъ въ тридцать второй книгѣ «Сокровищъ», объясняя посланіе къ римлянамъ: «мы никакъ не допустимъ (мысли), будто Богъ и твореніе имѣютъ одно и тоже естественное дѣйствіе, чтобы созданному не приписать божественнаго существа, а также чтобы на мѣсто, приличное только тварямъ, не поставить того, что́ въ Богѣ есть преимущественнаго». Тотъ же святый отецъ тому же учитъ насъ въ посланіи къ Ѳеодосію; онъ говоритъ слѣдующее: «итакъ мы говоримъ, что все Слово, сущее отъ Бога, соединилось всему, находящемуся въ насъ, человѣчеству. И тому, что́ въ насъ есть лучшее, то есть душѣ, Оно ни въ какомъ отношеніи не дало предпочтенія; Оно не возложило трудъ явленія на одну плоть, но прекрасно совершало посредствомъ обоихъ таинство домостроительства. Своею плотію Оно пользовалось какъ будто органомъ и для дѣлъ плоти, и для тѣлесныхъ немощей и для всего, что́ не заключаетъ въ себѣ ничего порочнаго; душею же своею Оно пользовалось для человѣческихъ и невинныхъ страстей. О Немъ говорится, что Оно алкало, переносило и труды отъ продолжительныхъ путешествій, и страхъ, и боязнь, и скорбь, и страданіе и смерть на крестѣ. Хотя никто Его не принуждалъ, однакожъ Оно само по Себѣ положило за насъ душу свою, чтобы господствовать и надъ мертвыми и надъ живыми; плоть свою (Оно положило),

чтобы принести истинно достойный даръ во очищеніе плоти всѣхъ, душу же свою—во искупленіе души всѣхъ. Потому Онъ послѣ и воскресъ, будучи жизнію какъ Богъ. Неприлично сказать, что бы плоть, соединившаяся со Словомъ, когда-либо могла быть одержима тлѣніемъ, или что бы божественная душа (Іисуса Христа) была задержана во вратахъ ада. Она не была оставлена во адѣ, какъ сказалъ божественный Петръ. Нельзя сказать, какъ мы уже говорили, что естество, не подлежащее смерти и ея разрушительной силѣ, то есть божество Единороднаго, возстало изъ нѣдръ земли. Не было бы ничего достойнаго удивленія, если бы осталось во адѣ Слово Божіе, силою божества и естествомъ удивительно и несказанно наполняющее все и вездѣприсущее». Затѣмъ, продолжая рѣчь, онъ говоритъ еще слѣдующее: «(свойство) человѣческой страсти умирать, а божественнаго дѣйствія—воскресать; являя это, Оно чрезъ то и другое познается у насъ и (въ мірѣ, который) выше насъ, какъ (истинный) Богъ». Видишь ли, какъ этотъ досточтимый отецъ сообщаетъ, что два естественныя дѣйствія въ одной ѵпостаси или въ одномъ лицѣ Христа, Бога нашего»? И немного далѣе: «затѣмъ ради насъ содѣлавшійся человѣкомъ содѣлался видимымъ и осязаемымъ, и, посредствомъ божественныхъ и человѣческихъ дѣйствій показавши, что Онъ существуетъ въ божествѣ и человѣчествѣ, Онъ далъ намъ познать, что, въ чемъ Онъ намъ открылся, изъ того и состоитъ. Такъ и святые отцы, исповѣдуя тѣ и другія реченія, то есть, относящіяся къ божеству и человѣчеству, посредствомъ каждаго изъ нихъ проповѣдуютъ неслитность и нераздѣльность (естествъ) въ домостроительствѣ великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа». Эти два свидѣтельства были также сличены съ пергаментною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Ефрема, архіепископа антіохійскаго, изъ апологіи, написанной имъ въ защиту собора халкидонскаго и пятьдесятъ шестой главы сочиненія святаго Льва, начинающейся словами: «Что плоть непрестанно сохраняла». Оно читается такъ: «скажи же, сохраняя мысль свою чистою отъ всякой антипатіи: было ли когда-либо послѣ воплощенія время, когда бы воплотившееся Слово—Богъ не имѣло своей совершенной одушевленной плоти? Или, такъ какъ Оно ходило по волнамъ моря, то неужели ноги (Его) не сохраняли свойства человѣческой природы? Но, добрѣйшій, въ человѣческомъ естествѣ Христосъ Богъ нашъ совершалъ сверхъестественное, тогда какъ собственная Его человѣческая плоть отъ того не уничтожалась и не разрушалась. Притомъ же самый образъ дѣйствія убѣждаетъ тебя исповѣдывать, что плоть сохранила свое естество. Хожденіе пѣшкомъ и хожденіе на ногахъ, если только оно не произведеніе фантазіи, очевидно, есть естественное дѣло нашихъ ногъ, такъ что самый образъ дѣйствія сильно говоритъ о сохраненіи плоти въ первоначальныхъ размѣрахъ. Такое хожденіе всѣ называютъ тѣлеснымъ и чувственнымъ. А хожденіе по морю—это было дѣло божества, дѣйствовавшаго посредствомъ человѣческой плоти. Итакъ, если бы мы говорили, что это дѣйствіе было совершено просто плотію, то непонятенъ былъ бы смыслъ совершившагося. точно такъ же, какъ если бы мы одному божеству усвоили это хожденіе, приписывая ему шаганіе и ходьбу пѣшкомъ. Нынѣ же, исповѣдуя, что воплотившійся Богъ

Слово совершилъ такое дѣйствіе, мы послѣдовательно говоримъ, что Онъ одно совершалъ по естеству плоти, а другое по причинѣ высочайшаго естества божества. Такимъ образомъ и здѣсь два дѣйствія. И это не потому, что это дѣйствіе по причинѣ ѵпостастнаго соединенія, какъ возвѣщаетъ Богъ Слово, имѣло богоприличныя свойства. Поэтому дерзко было бы сказать, что плоть не имѣла всѣхъ приличныхъ ей свойствъ, но была неполная и несовершенная. Сказать это хуже, чѣмъ (сказать, что) ея совсѣмъ не было».

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство его же, изъ шестьдесятъ четвертой главы, читающееся такъ: «этотъ грамматикъ [1]) приводитъ (свидѣтельство) Аѳанасія великаго изъ слова о домостроительствѣ воплощенія или о явленіи Бога Слова. (Этотъ святый отецъ) такъ излагаетъ доказательства изъ Писанія: «когда говоритъ: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ (отъ Мене) чаша сія* (Матѳ. 26, 39): *обаче не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42); *духъ убо бодръ, плотъ же немощна* (Матѳ. 26, 41), показываетъ симъ двѣ воли: человѣческую, свойственную плоти, и Божескую, свойственную Богу, и человѣческая по немощи плоти отрекается отъ страданія, а божеская Его воля готова на оное» [2]). Итакъ отвѣчай намъ: принимаешь ли ты это изреченіе, признаешь ли его за хорошее и, такъ сказать, вытекающее изъ самой истины, или ты отвергаешь его какъ какое-то ложное и безсмысленное? Но ты не скажешь, что Аѳанасій великій лжетъ. Какъ же ты, будучи послѣдователемъ этого святаго, говорящаго, что два хотѣнія, впослѣдствіи скажешь самъ себѣ, что разсѣкаютъ Еммануила говорящіе, что два естества въ одной ѵпостаси? Итакъ ясно, что гдѣ два хотѣнія, изъ которыхъ одно бодро и мужественно, а другое немощно, тамъ въ одномъ находятся различныя естества. Никто не отважится говорить или представлять въ своемъ воображеніи, чтобы одно и тоже естество и въ одно и тоже время было бодрымъ и мужественнымъ, а также было и называлось немощнымъ. Невозможно, чтобы одно и тоже естество имѣло и пріобрѣтало (качества) противоположныя. Итакъ (дѣло) сводится къ тому, что одинъ и тотъ же не по (одному и) томуже естеству бодръ и мужественъ, а также и немощенъ, но въ силу одного (естества) въ немъ обнаруживается свойство мужества, а въ силу другаго—изобличается свойственное немощи. Такъ что по средствомъ всего (вышеизложеннаго) и изъ того, что́ показалъ святый отецъ, ясно, что Господь Христосъ имѣетъ два естества, въ которыхъ Онъ существуетъ и познается». Эти свидѣтельства также были сличены съ харатейною книгою, представленною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказались согласными.

Тогда Ѳеофанъ, благолюбезнѣйшій пресвитеръ и игуменъ обители Байя, вставши сказалъ: «представляю вашему благочестію и святому и вселенскому собору, что этотъ Ефремъ, котораго свидѣтельства только что прочитаны, былъ патріархомъ антіохійскимъ, и что онъ возносится въ священныхъ диптихахъ здѣшней святѣйшей великой церкви».

Святый соборъ сказалъ: «истинно мы знаемъ, что этотъ святый Ефремъ возносится въ священныхъ диптихахъ между святыми и уважаемыми отцами».

---

[1]) Кажется, разумѣетъ Іоанна Филопона.

[2]) Твор. *св. Аѳанасія* въ русск перев. Москва, 1853 г. т. 3, стр. 310.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Анастасія, архіепископа антіохійскаго, изъ составленной имъ апологіи въ защиту книги святаго Льва, (а именно) изъ шестидесятой главы, начинающейся словами: «Если кто-либо помнитъ то, что́ я сказалъ немного прежде». Оно читается такъ: «если Онъ (Іисусъ Христосъ) побожески совершалъ то, посредствомъ чего Его должно было познать какъ Бога, а то, посредствомъ чего необходимо было увидѣть въ Немъ истиннаго человѣка, дѣлалъ почеловѣчески, то, очевидно, одно дѣйствіе вполнѣ принадлежитъ божественному естеству, а другое человѣческому. Если эти дѣйствія различаются какъ одно и другое, какъ они и дѣйствительно существуютъ, то зачѣмъ обвинять кого-либо въ томъ, что онъ различаетъ ихъ одно отъ другаго, говоря о томъ и другомъ естествѣ (въ Іисусѣ Христѣ)? Необходимо, какъ говорилъ Кириллъ [1]), Богу воздавать то, что́ прилично Ему, а человѣчеству (приписывать) то, что́ должно. Не одно и тоже то и другое (дѣйствіе), а потому, (какъ и) прилично, не приписывается (одному естеству); но впрочемъ то и другое вполнѣ относится къ одному (и томуже Іисусу Христу), такъ какъ Онъ одинъ былъ и есть, хотя различно дѣйствуетъ посредствомъ различныхъ своихъ естествъ. Какъ не одно и тоже то, что Онъ укорялъ Матерь, когда она сказала: *вина не имутъ* (Іоанн. 2, 3), и то, что Онъ претворилъ воду въ вино: такъ и человѣчество не тождественно съ божествомъ, а божество съ человѣчествомъ, также не тождественно и то, что́ происходитъ отъ (того и другаго изъ) нихъ. То и другое совершаетъ тотъ же Богъ, который вмѣстѣ и человѣкъ, не допустившій естествъ до смѣшенія, а равно и дѣйствій, происходящихъ отъ нихъ. Какъ то, такъ и другое не возможно и чуждо благочестивому мышленію. Какъ питаться и возрастать—не дѣло божества, такъ воскрешать мертвыхъ—не дѣло человѣчества. Итакъ то и другое принадлежитъ Ему, прилично соединившему божество съ человѣчествомъ не чрезъ сліяніе, но чрезъ неслитное единеніе. Итакъ два дѣйствія, равно какъ и два естества, а дѣйствующій одинъ, который вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказалось согласнымъ.

Василій, боголюбезнѣйшій епископъ города Гортины, находящагося на островѣ Критѣ, сказалъ: «принимаетъ ли святый и вселенскій вашъ соборъ этого святаго Анастасія, бывшаго архіепископомъ антіохійскимъ, свидѣтельство котораго теперь прочитано и который писалъ въ защиту книги святаго Льва?»

Святый соборъ сказалъ: «принимаемъ святаго Анастасія, православно писавшаго въ защиту книги святаго и достопамятнаго папы Льва». Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ мелитинскій сказалъ: «весь востокъ называетъ святымъ этого блаженной памяти Анастасія, бывшаго архіепископомъ антіохійскимъ, и кто не принимаетъ его, того да анаѳематствуетъ Богъ». И всѣ согласно сказали: «аминь».

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство святаго Іоанна, епископа скиѳопольскаго, изъ восмой книги противъ богохульствъ Севера. Оно

---

[1]) Кирилла изъ двадцать третьей главы „Сокровищъ“.

читается такъ: «посмотримъ же, въ чемъ еще ты обвиняешь святѣйшаго папу Льва. Онъ сказалъ: «каждое изъ двухъ естествъ въ соединеніи съ другимъ дѣйствуетъ такъ, какъ ему свойственно: Слово дѣлаетъ свойственное Слову, а плоть исполняетъ свойственное плоти». Такъ какъ это священное изреченіе ты отвергъ какъ неумѣстное, то послушай Юліана галикарнасскаго, который говоритъ противоположно тебѣ и такимъ образомъ разрушаетъ твое (мнѣніе). «Слово (говоритъ онъ) содѣлало нетлѣніе; а по твоему богохульству, плоть содѣлала тлѣніе. Скажи же ты, добрѣйшій, вѣруешь ли ты, что Богъ Слово существенно соединился съ плотію и душею, съ которою Онъ и дѣйствительно соединенъ? Да, говоритъ. (Вѣруешь ли, что) Онъ, который есть надъ всѣми Богъ, величіемъ божества объемлетъ небо, и землю, и море, эоиръ и воздухъ, ангеловъ и архангеловъ, (начала и власти), и, сказать кратко, поддерживаетъ въ бытіи тысячи тысячъ и десятки тысячъ десятковъ тысячъ пребывающихъ въ безтѣлесномъ блаженствѣ святыхъ, служебныхъ и невидимыхъ существъ, и промышляетъ о существованіи какъ всѣхъ вообще видимыхъ и невидимыхъ, такъ и каждаго въ отдѣльности? Я думаю, скажешь: да, если еще не совсѣмъ сошелъ ты съ ума. А такой промыслъ неужели не назовешь дѣйствіемъ Бога? И въ этомъ ты (конечно) не будешь противорѣчить, если и нынѣ не желаешь открыто идти противъ Бога. А такимъ образомъ ты будешь присвоять и воплотившемуся Богу непрестанное дѣйствіе. А что ты скажешь о разумной душѣ, соединившейся съ Нимъ упостасно,—мыслитъ она, или несмысленна? Но если (ты скажешь, что она) несмысленна, то (значитъ) ты впалъ въ богохульство отца твоего Аполлинарія, который сказалъ, что человѣчество, соединившееся съ Богомъ Словомъ, безумно. Если же скажешь, что она имѣетъ умъ, мыслитъ, а не безсмысленна подобно бездушнымъ и безсловеснымъ, то вполнѣ согласишься, если только желаешь слѣдовать вытекающимъ отсюда положеніямъ, что это мышленіе есть дѣло ума. Такъ она знала, что она соединена съ божествомъ, хотя и была того же естества человѣческаго, исключая грѣха; душа, всецѣло соединенная съ творцемъ всего—Богомъ, знала, что она превзошла всякое твореніе видимое и невидимое, и что ей поклоняются высшія силы. Она помнитъ о плотскомъ рожденіи отъ Дѣвы Богородицы, о хожденіи по землѣ, о спасительномъ страданіи, о крестѣ, о гробѣ, о воскресеніи, о вознесеніи на небеса. Она знаетъ, что все небесное воинство окружаетъ ее и служитъ ей, какъ душѣ Божіей. О такомъ мышленіи, я думаю, ты и самъ скажешь, что оно есть дѣло мыслящей души, неразлучно соединенной съ божествомъ. Видишь ли, что въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ мы видимъ два дѣйствія, божественное и человѣческое, (соединенныя) неразлучно и непреложно»? Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріахіи, и оказалось согласнымъ.

Еще были прочитаны изъ того же кодекса свидѣтельства грубыхъ еретиковъ, говорящихъ, что одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ:

Еретика Θемистія, изъ втораго его опроверженія (направленнаго противъ) книги Θеодосія, изъ сорокъ первой главы: «но мы не говоримъ, что одинъ и тотъ же имѣетъ два знанія или два дѣйствія, потому что (у Него),

какъ у истинно воплотившагося Слова, одно дѣйствіе и одно знаніе, и все это мы знаемъ (какъ свойство) одного Христа, хотя одно Онъ знаетъ и совершаетъ посредствомъ своей плоти такъ, какъ прилично Богу, а другое—почеловѣчески. Даже и тогда, какъ святый Аѳанасій сказалъ, что Христосъ во время страданія обнаружилъ два хотѣнія, мы не будемъ приписывать Ему двѣ воли, которыя по этимъ разсужденіямъ твоимъ находятся во враждѣ между собою. Но благочестиво будемъ знать одно хотѣніе у одного Еммануила, проявляющее свои движенія иногда почеловѣчески, а иногда такъ, какъ прилично Богу». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство еретика Аѳеима, изъ книги къ благочестивѣйшему императору Юстиніану, начинающейся словами: «хорошо имѣть Бога въ памяти при всякомъ начинаніи». Оно читается такъ: «прославляя единое естество Бога Слова, воплотившееся и поклоняемое съ собственною Его плотію, въ этомъ единомъ естествѣ мы не допустимъ оставить въ невѣдѣніи ни Его божества, ни разумной и мыслящей Его души, которою одушевлено заимствованное отъ насъ, единосущное намъ и подобострастное тѣло, ѵпостасно соединенное съ Богомъ Словомъ. Да не будетъ. Если же одна ѵпостась и одно естество Бога Слова воплотившееся, какъ это и дѣйствительно существуетъ, то несомнѣнно и одно хотѣніе и очевидно одно дѣйствіе, и одна мудрость и одно знаніе у того и другаго».

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же изъ тойже первой книги: «подобно этому училъ тотъ же святѣйшій отецъ въ четвертой книгѣ діалогическаго толкованія на евангеліе святаго Іоанна; онъ такъ говоритъ: поэтому-то и воскрешая мертвыхъ, Спаситель оказывается дѣйствующимъ не только словомъ или приличными Богу повелѣніями, но какъ бы нѣкоторую помощницу Онъ старается привлекать (къ участію) въ этомъ въ особенности святую плоть свою, чтобы показать, что она можетъ оживотворять и содѣлалась какъ-бы одно съ Нимъ. Итакъ, когда Онъ воскрешалъ дѣвицу архисинагога, то, говоря: *отроковице, востани*, Онъ, какъ написано, *ятъ ю за руку* (Лук. 8, 54; Матѳ. 9, 25), животворя какъ Богъ всезиждительнымъ повелѣніемъ, но животворя и прикосновеніемъ руки и показывая одно родное обоимъ дѣйствіе. Итакъ, когда мы знаемъ, что разумному, приличному Богу, дѣйствію свойственно знаніе всего, и когда мы научены, что одно и тоже свойственное Богу дѣйствіе принадлежитъ тому и другому, то какъ же послѣ этого не будемъ исповѣдывать, что одно и тоже знаніе всего принадлежитъ единому Христу и по Его божеству и по его человѣчеству»? Эти два свидѣтельства также были сличены съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство ересіарха Ѳемистія, изъ пятой главы перваго опроверженія его, (направленнаго) противъ книги Ѳеодосія. Оно читается такъ: «хотя святые отцы рѣшительно говорятъ, что одно дѣйствіе, но ради этого они не ограничиваютъ его только тѣмъ, что свойственно Богу, и не ставятъ такимъ образомъ въ тѣни другаго—человѣ-

ческаго. Но такъ какъ одинъ и тотъ же Христосъ совершалъ все, что относится къ домостроительству, и то, что прилично Богу, и человѣческое: то поэтому, какъ я сказалъ, (отцы) и говорятъ, что во Христѣ одно дѣйствіе».

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же, изъ тридцать четвертой главы того же опроверженія. Оно читается такъ: «одно знаніе во Христѣ, какъ и дѣйствіе, потому что одинъ былъ знающій, какъ конечно и дѣйствующій». Его же, изъ сорокъ второй главы втораго опроверженія: «мы, утвердившись въ доброй мысли и, пусть будетъ съ Богомъ сказано, держась праваго ученія, вѣруемъ, что у Еммануила не два естества, хотя Онъ и изъ двухъ составленъ, и что Онъ не въ двухъ естествахъ (пребываетъ), потому что то и другое отдѣльно, но что у Бога Слова одно естество воплощенное, одна ѵпостась и одно лице. Слѣдовательно мы знаемъ одно дѣйствіе одного лица, какъ и одно знаніе, какъ мы различнымъ образомъ выражали это». Эти три свидѣтельства также были сличены съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство нечестиваго Севера, изъ втораго посланія къ комиту Икуменію, начинающагося словами: «Намъ надобно и изъ богодухновеннаго Писанія». Оно читается такъ: «итакъ если Слово преобразовало человѣческую природу, которую Оно соединило Себѣ ѵпостасно, не въ собственную природу, потому что чѣмъ она была, тѣмъ и осталось, не (преобразило ее) въ свою славу и дѣйствіе, и если то, что было свойственно плоти, сдѣлалось свойственно Слову, то какимъ образомъ мы допустимъ, что тотъ и другой образъ совершалъ то, что ему свойственно? Итакъ слѣдуетъ проклинать тѣхъ, которые допускаютъ, что одинъ Христосъ въ двухъ естествахъ, и говорятъ, что каждое изъ естествъ дѣлаетъ то, что ему свойственно. Правда, большое различіе находится въ томъ, что дѣлаетъ и совершаетъ одинъ и тотъ же Христосъ. Одно изъ этого свойственно Богу, а другое человѣку; напримѣръ тѣлесное хожденіе, шествіе по землѣ и путешествіе мы признаемъ за (дѣйствіе) человѣческое, а дарованіе (возможности) здраво ходить разслабленнымъ ногами и совершенно лишившимся возможности ходить—за свойственное Богу. Но однако одно воплотившееся Слово совершало и то и другое, и не относится одно къ тому, а другое къ другому естеству. Хотя и различно совершаемое, однако мы справедливо не допускаемъ, что дѣйствовали два естества или образа». Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же, изъ посланія къ еретику Павлу, начинающагося словами: «Апостола же Павла». Оно читается такъ: «когда исповѣдуется одна ѵпостась Еммануила, то естественно исповѣдывать одно воплощенное естество Бога Слова и притомъ совершающее свойственное Богу и человѣческое, и не допускать, какъ (это допущено) въ книгѣ Льва, что дѣйствовали и находились въ общеніи между собою по взаимному сродству два естества и образа. Это богохульство хочетъ (доказать), что послѣ взаимнаго соединенія дѣйствуетъ тотъ и другой образъ».

Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же, изъ соборнаго посланія къ еретику Аѳѳиму, начинающагося словами: «То, что къ твоему благочестію». Оно читается такъ: «Онъ божественнымъ образомъ совершалъ божественныя знаменія и произносилъ человѣческія и божественныя слова, и одно совершалъ, какъ прилично Богу, а другое почеловѣчески; и когда дѣйствія, слова, чудеса и страданія не различаются, то мы и послѣ несказаннаго соединенія двухъ естествъ не допустимъ раздѣленія и не будемъ раздѣлять словъ, страданія и дѣйствій, зная, что одинъ и тотъ же и творилъ чудеса и страдалъ, и божественно и домостроительно и человѣчески изрекалъ то, въ чемъ, какъ сказано въ Писаніи, состоитъ вѣра во Христа и исповѣданіе». Это свидѣтельство также было сличено съ пергаментною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же къ Ѳеодосію, читающееся такъ: «надобно приспособлятся къ этимъ вышепоименованнымъ безчестнымъ вводителямъ человѣкопоклоненія и анаѳематствовать и нечестивый соборъ халкидонскій и богохульную книгу Льва, бывшаго предстоятелемъ римской церкви, которую этотъ соборъ назвалъ столпомъ православія, вопреки канонамъ изложивши опредѣленіе вѣры и раздѣливши божественное и нераздѣлимое и непреложное воплощеніе между двумя естествами, по соединеніи ихъ, ихъ дѣйствіями и свойствами, какъ это ясно показываетъ читающимъ ее таже книга, пространно изъясняющая, что̀ значитъ говорить, что одинъ Господь и Богъ Іисусъ Христосъ (пребываетъ) въ двухъ естествахъ послѣ несказаннаго соединенія ихъ. Принимаемъ и прославляемъ также правое исповѣданіе, заключающееся въ сочиненіи «Енотиконъ» и провозглашенное свѣтлѣйшей памяти императоромъ Зенономъ». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство ересіарха Ѳеодосія, изъ книги къ Ѳеодорѣ августѣ, начинающейся словами: «Мнѣ же казалось». Оно читается такъ: «наконецъ, что и дѣйствіе того и другаго (естества) одно богоприличное, потому что мы говоримъ, что одному принадлежатъ приличныя Богу чудеса и всѣ тѣлесныя и непредосудительныя страданія, которыя Онъ претерпѣлъ добровольно за насъ собственною плотію». И нѣсколько далѣе: «потому что мы исповѣдуемъ и дѣйствіе одно, приличное Богу, какъ уже прежде сказано».

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же, изъ той же книги, читающееся такъ: «когда у Него одно приличное Богу дѣйствіе, то необходимо, чтобы оно не дѣлилось и не разсѣкалось, и чтобы вы не принимали одно за несовершенное и имѣющее по человѣчеству нужду въ восхожденіи къ лучшему, а другое за вполнѣ совершенное и неимѣющее никакого недостатка, чтобы не впасть намъ въ душевредное и нечестивое худое ученіе Несторія».

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство его же, изъ той же книги, читающееся такъ: «итакъ, говоря, что одна и таже приличная Богу мудрость и одно знаніе у Бога Слова и разумной души, которою было одушевлено всесвятое тѣло Его, мы болѣе всего слѣдуемъ ученію святыхъ отцовъ, какъ это ясно показано; весьма ясно мы докажемъ и неслитное ипостастное единеніе и отовсюду удалимъ предположеніе о двойственности. Если же мы не сдѣлаемъ этого, то и за нами будутъ слѣдовать, какъ сказалъ мудрѣйшій Северъ, два естества и два дѣйствія и двѣ мудрости во Христѣ. А это есть богохульное ученіе Ѳеодорита и происходящей отъ него ереси іудействующихъ, а не наше, потому что мы утверждаемъ, что Христосъ одинъ и тотъ же, и исповѣдуемъ, что у Него одно приличное Богу знаніе и дѣйствіе». Эти три свидѣтельства также были сличены съ харатейною книгою, находящеюся въ библіотекѣ здѣшней досточтимой патріархіи, и оказались согласными.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство Павла, изъ посланія къ Іакову, начинающагося слова: «Для меня все, что́ касается твоей святости». Оно читается такъ: «мы принимаемъ и сочиненіе «Енотиконъ», написанное благочестивой памяти Зенономъ и (направленное) къ ниспроверженію собора халкидонскаго, который, сдѣлавъ тщетною попытку Евтихія, ревностно вводилъ въ церквахъ ученіе Несторія о человѣкопоклоненіи, училъ къ уничтоженію православной вѣры, что Христосъ и находится и познается въ двухъ естествахъ, и защищалъ, (что) эти естества, согласно несторіанскому безумію, (находятся) въ числѣ двухъ, а образъ сыновства и достоинства, такъ сказать, просто объединилъ. И такимъ образомъ наконецъ, при помощи этого злодѣянія, провозгласилъ, что одинъ и тотъ же Христосъ пребываетъ Сыномъ и Господомъ, единороднымъ, неслитно, нераздѣльно, неизмѣнно, непреложно, и для яснѣйшаго истолкованія своего воззрѣнія принялъ въ руководство книгу Льва, которую и назвалъ столпомъ православія, между тѣмъ какъ она разсѣкаетъ Христа двойствомъ естествъ послѣ соединенія ихъ и богохульно раздѣляетъ между ними образы и дѣйствія, изреченія и не имѣющія никакого недостатка свойства. Поэтому мы и отвергаемъ ее, такъ какъ она старается говорить невѣроятное». И немного далѣе: «говорятъ это и не знаютъ, что созванный въ этомъ городѣ соборъ, чего никогда больше не бывало, слѣдуя самъ себѣ, по самымъ этимъ дѣламъ постановилъ такое изреченіе, которое (допускало) сродство образовъ, и провозгласилъ, что одно лице, и отвергъ выраженіе: «изъ двухъ», какъ враждебное; тогда какъ оно показывало намъ неслитно и нераздѣльно одного Еммануила, который вмѣстѣ и единосущенъ Отцу и Святому Духу по божеству, и также единосущенъ намъ людямъ по человѣчеству, который вмѣстѣ и творитъ чудеса и страдаетъ, говоритъ и побожески и почеловѣчески, и наставляло насъ, что у Него, какъ у одного, одно дѣйствіе и одно знаніе. Христосъ есть Божія сила и Божія мудрость, въ Немъ сокрыты всѣ сокровища мудрости и знанія, хотя домостроительно Онъ и говоритъ, что Онъ не знаетъ послѣдняго дня». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ тогоже кодекса свидѣтельство еретика Ѳеодора, изъ догматическаго посланія къ еретику Павлу, начинающагося словами:

«Когда же время». Оно читается такъ: «и кромѣ всего этого анаѳематствую соборъ, бывшій въ Халкидонѣ, и книгу Льва, и всѣхъ, кто говорилъ или говоритъ, что въ одномъ Христѣ два естества послѣ несказаннаго соединенія, или кто опредѣляетъ Его въ двухъ естествахъ и не говоритъ, что у Него одно лице и одна ѵпостась и одно естество Бога-Слова воплотившееся и одно дѣйствіе, по ученію богоносныхъ нашихъ отцовъ. Ко всему этому принимаю и сочиненіе «Енотиконъ» благочестивой памяти Зенона, анаѳематствующее вышепоименованный соборъ, бывшій въ Халкидонѣ, и книгу Льва». Это свидѣтельство также было сличено съ харатейною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказалось согласнымъ.

Еще было прочитано изъ того же кодекса свидѣтельство еретика Павла, изъ посланія къ вышеупомянутому Ѳеодору, начинающагося словами: «Не теперь впервые, а издавна ненавистникъ добра». Оно читается такъ: «итакъ, когда мы тщательно изслѣдуемъ образъ вочеловѣченія, то умъ нашъ вполнѣ видитъ два (естества), несходныя между собою, а размышленіе, ищущее истиннаго единенія, открываетъ уже не двухъ, но одного сложнаго Христа Спасителя, который единосущенъ Отцу по божеству и единосущенъ намъ людямъ по человѣчеству, который и творитъ чудеса и страдаетъ, говоритъ побожески и почеловѣчески, и одно дѣйствіе Его, такъ какъ Онъ одинъ». И немного далѣе: «итакъ книгу Льва (соборъ) называетъ столпомъ православія и удостоиваетъ ее быть принятою за подпору и объясненіе своихъ мнѣній, а она между тѣмъ очевиднѣйшимъ образомъ разсѣкаетъ одного Христа двойственностію естествъ по соединеніи; на равныя части дѣлитъ образы и изреченія, дѣйствія и всѣ особенности. Итакъ мы не принимаемъ и тѣхъ мужей, которые изыскиваютъ такія несостоятельныя и далеко не научныя аналогіи, и настолько не вяжущіяся съ тѣмъ, къ чему относятся, что совершенно уничтожаютъ то самое», (что должны поддержать). Эти два свидѣтельства были также сличены съ харатейною книгою, принесенною стороною апостольскаго престола древняго Рима, и оказались согласными.

Боголюбезнѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и боголюбезнѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимавшіе мѣсто Агаѳона, святѣйшаго папы древняго Рима, сказали: «просимъ ваше благочестіе и святый и вселенскій соборъ, чтобы было прочитано и приложено къ дѣяніямъ и свидѣтельство еретика Аполлинарія изъ его книги «Недоумѣній», находящееся въ книгѣ здѣшней досточтимой патріархіи; его мы не помѣстили въ читавшемся теперь кодексѣ, а оно между тѣмъ гармонируетъ и согласуется съ мыслію Макарія и Стефана объ одномъ хотѣніи и одномъ дѣйствіи».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть будетъ то, о чемъ просили эти боголюбезнѣйшіе мужи».

Затѣмъ была принесена эта харатейная книга изъ библіотеки здѣшней досточтимой патріархіи, имѣющая заглавіе: «Изъ недоумѣній Аполлинарія», начинающаяся словами: «Жизнь причина живущихъ». А читается это свидѣтельство такъ: «Богъ, взявшій органъ, есть Богъ, поколику Онъ дѣйствуетъ, и человѣкъ по органу. Пребывая Богомъ, Онъ не измѣняется; органъ и то, что̀ приводитъ его въ движеніе, совершаютъ одно и тоже дѣйствіе. А если

одно дѣйствіе, то одна и сущность; а слѣдовательно одна сущность у Слова и этого органа».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «вышеупомянутые Петръ и Ѳеодоръ, Соломонъ и Антоній, боголюбезнѣйшіе епископы, Георгій и Діонисій, Анастасій и Стефанъ, боголюбезнѣйшіе діаконы, а также Анастасій и Георгій, почтеннѣйшіе иноки, пусть подадутъ обѣщанныя ими, подтвержденныя клятвою, изложенія своей вѣры».

Тогда, принесши священную клятву предъ предлежащимъ неповрежденнымъ евангеліемъ Божіимъ, эти боголюбезные епископы и почтеннѣйшіе клирики и иноки поцали однообразныя книжки, которыя и были прочитаны; онѣ содержали слѣдующее:

«Святому и вселенскому собору, нынѣ собравшемуся по повелѣнію благочестивѣйшаго и богопоставленнаго нашего государя и великаго побѣдоноснаго императора, Константина, въ этомъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, изложеніе истиннаго исповѣданія, составленное и поданное мною Петромъ, недостойнымъ епископомъ никомидійской митрополіи виѳинской области. Такъ какъ вашъ богодухновенный и честный соборъ хотѣлъ знать, какъ я содержу (ученіе) относительно нашей православной и непорочной христіанской вѣры и о домостроительствѣ воплощенія великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, одного отъ святыя и животворящія Троицы, то поэтому, составивши настоящее письменное истинное исповѣданіе, подаю его вашему святому и вселенскому собору; оно содержитъ, какъ ниже изложено, слѣдующее:

«Вѣрую во единаго Бога Отца, вседержителя, творца неба и земли, видимаго всего и невидимаго. И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣковъ, (свѣта отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, чрезъ котораго все сотворено. И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ споклоняемаго и сславимаго. Троицу единосущную, едино божество, и существо, и могущество, и власть, и господство, единаго Бога, если разсматривать Его просто, тогда какъ разсудокъ дѣлитъ и нераздѣлимое, единицу въ Троицѣ и Троицу во единицѣ поклоняемую; единицу по отношенію къ сущности или божеству, а Троицу по отношенію къ ипостасямъ или лицамъ. Также исповѣдую, что одинъ отъ этой святой и единосущной Троицы есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій единородный, рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ), что Онъ въ концѣ дней ради насъ и ради нашего спасенія сошелъ съ небесъ, воплотился отъ Духа Святаго и святыя преславныя Богородицы и приснодѣвы Маріи; ее я исповѣдую Богородицею въ собственномъ смыслѣ (κυρίως) и истинно, какъ родившую по плоти въ послѣднія времена самого Сына Божія, единосущнаго Богу и Отцу по божеству, а также единосущнаго намъ по человѣчеству, во всемъ подобнаго намъ кромѣ грѣха, (подверженнаго) страданію по плоти и безстрастнаго по божеству, истинно Бога и истинно человѣка, состоящаго изъ разумной души и тѣла, изъ двухъ естествъ, божества и человѣчества, и, послѣ несказаннаго и непреложнаго соединенія, неслитно, неизмѣнно, непреложно и нераздѣльно познаваемаго въ двухъ совершенныхъ естествахъ, пото-

му что различіе естествъ ни въ чемъ не измѣнилось и послѣ ѵпостаснаго соединенія, но еще больше сохранилось свойство каждаго естества и соединилось въ одномъ лицѣ и одной ѵпостаси; исповѣдую не на два лица раздѣляемаго и разсѣкаемаго, но одного и тогоже единороднаго Сына, Бога Слова, Господа Іисуса Христа. И святая Троица, по воплощеніи одного отъ Нея, Бога Слова, не получила приращенія четвертаго лица; но, помѣстившись несказанно въ дѣвической утробѣ непорочной Богородицы и Приснодѣвы Маріи, изъ нея (Богъ-Слово) устроилъ Себѣ плоть, одушевленную душею разумною и мыслящею. Поэтому я исповѣдую и два рожденія Его, одно предвѣчное отъ Бога и Отца по божеству, а другое. совершившееся недавно, отъ сей Святой Дѣвы и Богородицы Маріи по плоти. Оставшись чѣмъ былъ. Онъ содѣлался неизмѣнно тѣмъ, чѣмъ не былъ. И такимъ образомъ я возвѣщаю одну составную ѵпостась Его, тогда какъ ни то ни другое естество не измѣнилось по соединеніи, и это неизреченное соединеніе не допустило раздѣленія, потому что составное или ѵпостасное соединеніе не допускаетъ ни сліянія ни раздѣленія: оно сохраняетъ особенности того и другаго естества, и одно лицо Бога Слова. Поэтому я и исповѣдую у одного и того же Господа нашего Іисуса Христа два естественныхъ хотѣнія и два естественныхъ дѣйствія въ силу представленныхъ свидѣтельствъ святыхъ и уважаемыхъ отцовъ (находящихся) въ посланіяхъ, представленныхъ благочестивѣйшему и богопоставленному государю нашему и великому побѣдоносному императору Агаѳономъ, святѣйшимъ и блаженнѣйшимъ папою древняго Рима. И, просто сказать, я во всемъ согласенъ и во всемъ держусь пунктовъ, содержащихся въ вышеупомянутомъ представленіи этого святѣйшаго мужа и въ другомъ представленіи состоящаго при немъ собора. Притомъ еще исповѣдую тогоже Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога, одного отъ святыя единосущныя и животворящія Троицы, добровольно распятаго за насъ при понтійскомъ Пилатѣ, страдавшаго и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день по Писаніямъ; и возшедшаго на небеса, и сѣдящаго одесную Отца; и паки грядущаго со славою судить живихъ и мертвыхъ, котораго царствію не будетъ конца. Ожидаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь.

«Принимаю и уважаю пять святыхъ вселенскихъ соборовъ, то есть, соборъ изъ 318-ти святыхъ отцовъ, бывшій въ Никеѣ, и бывшій въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ (Константинополѣ) изъ 250-ти святыхъ и блаженныхъ отцовъ, и бывшій въ Ефесѣ первый изъ 200 святыхъ отцовъ, и бывшій въ Халкидонѣ изъ 630-ти святыхъ отцовъ, и святый пятый соборъ, сошедшійся во дни благочестивой памяти Юстиніана опять въ этомъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ. Соблюдаю и уважаю и то, что опредѣлено и постановлено этими пятью святыми соборами, и кого они принимали, того принимаю и я, и кого отвергали и анаѳематствовали они, того и я отвергаю и анаѳематствую; анаѳематствую и всѣхъ проповѣдывавшихъ и проповѣдующихъ и имѣющихъ проповѣдывать, что одно дѣйствіе и одна воля въ домостроительствѣ воплощенія одного отъ святыя Троицы Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего. Итакъ это истинное исповѣданіе благочестивой и православной нашей христіанской вѣры я письменно изложилъ чрезъ другаго въ мартѣ мѣсяцѣ индиктіона девятаго». Подпись: «Петръ, не-

достойный епископъ никомидійской митрополіи въ области виѳинской, соглашающійся со всѣмъ и принимающій все, что находится въ этомъ изложеніи истиннаго исповѣданія, и исповѣдующій, какъ выше изложено, какъ два естества, такъ и два естественныхъ хотѣнія и два естественныхъ дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія одного отъ святыя Троицы Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога, и анаѳематствовавшій также всѣхъ, кто говоритъ, что одно хотѣніе и одно дѣйствіе у Его божества и человѣчества Подписалъ я въ мартѣ мѣсяцѣ индиктіона девятаго».—И прочіе также представили вмѣстѣ съ нимъ (такія же изложенія).

Георгій, боголюбезнѣйшій пресвитеръ, инокъ и апокрисіарій Ѳеодора благочестивѣйшаго мѣстоблюстителя іерусалимскаго престола, сказалъ: «прошу ваше благочестіе и святый и вселенскій соборъ, чтобы прочитано было соборное (посланіе) Софронія, бывшаго блаженной памяти архіепископа іерусалимскаго, отправленное имъ къ Сергію, въ то время бывшему патріархомъ этого царствующаго и богохранимаго города, но не принятое этимъ Сергіемъ и находящееся въ моихъ рукахъ,—чтобы такимъ образомъ можно было узнать, православно ли оно, или нѣтъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть будетъ оно представлено и прочитано нъ другое (засѣданіе)».

ДѢЯНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ, свѣтлѣйшихъ нашихъ государей флавіевъ, благочестивѣйшаго Константина, богопоставленнаго великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ 27-й годъ его царствованія и въ 13-й консульства его богомудрой свѣтлости, и богохранимыхъ братьевъ его Ираклія и Тиверія въ 22-й годъ, въ 20-й день мѣсяца марта, индиктіона 9-го, подъ предсѣдательствомъ тогоже благочестивѣйшаго и христолюбиваго, великаго императора Константина, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, и по повелѣнію его богомудрой кротости, присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Ѳеодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Ѳракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный логоѳетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Ѳома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и правитель восточныхъ областей; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ и доместикъ императорскаго стола.

Собрался также святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ,

представители святѣйшаго и блаженнѣйшаго Агаѳона, архіепископа древняго Рима; почтеннѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезный пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; благочестивый пресвитеръ и инокъ Георгій; почтеннѣйшій апокрисіарій Ѳеодоръ, мѣстоблюститель іерусалимскаго престола; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители 125-ти почтеннѣйшихъ епископовъ святаго собора древняго Рима, что̀ засвидѣтельствовано собственноручными подписями епископовъ въ посланіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивый пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ ѳессалоникскій; Василій, епископъ города Гортины критской; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Киприанъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Ѳеодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикіи фригійской; Косьма, епископъ синадскій; Стефанъ, епископъ Антіохіи писидійской; Ѳеопемптъ, епископъ юстинопольской, или мокисскій; Іоаннъ, епископъ пергскій; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисиній, епископъ Іераполя фригійскаго; Ѳеодоръ, епископъ тарсскій; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ митиленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Епифаній, епископъ евхаитскій; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя ѳракійскаго; Іоаннъ, епископъ нисскій; Ѳеодоръ, епископъ императорскихъ Термъ; Георгій, епископъ камуліанскій; Зоитъ, епископъ Хрисополя асійскаго; Патрикій, епископъ магнезійскій; Антоній, епископъ ипэпскій; Ѳеодоръ, епископъ пергамскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнизскій; Іоаннъ, епископъ мелитопольскій; Іоаннъ, епископъ филадельфійскій; Ѳеодоръ, епископъ прэнетскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Каралліи памфилійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Ѳеодоръ, епископъ верисскій; Тиверій, епископъ амисскій; Сергій, епископъ синопскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Георгій, епископъ кратійскій; Платонъ, епископъ адріанопольскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Патрикій, епископъ илузскій; Петръ, епископъ аппійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примнисскій; Константинъ, епископъ варатскій; Ѳеодоръ, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя писидійскаго; Плусіанъ, епископъ силлейскій; Ѳеодоръ, епископъ назіанзскій; Димитрій, епископъ тинскій; Стефанъ, епископъ парскій; Григорій, епископъ кантанскій;

Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Ѳеофанъ. пресвитеръ и игуменъ досточтимой обители сицилійской, именуемой Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ почтеннѣйшіе и боголюбезные епископы возсѣли по порядку въ той же судебной палатѣ Труллѣ, и когда на средину положено было святое и неповрежденное евангеліе: Константинъ, боголюбезнѣйшій архидіаконъ здѣшней святѣйшей вселенской и апостольской великой церкви Божіей и первенствующій изъ боголюбезнѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго патріарха этого богохранимаго и царствующаго города Георгія, сказалъ:

«Ваша благочестивая свѣтлость и святый и вселенскій соборъ вашъ, привыкшіе различать тѣхъ, которые содержатъ и проповѣдуютъ правильное ученіе, отъ тѣхъ, которые неправильно исповѣдуютъ ученіе о домостроительствѣ одного отъ святыя Троицы, Христа, истиннаго Бога нашего, знаете, какъ въ предъидущее засѣданіе Георгій, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и апокрисіарій Ѳеодора, святѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго, почтительнѣйше просилъ ваше благочестіе и святый соборъ вашъ, чтобы вынесено было на средину и прочитано соборное посланіе Софронія, блаженной памяти бывшаго архіепископа города Іерусалима, для того, чтобы (такимъ образомъ) получить объ немъ свѣдѣніе и обсудить, православно ли оно; о чемъ и представляемъ на ваше благораспоряженіе».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть будетъ прочтено то, что̀ уже сдѣлано». И было прочтено.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «Георгій, почтеннѣйшій пресвитеръ, инокъ и апокрисіарій святѣйшаго мѣстоблюстителя іерусалимскаго престола, пусть представитъ упомянутое имъ соборное (посланіе) Софронія, бывшаго архіепископа іерусалимскаго, и пусть оно будетъ прочтено, какъ онъ просилъ объ этомъ».—Агаѳонъ. почтеннѣйшій чтецъ и нотарій святѣйшаго архіепископа этого богохранимаго и царствующаго города, прочиталъ (это посланіе); оно содержало слѣдующее:

«Святѣйшему всѣхъ владыкѣ и блаженнѣйшему брату и сослужителю Сергію, архіепископу и патріарху константинопольскому, Софроній, безполезный рабъ святаго города Христа Бога нашего.

«Отцы! отцы! всеблаженнѣйшіе! какъ мнѣ любезна теперь тишина, и гораздо любезнѣе, чѣмъ прежде, потому что свободный отъ занятій изъ тишины я попалъ въ бурю дѣлъ и обуреваюсь земными дѣлами. Отцы! отцы! боголюбезные! какъ мнѣ пріятно теперь ничтожество, и несравненно пріятнѣе, чѣмъ прежде, потому что изъ навоза, грязи и несказаннаго и великаго ничтожества я взошелъ на іерархическій тронъ. Я вижу также поднявшуюся водну и за волною слѣдующую опасность. Потому что пріятное не кажется такъ пріятнымъ, пока не испытано и не узнано непріятное, какъ представляется оно по испытаніи и по наступленіи горькаго. Такъ здоровье весьма желательно тому, кто болитъ послѣ того, какъ былъ здоровъ; такъ тишина

весьма пріятна тому, кто обезпокоенъ послѣ тишины; такъ богатство весьма любезно тому, кто послѣ богатства терпитъ бѣдность. И такимъ образомъ иной видитъ то, что происходитъ, (видитъ), что оно и существуетъ и всегда остается по физическимъ и существеннымъ свойствамъ такимъ же, какимъ казалось и до испытанія противоположнаго, и однакожъ то, что существуетъ по испытаніи этого послѣдняго, привлекательнѣе и гораздо дороже (кажется) тому, кто испыталъ это, хотя бы (то, что происходитъ по испытаніи противоположнаго) не было что нибудь особенное, и пріятнѣйшее, и гораздо болѣе желательное. Это весьма ясно показываетъ намъ и достохвальный Іовъ, испытавшій то и другое, и произнесшій справедливые приговоры, и могущій быть правдивымъ судіею сказаннаго нами, и произнести безпристрастный и неподкупный приговоръ. Итакъ что говоритъ этотъ адамантовый подвижникъ, потерявшій пріятное и погрузившійся въ непріятное? *Кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежднихъ дней, въ нихже мя Богъ храняше? Якоже егда свѣтяшеся свѣтильникъ его надъ главою моею, егда свѣтомъ его хождахъ во тмѣ: Егда бѣхъ тяжекъ въ путехъ, егда Богъ посѣщеніе творяше дому моему: Егда бѣхъ богатъ зѣло, окрестъ же мене рабы: Егда обливахуся путіе мои масломъ кравіимъ, горы же мои обливахуся млекомъ: Егда исхождахъ изъутра во градъ, на стогнахъ же поставляшеся ми престолъ. Видяще мя юноши скрывашася, старѣйшины же вси въставаша. Велможи же преставаху глаголати, перстъ возложше на уста своя. Слышавшіи же блажиша мя* (Іов. 29, 2—10). Слѣдовательно и я, блаженнѣйшіе, достойно буду взывать съ Іовомъ, пять разъ оставшимся побѣдителемъ, будучи побуждаемъ воспоминаніемъ о прежнихъ благахъ. Это была жизнь тихая и молчаливая, и ничтожество, не знавшее никакой бури; *кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежднихъ дней, въ нихже мя Богъ храняше* безпечальнымъ, *якоже егда свѣтяшеся свѣтильникъ Его надъ главою моею*, когда я проводилъ жизнь мирную и безмятежную? *егда свѣтомъ Его хождахъ во тмѣ;* когда я собиралъ плоды молчанія, когда я былъ обремененъ отростками тишины; когда я въ изобиліи вкушалъ произрастенія душевнаго спокойствія; когда я услаждался цвѣтами беззаботности; когда я былъ увѣнчанъ бутонами безбоязненности; когда я веселилъ свою душу радостями беззаботности; когда я наслаждался земною бѣдностію; когда я воздѣлывалъ борозды безопаснаго навоза; когда я переплывалъ море не знающей бурь бѣдности; когда я наслаждался красотами бѣдной кельи; когда я вкушалъ медоточивую манну земной пищи, и когда на самого меня можно было смотрѣть, какъ на какого-то другаго Израиля; когда я безропотно и съ благодарностію въ душѣ въ изобиліи вкушалъ пищу мирную и небесную. Итакъ поелику, мудрѣйшіе, это и большее этого случилось со мною, троекратно оскорбленнымъ, вслѣдствіе великой необходимости и принужденія со стороны боголюбезныхъ клириковъ, и достопочтенныхъ иноковъ, и вѣрующихъ мірянъ, которые всѣ суть граждане святаго города Христа Бога нашего, насильно принудившихъ меня и жестокостію заставившихъ (принять епископскій санъ): то я и не знаю и не понимаю, какое (достойное) наказаніе (понесу), чтобы умилостивить васъ, всесвятые, и склонить васъ, не только чистыми молитвами ко Господу живо содѣйствовать мнѣ, такъ обуреваемому и

находящемуся въ опасности, и укрѣплять меня, впавшаго въ малодушіе, но и наставлять меня въ богодухновенномъ ученіи для практическаго руководства. (Сдѣлайте для меня) это, какъ отцы и родители, а также и какъ братья и единокровные. Итакъ дайте мнѣ отечески и братски просимое, потому что моя просьба справедлива, а я буду слѣдовать вашему руководству и вступлю съ вами въ союзъ, какимъ вѣра соединяетъ единомыслящихъ, надежда объединяетъ правомыслящихъ и любовь связуетъ богомыслящихъ. Эта трехсоставная веревка, свитая изъ этихъ трехъ божественныхъ добродѣтелей, не знаетъ разрушенія, не допускаетъ разрыва, не терпитъ раздѣленія; напротивъ она нераздѣлима, приводитъ къ одному благочестію пребывающихъ въ этомъ божественномъ союзѣ ея. А за тѣмъ нѣкоторое апостольское и древнее преданіе, существующее во всѣхъ святыхъ церквахъ, находящихся во всей вселенной, служило руководствомъ къ тому, какъ возводимые въ іерархическое достоинство должны искренно во всемъ приноравливаться въ тѣмъ, которые прежде ихъ занимали іерархическія степени, какъ мудрствовать и какъ содержать вѣру, которую мудрѣйшій Павелъ передавалъ имъ весьма точно, чтобы они ненапрасно совершали свои подвиги, потому что если бы въ чемъ-либо была неправа ихъ вѣра, то все теченіе ихъ было бы тщетно. Такъ этотъ божественный (Павелъ), слышавшій божественные звуки, и самое небо имѣвшій своимъ руководителемъ, и преждевременно сдѣлавшійся созерцателемъ рая, и слышавшій слова необъяснимыя для другихъ людей, боялся и трепеталъ, и, какъ самъ онъ говоритъ, страшился, чтобы, проповѣдавши спасительную проповѣдь другимъ, самому какимъ-либо образомъ не сдѣлаться недостойнымъ. Поэтому и въ Іерусалимъ восходилъ этотъ небесный ученикъ Христовъ, и поклонился бывшимъ прежде него божественнымъ ученикамъ, и проповѣдуемое имъ евангельское ученіе заявилъ тѣмъ, которые считались предшественниками прочихъ, и сдѣлалъ ихъ общниками этого ученія, тѣмъ самымъ пріобрѣтши твердую опору для себя и для тѣхъ, кто послѣ него принимаетъ его ученіе, и содѣлавшись прекраснымъ образцомъ спасенія для всѣхъ, желающихъ идти по слѣдамъ его. И мы, рабски держась этого обычая и считая прекраснымъ закономъ все, что̀ въ древности совершалось прилично, въ особенности же подтвержденное апостольскимъ наставленіемъ, пишемъ о томъ, какъ содержимъ вѣру, и къ вамъ, богомудрые, посылаемъ на благоусмотрѣніе, чтобы, не прелагая вѣчныхъ предѣловъ, положенныхъ нашими отцами, въ глазахъ знающихъ показаться могущими и имѣющими силу не только тщательно различать истинное ученіе отъ ложнаго, но и восполнять недостающее ради совершенной любви во Христѣ. Итакъ я буду говорить то, что̀ отъ начала изучилъ, будучи рожденъ и воспитанъ во святой вселенской Церкви, и что̀ съ дѣтскихъ лѣтъ привыкъ думать, и что̀ слышалъ изъ вашей, богодухновенные, проповѣди.

Итакъ, блаженные, я вѣрую, какъ и первоначально вѣровалъ, во единаго Бога Отца, вседержителя, совершенно безначальнаго и вѣчнаго, творца всего видимаго и невидимаго. И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, вѣчно и безстрастно рожденнаго отъ самого Бога и Отца, и не знающаго другаго начала, какъ только Отца, и получившаго упостась не откуда-либо изъ другаго источника, какъ отъ Отца, единосущный

свѣтъ отъ свѣта, совѣчнаго Бога истиннаго отъ Бога истиннаго. И во единаго Духа Святаго, исходящаго отъ Бога Отца, котораго надобно признать и свѣтомъ и Богомъ, и истинно совѣчнымъ Отцу и Сыну, единосущнымъ и единоестественнымъ, и имѣющимъ тоже существо и естество, а равно и божество. Въ Троицу единосущную, единочестную и единопрестольную, единоестественную, одинаковую по естеству и одинаковую по славѣ; во единое божество, имѣющее одно общее главенство, (συγκεφαλαιομένην), и во единое соединяемое общее господство, не знающее ни личнаго сліянія, ни ѵпостаснаго раздѣленія. Потому что мы вѣруемъ въ Троицу въ единицѣ, и прославляемъ единицу въ Троицѣ: въ Троицу, потому что три ѵпостасти, а въ единицу по единичности Божества. Святая Троица исчисляется по личнымъ ѵпостасямъ, а всесвятая единица не знаетъ никакого исчисленія. И Она дѣлится нераздѣлимо, и неслитное допускаетъ соединеніе. Раздѣляясь по исчисляемымъ ѵпостасямъ и исчисляясь по личнымъ особенностямъ, Она соединяется съ тѣмъ же существомъ и естествомъ и не допускаетъ полнаго раздѣленія. Едина есть и несоставная единица и не допускаетъ никакого исчисленія по отношенію къ сущности. Мы не видя вѣруемъ во единаго Бога, потому что ясно проповѣдуемъ одно Божество, хотя Оно и познается въ троичности лицъ. И мы возвѣщаемъ объ единомъ Господѣ, потому что вѣрно знаемъ, что одно господство, хотя оно и познается въ трехъ ѵпостасяхъ Такъ какъ Богъ, какъ Богъ, есть единъ и божество едино, то Онъ не дѣлится и не распадается на трехъ боговъ и не переходитъ въ три божества. Такъ какъ единъ Господь, какъ единый Господь, то Онъ не разлагается и не переходитъ въ трехъ господовъ, и не обнаруживается въ трехъ господствахъ. Это—нечестивое ученіе аріанъ; оно дѣлитъ единаго Бога на неравныхъ боговъ и одно божество раздѣляетъ на неравныя божества, а равно одно господство разлагаетъ на три разнородныхъ господства. Хотя единый Богъ и троиченъ и познается (въ Троицѣ), и возвѣщается въ трехъ ѵпостасяхъ, и почитается въ трехъ лицахъ, и называется Отцомъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ, однакожъ Онъ не называется сложнымъ, или составнымъ, или слитнымъ, а также сливающимъ самого Себя въ одну ѵпостась и соединяющимъ въ одно лице, не допускающее исчисленія. Это—беззаконное ученіе савелліанъ; оно сливаетъ три ѵпостаси въ одну и смѣшиваетъ три лица въ одно. Гдѣ же, нечестивѣйшіе, Троица, если, по вашему мнѣнію, Троица сводится въ одно лице, и если Она стекается въ одну слитную ѵпостась? Или гдѣ, безумнѣйшіе, единица, если единица сводится къ тремъ сущностямъ, и распространяется въ три естества и размножается въ три божества? То и другое для православныхъ нечестиво, и совершенно несогласно съ благочестіемъ—ни единичность относительно ѵпостасей, ни троичность относительно естествъ. Одно тотчасъ склоняется къ іудейству и увлекаетъ за собою того, кто говоритъ такъ; а другое уклоняется къ язычеству и съ собою увлекаетъ того, кто говоритъ это. И слѣдовательно или совершенно язычествуетъ тотъ, кто безумно говоритъ это (послѣднее) съ Аріемъ, или іудействуетъ тотъ, кто нечестиво принимаетъ первое вмѣстѣ съ Савелліемъ. Поэтому хорошо богословами постановлено, чтобы мы благоразумно считали единицу однимъ и единственнымъ Божествомъ, имѣющимъ тоже единосущное и естественное господство, а Троицу тремя неслит-

ными ѵпостасями. различающимися тречисленнымъ личнымъ отличіемъ, чтобы «*одно*» ничуть не было тѣмъ, чѣмъ оно было у Савеллія, который вездѣ видѣлъ одно и удалялъ всякое ѵпостасное множество; а также чтобы (выраженіе) «*три*» не оправдывало (подобнаго выраженія) у Арія, у котораго три мыслятся совершенно (отдѣльными сущностями), устраняющими всякое выраженіе объ единствѣ божества, существа и естества. Итакъ мы. какъ научились мыслить единаго Бога, также и приняли (за правило) исповѣдывать единое Божество. И какъ мы научились почитать три ѵпостаси, также точно мы наставлены прославлять и три лица, зная, что единый Богъ есть не другой (отличный) отъ этихъ трехъ лицъ, и также зная, что эти три единосущныя лица Троицы, которыя суть Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, суть не другія (отличныя) отъ единаго Бога. И поэтому мы проповѣдуемъ, что эти три, въ которыхъ находится Божество, суть одно, и возвѣщаемъ, что это одно есть три, въ которыхъ находится Божество, или, точнѣе и яснѣе сказать, которые суть Божество и познаются (какъ Божество). Потому что одно и тоже есть и одно и (въ тоже время оно) вѣрою принимается за три, и прославляется какъ три и возвѣщается истинно какъ одно. И одно принимается какъ три не потому, что оно одно, а три называются однимъ не потому, что они три. Это было бы странно и совершенно полно всякаго неразумія. Тоже самое исчисляется и не допускаетъ исчисленія: исчисляется относительно трехъ ѵпостасей своихъ, а не допускаетъ исчисленія по отношенію къ единичности Божества, потому что единичность сущности и естества совершенно не допускаетъ исчисленія, чтобы не ввести различія (въ понятіе) Божества, а затѣмъ чтобы сущности и естества и единоначалія (μοναρχεία) не обратить въ многобожіе. Потому что всякое число имѣетъ спутникомъ своимъ различіе, а всякое различіе и различеніе влечетъ за собою и сродное себѣ число. Итакъ блаженная Троица исчисляется не сущностями, или естествами, или различными божествами, или тремя господствами. Да не будетъ этого; такъ безумно думаютъ аріане, вводящіе почитаніе новаго трехбожія и пустословящіе, будто (въ Богѣ) три сущности, и три естества, и три господства, а равно и три божества. А (исчисляется Она) ѵпостасями, и разумными совершенными свойствами, которыя существуютъ сами по себѣ, раздѣляются относительно числа, но не дѣлятся по отношенію къ божеству. Поэтому всесвятая Троица дѣлится нераздѣльно и опять соединяется раздѣльно. Потому что, имѣя дѣленіе по отношенію къ лицамъ. Она остается недѣлимою и неразрывною по существу и естеству, равно и по божеству. И поэтому мы не говоримъ: три бога, и не прославляемъ трехъ естествъ въ Троицѣ, и не проповѣдуемъ, что въ Ней три сущности, и не исповѣдуемъ трехъ божествъ, ни единосущныхъ, ни имѣющихъ различныя сущности, ни имѣющихъ одно, ни разныя начала (происхожденія); что проповѣдуется о Ней единично, въ томъ мы не допускаемъ множественности, а также не дозволяемъ кому-либо раздѣлять единство Ея. Мы ни трехъ какихъ-либо боговъ не знаемъ, ни трехъ какихъ-либо естествъ, или трехъ какихъ-либо сущностей, или трехъ какихъ-либо божествъ не признаемъ, ни однородныхъ, ни разнородныхъ, ни одинаковыхъ, ни различныхъ по (внѣшнему) виду; даже совершенно не знаемъ ни боговъ, ни сущностей, ни божествъ, и не знаемъ, кто-бы зналъ ихъ, но и

принимающаго ихъ, или помышляющаго объ нихъ, и знающаго ихъ подвергаемъ анаѳемамъ. Мы знаемъ одно начало, одно божество, одно царство, одну власть, одну силу, одно дѣйствіе, одну волю, одно хотѣніе, одно господство, одно движеніе, которое для всего явившагося послѣ него служитъ (силою) или творческою, или промыслительною, или поддерживающею, или охраняющею; одно господство, одну вѣчность, и все, что̀ есть въ трехъ личныхъ ѵпостасяхъ единичнаго и несоединимаго съ одною сущностію и естествомъ. Мы не сливаемъ ѵпостасей и не сводимъ ихъ въ одну ѵпостась. А также не раздѣляемъ одной сущности и не разсѣкаемъ ее на три сущности и не дѣлимъ для этого единаго божества. Но (для насъ) единъ Богъ, одно божество, сіяющее въ трехъ ѵпостастяхъ, и три ѵпостаси и (три) лица, познаваемыя въ одномъ божествѣ. Поэтому Отецъ есть совершенный Богъ, Сынъ совершенный Богъ, Духъ Святый совершенный Богъ, такъ какъ каждое изъ этихъ лицъ имѣетъ тоже и единое, недѣлимое, не имѣющее недостатка и совершенное божество. И такъ какъ Онъ Богъ, то каждое (изъ этихъ лицъ), если разсматривать Его само по себѣ, остается тѣмъ же, между тѣмъ какъ умъ дѣлитъ и недѣлимое. Такъ Отецъ и Сынъ и Святый Духъ не называются какъ одно, другое и третіе, и потому богонаученными они проповѣдуются какъ Богъ, Богъ и Богъ; но эти три суть единъ Богъ, потому что Отецъ не другой Богъ, и Сынъ не другой Богъ, и Духъ Святый не другой Богъ, такъ какъ Отецъ не есть другое естество, и Сынъ не другое естество и также Духъ Святый не другое естество. Это и многихъ и различныхъ боговъ выдумываетъ (умъ нашъ); но Отецъ есть Богъ, и Сынъ Богъ, а равно Богъ же и Святый Духъ, такъ какъ одно божество нераздѣльно и вполнѣ наполняетъ три лица и въ каждомъ изъ нихъ находится вполнѣ и совершенно. Божество не допускаетъ дѣленія и въ (каждомъ изъ) трехъ лицъ (оно находится) вполнѣ и совершенно, а слѣдовательно не по частямъ и не отчасти наполняетъ ихъ, но въ каждомъ (изъ нихъ) оно находится полнѣйшимъ образомъ, и, оставаясь единымъ, является въ трехъ лицахъ. И хотя находится въ трехъ ѵпостасяхъ, однакоже не влечетъ за собою множества божествъ, чтобы не потерпѣло какого-либо тѣлеснаго раздѣленія совершенно безстрастное и безтѣлесное и не могущее переносить того, что̀ свойственно творенію. Итакъ Отецъ, будучи Богомъ Отцомъ и не будучи уже ни Сыномъ, ни Святымъ Духомъ, по существу есть тоже, что̀ и Сынъ, и по естеству тоже, что и Духъ Святый. И Сынъ, будучи Богомъ Сыномъ и не будучи уже ни Отцомъ, ни Святымъ Духомъ, по естеству проповѣдуется тѣмъ же, чѣмъ и Отецъ, и по существу созерцается тѣмъ же, чѣмъ и Духъ Святый. И Духъ Святый, будучи Богомъ Духомъ Святымъ и не будучи разсматриваемъ какъ Отецъ и не будучи принимаемъ за Сына, по существу вѣрою пріемлется за тоже, что̀ и Отецъ, и по естеству проповѣдывается тѣмъ же, чѣмъ и Сынъ. Послѣднее—по естеству и по тождеству существа и по сродству сущности, а первое—по различію свойствъ трехъ (лицъ) и по неодинаковости личныхъ свойствъ, характеризующихъ каждое лице несліянно. Какъ каждое изъ нихъ имѣетъ неотъемлемое (названіе) «Богъ», также точно имѣетъ неизмѣнное и постоянное, остающееся тѣмъ же и личное характеристическое свойство, ему одному присущее, отличающее его отъ другихъ лицъ, въ силу котораго единоначальная и единочестная, единосущная

и единопрестольная Троица пребываетъ неслитною. Итакъ Троица есть Троица совершенная не только по совершенству единаго божества, но она и пресовершенна и пребожественна, славою и вѣчностью и царствомъ недѣлима и неотчуждаема. Нѣтъ въ этой Троицѣ ничего ни сотвореннаго, ни служебнаго, ни привходящаго, чего бы не было прежде и что̀ привзошло бы послѣ. Итакъ никогда Отецъ не былъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа, но всегда была таже непреложная и неизмѣнная Троица. И о святой и единосущной, вѣчной и изначальной, всеиждительной и царственной Троицѣ какъ я думаю, прославляю и почитаю ее, чтобы сказать кратко, я вамъ ясно и наглядно изложилъ. Больше этого ничего не допускаетъ сказать сокращеніе этихъ соборныхъ опредѣленій (συλλαβῶν). А какъ содержу я (ученіе) и какъ думаю и какъ научился отъ святыхъ и, по вашему мнѣнію, богодуховенныхъ отцовъ, проповѣдывать о человѣколюбивомъ и преславномъ воплощеніи одного отъ этой всечестной Троицы, Бога Слова и Сына, то есть, о величайшемъ уничиженіи и о божественномъ и боготворящемъ снисхожденіи къ намъ земнымъ, это, какъ предъ самою истиною, видящею все, я изложилъ въ этомъ соборномъ посланіи и посылаю на ваше всемудрое усмотрѣніе.

«Вѣрую, святѣйшіе, и относительно того, какъ Богъ Слово, единородный сынъ Отца, прежде вѣковъ и временъ безстрастно рожденный отъ самого Бога и Отца, сжалившись и умилосердившись надъ нашимъ человѣческимъ паденіемъ, по добровольному хотѣнію, и по волѣ Бога родителя, и по божественному соизволенію Духа, не разлучившись отъ нѣдръ рождающаго, снизшелъ къ намъ уничиженнымъ. Потому что Онъ какъ одно и тоже хотѣніе имѣетъ съ Отцомъ и Духомъ, такъ и существо неограничное и естество непостижимое; Онъ никакимъ образомъ не (можетъ быть) описуемъ, и не перемѣняетъ мѣста подобно намъ, по естеству можетъ производить божественныя дѣйствія и вошелъ въ неискусобрачную, украшенную чистотою дѣвства, утробу святыя, преславныя, и богомудрыя, и чистыя отъ всякой скверны по тѣлу и по душѣ и по мысли, Маріи; воплощается безплотный, и принимаетъ нашъ образъ, будучи по божественному существу, что̀ касается образа и вида, не имѣющимъ образа, и подобно намъ воплощается безплотный, и дѣлается истиннымъ человѣкомъ Тотъ, кто познается какъ вѣчный Богъ. И находящійся въ нѣдрахъ вѣчнаго Отца является носимымъ въ материнской утробѣ, и неограниченный временемъ принимаетъ временное начало. Не воображаемо Онъ содѣлался всѣмъ этимъ, какъ это кажется безумнымъ манихеямъ и валентиніанамъ; но истинно и на самомъ дѣлѣ отказался (κενώσας) отъ отеческой и собственной воли и воспринялъ весь составъ (φύραμα) нашъ, то есть, единосущную намъ плоть и разумную душу, однородную нашимъ душамъ, и умъ, совершенно одинаковый съ нашимъ умомъ. Потому что это есть человѣкъ и познается (какъ человѣкъ). И Онъ содѣлался поистинѣ человѣкомъ со времени этого высочайшаго зачатія отъ пресвятой Дѣвы. Онъ благоволилъ быть и называться человѣкомъ, чтобы подобнымъ было очищено подобное, и однороднымъ спасено однородное, и сроднымъ прославлено сродное. Поэтому Дѣва избирается святая, освящается и тѣло и душа ея, и такимъ образомъ она служитъ воплощенію Творца, какъ чистая, невинная и непорочная. Итакъ Богъ Слово воплощается, какъ свойственно намъ, не чрезъ соединеніе съ

прежде созданной плотію, или чрезъ соединеніе съ прежде образованнымъ и самостоятельно существовавшимъ до того времени тѣломъ, или чрезъ соединеніе съ прежде существовавшею душею; напротивъ они тогда только получили свое бытіе, когда съ ними соединился самъ Богъ Слово; естественно, что они соединились одновременно съ началомъ своего существованія и сами по себѣ до истиннѣйшаго снисхожденія къ нимъ Слова никогда не существовали, но имѣютъ существованіе, совпадающее (по началу) съ естественнымъ снисхожденіемъ Слова; ни на мгновеніе ока существованіе ихъ не предшествовало снисхожденію Его, какъ это шумно выражаетъ (βόμβει) Павелъ · самосатскій и Несторій. (Плоть Іисуса Христа) вмѣстѣ (содѣлалась) и плотію (просто) и вмѣстѣ плотію Бога Слова; вмѣстѣ (просто) одушевленною разумною плотію, вмѣстѣ также и одушевленною разумною плотію Бога Слова. Въ Немъ (получила) она свое бытіе и не имѣла бытія сама по себѣ. Все это (что̀ входитъ въ составъ человѣческой природы въ Іисусѣ Христѣ) приведено было въ бытіе одновременно съ зачатіемъ Слова и соединилось Ему въ ѵпостась одновременно съ тѣмъ, какъ приведено было въ бытіе,—бытіе истинное, а не частичное, не допускающее дѣленія, не принимающее ни измѣненія, ни сліянія. Имъ (Іисусомъ Христомъ) оно приведено въ бытіе, въ Немъ и съ Нимъ получило существованіе и вмѣстѣ съ Нимъ составлено. Оно не допускаетъ рѣшительно нисколько времени, въ которое бы оно имѣло существованіе прежде неслитнаго и нераздѣльнаго соединенія. Итакъ Слово, воплотившись отъ непорочныхъ и дѣвическихъ кровей всесвятыя и непорочныя Дѣвы Маріи, сдѣлалось поистинѣ человѣкомъ; хотя Оно и было носимо въ дѣвическомъ чревѣ и исполнило время законнаго чревоношенія, во всемъ естественномъ и не имѣющемъ грѣха уподобилось намъ людямъ и не презрѣло нашей низости, весьма сильно подверженной страстямъ, однакожъ родилось какъ Богъ въ человѣческой плоти, равно какъ и въ (человѣческомъ) образѣ, въ (плоти) имѣющей душу разумную и безтѣлесную; эту плоть само Оно оживотворило въ Себѣ самомъ разумнымъ духомъ, а не другой кто. И родившую Дѣву Оно само соблюдаетъ и показываетъ ее въ собственномъ смыслѣ и воистину Богородицею, хотя бы и бѣсился сумасбродный Несторій и плакало и рыдало и выло его богопротивное воинство и опять снова терзалось вмѣстѣ съ нимъ. Потому что родившійся отъ Дѣвы, святыя Богородицы Маріи, былъ Богъ, принявшій ради насъ второе и временное рожденіе послѣ перваго своего и вѣчнаго рожденія отъ Отца,—рожденіе естественное и несказанное, хотя воплотившійся и рождался для того, чтобы уподобиться намъ плотскимъ. Онъ воспѣвается какъ всецѣлый Богъ, Онъ же принимается какъ всецѣлый человѣкъ; Онъ же признается какъ совершенный человѣкъ, потому что Онъ имѣлъ единеніе двухъ естествъ: божества и человѣчества, и познавался въ двухъ совершенныхъ естествахъ: божествѣ и человѣчествѣ. Потому что ни соединенію не способствовало какое-либо измѣненіе или смѣшеніе, ни различіемъ и двойственностью естествъ или существъ послѣ соединенія не вводится раздѣленіе и разсѣченіе; хотя это (послѣднее) и печалитъ безумнаго Несторія, а то (первое) приводитъ въ изступленіе возразсуднаго Евтихія. Соединяющееся между собою ѵпостасно не принимаетъ измѣненія, не познаетъ раздѣленія, не знаетъ того, что̀ доступно сліянію, и не допускаетъ признаковъ сѣченія. Что̀, какъ извѣстно, (до-

пускаютъ) невѣжды Евтихій и Несторій и не знающіе силы ѵпостастнаго соединенія, по которой Слово воплотилось и плоть одушевленная и разумная неизмѣнно обожилась: одинъ увлекаетъ въ море сліянія, а другой уноситъ въ пропасть раздѣленія. И поэтому одинъ избѣгаетъ исповѣдывать двойственность естествъ, а другой затрудняется исповѣдывать одно воплощенное естество Бога Слова и боится говорить, что у Него одна составная ѵпостась: они бѣглецы, боящіеся страха тамъ, гдѣ нѣтъ никакого страха. Мы же, мужественною мыслію отогнавши безуміе, рабски (слѣдующее) тому и другому изъ нихъ, и безбоязненно утвердившись на камнѣ благочестія, проповѣдуемъ ѵпостасное снисхожденіе Слова въ плоть, отъ насъ (заимствованную) разумную и одушевленную, и воплотившееся Слово почитаемъ за единаго Христа и Сына, и говоримъ, что у Него едина составная ѵпостась, и возвѣщаемъ, что Онъ въ двухъ естествахъ, и вѣруемъ, что у этого Бога Слова два рожденія: одно отъ Бога Отца, которое знаемъ какъ неограниченное временемъ и вѣчное, а другое отъ Богородицы Матери, которое признаемъ за новое и происшедшее во времени; и прославляемъ одно воплотившееся въ Немъ естество Бога Слова, но не такъ, какъ говорятъ Аполлинарій, Евтихій и Діоскоръ, но такъ, какъ передалъ намъ мудрый Кириллъ. Кромѣ того мы говоримъ, что сохранились особенности естествъ, и возвѣщаемъ различіе соединившихся, какъ называемое естественнымъ и состоящее въ качествѣ, такъ и мыслимое въ существенномъ и заключающееся въ количествѣ. И мы ни Несторіева сѣченія не боимся, ни Евтихіева измѣненія не уважаемъ. Потому что мы не говоримъ, какъ пустоголовый Несторій, что соединеніе относительное, и не пустословимъ, будто снисхожденіе (состоитъ) въ одинаковости чести и подобіи воли и въ порывѣ и одинаковости хотѣній, а также не говоримъ попусту, какъ богоотверженный Евтихій, о какомъ-либо сліяніи и измѣненіи Бога Слова и разумно одушевленной плоти, или о соединеніи естествъ и сущностей и образовъ, изъ которыхъ во Христѣ произошло чудесное сочетаніе. Поэтому, идя путемъ царскимъ и среднимъ, мы отвращаемся сліянія и ненавидимъ разсѣченіе, а душевно почитаемъ одно неслитное и вмѣстѣ нераздѣльное соединеніе божества и человѣчества, которое одно и можетъ быть допущено при естественномъ и ѵпостасномъ соединеніи. Взаимно соединившіяся божество и человѣчество сохраняли его для того, чтобы не допустить измѣненія и не потерпѣть раздѣленія. Ученіе о соединеніи, разумѣется, естественномъ и ѵпостасномъ (я не знаю, кромѣ этого, другаго соединенія во Христѣ), не знаетъ различія, а раздѣленіе оно совершенно изгоняетъ, и пришедшее въ соединеніе сохраняетъ неизмѣннымъ и не допускаетъ раздѣленія въ соединившемся. И поэтому, называя Христа состоящимъ изъ божества и человѣчества, мы проповѣдуемъ, что Онъ и Богъ и человѣкъ, состоитъ изъ двухъ естествъ (δίφυᾶ) и двойственъ по отношенію къ естествамъ. А равно и по божеству Онъ совершенъ, и по человѣчеству совершенъ. Поэтому, уча, что Онъ въ двухъ естествахъ, мы изображаемъ Его Богомъ единосущнымъ Отцу и говоримъ, что Онъ также единосущенъ и Матери и намъ, какъ человѣкъ, что Онъ видимъ и невидимъ, также, что Онъ созданъ и несозданъ, что Онъ и плоть и безплотенъ, что Онъ и описуемъ и неописуемъ, что Онъ и земный и небесный, что Онъ разумная одушевленная плоть и божество, что Онъ явился недавно и вѣченъ,

что Онъ и уничиженъ и превознесенъ и все, что́ найдется (свойственнаго) нераздѣльно (соединившемуся) двойственному естеству, хотя одно существовало всегда, какъ имѣющее естество вѣчное, а другое неизмѣнно получило бытіе ради насъ въ послѣднія времена, какъ воспріявшее естество человѣческое. Потому что если соединеніе было неизмѣнное и нераздѣльное, какъ оно и (теперь) пребываетъ неизмѣннымъ и нераздѣльнымъ, и эти два являются неизмѣнно различными и нераздѣльно показываютъ различіе, то это были естества и сущности и образы, изъ которыхъ произошло несказанное соединеніе и въ которыхъ созерцается одинъ и тотъ же Христосъ. Единое, происшедшее изъ нихъ, остается единымъ; оно за тѣмъ уже не раздѣляется и, не допуская разсѣченія или измѣненія, показываетъ, изъ чего состоитъ. Это есть ѵпостась и лице составное; оно состоитъ изъ неслитнаго смѣшенія и не знаетъ раздѣленія въ соединившемся, но сохраняетъ нераздѣльное бытіе и существованіе; и не два, потому что содѣлалось однимъ, и не слитно и не ведетъ къ одному единству и къ естественному и существенному тождеству того, изъ чего естественно составлено, но одно и въ тоже время познается и (какъ) одно и (какъ) два. Одно по ѵпостаси и по лицу, а два по отношенію къ самимъ естествамъ и естественнымъ особенностямъ ихъ, отъ которыхъ оно и получило (возможность) быть единымъ и сохранило (возможность) оставаться по естеству двоякимъ. Поэтому Онъ, пребывая тѣмъ же, созерцается какъ единый Христосъ, и Сынъ, и единородный, нераздѣльный въ обоихъ естествахъ, и естественно совершаетъ то, что́ свойственно тому и другому существу, въ силу присущаго тому и другому существеннаго качества и естественной особенности. Если Онъ имѣетъ естество единичное и несовокупное, то какъ же у Него не будетъ такова же и ѵпостась и лице? И неужели одинъ и тотъ же сталъ бы вполнѣ совершать то, что́ свойственно тому и другому естеству? Какимъ же образомъ божество, непричастное плоти, будетъ физически совершать дѣла плоти? Или какимъ образомъ тѣло, не имѣющее божества, стало бы совершать дѣла, по существу признаваемыя божественными? Еммануилъ же, будучи единымъ и въ одномъ и томъ же будучи тѣмъ и другимъ, то есть, и Богомъ и человѣкомъ, по-истинѣ совершаетъ свойственное тому и другому естеству, производя совершаемое Имъ одно такъ, другое иначе. Какъ Богъ, Онъ совершаетъ божественное, а какъ человѣкъ—человѣческое. Онъ всѣмъ хочетъ показать Себя и какъ Бога и какъ человѣка, и поэтому Онъ совершаетъ и божественное и человѣческое, а равно и говоритъ и произноситъ (то и другое). И не было такъ, какъ желаетъ Несторій, чтобы одинъ творилъ чудеса, а другой совершалъ человѣческое и терпѣлъ страсти. Но одинъ и тотъ же Христосъ и Сынъ совершалъ и божественное и человѣческое,—одно такъ, другое иначе, какъ учитъ божественный Кириллъ, потому что Онъ въ томъ и другомъ имѣетъ власть несливаемую, но ничутъ и нераздѣлимую. Какъ Богъ Онъ былъ вѣченъ и совершалъ чудеса, а какъ человѣкъ Онъ былъ извѣстенъ, какъ недавно явившійся, и совершалъ уничиженное и человѣческое. Потому что какъ во Христѣ то и другое естество сохраняетъ неизмѣнно свою особенность, такъ и каждый образъ въ соединеніи съ другимъ—то, что́ ему свойственно. Такъ Слово, (находясь) въ общеніи именно съ тѣломъ, совершаетъ то, что́ свойственно Слову, а тѣло совершаетъ то, что́ свойственно тѣлу, тогда какъ съ нимъ находится

при этомъ въ общеніи именно Слово. И это познается въ одной ѵпостаси и отгоняетъ нечестивое сѣченіе. Они не дѣйствовали отдѣльно, чтобы мы не подумали, что они раздѣльны. Пусть не торжествуетъ поэтому Несторій, безразсудно обманывающій самъ себя, потому что тотъ и другой образъ во единомъ Христѣ и Сынѣ послѣ соединенія обоихъ (естествъ) совершалъ то, что̀ было ему свойственно. Потому что онъ самъ по себѣ, не отдѣляясь отъ другаго, совершалъ то, что̀ было ему свойственно. Мы прославляемъ въ Немъ не двухъ христовъ и сыновъ, изъ которыхъ одинъ, будучи Сыномъ и Христомъ по естеству, совершаетъ чудесное, а другой, будучи Сыномъ и Христомъ по благодати, совершаетъ уничиженное. Хотя мы учимъ, что два образа дѣйствуютъ вмѣстѣ, каждый согласно съ своею естественною особенностью; но мы говоримъ, что одинъ и тотъ же Сынъ и Христосъ естественнымъ образомъ совершаетъ высокое и уничиженное, согласно естественному и существенному качеству каждаго изъ двухъ естествъ своихъ, потому что эти естества, пребывая неизмѣнными и неслитными, и будучи ясно познаваемы какъ два, и будучи соединены неслитно, не были лишены этихъ (свойствъ своихъ) и являлись въ одной ѵпостаси. Пусть не торжествуютъ напрасно Евтихій и Діоскоръ, распространители несуществующаго безбожнаго смѣшенія; послѣ соединенія того и другаго естества каждое изъ нихъ совершало то, что̀ ему свойственно, избѣгая раздѣленія, не принимая измѣненія, и сохраняя различіе по отношенію къ другому, и удерживая общеніе и соединеніе нераздѣльнымъ и неразрывнымъ. Поэтому, оставаясь благочестивыми и держась предѣловъ православія, мы говоримъ, что одинъ и тотъ же Христосъ и Сынъ совершаетъ то и другое, потому что Онъ Богъ и человѣкъ; и не выдумываемъ никакого смѣшенія. Равнымъ образомъ мы говоримъ, что тотъ и другой образъ послѣ взаимнаго общенія совершаетъ то, что̀ ему свойственно, такъ какъ въ одномъ и томъ же Христѣ находятся два образа, естественнымъ образомъ совершающіе то, что̀ имъ свойственно. Мы ничуть не допускаемъ никакого раздѣленія, какъ желалъ оклеветать насъ здѣсь Евтихій, а тамъ Несторій, вышедшіе изъ взаимно противоположныхъ (началъ) и раздѣлившіе воздвигнутую противъ насъ благочестивыхъ нечестивую брань. Ихъ мы считаемъ ни за что, и познаемъ въ томъ и другомъ естествѣ то и другое дѣйствіе, то есть, существенное и естественное, а также взаимное, нераздѣльно происходящее изъ того и другаго существа и естества, по причинѣ прирожденнаго ему естественнаго и существеннаго качества, а вмѣстѣ нераздѣльнаго и неслитнаго, сопутствующаго ему взаимнодѣйствія того и другаго существа. Это служитъ причиною различія дѣйствій во Христѣ, а равно естествамъ даетъ бытіе естествъ, потому что божество и человѣчество суть не одно и тоже по отношенію къ присущему каждому изъ нихъ естественному качеству, хотя они и несказано соединились между собою въ одну ѵпостась и неслитно совокупились въ одно лице, сошедшись и соединившись между собою ѵпостасно, содѣлали для насъ одного и тогоже и Христомъ и Сыномъ. Богъ Слово есть Богъ Слово, а не плоть, хотя Онъ и принялъ плоть разумно одушевленную и соединилъ ее ѵпостасно естественнымъ соединеніемъ. Эта плоть есть плоть разумно одушевленная, а не Слово, хотя она и созерцается какъ плоть Бога Слова. Поэтому послѣ естественнаго и неслит-

наго, то есть, истиннаго и упостастнаго соединенія, они не показываютъ этого дѣйствія безразличнымъ по отношенію къ тому и другому, и мы не называемъ этого дѣйствія ихъ единымъ и единственнымъ или существеннымъ и естественнымъ и совершенно безразличнымъ, чтобы не соединить ихъ насильно въ одну сущность и въ одно естество, которое послѣдователи акефаловъ сдѣлали предметомъ забавы и въ самыхъ рѣчахъ безстыдно называютъ его составнымъ. Какъ мы исповѣдуемъ то и другое естественное дѣйствіе въ томъ и другомъ существѣ и естествѣ, изъ которыхъ для насъ содѣлалось во Христѣ неслитное соединеніе и содѣлало единаго Христа и Сына всецѣлымъ Богомъ, котораго надобно признавать также и всецѣлымъ человѣкомъ, чтобы намъ не слить неслитно соединеныхъ естествъ, хотя изъ дѣйствій и однихъ только дѣйствій познаются естества, по ученію тѣхъ, которые могутъ (это знать), а различіе сущностей всегда обыкновенно замѣчается изъ различія дѣйствій: такъ мы учимъ и тому, что всякое изреченіе и дѣйствіе, будетъ ли оно какое-нибудь божественное и небесное, или человѣческое и земное, происходитъ отъ одного и тогоже Христа и Сына и одной сложной и единичной Его упостаси. Воплотившись, Онъ пребылъ Богомъ Словомъ и естественнымъ образомъ самъ по Себѣ проявляетъ нераздѣльно и неслитно то и другое дѣйствіе, сообразно со своими естествами: по божественному своему естеству, по которому Онъ единосущенъ Отцу,—божественое и несказанное, а по человѣческому, по которому Онъ содѣлался единосущенъ намъ людямъ,—человѣческое и земное, тому и другому естеству желательное и согласное. И это не перестаетъ соблазнять инаго изъ видящихъ, какъ будто совершающій то и другое естественнымъ образомъ не былъ вмѣстѣ и Богомъ и человѣкомъ. Тѣмъ, что самъ Онъ, единый Христосъ и Сынъ, совершаетъ то и другое, уничтожается гнусный потокъ (ученія) Несторія. Потому что, какъ мы сказали, мы утверждаемъ, что въ Немъ не два Христа и Сына, которые совершаютъ то и другое, (а одинъ). А когда показывается, что свойственное тому и другому естеству послѣ соединенія пребываетъ неслитнымъ и въ тоже время проявляетъ дѣйствіе, свойственное тому и другому изъ нихъ, то этимъ ниспровергается стремящійся къ слитію отпрыскъ (ученія) Евтихія, потому что естества познаются естественнымъ образомъ и естественнымъ образомъ обнаруживаютъ свое естество, изъ котораго нераздѣльно и естественно произошло и существенно развилось (лице Христа). Поэтому, родившись нашимъ рожденіемъ, Онъ питается молокомъ и возрастаетъ и проходитъ тѣлесные возрасты до тѣхъ поръ, пока не достигаетъ совершеннаго возраста человѣческаго; терпитъ свойственный намъ голодъ и жажду и переноситъ подобно намъ утомленіе отъ путешествія, потому что Онъ, подобно намъ, совершалъ дѣйствіе хожденія также почеловѣчески. И оно, будучи совершаемо согласно съ человѣческой субстанціей, служило доказательствомъ человѣческаго Его естества. Поэтому Онъ, подобно намъ, переходилъ съ мѣста на мѣсто, потому что Онъ былъ по-истинѣ человѣкомъ и имѣлъ наше естество въ полномъ составѣ, также принялъ описуемость плоти и былъ облеченъ въ приличный намъ образъ. Потому что образъ вида его былъ тѣлесный, то есть, образъ тѣла; сообразно съ этимъ, будучи зачатъ во чревѣ, Онъ формировался, удержалъ этотъ образъ навсегда и сохраняетъ его во вѣки невредимымъ. Поэтому, чувствуя

голодъ, Онъ принималъ пищу; поэтому, томясь жаждою, Онъ искалъ питья и пилъ, какъ человѣкъ; поэтому Онъ былъ носимъ, какъ дитя, подъятый дѣвическими руками, и покоился у материнской груди; поэтому, чувствуя утомленіе, Онъ садился и, нуждаясь въ снѣ, засыпалъ. Также, получая удары, Онъ чувствовалъ боль, будучи бичуемъ, страдалъ, и, когда пригвождали ко кресту Его руки и ноги, Онъ переносилъ боли, потому что Онъ далъ, какъ и хотѣлъ, человѣческому естеству время дѣлать и терпѣть то, что̀ ему свойственно, чтобы преславное Его воплощеніе не было сочтено какимъ-нибудь вымысломъ и пустымъ призракомъ. Потому что не по принужденію и не по необходимости Онъ принималъ это, хотя и терпѣлъ это естественнымъ образомъ и почеловѣчески и дѣлалъ и совершалъ по человѣческимъ побужденіямъ. Да удалится это гнусное подозрѣніе. Потому что Богъ былъ Тотъ, кто рѣшился тѣлесно претерпѣть это и спасъ насъ отъ нашихъ страстей и такимъ образомъ даровалъ намъ безстрастіе. Но (принималъ это) потому, что самъ восхотѣлъ страдать и дѣлать и дѣйствовать почеловѣчески и рѣшился оказать помощь видящимъ, ради которыхъ и содѣлался истиннымъ человѣкомъ. И это не потому, чтобы естественныя и тѣлесныя движенія естественнымъ образомъ побуждали Его содѣлать это, хотя безбожные и коварные люди и дерзко услаждались, приводя въ исполненіе свое коварство, но потому, что Онъ облекся въ страстное и смертное и тлѣнное и неизбѣжно подлежащее нашимъ естественнымъ страстямъ тѣло, и въ этомъ тѣлѣ, согласно съ собственною его природой, благоволилъ страдать и дѣйствовать даже до воскресенія изъ мертвыхъ. Въ немъ-то Онъ разрѣшилъ и страстное наше, и смертное, и тлѣнное, и даровалъ намъ свободу отъ нихъ. Такимъ образомъ Онъ добровольно и вмѣстѣ естественнымъ образомъ обнаруживалъ уничиженное и человѣческое, пребывая и при этомъ Богомъ, потому что Онъ самъ былъ виновникомъ (ταμίας) для себя человѣческихъ страданій и дѣйствій, и не только виновникомъ, но и посредникомъ, хотя Онъ естественнымъ образомъ воплотился въ страстное естество. И поэтому то̀, что̀ было въ Немъ человѣческаго, было потому, что Онъ былъ человѣкъ. Не потому, что бы естество Его не было человѣческимъ, но потому, что Онъ добровольно содѣлался человѣкомъ и, содѣлавшись человѣкомъ, добровольно принялъ это. И не насильственнымъ образомъ или по необходимости, какъ бываетъ у насъ (и въ большей части случаевъ), и не противъ желанія, но, когда и какъ восхотѣлъ, Онъ самъ благоволилъ и снизойти къ намъ, одержимымъ страстями, тѣми самыми страстями, которыя возбуждаются по природѣ. Божественное же и преславное и возвышенное и очевидно возвышающееся надъ нашимъ ничтожествомъ, каковы были чудеса и знаменія и проявленія преславныхъ дѣлъ, какъ то: безсѣменное зачатіе, играніе Іоанна во чревѣ, нетлѣнное рожденіе, непорочное дѣвство, пребывшее невредимымъ прежде рождества, въ рождествѣ и послѣ рождества, небесное наставленіе пастырямъ, и призваніе волхвовъ посредствомъ звѣзды, принесеніе при этомъ даровъ и поклоненіе, знаніе Писаній безъ ученія, потому что, говорятъ: *како сей книги вѣсть не учився* (Іоан. 7, 15), (знаніе) отчасти обличающее превратную любовь страстныхъ приверженцевъ невѣжества, преложеніе вина (претвореннаго) изъ воды, исцѣленіе больныхъ, дарованіе зрѣнія слѣпымъ, выпрямленіе горбатыхъ, возвращеніе силъ разслабленнымъ,

дарованіе хромымъ способности быстро двигаться, совершеннѣйшее очищеніе прокаженныхъ, быстрое насыщеніе алчущихъ, ослѣпленіе преслѣдующихъ, укрощеніе вѣтровъ, установленіе тишины на морѣ, тѣлесное хожденіе по водамъ, изгнаніе нечистыхъ духовъ, бурное возмущеніе стихій, отверзеніе гробовъ самихъ собою, тридневное воскресеніе изъ мертвыхъ, нескончаемое разрушеніе тлѣнія, непрестанное уничтоженіе смерти, исшествіе изъ гроба, тогда какъ печать на камнѣ и на гробѣ осталась невредимою, безпрепятственное вшествіе (въ домъ) при заключенныхъ дверяхъ, чрезвычайно удивительное и тѣлесное вознесеніе отъ земли на небо и все подобное этому, превосходящее природу нашего слова и силу выраженія и побѣждающее всякое разумѣніе человѣческое,—все это, будучи совершаемо Богомъ Словомъ, внѣ предѣловъ ума и природы человѣческой, служило доказательствомъ существа и естества божественнаго, хотя и было совершаемо посредствомъ плоти и тѣла и совершалось не безъ (участія) плоти, разумно одушевленной. И поэтому мы не считаемъ Бога Слово безплотнымъ и не учимъ, что Онъ внѣ тѣла, хотя Онъ и совершалъ то, что̀ превышаетъ тѣла. Ибо Слово истинно воплотилось и, неложно воплотившись, облеклось тѣломъ и было познаваемо какъ единый Сынъ, производящій изъ Себя всякое дѣйствіе: божественное и человѣческое, уничиженное и величественное, тѣлесное и безтѣлесное, видимое и невидимое, описуемое и неописуемое, соотвѣтствующее двойственности естествъ Его, и само по себѣ непрестанно проповѣдующее и постоянно возвѣщающее эту двойственность. Одинъ и тотъ же, будучи по ѵпостаси недѣлимымъ Сыномъ и будучи познаваемъ въ двухъ естествахъ, однимъ изъ нихъ творилъ чудеса, а другимъ совершалъ уничиженное. И поэтому богомудрые, вѣнчанные Христомъ, истиннымъ Богомъ, и отъ Бога получившіе (даръ) говорить и открывающіе намъ божественное разумѣніе говорятъ: когда слышишь объ единомъ Сынѣ противоположныя выраженія, то приличнымъ образомъ раздѣляй между естествами то, что̀ говорится,—великое и божественное приписывай естеству божественному, а малое и уничиженное относи къ естеству человѣческому. Такимъ образомъ ты и избѣжишь разногласія въ выраженіяхъ, отдавая каждому естеству то, что̀ ему свойственно, и согласно священному писанію исповѣдуешь единаго Сына и сущимъ прежде всѣхъ вѣковъ и недавно явившимся. А также объ единомъ Сынѣ говорятъ и вотъ что: никто да не отчуждаетъ никакого дѣйствія отъ единаго сыновства, а которому естеству принадлежитъ то, что̀ происходитъ, это пусть опредѣляютъ по свойству самого дѣйствія. Итакъ они весьма прекрасно учили исповѣдывать, что одинъ Еммануилъ, ибо такъ называется воплотившійся Богъ Слово, и что Онъ совершаетъ все, а не иной высокое и иной низкое, безъ всякаго разграниченія. Посредствомъ этихъ естествъ своихъ Онъ познается неслитною двоицею и ничуть не раздѣляется на двѣ ѵпостаси и два лица, но одинъ и тотъ же есть несѣкомый Сынъ и Христосъ и нераздѣльно познается въ двухъ естествахъ. И мы утверждаемъ, что все это принадлежитъ одному Сыну, и вѣруемъ, что всѣ изреченія и дѣйствія суть Его, хотя одни изъ нихъ и приличны Богу, а другія опять приличны человѣку, а иныя занимаютъ какое-то среднее положеніе, какъ имѣющія въ себѣ и приличное Богу и человѣческое. Мы говоримъ, что той же силѣ принадлежитъ и такъ называемое общее (новое) и богомужное

дѣйствіе, которое по существу своему неодинаково, но разнородно и различно, какъ назвалъ его божественнымъ образомъ восхищенный изъ Ареопага божественнымъ Павломъ богоглаголивый Діонисій, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ и приличное Богу и человѣческое и посредствомъ весьма искуснаго и сложнаго выраженія вполнѣ обозначаетъ всякое дѣйствіе того и другаго существа и естества. Итакъ, прославляя Бога Слово предвѣчнаго и совѣчнаго Отцу, мы утверждаемъ, что Онъ воспринялъ временное рожденіе, которымъ Онъ родился, воплотившись отъ Дѣвы Маріи, называемой въ собственномъ и истинномъ смыслѣ Богородицею. И поэтому благочестивые вѣруютъ, какъ и прилично вѣровать, что Онъ родился двумя рожденіями; и, будучи совершеннымъ по божеству, Онъ былъ совершеннымъ и по человѣчеству; не раздѣляясь по различію сущностей, Онъ не отождествляетъ существеннымъ образомъ естествъ въ силу тождественности лица. Но изъ какихъ естествъ Онъ содѣлался ѵпостасію, въ тѣхъ же пребывалъ нераздѣльно, совершая мудро и истинно всѣ дѣла наши,—и естественныя и непорочныя дѣйствія, далекія отъ скверны и порока, и такія, въ которыхъ не находится никакого признака грѣха, потому что Онъ грѣха не сотворилъ и совершенно не было никакой лести въ устахъ Его. Онъ обращался между нами, какъ человѣкъ; будучи познаваемъ, какъ совершенный человѣкъ, и вмѣстѣ не переставая быть Богомъ, Онъ совершалъ и чудеса, какъ было прилично. Былъ познаваемъ какъ совершенный Богъ, хотя и былъ облеченъ человѣческою, разумно одушевленною плотію. Онъ идетъ на вольное страданіе и добровольно продается іудеямъ, или, лучше, самого Себя добровольно предаетъ ради спасенія людей; также заключается въ узы и терпитъ удары по щекѣ, и оплевается, и бичуется, и осмѣивается, и облачается въ багряную одежду, какъ царствующій надъ всѣмъ, и принимаетъ трость въ руки, какъ скипетръ царскій, и судится судомъ пилатовымъ, и наконецъ пригвождается къ древу, и, будучи вознесенъ на спасительный крестъ, обагряетъ кровію и руки и ноги, и возносится (на крестъ) наряду съ разбойниками, и напояется уксусомъ, и вкушаетъ желчи, и, воскликнувъ громко, предаетъ душу Отцу, и прободается копьемъ въ ребро, и по смерти у мертваго истекаетъ спасительная кровь и вода; затѣмъ мертвый снимается со креста, и приготовляется къ погребенію, и помазуется смирною, и принимаетъ тридневное погребеніе, и, тридневно воскресши, выходитъ изъ гроба, и съ Собою воскрешаетъ всѣхъ мертвыхъ, чрезъ свое воскресеніе изъ мертвыхъ возводя отъ гроба и тлѣнія къ нескончаемой своей жизни, и, возставши изъ мертвыхъ, является ученикамъ своимъ, и принятіемъ пищи и питья и прикосновеніемъ рукъ апостольскихъ удостовѣряетъ воскресеніе своей плоти, и преподаетъ имъ Духа Святаго, какъ сроднаго Себѣ и единосущнаго; затѣмъ возносится на небеса, или, лучше, восходитъ туда какъ господствующій надъ небесами, и садится одесную Отца, имѣя престолъ отеческій и царскій и высочайшій. Оттуда опять придетъ, чтобы совершить судъ надъ живыми и мертвыми и воздать каждому по дѣламъ, какія кто совершилъ,—дѣлалъ ли дѣла благія и добрыя, или злыя и постыдныя. Мы вѣруемъ, что Онъ съ Отцомъ и Духомъ имѣетъ истинно нескончаемое, не знающее никакого конца или предѣла, владычество надъ всѣмъ. Итакъ, какъ я говорю и думаю о домостроительствѣ воплощенія, то есть, о воплощеніи Бога

Слова и объ уподобленіи Его намъ грѣшнымъ, это я кратко показалъ; а о первоначальномъ появленіи и устройствѣ видимаго міра, какое онъ получилъ недавно, исповѣдую, боголюбезные, что все не только видимое, но и невидимое, сотворилъ единый Богъ, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, вѣчное и безначальное естество; Онъ изъ небытія привелъ въ бытіе и безъ всякаго затрудненія впервые даровалъ всему бытіе, и мудро произвелъ весьма многія и разнообразныя (вещи); ибо все произвелъ Отецъ чрезъ единороднаго Сына во Святомъ Духѣ и содержитъ это мудрымъ промысломъ, какъ Богъ, имѣющій господство надъ своими дѣлами. Даровавши всему временное начало, Онъ чувственному назначилъ временный передѣлъ, а разумное и невидимое удостоилъ лучшей чести. И оно никогда не умираетъ и не предается тлѣнію подобно тому, какъ течетъ и преходитъ видимое; впрочемъ оно безсмертно не по естеству и не превратилось въ существо несказанное (нетлѣнное), но Онъ даровалъ ему благодать, не допускающую его подвергаться тлѣнію и смерти. Такъ души человѣческія пребываютъ нетлѣнными, такъ ангелы остаются безсмертными не потому, чтобы они въ самомъ дѣлѣ, какъ мы прежде сказали, имѣли естество нетлѣнное или существо въ собственномъ смыслѣ безсмертное, но потому, что получили отъ Бога въ удѣлъ благодать, обильно подающую безсмертіе и пекущуюся о доставленіи имъ безсмертія. Но хотя души человѣческія благодатію Божіею и освободились отъ смерти, естественнымъ образомъ преслѣдующей (ἐμφολεύουσαν) все въ созданной природѣ, однакожъ ради этого мы не будемъ предполагать, что онѣ существовали прежде тѣлъ, и не будемъ думать, будто онѣ до появленія и до основанія этого видимаго міра жили какою-то вѣчною жизнію, не будемъ говорить, что онѣ обладали жизнію небесною, живя жизнію безтѣлесною и безплотною и вѣчною на небѣ, нѣкогда не существовавшемъ, какъ желалъ этого заблуждавшійся Оригенъ и сообщники и единомышленники его, Дидимъ и Евагрій, и остальное полчище ихъ, выдумывающее басни. Они не только это проповѣдуютъ ошибочно, увлекаясь языческими ученіями и оскверняя высокое происхожденіе христіанское, но даже безумно отвергаютъ воскресеніе этихъ тѣлъ, которыми мы нынѣ облечены, и безтолково болтаютъ многое множество того, что́ достойно нечестиваго баснословія ихъ. Въ укоръ имъ довольно сказать то, что́ сказано Павломъ къ коринѳянамъ: *и аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста* (1 Кор. 15, 13) и прочее; а когда такимъ образомъ они стали бы увлекаться пустыми мыслями, то пусть будетъ присовокуплено слѣдующее: значитъ, тщетна вѣра ваша, если вы не имѣете участія въ нашемъ честномъ исповѣданіи и въ воскресеніи этой плоти? Исповѣдывать воскресеніе плоти насъ заставляли еще тогда, когда мы приступали къ спасительному крещенію. Поэтому, какъ кто-то изъ мудрыхъ созерцалъ, и все преславное и величественное домостроительство Единороднаго было преславно совершено для того, чтобы и спасти образъ и даровать безсмертіе тѣлу. Не только въ этомъ они, безумные, обманываются и сбиваются съ прямаго пути (это было бы, какъ и при измышленіи золъ, нечестіе сносное), но и многое другое говорятъ противно апостольскому и отеческому преданію: отвергаютъ насажденіе рая, не хотятъ (допустить), что Адамъ былъ созданъ во плоти, порицаютъ образованіе изъ него Евы, отрицаютъ голосъ змія, не допускаютъ, чтобы такимъ об-

разомъ Богомъ установлено было стройное распредѣленіе небесныхъ тѣлъ. а фантазируютъ, будто оно произошло вслѣдствіе первоначальнаго осужденія и превращенія. Они безбожно и вмѣстѣ баснословно бредятъ, будто бы въ единичности умовъ произошло все разумное, охуждаютъ созданіе превышенебесныхъ водъ, хотятъ, чтобы былъ конецъ наказанію, допускаютъ совершенное поврежденіе всего чувственнаго, говорятъ о возстановленіи всѣхъ разумныхъ существъ: ангеловъ, людей, демоновъ, и опять сливаютъ разныя свойства ихъ въ мионческую единичность. (Говорятъ), что Христосъ ничѣмъ не отличается отъ насъ; о Немъ они учатъ насмѣшливо, а не такъ, какъ мы благочестиво проповѣдуемъ о Немъ, и демонски распространяются о славѣ, чести, царствѣ, и господствѣ; и тысячи (нелѣпостей) извлекаютъ эти несчастные изъ дьявольскаго и нечестиваго сокровища своего сердца; не только однимъ мутнымъ извращеніемъ, но тысячами ихъ напояютъ ближняго и умерщвляютъ души людей, ради которыхъ Христосъ благоволилъ умереть и во искупленіе которыхъ Онъ излилъ свою божественную кровь и принесъ въ даръ превосходящую всякое достоинство божественную свою душу. Мы же, будучи напоены разумнымъ млекомъ правой и непорочной и разумной вѣры и вкусивши благаго Божія глагола, отвергая всѣ темныя ученія ихъ, и будучи свободны отъ всѣхъ безсвязныхъ пустословій ихъ, и идя по стопамъ отцовъ своихъ, говоримъ и объ окончаніи настоящаго міра, и вѣруемъ, что послѣ настоящей жизни будетъ вѣчно продолжаться та другая жизнь, а также принимаемъ и нескончаемое наказаніе. Первая (вѣчная жизнь) будетъ вѣчно доставлять радость творившимъ прекрасныя дѣла, а послѣднее (наказаніе) будетъ непрестанно удручать и непремѣнно мучить тѣхъ, которые здѣсь были приверженцами зла и не хотѣли покаяться до отбытія и отшествія отсюда. Ибо *червь ихъ не умираетъ*, говоритъ Христосъ—Судія и Истина, *и огнь ихъ не угасаетъ* (Марк. 9, 46). Такъ думать и вѣровать, мудрѣйшіе, я научился изъ апостольской и евангельской, изъ пророческой и содержащейся въ законѣ, отеческой и учительской проповѣди, и ясно изложилъ вамъ, мудрѣйшіе, и ничего не скрылъ предъ вами. Впрочемъ мое изложеніе послѣдовательно и связно; а также (мы поступаемъ) согласно съ древнимъ преданіемъ предавать письмени и дѣлать извѣстными святые соборы и священнѣйшія собранія отцовъ нашихъ, которыхъ мы почитаемъ свѣтильниками душамъ нашимъ, и молимъ, чтобы и вѣчно они считались такими же, чтобы и намъ вмѣстѣ съ ними содѣлаться общниками блаженной жизни, въ качествѣ благовоспитанныхъ дѣтей ихъ и преемниковъ. Итакъ по отношенію къ божественнымъ догматамъ Церкви мы принимаемъ четыре великихъ и святыхъ и вселенскихъ собора, блиставшихъ евангельскими свѣтлостями и украшенныхъ (полнымъ) количествомъ евангельскихъ качествъ. Мы говоримъ, что между ними первое мѣсто занимаетъ собраніе, бывшее въ Никеѣ, 318-ти богоносныхъ отцовъ; оно, будучи составлено по божественному внушенію, уничтожило скверны аріева неистовства. Послѣ этого по (обстоятельствамъ) времени, а не изъ-за славы или милостей, собирается второе собраніе, состоявшееся въ семъ царствующемъ городѣ; 150 богомудрыхъ отцовъ Богомъ были посланы составить это собраніе, истребить блиставшее, какъ три молніи, нечестіе Македонія, Аполлинарія и Магна, и разрушить союзы такого труднаго огненнаго

испытанія благочестивыхъ. Третіе собраніе прославляю, бывшее въ первый разъ въ Ефесѣ, (состоявшееся) только по (обстоятельствамъ) времени и имѣвшее засѣданія согласно божественному хотѣнію; потому что второе собраніе, такъ называемое Діоскорово, оказывается согласнымъ съ нечестивымъ мнѣніемъ Евтихія; это первое собраніе 200 святыхъ отцовъ является совершенствомъ, отвергаетъ Несторіево человѣкообожаніе и все нечестивое его нечестіе. За тѣмъ по нуждамъ только времени послѣ трехъ собирается четвертое богомудрое собраніе 630-ти приснопамятныхъ отцовъ, свѣтильниковъ вѣры; оно по божественному мановенію божественнымъ образомъ собирается въ Халкидонѣ и имѣетъ сподвижницею своею мученицу Евѳимію, которая и до нынѣшняго дня подвизается за сохраненіе ихъ опредѣленія вѣры и много и непрестанно говоритъ въ защиту славнаго и величайшаго этого собранія. Оно уничтожаетъ грубую двоицу (ξυνωρίδα), я разумѣю Евтихія и Діоскора, и останавливаетъ ихъ зломысліе, истекающее какъ-бы изъ аполлинаріанскаго источника и наполняющее всѣ потоки нечестія. Вмѣстѣ съ нечестивою ересью этихъ оно отвергаетъ посредствомъ православныхъ своихъ изреченій и пребеззаконную ересь богопротивнаго Несторія. Оно собиралось и противъ этой ереси, такъ какъ она до сихъ поръ безстыдно продолжала еще испускать вздохи; поэтому и убило ее окончательно и выгнало за ворота церковныя. Кромѣ этихъ великихъ и вселенскихъ и всесвященныхъ четырехъ равночестныхъ собраній святыхъ и блаженныхъ отцовъ, принимаю еще и другой, сверхъ этихъ и послѣ этихъ состоявшійся, пятый святый и вселенскій соборъ, бывшій также въ этомъ царствующемъ городѣ во время Юстиніанова управленія скиптромъ римской имперіи, а также (принимаю) и всѣ опредѣленія его. Онъ былъ собранъ для утвержденія знаменитаго собора халкидонскаго. Онъ уничтожаетъ и исторгаетъ въ погибель прежде всего безумнаго Оригена и всѣ его напыщенныя бредни, а также и вымыслы, полныя нечестіемъ всякаго рода; вмѣстѣ съ нимъ и ученіе Евагрія и Дидима и всѣ языческія и чудовищныя и совершенно баснословныя пустословія. За ними исторгаетъ Ѳеодора мопсуестскаго, бывшаго учителемъ богопротивнаго Несторія, и какъ нечестивый плевелъ вырываетъ его вмѣстѣ съ нечестивыми его вымыслами. Онъ также (уничтожаетъ) злые и нечестиво составленные вымыслы Ѳеодорита противъ поборника благочестія Кирилла и все, что онъ говорилъ противъ двѣнадцати главъ этого божественнаго Кирилла въ обвиненіе его, также перваго святаго ефесскаго собора и православной нашей вѣры, пользуясь покровительствомъ нечестиваго Несторія. Причастнымъ этого осужденія дѣлаетъ и то, что́ было написано въ защиту Діодора и Ѳеодора. Вмѣстѣ съ этимъ исторгаетъ съ корнемъ и такъ называемое посланіе Ивы, написанное къ Марѣ Персу, какъ не только противное правымъ догматамъ, но и наполненное всякимъ нечестіемъ. Итакъ эти священные и великіе и вселенскіе четыре собора съ любовію принимаю и одинаково уважаю. Кромѣ ихъ почитаю, прославляю и уважаю и этотъ пятый соборъ. И охотно принимаю все, что́ содержится въ ихъ ученіи и въ ихъ анаѳемахъ, направленныхъ противъ еретиковъ, и въ ихъ опредѣленіяхъ. Поэтому охотно одобряю и принимаю тѣхъ, кого они принимали и охотно одобряли, а также анаѳематствую и отвергаю тѣхъ, кого они анаѳематствовали и отвергали и почитали изверженными

изъ вселенской и святой Церкви нашей. Слѣдуя этимъ святымъ и блаженнымъ пяти соборамъ, я признаю одно и единственное опредѣленіе вѣры, а также и ученіе признаю одно и одинъ символъ, провозгашенный по внушенію Святаго Духа всемудрымъ и блаженнымъ божественнымъ собраніемъ въ Никеѣ 318-ти богоносныхъ отцовъ. Его подтвердило и бывшее въ Константинополѣ собраніе 150-ти богодухновенныхъ отцовъ, и утвердилъ первый ефесскій соборъ, состоявшій изъ 200 божественныхъ отцовъ, а также приняло и подтвердило и бывшее въ Халкидонѣ собраніе 630 ти святѣйшихъ отцовъ и вызсказало ясное повелѣніе сохранить его неизмѣннымъ, невредимымъ и незыблемымъ. Принимаемъ и тѣми же руками съ радостію объемлемъ и всѣ божественныя и богомудрыя сочиненія божественнаго Кирилла, какъ совершенно правильныя и разрушающія всякое нечестіе еретиковъ, въ особенности же два соборныя посланія, отправленныя къ богоненавистному и богоотверженному Несторію, а именно второе и третіе, къ которому присовокупляются и двѣнадцать главъ. Онѣ равными по числу святыхъ апостоловъ углями сожгли все зломысліе Несторія. Съ тѣмъ вмѣстѣ принимаю и посланіе, написанное соборомъ къ святѣйшимъ предстоятелямъ востока; въ немъ изреченія ихъ названы священными и утвержденъ миръ между ними. Къ нимъ мы сопричисляемъ и самыя посланія предстоятелей восточныхъ, какъ напримѣръ полученныя тѣмъ же Кирилломъ, о которыхъ онъ и засвидѣтельствовалъ въ не допускающихъ сомнѣнія выраженіяхъ, что онѣ православны. Подобно этимъ священнымъ памятникамъ всемудраго Кирилла принимаю за священное и равночестное имъ и служащее къ насажденію тойже православной вѣры и богодарованное и богодухновенное посланіе великаго и преславнаго и богомудраго Льва, свѣтильника святѣйшей церкви римской или, лучше (сказать), всей находящейся подъ солнцемъ; его онъ написалъ, находясь видимо подъ вліяніемъ Святаго Духа, въ обличеніе зломысленнаго Евтихія и богопротивнаго и безумнаго Несторія, къ почтеннѣйшему Флавіану, предстоятелю этого царствующаго города. Это посланіе я называю и почитаю столпомъ православія, послѣдуя такъ хорошо опредѣлившимъ его святымъ отцамъ, какъ съ одной стороны научающее насъ всему православному, а съ другой стороны погубляющее всякое злославіе еретическое и изгоняющее его за богохранимыя двери святой нашей каѳолической Церкви. Вмѣстѣ съ этимъ божественнымъ изложеніемъ и сочиненіемъ принимаю и всѣ его посланія и ученія, какъ исходящія изъ устъ старѣйшаго изъ апостоловъ Петра; лобызаю и почитаю и отъ всей души уважаю ихъ. Принимая эти, какъ я сказалъ прежде, пять священныхъ и божественныхъ собраній блаженныхъ отцовъ и всѣ сочиненія премудраго Кирилла и въ особенности написанныя противъ безумія Несторіева, и краткое изложеніе восточныхъ предстоятелей, написанное къ этому божественнѣйшему Кириллу, о которомъ онъ и засвидѣтельствовалъ, что оно православно, и все, что́ написалъ Левъ, святѣйшій законоположникъ святѣйшей церкви римской, и въ особенности то, что́ составлено имъ противъ евтихіанскаго и несторіанскаго безстыдства, признаю за опредѣленія—это послѣднее какъ-бы Петра, а первое какъ-бы Марка. Равнымъ образомъ принимаю и всѣ богомудрыя ученія всѣхъ извѣстныхъ учителей нашей каѳолической Церкви, содержатся ли они въ словахъ и писаніяхъ, или въ какихъ-либо посланіяхъ.

И, кратко сказать, принимаю и уважаю все, что́ принимаетъ святая вселенская Церковь наша, и опять отвергаю и анаѳематствую и считаю непотребнымъ все, чего она премудро гнушается и что́ считаетъ враждебнымъ своему благочестію, не только книженки и изреченьица и богопротивныя и извращенныя (παρέγγραπτα) ученія, но и еретическія и злославныя и вводящія злославныя ереси лица. И чтобы вполнѣ удовлетворить васъ, я обозначаю тѣ лица, которыя анаѳематствую и предаю осужденію не только языкомъ и устами, но и сердцемъ и душею, какъ оказавшіяся во всемъ враждебными святой и каѳолической нашей вѣрѣ. Итакъ да будутъ навсегда подъ анаѳемою и отчужденными отъ святой и единосущной и поклоняемой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, во-первыхъ Симонъ волхвъ, первый мерзѣйшимъ образомъ положившій начало всѣмъ мерзѣйшимъ ересямъ; за нимъ Клеовій, Менандръ, Филитъ, Гермогенъ, Александръ мѣдникъ, Досиѳей, Горѳей, Сатурнинъ, Масвоѳей, Адріанъ, Василидъ, Исидоръ, сынъ этого и превзошедшій его въ безуміи, Евіонъ, Карпократъ, Епифанъ, Продикъ, Керинѳъ и Меринѳъ, Валентинъ, Флоринъ, Властъ, Артемонъ, Секундъ, Кассіанъ, Ѳеодотъ, Ираклеонъ, Птолемэй, Маркъ, Колорвасъ, Адемисъ каристійскій Ѳеодотъ кожевникъ, другой Ѳеодотъ, Евфратъ персіанинъ, Моноимъ арабъ, Гермогенъ, Татіанъ сиріецъ, Северъ, Асклепіодотъ, Вардесанъ, Армоній, сынъ этого и подобный ему по заблужденію, Гермофилъ, Кердонъ, Сакердонъ, Маркіонъ понтійскій, Апеллесъ, Аполлонидъ, Потитъ, Препонъ, Пиѳонъ, Синеръ, Ѳеодотъ мѣняльщикъ, Монтанъ, Прискилла и Максимилла, ярыя ученицы этого, Непосъ, Оригенъ елкесеянинъ, другой Оригенъ адамантовый, Савеллій ливійскій, Новатъ, Павелъ самосатскій, Епигенъ, Клеоменъ, Ноэтъ смирнскій, Манесъ, соименный своей безбожной маніи, Савватій, Арій, Мелетій, Аетій, Евномій, Астерій, Евдокосій, Донатъ, Македоній, враждовавшій противъ Святаго Духа и получившій достойное наименованіе духоборца; Аполлинарій лаодикійскій, и сынъ его Аполлинарій, Магнъ, Полемонъ, Целестій, Пелагій, Юліанъ, защитники тогоже безумія; Ѳеодоръ мопсуестскій и Несторій, гнуснѣйшіе проповѣдники гнуснаго человѣкообожанія, киликійцы Киръ и Іоаннъ, безбожнѣйшіе распространители тогоже безбожія; Евтихій, Діоскоръ, защитникъ Евтихія, и авдокатъ Варсума, Зоора, Тимоѳей, называемый Элуромъ; Петръ Монгъ и Акакій, защищавшіе пустоту (κενωτικόν) Зенона; Лампетій, начальникъ безславной ереси маркіонистовъ; Дидимъ и Евагрій, первые гнусные учители тайной лжи оригеновской; Петръ суконщикъ, осмѣлившійся къ трисвятой пѣсни присовокупить крестъ; другой Петръ, иверійская безсмысленная зараза, и Исаія, товарищъ этого Петра, введшіе между акефалами другую ересь акефаловъ; вмѣстѣ со всѣми этими, и прежде всѣхъ, и послѣ всѣхъ, и подобно всѣмъ, и больше всѣхъ, да будетъ подъ анаѳемою Северъ, злѣйшій ученикъ ихъ и оказавшійся тираномъ жесточайшимъ изъ всѣхъ новыхъ и древнихъ акеѳаловъ, и злокозненнѣйшій врагъ святой каѳолической Церкви, и беззаконнѣйшій прелюбодѣй святѣйшей церкви антіохійской, и гнуснѣйшій развратникъ; Ѳеодосій александріецъ, Аноимъ трапезунтянинъ, Іаковъ сиріецъ, Юліанъ галикарнасскій, Фелициссимъ, Гаіанъ александріецъ, отъ которыхъ получила начало ересь гаіанитовъ или юліанистовъ; Дороѳей, распространитель тойже безбожной ереси, Павелъ черный не только

по названію, но и дѣйствительно бывшій такимъ; Іоаннъ грамматикъ, по прозванію трудолюбивый (Филопонъ), или лучше по пусту трудящійся (Матеопонъ), Кононъ и Евгеній,—три трепроклятые распространители требожія; Ѳемистій, беззаконнѣйшій отецъ и родитель и насадитель (ученія о) невѣдѣніи; онъ пустословилъ, что Христосъ, истинный Богъ нашъ, не знаетъ о днѣ суда, тогда какъ самъ онъ, богоотверженный, не зналъ, что̀ говорилъ, и не понималъ, что̀ болталъ, колеблясь сомнѣніями, потому что если бы онъ зналъ силу своихъ словъ, то не породилъ бы губительнаго невѣдѣнія и не защищалъ бы жарко гнусности своего невѣдѣнія, изъ безумныхъ мыслей своихъ изрыгая, что Христосъ, не какъ вѣчный Богъ, но поколику Онъ содѣлался истиннымъ человѣкомъ, не знаетъ о днѣ кончины (міра) и суда, и называя Его простымъ человѣкомъ, и тѣмъ самымъ усвояя себѣ чудовищность акефалитскую и проповѣдуя, что одно составное естество у Спасителя нашего, Іисуса Христа. Да будетъ вмѣстѣ съ нимъ подъ анаѳемою и Петръ сиріецъ и Сергій арменскій, учители ничтожной ереси трехбожія, ни сами съ собою несогласные, ни одинъ съ другимъ не сходившіеся въ ученіи; Даміанъ, рьянѣйшій противникъ ихъ, оказавшійся новымъ Савелліемъ въ наши времена; вмѣстѣ съ ними да будутъ подъ анаѳемою и отлученіемъ и преемники ихъ нечестія—Аѳанасій сиріецъ, Анастасій апозигарійскій и несогласно и ненаучно принимающіе несогласное согласіе ихъ, и подобно безсмысленнымъ скотамъ обманываемые ими, какъ будто согласные между собою, а между тѣмъ вражески уязвляющіе другъ друга анаѳемами. Вмѣстѣ съ ними да будутъ облечены и накрыты анаѳемою и отлученіемъ (отъ Церкви) Веніаминъ александріецъ, и Іоаннъ, и Сергій, и Ѳома, и Северъ сирійцы, все еще живущіе позорною жизнію и безумно враждующіе противъ благочестія. Да содѣлается вмѣстѣ съ ними общникомъ этихъ анаѳемъ и александріецъ Мина, распространитель и защитникъ ереси гаіанитовъ и открыто враждовавшій противъ проповѣданія благочестія; а вмѣстѣ съ нимъ и сообщники и соучастники его и одинаковые по нечестію. Да подвергнутся одинаковымъ съ ними анаѳемамъ и всѣ ереси, возникшія послѣ явленія Христа (во плоти) и дерзавшія враждовать противъ Церкви Христовой, то есть, (ереси) николаитовъ, евхитовъ, каіанъ, адаміанъ, марвиліотовъ, ворворіанъ, насеновъ, стратіотиковъ, аѳонитовъ, пиѳіанъ (сиѳіанъ), софіанъ, офитовъ, антитактитовъ, пратиковъ, идропарастатовъ, енкратитовъ, маркіонистовъ, фригіянъ, пепузіанъ, артотиритовъ, таскодурговъ, (абродиковъ), четыренадесятниковъ, назореевъ, мелхиседекитовъ, антидикомаріонитовъ, таѳиріанъ, мартіанъ, (цирціанъ, спатиріанъ, сеѳронистовъ), дуліанъ, антропоморфитовъ, іеракитовъ, мессаліанъ, евтихитовъ, акефаловъ, версунофитовъ (венустіанъ), исаіанъ, агноитовъ, яковитовъ, трехбожниковъ, и если еще какая-либо другая нечестивая и богоотверженная появлялась ересь. Итакъ всѣхъ вышепоименованныхъ ересіарховъ, и за ними названныя нечестивѣйшія ереси и расколы анаѳематствую и отвергаю душею и сердцемъ и устами, мыслію и словами и рѣчами; и всякаго другаго зловреднаго ересіарха и всякую другую нечестивѣйшую ересь, и всякій другой богоотверженный расколъ, какихъ только анаѳематствуетъ святая и вселенская наша Церковь. Анаѳематствую и отвергаю и всѣхъ единомышленниковъ ихъ, ревностныхъ приверженцевъ одинаковаго съ ними нечестія, оставшихся

нераскаянными въ этомъ, и враждовавшихъ противъ проповѣданія каѳолической нашей Церкви и отвергавшихъ нашу православную и непорочную вѣру. И опять точно также анаѳематствую и всѣ богопротивныя сочиненія ихъ, какія они составили противъ святѣйшей нашей каѳолической Церкви и написали противъ нашей правой и непорочной вѣры. Съ этими гнусными ересями анаѳематствую и всякую другую богопротивную и злославную ересь, какую обыкновенно анаѳематствуетъ и осуждаетъ святая каѳолическая наша Церковь, и ихъ виновниковъ и производителей и ихъ постыдныя и прегнусныя изреченьица и книженки. Почитая и содержа, имѣя въ мысли и уважая только ученіе святой каѳолической и апостольской Церкви, которое я отчасти уже въ краткомъ видѣ изложилъ вамъ чрезъ сокращеніе, какъ я сказалъ, соборныхъ посланій, молю, чтобы (мнѣ суждено было) съ ними и отойти отсюда въ назначенное для этого Богомъ время. Поэтому и вашу отеческую святость, принимающую отъ моего смиренія эти сочиненія согласно соборному опредѣленію, прошу смотрѣть на нихъ отеческими глазами и взирать братскими взорами. Если же я въ чемъ-либо по невѣдѣнію погрѣшилъ, или по забвенію что-либо опустилъ, или на что-либо въ посцѣшности мало обратилъ вниманія, или по краткости изложенія только глухо упомянулъ объ чемъ-либо, или и совсѣмъ не упомянулъ, или же если по неповоротливости языка своего я умолчалъ о чемъ-либо, или же что-либо прошелъ молчаніемъ по неудобоподвижности языка и по величайшей слабости голоса. или по безсилію весьма грубыхъ словъ, даже противъ своего желанія, то (прошу) восполнить это прибавленіями и изреченіями, исходящими изъ отеческой полноты, и улучшить исправленіями, и даровать прелюбезнѣйшую силу, возбужденную братскими надеждами и орошенную отеческими предложеніями, чтобы недостающее и несовершенное не осталось навсегда такимъ, и чтобы слабое и по невѣдѣнію часто извращаемое не осталось навсегда немощнымъ и на всю жизнь слабымъ. Когда это будетъ съ любовію и искренно сдѣлано вами, то съ одной стороны оно обогатитъ и исцѣлитъ меня, а съ другой стороны оно будетъ свидѣтельствовать о вашемъ, блаженнѣйшіе, состраданіи и любвеобиліи, то есть, о братолюбіи и чадолюбіи. Когда я такимъ образомъ буду обогащенъ вами и получу восполненіе въ недостающемъ и исцѣленіе въ томъ, въ чемъ слабъ, и буду исправленъ въ томъ, въ чемъ храмлю, и буду увѣнчанъ силою и богатствомъ отеческимъ и братскимъ, то какую придумаю оказать вамъ благодарность, а съ нею вмѣстѣ какую радость, или какое съумѣю выразить веселіе и величайшее удовольствіе? Но это было бы извѣстно, боголюбезнѣйшіе, во-первыхъ Богу, а во-вторыхъ мнѣ самому, испытывающему такое состраданіе, и пожинающему такое очевидное благодѣяніе. Узнали бы это, можетъ быть, и вы сами и поняли бы, если бы узнали горячность сердца моего къ благочестію и духовными очами стали бы наблюдать великое расположеніе души моей къ любви. Не буду больше просить васъ объ этомъ словесно, потому что я знаю, что вы исполните это раньше нашихъ ничтожнѣйшихъ прошеній, будучи воспламеняемы огнемъ братской любви и опаляемы отеческою ревностію; но о томъ умоляю и не перестану умолять, чтобы вы возсылали самыя горячія молитвы и моленія къ Богу обо мнѣ, одержимомъ страхомъ и трепетомъ и не могущемъ поднять тяжести возложеннаго на меня ига; и не объ этомъ

только, но и о томъ, чтобы вы вмѣстѣ со мною пасли это стадо, которое я самъ получилъ въ управленіе, но безъ вашей помощи не могу ни упасти его, ни напитать какими-либо божественными и полезными произрастеніями, и сохранить здравымъ и невредимымъ. И поэтому прошу и молю, чтобы оно не потерпѣло какого-либо вреда по моей неопытности и неискусности и неповоротливости, не дающей возможности пасти его какъ должно, и чтобы въ день суда мнѣ не быть судиму за то, что я самъ причинилъ ему вредъ, и не получить того нескончаемаго наказанія, которое получаютъ крадущіе и закалающіе и погубляющіе драгоцѣннѣйшихъ овецъ Христа Бога. Потому что ихъ спасеніе и возрастаніе и качество, улучшаемое прекрасными пажитями, я хорошо знаю и понимаю, будучи наставленъ пастыреначальникомъ Христомъ; но если, благочестивѣйшіе, можете помочь въ чемъ-либо, то, при помощи дарованной отъ Христа силы, пособите мнѣ, чтобы и я самъ и эти драгоцѣннѣйшія овцы Христовы не сдѣлались добычею дикихъ звѣрей, вслѣдствіе моего безсилія. Такое же обильное воззваніе я обращаю къ вамъ, чтобы вы возносили къ Богу усердное и непрестанное моленіе и прошеніе о христолюбивыхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ императорахъ, отъ Бога получившихъ бразды правленія государствомъ, чтобы милосердый и человѣколюбивый Богъ, имѣющій силу, соотвѣтствующую хотѣнію, умилостивившись вашими богоугодными молитвами, даровалъ имъ великое множество лѣтъ, далъ великія побѣды надъ варварами и трофеи, увѣнчалъ ихъ дѣтьми дѣтей, и возвеселилъ божественнымъ миромъ, и далъ имъ скипетры державные и могущественные, низпровергающіе высокомѣріе всѣхъ варваровъ, въ особенности же сарацинъ, нынѣ нечаянно возставшихъ на насъ за грѣхи и все разрушающихъ съ жестокою и звѣрскою цѣлію, съ нечестивою и безбожною дерзостію. Потому въ особенности просимъ васъ, блаженнѣйшіе, возсылать усерднѣйшія моленія ко Христу, чтобы Онъ, благосклонно пріемля ихъ отъ васъ, скорѣе ниспровергъ ихъ безумное тщеславіе и ихъ ничтожныхъ, какъ и прежде, обратилъ въ подножіе нашимъ богодареннымъ императорамъ, чтобы и они, имѣющіе императорскую власть надъ нашею землею, успокоившись отъ военныхъ ужасовъ, проводили счастливые дни, а вмѣстѣ съ ними проводило счастливую жизнь и все государство ихъ, будучи твердо охраняемо ихъ скипетрами и вкушая возбуждающіе радость плоды дарованнаго ими возстановленія мира. Достойно молю вашу братскую любовь также за Леонтія, боголюбезнѣйшаго діакона святаго воскресенія Христа Бога нашего и канцелярія досточтимаго секретаріата нашего и протонотарія, и почтеннѣйшаго брата нашего Полуевкта, несущихъ обязанности, касающіяся этого соборнаго сочиненія; взгляните на нихъ благосклонными очами и примите ихъ съ приличнымъ снисхожденіемъ. Это сдѣлалось вашимъ и притомъ отличительнымъ качествомъ, которымъ вы всегда поражаете видѣвшихъ васъ; находясь на величайшей высотѣ, вы облеклись и величайшимъ смиреніемъ, и духовно и свѣтло плѣнили ихъ всѣми вашими блистательными свойствами и обнаружили предъ ними духовныя и блистательныя способности души, и скорѣе, какъ насъ самихъ, вы отослали ихъ исполненными радости и веселія, что они удостоились (чести) повѣствовать о такомъ предстоятелѣ византійскомъ; они радуютъ наше ничтожество, когда съ удовольствіемъ разсказываютъ намъ о васъ, о богодаренной силѣ

души, о данномъ отъ Бога здоровьѣ тѣла и о вашемъ желаніи отправить (νέμειν) посланіе, освѣщающее намъ правую вѣру и просвѣтляющее состояніе души, наставляющее въ умѣньи управлять паствою и дѣлающее болѣе смѣлыми въ управленіи здѣшними паствами Христовыми, (дабы будучи обезопашены оградою разсудительности и знанія, при помощи Божественнаго провидѣнія, жезломъ пастырской бдительности намъ отгонять свирѣпыхъ и хитрыхъ волковъ отъ ввѣренной намъ божественной овчарни, и представить Творцу ввѣренный намъ народъ свободнымъ отъ всякой опасности, въ надеждѣ получить награду за наши труды отъ праведнѣйшаго Судіи). Все, находящееся съ вами, всесвященными, боголюбезное и свѣтлое, особенно же во Христѣ Богѣ, братство привѣтствуемъ я, смиренный и ничтожный, и всѣ находящіеся со мною братія. Молись о мнѣ, святѣйшій братъ, сильный о Господѣ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «мы узнали прочитанное теперь соборное посланіе. Пусть скажутъ боголюбезнѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и боголюбезнѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаѳона, святѣйшаго папы римскаго: не желаютъ ли они, чтобы и еще вновь было сдѣлано что-либо».

Благочестивѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и благочестивѣйшій діаконъ Іоаннъ, представители святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима, сказали: «ваше благочестіе и святый и вселенскій соборъ вашъ знаютъ, что въ посланіяхъ, посланныхъ къ вашему благочестію Агаѳономъ, святѣйшимъ папою нашимъ, показана вся сила православной и апостольской вѣры посредствомъ весьма многихъ, находящихся въ нихъ, отеческихъ свидѣтельствъ. Съ избыткомъ мы представили въ кодексѣ и другія свидѣтельства, которыя и были сличены съ книгами святыхъ и уважаемыхъ отцовъ. Хотя были у насъ еще и другія свидѣтельства святыхъ и уважаемыхъ отцовъ, но однако мы довольствуемся этими для доказательства православной вѣры. Мы представили и свидѣтельства грубыхъ еретиковъ въ поименованномъ выше кодексѣ, содержащія противное (тому, что́ содержится) у святыхъ отцовъ, то есть, (ученіе) объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи въ домостроительствѣ одного отъ Святыя Троицы, Господа нашего Іисуса Христа. Тѣ и другія были сличены съ книгами грубыхъ еретиковъ, и всѣмъ стала очевидна благочестивая вѣра православныхъ отцовъ и нечестивое злословіе еретиковъ. А такъ какъ намъ сдѣлалось извѣстно, что у Макарія и ученика его Стефана были найдены нѣкоторыя собственныя ихъ произведенія, согласныя съ мнѣніями грубыхъ еретиковъ, которыя и были у нихъ отобраны и находятся въ книгохранилищѣ досточтимой патріархіи этого богохранимаго и царствующаго города: то, если это благоугодно богомудрому государю и святому и вселенскому собору, пусть будутъ принесены эти произведенія для того, чтобы (можно было) узнать содержащуюся въ нихъ силу».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть скажетъ Георгій, боголюбезнѣйшій діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви, находятся ли, согласно сказанному стороною святѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона, произведенія Макарія и ученика его Стефана въ здѣшнемъ книгохранилищѣ».

Боголюбезнѣйшій діакомъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ: «да, государь, согласно сказанному принадлежащими къ сторонѣ апостольскаго престола древняго Рима, у меня въ книгохранилищѣ находятся сочиненія Макарія и Стефана».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть они будутъ принесены».

Тогда тотъ же боголюбезнѣйшій діаконъ и хартофилаксъ, удалившись не надолго и побывавши у себя въ книгохранилищѣ, тотчасъ возвратился и принесъ двѣ книги и одну харатейную тетрадь.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «боголюбезнѣйшій Георгій пусть скажетъ, сочиненія ли Макарія—принесенныя имъ двѣ книги и находящаяся при нихъ харатейная тетрадь».

Боголюбезнѣйшій діаконъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ: «государь, эти двѣ книги и находящаяся при нихъ харатейная тетрадь найдены въ императорскомъ домѣ (такъ называемомъ) Филиппа, въ одномъ сборникѣ (μιτάτῳ), принадлежащемъ обители хрисопольской, вмѣстѣ съ разными другими книгами Изъ собственноручнаго почерка аввы Стефана и изъ надписанія ихъ видно, что эти двѣ книги и находящаяся при нихъ харатейная тетрадь суть произведенія Макарія и этого Стефана».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть читаютъ ихъ».—И почтеннѣйшій чтецъ и нотарій святѣйшаго архіепископа богохранимаго сего и царствующаго города Антіохъ, взявши харатейную тетрадь, началъ читать; она имѣла слѣдующее надписаніе:

«Копія съ книжки, поданной во дворцѣ благочестивѣйшему великому императору Константину Макаріемъ, святѣйшимъ патріархомъ Θеополя или Антіохіи въ восточной области». Во время чтенія этой тетради благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «содержаніе этой книжки мы видѣли уже въ прежнія засѣданія, и чтеніе ея излишне; а пусть пока читаютъ одну изъ двухъ книгъ». Тогда почтеннѣйшій чтецъ и нотарій Антіохъ сталъ читать ту, которая имѣла слѣдующее надписаніе:

«Извѣстительное слово къ благочестивѣйшему миротворцу, великому императору Константину, отъ Макарія, епископа Θеопольскаго». При чтеніи этого надписанія Θеофанъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ и игуменъ досточтимаго монастыря Байя, сказалъ: «благочестивѣйшій государь! Макарій вопреки благочинію составилъ это (слово), которое называется и читается какъ-бы извѣстительное слово. Ибо обращаемое отъ іерея къ императору извѣстительное слово, или историческое, подается въ сенатъ и тамъ читается. Между тѣмъ, прежде чѣмъ сдѣлать это, названный Макарій отослалъ это извѣстительное слово, особыми кодексами, въ Сардинію, въ Римъ и въ другія мѣста. Въ этомъ случаѣ онъ поступилъ несогласно съ священнымъ обычаемъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «мы не знаемъ, что бы мы получили отъ Макарія извѣстительное слово, а подалъ онъ намъ какія-то хартіи; онѣ у насъ есть, но мы донынѣ не читали ихъ и принесемъ ихъ въ другое засѣданіе, такъ какъ вашъ святый соборъ долженъ получить свѣдѣніе о нихъ. Между тѣмъ пусть продолжается по порядку чтеніе такъ называемаго извѣстительнаго слова». И было прочитано это извѣстительное

слово, исполненное всякаго злославія, явно во всемъ согласное съ (ученіемъ) еретиковъ и допускающее одно хотѣніе и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ воплощенія одного отъ святыя Троицы, Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего.

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ и святый соборъ сказали: «пусть будетъ прочтена также и другая книга».—И тотъ же почтеннѣйшій чтецъ и нотарій Антіохъ, взявши эту книгу, сталъ читать; она имѣла слѣдующее надписаніе:

«Слово, посланное Макаріемъ, архіепископомъ Θеополя, къ Лукѣ, пресвитеру и иноку, находящемуся въ Африкѣ, писавшему о новой ереси максиміанъ». Когда уже долго шло чтеніе этого слова, святый соборъ сказалъ: «по прочтеніи книжки Макарія, поданной благочестивѣйшему и боговѣнчанному нашему государю и великому побѣдителю императору, также по прочтеніи такъ называемаго извѣстительнаго слова, какъ оно надписывается, отправленнаго къ его богохранимому могуществу, и послѣ того, какъ, по окончаніи этого чтенія, начато чтеніе и настоящаго слова къ Лукѣ, какому-то иноку африканскому, имѣющаго форму опроверженій и содержащаго силлогизмы аристотелевы и совершенно разногласящаго со святыми и вселенскими пятью соборами и святыми и уважаемыми отцами, никогда не допускавшими ничего подобнаго, —мы повелѣваемъ прекратить чтеніе этой рѣчи къ Лукѣ, такъ какъ содержаніе ея чуждо и противно церковному пониманію и совершенно противорѣчитъ и себѣ самому и истинѣ. Но остальное изъ этой книги пусть будетъ прочитано». И было прочитано изъ тогоже кодекса третье слово тогоже Макарія о томъ же предметѣ, начинающееся словами: «Доводы въ защиту благочестія противъ враговъ». Когда это чтеніе продолжалось долго, святый соборъ сказалъ: «отрясши съ насъ самихъ пыль неумѣстнаго пустословія сочиненій Макарія и ученика его Стефана, въ особенности же третьяго слова, которое читается теперь, и достойно предавши ихъ анаѳемѣ, мы повелѣваемъ прекратить чтеніе этихъ душевредныхъ сочиненій. А для доказательства взаимнаго единомыслія еретическихъ свидѣтельствъ, представленныхъ уже стороною апостольскаго престола древняго Рима, постановляемъ извлечь изъ этихъ сочиненій ихъ очевидныя богохульства и присоединить ихъ къ этимъ дѣяніямъ (соборнымъ).

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будетъ такъ, какъ благоугодно святому собору».—И были извлечены изъ вышеименованныхъ сочиненій Макарія различныя богохульства для сличенія съ свидѣтельствами грубыхъ и нечестивыхъ еретиковъ. Они были выражены въ слѣдующихъ словахъ:

Еретика Макарія изъ книжки, поданной благочестивѣйшему великому императору Константину, начинающейся словами: «Глава мира Божія, превосходящаго всякій умъ, есть благочестіе»: «Однимъ и единымъ божественнымъ хотѣніемъ, какъ будто бы въ Немъ и не было другаго хотѣнія, противоположнаго и препятствующаго этому божественному и сильному Его хотѣнію. Ибо невозможно, чтобы въ одномъ и томъ же Христѣ, Богѣ нашемъ, находились одновременно два хотѣнія, или взаимно противоположныя, или совершенно одинаковыя».

Еретика Θемистія изъ сорокъ первой главы второй книги опроверженій его на книгу Θеодосія: «хотя священный Аѳанасій и говоритъ, что два хотѣнія обнаружилъ Христосъ во время страданія, однако ради этого мы не допускаемъ, что во Христѣ два хотѣнія и притомъ взаимно-враждебныя, какъ вы заключаете, но благочестиво будемъ признавать въ одномъ Еммануилѣ одно хотѣніе, проявлявшееся иногда почеловѣчески и иногда, какъ прилично Богу».

Еретика Макарія изъ третьяго слова, начинающагося словами: «Доводы въ защиту благочестія»: «Ибо проповѣдуемъ одно лицо во Христѣ Спасителѣ, одномъ отъ Святыя Твоицы, и учимъ, что у Него, какъ у одного, одно и хотѣніе, какъ это показали и бывшіе прежде насъ».

Его же изъ того же слова: «итакъ мы проповѣдуемъ, согласно съ учителями, что одно хотѣніе во Христѣ и что оно всецѣло божественно».

Еретика Аполлинарія: «и не помнятъ, что это хотѣніе названо собственнымъ не человѣка отъ земли, какъ они думаютъ, но Бога, снисшедшаго съ неба».

Еретика Макарія изъ такъ называемаго извѣстительнаго слова къ благочестивѣйшему императору, начинающагося словами: «Нѣсколько удивительно, непобѣдимый государь»: «Осудили и предали анаѳемѣ святыхъ отцовъ нашихъ, учившихъ противно этому, и всѣхъ ясно учившихъ, что одно хотѣніе у Господа; одинъ изъ нихъ есть Гонорій римскій, весьма ясно учившій объ одномъ хотѣніи. Равнымъ образомъ (осудили) и говорившихъ, что одно дѣйствіе, не принимая (во вниманіе того, что) святые отцы признаютъ во Христѣ одно животворящее дѣйствіе».

Еретика Анѳима изъ слова къ императору Юстиніану, начинающагося словами: «Хорошо памятовать о Богѣ при всякомъ случаѣ»: «Итакъ если одна ипостась и одно воплощенное естество у Бога Слова, какъ и дѣйствительно есть, то несомнѣнно, что одно хотѣніе, и ясно, что одно дѣйствіе и одна мудрость и одно знаніе у того и другаго».

Еретика Макарія изъ слова, посланнаго имъ къ Лукѣ, пресвитеру и иноку африканскому, начинающагося словами: «Каково тѣмъ, которые въ морѣ обуреваются волнами»: «Какое естество имѣютъ и тѣ (элементы), которые совершенно раздѣлены (опять дѣлаемъ уступку вашему безумію), когда Онъ (Іисусъ Христосъ) дѣйствуетъ въ какомъ-то другомъ естествѣ, а не одно совершаетъ дѣйствіе?»

Еретика Аполлинарія изъ «Недоумѣній»: «Естественно, что органъ и то, что̀ приводитъ его въ движеніе, одно совершаютъ дѣйствіе; если же одно дѣйствіе, то одна и сущность. А слѣдовательно одна была сущность у Слова и Его органа».

Еретика Макарія изъ восьмаго слова его къ пресвитеру и иноку Лукѣ: «поэтому-то и во всемъ, что̀ Онъ (Іисусъ Христосъ) дѣлалъ, Онъ какъ-бы нѣкоторою помощницею обыкновенно дѣлалъ и святую плоть свою, дабы показать, что она можетъ и животворить и что она содѣлалась какъ бы одно съ Нимъ, конечно не по естеству, но въ силу домостроительнаго соединенія и силою нескончаемой жизни, ради которой и возсіяло намъ несказанное вочеловѣченіе. И потому, когда Онъ воскрешалъ дочь начальника синагоги, го-

воря: *откровище, востани, ятъ за руку ея* (Лук. 8, 54), животворя какъ Богъ всезиждительнымъ повелѣніемъ, и опять животворя и прикосновеніемъ святой своей плоти, тѣмъ и другимъ показалъ, что у Него одно и сродное дѣйствіе. Видишь ли, какъ, говоря, что дѣйствуетъ тотъ и другой образъ, чрезъ общеніе того и другаго Онъ показалъ, что они имѣютъ одно дѣйствіе? Потому что, хотя и сказалъ: животворя какъ Богъ, животворя и чрезъ прикосновеніе, однако этимъ не научаетъ насъ разумѣть два оживотворенія и два дѣйствія, согласно этимъ новымъ догматамъ».

Изъ привѣтственнаго слова еретика Анѳима къ императору Юстиніану, начинающагося такъ: «Хорошо памятовать о Богѣ при всякомъ случаѣ»: «Согласно съ этимъ училъ и тотъ же святѣйшій отецъ, въ четвертомъ томѣ записокъ на евангеліе святаго Іоанна, говоря: посему, воскрешая мертвыхъ, Спаситель, какъ оказывается, дѣйствовалъ не словомъ только и не одними богоприличными повелѣніями, но постоянно, особенно при этихъ случаяхъ, дѣлалъ нѣкоторою сотрудницею свою святую плоть, чтобы показать, что она можетъ оживотворять и стала какъ-бы одно съ Нимъ. Такъ, когда Онъ воскресилъ дочь начальника синагоги, говоря: *отроковище, востани,* то, какъ пишется, взялъ ее за руку, и такимъ образомъ оживотворилъ ее съ одной стороны какъ Богъ всесильнымъ повелѣніемъ, а съ другой посредствомъ прикосновенія руки, показавъ чрезъ то и другое одно сродное тому и другому дѣйствіе. Итакъ, когда мы знаемъ, что всевѣдѣніе принадлежитъ къ духовному богоприличному дѣйствію, а съ другой стороны научены, что одно и тоже богоприличное дѣйствіе и у Бога воплощеннаго, то какъ же на этомъ основаніи намъ не исповѣдывать, что одно и тоже всевѣдѣніе у одного Христа, какъ мы сказали, и по Его божеству, и по Его человѣчеству?»

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «довольно сдѣланнаго сегодня. А такъ какъ мы заняты дѣлами нашего христолюбиваго государства: то, послѣ того какъ большая и важнѣйшая часть настоящаго дѣла совершена въ присутствіи нашего благочестія, въ слѣдующихъ за тѣмъ собраніяхъ повелѣваемъ присутствовать отъ лица нашего, вмѣстѣ съ святымъ и вселенскимъ вашимъ соборомъ, Константину и Анастасію, славнѣйшимъ патриціямъ, Поліевкту и Петру, славнѣйшимъ бывшимъ консуламъ».

ДѢЯНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго государя, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать седьмый годъ, и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ двадцать вторый годъ, въ двадцать вторый день мѣсяца марта, индиктіона девятаго.

Въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, предъ священнымъ сѣдалищемъ благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго императора Константина, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости, отъ лица его присутствовали и слушали: Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ,

патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ, и Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ.

Собрался также и святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители честнаго въ древнемъ Римѣ собора 125-ти боголюбезныхъ епископовъ, обозначенныхъ собственными подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивѣйшій пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнѣйшаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ ѳессалоникскій; Василій, епископъ города Гортины на островѣ Критѣ; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Ѳеодоръ епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Ѳеодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикіи фригійской; Косма, епископъ синадскій; Стефанъ, епископъ Антіохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Ѳеопемптъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Ѳеодоръ, епископъ тарсскій; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ митиленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Епифаній, епископъ евхаитскій; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя ѳракійскаго; Іоаннъ, епископъ нисскій; Ѳеодоръ, епископъ императорскихъ Ѳермъ; Георгій, епископъ камуліанскій; Зоитъ, епископъ Хрисополя асійскаго; Патрикій, епископъ магнезійскій; Антоній, епископъ ипэпскій; Ѳеодоръ, епископъ пергамскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнизскій; Іоаннъ, епископъ мелитопольскій; Іоаннъ, епископъ филадельфійскій; Ѳеодоръ, епископъ прэнетскій; Іоаннъ, епископъ дасилійскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Каралліи памфилійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Ѳеодоръ, епископъ верисскій; Тиверій, епископъ амисскій; Сергій, епископъ синопскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіоскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Ге-

оргій, епископъ кратійскій; Платонъ, епископъ адріанопольскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ косскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Патрикій, епископъ илузскій; Петръ, епископъ аппійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примнисскій; Константинъ, епископъ варатскій; Ѳеодосій, епископъ исивилскій; Павелъ, епископъ Созополя писидійскаго; Плусіанъ, епископъ силлейскій; Ѳеодоръ, епископъ назіанзскій: Димитрій, епископъ тинскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лапны; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Ѳеофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ святаго монастыря въ Сициліи, именуемаго Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы сѣли съ боку священнаго сѣдалища благочестивѣйшаго и христолюбиваго нашего императора Константина, когда возсѣли по чину и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбезные епископы въ тойже судебной палатѣ Труллѣ, и когда положено было на срединѣ святое евангеліе Христа Бога нашего: Константинъ, благочестивѣйшій архидіаконъ здѣшней святѣйшей Божіей каѳолической и апостольской великой церкви и первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа константинопольскаго Георгія, сказалъ:

«Ваша именитость, неопустительно наблюдающая за всѣмъ, что́ относится къ точному уразумѣнію православной и непорочной нашей христіанской вѣры, а также и святый и вселенскій вашъ соборъ знаете, что въ предъидущемъ собраніи, во время чтенія такъ называемаго извѣстительнаго слова Макарія къ благочестивѣйшему и боговѣнчанному нашему государю и великому императору, его богомудрая свѣтлость удостоила сказать, что ему поданы отъ Макарія какія-то бумаги, но доселѣ онъ не читалъ ихъ, и что въ другое засѣданіе онѣ будутъ принесены на святый вашъ соборъ, который долженъ получить свѣдѣніе о нихъ. Вотъ у дверной завѣсы стоитъ Іоаннъ, славнѣйшій патрицій и квесторъ, посланный отъ благочестивѣйшаго и свѣтлѣйшаго нашего императора съ какими-то бумагами. О чемъ и докладываемъ на благоусмотрѣніе».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пока пусть будетъ прочтено по порядку то, что́ сдѣлано». И было прочтено.

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть войдетъ славнѣйшій патрицій и квесторъ Іоаннъ». И онъ вошелъ.

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть славнѣйшій патрицій и квесторъ Іоаннъ объявитъ, ради чего онъ прибылъ къ намъ».

Славнѣйшій патрицій и квесторъ Іоаннъ сказалъ: «всеблагій и богохранимый нашъ государь и великій побѣдитель императоръ, объятый любовію къ вѣнчавшему его Богу, и желая изслѣдовать относительно бумагъ, о которыхъ въ предъидущемъ засѣданіи было упомянуто, что онѣ поданы Макаріемъ, передалъ мнѣ бумаги и кодексы, которые теперь при мнѣ, приказавши передалъ ихъ вашему святому собору, чтобы онъ произвелъ объ нихъ изслѣдованіе. И

онъ изволилъ чрезъ меня объявить вамъ, что его богохранимая кротость не читалъ ихъ до настоящаго времени, даже самой надписи ихъ, а нашелъ ихъ между настоящими кодексами, которые вмѣстѣ съ сими бумагами онъ и послалъ запечатанными, какъ видите».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть будутъ приняты бумаги и кодексы, представленные славнѣйшимъ патриціемъ и квесторомъ Іоанномъ». И были переданы двѣ бумаги, запечатанныя восковою печатью съ изображеніемъ монограммы государя Константина: такая же печать была и на упомянутыхъ кодексахъ. Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «славнѣйшій патрицій и квесторъ, исполнившій императорское повелѣніе, пусть возвратится домой; а упомянутыя бумаги пусть будутъ прочтены».

Почтенный чтецъ и нотарій святѣйшаго патріарха константинопольскаго Антіохъ сталъ читать одинъ изъ кодексовъ съ слѣдующею надписью: «слово извѣстительное къ благочестивѣйшему и миротворцу великому императору Константину отъ Макарія, епископа ѳеопольскаго». Послѣ того какъ нѣсколько было прочтено, славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «такъ называемое извѣстительное слово было прочтено въ другой книгѣ въ прежнемъ собраніи въ присутствіи благочестивѣйшаго и богохранимаго великаго нашего императора, и излишне читать его снова; бумага же, найденная вмѣстѣ съ этимъ самымъ кодексомъ, пусть будетъ прочтена».

И почтенный чтецъ и нотарій Антіохъ, взявши бумагу, прочиталъ слѣдующее:

«Помѣтка: мѣсяца сентября двадцать втораго дня, индиктіона седмаго. Захарій, епископъ клавдіопольскій, Георгій, епископъ Адраса исаврійскаго, и Тиверій, діаконъ и нотарій сказали:

«Нашъ святѣйшій патріархъ послалъ насъ къ святѣйшему патріарху константинопольскому, чтобы представить читающаго по нотамъ. Одинъ изъ насъ, діаконъ и нотарій Тиверій, взялъ на себя (это дѣло), и когда мы вошли въ патріаршій домъ, вышелъ на встрѣчу хартофилаксъ, и мы ему сказали: доложи объ насъ. Онъ спросилъ насъ: зачѣмъ вы? Мы сказали ему: желаемъ войти поклониться стопамъ его».

Во время чтенія славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «такъ какъ сила настоящей бумаги нисколько не относится къ настоящему дѣлу, то мы не видимъ надобности читать ее. А прочее пусть будетъ прочтено».

Упомянутый почтенный Антіохъ взялъ и сталъ читать другой кодексъ, заключающій въ себѣ копію съ посланія бывшаго патріарха константинопольскаго Сергія къ Киру, епископу фасидскому, читающуюся такъ:

«Уже съ перваго непосредственнаго наблюденія обнаружилась намъ живость и рачительность духа вашей боголюбезности. А нынѣ мы еще болѣе удостовѣрились въ ея трудолюбіи и любознательности посредствомъ написаннаго ею. Ибо ваша боголюбезность, намекая, что читала благочестивое повелѣніе, послѣдовавшее отъ державнѣйшаго и богохранимаго нашего императора къ боголюбезному предстоятелю острова Кипра Аркадію, противъ Павла, главы зловреднаго сборища акефаловъ, и нашла, что упомянутое благочестивое повелѣніе возбраняетъ признавать во Христѣ Богѣ нашемъ два дѣйствія, обратилась къ намъ съ вопросомъ, проповѣдывать ли въ Господѣ два дѣйствія,

или слѣдуетъ признавать одно дѣйствіе. Посему мы представимъ просто и кратко то, что́ знаемъ. Утверждаемъ, что на святыхъ великихъ и вселенскихъ соборахъ не было объ этомъ никакого разсужденія, и что нельзя найти никакого опредѣленія объ этомъ вопросѣ, постановленнаго какимъ-либо изъ православныхъ соборовъ. Изъ знаменитыхъ же отцовъ, мы знаемъ, нѣкоторые, въ особенности святѣйшій Кириллъ, архіепископъ александрійскій, въ нѣкоторыхъ изъ своихъ сочиненій говорятъ, что у Христа, истиннаго Бога нашего, одно животворящее дѣйствіе. Также блаженной памяти Мина, архіепископъ сего богохранимаго и царствующаго города, составилъ слово, обращенное къ святѣйшему Вигилію, бывшему папѣ древняго Рима, въ которомъ онъ училъ, что во Христѣ одна воля и одно животворящее дѣйствіе, подобно какъ одинъ Онъ самъ. И чтобы ваше ученое трудолюбіе посредствомъ собственнаго чтенія узнало силу, заключающуюся въ упомянутомъ словѣ, мы сочли необходимымъ снять съ него копію, съ приложеніемъ различныхъ свидѣтельствъ, необходимыхъ для достиженія предположенной цѣли, и приказали послать ее къ вамъ вмѣстѣ съ нашимъ письмомъ. А что ваша боголюбезность говоритъ, будто святѣйшій папа римскій Левъ въ словахъ: «каждый образъ дѣйствуетъ сообща съ другими» преподавалъ и проповѣдывалъ, что два дѣйствія во Христѣ Богѣ нашемъ, то нужно знать, что когда многіе изъ нечестивой секты проклятаго Севера, всегда вооружавшіеся противъ догматовъ благочестія, стали лаять и противъ посланія упомянутаго достославнаго отца, которое сдѣлалось общимъ столпомъ для послѣдователей православія, то разные извѣстные учители православной Церкви возстали на справедливую и истинную защиту упомянутаго посланія; и, сколько мы знаемъ, никто изъ нихъ не говорилъ, что блаженной памяти Левъ въ изреченіи, о которомъ идетъ рѣчь, училъ о двухъ дѣйствіяхъ. Но чтобы, приводя ихъ всѣхъ, намъ не распространять письма, мы распорядились присовокупить къ упомянутому выше слову, послѣ отеческихъ свидѣтельствъ, относящееся къ настоящей рѣчи свидѣтельство одного изъ этихъ, заслужившаго отъ всѣхъ великую похвалу за проповѣданіе истинныхъ догматовъ, разумѣю Евлогія, блаженной памяти пастыря александрійскаго, написавшаго цѣлое сочиненіе въ защиту упомянутаго посланія. Вообще ни тѣ, которые, какъ мы знаемъ, благочестиво защищали неоднократно упомянутое посланіе, ни другой кто-нибудь изъ богодухновенныхъ тайноводителей Церкви, даже до настоящаго времени, сколько намъ извѣстно, не говорилъ, что во Христѣ Богѣ нашемъ два дѣйствія. Если же кто изъ болѣе свѣдущихъ въ состояніи доказать, что какіе-нибудь изъ знаменитыхъ и богоносныхъ отцовъ нашихъ, которыхъ ученіе служитъ закономъ для каѳолической Церкви, заповѣдывали признавать во Христѣ два дѣйствія, то нужно вполнѣ имъ слѣдовать. Ибо не по духу только необходимо слѣдовать ученію святыхъ отцовъ, но и употреблять тѣже самыя выраженія, которыя употребляли они, и новаго ничего совершенно не вводить. Итакъ вотъ что́ мы знаемъ относительно предложеннаго вопроса. А ваша боголюбезность, получивши и прочитавъ по порядку посланное нами, пусть припишетъ Богу разума и отцамъ то, что́ есть назидательнаго въ этихъ сочиненіяхъ и трудахъ; намъ же въ даръ пусть помолится о нашемъ смиреніи и въ скоромъ времени пошлетъ отвѣтъ на нихъ».

По окончаніи чтенія сего посланія тотъ же благочестивый Антіохъ читалъ изъ того же кодекса слово будтобы Мины, патріарха константинопольскаго, къ Вигилію, папѣ римскому.

Во время чтенія славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «излишне чтеніе и настоящаго слова, потому что оно поддѣльное и подложное; ибо упомянутаго слова Мины къ Вигилію не находится въ реестрахъ посланій блаженной памяти Мины, предстоятеля сего царствующаго города, хранящихся въ славной здѣшней патріархіи; а также въ помѣщенномъ выше третьемъ дѣяніи, при чтеніи первой книги дѣяній святаго пятаго собора, были найдены въ приложеніи три подложныя тетради, разоблачающія таковое слово. А прочее въ томъ же кодексѣ пусть будетъ прочтено».

Тотъ же достопочтеннѣйшій Антіохъ сталъ читать копіи съ седьмаго и восьмаго дѣяній святаго и вселенскаго пятаго собора, списанныя съ подлинныхъ дѣяній, находящихся въ святомъ патріаршемъ домѣ.

И когда происходило чтеніе ихъ, славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «и настоящія седьмое и восьмое дѣянія уже извѣстны намъ по бывшему чтенію дѣяній святаго пятаго собора; а также мы помнимъ, что тогда представители апостольскаго престола древняго Рима поставили на видъ, что упомянутое седьмое дѣяніе подложное, такъ какъ находящіяся въ немъ двѣ челобитныя, поданныя будтобы Вигиліемъ блаженной памяти Юстиніану и Ѳеодорѣ, не подлинныя. И потому излишне чтеніе двухъ упомянутыхъ дѣяній».

Затѣмъ былъ поданъ упомянутому достопочтенному Антіоху другой кодексъ, въ которомъ онъ прочелъ слѣдующее:

«Копія съ посланія Сергія, архіепископа константинопольскаго, къ Гоноріо, папѣ римскому.

«Мы такъ тѣсно и неразрывно соединены духомъ съ вашимъ святѣйшествомъ, что стараемся имѣть васъ священнѣйшимъ совѣтникомъ во всѣхъ нашихъ помышленіяхъ и дѣлахъ. И если бы не раздѣляло насъ много разстояніе мѣстъ, то мы ежедневно дѣлали бы это, ограждая себя совѣтомъ почтеннаго и единодушнаго вашего братства, какъ каменной стѣной. Однако же, такъ какъ и слово и письмо безъ труда передаютъ то, что́ хочешь, то мы и раскажемъ то, о чемъ сіе пишемъ. Нѣсколько времени тому назадъ, когда добропобѣдный и богохранимый государь и великій императоръ отправился съ войскомъ сражаться за ввѣренное ему Богомъ христолюбивое государство, и прибылъ въ предѣлы провинціи Арменіи, одинъ изъ начальниковъ проклятой партіи нечестиваго Севера, по имени Павелъ, явившись въ тѣхъ мѣстахъ, пришелъ къ его благочестію, чтобы познакомить его съ заблужденіемъ своей ереси и тѣмъ будто оказать ему услугу. Его благочестивѣйшее императорское величество (такъ какъ вмѣстѣ съ прочими дарами Божіими онъ получилъ даръ изобиловать знаніемъ божественныхъ догматовъ), обличивши и побѣдивши его ложное нечестіе, какъ истинный защитникъ святѣйшей нашей Церкви, противопоставилъ его низкимъ злоухищреніямъ правые и непорочные догматы церковные, въ числѣ которыхъ упомянулъ и объ одномъ дѣйствіи Христа истиннаго Бога нашего. Спустя нѣсколько времени, тотъ же богохранимый императоръ, находясь въ странѣ Лазовъ, припомнилъ

разговоръ, бывшій, какъ сказано, у него съ еретикомъ Павломъ, въ присутствіи святѣйшаго Кира, тогда занимавшаго митрополичій престолъ тойже христолюбивой провинціи Лазовъ, нынѣ управляющаго великой Александріей. Упомянутый мужъ, выслушавъ разговоръ, отвѣтилъ его свѣтлости, что онъ не знаетъ точно, одно или два дѣйствія во Христѣ истинномъ Богѣ нашемъ нужно проповѣдывать. По повелѣнію его благочестія, упомянутый святѣйшій мужъ спросилъ насъ письмомъ, одно ли дѣйствіе или два нужно признавать въ Спасителѣ нашемъ Христѣ, и знаемъ ли мы какихъ святыхъ и блаженныхъ отцовъ, признавшихъ одно дѣйствіе. Мы означили ему въ отвѣтномъ письмѣ то, что́ знали, послали и слово Мины, бывшаго святѣйшаго патріарха сего богохранимаго и царствующаго города, произнесенное и переданное имъ находившемуся здѣсь святѣйшему Вигилію, предшественнику вашей святости, заключающее въ себѣ различныя отеческія свидѣтельства объ одномъ дѣйствіи и одной волѣ Спасителя нашего Христа истиннаго Бога. Въ этомъ отвѣтѣ своемъ мы не сообщили ничего собственнаго, въ чемъ можетъ удостовѣриться ваше святѣйшество изъ чтенія копій съ него, при семъ посылаемыхъ. И съ того времени объ этомъ вопросѣ не было слышно ничего. Назадъ тому нѣсколько времени, святѣйшій патріархъ великаго города Александріи Киръ, общій нашъ братъ и сослужитель, побуждаемый содѣйствіемъ и благодатію Бога, хотящаго всѣмъ человѣкамъ спастися, и благочестивою ревностію державнѣйшаго и добропобѣднаго великаго императора, боголюбезно и кротко убѣждалъ находившихся въ великомъ городѣ Александріи послѣдователей нечестивыхъ Евтихія и Діоскора, Севера и Юліана, присоединиться къ каѳолической Церкви, и послѣ многихъ разсужденій и трудовъ, которые онъ подъялъ въ этомъ дѣлѣ съ великимъ благоразуміемъ и плодотворною осмотрительностію, при помощи небесной благодати исправилъ тѣхъ, кто былъ способенъ исправиться, составлены между тою и другою сторонами нѣкоторыя догматическія главы, на основаніи которыхъ всѣ, кто прежде были раздѣлены на различныя партіи, считали своими предками преступныхъ Діоскора и Севера, присоединились къ святѣйшей и единой каѳолической Церкви, и весь христолюбивый александрійскій народъ, а съ нимъ почти весь Египетъ, Ѳиваида и Ливія и прочія провинціи египетскаго діоцеза стали одно стадо Христа истиннаго Бога нашего, и тѣ, которые прежде, какъ мы сказали, распадались на безчисленное множество ересей, нынѣ благодатію Божіей и богоугоднымъ тщаніемъ упомянутаго святѣйшаго александрійскаго іерарха всѣ стали одно, одними устами и однимъ духомъ исповѣдуютъ правые догматы Церкви; въ числѣ упомянутыхъ главъ стояла глава объ одномъ дѣйствіи Христа, великаго Бога и Спасителя нашего. Между тѣмъ какъ сіе такимъ образомъ происходило, преподобный монахъ Софроній, нынѣ поставленный въ предстоятели іерусалимскіе, (какъ мы узнали по слухамъ, ибо доселѣ мы не получили еще обычнаго посланія), находившійся тогда въ Александріи и бывшій вмѣстѣ съ упомянутымъ святѣйшимъ папою, когда послѣдній, какъ сказано, по благоволенію Божію устроилъ относительно бывшихъ еретиковъ удивительное единеніе и вошелъ съ нимъ въ разсужденіе объ этихъ главахъ, Софроній сталъ возражать противъ главы объ одномъ дѣйствіи, и утверждалъ, что нужно признавать два дѣйствія въ Христѣ Богѣ нашемъ, не иначе.

И не смотря на то, что упомянутый святѣйшій папа нарочито приводилъ ему нѣкоторыя свидѣтельства святыхъ отцовъ, признающихъ по мѣстамъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ сочиненій одно дѣйствіе, не смотря на то, что пространно говорилъ, какъ часто святые отцы, при возникновеніи подобныхъ вопросовъ, ради спасенія множества душъ, повидимому, дѣйствовали въ духѣ умѣренности и снисхожденія, нисколько не нарушая строгости правыхъ догматовъ церковныхъ,—убѣждалъ, что и въ настоящемъ случаѣ, когда дѣло идетъ о спасеніи столькихъ тысячъ народа, не слѣдуетъ жарко препираться о такомъ вопросѣ, потому что, какъ сказано, и нѣкоторые изъ священныхъ отцовъ употребляли такое выраженіе, не нарушая чрезъ то духа православія,—упомянутый боголюбезный Софроній никакъ не принялъ во вниманіе такихъ соображеній. Когда онъ ради этого прибылъ къ намъ съ письмомъ отъ того же святѣйшаго нашего сослужителя, и у насъ завелъ рѣчь объ этомъ, настаивая исключить изъ этихъ главъ, составленныхъ послѣ бывшаго соединенія, выраженіе «одно дѣйствіе»,—мы сочли это неудобнымъ. И какъ было не затрудниться и не остановиться, когда сдѣлать это значило разрушить и уничтожить все то, такъ хорошо устроившееся, соглашеніе и единеніе, какъ въ городѣ Александріи, такъ и по всѣмъ подчиненнымъ ему провинціямъ, которыя никогда до сего временц не допускали даже поминовенія имени божественнаго и достохвальнаго отца нашего Льва, или святаго великаго и вселенскаго халкидонскаго собора, нынѣ же велегласно возглашаютъ его (имя собора) на божественномъ тайнодѣйствіи. Послѣ многихъ разсужденій съ упомянутымъ преподобнымъ Софроніемъ, наконецъ мы предложили ему привести намъ свидѣтельства святыхъ и достославныхъ отцовъ, т. е. тѣхъ, которыхъ всѣ мы признаемъ общими учителями, и которыхъ ученіе считаютъ закономъ святыя Божіи церкви, свидѣтельства, въ которыхъ бы буквально повелѣвалось признавать во Христѣ два дѣйствія; но онъ былъ не въ состояніи этого сдѣлать. Принявъ во вниманіе, что и между нѣкоторыми изъ здѣшнихъ начало разгораться преніе, и зная, что изъ такихъ любопреній всегда происходили еретическія разномыслія, мы сочли необходимымъ приложить все стараніе къ прекращенію и уничтоженію этого излишняго словопренія, и написали къ неоднократно упомянутому святѣйшему александрійскому патріарху, чтобы онъ, послѣ того какъ при помощи Божіей устроилъ соединеніе съ тѣми, которые прежде были въ раздѣленіи, уже не позволялъ никому проповѣдывать объ одномъ или двухъ дѣйствіяхъ во Христѣ Богѣ нашемъ, а лучше внушалъ бы исповѣдывать, какъ предали святые и вселенскіе соборы, что одинъ и тотъ же Сынъ единородный, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный Богъ, дѣйствуетъ и по божеству и по человѣчеству, и что всякое богоприличное и человѣкоприличное дѣйствіе происходитъ нераздѣльно отъ одного и тогоже воплощеннаго Бога Слова и одному и томуже приписывается, исповѣдывать такъ ради того, что выраженіе «одно дѣйствіе», хотя оно и употребляется нѣкоторыми изъ святыхъ отцовъ, странно и возмутительно звучитъ въ ушахъ нѣкоторыхъ, предполагающихъ, что оно произносится въ смыслѣ уничтоженія двухъ естествъ, соединенныхъ во Христѣ Богѣ нашемъ неслитно и упостасно,—чего отнюдь нѣтъ, и да не будетъ, равно какъ соблазняетъ многихъ и выраженіе «два дѣйствія», какъ не употребляющееся ни у

кого изъ божественныхъ и достославныхъ тайноводителей Церкви, слѣдовать которому притомъ же значило бы предпочитать двѣ противоположныя одна другой воли, напр. волю Бога Слова, желающаго совершить спасительное страданіе, и волю Его человѣчества, противящуюся Его волѣ, и так. обр. вводить двухъ, желающихъ противоположнаго другъ другу,— что̀ нечестиво. Не возможно, чтобы въ одномъ субъектѣ находились вмѣстѣ двѣ противоположныя одна другой воли. Спасительное ученіе богоносныхъ отцовъ ясно внушаетъ, что одушевленная духомъ плоть Господа никогда не дѣлала своего естественнаго движенія сама по себѣ и по собственному стремленію вопреки мановенію соединеннаго съ ней ипостасно Бога Слова, но дѣлала движеніе, когда, какое и сколько хотѣлъ самъ Богъ Слово; говоря яснѣе, какъ наше тѣло управляется, украшается и упорядочивается духовной и разумной нашей душей, такъ и въ Господѣ Христѣ все человѣческое Его смѣшеніе руководилось всегда и во всемъ божествомъ Его Слова, было богодвижимо, по слову Григорія нисскаго, говорящаго въ книгѣ противъ Евномія такъ: «посему Богъ Сынъ есть совершенно безстрастенъ и безсмертенъ. Если же въ евангеліи говорится въ отношеніи къ Нему о какомъ-либо страданіи, то конечно Онъ совершилъ таковое посредствомъ человѣческаго естества, получавшаго страданіе. Ибо по-истинѣ божество содѣлываетъ спасеніе каждаго посредствомъ плоти, которою оно обложено, такъ что страданіе принадлежитъ плоти, а дѣйствіе Богу». Итакъ, видя, что начинаетъ возгораться любопреніе, мы сочли необходимымъ лучше послѣдовать во всемъ употребительнымъ выраженіямъ святыхъ отцовъ и опредѣленнымъ соборно, и не вводить въ правило и догматическій законъ того, что̀ изрѣдка высказывается нѣкоторыми изъ отцовъ и—безъ цѣли изложить ясное и несомнѣнное ученіе объ этомъ предметѣ, ни выдавать за церковный догматъ того, чего вовсе не говорится у знаменитѣйшихъ отцовъ, а что̀ нынѣ проповѣдуется нѣкоторыми, говорю о двухъ дѣйствіяхъ. Наконецъ рѣшили и остановились на томъ, чтобы упомянутому преподобному Софронію не заводить болѣе рѣчи объ одномъ или двухъ дѣйствіяхъ, а довольствоваться приведеннымъ выше яснымъ и употребительнымъ православнымъ ученіемъ святыхъ отцовъ. Успокоившись на этомъ, часто упоминаемый преподобный мужъ попросилъ насъ дать ему отвѣтъ объ этомъ чрезъ посланіе, для того, чтобы ему можно было показать это, какъ говорилъ онъ, посланіе тѣмъ, кто, быть можетъ, захотѣлъ бы спросить его объ упомянутомъ вопросѣ; что̀ мы охотно и сдѣлали. Съ этимъ онъ и отплылъ отсюда. Недавно благочестивый и богохранимый нашъ государь, находясь въ Едессѣ, удостоилъ насъ благочестивѣйшимъ повелѣніемъ выбрать отеческія свидѣтельства, заключающіяся въ упомянутомъ выше догматическомъ сочиненіи святой памяти Мины, представленномъ святѣйшему Вигилію, объ одномъ дѣйствіи и одной волѣ, что̀ мы и привели въ исполненіе. Но, помня случившееся и зная, что отъ этого началось волненіе, мы довели до свѣдѣнія его благочестивѣйшей свѣтлости, чрезъ свое смиренное доношеніе и посредствомъ письма къ славнѣйшему императорскому сакелларію, о всѣхъ подробностяхъ дѣла въ томъ порядкѣ, какъ онѣ у насъ были, и о томъ, что не нужно разыскивать о настоящемъ вопросѣ, а слѣдуетъ довольствоваться общеупотребительнымъ и согласно всѣми отцами исповѣдуемымъ отеческимъ ученіемъ о семъ вопросѣ

и исповѣдывать, что единородный Сынъ Божій, который есть истинный Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, одинъ равно дѣйствуетъ и по божеству и по человѣчеству, и что отъ одного и того же воплощеннаго Бога, какъ мы сказали выше, происходитъ нераздѣльно и неразлучно вѣчное божественное и человѣческое дѣйствіе. Ибо этому научаетъ насъ богоносный Левъ, ясно говоря: тотъ и другой образъ производитъ, что́ имѣетъ собственнаго, сообща съ другимъ. Въ отвѣтъ на это мы получили отъ его кротчайшей державы благочестивѣйшее повелѣніе, достойное его богохранимой свѣтлости. Послѣ того, какъ совершилось так. обр. все отъ начала, мы сочли разумнымъ и вмѣстѣ необходимымъ доставить вашему братскому и единодушному блаженству свѣдѣніе о томъ, что́ отчасти упомянуто, посредствомъ посланныхъ вамъ копій, и просимъ ваше святѣйшество прочитать все это и, если найдете какой недостатокъ, восполнить по дарованной вамъ отъ Бога благодати, слѣдуя и въ настоящемъ случаѣ присущей вамъ боголюбезной и обильнѣйшей любви, и выразить съ желательною твердостію въ своихъ почтенныхъ строкахъ то, что́ вамъ думается о семъ».

Потомъ было прочтено изъ того же кодекса отвѣтное посланіе Гонорія, папы римскаго, къ тому же Сергію, слѣдующаго содержанія:

«Мы получили писанія вашего братства, изъ которыхъ узнали, что какимъ-то Софроніемъ, бывшимъ монахомъ, а нынѣ, какъ слышимъ, поставленнымъ въ епископа города Іерусалима, подняты какія-то любопренія и новыя изысканія относительно выраженій противъ нашего брата, предстоятеля города Александріи Кира, проповѣдывавшаго обратившимся изъ ересей одно дѣйствіе Господа нашего Іисуса Христа. Этотъ Софроній, прибывши къ вашему братству, и послѣ многоразличныхъ наставленій оставивши это преніе, просилъ васъ письменно разъяснить ему то, о чемъ онъ слышалъ отъ васъ устно. Получивъ отъ васъ копіи съ этихъ писаній, посланныхъ къ упомянутому Софронію, и прочитавъ ихъ, хвалимъ ваше братство за то, что оно написано съ великою предусмотрительностію и осторожностію, и устраняетъ новыя названія, могущія ввести въ соблазнъ людей простыхъ. Мы же должны шествовать такъ, какъ приняли. Подъ водительствомъ Божіимъ мы достигли мѣры правой вѣры, которую распространили апостолы свѣтомъ истины божественнаго Писанія, исповѣдуя, что Господь Іисусъ Христосъ, посредникъ между Богомъ и людьми, производилъ божественное при посредствѣ человѣчества, соединеннаго съ самимъ Богомъ Словомъ ипостасно, и Онъ же производилъ человѣческое, такъ какъ плоть неизреченно и особеннымъ образомъ воспринята божествомъ, нераздѣльно, неизмѣнно, несліянно, совершенно. Тотъ, кто проявлялъ совершенное божество во плоти чудесами, тотъ же есть производитель и состояній плоти въ поношеніяхъ страданія, совершенный Богъ и человѣкъ, одинъ посредникъ между Богомъ и людьми въ обоихъ естествахъ; Слово стало плотію и вселилось среди насъ, Онъ же Сынъ человѣческій, сошедшій съ неба, одинъ и тотъ же, какъ написано, распятый Господь славы, хотя и извѣстно, что божество отнюдь не можетъ подлежать какимъ-либо человѣческимъ страданіямъ, плоть воспринята не съ неба, а отъ святой Богородицы, ибо сама истина говоритъ въ евангеліи: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе Сынъ человѣческій, сый на небеси*

(Іоан. 3, 13), ясно наставляя насъ, что съ божествомъ неизреченно и совершенно особеннымъ образомъ соединилась способная къ страданію плоть неслитно, а также и нераздѣльно.

«Какъ представить изумленному уму несомнѣннымъ соединеніе двухъ естествъ съ сохраненіемъ ихъ особности? Согласно съ этимъ и апостолъ сказалъ въ посланіи къ коринѳянамъ: *премудрость глаголемъ въ совершенныхъ, премудрость же не вѣка сего, ни князей вѣка сего престающихъ, но глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже предъустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу, юже никтоже отъ князей вѣка сего разумѣ: аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 6—8). Такъ какъ, очевидно, божество не могло ни распяться, ни испытать человѣческихъ страданій, то и говорится: «Богъ страдалъ», «человѣчество сошло съ неба съ божествомъ», только по причинѣ неизреченнаго соединенія божественнаго и человѣческаго естества. Отсюда мы исповѣдуемъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ и одну волю; ибо ясно, наше естество принято божествомъ, не грѣховное, не то, которое повреждено послѣ паденія, а естество, созданное прежде грѣхопаденія. Христосъ Господь, пришедшій въ подобіи плоти грѣха, упразднилъ грѣхъ міра, и отъ полноты Его мы всѣ приняли; и, принявъ зракъ раба, образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ. Поелику Онъ былъ зачатъ безъ грѣха отъ Святаго Духа, поэтому и Его рожденіе отъ святой непорочной Дѣвы и Богородицы было безъ грѣха, непричастное обычаю природы согрѣшившей. Слово: *плоть*, какъ мы знаемъ, употребляется въ свящ. Писаніи въ двоякомъ смыслѣ, хорошемъ и худомъ. Такъ напр. написано: *не имать Духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). И у апостола: *плоть и кровь царствіе Божіе не наслѣдятъ*. И опять: *умомъ моимъ работаю закону Божію: плотію же закону грѣховному. Вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ противу воюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ* (Рим. 7, 25. 23). И много другихъ мѣстъ, въ которыхъ понимается или употребляется слово *плоть* въ худомъ смыслѣ. Въ хорошемъ же смыслѣ, напр. у пророка Исаіи въ слѣд. словахъ: *пріидетъ всяка плоть поклонитися предо мною во Іерусалимъ* (Исаіи 66, 23). И у Іова: *въ плоти моей увижу Бога* (19, 26). И въ другомъ мѣстѣ: *узритъ вкяка плоть спасеніе Божіе* (Лук. 3, 6), и во многихъ другихъ мѣстахъ. Итакъ Спасителемъ воспринято, какъ мы сказали, не согрѣшившее естество, противувоюющее закону ума, но Онъ пришелъ взыскати и спасти погибшее, т. е. согрѣшившее естество человѣческаго рода. Въ Спасителѣ не было иного закона въ членахъ, или воли различной или противорѣчущей, поелику Онъ и родился превыше закона естества человѣческаго. Хотя и написано: *не пріидохъ творити волю мою, но пославшаго Мя Отца*, и: *не якоже Азъ хощу, но якоже Ты хощеши, Отче*, и прочее тому подобное: но это говорится не о волѣ различной, а о домостроительствѣ воспринятаго человѣчества. Это сказано ради насъ, которымъ Учитель благочестія далъ примѣръ, чтобы мы слѣдовали по стопамъ Его, научая учениковъ, чтобы не по своей волѣ поступалъ каждый изъ насъ, но предпочиталъ бы во всемъ волю Господа. Итакъ, шествуя царскимъ путемъ, избѣгая сѣтей ловчихъ, разставленныхъ справа и

слѣва, не преткнемъ о камень ногу свою, оставляя идумеямъ, т. е. земнымъ еретикамъ, свойственное имъ; и ни на пядь пусть не касаются земли, т. е. ложнаго ихъ ученія, наши помышленія, чтобы мы могли достигнуть предѣловъ отечества, шествуя по стезямъ предводителей. Если нѣкоторые, такъ сказать, косноязычные вздумали выдать себя за учителей и публично проповѣдывать, чтобы произвести впечатлѣніе на умы слушателей, то не должно обращать въ церковные догматы того, чего не изслѣдовали соборы, ни заблагоразсудили разъяснить законныя власти, чтобы кто-нибудь осмѣлился проповѣдывать въ Господѣ Іисусѣ Христѣ одно или два дѣйствія, о чемъ не рѣшили ни евангельскія, ни апостольскія Писанія, ни соборныя опредѣленія, а развѣ учили что-то какіе-то, какъ мы сказали, косноязычные, нисходя къ понятіямъ и мыслямъ младенчествующихъ; не должно относить къ церковнымъ догматамъ того, что́ каждый выдаетъ какъ собственную мысль по собственному разумѣнію. Божественное Писаніе ясно показываетъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ и Слово Божіе, чрезъ котораго все произошло, одинъ дѣйствуетъ по божеству и по человѣчеству. А какъ нужно говорить или мыслить, одно или два дѣйствія должны происходить ради дѣлъ божества и человѣчества, это насъ не касается, мы предоставляемъ это грамматикамъ или писателямъ по ремеслу, которые въ своихъ произведеніяхъ для дѣтей имѣютъ обыкновеніе выставлять на показъ обрѣтающіяся у нихъ имена. Мы знаемъ изъ свящ. Писанія, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его Святый Духъ дѣйствуетъ не однимъ или двумя дѣйствіями, но многообразно. Ибо написано: *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Єговъ* (Рим. 8, 9). И въ другомъ мѣстѣ: *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ. Раздѣленія же дарованій суть, а тойжде Духъ; и раздѣленія строеній суть, а тойжде Господь; и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 3—6). Если раздѣленій дѣйствій много, и всѣ ихъ производитъ Богъ во всѣхъ членахъ цѣлаго тѣла, то тѣмъ болѣе это можетъ устроиться самымъ полнымъ образомъ во главѣ нашемъ Христѣ Господѣ, дабы и глава и тѣло было одно совершенное, чтобы т. е. достигло, какъ написано: *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13). Если въ другихъ, т. е. въ своихъ членахъ, Духъ Христовъ дѣйствуетъ многообразно, такъ какъ въ Немъ они живутъ и движутся и существуютъ; то не гораздо ли полнѣе и совершеннѣе, многообразнѣе и неизреченнѣе, намъ слѣдуетъ исповѣдывать, Онъ дѣйствуетъ чрезъ Себя самого, посредника между Богомъ и людьми, при общеніи того и другаго естества Его? Намъ слѣдуетъ думать и воздыхать по повелѣніямъ божественныхъ заповѣдей, отвергая то, что́ по новости выраженія признается рождающимъ соблазнъ въ святыхъ Божіихъ церквахъ, чтобы младенчествующіе, преткнувшись о названіе «два дѣйствія», не подумали, что мы сочувствуемъ несторіанскому безумію, или, если бы опять мы стали исповѣдывать одно дѣйствіе Господа нашего Іисуса Христа, не показаться для дебелаго слуха исповѣдующими глупость евтихіанъ,—остерегаясь, чтобы пепелъ тѣхъ, чьи тщетныя и пустыя орудія были сожжены, не возжегъ снова огней пламеноносныхъ вопросовъ,—въ простотѣ и истинѣ исповѣдуя Господа нашего Іисуса Христа одного дѣйствующаго въ божественномъ и человѣческомъ естествѣ,—считая луч-

шимъ, чтобы пустые естествоиспытатели, праздные и надутые философы разражались противъ насъ возгласами лягушекъ, чѣмъ чтобы простые и смиренные духомъ народы христіанскіе могли остаться голодными. Никто не увлечетъ философіей и пустой лестію учениковъ рыбаковъ, слѣдующихъ ученію сихъ; ибо всякое крѣпкое и отличающееся тонкостію сужденія доказательство сокрушено въ прахъ въ ихъ сѣтяхъ. Сіе будетъ проповѣдывать ваше братство вмѣстѣ съ нами, какъ и мы будемъ проповѣдывать сіе единодушно съ вами, увѣщавая васъ, чтобы вы, избѣгая нововведеннаго выраженія «одно, или два дѣйствія», проповѣдывали въ духѣ православной вѣры и каѳолическаго единства, что одинъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, Богъ истинный, дѣйствуетъ въ двухъ естествахъ по божеству и по человѣчеству. Подпись. Богъ да сохранитъ невредимымъ тебя, возлюбленный и святѣйшій братъ».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «нужно принести къ намъ реестры и догматическія письма, составленныя Сергіемъ, бывшимъ патріархомъ сего царствующаго города, къ Гонорію, къ Киру, къ Софронію, или къ другому лицу, или отъ Гонорія къ Сергію, по настоящему догматическому вопросу, находящіяся въ книгохранилищѣ славнаго здѣшняго патріаршаго дома, для сравненія ихъ съ кодексами, поданными Макаріемъ благочестивѣйшему нашему императору, и сейчасъ прочтенными. Пусть Георгій, боголюбезный діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви, со всею поспѣшностію отправится въ книгохранилище славнаго патріаршаго дома и принесетъ упомянутые реестры и сочиненія».

Георгій, боголюбезный діаконъ и хартофилаксъ, сказалъ: «какъ повелѣли и ваша именитость и святый и вселенскій вашъ соборъ, я тотчасъ отправляюсь, и принесу съ собой, что смогу найти».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «обѣщанное благочестивымъ діакономъ и хартофилаксомъ Георгіемъ пусть будетъ приведено въ исполненіе. А завѣдующіе дѣлами на нашемъ святомъ соборѣ пусть идутъ, вмѣстѣ съ Іоанномъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ города Ригія, Георгіемъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ кизическимъ, и Дометіемъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ города Прусіада, къ Макарію и покажутъ ему тѣ двѣ книги и бумажную тетрадь, которая съ ними; и пусть узнаютъ отъ него, дѣйствительно ли это произведенія Макарія. Также пусть покажутъ ему и три кодекса и одну бумагу, нынѣ прочитанныя при насъ, и спросятъ, подавалъ ли онъ ихъ благочестивѣйшему нашему государю и великому императору, и пусть тотчасъ доведутъ до насъ отвѣтъ, который онъ дастъ». И на нѣкоторое время вышли упомянутые боголюбезнѣйшіе епископы, вмѣстѣ съ Павломъ и Іоанномъ, знатнѣйшими чиновниками особыхъ порученій и секретарями императорскими, и Агаѳономъ, почтеннымъ чтецомъ и нотаріемъ святѣйшаго патріарха константинопольскаго, пошли къ Макарію и, возвратившись, сказали: «по повелѣнію вашей именитости и святаго и вселенскаго вашего собора, мы всходили въ честный патріаршій домъ и, вошедши въ одну келлію, гдѣ находится Макарій, спросили его, какъ вы приказали, признаетъ ли онъ двѣ книги, надписанныя его именемъ, и бумажную тетрадь, которая съ ними, и составляютъ ли онѣ его произведенія. Макарій взялъ ихъ, развернулъ, осмо-

трѣлъ и сказалъ: да, господинъ, дѣйствительно, это мои труды, я признаю ихъ. Такимъ же образомъ показаны были ему и три кодекса и одна бумага, которые были прочтены сегодня. Осмотрѣвъ ихъ, онъ сказалъ: да, господинъ, признаю ихъ; въ прошедшемъ году я представилъ ихъ государю, и дѣйствительно узнаю ихъ».

Благочестивый діаконъ и хартофилаксъ Георгій, вошедши на средину святаго собора, сказалъ: «согласно повелѣнію вашей именитости и святаго и вселенскаго собора, я ходилъ въ книгохранилище честнаго патріаршаго дома, и какіе кодексы или списки могъ найти, представляю ихъ на ваше благоусмотрѣніе».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть благочестивый діаконъ и хартофилаксъ Георгій передастъ кодексы или списки, которые онъ принесъ съ собой, для прочтенія или сравненія съ кодексами, представленными Макаріемъ благочестивѣйшему нашему императору». И почтенный чтецъ и нотарій Георгія, святѣйшаго архіепископа константинопольскаго, Антіохъ, взявши кодексъ или списокъ различныхъ посланій Сергія, бывшаго патріарха константинопольскаго, прочелъ посланіе Сергія къ Киру, бывшему епископу Лазовъ. И сравнено было оно съ кодексомъ Макарія, принесеннымъ славнѣйшимъ квесторомъ Іоанномъ, и оказалось во всемъ согласнымъ.

Потомъ предложенъ былъ другой кодексъ или списокъ, прочтенный также почтеннымъ Антіохомъ, заключающій въ себѣ посланіе Сергія, бывшаго патріарха константинопольскаго, къ Гонорію, бывшему папѣ римскому, былъ сличенъ съ кодексомъ, поданнымъ Макаріемъ благочестивѣйшему императору, и оказался во всемъ согласнымъ. Подобнымъ же образомъ предложено было благочестивымъ діакономъ и хартофилаксомъ Георгіемъ подлинное латинское посланіе Гонорія, бывшаго папы римскаго, къ Сергію, патріарху константинопольскому, вмѣстѣ съ его переводомъ, и было сличено это самое латинское посланіе Іоанномъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ города Порта, единственнымъ находившимся на лицо членомъ собора древняго Рима, и оказалось во всемъ согласнымъ.

Славнѣйшіе сановники сказали: «святый и вселенскій вашъ соборъ, познакомившись съ прочитаннымъ нынѣ и сличеннымъ относительно Сергія, бывшаго патріарха сего царствующаго города, и Гонорія, бывшаго папы римскаго, и Софронія, бывшаго патріарха іерусалимскаго, пусть выскажетъ, что̀ ему представляется».

Святый соборъ сказалъ: «по заявленію вашей именитости относительно прочтеннаго намъ изъ списковъ написанныхъ Сергіемъ посланій и подлиннаго латинскаго посланія Гонорія, потомъ относительно соборныхъ посланій Софронія, уже прочтенныхъ намъ, мы тщательнѣе разсудимъ объ этомъ и скажемъ вашей именитости, что̀ должно, въ слѣдующемъ собраніи».

Славнѣйшіе сановники сказали: «пусть дѣлаетъ такъ святый вашъ соборъ. А благочестивѣйшій и богопоставленный нашъ государь и великій императоръ, подражая при всякомъ случаѣ въ человѣколюбіи вѣнчавшему Его Богу, и ожидая обращенія Макарія, спрашиваетъ чрезъ насъ, недостойныхъ его рабовъ, вашъ святѣйшій и вселенскій соборъ, будетъ ли онъ возстанов-

ленъ на своемъ престолѣ, если обратится послѣ низложенія его святымъ вашимъ соборомъ».

Святый соборъ сказалъ: «божественное правило отнюдь не позволяетъ сидѣть на учительскомъ престолѣ Макарію, состарѣвшемуся въ догматахъ нечестія, и не только напоившему подпольнымъ извращеніемъ весь христолюбивый народъ, живущій въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, и поддѣлавшему свидѣтельства святыхъ и славныхъ отцовъ, одни урѣзавшему, къ другимъ прибавившему, и посредствомъ представленныхъ имъ кодексовъ увлекшему на ложный путь вслѣдъ за своимъ мнѣніемъ благочестивѣйшаго и боговѣнчаннаго нашего императора, но и возмутившему, посредствомъ своихъ писемъ и посланныхъ людей, всѣхъ отъ востока солнца до запада и отвратившему отъ истинной вѣры, и справедливо и законно лишенному святительскаго облаченія, дабы чрезъ это еще болѣе не ожило помышленіе о собственной его ереси, и дабы не было, по написанному, послѣднее человѣка того хуже перваго, особенно же въ виду того, что онъ въ присутствіи благочестивѣйшаго нашего государя и великаго императора и всего нашего собора неоднократно былъ спрашиваемъ, слѣдуетъ ли и исповѣдуетъ ли вмѣстѣ со всѣми въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ какъ два естества, такъ и двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія, и отнюдь не призналъ, а подтвердилъ свое прежнее нечестивое опредѣленіе, и сказалъ въ слѣд. словахъ: «если меня разсѣкутъ на части и бросятъ въ море, я не признаю ни двухъ волъ, ни двухъ дѣйствій въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, единомъ отъ святыя Троицы». Поэтому святый нашъ соборъ, какъ выше сказано, отнюдь не приметъ на святительскій престолъ сего Макарія, какъ сказано, соборно низложеннаго и анаѳематствованнаго, а еще проситъ удалить его за предѣлы сего богохранимаго и царствующаго города вмѣстѣ съ его единомышленниками».

Боголюбезнѣйшіе епископы и почтенные клирики, подчиненные престолу города Антіохіи, приступивши къ славнѣйшимъ сановникамъ, сказали: «просимъ вашу именитость доложить благочестивѣйшему и боговѣнчанному нашему государю и великому императору о томъ, чтобы произвести на святительскій престолъ Антіохіи другаго вмѣсто Макарія, бывшаго нашего архіепископа, дабы не былъ праздным такой престолъ».

Славнѣйшіе сановники сказали: «будемъ дѣйствовать согласно тому, что́ разсуждено святымъ и вселенскимъ вашимъ соборомъ, и о чемъ просили боголюбезнѣйшіе епископы и почтенные клирики, подчиненные престолу города Антіохіи, между тѣмъ какъ вашъ святый соборъ въ слѣдующемъ собраніи на дѣлѣ исполнитъ обѣщанное относительно Сергія, Гонорія и Софронія».

ДѢЯНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ владыкъ флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать седмый годъ, и консульства его мудрой кротости въ тринадцатый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ двадцать второй годъ, въ двадцать второй день мѣсяца марта, индиктіона девятаго.

Въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, предъ священнымъ сѣдалищемъ благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго императора Константина, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости, отъ лица его присутствовали и слушали: Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ, и Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ.

Собрался также и святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители честнаго въ древнемъ Римѣ собора 125-ти боголюбезныхъ епископовъ, обозначенныхъ собственными ихъ подписями въ ихъ преставленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивѣйшій пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнѣйшаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ ѳессалоникскій; Василій, епископъ города Гортины на островѣ Критѣ; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Ѳеодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикіи фригійской; Косма, епископъ синадскій; Стефанъ, епископъ Антіохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Ѳеопемптъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Ѳеодоръ, епископъ тарсскій; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ митиленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меоимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Епифаній, епископъ евхаитскій; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя ѳракійскаго; Іоаннъ, епископъ нисскій; Ѳеодоръ, епископъ императорскихъ Ѳермъ; Георгій, епископъ камуліанскій; Зоитъ, епископъ Хрисополя асійскаго; Патрикій, епископъ магнезійскій; Антоній, епископъ ипэпскій; Ѳеодоръ, епископъ пергамскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнизскій; Іоаннъ, епископъ мелитопольскій; Іоаннъ, епископъ филаделфійскій; Ѳеодоръ, епископъ прэнетскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя

гордскаго; Мина, епископъ Карал̀ліи памфилійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Θеодоръ, епископъ верисскій; Тиверій, епископъ амисскій; Сергій, епископъ синопскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Стефанъ, епископъ Ираклі̀и понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Георгій, епископъ кратійскій; Платонъ, епископъ адріанопольскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Патрикій, епископъ илузскій; Петръ, епископъ аппійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примнисскій; Константинъ, епископъ варатскій; Θеодосій, епископъ исивилскій; Павелъ, епископъ Созополя писидійскаго; Плусіанъ, епископъ силлейскій; Θеодоръ, епископъ назіанзскій; Георгій, епископъ косскій; Димитрій, епископъ тинскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лапы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Θеодоръ, епископъ олвійскій; Θеофанъ, благочестивѣйшій пресвитеръ и игуменъ святаго монастыря въ Сицилі̀и, именуемаго Байя; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбезные епископы сѣли по чину въ тойже судебной палатѣ Труллѣ, и когда положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего, Константинъ, благочестивѣйшій архидіаконъ здѣшней святѣйшей Божіей каѳолической и апостольской великой церкви и первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго патріарха сего богохранимаго царствующаго города Георгія, сказалъ:

«Святый и вселенскій вашъ соборъ помнитъ, что въ предыдущемъ засѣданіи предложено было ему со стороны славнѣйшихъ сановниковъ объявить свое мнѣніе о Сергіѣ, Гоноріѣ и Софроніѣ, бывшихъ патріархахъ, и онъ обѣщалъ это сдѣлать въ слѣдующемъ собраніи, и что послѣ того, что̀ было опредѣлено вашимъ святымъ соборомъ произвесть и утвердить надъ Макаріемъ, боголюбезные епископы и почтенные клирики, подлежащіе престолу города Антіохіи, просили доложить благочестивѣйшему и свѣтлѣйшему нашему государю и великому императору о томъ, чтобы произвести другаго на престолъ города Антіохіи. О чемъ и докладываемъ на благоусмотрѣніе».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть будетъ прочтено уже сдѣланное». И было прочтено.

Славнѣйшіе сановники сказали: «пусть святый и вселенскій вашъ соборъ исполнитъ обѣщанное имъ въ предыдущемъ собраніи». Святый соборъ сказалъ: «согласно обѣщанію, данному нами вашей именитости, мы разсматривали догматическія посланія, написанныя Сергіемъ, бывшимъ патріархомъ сего богохранимаго царствующаго города, къ Киру, бывшему тогда епископомъ фасидскимъ, и Гонорію, бывшему папѣ древняго Рима, а также отвѣтное посланіе сего послѣдняго, т. е. Гонорія, къ тому Сергію, и, нашедши, что они совершенно чужды апостольскому ученію и опредѣленіямъ святыхъ соборовъ и всѣхъ славныхъ святыхъ отцовъ, а слѣдуютъ лжеученіямъ еретиковъ, совершенно отвергаемъ ихъ и гнушаемся какъ душевредныхъ. Нечестивыхъ дог-

матовъ ихъ мы отвращаемся, а имена ихъ присудили исключить изъ святой Церкви Божіей, именно имена: Сергія, бывшаго предстоятеля сего богохранимаго и царствующаго города, начавшаго переписку о семъ нечестивомъ догматѣ, Кира александрійскаго, Пирра, Павла и Петра, тоже предстоятельствовавшихъ на престолѣ сего богохранимаго города и бывшихъ единомышленниками тѣхъ, потомъ Ѳеодора, бывшаго епископа фаранскаго. О всѣхъ этихъ вышеупомянутыхъ лицахъ упомянулъ святѣйшій и треблаженнѣйшій Агаѳонъ, папа древняго Рима, въ докладѣ къ благочестивѣйшему и богопоставленному нашему государю и великому императору, и отвергъ ихъ, какъ мыслившихъ противно православной нашей вѣрѣ; и мы опредѣляемъ подвергнуть ихъ анаѳемѣ. Кромѣ того мы находимъ нужнымъ вмѣстѣ съ ними извергнуть изъ святой Церкви Божіей и предать анаѳемѣ и Гонорія, бывшаго папу древняго Рима, потому что изъ писемъ его къ Сергію мы убѣдились, что онъ вполнѣ раздѣлялъ его мнѣніе и подтвердилъ его нечестивое ученіе. Разсматривали мы и соборныя посланія блаженной памяти Софронія, бывшаго патріарха святаго города Христа Бога нашего Іерусалима, и, нашедши ихъ согласными съ истинной вѣрой и сообразными съ ученіемъ апостоловъ и святыхъ славныхъ отцовъ, признали ихъ за православныя и приняли за полезныя святой каѳолической и апостольской Церкви, и признали справедливымъ внести имя его въ священные диптихи святыхъ церквей».

Славнѣйшіе сановники сказали: «святый и вселенскій вашъ соборъ, сдѣлавши надлежащій отвѣтъ на вопросъ относительно предложенныхъ нами ему лицъ, бывшихъ патріарховъ Сергія и Гонорія, и еще блаженной памяти Софронія, бывшаго архіепископа іерусалимскаго, высказавшись и о Пиррѣ, Павлѣ и Петрѣ, бывшихъ предстоятеляхъ сего богохранимаго и царствующаго города, а сверхъ сего о Кирѣ, бывшемъ папѣ Александріи, и Ѳеодорѣ, бывшемъ епископѣ города Фарана, пусть скажетъ Георгію, благочестивому діакону и хартофилаксу здѣшней святѣйшей Божіей великой церкви, чтобы онъ представилъ для прочтенія въ собраніи находящіяся въ честномъ патріаршемъ домѣ соборныя или догматическія сочиненія или посланія упомянутыхъ лицъ, чтобы и намъ имѣть объ нихъ понятіе. А о просьбѣ боголюбезныхъ епископовъ и почтенныхъ клириковъ, подвѣдомыхъ престолу великаго города Антіохіи, относительно производства предстоятеля на престолъ города Антіохіи, мы довели до богомудраго слуха державнѣйшаго и богохранимаго нашего императора, и его свѣтлость повелѣлъ произвести по обычному чину выборъ боголюбезнымъ епископамъ и клирикамъ, подчиненнымъ упомянутому престолу, и представить этотъ выборъ его кротчайшей державѣ».

Святый соборъ сказалъ: «требованіе вашей именитости, чтобы благочестивый діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви Георгій принесъ въ собраніе догматическія посланія или другія догматическія сочиненія, написанныя Пирромъ, Павломъ и Петромъ, бывшими патріархами сего богохранимаго и царствующаго города, также Киромъ, бывшимъ папой александрійскимъ, и Ѳеодоромъ, бывшимъ епископомъ города Фарана, для того, чтобы обсудить ихъ, мы считаемъ излишнимъ исполнять, потому что всѣмъ извѣстно ихъ мнѣніе объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи, да потомъ и святѣйшій предстоятель древняго Рима Агаѳонъ своимъ докладомъ открылъ ихъ зад-

нюю мысль, или, лучше, разъяснилъ, что они мыслили подобно Сергію, начавшему вводить во вселенской Церкви новыя выраженія или злославное и богохульное ученіе, почему и отвергъ ихъ съ ихъ сочиненіями упомянутый святѣйшій папа».

Славнѣйшіе сановники сказали: «пусть докладъ святѣйшаго и треблаженнаго папы Агаѳона и во всемъ православенъ и согласенъ съ истиною, но, согласно прежнему нашему заявленію, настоитъ крайняя необходимость представить собранію сочиненія упомянутыхъ лицъ для большаго обнаруженія мнѣнія этихъ лицъ».

Святый соборъ сказалъ: «такъ какъ ваша именитость настаиваетъ на обстоятельномъ изслѣдованіи дѣла Пирра, Павла и Петра, Кира, бывшаго папы александрійскаго, Ѳеодора, бывшаго епископа фаранскаго, то пусть благочестивый діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви Георгій принесетъ въ собраніе догматическія писанія упомянутыхъ лицъ, для того, чтобы всѣ вполнѣ удостовѣрились, что и они во всемъ слѣдовали зломнѣнію Сергія».

Благочестивый діаконъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ: «по заявленію, сдѣланному вашимъ святымъ и вселенскимъ соборомъ уже въ предыдущемъ собраніи, я выходилъ тогда и отыскивалъ то, что́ вы приказали. И сверхъ того, что́ уже мною принесено, я нашелъ въ книгохранилищѣ честнаго патріаршаго дома прежде всего посланіе Кира, тогда епископа фасидскаго, посланное къ Сергію, бывшему патріарху сего богохранимаго и царствующаго города, назадъ тому пятьдесятъ шесть лѣтъ по четырнадцатому индикту прошедшаго круга, въ которомъ онъ спрашивалъ упомянутаго Сергія относительно вопроса о дѣйствіяхъ; также другое посланіе, посланное тѣмъ же Киромъ къ упомянутому Сергію послѣ того, какъ первый былъ переведенъ изъ епископіи фасидской на престолъ великаго города Александріи, извѣщающее о присоединеніи такъ называемыхъ ѳеодосіанъ, съ приложеніемъ копіи съ удостовѣренія въ соединеніи, происшедшемъ между ѳеодосіанами и упомянутымъ Киромъ; равнымъ образомъ разныя книги Ѳеодора, бывшаго епископа фаранскаго, взятыя изъ библіотеки честной патріархіи, въ которыхъ содержится посланіе его къ Сергію, епископу арсинойскому, объ одномъ дѣйствіи, а также переводы различныхъ отеческихъ свидѣтельствъ. Взялъ я изъ библіотеки и шесть другихъ книгъ, содержащихъ въ себѣ сочиненія Пирра, бывшаго послѣ Сергія патріархомъ сего богохранимаго и царствующаго города, и многія собственноручно писанныя объ одной волѣ и дѣйствіи и о другомъ кое о чемъ. Также взялъ я изъ книгъ хранилища упомянутаго честнаго патріаршаго дома списокъ различныхъ посланій Павла, бывшаго послѣ Пирра патріарха сего царствующаго города, въ которомъ находится посланіе, писанное тѣмъ же Павломъ къ святой памяти Ѳеодору, бывшему папѣ римскому, объ одной волѣ; взялъ и три привѣтственные тома того же Павла къ блаженной памяти бывшему нашему императору и отцу благочестивѣйшаго нашего государя и великаго императора, объ одной волѣ и дѣйствіи. Еще я взялъ списокъ разныхъ посланій Петра, тоже бывшаго послѣ упомянутаго Павла патріархомъ сего царствующаго города, въ которомъ находится догма-

тическое посланіе, писанное имъ къ блаженной памяти Виталіану, бывшему папѣ римскому. И то и другое у меня въ рукахъ, на ваше благоусмотрѣніе».

Святый соборъ сказалъ: «пусть завѣдующіе дѣлами при насъ возьмутъ и по порядку прочитаютъ книги, списки и бумаги, которыя въ рукахъ у Георгія, благочестиваго діакона и хартофилакса здѣшней святѣйшей великой церкви». И Антіохъ, почтенный чтецъ и нотарій, взявши два посланія, написанныя Киромъ къ Сергію, вмѣстѣ съ упомянутой копіей съ удостовѣренія, прочиталъ буквально такъ:

«Богопочтенному господину, доброму архипастырю, отцу отцовъ, вселенскому патріарху Сергію, отъ вашего нижайшаго Кира. Когда я былъ готовъ отправить богопочтенному моему господину настоящій докладъ, у меня явились различныя помышленія, и душа раздѣлилась между двумя мнѣніями. Быть ли мнѣ, говорю, въ послушаніи поучающаго: *высшихъ себе не ищи и крѣпльшихъ себе не испытуй,* и, наложивши на уста запоръ, упражняться въ молчаніи? Или послушать говорящаго: *взыскуя взыщи, и пребуди у мене?* Послѣ довольнаго испытанія себя въ этомъ смыслѣ, я тогда и отваживался писать, когда взялъ въ умъ богодухновенное ученіе вашего треблаженства, убѣдившись, что мнѣ удастся одно изъ двухъ, или же то и другое. Или, говорю себѣ, меня примутъ, или совершенно поправятъ въ томъ, о чемъ докладывается. А докладъ въ слѣдующемъ. Будучи допущенъ, богопочтенные, къ всечестнымъ стопамъ богопоставленнаго нашего государя, и вмѣстѣ съ тѣмъ удостоившись его богоподобнаго снисхожденія, я взялъ смѣлость прочитать священное повелѣніе его кротости къ Аркадію, святѣйшему архіепископу Кипра, противъ Павла, главы безъепископлянъ, весьма богоприлично составленное. Какъ ни похвально и ни боголюбезно по-истинѣ все направленіе повелѣнія, благочестиво почтительное къ непорочному нашему православію, но, нашедши, что оно запрещаетъ говорить о двухъ дѣйствіяхъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ послѣ соединенія, я отклонился отъ него и попытался предложить всечестное посланіе блаженнаго Льва, ясно провозглашающее два дѣйствія съ ихъ взаимнымъ общеніемъ, какъ учитъ всесвятый мой владыка. Когда такимъ образомъ наконецъ зашла у насъ рѣчь, мнѣ было приказано взять для чтенія всечестное отношеніе вашей богодухновенности, называвшееся и слывшее отвѣтомъ на упомянутое благочестивое повелѣніе; ибо оно упоминало объ ономъ презрѣнномъ Павлѣ, также о копіи съ повелѣнія, и допускало смыслъ, заключенный подъ ея буквой. Тогда я уразумѣлъ, что слѣдовало молчать и нисколько не противорѣчить, и научился прибѣгать къ вашему внушенному Богомъ ученію, прося удостоиться честныхъ его высотъ, на далекое пространство освѣщающихъ, какъ, отказываясь говорить о двухъ дѣйствіяхъ послѣ соединенія, мы можемъ во всѣхъ мѣстахъ Писанія совмѣстить въ одно, лучше, единственное дѣйствіе и страстное и безстрастное неизреченнаго домостроительства Спасителя нашего Іисуса Христа, чтобы наше невѣжество, просвѣщенное вашею богопросвѣщенною ученостію, хотя бы въ этомъ уподобилось тучной плодоносной землѣ и, легко принявъ бросаемое сѣмя слова, произрастило добрый плодъ. Да удостоитъ добрый мой владыка обычно отправлять богопріятныя свои молитвы о моей малости и сущихъ со

мной. Подпись. Нижайшій Киръ, молящійся о всечестномъ благоденствіи богопочтеннаго моего владыки, подписалъ».

Другое посланіе того же Кира, писанное изъ Александріи. «Во всемъ богопочтенному своему владыкѣ и треблаженному отцу отцовъ, вселенскому патріарху Сергію, вашъ нижайшій Киръ. И нынѣ честь имѣю принести треблаженному моему владыкѣ начатки благоплодія и опять духовнаго, воздѣланнаго благопріятными молитвами блаженства богопочтеннаго моего владыки, соотвѣтствующаго и наученію и всечестнымъ временамъ богохранимыхъ и по-истинѣ христолюбивыхъ нашихъ государей. Извѣщаю, что всѣ клирики, держащіеся ученія такъ называемыхъ ѳеодосіанъ въ семъ христолюбивомъ городѣ Александріи, вмѣстѣ съ блистающими въ достоинствахъ и войскахъ, а также съ принадлежащими къ народу, тысячами присоединились въ третій день іюня къ нашей святѣйшей каѳолической Божіей Церкви и причастились вмѣстѣ съ нами непорочныхъ Божіихъ таинъ, будучи приведены къ тому, конечно, подъ руководствомъ благоволенія всемогущаго Бога, наученіемъ, сообщеннымъ мнѣ отъ благосклонныхъ и добропобѣдныхъ нашихъ государей и отъ богодухновенной всесвятости владыки моего; такъ что составился так. обр., по написанному, праздникъ во учащающихъ до рогъ олтаревыхъ (Псал. 117, 27), а если сказать правдивѣе, то не въ учащающихъ только, и не до рогъ олтаревыхъ, но по всему христолюбивому городу Александріи и въ сопредѣльныхъ мѣстахъ, даже до самыхъ облаковъ и за облаками до небесныхъ чиновъ, радующихся о мирѣ святѣйшихъ церквей и объ обращающихся къ нему. А какъ совершилось это соединеніе, о томъ до самыхъ мелкихъ подробностей я дерзнулъ вложить во всечестныя уши непобѣдимыхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей чрезъ сослужителя моего, боголюбезнѣйшаго діакона Іоанна, присутствовавшаго при всѣхъ этихъ движеніяхъ. И я убѣжденъ, что всесвятый мой владыка и въ этомъ одобритъ своего нижайшаго раба. Итакъ прошу треблаженнаго моего владыку, чтобы, будучи обо всемъ въ извѣстности, онъ удостоилъ исправить своего нижайшаго раба, если у меня что-нибудь опущено по настоящему движенію противъ надлежащаго, или сдѣлана какая-нибудь погрѣшность по незнанію должнаго. Это дѣло принадлежитъ вамъ богопочтеннымъ, украшеннымъ всѣми божественными писаніями и усовершеннымъ силами свыше. Подпись. Киръ, нижайшій епископъ, молящій о богопочтенномъ благоденствіи треблаженнаго моего владыки, подписалъ».

Копія съ удостовѣренія, совершеннаго между Киромъ, бывшимъ папою Александріи, и послѣдователями секты ѳеодосіанъ.

«Предъ лицемъ Господа Христа, истиннаго Бога нашего, всѣхъ просвѣщающаго, всѣхъ направляющаго къ спасительной и истинной вѣрѣ въ Него, и собирающаго въ одну и туже святую Его Церковь, мы совершили настоящее удостовѣреніе въ соединеніи святыхъ Божіихъ церквей, въ четвертый день мая, индиктіона шестаго.

«Удостовѣреніе, совершенное Киромъ, Божіею милостію епископомъ, занимающимъ, по священному изволенію благихъ и добропобѣдныхъ нашихъ

государей, мѣсто апостольскаго престола сего христолюбиваго города Александріи.

1) «Если кто не исповѣдуетъ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную, одно Божество въ трехъ лицахъ, да будетъ анаѳема».

2) «Если кто не исповѣдуетъ, что одинъ отъ святыя Троицы, Богъ Слово, прежде вѣковъ безвременно родился отъ Отца, и сошелъ съ небесъ, и воплотился отъ Духа Святаго и Владычицы нашей, святыя славныя Богородицы и приснодѣвы Маріи, и вочеловѣчился, пострадалъ въ собственной плоти, и умеръ, и былъ погребенъ и воскресъ въ третій день по Писаніямъ, да будетъ анаѳема».

3) «Если кто исповѣдуетъ, что не одному и тому же Господу нашему Іисусу Христу, истинному Богу, принадлежатъ и страданія и чудеса, а одни одному, другія другому, да будетъ анаѳема».

4) «Если кто не исповѣдуетъ, что Богъ Слово посредствомъ самаго тѣснаго соединенія въ утробѣ пресвятой Богородицы и приснодѣвы Маріи принялъ на Себя посредствомъ соединенія плоть отъ самой святой Богородицы, единосущную намъ, одушевленную разумной и духовной душей, (принялъ) въ соединеніе физическое и ѵпостасное, и такимъ образомъ произошелъ изъ нея одинъ неслитный и нераздѣльный, да будетъ анаѳема».

5) «Если кто не исповѣдуетъ, что святая Владычица наша и приснодѣва Марія подлинно и по-истинѣ есть Богородица, какъ носившая во чревѣ и родившая Бога Слова воплощеннаго, да будетъ анаѳема».

6) «Кто не исповѣдуетъ, что изъ двухъ естествъ, т. е. божества и человѣчества, сталъ одинъ Христосъ, одинъ Сынъ, одно естество Бога Слова воплощенное, по выраженію св. Кирилла, неслитно, непреложно, неизмѣнно, или одна составная ѵпостась, что и есть самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, одинъ отъ святыя единосущныя Троицы, тотъ да будетъ анаѳема».

7) «Если кто, говоря, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ созерцается въ двухъ естествахъ, не исповѣдуетъ, что одинъ отъ святыя Троицы есть одинъ и тотъ же, и отъ вѣчности рожденный отъ Отца Богъ Слово, и въ послѣдніе дни воплотившійся и рожденный отъ всесвятой и непорочной Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи, но признаетъ, что сей есть другой и тотъ другой, а не одинъ и тотъ же, по выраженію мудрѣйшаго Кирилла, совершенный по божеству и совершенный по человѣчеству, и посему только созерцаемый въ двухъ естествахъ; (кто не исповѣдуетъ), что одинъ и тотъ же страдалъ тѣмъ и другимъ (естествомъ), какъ сказалъ тотъ же святый Кириллъ, страдалъ почеловѣчески плотію какъ человѣкъ, а какъ Богъ пребывалъ безстрастнымъ въ страданіяхъ собственной плоти, что одинъ и тотъ же Христосъ и Сынъ производилъ и богоприличное и человѣческое однимъ богомужнымъ дѣйствіемъ, по выраженію св. Діонисія,—въ одномъ созерцаніи различая то, изъ чего произошло соединеніе, и разсматривая это въ умѣ пребывающимъ непреложно и неслитно послѣ его естественнаго и ѵпостаснаго соединенія; а съ другой стороны, (если кто) признаетъ нераздѣльно и неразлучно одного и того же Христа и Сына, но когда созерцаетъ умомъ два (естества), неслитно одно съ другимъ соединившіяся, совершая дѣйствительное созерцаніе ихъ, а не въ обманчивой фантазіи и праздныхъ

измышленіяхъ ума, нисколько не отдѣляетъ, какъ будто послѣ неизреченнаго и непостижимаго соединенія совсѣмъ уже изчезло раздѣленіе на два (естества), говоря по святому Аѳанасію: вмѣстѣ плоть, вмѣстѣ плоть Бога Слова; вмѣстѣ одушевленная разумная плоть, вмѣстѣ одушевленная разумная плоть Бога Слова, между тѣмъ какъ употребляетъ такое выраженіе при раздѣленіи на части,—да будетъ анаѳема».

8) «Если кто не анаѳематствуетъ еретиковъ: Арія, Евномія, Македонія, Аполлинарія, Несторія, ненавистнаго Евтихія, эгеотовъ Кира и Іоанна, и всѣхъ, какимъ бы то ни было образомъ противорѣчившихъ двѣнадцати главамъ святѣйшаго Кирилла, и не покаявшихся, а умершихъ въ семъ заблужденіи, и мудрствовавшихъ или мудрствующихъ подобно имъ, да будетъ анаѳема».

9) «Если кто не анаѳематствуетъ сочиненія Ѳеодорита, противныя правой вѣрѣ святаго Кирилла, и такъ называемое посланіе Ивы, и Ѳеодора мопсуестскаго съ его сочиненіями, и если кто не принимаетъ сочиненій святаго Кирилла, и въ особенности тѣхъ, которыя направлены противъ Ѳеодора, и Ѳеодорита, и Андрея, и Несторія, и мудрствовавшихъ или мудрствующихъ согласно и за-одно съ ними, да будетъ анаѳема».

Потомъ тотъ же почтенный Антіохъ, взявши книгу Ѳеодора, бывшаго епископа фаранскаго, прочиталъ слово его къ Сергію, бывшему епископу арсинійскому, въ египетскомъ діэцезѣ, въ которомъ содержится слѣдующее:

«Все, что́ ни говорилъ, ни дѣлалъ Господь, по исторіи, Онъ говорилъ и дѣлалъ посредствомъ ума, чувства и чувственныхъ органовъ. И такимъ образомъ у Него, какъ у цѣлаго и одного, все должно быть названо однимъ дѣйствіемъ слова, ума, чувственнаго и ограническаго тѣла».

Его же изъ тогоже слова:

«Поелику Онъ (Слово) по высшимъ соображеніямъ ради нѣкотораго божественнаго и премудраго домостроительства допускалъ сонъ, утомленіе, голодъ и жажду, когда хотѣлъ, то мы имѣемъ полное право приписать всемогущему и премудрому дѣйствію Слова возбужденіе и прекращеніе этихъ (состояній); отсюда мы проповѣдуемъ одно дѣйствіе одного и тогоже Христа».

Его же изъ тогоже слова:

«Думаю, настоящее слово достаточно показало намъ посредствомъ изслѣдованія, что все, что́ расказывается о Господѣ Христѣ, о Богѣ ли, о душѣ ли, о тѣлѣ ли, или о томъ и другомъ, разумѣю, о тѣлѣ и душѣ вмѣстѣ, дѣлалось единолично и нераздѣльно, начинаясь и, такъ сказать, истекая изъ премудрости и благости и силы Слова и проходя чрезъ посредство разумной души и тѣла. Поэтому все это есть и названо однимъ дѣйствіемъ цѣлаго, какъ одного и тогоже Спасителя нашего».

Его же изъ тогоже слова:

«Итакъ изъ сего ясно для насъ, что дѣло Божіе—все, что́ мы слышимъ о Христѣ, или во что́ вѣруемъ, относится ли то къ божественной природѣ,

или къ человѣческой. Поэтому благочестиво наименовано однимъ дѣйствіемъ все, относящееся до Его божества и человѣчества».

Его же изъ тогоже слова:

«Такъ что все вочеловѣченіе отъ начала до конца и все, что есть въ немъ малаго и великаго, по-истинѣ есть высочайшее и божественное дѣйствіе».

Его же изъ слова, составленнаго на переводы отеческихъ свидѣтельствъ.

«Божественная воля, которая есть воля самого Христа; ибо у Него воля одна, и именно божественная».

Его же изъ тогоже слова:

«Итакъ чрезъ это мы убѣждаемся безъ всякаго сомнѣнія, что все, что́ ни разсказывается божественнаго ли то, или человѣческаго о Спасителѣ нашемъ Христѣ въ спасительномъ домостроительствѣ, первоначально, такъ сказать, получало толчекъ и начало отъ божественнаго, а потомъ довершалось тѣломъ при посредствѣ духовной и разумной души, скажешь ли о какой-либо чудодѣйственной силѣ, или о какомъ-либо естественномъ движеніи человѣка, напр. желаніи пищи, снѣ, утомленіи, полученіи непріятностей, скорби и печали, которыя и называются страданіями по привычкѣ, изъ снисхожденія къ названіямъ, собственно же происходятъ изъ естественнаго движенія посредствомъ одушевленнаго и чувственнаго животнаго. Да и то, что́ есть и называется страданіями въ собственномъ смыслѣ, крестъ, умерщвленіе, побои, раны и прободеніе, заплеванія и заушенія, все это было бы правильно и справедливо назвать однимъ дѣйствіемъ одного и тогоже Христа».

Его же изъ тогоже слова.

«Итакъ для насъ должно быть совершенно понятно, что все, относящееся къ вочеловѣченію Спасителя Христа, есть по существу дѣла одно божественное и спасительное дѣйствіе».

Его же изъ тогоже слова.

«На основаніи всего этого и тому подобнаго весьма справедливо считать и называть однимъ дѣйствіемъ Божіимъ все, свойственное вочеловѣченію».

Его же изъ тогоже слова:

«Наша душа не получала отъ природы такой силы, чтобы устранять физическія свойства тѣла отъ него и отъ себя, и никогда не оказалась разумная душа настолько господствующею надъ собственнымъ тѣломъ, чтобы восторжествовать надъ свойственными и прирожденными ему массивностію, сыростію и цвѣтомъ и поставить его внѣ ихъ. А все это по домостроительству Спасителя нашего Іисуса Христа разсказывается и было въ божественномъ и животворящемъ тѣлѣ. Ибо оно безъ тяжести и, такъ сказать, безтѣлесно безъ задержки проходило изъ утробы Матери, изъ гроба и сквозь двери, и ходило по морю, какъ по сушѣ».

Его же изъ тогоже слова:

«Намъ нужно думать и говорить такъ, что все, повѣствуемое относительно вочеловѣченія Спасителя Христа, знаетъ одно дѣйствіе. Производитель и творецъ его есть Богъ, а органъ—человѣчество. Итакъ все, что́ говорится о Немъ какъ приличное Богу и какъ приличное человѣку, есть дѣйствіе Божества Слова».

Потомъ тотъ же почтенный Антіохъ, взявъ книгу съ надписью: «Пирра, смиреннаго епископа, о волѣ и дѣйствіи», прочиталъ догматическую статью того же Пирра, въ которой содержится слѣдующее:

«Достопочтенный Софроній напалъ на одинъ пунктъ, какъ извратившій посредствомъ перемѣны одного слова свидѣтельство богоноснаго учителя Діонисія. Видите, этотъ мужъ, говоря въ этомъ мѣстѣ весьма умѣстно и благонадежно, между прочимъ сказалъ: но навязывающій намъ какое то *новое* богомужное дѣйствіе возмужавшаго Бога. Въ бумагѣ, дѣйствительно, поставлено вмѣсто слова «новое» слово «одно»; но такое слово вставлено святѣйшимъ Киромъ не въ видѣ подлога, да не будетъ, мое честное слово, но такъ, какъ будто слово «новое» не иначе могло быть понято, какъ въ смыслѣ «одно». Ибо, говоритъ онъ, посредствомъ отрицанія крайностей сдѣлавши одно утвержденіе и его единственно высказавши, что́ другое, очевидно для всякаго, преподалъ божественный учитель, какъ не исповѣдывать одно дѣйствіе Христа тоже единаго».

Потомъ была прочтена изъ списка различныхъ посланій копія съ посланія Павла, бывшаго предстоятеля сего богохранимаго и царствующаго города, писаннаго къ Ѳеодору, бывшему папѣ римскому, которое начинается такъ: «*Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ*» (Псал. 132, 1). Спустя нѣсколько (послѣ начала) это посланіе говоритъ такъ: «мы проповѣдуемъ и чудеса единаго и того же Бога Слова воплощеннаго, признаемъ и страданія, которыя Онъ добровольно претерпѣлъ за насъ плотію. Поэтому и говорится, что Богъ страдалъ и Сынъ человѣческій сошелъ съ небесъ, ради превышающаго умъ и ѵпостасно нераздѣльнаго соединенія двухъ естествъ. Посему мы мыслимъ въ Господѣ и Владыкѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и одну волю, чтобы не приписать одному и тому же лицу Господа нашего Іисуса Христа противоположности или разности воль, или не учить, что Онъ борется самъ съ собой, или не вводить двухъ хотящихъ. Мы произносимъ такое выраженіе «одна воля» не въ смыслѣ полнаго смѣшенія или сліянія двухъ естествъ, созерцаемыхъ въ Немъ, не проповѣдуемъ, что бы было одно изъ двухъ естествъ съ уничтоженіемъ другаго: мы выражаемъ таковымъ словомъ только то, что разумно и духовно одушевленная Его плоть, отъ самаго тѣснаго соединенія неизреченно обогатившаяся божественнымъ, пріобрѣла отъ соединившаго ее съ собою ѵпостасно божественную, а не различную волю».

Потомъ было прочтено изъ другаго списка посланіе Петра, тоже бывшаго предстоятеля сего царствующаго города, къ блаженной памяти Виталіану, бывшему папѣ римскому, начинающееся такъ: «Письмо вашего единодушнаго и святаго братства доставило намъ духовную радость». Во время чтенія этого посланія, заключающаго разныя отеческія свидѣтельства, зани-

мающіе мѣсто Агаѳона, святѣйшаго папы римскаго, сказали: «поставляемъ въ извѣстность вашу именитость, что отеческія свидѣтельства, заключающіяся въ настоящемъ и сейчасъ читаемомъ посланіи Петра, приведены тѣмъ же Петромъ отрывочно, потому что онъ хотѣлъ подтвердить свою заднюю мысль объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи».

Славнѣйшіе сановники сказали: «точно знаемъ послѣ сказаннаго вами, боголюбезнѣйшіе, что эти свидѣтельства, содержащіяся въ настоящемъ посланіи, приведены отрывочно. И если угодно святому и вселенскому собору, пусть не продолжается далѣе чтеніе такого посланія».

Святый соборъ сказалъ: «согласно сказанному сейчасъ вашею именитостію довольно читать настоящее посланіе. Такъ вотъ, когда, по вашему, славнѣйшіе, заявленію или желанію, доложены собранію бывшія догматическія посланія и сочиненія Пирра, Павла и Петра, бывшихъ патріарховъ сего царствующаго города, и Ѳеодора, епископа фаранскаго, и Кира, бывшаго папы александрійскаго, и прочтены въ слухъ намъ и вашей именитости, и ясно обнаружили, что они нечестиво признавали одно дѣйствіе и одну волю въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, ваша именитость должна была вполнѣ убѣдиться, какъ хорошо и справедливо ихъ отвергъ уже Агаѳонъ, святѣйшій папа древняго Рима, въ докладѣ, сдѣланномъ имъ благочестивѣйшему и добропобѣдному нашему императору. Согласно съ нимъ и мы присудили ихъ, какъ мудрствовавшихъ противно правой вѣрѣ, исключить изъ священныхъ диптиховъ и подвергнуть анаѳемѣ; а сочиненія ихъ, какъ наполненныя нечестіемъ, проклинаемъ и объявляемъ подлежащими уничтоженію».

Славнѣйшіе сановники сказали: «если окажется, что епископствовавшіе послѣ Петра въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, именно: Ѳома, Іоаннъ и Константинъ, писали посланія, или составляли слова о новомъ выраженіи, нынѣ нечестиво введенномъ въ каѳолическую Церковь, то пусть благочестивѣйшій діаконъ и хартофилаксъ Георгій предложитъ собранію экземпляры ихъ въ спискахъ или въ подлинникѣ, дабы вашъ святый соборъ, получивши свѣдѣніе и объ нихъ, произнесъ сужденіе, сообразное съ справедливостію. Равнымъ образомъ, если окажется, что епископы, или клирики, или монахи, или другіе кто-нибудь просили у епископствовавшихъ въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ книжекъ объ одномъ дѣйствіи и одной волѣ, то предлагаемъ упомянутому благочестивѣйшему діакону и хартофилаксу Георгію доложить собранію неопустительно и о семъ, для того, чтобы и это предать уничтоженію по рѣшенію святаго собора».

Благочестивѣйшій діаконъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ: «господа, у меня здѣсь есть кодексъ или списокъ, содержащій экземпляры соборныхъ посланій, составленныхъ блаженной памяти Ѳомой, Іоанномъ и Константиномъ, бывшими патріархами сего царствующаго города. Кромѣ того подлинныя соборныя посланія съ печатями, приготовленныя блаженной памяти Ѳомой, бывшимъ патріархомъ, для блаженной памяти Виталіана, бывшаго папы римскаго, которыя онъ, несмотря на свое желаніе, не могъ переслать къ нему по причинѣ нападенія и вторженія безбожныхъ сарацынъ, какъ знаете, постоянно угрожавшаго въ теченіи двухъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ

епископствовалъ, и ихъ я сейчасъ представлю, если вы прикажете. Я сдѣлалъ также тщательное розысканіе о книжкахъ, составленныхъ различными епископами, монахами, клириками, или мірянами, о волѣ и дѣйствіи, и выбралъ ихъ; онѣ находятся въ книгохранилищѣ до вашего распоряженія».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «списки соборныхъ посланій, писанныхъ Ѳомой, Іоанномъ и Константиномъ, епископствовавшими въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, о которыхъ богопочтенный діаконъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ, что они у него въ рукахъ, а потомъ подлинныя соборныя посланія, которыя, говоритъ онъ, писалъ Ѳома къ блаженной памяти Виталіану, бывшему папѣ древняго Рима, пусть онъ предложитъ собранію, и завѣдующіе дѣлами при насъ пусть, взявши ихъ, прочтутъ въ слухъ всѣхъ насъ».—И благочестивый чтецъ и нотарій святѣйшаго патріарха константинопольскаго Агаѳонъ взялъ подлинное соборное посланіе блаженной памяти Ѳомы за печатію и, снявши при всѣхъ лежавшую на немъ печать, прочиталъ въ надписи слѣдующее: «Всесвятѣйшему и блаженнѣйшему брату и сослужителю Виталіану Ѳома, недостойный епископъ, о Господѣ желаетъ спасенія». Начало его: «Приведшій все изъ небытія въ бытіе». Это соборное посланіе было свѣрено съ спискомъ, принесеннымъ благочестивѣйшимъ діакономъ и хартофилаксомъ Георгіемъ, и оказалось вполнѣ сходнымъ отъ начала до конца.

Потомъ были прочтены изъ того же кодекса или списка экземпляры соборныхъ посланій блаженной памяти Іоанна, также бывшаго патріарха сего царствующаго города, надписанные такъ: «Всеблаженнѣйшему и святѣйшему брату и сослужителю Макарію недостойный епископъ Іоаннъ», а начинающіеся такъ: «Кто возглаголетъ силы Господни» (Псал. 105, 2).

Потомъ были прочтены изъ того же кодекса или списка экземпляры соборныхъ посланій блаженной памяти Константина, бывшаго патріарха сего царствующаго города, надписанные такъ: «Всеблаженнѣйшему и святѣйшему брату и сослужителю Макарію недостойный епископъ Константинъ», начинающіеся такъ: «Другіе, быть можетъ, по скромности большой увлеченія многихъ».—По прочтеніи ихъ сполна отъ начала до конца, святый соборъ сказалъ: «выслушавши соборныя посланія, написанныя Ѳомой, Іоанномъ и Константиномъ, бывшими патріархами сего царствующаго города, и нашедши, что они ни думали ни писали ничего противнаго правой вѣрѣ, мы находимъ нужнымъ, чтобъ Георгій, благочестивый діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви, въ глазахъ нашихъ предъ предлежащимъ пречистымъ словомъ Божіимъ удостовѣрилъ насъ, что послѣ всевозможныхъ розысковъ онъ не нашелъ, что бы кѣмъ-либо были написаны книжки и представлены упомянутымъ тремъ патріархамъ Ѳомѣ, Іоанну и Константину, книжки, провозглашающія одну волю и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ воплощенія одного отъ святыя Троицы, Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего».

И благочестивый діаконъ и хартофилаксъ Георгій, прикоснувшись къ предлежащему непорочному слову Божію, произнесъ слѣдующую клятву: «Клянусь симъ святымъ Писаніемъ и говорившимъ чрезъ него Богомъ, что послѣ всѣхъ поисковъ я не нашелъ, что бы кѣмъ либо были составлены и переда-

ны упомянутымъ тремъ святѣйшимъ патріархамъ Ѳомѣ, Іоанну и Константину книжки объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи».

Святый соборъ сказалъ: «такъ какъ благочестивымъ діакономъ и хартофилаксомъ здѣшней святѣйшей великой Божіей церкви Георгіемъ произнесена въ слухъ насъ и присутствующихъ вмѣстѣ съ нами славнѣйшихъ сановниковъ тѣлесная клятва, и эта тѣлесная клятва доставила намъ полное удостовѣреніе въ томъ, что тѣже самые блаженной памяти Ѳома, Іоаннъ и Константинъ отнюдь не требовали какихъ-либо книжекъ о дѣйствіи и волѣ, то постановляемъ оставить этихъ трехъ блаженной памяти мужей, т. е. Ѳому, Іоанна и Константина, въ ихъ прежнемъ санѣ, и такъ какъ они найдены нисколько неопороченными и непогрѣшившими въ нашей православной христіанской вѣрѣ, внести ихъ въ священные диптихи святѣйшихъ церквей. А книжки, составленныя разными лицами при Сергіѣ, Пиррѣ, Павлѣ и Петрѣ, о которыхъ говорилъ благочестивый діаконъ и хартофилаксъ Георгій, пусть онъ тотчасъ принесетъ къ намъ, чтобы кстати совершить ихъ уничтоженіе». —Благочестивый діаконъ и хартофилаксъ Георгій, тотчасъ отправившись и немного спустя возвратившись съ разными бумагами въ рукахъ, сказалъ: «по волѣ вашего святаго собора, я собралъ всѣ прежняго времени книжки и исповѣданія и другія бумаги, относящіяся къ настоящему догматическому движенію и найденныя въ книгохранилищѣ честнаго патріаршаго дома; въ числѣ ихъ находится другое посланіе Гонорія, бывшаго папы римскаго, кромѣ прочитаннаго уже его посланія, на латинскомъ языкѣ съ переводомъ. Также у меня въ рукахъ книга на кожахъ, содержащая списки разныхъ посланій догматическихъ, въ которой находится догматическое посланіе Пирра, бывшаго архіепископа сего богохранимаго и царствующаго города, написанное къ блаженной памяти Іоанну, бывшему папѣ римскому. И все это представляю на ваше распоряженіе».

Святый соборъ сказалъ: «книги и другія бумаги, относящіяся къ настоящему догматическому движенію, о которыхъ говорилъ Георгій, благочестивый діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей великой церкви, пусть онъ представитъ въ собраніе для того, чтобы намъ, если по разсмотрѣніи найдемъ ихъ противными православію, предать ихъ надлежащему уничтоженію. А латинское посланіе Гонорія, бывшаго папы римскаго, съ его переводомъ, о которомъ тотъ же благочестивый хартофилаксъ Георгій сказалъ, что нашелъ его сейчасъ и имѣетъ подъ руками, а также и книгу, въ которой содержится посланіе Пирра къ Іоанну, бывшему папѣ римскому, пусть передастъ для чтенія, чтобы намъ получить о нихъ свѣдѣніе».—И вынесено было это латинское посланіе Гонорія съ его переводомъ, имѣющее въ заглавіи: «Возлюбленному брату Сергію Гонорій», а начинающееся такъ: «Писанное возлюбленнымъ нашимъ сыномъ діакономъ Сирикомъ». Спустя нѣсколько тоже посланіе говоритъ такъ: «и къ Киру, брату нашему, предстоятелю города Александріи, чтобы уничтожить новоизобрѣтенное названіе «одно» или «два дѣйствія», такъ что ясной проповѣди церквей Божіихъ не должно облекаться или погружаться во тьму туманныхъ любопреній, а нужно совсѣмъ удалить изъ проповѣди вѣры слово вновь введеннаго одного или двойнаго дѣйствія. Ибо говорящіе сіе что̀ другое подразумѣваютъ, какъ не одно или два дѣйствія въ параллель названію одно-

го или двухъ естествъ во Христѣ Богѣ нашемъ? О послѣднемъ ясно выражается божественное Писаніе. А съ однимъ ли дѣйствіемъ или двумя есть или былъ посредникъ между Богомъ и людьми Господь Іисусъ Христосъ, объ этомъ совсѣмъ неумѣстно раздумывать или говорить». Въ концѣ тогоже посланія говорится такъ: «мы заблагоразсудили сдѣлать сіе извѣстнымъ вашему святѣйшему братству посредствомъ настоящаго письма для устраненія и вѣдѣнія сомнѣній. А что касается церковнаго догмата и того, что́ намъ слѣдуетъ содержать или проповѣдывать ради простоты людей и для того, чтобы обойти трудныя извитія вопросовъ, то, какъ мы выше сказали, мы не должны утверждать ни одного ни двухъ дѣйствій въ посредникѣ между Богомъ и людьми, но должны исповѣдывать, что то и другое естество, соединенныя въ одно въ одномъ Христѣ, дѣйствовали и производили каждое въ общеніи съ другимъ, научая, что божественное естество производило то, что́ свойственно Богу, а человѣческое совершало свойственное плоти, нераздѣльно и неслитно, такъ что ни естество Божіе не обращалось въ человѣка, ни человѣческое въ божество, но признавая неприкосновенными различія естествъ. Ибо одинъ и тотъ же есть смиренный и высокій, равный Отцу и меньшій Отца, рожденный прежде вѣковъ родился во времени, Тотъ, чрезъ котораго произошли вѣки, произошелъ въ извѣстномъ вѣкѣ, давшій законъ сталъ подъ законъ, чтобы искупить подзаконныхъ; Онъ былъ распятъ, Онъ восторжествовалъ, исторгнувъ на крестѣ у началъ и властей рукописаніе, которое было противъ насъ. Итакъ, какъ мы сказали, во избѣжаніе соблазна отъ новаго изобрѣтенія намъ не нужно опредѣлять или проповѣдывать одно или два дѣйствія, но вмѣсто одного, какъ нѣкоторые называютъ, дѣйствія намъ нужно исповѣдывать по-истинѣ, что въ обоихъ естествахъ дѣйствовалъ одинъ Христосъ Господь, и вмѣсто двухъ дѣйствій лучше, устранивъ названіе двоякаго дѣйствія, проповѣдывать, что сами два естества производили свойственное себѣ, при соединеніи божества и плоти въ одномъ лицѣ единороднаго Сына Бога Отца неслитномъ, нераздѣльномъ, непреложномъ. Мы заблагоразсудили сдѣлать сіе извѣстнымъ вашему блаженнѣйшему братству, чтобы предложеніемъ одного исповѣданія показать себя единодушными съ вашею святостію, т. е. согласными духомъ въ равномъ проповѣданіи вѣры. Писали мы и общимъ братіямъ нашимъ, Киру и Софронію епископамъ, чтобы они не оказались настаивающими или остановившимися на новомъ словѣ, т. е. на названіи одного или двойнаго дѣйствія, но, отвергнувъ употребленіе такого рода новаго слова, проповѣдывали вмѣстѣ съ нами, что одинъ Христосъ Господь производилъ и божественное и человѣческое въ томъ и другомъ естествѣ, хотя и тѣхъ, кого посылалъ къ намъ упомянутый братъ и соепископъ нашъ Софроній, мы убѣдительно просили, чтобы онъ не продолжалъ болѣе употреблять въ проповѣди названіе «два дѣйствія», и они обѣщали, что упомянутый мужъ сдѣлаетъ это, если даже братъ нашъ и соепископъ Киръ откажется отъ приглашенія говорить въ проповѣди: «одно дѣйствіе».—Также была передана и книга, въ которой содержалось посланіе Пирра, бывшаго предстоятеля сего царствующаго города къ блаженной памяти Іоанну, бывшему папѣ римскому, начинающееся такъ: «Господь нашъ и Богъ Христосъ, намѣреваясь взойти на небеса». Спустя нѣсколько это посланіе говоритъ: «кто изъ тѣхъ, смотря на насъ, такъ не-

пріязненно настроенныхъ, и видя, что получившіе священство подвергаются укоризнамъ отъ стоящихъ въ чинѣ пасомыхъ, не посмѣется и не отвернется отъ нашего ученія, и не сдѣлаетъ нашего неустройства поводомъ къ своему нечестію? Еще не затихла война изъ-за двухъ естествъ, а мы затѣваемъ новую смуту».—Подобнымъ образомъ были принесены и прочтены и упомянутыя выше книжки и другія бумаги.

Святый соборъ сказалъ: «получивши свѣдѣніе о книжкахъ, бумагахъ и другихъ сочиненіяхъ, принесенныхъ намъ Георгіемъ, благочестивымъ діакономъ и хартофилаксомъ здѣшней святѣйшей великой церкви, мы узнали, что онѣ относятся къ одному и томуже нечестію. И постановляемъ тотчасъ предать ихъ, какъ невѣжественныя и душевредныя, совершенному уничтоженію огнемъ». И были сожжены.

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «довольно сдѣланнаго сегодня».

ДѢЯНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ владыкъ Флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать седмый годъ, и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ двадцать второй годъ, въ пятый день мѣсяца апрѣля индиктіона девятаго.

Въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, предъ священнымъ сѣдалищемъ благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго императора Константина, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости, отъ лица его присутствовали и слушали: Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ, и Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ.

Собрался также и святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; блаженнѣйшій и святѣйшій Ѳеофанъ, архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители честнаго въ древнемъ Римѣ собора 125-ти боголюбезныхъ епископовъ, обозначенныхъ собственными ихъ подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивѣйшій пресвитеръ Ѳеодоръ,

мѣстоблюститель боголюбезнѣйшаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ ѳессалоникскій; Василій, епископъ города Гортины на островѣ Критѣ; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Ѳеодоръ, епископъ города Тримиѳунта, занимающій мѣсто Епифанія, боголюбезнѣйшаго архіепископа кипрскаго; Сисинній, епископъ Ираклiи ѳракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Ѳеодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикіи фригійской; Косма, епископъ синадскій; Стефанъ, епископъ Антіохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Ѳеопемптъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Ѳеодоръ, епископъ тарсскій; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи фракійской; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ метиленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силиврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Епифаній, епископъ евхаитскій; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя фракійскаго; Іоаннъ, епископъ нисскій; Ѳеодоръ, епископъ императорскихъ Ѳермъ; Георгій, епископъ камуліанскій; Зоитъ, епископъ Хрисополя асійскаго; Патрикій, епископъ магнезійскій; Антоній, епископъ ипэпскій; Ѳеодоръ, епископъ пергамскій; Стратоникъ, епископъ сольскій, и Тихонъ, епископъ китійскій, бывшіе на соборѣ христолюбиваго острова Кипра; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ кинскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнизскій; Іоаннъ, епископъ мелитопольскій; Іоаннъ, епископъ флавіадскій; Ѳеодоръ, епископъ прэнетскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Караллiи памфилійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Ѳеодоръ, епископъ верисскій; Тиверій, епископъ амисскій; Сергій, епископъ синопскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Стефанъ, епископъ Ираклiи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Георгій, епископъ кратійскій; Платонъ, епископъ адріанопольскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Патрикій, епископъ илузскій; Петръ, епископъ аппійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примнисскій; Константинъ, епископъ варатскій; Ѳеодосій, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя писидійскаго; Плусіанъ, епископъ силлейскій; Ѳеодоръ, епископъ назіанзскій; Георгій, епископъ косскій; Димитрій, епископъ тинскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Григорій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбезные епископы сѣли по чину въ тойже судебной палатѣ Труллѣ, и когда

положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего: Константинъ, благочестивѣйшій архидіаконъ здѣшней святѣйшей Божіей каѳолической и апостольской великой церкви и первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго патріарха сего богохранимаго царствующаго города Георгія, сказалъ: «ваша именитость и вашъ святый вселенскій соборъ знаетъ, что въ двадцать вторый день прошедшаго марта мѣсяца были представлены Георгіемъ, благочестивѣйшимъ діакономъ и хартофилаксомъ здѣшней святѣйшей Божіей великой церкви, разныя книжки и другія догматическія сочиненія на бумагѣ и разныя книги, каковыя и преданы уничтоженію по приговору вашего святаго и вселенскаго собора. Помнитъ также ваша именитость и вашъ святый и вселенскій соборъ, что назадъ тому уже довольно времени были принесены изъ честнаго патріаршаго дома сего богохранимаго и царствующаго города двѣ кожаныя книги святаго пятаго собора послѣ чтенія прочихъ соборовъ, и что въ первой книгѣ въ началѣ были найдены три четвертки безъ надписи, вмѣщающія такъ называемое слово Мины къ Вигилію, тогдашнему папѣ древняго Рима, которое заподозрили представители Агаѳона, святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима, говоря, что оно подложно; что послѣ прочтенія этой книги, во время чтенія второй книги того же святаго пятаго собора, были найдены такъ называемыя двѣ книжки Вигилія къ Юстиніану, блаженной памяти императору, и Ѳеодорѣ, бывшей августѣ, противъ каковыхъ книжекъ представители того же апостольскаго престола сказали, что и эти книжки подложны, и что они просили разсмотрѣть въ удобное время эти книги. О чемъ и докладываемъ на благоусмотрѣніе».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть будетъ благовременно прочтено то, что̀ сдѣлано». И было прочтено.

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «двѣ кожаныя книги святаго пятаго собора, которыя уже были представлены благочестивѣйшимъ діакономъ и хартофилаксомъ Георгіемъ, нужно снова принести въ собраніе, чтобы намъ подробнѣе узнать, подверглись ли онѣ поддѣлкѣ согласно тому, о чемъ напомнили занимающіе мѣсто святѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона. Также нужно принести подлинный бумажный свитокъ седьмаго дѣянія упомянутаго святаго пятаго собора, чтобы намъ и его осмотрѣть и надлежащимъ образомъ изслѣдовать, остался ли онъ неповрежденнымъ». И были принесены тѣмъ же благочестивѣйшимъ хартофилаксомъ Георгіемъ тѣ двѣ книги на кожахъ и бумажный свитокъ.

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть Георгій, благочестивѣйшій діаконъ и хартофилаксъ здѣшней святѣйшей Божіей великой церкви, скажетъ: принесенныя имъ двѣ книги и бумажный свитокъ тѣже ли самыя, которыя онъ приносилъ».

Благочестивѣйшій діаконъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ: «точно, господа, это тѣ самыя двѣ книги, заключающія дѣянія святаго и вселенскаго пятаго собора, и свитокъ подлиннаго седьмаго дѣянія того же святаго пятаго собора, и въ томъ видѣ, что̀ я и приносилъ прежде; но, тщательно же поискавъ въ библіотекѣ честнаго патріаршаго дома, я нашелъ и другую бумаж-

ную книгу того же пятаго святаго собора, о которой докладываю; и если угодно вашему святому собору, прикажите мнѣ принести ее».

Святый соборъ сказалъ: «пусть Георгій, благочестивый діаконъ и хартофилаксъ здѣшняго честнаго патріаршаго дома, принесетъ бумажную книгу святаго пятаго собора, которая, сказалъ онъ, у него подъ руками, для сравненія ея съ принесенными уже двумя книгами на кожѣ». И была принесена.

Святый соборъ сказалъ: «пусть благочестивѣйшій діаконъ и хартофилаксъ Георгій выйдетъ на средину и предъ пречистымъ евангеліемъ Бога нашего удостовѣритъ насъ, что эти предъявленныя двѣ книги и свитокъ находятся теперь въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ нашелъ ихъ и взялъ въ библіотекѣ честнаго патріаршаго дома».

И, прикоснувшись къ предлежащему непорочному Божію евангелію, тотъ же благочестивѣйшій діаконъ и хартофилаксъ Георгій сказалъ: «клянусь этими святыми силами и говорившимъ чрезъ нихъ Богомъ, что истинно сіи двѣ кожаныя книги святаго пятаго собора и свитокъ седьмаго дѣянія того же святаго пятаго собора и были приносимы и представляемы, и теперь находятся точно въ томъ видѣ, въ какомъ я нашелъ и взялъ ихъ въ библіотекѣ честнаго патріаршаго дома, и ничего не прибавлено ни убавлено ни мною, ни другимъ кѣмъ-либо съ вѣдома моего; а также въ настоящее время найденная мною въ тойже библіотекѣ честнаго патріаршаго дома бумажная книга того же святаго пятаго собора находится въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ найдена лежащею тамъ».—Боголюбезнѣйшіе епископы святаго собора встали и взяли въ руки указанныя двѣ книги на кожахъ и бумажный свитокъ и, тщательно осмотрѣвши заподозрѣнныя мѣста и сравнивъ ихъ съ бумажною книгой, только что принесенною благочестивымъ діакономъ и хартофилаксомъ Георгіемъ, и съ другими древними бумажными книгами того же святаго пятаго собора, сказали: «по требованію занимающихъ мѣсто святѣйшаго папы апостольскаго престола древняго Рима Агаѳона, мы внимательно осматривали двѣ книги на кожахъ, представленныя Георгіемъ, благочестивѣйшимъ діакономъ и хартофилаксомъ находящейся въ семъ царствующемъ городѣ святой Божіей великой церкви, и бумажный свитокъ седьмаго дѣянія святаго пятаго собора, и сравнивали ихъ съ только что принесенной бумажной соборной книгой и съ другими древними бумажными книгами того же святаго пятаго собора, и нашли тѣ двѣ книги на кожахъ и бумажный свитокъ седьмаго дѣянія согласными съ послѣдними, но заключающими въ себѣ прибавленія, именно: такъ называемое слово Мины къ Вигилію и двѣ будто бы книжки отъ Вигилія къ блаженной памяти императору Юстиніану и его супругѣ Ѳеодорѣ, въ каковыхъ книжкахъ онъ представленъ анаѳематствующимъ Ѳеодора, епископа мопсуестскаго, такъ называемое посланіе Ивы и сочиненія Ѳеодорита, направленныя противъ двѣнадцати главъ святаго Кирилла, бывшаго епископа александрійскаго, положительное же свое вѣроученіе представляется излагающимъ въ слѣдующихъ словахъ: «анаѳематствуемъ Ѳеодора, бывшаго епископа мопсуестскаго какъ ставшаго навсегда чуждымъ для церквей и противникомъ святыхъ отцовъ, Ѳеодора, который не исповѣдуетъ, что Богъ Слово воплотился, то есть, Христосъ есть одна ипостась, одно лице, одно дѣйствіе». Признаемъ, какъ и утверждали представители

апостольскаго престола древняго Рима, что этого не было сдѣлано, ни написано во время упомянутаго святаго пятаго собора, но въ первой книгѣ святаго пятаго собора прибавлены три четвертки, въ которыхъ содержится упомянутое слово Мины, потомъ во второй книгѣ въ седьмомъ дѣяніи подмѣнена пятнадцатая четвертка, и предъ шестнадцатой четвертқой прибавлена четвертка безъ надписи, гдѣ содержатся такъ называемыя двѣ книжки Вигилія къ блаженной памяти Юстиніану и Θеодорѣ, и остаются обѣ безъ надписи; а вставили это сдѣлавшіе подлогъ въ упомянутыхъ двухъ книгахъ и бумажномъ свиткѣ, самымъ наименованіемъ оныхъ (вставокъ) выразившіе злой умыселъ противъ догматовъ, такъ какъ таковыхъ словъ отъ Мины къ Вигилію и отъ Вигилія къ блаженной памяти Юстиніану и Θеодорѣ не находится ни въ принесенныхъ нынѣ древнихъ и неповрежденныхъ книгахъ святаго пятаго собора, ни въ бумажной книгѣ, только что найденной въ библіотекѣ честнаго патріаршаго дома. Такъ нашедши, что это вставлено злонамѣренно людьми, сдѣлавшими подлогъ, при содѣйствіи дьявола, опредѣляемъ уничтожить въ попорченномъ бумажномъ свиткѣ тѣ мѣста, въ которыхъ сдѣланы прибавки, да и въ тѣхъ книгахъ отмѣнить и уничтожить мѣста, подвергшіяся порчѣ, а тѣхъ, которые сдѣлали подлогъ, подвергнуть анаѳемѣ и вмѣстѣ съ ними анаѳематствовать по имени такъ называемое слово Мины къ Вигилію и двѣ будто бы книжки Вигилія къ блаженной памяти Юстиніану и Θеодорѣ».

Макровій, боголюбезнѣйшій епископъ Селевкіи исаврійской, сказалъ: «докладываю вамъ славнѣйшимъ и вашему святому вселенскому собору, что до меня дошла книга святаго пятаго собора, данная мнѣ однимъ военачальникомъ императорской свиты Филиппомъ. Прочитавъ эту книгу, я нашелъ, что она поддѣльна въ седьмомъ дѣяніи. Когда я спросилъ того же Филиппа, не давалъ ли онъ кому-нибудь этой книги, онъ мнѣ сказалъ, что давалъ ее монаху Стефану, ученику Макарія. Письмо въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ было въ книгѣ поврежденіе, вѣрно руки монаха Георгія, ученика Макарія; ибо когда упомянутый Макарій былъ моимъ патріархомъ, я ходилъ въ домъ его и часто видалъ этого самаго монаха Георгія пишущимъ, и точно знаю, что это письмо его руки. Итакъ прошу вашу именитость и святый соборъ, чтобы былъ вызванъ въ собраніе и спрошенъ объ этомъ этотъ самый монахъ Георгій».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть войдетъ въ собраніе упомянутый монахъ Георгій». И онъ вошелъ.

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть будетъ показана находящаяся на лицо книга стоящему на срединѣ собранія почтеннѣйшему монаху Георгію, чтобы онъ призналъ, его ли рукой писана прибавка на тѣхъ двухъ листахъ».—Почтеннѣйшій монахъ Георгій, осмотрѣвши книгу, сказалъ: «эта книга, нынѣ принесенная блаженнѣйшимъ митрополитомъ селевкійскимъ Макровіемъ и показанная мнѣ, была у Филиппа, военачальника императорской свиты; а Филиппъ былъ сосѣдъ съ отцомъ Стефана, впавшаго въ одну ересь съ Макаріемъ. Вотъ, когда возникъ вопросъ о вѣрѣ между Θеодоромъ, бывшимъ патріархомъ сего богохранимаго и царствующаго города, и упомянутымъ Макаріемъ, то они взяли изъ патріаршаго дома, какъ говорили Макарій и Стефанъ, экземпляры такъ называемыхъ книжекъ Вигилія, и мы

переписали ихъ на четвертках, и эти четвертки переданы были ими благочестивѣйшему нашему императору. Окружающіе Стефана и Макарія гордились тѣмъ, что вручили государю четвертки, и показывали ихъ всякому изъ приходившихъ къ нимъ. Вотъ этотъ Филиппъ, имѣя сію книгу, принесъ ее къ еретику Стефану на просмотръ, говоря, что на пути съ запада онъ привезъ съ собою книгу пятаго собора,—посмотри, хорошая ли она. А въ этой книгѣ не было такъ называемыхъ книжекъ Вигилія. Еретикъ Стефанъ ему сказалъ: знай, твоя книга съ пропусками. Филиппъ призвалъ его, говоря: дополни, если знаешь какой-нибудь пропускъ. Вотъ этотъ самый Стефанъ велѣлъ мнѣ написать эти самыя книжки, и я написалъ съ упомянутыхъ экземпляровъ и отдалъ этому Стефану. Дѣйствительно, это писано моей рукой, я признаюсь въ этомъ. И не въ этой только самой книгѣ они дѣлали такую прибавку такъ называемыхъ книжекъ Вигилія, но сколько ни доходило до нихъ книгъ пятаго собора безъ такъ называемыхъ книжекъ Вигилія, ко всѣмъ дѣлали прибавку эти самые Макарій и Стефанъ. Попалась къ нимъ и другая латинская книга пятаго собора, которую, по ихъ словамъ, они купили у бывшей жены патриція Иннокентія за шесть монетъ. Исторію съ этой латинской книгой хорошо знаетъ Константинъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ здѣшней святѣйшей великой церкви, хорошо знакомый съ латинскимъ языкомъ».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть находящійся здѣсь Константинъ, благочестивѣйшій пресвитеръ, знакомый съ латинскимъ языкомъ, скажетъ, правду ли говорилъ почтеннѣйшій монахъ Георгій относительно упомянутой имъ латинской книги».

Благочестивѣйшій пресвитеръ Константинъ, знакомый съ латинскимъ языкомъ, сказалъ: «знаю, господа, что во времена бывшаго патріарха Павла, когда прибылъ Фортуній, бывшій архіепископъ карѳагенскій, и когда ему предстояло священнодѣйствовать въ святѣйшей великой церкви, возникъ вопросъ, какъ ему сидѣть, выше ли митрополитовъ, пребывавшихъ здѣсь, или ниже ихъ. Когда тотъ же Павелъ, бывшій патріархъ, спросилъ книгу пятаго собора, чтобы узнать, какъ сидѣть, случайно была найдена и латинская книга тогоже собора. Подъ этимъ руководствомъ Павелъ указалъ ему мѣсто для сидѣнія. Взялъ онъ эту латинскую книгу и говоритъ мнѣ: взгляни на нее, вполнѣ ли она сходна съ подлиннымъ бумажнымъ свиткомъ святаго пятаго собора. Я нашелъ, что у этой латинской книги въ седьмомъ дѣяніи есть пропускъ сравнительно съ бумажнымъ свиткомъ. Патріархъ Павелъ и говоритъ мнѣ: возьми съ собой діакона Сергія, называемаго Антиписидіасъ, поелику хорошо переписывалъ, и покажи ему, какъ писать полатини, и прибавь то, чего недостаетъ. А прибавили мы къ этой латинской книгѣ въ седьмомъ дѣяніи такъ называемыя книжки Вигилія, бывшаго папы римскаго, которыя я и перевелъ на латинскій языкъ съ того самаго свитка. Переписалъ, какъ сказано, упомянутый діаконъ Сергій. Написанное діакономъ Сергіемъ, по прозванію Антиписидіасъ, вложилъ въ туже латинскую книгу каллиграфъ Ѳеодоръ, который имѣлъ заведеніе у святаго Іоанна Фоки. Это было такъ, господа, я знаю вѣрно».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть благочестивѣйшій діаконъ Сергій, присутствующій здѣсь и выслушавшій, что́ было гово-

рено благочестивѣйшимъ пресвитеромъ Константиномъ, хорошо знающимъ латинскій языкъ, объявитъ со всею искренностью то, что̀ ему извѣстно».

Благочестивѣйшій діаконъ святѣйшей великой церкви Сергій сказалъ: «назадъ тому очень много лѣтъ призвалъ меня бывшій патріархъ константинопольскій Павелъ и говоритъ мнѣ: посмотри, что̀ переводитъ господинъ латинистъ Константинъ изъ свитка пятаго собора, напиши это полатински. Выслушавъ отъ него эти слова, я повиновался, какъ слуга и подчиненный, написалъ и отдалъ написанное сему самому господину Константину, пресвитеру и латинисту».

Святый соборъ воскликнулъ: «анаѳема такъ называемому слову Мины къ Вигилію и тѣмъ, которые вымыслили или списывали его. Анаѳема такъ называемымъ книжкамъ Вигилія къ блаженной памяти Юстиніану и Ѳеодорѣ, оказавшимся подложными. Анаѳема всѣмъ вообще поддѣлывателямъ дѣяній святаго и вселенскаго пятаго собора. Анаѳема тѣмъ, которые проповѣдывали устно и излагали письменно, которые проповѣдуютъ или будутъ проповѣдывать одну волю и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, единаго отъ святыя Троицы. Святымъ четыремъ соборамъ вѣчная память. Святому пятому собору вѣчная память. Многая лѣта императору. Многая лѣта великому императору Константину. Многая лѣта императору миротворцу. Многая лѣта стражу православія. Сыне Божій, дай ему жизни. Сыне Божій, дай ему побѣдъ».—Ѳеодоръ, боголюбезнѣйшій епископъ Тримиѳунта на островѣ Кипрѣ, занимающій мѣсто Епифанія, блаженнѣйшаго архіепископа тогоже острова Кипра, вмѣстѣ съ Стратоникомъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ сольскимъ, и Тихономъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ китійскимъ, бывшимъ на соборѣ упомянутаго христолюбиваго острова Кипра, сказали: «доводимъ до свѣдѣнія васъ славнѣйшихъ и вашего святаго и вселенскаго собора, что мы имѣемъ подъ руками свидѣтельства разныхъ святыхъ и славныхъ отцовъ, подтверждающія двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего; въ числѣ ихъ находится свидѣтельство святаго Аѳанасія, бывшаго архіепископа Александріи, изъ слова, написаннаго на евангельское изреченіе: *нынѣ душа моя возмутися* (Іоан. 12, 27). У насъ въ провинціи есть книга святаго Аѳанасія, заключающая такое его слово въ цѣломъ его видѣ. Когда мы недавно пришли сюда по повелѣнію благочестивѣйшаго и боговѣнчаннаго великаго нашего императора, и искали книги, изъ которыхъ мы взяли отеческія свидѣтельства, чтобы принести ихъ вашему святому собору, нашли мы очень древнюю бумажную книгу, заключающую различныя бесѣды святаго Аѳанасія, въ числѣ которыхъ находится и это самое слово на изреченіе: *нынѣ душа моя возмутися*. Итакъ спрашиваемъ вашу именитость и вашъ святый и вселенскій соборъ, угодно ли ему, чтобы мы отдали для прочтенія такую книгу, находящуюся у насъ въ рукахъ»?

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «книгу святаго Аѳанасія, которая, говорятъ боголюбезнѣйшіе епископы острова Кипра, находится у нихъ въ рукахъ, пусть взявшіеся вести дѣянія настоящаго святаго собора возьмутъ и прочтутъ вслухъ всѣхъ насъ находящееся въ ней слово на

слова: *нынѣ душа моя возмутися*».—И почтеннѣйшій чтецъ и нотарій святѣйшаго патріарха константинопольскаго Агаѳонъ, взявши эту самую книгу, прочиталъ заключающееся въ ней слово, читающееся буквально такъ: «Аѳанасія, архіепископа александрійскаго, на слова: *нынѣ душа моя возмутися*. Велика польза уподобленія намъ Господа, потому что и мы уподобляемся Ему. Если бы Онъ не уподобился людямъ, и люди не могли бы уподобиться Богу; а Богу, ставшему человѣкомъ, люди уподобляются. Снисшедшему до уподобленія намъ надлежало уподобиться особенно въ томъ, въ чемъ намъ нужна была перемѣна, въ страданіяхъ, чтобы они превратились въ безстрастіе. Никто да не колеблется вѣрой изъ-за страданій, думая, что (чрезъ нихъ) превращается божество, но пусть (всякій) представляетъ страданіе, привходящее къ нему отъ тѣлеснаго и душевнаго движенія, преходящимъ и побѣждаемымъ. Ибо оно для того и привзошло, чтобы быть побѣжденнымъ, и для того побѣждено, чтобы все человѣческое естество по родству съ нимъ было обновлено. Начиная отсюда, мы всѣ и преображаемся. становясь изъ страждущихъ безстрастными. изъ мертвыхъ живыми. Пусть же никто не устремляется въ невѣріе, если Господь, будучи Богомъ и вмѣстѣ человѣкомъ, говоритъ: *нынѣ душа моя возмутися*. Это совершилось при соизволеніи божества, при возбужденіи плоти; ибо божеству было можно остановить возмущеніе, но оно не хотѣло этого, чтобы не нарушить сходство съ нами. Это можно нѣсколько понять изъ окружающихъ насъ предметовъ. Когда медъ разведенъ водой, то медъ не претворился въ воду, а только вода взяла перевѣсъ надъ медомъ. Когда бываетъ въ Господѣ какое нибудь движеніе плоти, то въ этомъ случаѣ мы имѣемъ нѣчто подобное преобладанію воды въ смѣси изъ меда и воды. Когда опять проявляется божественное естество. производитъ чудеса, и показываетъ власть, то въ этомъ мы имѣемъ подобіе того, какъ еслибы медъ взялъ перевѣсъ надъ водой. Божество можетъ иногда предоставлять плоти перевѣсъ, а иногда сдерживать ее до уничтоженія страданія и немощи плоти. Доказательствомъ служитъ то, что Онъ цѣлыхъ сорокъ дней воздерживается отъ тѣлесной пищи, и тѣло не чувствуетъ голода. *Послѣди*, написано, *взалка* (Матѳ. 4, 3). Здѣсь перевѣсъ плоти. Потомъ взалкалъ послѣ столькаго времени; взяла перевѣсъ плоть для того, чтобы вынести искушеніе, посрамить искусителя, и чтобы человѣкъ, падшій въ началѣ посредствомъ ѣды, возсталъ посредствомъ воздержанія отъ ѣды. Выноситъ Онъ и смущеніе плоти предъ наступленіемъ смерти. И какъ Онъ былъ бы послушникомъ, исполняющимъ вмѣсто насъ наше послушаніе, если бы не имѣлъ противоположнаго стремленія и не восторжествовалъ надъ этимъ стремленіемъ? Когда у насъ бываетъ какое-нибудь влеченіе со стороны плоти, то, если мы, побѣжденные плотію, преслушаемъ заповѣдь, въ такомъ случаѣ совершается грѣхъ. Также точно и въ Господѣ надлежало быть противоположному влеченію со стороны плоти, побѣдить же должно было послушаніе. Онъ хотя и Богъ, но во плоти, и по плоти исполняетъ послушаніе, и надъ волею плоти торжествуетъ волею божества, какъ Онъ сказалъ: *яко снидохъ съ небесе не да творю волю мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 5, 38), называя своею волею волю плоти, поелику плоть стала собственною Ему, а божественная воля Сына нераздѣльна отъ воли Бога. Волѣ плоти надлежало

быть побѣжденной, подчиниться волѣ божественной. Такимъ образомъ преслушанія людей искупаются тѣмъ удивительнымъ послушаніемъ, которое совершилъ за насъ Христосъ. Смотри же, что̀ Онъ говоритъ въ случаѣ тѣлеснаго возбужденія: *и что реку? Отче, спаси Мя отъ часа сего: но сего ради пріидохъ на часъ сей. Отче, прослави имя твое* (Іоан. 12, 27, 28). Слова: *что реку? Отче, спаси Мя отъ часа сего,* Онъ произнесъ по влеченію плоти; слова: *сего ради пріидохъ на часъ сей,* произноситъ, когда беретъ верхъ божество, такъ что божественная воля почти не позволяетъ и проявиться плотской волѣ. Выраженіе: *что реку,* есть какъ-бы рѣчь недоумѣвающаго, чтобы показать намъ, что плоть—и истинная и находящаяся въ подчиненіи, не могущая лягаться какъ лошадь подъ сѣдокомъ, и сколько-нибудь ослабить руку управляющую. Наконецъ, чѣмъ онъ представляетъ страданіе? Не безславіемъ, не посрамленіемъ, но славою своею и Отца. И скорѣе Онъ желаетъ, чѣмъ избѣгаетъ страданія. *Отче! прослави имя твое:* не будетъ, говоритъ, съ моей стороны никакого отказа, но отказывающееся уступитъ, и одержитъ верхъ не отказывающееся. Плотское естество отказывается отъ смерти, и это было во Христѣ потому, что Слово истинно стало плотію; а божественная воля избираетъ спасеніе міра, которое совершала смерть. Потомъ является исполненіе словъ: *да творю волю пославшаго Мя.* Христосъ говоритъ: *Отче, прослави имя твое;* и съ неба послѣ давалъ отвѣтъ: *и прославихъ и паки прославлю,* чтобы мы видѣли, что между Отцомъ и Сыномъ нѣтъ никакого разстоянія, никакого раздѣленія, лучше же, чтобы мы насладились соединеніемъ нашимъ съ Богомъ, совершеннымъ во Христѣ. Нѣтъ человѣка, который бы не уклонился отъ воли Божіей сколько-нибудь или когда нибудь; въ одномъ только Христѣ сохранилась неуклонность воли. Послѣдуя Ему, мы пріобрѣтаемъ союзъ съ Богомъ и спасительное единеніе по подобію Его, по подобію божественнаго единенія, какъ Онъ самъ сказалъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), такъ *да и тіи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21)».

Святый соборъ сказалъ: «и нынѣ въ прочтенномъ словѣ славный Аѳанасій понятно объяснилъ двѣ естественныя воли въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ святыя Троицы, Господа Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего».

Дометій, боголюбезнѣйшій епископъ прусіадскій, сказалъ: «докладываю вашей именитости и вашему святому и вселенскому собору, что одинъ пресвитеръ и монахъ Полихроній, единомышленникъ еретиковъ Макарія и Стефана, желающій отстаивать ихъ нечестивые догматы, безъ всякаго стѣсненія увлекаетъ людей простыхъ своимъ нечестивымъ лжеученіемъ. Не угодно ли вашей именитости и вашему святому и вселенскому собору, чтобы онъ прибылъ къ вамъ и показалъ относительно своей собственной вѣры»?

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «достаточно сдѣланнаго на сей день. А почтеннѣйшій пресвитеръ и монахъ Полихроній пусть будетъ приведенъ къ намъ въ другое собраніе для допроса относительно собственной его вѣры». И всѣ спокойно замолкли.

ДѢЯНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постояннаго августа и самодержца, въ 28-й годъ, и консульства его богомудрой кротости въ 13-й годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ 22-й годъ, въ 26-й день мѣсяца апрѣля, индиктіона 9-го.

Въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, предъ священнымъ сѣдалищемъ благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго императора Константина, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости, отъ лица его присутствовали и слушали: Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ, и Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ.

Собрался также и святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Ѳеофанъ, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ города Порта, Абунданцій, епископъ города Петерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители честнаго въ древнемъ Римѣ собора 125-ти боголюбезныхъ епископовъ, обозначенныхъ собственными ихъ подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивѣйшій пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнѣйшаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ ѳессалоникскій; Василій, епископъ города Гортины на островѣ Критѣ; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Ѳеодоръ, епископъ города Тримиѳунта, заступающій мѣсто Епифанія, блаженнѣйшаго архіепископа Константіи кипрской; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Ѳеодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикіи фригійской; Косма, епископъ синадскій; Стефанъ, епископъ Антіохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Ѳеопемптъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Ѳеодоръ, епископъ тарсскій; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Захарія, епископъ

Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ митиленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силиврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Епифаній, епископъ евхаитскій; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя фракійскаго; Іоаннъ, епископъ нисскій; Ѳеодоръ, епископъ императорскихъ Ѳермъ; Георгій, епископъ камуліанскій; Зоитъ епископъ Хрисополя асійскаго; Патрикій, епископъ магнезійскій; Антоній, епископъ ипэпскій; Ѳеодоръ, епископъ пергамскій; Стратоникъ, епископъ сольскій, и Тихонъ, епископъ китійскій, бывшіе на соборѣ христолюбиваго острова Кипра; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнизскій; Іоаннъ, епископъ мелитопольскій; Іоаннъ епископъ филаделфійскій; Ѳеодоръ, епископъ прэнетскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Каралліи памфилійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Ѳеодоръ, епископъ верисскій; Тиверій, епископъ амисскій; Сергій, епископъ синопскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Георгій, епископъ кратійскій; Платонъ, епископъ адріанопольскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Іоаннъ, епископъ еривскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Патрикій, епископъ илузскій; Петръ, епископъ аппійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примнисскій; Константинъ, епископъ варатскій; Ѳеодосій, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя писидійскаго; Плусіанъ, епископъ силлейскій; Платонъ, епископъ магидскій; Ѳеодоръ, епископъ назіанскій; Георгій, епископъ косскій; Димитрій, епископъ тинскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбезные епископы сѣли по чину въ тойже судебной палатѣ Труллѣ, и когда положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего: Ѳеодоръ, благочестивѣйшій діаконъ здѣшней святѣйшей великой Божіей церкви и первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго царствующаго города Георгія, сказалъ: «ваша именитость и настоящій святый и вселенскій соборъ конечно помните, что въ предыдущемъ собраніи Дометій, боголюбезнѣйшій епископъ прусіадскій, довелъ до свѣдѣнія вашего святаго собора, что Полихроній, почтеннѣйшій пресвитеръ и монахъ, защищающій догматы нечестивыхъ Макарія и Стефана, развращаетъ нѣкоторыхъ изъ христолюбиваго народа своимъ ложнымъ ученіемъ, и чтобы его привести предъ святый вашъ соборъ для суда относительно его вѣры, и что тогда ваша именитость и вашъ святый и вселенскій соборъ усмотрѣли, чтобы упомянутый Полихроній прибылъ къ вамъ въ другое собраніе. Вотъ упомянутый почтеннѣйшій Полихроній стоитъ въ настоящее время у завѣсы. О чемъ и докладываемъ на благоусмотрѣніе».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть войдетъ почтеннѣйшій пресвитеръ и монахъ Полихроній». И онъ вошелъ.

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть почтеннѣйшій монахъ Полихроній скажетъ о своей вѣрѣ, какъ онъ исповѣдуетъ относительно домостроительства воплощенія единаго отъ святыя Троицы, Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего».

Почтеннѣйшій монахъ Полихроній сказалъ: «я дамъ изложеніе своей вѣры на гробѣ мертвеца съ призываніемъ Сына Божія, чтобы Онъ воскресилъ его; если же онъ не встанетъ, то вотъ соборъ и императоръ: пусть будетъ со мной, что имъ угодно».

Святый соборъ сказалъ: «мы хотимъ знать, какое изложеніе вѣры ты желаешь положить на мертвеца, чтобы воскресить его».

Почтеннѣйшій монахъ Полихроній сказалъ: «я положу мое изложеніе поверхъ мертвеца, и тогда вы его прочтете».

Святый соборъ сказалъ: «вотъ мертвый готовъ. Подай же изложеніе своей вѣры, имѣющее быть положеннымъ на мертвеца и пробудить его, какъ ты говоришь».—И почтеннѣйшій Полихроній подалъ хартію, запечатанную печатію съ изображеніемъ монограммы Полихронія исповѣдника, имѣющей надпись: «Боговѣнчанному и премудрому великому императору Константину Полихроній», и сказалъ: «въ этомъ моя вѣра, такъ вразумилъ меня Богъ; я кладу это на мертвеца; и если онъ не встанетъ, то вотъ, какъ я сказалъ прежде, императоръ и соборъ: пусть, какъ прикажутъ они, такъ и судятъ».

Святый соборъ сказалъ: «пусть хартія, представленная почтеннѣйшимъ монахомъ Полихроніемъ, будетъ распечатана и прочтена».—По распечатаніи этой хартіи, почтеннѣйшій Антіохъ, чтецъ и нотарій святѣйшаго патріарха константинопольскаго, взялъ и прочиталъ упомянутую хартію, заключающую въ себѣ слѣдующія выраженія:

«Я, Полихроній, привѣтствую и поклоняюсь кротчайшему и боговѣнчанному великому императору Константину такъ, какъ-бы я былъ въ его присутствіи. И видѣлъ я множество мужей въ бѣлыхъ одеждахъ, и въ срединѣ—мужа, о доблести котораго я не могу разсказать, который говорилъ мнѣ: что онъ устрояетъ новую вѣру, поспѣшай, скажи императору Константину, чтобы онъ не выдумывалъ новой вѣры и не принималъ. И когда я шелъ изъ Ираклія въ Хризополь и остановился подъ палящимъ солнцемъ (было около семи часовъ дня), видѣлъ я мужа страшнаго, очень блистающаго. Онъ сталъ противъ меня, говоря: кто не исповѣдуетъ одной воли и богомужнаго дѣйствія, тотъ не христіанинъ. Я сказалъ: это предопредѣлилъ и премудрый императоръ Константинъ: одну волю и богомужное дѣйствіе. Онъ сказалъ: очень хорошо и богоугодно».

Святый соборъ сказалъ: «пусть почтеннѣйшій монахъ Полихроній скажетъ, его ли собственной рукой написано то, что́ содержится въ настоящей хартіи, и это ли хартія, имѣющая быть положенной на мертвеца и воскресить его».

Почтеннѣйшій пресвитеръ и монахъ Полихроній сказалъ: «да, господа, это писано моей собственной рукой, и это хартія, которая имѣетъ быть положенной мною на мертвеца и воскресить его».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «соизволяемъ, чтобы прочитанная хартія была положена на мертвеца Полихроніемъ по его предложенію, внѣ здѣшняго священнаго великаго дворца, въ публичномъ мѣстѣ, въ присутствіи нашемъ и народа, который случится, для удостовѣренія христолюбиваго народа въ томъ, какъ Богъ покажетъ истину».—Когда вышли славнѣйшіе сановники и святый соборъ, и собралось множество народа въ среднемъ дворѣ народной бани такъ называемаго Зевксиппа, когда былъ поставленъ на посеребренныхъ погребальныхъ носилкахъ мертвецъ, въ присутствіи какъ славнѣйшихъ сановниковъ и святаго собора, такъ и множества оказавшагося тамъ христолюбиваго народа, Полихроній, приблизившись, положилъ на мертвеца ту хартію (съ изложеніемъ) своей вѣры, и, не смотря на то, что ждалъ нѣсколько часовъ и нашептывалъ ему, не въ состояніи былъ сдѣлать тотъ же Полихроній ничего неумѣстно и богохульно имъ обѣщаннаго, и сказалъ: «я не могу воскресить мертваго». Присутствовавшій тамъ народъ закричалъ: «анаѳема новому Симону, анаѳема Полихронію, обольстителю народа». Славнѣйшіе сановники и святый и вселенскій соборъ, снова вошедши въ судебную палату священнаго дворца, называемую Труллой, въ присутствіи самого почтеннѣйшаго пресвитера и монаха Полихронія, сказали: «пусть снова скажетъ Полихроній, исповѣдуетъ ли онъ двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ святыя Троицы, Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего». Почтеннѣйшій пресвитеръ и монахъ Полихроній сказалъ: «какъ говорится въ хартіи, которую я подалъ и положилъ на мертвеца, такъ я вѣрую въ одну волю и богомужное дѣйствіе, и другаго ничего не говорю».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «кто написалъ хартію, которую ты подалъ?»—Полихроній сказалъ: «я собственною рукою».

Святый соборъ сказалъ: «послѣ того какъ пресвитеръ и монахъ Полихроній дожилъ въ своемъ зломысліи до старости, а нынѣ, не смотря на наши увѣщанія относительно того, какъ онъ мудрствуетъ о вочеловѣченіи Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, дерзнулъ искушать Святаго Духа, и, составивъ богохульную хартію, не устыдился сказать, что онъ положитъ ее на мертвеца, и что въ подтвержденіе написаннаго въ ней богохульства, чтобы не говорить—вѣры, этотъ мертвецъ встанетъ,—мы уже предали его въ душѣ анаѳемѣ, о которой говоритъ святый апостолъ Павелъ. Но для удостовѣренія христолюбивыхъ народовъ, изъ которыхъ очень многихъ обольщали въ прежнее время и онъ и его единомышленники, мы дозволили, чтобы совершилась всенародно его несбыточная затѣя и безумное и дерзкое предположеніе, и вотъ, послѣ того какъ принесенъ былъ на средину найденный имъ мертвецъ, въ присутствіи нашемъ и славнѣйшихъ сановниковъ и множества христолюбиваго народа, онъ положилъ (на мертвеца) свое нечестивое сочиненіе, какъ предполагалъ, и очень долгое время, сколько хотѣлъ, стоялъ у этого мертвеца, и нашептывалъ про себя, что думалъ, пока не сказалъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать. Да и какъ можно совершать чудеса богохульствующему? Постановляемъ, чтобы онъ, какъ соблазнитель и обольститель народа и явный еретикъ, лишенъ былъ всякаго священнаго чина и священнослуженія».—И послѣ того какъ онъ былъ низложенъ, святый соборъ вы-

кликнулъ: «еретику Полихронію и мудрствующимъ за одно съ нимъ анаѳема; Макарію, Стефану и Полихронію анаѳема. Троица низложила сихъ трехъ».

Славнѣйшіе сановники сказали: «довольно сдѣланнаго для сего дня».

ДѢЯНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать осьмой годъ, и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ двадцать третій годъ, въ девятый день мѣсяца августа, индиктіона девятаго.

Въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, предъ священнымъ сѣдалищемъ благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго императора Константина, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости, отъ лица его присутствовали и слушали: Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ, и Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ.

Собрался также и святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; блаженнѣйшій и святѣйшій Ѳеофанъ, архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ ѳессалоникскій; Ѳеодоръ, благочестивѣйшій пресвитеръ и мѣстоблюститель боголюбезнѣйшаго Ѳеодора, архіепископа ревеннскаго; Іоаннъ, епископъ города Порта, Василій, епископъ города Гортины на островѣ Критѣ, Абунданцій, епископъ города Патерна, и Іоаннъ, епископъ города Ригія, занимающіе вмѣстѣ съ Іоанномъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ города Порта, мѣсто честнаго въ древнемъ Римѣ собора 125-ти боголюбезныхъ епископовъ, обозначенныхъ собственными подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Ѳеодоръ, епископъ города Тримиѳунта, занимающій мѣсто Епифанія, боголюбезнѣйшаго архіепископа кипрскаго; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій, Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Іоаннъ, епископъ амасійскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Іоаннъ, епископъ

писинунтскій; Поліевктъ епископъ Миръ ликійскихъ; Θеодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикіи фригійской; Косма, епископъ синадскій; Константинъ, епископъ варатскій, заступающій мѣсто Павла, епископа иконійскаго; Стефанъ, епископъ Антіохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Θеопемптъ, епископъ Юстиніанополя или Макиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Θеодоръ, епископъ тарсскій; Стефанъ, епископъ аназарвскій; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи фракійской; Θеодоръ, епископъ помпеіопольскій; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ митиленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Θеогній, епископъ кійскій; Александръ, епископъ костродскій; Епифаній, епископъ евхаитскій; Іоаннъ, епископъ Ираклеополя или Пидахѳои; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя фракійскаго; Іоаннъ, епископъ стовскій; Іоаннъ, епископъ аѳинскій; Іоаннъ, епископъ аргосскій; Θеодосій, епископъ лакедемонскій; Іоаннъ, епископъ нисскій; Θеодоръ, епископъ императорскихъ Θермъ; Георгій, епископъ камуліанскій; Θеодоръ, епископъ Екклензины или Юстиніанополя вѣликой Арменіи; Георгій, епископъ даранальскій или камахскій; Зоитъ, епископъ Хрисополя асійскаго или храма Юпитерова; Θеодоръ, епископъ пергамскій; Θеодоръ, епископъ маставрскій; Патрикій, епископъ магнезійскій; Антоній, епископъ ипѣпскій; Іоаннъ, епископъ анейскій; Сисинній, епископъ нисскій; Стратоникъ, епископъ сольскій, и Тихонъ, епископъ китійскій, бывшіе на соборѣ христолюбиваго острова Кипра; Іоаннъ, епископъ Лапны; Григорій, епископъ кантанскій; Ригинъ, епископъ панійскій; Мартирій, епископъ Юліополя галатійскаго; Михаилъ, епископъ аспонскій; Платонъ, епископъ киннскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнизскій; Георгій, епископъ пиманинскій; Іоаннъ, епископъ мелитопольскій; Кирикъ, епископъ Адріаніи; Іоаннъ, епископъ филаделфійскій; Андрей, епископъ силандскій; Іоаннъ, епископъ ситскій; Θеодоръ, епископъ дальдскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Θеодоръ, епископъ прѣнетскій; Іоаннъ, епископъ Адріанъ виѳинскихъ; Георгій, епископъ Гала; Сисинній, епископъ Василинополя; Полихроній, епископъ Θеополя или Прусы; Анастасій, епископъ Θеотокіанъ или Аполлоніады; Θеодоръ, епископъ Кесаріи виѳинской; Θеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Каралліи памфилійской: Косма, епископъ мануйскій; Никита, епископъ коракисійскій; Θеодоръ, епископъ Вериссы арменійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Тиверій, епископъ амисскій; Іоаннъ, епископъ андрапскій; Θеодоръ, епископъ иворскій; Сергій, епископъ синопскій; Григорій, епископъ аркскій; Іоаннъ, епископъ фавстинопольскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Фока, епископъ дадиврскій; Платонъ, епископъ адріанопольскій; Георгій, епископъ кратійскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Анастасій, епископъ полемонійскій; Іоаннъ, епископъ команскій; Θеофилактъ, епископъ керасунтскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Θеодоръ, епископъ аморійскій; Зимаркъ, епископъ сидимскій; Георгій, епископъ иніандскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Патрикій, епископъ илузскій; Кирикъ, епископъ Анкиры синайской; Петръ,

епископъ аппійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ приминосскій; Ѳеодоръ, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя писидійскаго; Маринъ, епископъ филомилійскій; Константинъ, епископъ тивріадскій; Платонъ, епископъ магидскій; Плусіанъ, епископъ силейскій; Ѳеодоръ, епископъ назіанзскій; Ѳеодоръ, епископъ доарскій; Георгій, епископъ косскій; Георгій, епископъ хіосскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Георгій, епископъ наксійскій; Димитрій, епископъ тинскій; Евтихій, епископъ мильскій; Іоаннъ, епископъ корикскій; Іоаннъ, епископъ аданскій; Георгій, епископъ флавіадскій; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Георгій, почтеннѣйшій пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбезные епископы сѣли по чину, въ той же судебной палатѣ Труллѣ, и когда положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего: Ѳеодоръ, благочестивѣйшій діаконъ святѣйшей здѣшней каѳолической и апостольской великой Божіей церкви, первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго и царствующаго города Георгія, сказалъ: «доводимъ до свѣдѣнія васъ, славнѣйшихъ, и вашего святаго и вселенскаго собора, что стоитъ у завѣсы Константинъ, называющій себя пресвитеромъ святѣйшей Божіей церкви въ Апамеѣ во второй провинціи Сирской, и проситъ дозволенія войти, чтобы сообщить вашему святому собору нѣчто, касающееся настоящаго догматическаго движенія. О чемъ и докладываемъ на благоусмотрѣніе».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть войдетъ упомянутый почтеннѣйшій пресвитеръ». И онъ вошелъ.

Святый соборъ сказалъ: «пусть стоящій здѣсь почтеннѣйшій Константинъ сообщитъ о себѣ свѣдѣнія и причину, по которой онъ пришелъ».— Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «меня зовутъ Константиномъ; я пресвитеръ святой Божіей церкви въ Апамеѣ во второй провинціи Сирской, рукоположенъ Авраамiемъ, епископомъ Ареѳусы. Пришелъ я къ вашему святому собору, чтобы доложить вамъ, что если бы я былъ выслушанъ, то мы не имѣли бы потерпѣть то, что̀ потерпѣли въ этомъ году, то есть, если мы что-нибудь потерпѣли въ войну съ Болгаріей. Я сначала хотѣлъ войти на соборъ и просить, чтобы былъ заключенъ миръ, чтобы предложено было что-нибудь примиряющее, и не порицались ни тѣ, ни другіе, то есть, ни проповѣдующіе одну волю, ни проповѣдующіе двѣ воли. Я отправлялся къ патрицію Ѳеодору, воинскому начальнику, и просилъ его, чтобы онъ сказалъ обо мнѣ собору, чтобы совершилась любовь и миръ, потому что Богъ любитъ болѣе всего миръ и любовь. И теперь не прикажете ли, чтобы я написалъ по-сирски о вѣрѣ, что̀ далъ мнѣ Богъ, и чтобы это было переведено по-гречески».

Святый соборъ сказалъ: «какъ свѣдѣнія о себѣ ты сообщилъ намъ по-гречески, также разсказывай и о своей вѣрѣ».—Пресвитеръ Константинъ

сказалъ: «я возьму промежутокъ въ шесть дней, напишу у себя свою вѣру и принесу ее вашему святому собору».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «по твоему предположенію ты пришелъ къ намъ, чтобы сказать намъ о своей вѣрѣ. Поэтому необходимо, чтобы ты сейчасъ же высказался о своей вѣрѣ и о способѣ составить примиреніе, о которомъ ты говоришь».—Почтеннѣйшій пресвитеръ Константинъ сказалъ: «я признаю два естества, какъ изречено въ Халкидонѣ, и два свойства, и о дѣйствіяхъ не буду спорить, если вы назовете ихъ свойствами. А одну волю признаю я въ лицѣ Бога Слова (ибо, если хотите знать всю правду, я не знаю погречески, что̀ значитъ ѵпостась, а признаю волю въ лицѣ Бога Слова) и послѣ воплощенія; ибо Отецъ и Сынъ и Духъ Святый есть одна воля».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «одна воля, которую ты признаешь въ домостроительствѣ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, принадлежитъ ли къ божественному Его естеству или къ человѣческому естеству?»—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «признаю, что воля принадлежитъ божеству».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «человѣческое естество Господа нашего Іисуса Христа имѣло ли волю или нѣтъ?»—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «естественную—да, ее имѣло отъ чрева (матери) до креста; но я признаю это свойствомъ, и оно есть свойство».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «такъ что же? развѣ послѣ креста Христосъ оставилъ человѣческое естество?»—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «при Немъ не осталось человѣческой воли, а осталась она съ плотію и кровію, потому что Онъ не имѣетъ нужды ни ѣсть, ни пить, ни спать, ни ходить».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «прежде ты говорилъ, что одну волю имѣло лице Бога Слова, а потомъ сказалъ, что и человѣчество Его имѣло естественное хотѣніе. Какъ выходитъ по твоимъ словамъ, что Онъ имѣлъ одну личную волю и одну естественную? Какимъ образомъ ты думаешь, что во Христѣ одна воля»? Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «Христосъ оставилъ и совлекъ ее съ Себя вмѣстѣ съ кровію и плотію».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «гдѣ осталась плоть и кровь»?—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «совлекъ съ Себя ее».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «кто совлекъ съ себя плоть»?—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «Христосъ».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «вмѣстѣ съ плотію совлекъ съ Себя и человѣческую волю»?—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «да, господа, и эту волю».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «Макарій, бывшій патріархъ антіохійскій, также вѣровалъ, какъ и ты говоришь»?—Почтеннѣйшій Константинъ сказалъ: «да, господа, какъ я признаю одну волю, такъ признавалъ и Макарій. Такъ я и слышалъ отъ него».

Святый соборъ сказалъ: «такъ ты думаешь, и такъ пребудешь въ этомъ мнѣніи до конца»?—Константинъ сказалъ: «да, господа, такъ я думаю и такъ вѣрую, и иначе невозможно».

Святый соборъ воскликнулъ: «это ученіе манихеевъ; это вѣра Аполлинарія. Анаѳема ему съ догматами его; анаѳема новому Манихею; анаѳема новому Аполлинарію; пусть будетъ изверженъ вонъ Манихей; всѣмъ еретикамъ анаѳема».

Послѣ того какъ Константинъ былъ выгнанъ, Георгій, святѣйшій архіепископъ сего богохранимаго и царствующаго города, сказалъ: «я и нѣкоторые изъ подчиненныхъ моему престолу блаженнѣйшихъ епископовъ просимъ нѣкотораго снисхожденія, чтобы, если возможно, не анаѳематствовать въ восклицаніяхъ лицъ по именамъ, т. е. Сергія, Пирра, Павла и Петра».

Святый соборъ сказалъ: «тѣхъ, которые однажды оказались осужденными и по нашему приговору уже исключены изъ священныхъ диптиховъ, нужно анаѳематствовать и въ восклицаніяхъ по именамъ».

Георгій, святѣйшій архіепископъ сего царствующаго города, сказалъ: «такъ какъ всегда беретъ верхъ мнѣніе множества или многихъ, то необходимо анаѳематствовать упомянутыхъ лицъ по именамъ». И всѣ воскликнули: «многая лѣта императору; многая лѣта Константину, великому императору; многая лѣта православному императору; многая лѣта императору миротворцу; многая лѣта Константину, новому Маркіану; многая лѣта Константину, новому Ѳеодосію; многая лѣта императору Константину, новому Юстиніану; многая лѣта стражу православія; Господи, сохрани утвержденіе церквей; Господи, спаси стража вѣры! Многая лѣта Агаѳону, папѣ римскому. Многая лѣта Георгію, патріарху константинопольскому. Ѳеофану, патріарху антіохійскому, многая лѣта. Православному собору многая лѣта. Православному синклиту многая лѣта. Еретику Ѳеодору фаранскому анаѳема. Еретику Сергію анаѳема. Еретику Киру анаѳема. Еретику Гонорію анаѳема. Еретику Пирру анаѳема. Еретику Павлу анаѳема. Еретику Петру анаѳема. Еретикамъ Макарію, Стефану и Полихронію анаѳема. Апергію, епископствовавшему въ Пергѣ, анаѳема. Всѣмъ вообще еретикамъ анаѳема. Всѣмъ поддѣлывающимся къ еретикамъ анаѳема. Да умножится вѣра христіанская. Православному вселенскому собору многая лѣта».

Славнѣйшіе сановники сказали: «пусть вашъ святый и вселенскій соборъ скажетъ, не упущено ли что нибудь изъ относящаго къ точнѣйшему уразумѣнію настоящаго предмета, и не нужно ли вашей святости войти въ болѣе подробное изслѣдованіе или изысканіе».

Святый соборъ сказалъ: «довольно того, что̀ доселѣ сдѣлано и добыто преніями относительно настоящаго догматическаго вопроса. А въ слѣдующемъ собраніи, по внушенію всесвятаго и животворящаго Духа, соборно постановимъ опредѣленіе, согласное съ православіемъ».

ДѢЯНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ [1]).

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ,

---

[1]) Это 17-е дѣяніе имѣется въ подлинникѣ на одномъ только латинскомъ языкѣ. *Ред.*

благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постояннаго августа и самодержца, въ двадцать восьмый годъ, и консульства его богомудрой кротости въ тринадцатый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ двадцать третій годъ, въ одиннадцатый день мѣсяца сентября, индиктіона десятаго.

Въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, предъ священнымъ сѣдалищемъ благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго императора Константина, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости, отъ лица его присутствовали и слушали: Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ, и Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ.

Собрался также и святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Ѳеофанъ, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ города, Порта, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, представители честнаго въ древнемъ Римѣ собора 125-ти боголюбезныхъ епископовъ, обозначенныхъ собственными ихъ подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Константину; благочестивѣйшій пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнѣйшаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ ѳессалоникскій; Василій, епископъ города Гортины на островѣ Критѣ; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Ѳеодоръ, епископъ города Тримиѳунта, заступающій мѣсто Епифанія, блаженнѣйшаго архіепископа Константіи кипрской; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Поліевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Ѳеодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикіи фригійской; Косма, епископъ синнадскій; Стефанъ, епископъ Антіохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Ѳеопемптъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Ѳеодоръ, епископъ тарсскій; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи ѳракійской; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Епифаній, епископъ евхаитскій; Петръ, епископъ месимврійскій; Петръ, епископъ Созополя ѳракій-

скаго; Іоаннъ, епископъ нисскій; Ѳеодоръ, епископъ императорскихъ Ѳермъ Георгій, епископъ камуліанскій; Зоитъ, епископъ Хрисополя асійскаго; Патрикій, епископъ магнезійскій; Антоній, епископъ ипэпскій; Ѳеодоръ, епископъ пергамскій; Стратоникъ, епископъ сольскій, и Тихонъ, епископъ китійскій, бывшіе на соборѣ христолюбиваго острова Кипра; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Платонъ, епископъ киннскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнизскій; Іоаннъ, епископъ флавіадскій; Ѳеодоръ, епископъ прэнетскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Каралліи памфилійской; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Ѳеодоръ, епископъ верисскій; Тиверій, епископъ амисскій; Сергій, епископъ синопскій; Георгій, епископъ юнопольскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Георгій, епископъ кратійскій; Платонъ, епископъ адріанопольскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Георгій, епископъ киннскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Патрикій, епископъ илузскій; Петръ, епископъ аппійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Іоаннъ, епископъ примнезійскій; Константинъ, епископъ варатскій; Ѳеодоръ, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя писидійскаго: Плусіанъ, епископъ силлейскій; Ѳеодоръ, епископъ назіанзскій; Димитрій, епископъ тинскій; Стефанъ, епископъ парасскій; Георгій, епископъ кантанскій; Іоаннъ, епископъ Лапны; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбезные епископы сѣли по чину, въ тойже судебной палатѣ Труллѣ, и когда положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего: Ѳеодоръ, благочестивѣйшій діаконъ сей святѣйшей каѳолической и апостольской великой Божіей церкви и первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго царствующаго города Георгія, сказалъ: «святый и вселенскій вашъ соборъ знаетъ, что́ сдѣлано уже въ послѣднемъ собраніи, именно тогда было сказано, что довольно и того, что́ сдѣлано, и обѣщано обнародовать, при помощи божественной благодати Христа, истиннаго Бога, опредѣленіе, согласное съ правой вѣрой. Итакъ напоминаемъ объ этомъ на благоусмотрѣніе».

Славнѣйшіе сановники и святый соборъ сказали: «пусть совершится обрядъ чтенія того, что́ прежде сдѣлано». И было прочтено.

Святый соборъ сказалъ: «пусть будетъ прочитано опредѣленіе православной вѣры, которое нами постановлено».—Агаѳонъ, почтеннѣйшій чтецъ и нотарій Георгія, достопочтеннаго архіепископа сего богохранимаго царствующаго города, взявши, прочиталъ это опредѣленіе, содержащее слѣдующее:

«Святый, великій и вселенскій соборъ, созванный по благодати Божіей и по благочестивому повелѣнію благочестивѣйшаго и преданнѣйшаго вѣрѣ великаго императора Константина въ семъ богохранимомъ царствующемъ Константинополѣ, новомъ Римѣ, въ судебной палатѣ императорскаго дворца,

такъ называемой Труллѣ, опредѣлилъ, что имѣется въ слѣдующемъ за симъ: Единородный Сынъ Бога Отца» и пр..

ДѢЯНІЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

Во имя Господа и Владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, въ царствованіе боговѣнчанныхъ и свѣтлѣйшихъ нашихъ государей Флавіевъ, благочестивѣйшаго и богопоставленнаго Константина, великаго императора, постояннаго августа и самодержца, въ 28-ой годъ, и консульства его богомудрой кротости въ 13-ый годъ, и богохранимыхъ его братьевъ Ираклія и Тиверія въ 23-й годъ, въ 16-ый день мѣсяца сентября, индиктіона 10-го.

Подъ предсѣдательствомъ самого благочестивѣйшаго и христолюбиваго великаго императора Константина, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, и по повелѣнію его же богомудрой свѣтлости присутствовали и слушали: Никита, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и магистръ императорскихъ оффицій; Ѳеодоръ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій, начальникъ императорской свиты и помощникъ военачальника Ѳракіи; Сергій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Павелъ славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій; Юліанъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и военный лагоѳетъ; Константинъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и кураторъ императорскаго дома Ормизды; Анастасій, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и исправляющій должность начальника императорской стражи; Іоаннъ, славнѣйшій бывшій консулъ, патрицій и квесторъ; Поліевктъ, славнѣйшій бывшій консулъ; Ѳома, славнѣйшій бывшій консулъ; Павелъ, славнѣйшій бывшій консулъ и управитель восточныхъ провинцій; Петръ, славнѣйшій бывшій консулъ; Леонтій, славнѣйшій бывшій консулъ и доместикъ императорскаго стола.

Собрался также и святый и вселенскій соборъ, созванный по императорскому повелѣнію въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, а именно: почтеннѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и почтеннѣйшій діаконъ Іоаннъ, занимающіе мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и святѣйшаго папы древняго Рима; блаженнѣйшій и святѣйшій Георгій, архіепископъ сего великоименитаго Константинополя, новаго Рима; боголюбезнѣйшій пресвитеръ и инокъ Петръ, мѣстоблюститель престола великаго города Александріи; Ѳеофанъ, блаженнѣйшій и святѣйшій архіепископъ Ѳеополя Антіохіи; благочестивѣйшій пресвитеръ и инокъ Георгій, апокрисіарій блаженнѣйшаго мѣстоблюстителя престола іерусалимскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ ѳесалоникскій; Ѳеодоръ, епископъ города Тримифунта, заступающій мѣсто Епифанія, блаженнѣйшаго архіепископа острова Кипра; благочестивѣйшій пресвитеръ Ѳеодоръ, мѣстоблюститель боголюбезнѣйшаго архіепископа равеннскаго Ѳеодора; Іоаннъ, епископъ города Порта, Стефанъ, епископъ города Коринѳа, Василій, епископъ города Гортины на островѣ Критѣ, Абунданцій, епископъ города Патерна, Іоаннъ, епископъ города Ригія, занимающіе вмѣстѣ съ Іоанномъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ города Порта, мѣсто собора 125-ти боголюбезнѣйшихъ епископовъ въ древнемъ Римѣ, обозначенныхъ собственными ихъ подписями въ ихъ представленіи къ благочестивѣйшему императору Констан-

тину; Филалетъ, епископъ Кесаріи каппадокійской; Ѳеодоръ, епископъ ефесскій; Сисинній, епископъ Иракліи ѳракійской; Платонъ, епископъ Анкиры галатійской; Георгій, епископъ кизическій; Маринъ, епископъ сардійскій; Петръ, епископъ никомидійскій; Фотій, епископъ никейскій; Іоаннъ, епископъ халкидонскій; Іоаннъ, епископъ сидскій; Іоаннъ, епископъ амасійскій; Ѳеодоръ, епископъ мелитенскій; Іустинъ, епископъ тіанскій; Алипій, епископъ гангрскій; Кипріанъ, епископъ клавдіопольскій; Іоаннъ, епископъ писинунтскій; Поліевктъ, епископъ Миръ ликійскихъ; Ѳеодоръ, епископъ Ставрополя карійскаго; Тиверій, епископъ Лаодикіи фригійской; Косма, епископъ синнадскій; Константинъ, епископъ варатскій, занимающій мѣсто Павла, епископа иконійскаго; Стефанъ, епископъ Антіохіи писидійской; Іоаннъ, епископъ пергскій; Ѳеопемптъ, епископъ Юстиніанополя или Мокиса; Исидоръ, епископъ родосскій; Сисинній, епископъ Іераполя фригійскаго; Ѳеодоръ, епископъ тарсскій; Стефанъ, епископъ аназарвскій; Макровій, епископъ Селевкіи исаврійской; Георгій, епископъ Визіи фракійской; Ѳеодоръ, епископъ помпеіопольскій; Захарія, епископъ Леонтополя исаврійскаго; Григорій, епископъ митиленскій; Георгій, епископъ милетскій; Сергій, епископъ силимврійскій; Андрей, епископъ меѳимнскій; Ѳеогній, епископъ кійскій; Александръ, епископъ котрадскій въ странѣ исаврійской; Епифаній, епископъ евхаитскій; Іоаннъ, епископъ Ираклеополя и Пидахѳои; Петръ, епископъ месемврійскій; Петръ, епископъ Созополя фракійскаго; Іоаннъ, епископъ стовскій; Іоаннъ, епископъ аѳинскій; Іоаннъ, епископъ аргосскій; Ѳеодосій, епископъ лакедемонскій; Іоаннъ, епископъ Лаппы; Григорій, епископъ кантанскій; Стратоникъ, епископъ сольскій, и Тихонъ, епископъ китійскій, бывшіе на соборѣ христолюбиваго острова Кипра; Іоаннъ, епископъ нисскій; Ѳеодоръ, епископъ императорскихъ Ѳермъ; Георгій, епископъ камуліанскій; Ѳеодоръ, епископъ Екклезины или Юстиніанополя великой Арменіи; Георгій, епископъ даранальскій или камахскій; Зоитъ, епископъ Хрисополя асійскаго; Ѳеодоръ, епископъ пергамскій; Ѳеодоръ, епископъ маставрійскій; Ѳеодоръ, епископъ адрамитскій; Патрикій, епископъ магнезійскій; Антоній, епископъ ипэпскій; Іоаннъ, епископъ анейскій; Сисиній, епископъ Ниссы асійской; Ригинъ, епископъ панійскій; Мартирій, епископъ Юліанополя; Михаилъ, епископъ аспонскій; Платонъ, епископъ киннскій; Генесій, епископъ анастасіопольскій; Стефанъ, епископъ веринопольскій; Андрей, епископъ мнизскій; Меркурій, епископъ пиманійскій; Іоаннъ, епископъ мелитопольскій; Константинъ, епископъ лампсакскій; Кирикъ, епископъ Адріани; Іоаннъ, епископъ филаделфійскій; Андрей, епископъ силандскій; Іоаннъ, епископъ ситскій; Ѳеодоръ, епископъ дальскій; Іоаннъ, епископъ даскилійскій; Іоаннъ, епископъ адріанскій; Сисиній, епископъ василинопольскій; Ѳеодоръ, епископъ прэнетскій; Леонтій, епископъ еленопольскій; Георгій, епископъ Гала; Ѳеодоръ, епископъ Кесаріи виѳинской; Полихроній, епископъ Ѳеополя или Прусы; Анастасій, епископъ Ѳеотокіанъ или Аполлоніады; Ѳеодоръ, епископъ Юстиніанополя гордскаго; Мина, епископъ Карал ліи памфилійской; Косма, епископъ мануйскій; Никита, епископъ коракисійскій; Ѳеодоръ, епископъ Вериссы; Каллиникъ, епископъ Колоніи арменійской; Тиверій, епископъ амисскій; Іоаннъ, епископъ андранскій; Ѳеодоръ, епископъ иворскій; Сергій, епископъ синопскій; Григорій, епископъ аркскій;

Іоаннъ, епископъ фавстинопольскій; Иринархъ, почтеннѣйшій діаконъ, занимающій мѣсто Комита, епископа амастридскаго; Георгій, епископъ юнопольскій; Фока, епископъ дадиврскій; Платонъ, епископъ адріанопольскій; Георгій, епископъ кратійскій; Дометій, епископъ прусіадскій; Стефанъ, епископъ Иракліи понтской; Лонгинъ, епископъ тіосскій; Анастасій, епископъ полемонійскій; Іоаннъ, епископъ команскій; Ѳеофилактъ, епископъ керасунтскій; Ѳеодоръ, епископъ трапезунтскій; Соломонъ, епископъ кланейскій; Ѳеодоръ, епископъ аморійскій; Зимаркъ, епископъ сидимскій; Георгій, епископъ оніандскій; Іоаннъ, епископъ еризскій; Іоаннъ, епископъ миндскій; Патрикій, епископъ илузскій; Кирикъ, епископъ анкиросинайскій; Петръ, епископъ аппійскій; Александръ, епископъ наколійскій; Дометій, епископъ примнисскій; Ѳеодосій, епископъ псивилскій; Павелъ, епископъ Созополя писидійскаго; Косма, епископъ коттнейскій; Маринъ, епископъ филомилійскій; Константинъ, епископъ тивріадскій; Платонъ, епископъ магидскій; Плусіанъ, епископъ силлейскій; Ѳеодоръ, епископъ назіанзскій; Ѳеодоръ, епископъ доарскій; Георгій, епископъ косскій; Георгій, епископъ хіосскій; Стефанъ, епископъ паросскій; Георгій, епископъ наксійскій; Димитрій, епископъ тинскій; Георгій, епископъ ѳирскій; Евтихій, епископъ милосскій; Іоаннъ, епископъ корикскій; Іоаннъ, епископъ аданскій; Георгій, епископъ флавіадскій; Евлалій, епископъ зенонопольскій; Константинъ, епископъ далисандскій; Ѳеодоръ, епископъ олвійскій; Георгій, пресвитеръ и инокъ находящейся въ древнемъ Римѣ обители Рената; Кононъ и Стефанъ, пресвитеры и иноки находящейся въ томъ же древнемъ Римѣ обители, именуемой Арсикійскій домъ; Леонтій, почтеннѣйшій діаконъ и инокъ монастыря, называемаго Новыя Кельи, находящагося также въ томъ древнемъ Римѣ; Іорданъ и Полихроній, почтеннѣйшіе пресвитеры, иноки и апокрисіаріи святаго города Христа Бога нашего Іерусалима.

Когда славнѣйшіе патриціи и консулы и всѣ блаженнѣйшіе и боголюбезные митрополиты и епископы сѣли по чину въ той же судебной палатѣ Труллѣ, и когда положено было на срединѣ святое и непорочное евангеліе Христа Бога нашего: Ѳеодоръ, благочестивѣйшій діаконъ здѣшней каѳолической и апостольской великой Божіей церкви и первенствующій изъ благочестивѣйшихъ нотаріевъ святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго царствующаго города Георгія, сказалъ: «кротчайшій государь! высокому благочестію свойственно прилагать прежде и болѣе всего попеченіе о томъ, что́ касается богопочтенія, а потомъ уже заниматься благоустроеніемъ дѣлъ христолюбиваго государства. Такъ именно и поступаешь ты, благосклоннѣйшій, отложивши всякую печаль о дѣлахъ мірскихъ и взявши на себя по благодати Св. Духа заботу и попеченіе о дѣлахъ божественныхъ. Вотъ и это одно изъ достославнѣйшихъ дѣлъ твоего благочестія, что ты вышелъ войной противъ діавола и противъ его нечестиваго сборища; собралъ записанныхъ въ спискѣ священныхъ ратниковъ, разумѣю настоящій святый и великій вселенскій соборъ. Этотъ соборъ въ теченіи продолжительнаго времени съ достодолжнымъ тщаніемъ изслѣдовалъ вопросъ о непорочной нашей христіанской вѣрѣ, нашедши поборника въ вашемъ благочестіи, и уничтожилъ какимъ-то образомъ возникшее разногласіе относительно православія, опираясь на догматы истины и держась неповрежденныхъ и по-истинѣ божественныхъ преданій блажен-

нѣйшихъ отцовъ, какъ можно усмотрѣть это изъ письменныхъ актовъ относительно каждаго изъ дѣяній, а въ настоящее время произнесъ точное опредѣленіе, утверждающееся на священномъ Писаніи и согласное съ ученіемъ святыхъ отцовъ, въ утвержденіе правыхъ догматовъ и въ славу вашего благочестиваго царства. Это опредѣленіе мы держимъ въ рукахъ и готовы прочитать, если угодно вашей свѣтлости».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть будетъ прочтено упомянутое опредѣленіе».—Агаѳонъ, честнѣйшій чтецъ и нотарій блаженнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа сего богохранимаго и царствующаго города Георгія, взявши опредѣленіе, прочиталъ слово въ слово такъ:

«Святый великій вселенскій соборъ, собранный по благодати Божіей по всечестному повелѣнію благочестивѣйшаго и благовѣрнаго великаго императора Константина въ семъ богохранимомъ и царствующемъ Константинополѣ, новомъ Римѣ, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, постановилъ нижеслѣдующее.

«Единородный Сынъ и Слово Бога Отца, ставши человѣкомъ, во всемъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, Христосъ, истинный Богъ нашъ, ясно возвѣстилъ въ Евангеліи: *Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный* (Іоан. 8, 22); и еще: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). Руководясь богомудро этимъ божественнымъ ученіемъ мира, нашъ кротчайшій императоръ, поборникъ правомыслія и противникъ неправомыслія, собравши настоящій нашъ святый и вселенскій соборъ, соединилъ во едино весь составъ Церкви. Посему нашъ святый и вселенскій соборъ, отвергнувъ заблужденіе нечестія отъ прежнихъ временъ доселѣ, и неуклонно слѣдуя по прямому пути святыхъ и славныхъ отцовъ, во всемъ благочестиво присоединился къ голосу пяти святыхъ и вселенскихъ соборовъ, именно—собора 318-ти святыхъ отцовъ, собиравшихся въ Никеѣ противъ неистоваго Арія, собора 150-ти богоносныхъ мужей, бывшаго послѣ него въ Константинополѣ противъ духоборца Македонія и нечестиваго Аполлинарія, также собора 200 достопочтенныхъ мужей, собиравшихся въ Ефесѣ въ первый разъ противъ іудействующаго Несторія, собора 630-ти богопросвѣщенныхъ отцовъ, бывшаго въ Халкидонѣ противъ богопротивныхъ Евтихія и Діоскора, кромѣ того, послѣдняго изъ нихъ, пятаго святаго собора, собраннаго здѣсь противъ Ѳеодора монсуестскаго, Оригена, Дидима и Евагрія, противъ сочиненій Ѳеодорита, написанныхъ въ опроверженіе двѣнадцати главъ достохвальнаго Кирилла и противъ такъ называемаго посланія Ивы къ Марѣ Персу,—возобновилъ безъ всякихъ нововведеній опредѣленія благочестія и отвергъ самоизмышленные догматы нечестія. И символъ, изложенный 318-ю отцами и снова богомудро утвержденный 150-ю отцами, который охотно приняли и подтвердили и прочіе святые соборы для уничтоженія всякой душевредной ереси, и нашъ святый и вселенскій соборъ богодухновенно запечатлѣлъ».

Изложеніе вѣры 318-ти святыхъ блаженныхъ отцовъ, собиравшихся въ Никеѣ.

«Вѣруемъ въ единаго Бога Отца, вседержителя, творца всего видимаго и невидимаго; и въ единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, отъ Отца, т. е. изъ сущности Отца, рожденнаго, Бога отъ Бога, свѣтъ отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго. не сотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло какъ на небѣ, такъ и на землѣ, который для насъ, человѣковъ, и для нашего спасенія сошелъ, воплотился и вочеловѣчился, страдалъ и воскресъ въ третій день, который возшелъ на небеса и пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ; и въ Духа Святаго. Говорящихъ же, что было время, когда (Сына) не было, что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе изъ иного существа или сущности, или подверженъ превращенію или измѣняемъ, святая каѳолическая и апостольская Церковь Божія предаетъ анаѳемѣ».

Изложеніе вѣры 150-ти святыхъ и блаженныхъ отцовъ, собиравшихся въ Константинополѣ.

«Вѣруемъ въ единаго Бога Отца, вседержителя, творца неба и земли, всего вицимаго и невидимаго. И въ единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, свѣтъ отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло, для насъ человѣковъ и для нашего спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи и вочеловѣчившагося, распятаго за насъ при Понтіи Пилатѣ, и страдавшаго, и погребеннаго, и воскресшаго въ третій день по Писаніямъ и восшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Отца, и опять имѣющаго придти со славою судить живыхъ и мертвыхъ, котораго царству не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, исходящаго отъ Отца, вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ поклоняемаго и славимаго, говорившаго чрезъ пророковъ. Въ единую святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповѣдуемъ едино крещеніе въ отпущеніе грѣховъ. Ожидаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь».

Святый и вселенскій соборъ сказалъ: «конечно, для совершеннаго познанія и утвержденія православной вѣры достаточно сего благочестиваго и православнаго символа божественной благодати. Но какъ искони не бездѣйствовалъ изобрѣтатель зла, нашедшій себѣ помощника въ зміѣ и чрезъ него прившесшій въ человѣческую природу смертоносный ядъ, такъ и нынѣ, нашедши пригодные для собственнаго своего желанія органы, именно—Ѳеодора, бывшаго епископа фаранскаго, Сергія, Пирра, Павла. Петра, бывшихъ предстоятелей сего царствующаго города, и еще Гонорія, бывшаго папу древняго Рима, Кира, епископствовавшаго въ Александріи, Макарія, бывшаго въ недавнее время предстоятелемъ Антіохіи, и Стефана, ученика сего послѣдняго, онъ не замедлилъ возбудить чрезъ нихъ въ полнотѣ Церкви соблазнъ заблужденія, въ новыхъ словахъ посѣявъ въ православномъ народѣ ересь одной воли

одного дѣйствія въ двухъ естествахъ одного отъ святыя Троицы, Христа, истиннаго Бога нашего, согласную съ безумнымъ замышленіемъ нечестивыхъ Севера и Ѳемистія, старающуюся посредствомъ какой-то коварной выдумки уничтожить полноту вочеловѣченія того же самаго единаго Господа Іисуса Христа, Бога нашего, безславно вводящую въ немъ плоть безъ воли и дѣятельности, одушевленную духовно. Вотъ Христосъ Богъ нашъ и воздвигъ вѣрнаго царя, новаго Давида, нашедши мужа по сердцу своему, который, по писанному, не далъ сна очамъ своимъ и дреманія вѣждямъ своимъ (Пс. 131, 4), пока не нашелъ посредствомъ настоящаго нашего богособраннаго и святаго собранія совершеннаго проповѣданія православія. Ибо, по божественному слову, *идѣже два или три собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20). Сей настоящій святый и вселенскій соборъ, принявъ съ распростертыми объятіями представленіе святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона къ благочестивѣйшему и благовѣрному нашему императору Константину, отлучающее по именахъ тѣхъ, которые учили и проповѣдывали, какъ выше сказано, одну волю и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ воплощенія Христа, истиннаго Бога нашего, а также принявъ съ сочувствіемъ другое, соборное представленіе къ его богомудрой свѣтлости отъ святаго собора 125-ти боголюбезныхъ епископовъ, бывшаго подъ предсѣдательствомъ тогоже святѣйшаго папы, какъ согласныя съ святымъ соборомъ въ Халкидонѣ, со свиткомъ преосвященнаго и блаженнѣйшаго папы тогоже древняго Рима Льва, посланнымъ къ блаженной памяти Флавіану, который тотъ же самый соборъ назвалъ столпомъ православія, а также съ соборными посланіями, писанными блаженнымъ Кирилломъ противъ нечестиваго Несторія и епископовъ востока,—съ другой стороны, слѣдуя пяти святымъ вселенскимъ соборамъ и святымъ и славнымъ отцамъ, согласно опредѣляя исповѣдуетъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, одинъ отъ святыя единосущныя и живоначальныя Троицы, совершенъ въ божествѣ, совершенъ также и въ человѣчествѣ, по-истинѣ Богъ и по-истинѣ человѣкъ, состоящій изъ разумной души и тѣла, единосущенъ Отцу по божеству и единосущенъ намъ по человѣчеству, по всему подобенъ намъ кромѣ грѣха, прежде вѣковъ родился отъ Отца по божеству, а въ послѣдніе дни для насъ и для нашего спасенія родился по человѣчеству отъ Святаго Духа и Дѣвы Маріи, подлинно и по-истинѣ Богородицы,—что одинъ и тотъ же Христосъ истинный единородный Сынъ, познаваемый въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, неразлучно, нераздѣльно безъ уничтоженія различія естествъ ради соединенія, а съ сохраненіемъ особенности того и другаго естества и сочетаніемъ въ одно лице и одну ѵпостась, не разчленяемый или раздѣляемый на два лица, но одинъ и тотъ же Сынъ единородный, Божіе Слово, Господь Іисусъ Христосъ, какъ учили о немъ издревле пророки и научилъ насъ самъ Іисусъ Христосъ, и какъ предалъ намъ символъ святыхъ отцовъ. Также проповѣдуемъ, согласно ученію святыхъ отцовъ, что въ Немъ два естественныя хотѣнія или воли нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно, неслитно, и двѣ естественныя воли не противоположныя, какъ говорили нечестивые еретики, да не будетъ, но человѣческая Его воля уступаетъ, не противорѣчитъ или противоборствуетъ, а подчиняется Его божественной и всемогущей волѣ. Ибо, по ученію премудраго

Аѳанасія, надлежало волѣ плоти быть въ дѣйствіи, но подчиняться волѣ божественной. Какъ плоть Его называется и есть плоть Бога Слова, такъ и естественная воля Его плоти называется и есть собственная воля Бога Слова, какъ самъ Онъ говоритъ: *яко снидохъ съ небесе, не да творю волю мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоанн. 6, 38), называлъ своею волею волю плоти, поелику и плоть стала Его собственною плотію. Какъ всесвятая и непорочная одушевленная его плоть, будучи обожена, не уничтожилась, но осталась въ своемъ собственномъ мѣстѣ и положеніи, такъ и Его человѣческая воля, будучи обожена, не уничтожилась, а сохранилась, согласно съ Григоріемъ богословомъ, который говоритъ: воля того, мыслимаго въ Спасителѣ, будучи всецѣла обожена, не прекословитъ Богу. Утверждаемъ, что въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естественныя дѣйствія нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно, неслитно, то есть, божественное дѣйствіе и человѣческое дѣйствіе, согласно съ богопроповѣдникомъ Львомъ, говорящимъ ясно: каждое естество производитъ то, что̀ ему свойственно, въ общеніи съ другимъ, когда, то есть, Слово совершаетъ то, что̀ свойственно Слову, и плоть приводитъ въ исполненіе то, что̀ свойственно плоти. Не будемъ выдавать за одно естественнаго дѣйствія Бога и твари, чтобы не возвести сотвореннаго въ божественную сущность, и не низвести превосходства божественнаго естества на мѣсто, приличное тварямъ. Одному и тому же приписываемъ и чудеса и страданія, соотвѣтственно тому и другому естеству, изъ которыхъ Онъ состоитъ, и въ которыхъ Онъ имѣетъ бытіе, какъ сказалъ чудный Кириллъ. Итакъ, оградивъ со всѣхъ сторонъ нераздѣльное и несліянное, провозгласимъ все сказанное въ короткихъ словахъ. Вѣруя, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, есть одинъ отъ святыя Троицы и по воплощеніи, говоримъ, что два Его естества проявились въ одной Его ѵпостаси, въ которой Онъ истинно, а не призрачно заявилъ Себя чудесами и страданіями въ теченіе всей своей домостроительной жизни, съ обнаруженіемъ естественнаго различія въ тойже одной ѵпостаси въ томъ, что то и другое естество хочетъ и производитъ свойственное себѣ въ общеніи съ другимъ. Поэтому-то мы и признаемъ двѣ естественныя воли и дѣйствія, согласно сочетавшіяся между собою для спасенія рода человѣческаго. Итакъ, послѣ того, какъ все сіе уставлено нами со всевозможнымъ тщаніемъ и вниманіемъ, опредѣляемъ, что никому не позволяется проповѣдывать другую вѣру, или списывать, или составлять, или держать въ умѣ, или иначе какъ-нибудь учить. А тѣмъ, которые дерзнутъ или составлять другую вѣру, или распространять или учить, или преподавать другой символъ желающимъ обратиться къ познанію истины изъ язычества, или іудейства, или ереси какой-нибудь, или вводить новыя слова, или изобрѣтать чтеніе, къ превращенію нынѣ нами опредѣленнаго,—тѣмъ, если они епископы или клирики, быть чуждымъ—епископамъ епископства, клирикамъ клира, если же монахи, или міряне, быть подъ анаѳемой.

Подписи:

Ѳеодоръ, смиренный пресвитеръ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, подписалъ.

Іоаннъ, смиренный діаконъ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, опредѣливши подписалъ.

Петръ, пресвитеръ и мѣстоблюститель апостольскаго престола великаго города Александріи, подписалъ.

Ѳеофанъ, Божіею милостію епископъ Ѳеополя, то есть Антіохіи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ и занимающій мѣсто боголюбезнѣйшаго пресвитера и мѣстоблюстителя апостольскаго престола святаго города Христа Бога нашего Іерусалима, подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Ѳессалоники и викарій апостольскаго престола Рима и легатъ, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Тримиѳунта на островѣ Кипрѣ и занимающій мѣсто святѣйшаго архіепископа Епифанія, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, смиренный пресвитеръ и занимающій мѣсто Ѳеодора, блаженнѣйшаго архіепископа города Равенны, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ святой церкви Порта и легатъ всего собора святой и апостольской церкви апостольскаго престола города Рима, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ Коринѳа и легатъ апостольскаго престола Рима, опредѣливши подписалъ.

Василій, Божіею милостію епископъ митрополіи Гортины на островѣ Критѣ и легатъ святаго собора апостольскаго престола древняго Рима, опредѣливши подписалъ.

Абунданцій, епископъ Темпсаны и апокрисіарій всего собора святаго апостольскаго престола города Рима, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Ригія и апокрисіарій всего собора святаго апостольскаго престола древняго Рима, опредѣливши подписалъ.

Филалетъ, Божіею милостію епископъ Кесаріи, митрополіи первой каппадокійской провинціи, и экзархъ понтійскаго діэцеза, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ ефесской митрополіи и экзархъ асійскаго діэцеза, опредѣливши подписалъ.

Сисинній, Божіею милостію епископъ Иракліи, митрополіи европейской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Платонъ, Божіею милостію епископъ Анкиры, митрополіи первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ Кизика, митрополіи геллеспонтской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Маринъ, Божіею милостію епископъ Сардъ, митрополіи провинціи лидійской, опредѣливши подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ Никодиміи, митрополіи провинціи виѳинской, опредѣливши подписалъ.

Фотій, смиренный епископъ Никеи, митрополіи провинціи виѳинской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, смиренный епископъ Халкидона, митрополіи провинціи виѳинской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Сиды, митрополіи провинціи памфилійскій, опредѣливши подписалъ.

Іустинъ, смиренный епископъ Тіанъ, митрополіи второй провинціи каппадокійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, смиренный епископъ Амасіи, митрополіи еленопонтійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ Мелитина, митрополіи первой арменской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Алипій, смиренный епископъ Гангры, митрополіи провинціи пафлагонской, опредѣливши подписалъ.

Кипріанъ, Божіею милостію епископъ Клавдіополя, митрополіи провинціи гонореатской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, смиренный епископъ Писинунта, митрополіи второй галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Поліевктъ, Божіею милостію епископъ Миръ, митрополіи провинціи ликійской, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ Ставрополя, митрополіи провинціи карійской, опредѣливши подписалъ.

Тиверій, смиренный епископъ Лаодикіи, митрополіи провинціи Фригіи пакатіанской, опредѣливши подписалъ.

Косма, Божіею милостію епископъ Синада, митрополіи провинціи Фригіи салютарійской, опредѣливши подписалъ.

Константинъ, смиренный епископъ Вараты, митрополіи провинціи ликаонской и заступающій мѣсто Павла, епископа иконійскаго, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ Антіохіи, митрополіи провинціи писидійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Перги, митрополіи провинціи памфилійской, опредѣливши подписалъ.

Ѳеопемптъ, Божіею милостію епископъ Юстиніанополя или Мокиса, христолюбивой митрополіи второй каппадокійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Исидоръ, Божіею милостію епископъ Родоса, митрополіи острововъ Цикладскихъ, опредѣливши подписалъ.

Сисиній, Божіею милостію епископъ Іераполя, митрополіи провинціи фригійской, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ Тарса, митрополіи первой киликійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ Аназарва, митрополіи второй киликійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Макровій, Божіею милостію епископъ Селевкіи, митрополіи страны исаврійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Аѳинъ и легатъ святаго собора апостольскаго престола древняго Рима, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Стова, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Аргоса, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодосій, Божіею милостію епископъ города Лакедемона, опредѣливши подписалъ.

Григорій, Божіею милостію епископъ Кантана на островѣ Критѣ, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Визіи въ странѣ ѳракійской, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ Помпеіополя въ провинціи Пафлагоніи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Милета въ провинціи карійской, опредѣливши подписалъ.

Захарія, Божіею милостію епископъ Леонтополя, города страны исаврійской, опредѣливши подписалъ.

Григорій, Божіею милостію епископъ города Митилены на островѣ Лесбосѣ, опредѣливши подписалъ.

Сергій, Божіею милостію епископъ города Силимвріи въ провинціи европейской, опредѣливши подписалъ.

Андрей, Божіею милостію епископъ города Меѳимны на островѣ Лесбосѣ, опредѣливши подписалъ.

Ѳеогній, Божіею милостію епископъ города Кіанъ въ провинціи виѳинской, опредѣливши подписалъ.

Александръ, Божіею милостію епископъ котрадскій, опредѣливши подписалъ.

Епифаній, Божіею милостію епископъ города Евхаита въ странѣ еленопонтійской, опредѣливши подписалъ.

Петръ, Божіею милостію епископъ Созополя ѳракійскаго, опредѣливши подписалъ.

Стратоникъ, Божіею милостію епископъ города Сола на островѣ Кипрѣ, опредѣливши подписалъ.

Тихонъ, Божіею милостію епископъ города Китія на островѣ Кипрѣ, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Ниссы въ первой каппадокійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Ѳермъ въ первой каппадокійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божіею благодатію епископъ Камуліаны, города первой каппадокійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Юстиніанополя или мѣстности Екклезины, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ мѣстности Дараналя въ великой Арменіи, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Лаппы на островѣ Критѣ, опредѣливши подписалъ.

Зоитъ, Божіею милостію епископъ Христополя или Храма Юпитерова въ асійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Пергама въ провинціи асійской, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Маставра въ провинціи асійской, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Адрамита въ провинціи асійской, опредѣливши подписалъ.

Патрикій, Божіею милостію епископъ Магнезіи, города около Меандра въ асійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Антоній, Божіею милостію епископъ города Ипепа въ провинціи асійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаниъ, Божіею милостію епископъ города Анеата въ асійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Сисинній, Божіею милостію епископъ города Ниссы въ асійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Ригинъ, Божіею милостію епископъ Панія въ странѣ ѳракійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Гераклеополя во второй арменской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Мартирій, Божіею милостію епископъ Юліанополя, города первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Михаилъ, Божіею милостію епископъ города Аспонита въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Платонъ, Божіею милостію епископъ города Кинны въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Андрей, Божіею милостію епископъ города Мниза въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Генесій, Божіею милостію епископъ города Анастасіополя въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ города Веринополя въ первой галатійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею малостію епископъ города Милетополя въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши подписалъ.

Меркурій, Божіею милостію епископъ города Пиманина въ геллеспонтской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Дометій, Божіею милостію епископъ города Примниза въ провинціи Фригіи салутарійской, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Ивора. опредѣливши подписалъ.

Кирикъ, Божіею милостію епископъ города Адраніи, опредѣливши подписалъ.

Андрей, Божіею милостію епископъ города Силанда въ провинціи лидійской, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Филадельфіи, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Сита въ провинціи лидійской, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Далды въ провинціи лидійской, также подписалъ.

(Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Сита въ лидійской провинціи, опредѣливши подписалъ).

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Даскилея въ провинціи геллеспонтской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Адріана въ геллеспонтской провинціи, опредѣливши подписалъ.

(Сисинній, Божіею милостію епископъ Василинополя въ виѳинской провинціи, опредѣливши подписалъ).

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Пренета въ виѳинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ Кадосіи въ виѳинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ города Кесаріи въ виѳинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Анастасій, Божіею милостію епископъ города Ѳеотокія въ виѳинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ новаго Юстиніанополя или Мелы въ виѳинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Мина, Божіею милостію епископъ города Каралла въ провинціи пам филійской, опредѣливши подписалъ.

Косма, Божіею милостію епископъ города Кантана въ провинціи памфилійской, опредѣливши подписалъ.

Никита, Божіею милостію епископъ города Коракисія, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Вериссы во (второй) Арменіи, опредѣливши подписалъ.

Каллиникъ, Божіею милостію епископъ Колоніи въ (великой) Арменіи, опредѣливши подписалъ.

Тиверій, Божіею милостію епископъ Амиса въ провинціи еленопонтійской, опредѣливши подписалъ.

Сергій, Божіею милостію епископъ Синона въ провинціи еленопонтійской, опредѣливши подписалъ.

(Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ иворскій въ провинціи еленопонтійской, опредѣливши подписалъ).

(Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Трапезунда, опредѣливши подписалъ).

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Андрапина, опредѣливши подписалъ.

Григорій, Божіею милостію епископъ города Арки въ первой арменской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Фавстинополя во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Иринархъ, Божіею милостію діаконъ святой Божіей церкви въ Амастрѣ и заступающій мѣсто святѣйшаго моего епископа Комиты, подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ Юнополя, опредѣливши подписалъ.

Фока, Божіею милостію епископъ дадиврскій, опредѣливши подписалъ.

Платонъ, Божіею милостію епископъ Адріанополя гоноріадскаго, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ Кратіи гоноріадской, опредѣливши подписалъ.

Дометій, Божіею милостію епископъ города Прусіада, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ Иракліи понтійской, опредѣливши подписалъ.

Лонгинъ, Божіею милостію епископъ Тія, опредѣливши подписалъ.

Анастасій, благодатію Христовою епископъ Полемонія, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Комона, опредѣливши подписалъ.

Ѳеофилактъ, Божіею милостію епископъ города Керасунта, опредѣливши подписалъ.

Соломонъ, Божіею милостію епископъ Кланея, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ Аморія, опредѣливши подписалъ.

Зимаркъ, Божіею милостію епископъ города Сидима, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Иніанда, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Ириза, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Минда, опредѣливши подписалъ.

Патрикій, Божіею милостію епископъ города Илуза, опредѣливши подписалъ.

Петръ, Божіею милостію епископъ города Аппіи, опредѣливши подписалъ.

Кирикъ, Божіею милостію епископъ Анкиры фригійской, опредѣливши подписалъ.

Александръ, Божіею милостію епископъ Наколіи, опредѣливши подписалъ.

Павелъ, Божіею милостію епископъ Созополя въ писидійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Маринъ, смиренный епископъ Филомелія, опредѣливши подписалъ.

Константинъ, смиренный епископъ тивріадскій, опредѣливши подписалъ.

Платонъ, смиренный епископъ города Магида, опредѣливши подписалъ.

Плусіанъ, Божіею милостію епископъ Силлея, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Назіанза, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Доара, опредѣливши подписалъ.

Димитрій, Божіею милостію епископъ острова Тенедоса, опредѣливши подписалъ.

Стефанъ, смиренный епископъ острова Пароса, опредѣливши подписалъ.

Евтихій, смиренный епископъ острова Милоса, опредѣливши подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ острова Ѳиры, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Корика, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Адана, опредѣливши подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ города Флавіады, опредѣливши подписалъ.

Евлалій, Божіею милостію епископъ Зенонополя исаврійскаго, опредѣливши подписалъ.

Константинъ, смиренный епископъ города Далисанда, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Олвіи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ острова Коса, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодосій, смиренный епископъ города Исивила въ Ликаоніи, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Хіоса, опредѣливши подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ острова Паксіи, опредѣливши подписалъ.

Константинъ, Божіею милостію епископъ Лампсака, опредѣливши подписалъ.

Косма, недостойный епископъ города Котіана, опредѣливши подписалъ.

Полихроній, Божіею милостію епископъ города Ѳеополя въ провинціи Виѳиніи, опредѣливши подписалъ чрезъ Ѳеодосія, почтеннѣйшаго пресвитера святѣйшей моей церкви.

Петръ, благодатію Христовою епископъ города Месимвріи въ провинціи эмимонтской, опредѣливши подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ города Созополя въ провинціи эмимонтской, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Трапезунда, опредѣливши подписалъ.

Леонтій, Божіею милостію епископъ города Еленополя въ виѳинской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодосій, Божіею милостію епископъ Севастіи, митрополіи второй арменской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Силуанъ, Божіею милостію епископъ острова Лемноса, опредѣливши подписалъ.

Исидоръ, Божіею милостію епископъ города Авида, опредѣливши подписалъ.

Андрей, Божіею милостію епископъ города Неаполя въ карійской провинціи, опредѣливши подписалъ чрезъ своего митрополита Ѳеодора, по причинѣ обдержащаго меня лишенія зрѣнія.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ острова Карпаѳа, опредѣливши подписалъ.

Давидъ, смиренный діаконъ святѣйшей церкви въ Воспорѣ и занимающій мѣсто почтеннѣйшаго моего епископа Андрея, подписалъ.

(Ѳеодоръ, недостойный епископъ Ѳасида, въ лазикской провинціи, опредѣливши подписалъ).

Китонатъ, недостойный епископъ святой церкви каларійской на островѣ Сардиніи, опредѣливши подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ авреліопольскій, опредѣливши подписалъ.

Подпись благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора Константина.

«Константинъ, во Христѣ Богѣ императоръ и самодержецъ римскій, читали и согласились».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «пусть святый и вселенскій соборъ скажетъ, по согласію ли всѣхъ честнѣйшихъ епископовъ провозглашено сейчасъ прочтенное опредѣленіе».

Святый соборъ воскликнулъ: «всѣ такъ вѣруемъ; одна вѣра; всѣ такъ думаемъ; всѣ мы подписали по согласію и сочувствію. Всѣ вѣруемъ православно. Сія вѣра апостоловъ, сія вѣра отцовъ, сія вѣра православныхъ. Многая лѣта императору. Ты сдѣлалъ ясною всецѣлость двухъ естествъ Христа Бога нашего. Господи, сохрани свѣтильникъ мира. Константину, новому Маркіану, вѣчная память. Константину, новому Юстиніану, вѣчная память. Ты изгналъ всѣхъ еретиковъ. Господи, сохрани низложившаго еретиковъ. Ты изгналъ раздѣляющихъ и сливающихъ. Да исчезнетъ злоба изъ вашего царства. Да сохранитъ Богъ державу вашу. Богъ да умиротворитъ царство ваше. Ваша жизнь православныхъ жизнь. Царь небесный, сохрани земнаго. Тобою умиротворена вселенская Церковь. Несторію, Евтихію, Діоскору анаѳема. Аполлинарію и Северу анаѳема. Единомысленникамъ ихъ анаѳема. Ѳеодору фаранскому анаѳема. Сергію и Гонорію анаѳема. Пирру и Павлу анаѳема. Киру и Петру анаѳема. Макарію, Стефану и Полихронію анаѳема. Всѣмъ вообще еретикамъ анаѳема. Проповѣдывавшимъ, проповѣдующимъ и имѣющимъ проповѣдывать одну волю и одно дѣйствіе въ воплощенномъ домостроительствѣ Христа Бога нашего анаѳема».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «Бога въ свидѣтели призываю предъ вашимъ святымъ и вселенскимъ соборомъ, что безъ всякой пріязни или непріязни мое первое желаніе и забота состоитъ въ томъ, чтобы наша христіанская непорочная вѣра была безукоризненна, и чтобы мы сохраняли ее съ постоянствомъ во имя Бога по ученію и преданію, переданному намъ чрезъ Евангеліе, святыхъ апостоловъ и чрезъ изложенія пяти святыхъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ славныхъ отцовъ. Немало тяготило

насъ это желаніе съ тѣхъ поръ, какъ мы по повелѣнію Бога нашего властно заняли престолъ царства нашего. Когда же благоволилъ Богъ доставить удобное время, мы созвали васъ на соборъ, чтобы вы, опредѣливши святыя Божіи Писанія, устранили всякое нововведеніе въ словѣ или мысли, привнесенное нѣкоторыми неправомыслящими къ непорочной нашей христіанской вѣрѣ въ эти ближайшія времена, и передали намъ ее въ самомъ чистомъ видѣ, въ какомъ, какъ выше сказано, она изложена на святыхъ и вселенскихъ пяти соборахъ и у святыхъ славныхъ отцовъ, для того чтобы мы сами сохраняли ее въ этомъ видѣ до смерти. Мы будемъ судиться съ вами тамъ, на страшномъ судилищѣ Божіемъ, когда Онъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, если вы сознаете какой-нибудь пропускъ въ изложенномъ вами опредѣленіи, или кто-нибудь изъ васъ, быть можетъ, хочетъ сказать. По всестороннемъ обсужденіи слова, если бы оно было произнесено кѣмъ-либо изъ васъ, мы, по благодати и внушенію Святаго Духа, получили бы самое точное понятіе о святой и непорочной вѣрѣ, преданной намъ отъ святыхъ апостоловъ и учениковъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, и послѣдующихъ за ними славныхъ отцовъ и пяти святыхъ вселенскихъ соборовъ. Пусть бы въ наше царствованіе всѣ церкви Божіи одними устами и однимъ сердцемъ возсылали пѣснь премилосердому Богу нашему, правильно понимая слово Его истины, а гордость всякаго еретическаго самомнѣнія была совершенно уничтожена Его благостію».

Святый соборъ воскликнулъ: «многая лѣта императору. Христолюбивому императору многая лѣта. Господи, сохрани благочестиваго императора христіанъ. Ты утвердилъ православіе. Опредѣленіе православно. Кто противорѣчитъ сему опредѣленію, тому анаѳема. Противорѣчащій опредѣленію еретикъ. Противорѣчащій опредѣленію раздѣлитель. Не принимающій опредѣленія аполлинаристъ. Противорѣчащій опредѣленію послѣдователь Несторія. Не принимающій опредѣленія евтихіанинъ. Несторіанамъ анаѳема. Евтихіанамъ анаѳема. Аполлинаристамъ анаѳема. Всѣмъ христоборнымъ ересямъ анаѳема. Вѣчная память императору. Вѣчно да пребываетъ ваше царство».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «хотя ваше преподобіе и благочестіе безъ сомнѣнія утомилось отъ дальнаго путешествія и продолжительнаго пребыванія здѣсь, но, кромѣ воздаянія отъ верховнаго правосудія, оно получитъ достойную награду и отъ нашего царства, за то, что по уничтоженіи разногласія многихъ, заблудившихся относительно православной вѣры, всѣ мы единогласно сошлись въ одномъ и томъ же исповѣданіи, уповая получить отъ щедраго Бога истинное и скорое спасеніе заступленіемъ святой непорочной Богородицы и вашей святости».

Святый соборъ сказалъ: «благочестивѣйшій и свѣтлѣйшій государь! По обычаю мы приготовили привѣтственное слово вашей богопочтенной державѣ. Если угодно вашему благочестію, повелите прочесть его».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «привѣтственное слово, составленное святымъ вашимъ соборомъ, пусть будетъ вручено и прочтено». И было передано и прочтено изъ слова въ слово такъ:

Привѣтственное слово отъ шестаго святаго вселенскаго собора къ благочестивѣйшему и христолюбивому императору Константину.

Христолюбивый императоръ! Принявъ по достоинству отъ десницы, все сотворившей и содержащей, діадему самодержавной власти, ты любишь воздавать воцарившему тебя Богу человѣколюбіемъ и кротостію, постояннымъ усердіемъ къ вѣрѣ и правотою; ибо ты знаешь, что Онъ умилостивляется такими дарами, которыми любитъ чествоваться. Какое принесеніе даровъ съ вашей стороны приличнѣе Богу, какъ не пламенное изъявленіе любви къ Нему и вѣры и умиренное чрезъ васъ состояніе святыхъ церквей? Поэтому-то и совершилъ ты столько много подвиговъ сверхъ тѣхъ, которые у тебя есть, чтобы привести къ единомыслію отступниковъ. И вы царствуете чрезъ Христа мирно, и Христосъ любитъ подавать чрезъ васъ миръ Своимъ церквамъ. Онъ и нынѣ воздвигъ вашу свѣтлость и возбудилъ ревность къ православію, чтобы созвать сей вселенскій соборъ, уничтожить новоизобрѣтеніе недавно происшедшей ереси и утвердить проповѣданіе истины, для того чтобы послѣ этого составъ Церкви былъ миренъ и безмятеженъ. Не могли допустить вы, премудрѣйшій императоръ, чтобы мы во всемъ прочемъ были въ единомыслiи и общеніи между собою, а въ самомъ главномъ отношеніи нашей жизни разнились и отдѣлялись другъ отъ друга, не смотря на то, что мы члены между собою и составляемъ одно тѣло Христово посредствомъ единомыслія по отношенію къ Нему и другъ къ другу и вѣры. Что̀ можетъ быть приличнѣе для императора, какъ если подданные его украшаются прежде всего благочестіемъ, посредствомъ чего благоденствуетъ государство и въ другихъ отношеніяхъ? И вотъ, отозвавшись на ваше священнѣйшее повелѣніе, и преосвященнѣйшій предстоятель древняго Рима и апостольскаго акрополя и мы, смиренные, все же священники и служители Христовы, первый послалъ вмѣсто себя письменное начертаніе и священниковъ, изображающихъ его лице, а вмѣстѣ съ ними и всѣ мы лично стоимъ вокругъ богочестнаго престола твоей державы. Если бы всѣ вначалѣ принимали евангельскую проповѣдь просто и искренно и довольствовались апостольскими постановленіями, дѣла шли бы хорошо и удобно, ни у ересіарховъ, ни у іерарховъ не было бы столько хлопотъ изъ-за препирательствъ. Первымъ надлежало въ безмолвіи достигать спасенія. вторымъ не увлекаться въ борьбу и не тратить на смуты время спокойствія, но безмятежно любомудрствовать и бесѣдовать съ Богомъ и быть примѣромъ добродѣтелей для подчиненныхъ. Но вражья сила сатаны не даетъ покою, а выставляетъ своихъ слугъ какъ-бы оруженосцевъ и копьеносцевъ, которые ложными догматами, какъ-бы тайными мечами, коварно поражаютъ мысль многихъ. Поэтому и Христосъ Богъ нашъ, Отчая премудрость и сила, чрезъ которую все сотворено и содержится, выставляетъ противъ нихъ въ удобное время Своихъ ратоборцевъ, которые берутся за мечъ духовный, чтобы поразить и уничтожить тѣхъ, которые поднимаютъ руку на Его собственный народъ и пытаются разбойнически занять святилище Церкви, овладѣть хранящимся тамъ жемчугомъ, словомъ Божіимъ, и осквернить гнусными догматами, противъ которыхъ и повелѣвается изощрять мечъ: мечъ, сказано, встань на пастырей волковъ и умертви тѣхъ, которые разгоняютъ овецъ. Такъ-то со-

бранія всѣхъ вообще соборовъ происходили тогда, когда самодержцы и праотцы ополчались противъ постоянно мятежнаго и воюющаго. Поднялся Арій, раздѣлитель и раздробитель Троицы, и тотчасъ приснопочитаемый Константинъ и славный Сильвестръ созвали въ Никеѣ великій и знаменитый соборъ, посредствомъ котораго Троица сама продиктовала символъ вѣры и осудила аріево злоухищреніе, и для справедливаго вознагражденія Церкви самого Арія наказала въ безчестныхъ, но равночестныхъ ему мѣстахъ. Македоній отвергалъ божество Духа и училъ, что Онъ сорабъ господствующій. Но великій императоръ Ѳеодосій и Дамасъ, твердыня вѣры, неуязвимый въ твердой мысли для иномысленныхъ приражений и нападений, также Григорій и Нектарій созвали соборъ въ семъ царствующемъ городѣ и отлучили отъ священства нечистый языкъ, уязвлявшій Святаго Духа страшными богохульствами, а къ символу вѣры прибавили, что Духъ есть Богъ, утвердивъ тѣмъ, что̀ ясно изложили. Такъ расторгавшихъ единство Троицы уничтожила сила Троицы. Большое и разнообразное прекословіе также и относительно домостроительства Единороднаго; но обратимъ слово отъ общаго къ частностямъ. Опять Несторій, и опять Целестинъ и Кириллъ. Первый раздѣлялъ и унижалъ Христа, вторые въ союзѣ съ государемъ вмѣстѣ съ Владыкою скиптровъ низложили раздѣлителя. Объ этихъ дѣлахъ молча письменно говорятъ Ефесъ и списки бывшихъ тамъ дѣяній. Потомъ, когда безуміе Евтихія заговорило другой вздоръ, и совсѣмъ отрицалось отъ вочеловѣченія Спасителя и какъ то кудеснически представляло какое-то призрачное уподобленіе Его намъ; то ужели слѣдовало молчать, ужели духоносцамъ не слѣдовало возстать и Божіимъ словомъ заставить молчать ложное ученіе? Развѣ не разгнѣвался бы Богъ, когда бы не стали защищать Его отъ хуленій? И вотъ свитокъ Льва, какъ-бы страшное рыканіе льва, раздавшееся изъ Рима, спугнулъ звѣря, дотолѣ архимандрита, выгналъ изъ монашескаго стада, и осудилъ и разсѣялъ его мечтаніе и измышленіе. Этотъ богописанный свитокъ священнѣйшій императоръ Маркіанъ и предстоятель Константинополя Анатолій, вмѣстѣ со всѣмъ Христособраннымъ халкидонскимъ соборомъ, приняли съ распростертыми объятіями и рукою и языкомъ одобрили и подписали, и этимъ свиткомъ покончили и съ умствованіемъ Діоскора, согласнымъ съ Евтихіевымъ. Также и послѣ сего Вигилій согласился съ благочестивымъ Юстиніаномъ, и созвали пятый соборъ, чтобы анаѳематствовать чьи-то подпольнаго и темнаго происхожденія сочиненія, наполненныя мерзостію. При такихъ обстоятельствахъ, и вашей христолюбивой кротости было необходимо созвать настоящее священное и многолюдное собраніе, для двухъ благодѣтельныхъ цѣлей, чтобы уничтожить причину разногласія церквей и чтобы раздѣленное привлечь къ соединенію. Не могъ ты, богочтимый государь, долго выносить, чтобы недавно сплетенная выдумка лжеученія разрывала хитонъ православія, но чрезъ насъ, какъ чрезъ органовъ Духа, дерзаемъ сказать, и вмѣстѣ съ нами заткалъ разорванное и подогналъ къ цѣлому, какъ было прежде. И вотъ, вдохновившись внушеніемъ Святаго Духа, оказавшись всѣ согласными другъ съ другомъ и въ мысляхъ и въ выраженіяхъ, заявивши единомысліе съ догматами грамотами отъ блаженнѣйшаго отца нашего и верховнѣйшаго папы Агаѳона къ вашей державѣ, принявъ сочувственно отношеніе святаго собора 125-ти (епи-

скоповъ), бывшаго подъ его предсѣдательствомъ, проповѣдуемъ, что одинъ отъ святыя Троицы, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и по вочеловѣченіи прославляется въ двухъ совершенныхъ естествахъ нераздѣльно, неслитно. Ибо, какъ Слово, Онъ единосущенъ и совѣченъ Богу Отцу; а какъ принявшій плоть отъ непорочной Дѣвы и Богородицы Маріи, Онъ есть человѣкъ, совершенно единосущный намъ и подлежавшій времени. Возвѣщаемъ, согласно древнему отеческому преданію и божественному опредѣленію въ Халкидонѣ, что Онъ совершенъ въ божествѣ и совершенъ въ человѣчествѣ. И какъ принимаемъ два естества, такъ признаемъ у Него и двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія. Не дерзнемъ ни объ одномъ изъ естествъ во Христѣ сказать, будто оно въ домостроительствѣ Его не имѣло воли или было недѣятельно, чтобы, уничтожая свойства, намъ не уничтожить вмѣстѣ съ ними и естествъ, которымъ принадлежатъ свойства. Не отрицаемъ естественной воли Его человѣчества или дѣйствія сообразнаго съ естествомъ, чтобы намъ не отвергнуть самаго главнаго въ домостроительствѣ нашего спасенія и не приписать божеству страданій. Къ этому стремились тѣ, которые въ недавнее время нечестиво выдумали въ Немъ одну волю и одно дѣйствіе, возобновляя неправомысліе Арія, Аполлинарія, Евтихія и Севера. Если мы позволимъ себѣ назвать человѣческое естество Господа не имѣющимъ воли и дѣйствія, то какимъ образомъ останется въ человѣчествѣ всецѣлость? Ибо всецѣлость человѣческой сущности составлетъ не что иное, какъ существенная воля, чрезъ которую и характеризуется въ насъ сила самопроизвольности. Тоже нужно сказать и о существенномъ дѣйствіи. Ибо какъ мы назовемъ Его совершеннымъ въ человѣчествѣ, если Онъ не страдалъ или не дѣйствовалъ почеловѣчески? Какъ сочетаніе двухъ естествъ сохранило намъ одну неслитную и нераздѣльную ѵпостась, такъ и одна ѵпостась, проявляющаяся въ двухъ естествахъ, обнаруживала свойства, принадлежащія тому и другому естеству. Итакъ мы признаемъ въ Немъ двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія, сообща и нераздѣльно проявляющіяся. А новыя выраженія и ихъ изобрѣтателей извергаемъ прочь отъ церковной ограды и справедливо подвергаемъ анаѳемѣ: разумѣемъ Ѳеодора изъ Фарана, Сергія и Павла, Пирра вмѣстѣ съ Петромъ, бывшихъ предстоятелей Константинополя, еще Кира, священствовавшаго въ Александріи, и вмѣстѣ съ нимъ Гонорія, бывшаго предстоятелемъ Рима, какъ послѣдовавшаго тѣмъ въ этомъ. Сверхъ сего по особенной причинѣ анаѳематствуемъ, низлагая, Макарія, бывшаго епископа антіохійскаго, и Стефана, его ученика, а лучше сказать учителя, которые старались защищать нечестіе своихъ предшественниковъ и, можно сказать, подняли всю вселенную, и то вредоносными письмами, разсылаемыми повсюду, то устными коварными наставленіями, преподаваемыми порознь, обманули простоту многихъ,—равно и Полихронія, старца съ дѣтскимъ и сумасброднымъ умомъ, который обѣщается воскрешать мертвыхъ и подвергается посмѣянію за то, что не воскрешаетъ,—и всѣхъ полагавшихъ или дерзающихъ полагать одну волю и одно дѣйствіе въ домостроительствѣ Христа. Пусть не порицаютъ божественной ревности всесвятаго папы и настоящаго ангельскаго собранія. Мы послѣдовали преданіямъ того, а онъ прежде насъ и вмѣстѣ съ нами апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ, и не выдумали ничего несозвучнаго и несо-

гласнаго съ начатками ихъ чтенія. Съ другой стороны мы стали противъ возставшихъ, а не возставали, и не мы начали схватку, а мы отбивались противъ начавшихъ. Видалъ ли кто такое странное зрѣлище? Впереди насъ находилось духовное поприще и раздѣвался поборникъ лжеименнаго знамснія; но не зналъ онъ, что не надѣнетъ на себя вѣнца побѣднаго, а лишенъ будетъ и вѣнца священства. Съ нашей стороны верховнымъ борцомъ былъ первоапостолъ; ибо его подражатель и участникъ каѳедры помогалъ намъ и письмами объяснилъ тайну богословія. Римъ-старецъ простеръ тебѣ богоначертанное исповѣданіе, хартія превратила въ отношеніи догматовъ вечеръ въ день, чернила издавали свѣтъ, чрезъ Агаѳона говорилъ Петръ, и вмѣстѣ съ соцарствующимъ Вседержителемъ постановлялъ царь самодержецъ—ты, богопоставленный. Симоны, замѣтные по перью отступленія, упали съ высокаго полета, и памятникомъ сего служитъ низложеніе, а вѣра встаетъ, и согласіе народовъ возстановляется въ собственную красоту. *Воздвижеся солнце, и луна ста въ чинѣ своемъ*, говоритъ пророкъ (Авв. 3, 11). Воздвижеся солнце къ свѣту- это значитъ: вашъ умъ поднялся къ Солнцу правды, чисто узрѣвъ чистѣйшаго, и принесъ намъ оттуда умиротвореніе. И луна ста въ чинѣ своемъ—это значитъ: Церковь и невѣста Христова одѣвается въ свое благолѣпіе и украшается благочестіемъ, какъ дѣвствомъ, и, вполнѣ возстановивъ чистоту православія, блистаетъ міру прочнымъ спокойствіемъ. Слышите это всѣ, кто снялъ съ себя эту земную сѣнь и кто имѣетъ родиться снова; ибо присутствующимъ зрѣніе, а не слухъ доставляетъ удовлетвореніе. А единому премудрому и всемогущему Богу вознесемъ прилежно благодарственный гимнъ, воспѣвая: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, за то, что Христу человѣколюбцу угодно было побудить христолюбиваго императора взять на себя посредство къ соединенію церквей. А ты, благосклоннѣйшій и правдолюбивый государь, воздай почтеніемъ даровавшему тебѣ державу, приложи къ нашимъ опредѣленіямъ печать, ваше письменное императорское утвержденіе, и подтверди все это высочайшими эдиктами и обычными благочестивыми постановленіями, чтобы никто не противорѣчилъ сдѣланному нами или не поднималъ новаго вопроса. Знай, свѣтлѣйшій императоръ, что мы не подмѣнили ничего изъ того, что было постановлено всѣми вообще соборами и славными отцами, а напротивъ все подтвердили. И вотъ всѣ мы единодушно и согласно взываемъ: *Господи, спаси царя* нашего (Псал. 19, 10), который послѣ тебя укрѣпляетъ основаніе вѣры. Благослови жизнь его, направь пути его намѣреніямъ. Сокруши силу враговъ его, и пусть возстающіе на него постоянно падаютъ, за то, что онъ всегда творилъ судъ и милость, и истинѣ, находившейся на краю погибели, простеръ руки, и спасъ народъ твой, и привелъ его къ единомыслію. Радуйся, Константинополь, новый Римъ, славный именемъ державы. Вотъ императоръ твой благовѣрный, да и мужественный, берется за всеоружіе, за свою ревностную силу; онъ надѣлъ на себя броню, правоту и святость, возложилъ на себя шлемъ, благоразуміе, которое есть сторожъ добродѣтелей, взялъ щитъ, непоколебимое благочестіе къ Богу. Пусть только взглянутъ варвары на него въ такомъ вооруженіи, и, мы надѣемся, они сдадутся во власть владыкѣ. Веселись, городъ Сіонъ, глава и повелитель вселенной. Нѣкогда Константинъ украсилъ тебя пурпуромъ и вѣнчалъ вѣрою, и

Константинъ (нынѣ) увѣнчалъ обоими, и врата адовы не одолѣютъ твоего православнаго царства. Радуйся и будь спокоенъ, цвѣтущій императоръ; Господь Богъ твой, сильный въ тебѣ, спасетъ тебя опоясывая тебя силою, наведетъ на тебя пріятное и веселое расположеніе духа, и распространится царство твое, и возвысится мышца твоя, и одолѣетъ всякое враждебное безбожіе и сопротивленіе. И все враждебное будетъ оплакивать свою судьбу, а послушное будетъ веселиться; поелику Я всемогущь, говоритъ Господь Вседержитель.

Подписи собора.

Θеодоръ, смиренный пресвитеръ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ святой церкви Рима и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Іоаннъ, смиренный діаконъ святой церкви въ Римѣ и занимающій мѣсто Агаѳона, блаженнѣйшаго и вселенскаго папы города Рима, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Петръ, Божіею милостію пресвитеръ и мѣстоблюститель престола великаго города Александріи, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Θеофанъ, Божіею милостію епископъ Θеополя или Антіохіи, также подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ святаго воскресенія Христа Бога нашего, занимающій мѣсто Θеодора, боголюбезнѣйшаго пресвитера и мѣстоблюстителя апостольскаго престола іерусалимскаго, подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Θессалоники и викарій апостольскаго престола въ Римѣ и легатъ, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ города Тримифунта на островѣ Кипрѣ и занимающій мѣсто святѣйшаго архіепископа Епифанія, также подписалъ.

Θеодоръ, пресвитеръ святѣйшей церкви равеннской и занимающій мѣсто святѣйшаго архіепископа Θеодора, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ церкви Порта и легатъ всего собора апостольскаго престола въ Римѣ, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ коринѳскій и легатъ апостольскаго престола древняго Рима, также подписалъ.

Василій, недостойный епископъ митрополіи Гортины на островѣ Критѣ и легатъ всего святаго собора апостольскаго престола древняго Рима, также подписалъ.

Абунданцій, епископъ Темпсаны и апокрисіарій всего собора святаго апостольскаго престола Рима, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Ригія и апокрисіарій всего собора святаго апостольскаго престола, также подписалъ.

Филалетъ, Божіею милостію епископъ Кесаріи, митрополіи первой каппадокійской провинціи, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи ефесской въ азійской провинціи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Сисинній, Божіею милостію епископъ ираклійской митрополіи въ европейской провинціи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Платонъ, Божіею милостію епископъ митрополіи анкирской въ первой галатійской провинціи, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ митрополіи кизической въ провинціи геллеспонтской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Маринъ, Божіею милостію епископъ митрополіи сардійской въ провинціи лидійской, сіе привѣтственное слово умоляя подписалъ.

Петръ, недостойный едископъ митрополіи никомидійской въ провинціи виѳинской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Фотій, Божіею милостію епископъ митрополіи никейской въ провинціи виѳинской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи халкидонской въ провинціи виѳинской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи сидской въ провинціи памфилійской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іустинъ, смиренный епископъ митрополіи тіанской во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи амасійской въ провинціи еленопонтійской, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи мелитинской въ первой арменской провинціи, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи писсинунтской во второй галатійской провинціи, также подписалъ.

Алипій, смиренный епископъ митрополіи гангрской въ провинціи пафлагонской, также подписалъ.

Кипріанъ, Божіею милостію епископъ митрополіи клавдіопольскій въ провинціи гоноріадской, также подписалъ.

Поліевктъ, Божіею милостію епископъ митрополіи мирской въ провинціи ликійской, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи ставропольскій въ провинціи карійской, также подписалъ.

Тиверій, Божіею милостію епископъ митрополіи лаодикійской въ провинціи Фригіи пакатіанской, также подписалъ.

Косма, Божіею милостію епископъ митрополіи синнадской въ провинціи Фригіи салутарійской, также подписалъ.

Константинъ, Божіею милостію епископъ митрополіи варатской въ провинціи лакаонской и занимающій мѣсто святѣйшаго моего епископа Павла, то есть митрополита иконійскаго, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ митрополіи антіохійской въ провинціи писидійской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи пергской въ провинціи памфилійской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Ѳеопемптъ, Божіею милостію епископъ митрополіи юстиніанопольской или мокисской во второй каппадокійской провинціи, тоже подписалъ.

Исидоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи родосской на островахъ циклидскихъ, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Сисинній, Божіею милостію епископъ митрополіи іерапольской въ провинціи Фригіи пакатіанской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи тарсской въ первой киликійской провинціи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ митрополіи аназарвской во второй киликійской провинціи, также подписалъ.

Макровій, Божіею милостію епископъ митрополіи селевкійской, въ странѣ исаврійской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ аоинскій и легатъ апостольскаго престола древняго Рима, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Визіи въ странѣ ѳракійской, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Помпеіополя въ провинціи пафлагонской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Захарія, Божіею милостію епископъ города Леонтополя въ странѣ исаврійской, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Григорій, Божіею милостію епископъ города Митилены на островѣ Лесбосѣ, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Александръ, Божіею милостію епископъ кострадскій въ Исавріи, также подписалъ.

Епифаній, Божіею милостію епископъ евхаитскій, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Ираклеополя во второй Арменіи, также подписалъ.

Стратоникъ, Божіею милостію епископъ сольскій на островѣ Кипрѣ, также подписалъ.

Тихонъ, Божіею милостію епископъ китійскій на островѣ Кипрѣ, также подписалъ.

Петръ, благодатію Бога нашего епископъ Месимвріи ѳракійской, также подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ Созополя ѳракійскаго, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Стовейскаго, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ аргосскій, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Милета въ провинціи карійской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Лаппы на островѣ Кипрѣ, также подписалъ.

Ѳеодосій, Божіею милостію епископъ города Лакедемона, также подписалъ.

Григорій, Божіею милостію епископъ кантанскій на островѣ Критѣ, также подписалъ.

Сергій, Божіею милостію епископъ города Селимвріи въ провинціи европейской, также подписалъ.

Андрей, Божіею милостію епископъ города Меѳимны на островѣ Лесбосѣ, также подписалъ.

Ѳеогній, Божіею милостію епископъ города Кія въ провинціи виѳинской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Ниссы въ первой каппадокійской провинціи, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Ѳермъ въ первой провинціи каппадокійской, также подписалъ.

Георгій, благодатію Божіею епископъ города Камуліаны въ первой каппадокійской провинціи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Зоитъ, Божіею милостію епископъ города Христополя или храма Юпитерова въ асійской провинціи, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Пергама въ азійской провинціи, также подписалъ.

Патрикій. Божіею милостію епископъ города Магнезіи около Меандра въ азійской провинціи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Аны въ азійской провинціи, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ Мастеврскій въ провинціи Азійской, также подписалъ.

Сисинній, Божіею милостію епископъ города Нимы въ провинціи азійской, также подписалъ.

Ригинъ, Божіею милостію епископъ панійскій, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Мартирій, Божіею милостію епископъ Юліополя въ первой Галатіи, также подписалъ.

Михаилъ, Божіею милостію епископъ города Аспоны, также подписалъ.

Платонъ, Божіею милостію епископъ города Кинны, въ первой Галатіи, также подписалъ.

Генесій, Божіею милостію епископъ Анастасіополя, также подписалъ.

Андрей, Божіею милостію епископъ мнизскій въ провинціи первой Галатіи, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ Мелитополя геллеспонтскаго, также подписалъ.

Кирикъ, Божіею милостію епископъ Адріаны въ Геллеспонтѣ, также подписалъ.

Сисинній, Божіею милостію епископъ Василинополя въ Виѳиніи, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Пренета въ провинціи Виѳиніи, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ Юстиніанополя или Мелы, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Адранены, также подписалъ.

Соломонъ, Божіею милостію епископъ города Кланеи, сіе привѣтственное слово также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ острова Наксоса, также подписалъ.

Полихроній, Божіею милостію епископъ Θеополя или Прусы, также подписалъ чрезъ пресвитера Θеодосія ради своей старости.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ города Аморія, также подписалъ.

Анастасій, Божіею милостію епископъ полемонійскій, также подписалъ.

Григорій, Божіею милостію епископъ Арки въ Арменіи, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ Вериссы въ Арменіи, также подписалъ.

Тиверій, Божіею милостію епископъ города Амисы, также подписалъ.

Меркурій, Божіею милостію епископъ города Пиманина, также подписалъ.

Мина, Божіею милостію епископъ Каралліи памфилійской, также подписалъ.

Косма, Божіею милостію епископъ конанскій или монуйскій, также подписалъ.

Никита, Божіею милостію епископъ города Коракиса, также подписалъ.

Дометій, Божіею милостію епископъ города Прусіады, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Юнополя, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Даскиліи, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Кадосеевъ, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Кратіи, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Филаделфіи, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ города Даиды, также подписалъ.

Θеодотъ, Божіею милостію епископъ Кесаріи виѳинской, также подписалъ.

Антоній, Божіею милостію епископъ ипэпскій въ Азіи. также подписалъ.

Анастасій, Божіею милостію епископъ Θеотокіанъ или Аполлоніады, также подписалъ.

Сергій, Божіею милостію епископъ города Синопа, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Ситъ, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ Фавстинополя во второй каппадокійской провинціи, также подписалъ.

Платонъ, Божіею милостію епископъ Адріанополя Гоноріады, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ Иракліи понтійской, также подписалъ.

Лонгинъ, Божіею милостію епископъ города Тіанъ, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ каманскій во второй Арменіи, также подписалъ.

Иринархъ, Божіею милостію діаконъ святой Божіей церкви въ Амастріи и занимающій мѣсто святѣйшаго моего епископа Комиты, также подписалъ.

Константинъ, смиренный епископъ города Тиверіады, также подписалъ.

Александръ, недостойный епископъ паколійскій, также подписалъ.

Зимаркъ, Божіею милостію епископъ сидимскій въ Ликаоніи, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ виринопольскій въ Галатіи первой, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ иніадскій, также подписалъ.

Ѳеофилактъ, Божіею милостію епископъ керасунтскій, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ еризскій въ провинціи карійской, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Минда въ провинціи Каріи, также подписалъ.

Патрикій, Божіею милостію епископъ города Илузовъ въ провинціи пакатіанской, также подписалъ.

Петръ, Божіею милостію епископъ города Аппіи въ провинціи пакатіанской, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ назіанзскій, также подписалъ.

Маринъ, Божіею милостію епископъ филомелійскій, также подписалъ.

Платонъ, Божіею милостію епископъ города Магидовъ, также подписалъ.

Плусіанъ, Божіею милостію епископъ города Силлея, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ доарскій во второй Каппадокіи, также подписалъ.

Фока, Божіею милостію епископъ города Дадивра, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ острова Коса, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ острова Хіоса, также подписалъ.

Димитрій, Божіею милостію епископъ острова Тина, также подписалъ.

Евтихій, Божіею милостію епископъ острова Милоса, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ острова Пароса, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Флавіады, также подписалъ.

Евлалій, Божіею милостію епископъ Зинополя исаврійскаго, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Корика, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Аданъ, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Ѳиры, на островѣ, также подписалъ.

Каллиникъ, Божіею милостію епископъ колоніи арменской, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Ивора, также подписалъ.

Константинъ, Божіею милостію епископъ города Далисанда, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ Ольвы въ нровинціи Исавріи, также подписалъ.

Константинъ, Божіею милостію епископъ Лампсака, также подписалъ.

Дометій, Божіею милостію епископъ Примнеса, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Трапезунта, также подписалъ.

Леонтій, Божіею милостію епископъ Еленополя въ Виѳиніи, также подписалъ.

Ѳеодосій, Божіею милостію епископъ города Псивилъ въ провинціи ликаонской, также подписалъ.

Косма, Божіею милостію епископъ коттійскій, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ Адрамита азійскаго, также подписалъ.

Святый соборъ сказалъ: «просимъ благочестивую и боговѣнчанную вашу державу, какъ мы умоляли и въ произнесенномъ вашему благочестивому царству привѣтственномъ словѣ, дать посредствомъ вашей высочайшей подписи утвержденіе произнесенному нами и подписанному опредѣленію, прочтенному и предъ вашею богомудрою свѣтлостію».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «прошеніе святаго и вселенскаго собора сейчасъ исполнимъ. Но поелику, исполняя то, что́ относится къ тщательному дознанію относительно доносимаго нашему благочестію, мы не хотѣли ничего оставить безъ изслѣдованія, когда святѣйшій архіепископъ острова Сардиніи Китонатъ былъ обвиняемъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ, касающихся до сопротивленія нашей службѣ и нашему христолюбивому государству, и, несмотря на то, обвиненія оказались ложными, а сей святый мужъ невиннымъ: то предлагаемъ вашему святому и вселенскому собору принять этого честнѣйшаго Китоната, зачислить его въ свою среду и распорядиться, чтобы онъ подписался подъ опредѣленіемъ православной вѣры, произнесеннымъ отъ Святаго Духа чрезъ вашъ святый соборъ. И послѣ того, какъ сей честнѣйшій Китонатъ подписался подъ упомянутымъ опредѣленіемъ, и еще Θеодоръ, епископъ авреліопольскій, благочестивѣйшій императоръ взялъ въ руки прочтенное въ присутствіи его свѣтлости подписанное опредѣленіе святаго собора и собственноручно подписалъ, какъ содержится въ самомъ опредѣленіи, помѣщенномъ прежде въ настоящемъ дѣяніи».

Святый соборъ сказалъ: «просимъ богомудрую державу государя, для большаго обезпеченія и утвержденія православной вѣры, выдать пяти патріаршимъ престоламъ списки съ прочитаннаго въ присутствіи вашей свѣтлѣйшей державы опредѣленія за подписью членовъ собора и съ вашимъ благочестивымъ подписаніемъ».

Благочестивѣйшій императоръ Константинъ сказалъ: «то, о чемъ просилъ теперь святый и вселенскій вашъ соборъ, благочестиво исполнимъ».

Нужно знать, что согласно слову или обѣщанію благочестивѣйшаго и Христолюбиваго императора Константина, были доставлены пяти патріаршимъ престоламъ копіи съ опредѣлѣнія съ подписью его немеркнущей свѣтлости, въ слѣдующей формѣ:

Апостольскому престолу святаго и верховнаго изъ апостоловъ Петра, то есть, Агаѳону, святѣйшему папѣ древняго Рима.

Престолу святѣйшей каѳолической и апостольской великой церкви Константинополя, то есть, святѣйшему и блаженнѣйшему патріарху Георгію.

Апостольскому престолу святаго евангелиста Марка, почитаемому въ великомъ городѣ Александріи, чрезъ боголюбезнѣйшаго пресвитера, монаха и мѣстоблюстителя Петра.

Престолу великаго города Антіохіи или Θеополя, чрезъ почтеннѣйшаго и святѣйшаго патріарха Θеофана.

Престолу святаго воскресенія Христа Бога нашего или Іерусалима, при мѣстоблюстительствѣ надъ этимъ славнѣйшимъ престоломъ боголюбезнѣйшаго

пресвитера Ѳеодора, чрезъ пресвитера монаха Георгія севастійскаго, который потомъ былъ патріархомъ антіохійскимъ.

Копія съ посланія, отправленнаго святымъ и вселенскимъ шестымъ соборомъ къ святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима Агаѳону.

Святый и вселенскій соборъ, собранный по благодати Божіей и по благочестивѣйшему повелѣнію благочестиваго и благовѣрнаго великаго императора Константина въ семъ богохранимомъ и царствующемъ Константинополѣ, новомъ Римѣ, въ судебной палатѣ императорскаго дворца, такъ называемой Труллѣ, святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима Агаѳону (желаетъ) здравствовать о Господѣ.

Тяжкія болѣзни требуютъ болѣе сильной помощи, какъ знаете вы, блаженнѣйшій. Поэтому Христосъ, истинный Богъ нашъ, поистинѣ творческая и промыслительная сила существующаго, указалъ мудраго врача въ вашей богопочтенной святости, сильными средствами православія уничтожающей ядъ еретической заразы и доставляющей членамъ Церкви совершенное здравіе. И мы предоставляемъ дѣлать, что́ нужно, тебѣ, какъ предстоятелю перваго престола вселенской Церкви, стоящаго на твердомъ камнѣ вѣры, съ радостью ухватившись за посланіе вашего отеческаго блаженства къ благочестивѣйшему императору, излагающее истинное исповѣданіе,—въ которомъ мы признаемъ богословіе, изреченное какъ-бы отъ верховной власти апостоловъ,—посредствомъ котораго мы остановили распространеніе исполненнаго многихъ заблужденій мнѣнія недавно появившейся ереси, послѣ того какъ намъ далъ примѣръ въ догматахъ Константинъ, божественно царствующій и милостиво управляющій скиптрами, вмѣстѣ съ которымъ мы ниспровергли нечестивое заблужденіе, сдѣлавши облаву противъ нечестивыхъ догматовъ еретиковъ. Именно, ниспровергнувъ до основанія твердыни гнусной ереси, наступивши на нихъ съ духовнымъ и отеческимъ оружіемъ, отнявъ у ихъ языковъ средства взаимно переговариваться, мы низринули построенную ими башню нечестивѣйшей ереси, а самихъ ихъ, какъ согрѣшившихъ противъ вѣры, выведши за ограду стана Божія, выражаясь словами Давида, умертвили анаѳемами, согласно приговору противъ нихъ, прежде насъ произнесенному въ вашемъ священномъ посланіи,—разумѣемъ Ѳеодора изъ Фарана, Сергія, Гонорія, Кира, Павла, Пирра, и Петра. Кромѣ сихъ и послѣ сихъ справедливо предали анаѳемѣ, положенной еретикамъ, тѣхъ, которые въ жизни усвоили нечестіе сихъ, сказать яснѣе, нечестіе богоненавистныхъ Аполлинарія, Севера и Ѳемистія,—именно Макарія, бывшаго епископомъ великаго города Антіохіи, съ котораго по достоинству сняли и пастырскую одежду за его нераскаянное и упорное противленіе православной вѣрѣ, Стефана, ученика сего послѣдняго въ безуміи и учителя въ нечестіи, и Полихронія, застарѣвшаго въ еретическихъ догматахъ соотвѣтственно своему имени, и вообще всѣхъ, кто нераскаянно учитъ или содержитъ или содержалъ въ умѣ подобные симъ догматы.

Итакъ доселѣ у насъ была скорбь, печаль и обильный плачъ. Ибо мы не смѣялись паденію ближнихъ, не ликовали, радуясь ихъ необузданной яро-

сти, не надмевались ради этого, а скорѣе смиренничали. Не такъ научены мы въ этомъ, честная и священная глава, мы, стяжавшіе Владыку всего Христа человѣколюбиваго и преблагаго, который повелѣваетъ намъ посильно подражать, какъ прилично добрымъ, Его іерархическому законоположенію и брать примѣръ съ Его пастырскаго и примирительнаго управленія. Но и свѣтлѣйшій императоръ и мы разными способами располагали ихъ обратиться къ покаянію и все сдѣлали со всевозможною осмотрительностію, отнюдь не уступая ни пріязни ни непріязни, какъ вы можете узнать о существѣ дѣла изъ того, что́ происходило по каждому вопросу и записано въ протоколы, которые въ настоящее время и посылаются вашему блаженству, а потомъ и отъ замѣнявшихъ лице вашей святости боголюбезнѣйшихъ пресвитеровъ Ѳеодора и Георгія, благочестивѣйшаго діакона Іоанна и благоговѣйнѣйшаго иподіакона Константина, вашихъ духовныхъ дѣтей и нашихъ возлюбленныхъ братьевъ, и отъ святыхъ епископовъ, посланныхъ отъ вашего святаго собора, право и съ пользою подвизавшихся вмѣстѣ съ нами по вашему наставленію въ первомъ вопросѣ вѣры. Так. обр., будучи просвѣщены Духомъ Святымъ и руководясь вашими наставленіями, мы отвергли негодные догматы нечестія, уравнявши прямой путь православія, при чемъ во всемъ богомудро сочуствовалъ намъ и руководилъ нами благочестивѣйшій и свѣтлѣйшій нашъ императоръ Константинъ; потомъ одинъ изъ насъ, святѣйшій предстоятель сего царствующаго Константинополя, первый согласился съ сочиненіемъ о православіи, посланнымъ отъ васъ къ благочестивѣйшему нашему императору, какъ во всемъ согласнымъ съ славными и богомудрыми отцами и святыми пятью вселенскими соборами. И вотъ при всесторонней поддержкѣ со стороны Христа Бога, всѣ мы легко совершили то, къ чему стремились; ибо Богъ и руководилъ и увѣнчивалъ собраніе.

Итакъ оттуда возсіяла на насъ благодать Святаго Духа, даровавшая, по вашей усиленной молитвѣ, власть ссѣчь всякое терніе и дерево, не приносящее добраго плода, и повелѣвавшая истребить огнемъ. И мы, согласившись сердцемъ, языкомъ и рукой, произнесли, при содѣйствіи животворящаго Духа, чуждое заблужденія и ясное опредѣленіе, не преступая, какъ говорится, вѣковыхъ предѣловъ, да не будетъ, но держась свидѣтельствъ святыхъ и славныхъ отцовъ. Мы опредѣлили, что, какъ у насъ проповѣдуется и прославляется Христосъ, истинный Богъ нашъ, состоящимъ изъ двухъ естествъ и существующимъ въ двухъ естествахъ божества и человѣчества неразлучно, неизмѣнно, неслитно и нераздѣльно, такъ мы должны признавать и два естественныхъ дѣйствія нераздѣльно, неизмѣнно, неслитно, неразлучно, какъ и выяснено въ нашихъ соборныхъ опредѣленіяхъ, съ которыми изволила согласиться и держава богоподобнаго нашего императора и собственноручно подписала ихъ,—отвергнувъ и осудивъ. какъ выше сказано, нечестивѣйшую и мечтательную ересь объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи въ домостроительствѣ воплощенія Христа, истиннаго Бога нашего, и так. обр. прекратили смуту сливающихъ и раздѣляющихъ, погасили пламенную бурю прочихъ ересей и ясно возвѣстили вмѣстѣ съ вами блескъ православной вѣры, который просимъ вашу отеческую святыню снова запечатлѣть честнымъ вашимъ отвѣтнымъ письмомъ. Надѣясь чрезъ васъ на Христа, уповаемъ, что Его много-

милостивая благость даруетъ благодѣйствіе римскому государству, ввѣренному отъ Бога нашему кротчайшему императору, а вашу богочтимую святость, искренно и истинно исповѣдавшую вѣру, сподобитъ, кромѣ земныхъ благъ, явиться на Его страшномъ судилищѣ невредимымъ и спасшимъ православныя паствы, ввѣренныя ей отъ Бога.

Все во Христѣ братство, находящееся съ вашимъ блаженствомъ, мы и сущіе съ нами премного привѣтствуемъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ Константинополя, новаго Рима, подписалъ.

Петръ, Божіею милостію пресвитеръ и мѣстоблюститель престола великаго города Александріи, подписалъ.

Θеофанъ, Божіею милостію епископъ Θеополя или Антіохіи, также подписалъ.

Георгій, смиренный пресвитеръ святаго воскресенія Христа Бога нашего, занимающій мѣсто Θеодора, блаженнаго пресвитера и мѣстоблюстителя апостольскаго престола въ Іерусалимѣ, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Θессалоники, за себя и за подчиненный мнѣ соборъ, подписалъ.

Филалетъ, недостойный епископъ митрополіи кесарійской и экзархъ понтійскаго діэцеза, за себя самого также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ города Тримиѳунта на островѣ Кипрѣ и заступающій мѣсто Епифанія, святѣйшаго моего архіепископа тогоже острова Кипра, также подписалъ.

Китонатъ, недостойный епископъ святой церкви каларійской на островѣ Сардиніи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Θеодоръ, пресвитеръ святой церкви равеннской и занимающій мѣсто святѣйшаго моего архіепископа Θеодора, также подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ святой церкви Порта и легатъ всего собора святой и апостольской церкви апостольскаго престола города Рима, за себя самого также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ митрополіи коринѳской въ странѣ грековъ, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Василій, Божіею милостію епископъ митрополіи гортинской на островѣ Критѣ, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Абунданцій, Божіею милостію епископъ святой церкви темпсанской и легатъ всего собора святой и апостольской церкви апостольскаго престола города Рима, за самого себя также подписалъ.

Іоаннъ, грѣшный епископъ города Ригія и легатъ всего собора святаго и апостольскаго престола города Рима, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи ефесской и экзархъ азійскаго діэцеза, за себя и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Сисинній, Божіею милостію епископъ митрополіи ираклійской въ провинціи европейской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Платонъ, Божіею милостію епископъ митрополіи анкирской въ первой

галатійской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ митрополіи кизической въ провинціи геллеспонтской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Маринъ, Божіею милостію епископъ митрополіи сардійской въ провинціи геллеспонтской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ митрополіи никомидійской въ виѳинской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Фотій, Божіею милостію епископъ митрополіи никейской въ провинціи виѳинской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи халкидонской въ виѳинской провинціи, подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи сидской въ провинціи памфилійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Ѳеодосій, Божіею милостію епископъ митрополіи севастійской во второй арменской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ амасійской митрополіи въ провинціи геллеспонтской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи мелитинской въ первой арменской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іустинъ, Божіею милостію епископъ митрополіи тіанской во второй каппадокійской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Алипій, Божіею милостію епископъ митрополіи гангрской въ провинціи пафлагонской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Кипріанъ, Божіею милостію епископъ митрополіи клавдіопольской въ провинціи гоноріадской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ писсинунтскій во второй галатійской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Поліевктъ, Божіею милостію епископъ митрополіи мирской въ провинціи ликійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи ставропольской въ провинціи карійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Тиверій, Божіею милостію епископъ митрополіи лаодикійской въ провинціи Фригіи пакатіанской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Косма, Божіею милостію епископъ митрополіи синнадской въ провинціи Фригіи салутарійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Константинъ, Божіею милостію епископъ города Варата и занимающій мѣсто Павла, святѣйшаго моего митрополита митрополіи иконійской въ провинціи ликаонской, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ митрополіи антіохійской въ провинціи писидійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ митрополіи пергійской въ провинціи памфилійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Θеопемптъ, Божіею милостію епископъ Юстиніанополя или Мокиса христолюбивой митрополіи второй каппадокійской провинціи, также подписалъ.

Исидоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи родосской на островахъ цикладскихъ, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Сисинній, Божіею милостію епископъ митрополіи іерапольской въ провинціи Фригіи пакатіанской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи тарсской въ первой провинціи киликійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ города Аназарва во второй киликійской провинціи, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Макровій, Божіею милостію епископъ митрополіи селевкійской въ странѣ исаврійской, за себя самого и за подчиненный мнѣ соборъ, также подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Визіи въ странѣ θракійской, подписалъ.

Θеодоръ, Божіею милостію епископъ города Помпеіополя въ провинціи пафлагонской, также подписалъ.

Захарія, Божіею милостію епископъ города Леонтополя въ странѣ исаврійской, подписалъ.

Григорій, Божіею милостію епископъ города Митиленъ на островѣ Лесборѣ, подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ города Милета въ провинціи карійской, подписалъ.

Сергій, Божіею милостію епископъ города Селевріи въ странѣ θракійской, подписалъ.

Андрей, Божіею милостію епископъ города Меθимны на островѣ Лесбосѣ, также подписалъ.

Александръ, Божіею милостію епископъ города Котрадъ въ странѣ исаврійской, подписалъ.

Епифаній, Божіею милостію епископъ христолюбивой митрополіи евхаитской въ провинціи еленопонтійской, подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ острова Карпаѳа, также подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Ираклеополя во второй арменской провинціи, подписалъ.

Петръ, благодатію Христа епископъ города Месимвріи въ провинціи ѳмимонтійской, подписалъ.

Петръ, Божіею милостію епископъ города Созополя въ странѣ оракійской, подписалъ.

Эдиктъ благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора Константина, выставленный въ третьемъ притворѣ святѣйшей великой церкви, близъ такъ называемаго дикимвала.

Во имя Господа и владыки Іисуса Христа, Бога и Спасителя нашего, благочестивѣйшій, миролюбивый и христолюбивый самодержецъ Константинъ, вѣрный въ Іисусѣ Христѣ Богѣ императоръ, всему христолюбивому народу нашему, живущему въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ нашемъ. —Опорой и основаніемъ христіаннѣйшаго государственнаго управленія, ввѣреннаго намъ свыше, служатъ неуклонная и непоколебимая вѣра въ Бога, на которой Христосъ Богъ нашъ и создалъ Церковь въ жилище Себѣ и, какъ Царь всѣхъ, утвердилъ престолъ нашего царства и вручилъ намъ скипетръ самодержавія. Ибо Спаситель указалъ намъ на таинственное исповѣданіе Его вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, какъ-бы на какой высокій и отовсюду видный камень, возвышающійся отъ земли къ небу, чтобы по нему, какъ по лѣстницѣ, мы восходили къ небесному житію и получили въ награду державу божественнаго царства. На этомъ камнѣ, на которомъ намъ повелѣно стоять твердо, мы утвердили стопы разсужденія и повелѣваемъ твердо держаться за него своимъ подданнымъ, чтобы кто-нибудь по безпечности не былъ свергнутъ злымъ и лукавымъ духомъ и не упалъ въ пропасть нечестія. Человѣконенавистному духу всегда пріятно удалить отъ Бога человѣка, созданнаго по образу Божію, и увлечь всякаго рода обольщеніями; но нѣтъ ничего привлекательнѣе и вожделѣннѣе для него, какъ враждовать противъ благочестія и возмущать миръ церковный. Онъ показалъ это и въ недавнее время, возбудилъ между церквами войну, при помощи орудій, скрывающихъ преступную мысль подъ священной оболочкой и покровомъ и изрыгающихъ христолюбивому народу тлетворное ученіе. Они выдумали новое положеніе объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи въ вочеловѣченіи Спасителя или въ двухъ Его естествахъ, божескомъ и человѣческомъ, такъ что хотятъ такимъ образомъ прикровенно ввести и одно естество во Христѣ, возобновивши въ новомъ видѣ ересь того стариннаго и глубокаго сліянія, съ которою погибъ Аполлинарій, анаѳематствованъ нечестивый Ѳемистій, низложены Евтихій и Діоскоръ вмѣстѣ съ зломыслiемъ того и другаго, и всѣ эти и тѣ, которые послѣдовали за ними и шли противъ истины, осуждены соборными и отеческими опредѣленіями. Таковую заразу сообщили далѣе церквамъ бывшіе прежде нашего времени іереи святотатцы, управлявшіе церквами превратно. Они суть: Ѳеодоръ, бывшій епископъ Фарана, Сергій, бывшій предстоятелемъ сего богохранимаго и царствующаго города нашего, сверхъ того Гонорій, бывшій папой древняго Рима, утвердитель ереси и сражавшійся самъ съ собою, Киръ, получившій предстоятельство въ Александріи, но поспѣшившій отвергнуть догматы православія, равнымъ образомъ Пирръ, Павелъ и Петръ, одинъ за другимъ наслѣдовавшіе патріаршій престолъ сего царствующаго города нашего и преемственно передававшіе другъ другу цѣло

развращенія. Къ несчастію, явились у всѣхъ этихъ худые почитатели и пособники: Макарій, бывшій предстоятелемъ антіохійскимъ, Стефанъ, его ученикъ и виновникъ неистовства, и Полихроній, отъ времени посѣдѣвшій въ ереси,—которые такъ поревновали тѣмъ, кому послѣдовали, и такъ прожгли душу яростію нечестія, что убѣждали христолюбивыхъ отнимать и разсѣкать другъ отъ друга члены Христовы,—такъ что даже варвары не поступаютъ такъ жестоко, какъ поступаютъ христіане съ христіанами,—вмѣсто того, чтобы оплакивать, находя выгоду и удовольствіе въ возмущеніи и взаимномъ несогласіи святыхъ церквей. Но мы, подражая издревле благочестиво и соименно царствовавшимъ, будучи сожигаемы ревностью о правой и непорочной вѣрѣ и считая дѣломъ первой важности, чтобы въ наше царствованіе святыя Божіи церкви находились въ мирѣ, сочли весьма неумѣстнымъ долѣе нарушеніе мира церковнаго. И поэтому созвали сей шестый священный и вселенскій соборъ, равночестный бывшимъ прежде него пяти вселенскимъ соборамъ; мы повелѣли изслѣдовать основанія ложныхъ догматовъ, то есть, нововведеній. Сей святый соборъ, взвѣсивши и обсудивши порознь всѣ обстоятельства дѣла, выгналъ изъ священнаго двора извращавшихъ ученіе правой вѣры и соблазнявшихъ стадо Христово и установилъ опредѣленіе вѣры, внушенное Богомъ и приводящее къ единенію святыя Божіи церкви, на основаніи евангельскаго и апостольскаго ученія и согласно съ упомянутыми пятью святыми вселенскими соборами. Посему и мы, желая подкрѣпить и утвердить опредѣленное ими, издаемъ настоящій благочестивый эдиктъ, возвѣщающій исповѣданіе истинной вѣры въ Бога согласно съ церковными постановленіями. Вѣруемъ въ Отца, Сына и Святаго Духа, Троицу въ Единицѣ, и Единицу въ Троицѣ, одно существо въ трехъ ѵпостасяхъ. Вѣруемъ въ Единицу ради естественнаго единства и господства, въ Троицу ради тріѵпостаснаго совершенства и богатства вышеестественной благости. Единица, такъ какъ по истинѣ Троица соединяется въ одно по божеству, и Троица, такъ какъ по-истинѣ Единица различается по особенностямъ, и не дѣлится по вѣчности; Она совѣчна Себѣ и совокупночестна по существу. Не было времени, когда съ Отцомъ не существовалъ Сынъ; ибо какъ Онъ могъ бы назваться Отцомъ, не имѣя у себя безначальнаго Сына? Не было также времени, когда бы вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ не существовалъ Духъ Святый. Три умопредставляемые вмѣстѣ суть одинъ Богъ, только различіе особенныхъ свойствъ каждаго выдѣляетъ въ общности естества, безъ раздѣленія ея, лице. Отецъ есть только Отецъ, Сынъ только Сынъ, Духъ Святый только Духъ Святый. Этими различіями они не отвращаются другъ отъ друга, но, раздѣляясь въ этомъ нераздѣльно, сообщаются въ единствѣ существа. Троица проста, не дѣлится на части, не будучи составлена изъ трехъ совершенныхъ, самосовершенна и пресовершенна, прославляется въ одномъ естествѣ и божествѣ и въ одной волѣ и одномъ дѣйствіи. Ибо у кого одно естество, у тѣхъ одна воля и дѣйствіе, какъ училъ насъ свѣтильникъ мира, богоносный Василій. Исповѣдуемъ, что одинъ отъ святыя Троицы, единородный Сынъ Божій и Богъ нашъ, собезначальный и единосущный Отцу и Святому Духу, въ послѣдніе и предопредѣленные дни сошелъ съ небесъ ради спасенія и возсозданія рода человѣческаго, то есть, истощилъ Себя до добровольнаго уничиженія, все-

лился во чрево непорочной Дѣвы и Богородицы Маріи, предочищенной Духомъ по душѣ и тѣлу, и во время собственнаго существованія пріялъ отъ святой и непорочной плоти Ея плоть, единосущную намъ, и сочеталъ ее съ Собою и приспособилъ чрезъ посредство разумной и духовной души, и родился отъ той же Дѣвы Матери, превыше разума и разумѣнія всякаго ума. Ибо при безсѣменномъ и преестественномъ зачатіи неизреченно и неизъяснимо и рожденіе. Такъ произошелъ по подобію насъ Христосъ Господь, существенно испытывая за насъ на себѣ все наше, исключая одного грѣха, сталъ полнымъ человѣкомъ, не переставая быть вполнѣ Богомъ, сталъ въ одно и тоже время земнымъ и небеснымъ, видимымъ и невидимымъ, смертнымъ и безсмертнымъ. Два естества, сочетавшись въ неразрывное соединеніе, дали намъ одного Еммануила, сохраняющаго неизмѣнно особенности естествъ, изъ которыхъ Онъ состоитъ. Слово, будучи одинако по божественному и отчему и вѣчному рожденію, явилось двояко по матернему и временному рожденію во плоти. Поэтому, прославляя два рожденія Христа Бога нашего, мы почитаемъ одну Его ипостась, имѣющую бытіе въ двухъ совершенныхъ естествахъ. Слово, будучи единъ отъ святыя Троицы, и когда стало плотію, пребыло совершеннымъ въ божествѣ, а также совершеннымъ въ человѣчествѣ, единосущнымъ Богу Отцу по божеству и въ тоже время единосущнымъ намъ по человѣчеству, способнымъ къ страданію по плоти и безстрастнымъ по божеству. Итакъ мы не распредѣляемъ одному чудеса, другому страданія, но проявленіе тѣхъ и другихъ приписываемъ одному и тому же Господу нашему Іисусу Христу, съ одной стороны творящему чудеса, а съ другой страдающему. По божественному Своему естеству Онъ проявилъ силу знаменій, по человѣческому же образу воспринялъ свойственныя сему естеству, а не поддѣльныя страданія, дабы претворить въ себѣ самомъ страстное наше въ безстрастіе, по слову апостола: *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 51). Не возгнушался человѣколюбецъ пріобщиться къ неподдѣльнымъ человѣческимъ страданіямъ и, будучи безсмертнымъ Богомъ, сочетаться тѣлесно съ смертнымъ чрезъ посредство души. Душу разумѣемъ совершенную, по всему всецѣлую, не имѣющую никакого недостатка сравнительно съ человѣческимъ совершенствомъ; признакъ же человѣческаго совершенства составляетъ умъ, по причинѣ котораго мы и хотимъ и разсуждаемъ и отличаемся отъ неразумныхъ животныхъ. Нѣтъ ничего безумнаго, что было бы способно хотѣть, все же способное къ хотѣнію имѣетъ умъ. Гдѣ умъ, тамъ конечно и хотѣніе. Итакъ, если Спаситель сталъ совершеннымъ человѣкомъ, оставшись и въ совершенствѣ божественномъ, то Онъ не былъ ни безъ ума, ни безъ воли. Тѣ, которые стараются отнять у человѣческой души Господа естественное хотѣніе, описываютъ ее безумною, какъ по истинѣ безумные; навязываютъ страданія и смерть естеству безстрастному, а намъ устрояютъ неполное спасеніе чрезъ то ученіе, будто Слово приняло наше существо не въ полномъ видѣ. Ибо если Оно не соединилось всецѣло съ всецѣлымъ естествомъ человѣческимъ, то и не спасенъ цѣлый человѣкъ. Что не воспринято, то не получило уврачеваній, а что соединено съ Богомъ, то и спасается, по соименному съ богословіемъ Григорію. Но пусть сіи блуждаютъ въ собственныхъ мнѣніяхъ

и вымыслахъ. Мы же. не обращая въ шутку таинства истиннаго домостроительства, вѣруемъ, что всесвятая душа Спасителя не только была съ разумомъ и съ волей, но и дѣйствительно волновалась всѣми естественными силами и произвольно обуревалась подобными нашимъ, но безгрѣшными страстями, когда Слово дозволяло ей искать и хотѣть своего. Такъ, по свидѣтельству Писанія, Онъ алкалъ физической пищи, жаждалъ, скорбѣлъ, возмущался. Когда Спаситель по добровольному хотѣнію началъ страданіе на крестѣ, то сталъ скорбѣть и тужить. А это относится къ свойствамъ души разумной и обладающей волей. Пусть научитъ насъ славный отецъ нашъ Епифаній, выражающійся въ словѣ противъ аріомонитовъ такъ: отъ плоти, соединенной съ божествомъ безъ души и ума, не бываетъ борьбы. Посему и самъ Господь говорилъ: *прискорбна есть душа моя до смерти* (Мате. 26, 38). Потомъ молится, чтобы мимо шла чаша. Какъ человѣкъ, Онъ отказывался отъ смерти; ибо Онъ имѣлъ нехотѣніе умереть, какъ училъ славный Кириллъ, по тому что плоть естественно отказывалась отъ смерти. А какъ Богъ, Онъ съ готовностію шелъ на страданіе. Свидѣтель сего неложный борецъ и богоносный отецъ нашъ Аѳанасій. Въ словѣ о Троицѣ и воплощеніи Онъ говоритъ такъ: «когда Онъ говоритъ: *Отче, аще возможно мимо нести чашу сію отъ мене: обаче не моя воля, но твоя да будетъ* (Лук. 22, 42), то этимъ указываетъ на двѣ воли—человѣческую, то есть, плотскую, и божественную. Человѣческая воля ради немощи плоти отказывается отъ страданія, божеская же воля Его готова къ тому. Одинъ и тотъ же, говорившій въ томъ и другомъ естествѣ, иногда произносилъ слово человѣкоприлично, иногда же богоприлично; ибо Онъ. какъ говоритъ достославный Кириллъ, имѣлъ власть въ томъ и другомъ. Итакъ, когда Онъ говоритъ: не моя да будетъ воля, то есть, человѣческаго естества, то Онъ хочетъ сказать: Я теперь взываю, какъ человѣкъ. А когда Онъ говоритъ: Твоя, то хочетъ сказать: общая у Меня-Слова и у Тебя. У Отца и Сына, какъ понятно, одна воля по причинѣ единства существа, согласно святому Григорію нисскому, который въ словѣ противъ Аполлинарія выразился такъ: взявшій на себя наши страданія произноситъ какъ-бы отъ лица человѣка приличное слабости естества (человѣческаго), но присоединяетъ другое слово, желая, чтобы ради спасенія людей была принята высокая богоприличная воля, помимо человѣческой. Говоря: не моя, Онъ обозначилъ этимъ словомъ человѣческую; а прибавивъ: твоя, указалъ на общеніе свое съ Отцомъ по божеству, у котораго нѣтъ никакого различія воли по причинѣ общности естества. Итакъ если, какъ говорятъ отцы, за естествомъ слѣдуетъ воля, а во Христѣ два естества, то необходимо мы должны уступить имъ и двѣ естественныя воли. Ибо хотя, какъ мы выше сказали, въ томъ и другомъ естествѣ хотѣлъ одинъ и тотъ же, но хотѣлъ то какъ Богъ, то какъ человѣкъ, вмѣстѣ съ разностію естествъ проявляя различіе двухъ хотѣній или воль. Мы не вводимъ воли противныя и противодѣйствующія одна другой. Человѣческая воля Спасителя не была противна волѣ божеской, но обоженная человѣческая воля воспринятаго человѣческаго естества во всемъ слѣдовала волѣ воспринявшаго и обожившаго Слова, какъ говоритъ Григорій богословъ: хотѣніе того, то есть, человѣка, разсматриваемаго въ Спасителѣ, не противно Богу, будучи всецѣло обожено. Вотъ въ короткихъ словахъ разсуж-

деніе о воляхъ. Разсмотримъ вкороткѣ и вопросъ о двухъ дѣйствіяхъ и, пользуясь подобными же доводами, докажемъ два естественныя дѣйствія во Христѣ Богѣ нашемъ. Проповѣдующіе одно только дѣйствіе во Христѣ или раздѣляютъ естества или смѣшиваютъ и сливаютъ. Несторій человѣкопоклонникъ и болѣвшіе его безуміемъ, утверждая два естества, вмѣстѣ съ ними разсѣкаютъ и лица и вводятъ столько же ѵпостасей, но проповѣдуютъ у нихъ одно соотносительное дѣйствіе. Соотношеніе по меньшей мѣрѣ двухъ или и больше предметовъ, существующихъ особо и раздѣльно, есть союзъ. Итакъ, какъ сказано, разсѣкающіе одного Христа на двухъ христовъ проповѣдуютъ, говоримъ, одно соотносительное дѣйствіе. А Аполлинарій. Ѳемистій, Евтихій, Северъ и тѣ, которые пріобщились къ ихъ гнусности, сливая и смѣшивая два естества во Христѣ, проповѣдуютъ въ Немъ одно смѣшанное, выдуманное естество и чудесно производятъ въ Немъ одну волю. Такъ они. А мы, избѣгая опасности попасть въ ту или другую крайность—раздѣленія или сліянія, и идя какъ-бы царскимъ путемъ, исповѣдуемъ, что во Христѣ два естества и соотвѣтственно имъ два естественныя дѣйствія соединяются въ одну нераздѣльную ѵпостась, совокупляющую вмѣстѣ свойства того и другаго естества, не такъ, чтобы лицо было что нибудь другое сравнительно съ естествами, но такъ, что въ ѵпостась Слова привзошло естество человѣческое въ цѣломъ видѣ и производитъ неопустительно все свойственное себѣ за исключеніемъ только грѣха, вмѣстѣ съ Словомъ, съ которымъ соединено ѵпостасно, такъ же какъ и Слово производитъ вполнѣ свойственное себѣ съ человѣческимъ естествомъ, которое Оно приняло на себя. При такомъ благочестивомъ вѣрованіи нашемъ, соблюдется то, что говоритъ блаженный Левъ, что каждое естество производитъ то, что ему свойственно, въ общеніи съ другимъ, въ то время, когда Слово производитъ то, что свойственно Слову, а тѣло совершаетъ то, что свойственно тѣлу. Ибо что Онъ имѣлъ какъ единосущный Отцу, то совершалъ божески, но чрезъ человѣческій образъ. А что Онъ принялъ отъ насъ какъ единосущный намъ, то производилъ человѣчески, но не какъ простой человѣкъ, но какъ вочеловѣчившійся Богъ. И достославный Кириллъ говоритъ въ Сокровищахъ: нужно знать, что въ Немъ то и другое вмѣстѣ. Богъ истинный былъ во плоти, и истинная плоть въ Богѣ. То, что нужно было для признанія въ Немъ Бога, Онъ совершаетъ божески. А что было необходимо, чтобы видѣть, что Онъ подлинно человѣкъ, то Онъ дѣлаетъ и говоритъ, соразмѣряя съ тайною истину. Хожденіе тѣлесными ногами и путешествіе до усталости и разговоръ на человѣческомъ языкѣ было дѣломъ человѣческаго естества. А исцѣлить словомъ члены разслабленнаго, приспособить языкъ нѣмаго къ произнесенію звуковъ, даровать отпущеніе и выздоровленіе страждущимъ и обремененнымъ множествомъ грѣховъ и болѣзней было дѣломъ божеской силы, но ни то, ни другое не совершалось безъ другаго. Пусть опять явится къ намъ святѣйшій Левъ, написавшій въ посланіи къ императору Льву слѣдующее: Послѣ самаго зачатія Дѣвы божество и человѣчество сочетались такимъ соединеніемъ, что ни божеское не совершается безъ человѣка, ни человѣческое безъ Бога. Вотъ отецъ ясно выразилъ, что въ единствѣ лица каждое естество производитъ сродное и свойственное себѣ со-

обща, а не раздѣльно и не слитно (съ другимъ), дабы и увѣровали, что Онъ Богъ, и удостовѣрились въ домостроительствѣ.

Итакъ единъ Господь Іисусъ Христосъ, совершенный въ божествѣ и совершенный въ человѣчествѣ, дѣйствуетъ то какъ Богъ, то какъ человѣкъ, совершая двоицею естествъ и два естественныя дѣйствія. Ни одинъ мыслящій не согласится, по словамъ премудраго Кирилла, съ тѣмъ, чтобы инородныя и иноприродныя (существа) имѣли одно и тоже дѣйствіе; но, какъ существо или природа у нихъ различнаго порядка, то они должны обнаружить и различное дѣйствіе. Также и Василій великій доказываетъ въ словѣ противъ Евномія, что у различныхъ естествъ не можетъ быть одного дѣйствія. Итакъ, мы православно проповѣдуемъ два естественныя хотѣнія или воли и два естественныя дѣйствія въ домостроительствѣ воплощенія единаго отъ святыя Троицы, Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, и симъ благочестивымъ эдиктомъ нашимъ объявляемъ всѣмъ христолюбивымъ, чтобы и они такъ же думали. Принимаемъ и почитаемъ пять святыхъ вселенскихъ соборовъ: соборъ 318-ти отцовъ, засѣдавшихъ въ Никеѣ противъ аріанскаго безумія, которые, при содѣйствіи троичнаго и равночестнаго божества, опредѣлили и божественный символъ вѣры; соборъ 150-ти отцовъ, собиравшихся въ нашемъ богохранимомъ царствующемъ городѣ противъ Македоніева духоборческаго мнѣнія вмѣстѣ и языка и противъ аполлинариста Магна, которые, по внушенію всесвятаго Духа, изъяснили вышеупомянутый великій и честный символъ, выразительнѣе подтвердивши тѣми словами, которыя они прибавили, относительно Святаго Духа, что Онъ Богъ; соборъ, собиравшійся въ Ефесѣ въ первый разъ, виновниками котораго были Целестинъ и Кириллъ, которые совокупно съ Господомъ Христомъ и нераздѣльнымъ Богомъ нашимъ осудили раздѣлителя Несторія вмѣстѣ съ его гнуснымъ и неправымъ мнѣніемъ; сверхъ сихъ, еще принимаемъ любезно печать и утвержденіе всѣхъ соборовъ, святый соборъ въ Халкидонѣ изъ 630-ти отцовъ, почтенныхъ и по числу и по множеству, бичемъ благочестія которыхъ были поражены Діоскоръ и Евтихій и за высшую степень нечестія отсѣчены отъ священства. Принимаемъ и соборъ, который былъ созванъ во времена блаженной памяти Юстиніана въ упомянутомъ богохранимомъ и благоденствующемъ нашемъ городѣ противъ богоборныхъ Оригена, Дидима и Евагрія, для опроверженія сочиненій Ѳеодорита, направленныхъ противъ двѣнадцати главъ всеславнаго Кирилла, и для уничтоженія посланія, будто бы написаннаго Ивой къ Марѣ Персу. Такъ эти вселенскіе и богособранные соборы положивъ въ тайникахъ души, какъ какое-нибудь небесное наслѣдство, заимствуемъ отъ нихъ догматы, какъ духовный жемчугъ. И кого они отвергли и анаѳематствовали, тѣхъ и мы анаѳематствуемъ и отвергаемъ. И кого они приняли, тѣхъ и мы принимаемъ и записываемъ себѣ въ отцы. Анаѳематствуемъ всякую ересь, какая проникала въ Церковь Божію, начиная отъ Симона до нынѣ, и нарушала миръ и единомысліе вѣрующихъ. Сверхъ всего этого, анаѳематствуемъ и отвергаемъ виновниковъ и покровителей пустыхъ новыхъ еретическихъ догматовъ, разумѣемъ Ѳеодора, бывшаго епископомъ фаранскимъ, Сергія, бывшаго предстоятелемъ сего богохранимаго и царствующаго нашего города, единомысленнаго тому и единонравнаго по нечестію, также и Гонорія, бывшаго папой древняго Рима,

за одно съ ними сочувствовавшаго, споспѣшествовавшаго и помогавшаго ереси, Кира, епископствовавшаго въ Александріи, равнымъ образомъ Пирра, Павла, Петра, предстоятельствовавшихъ въ семъ царствующемъ городѣ, кромѣ того, Макарія, бывшаго епископомъ антіохійскимъ, Стефана, его ученика, и безумнаго Полихронія, и всѣхъ, кто мудрствуетъ или будетъ мудрствовать, что въ домостроительствѣ Спасителя нашего Іисуса Христа одна воля и одно дѣйствіе. Послѣ того какъ все сіе такимъ образомъ постановлено настоящимъ святымъ шестымъ вселенскимъ соборомъ (и утверждено подписью нашей державы), повелѣваемъ, чтобы никто не предпринималъ чего-нибудь другаго относительно вѣры, или не придумывалъ новой выдумки въ догматѣ, или вообще не развивалъ ученія или не заводилъ рѣчи объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи. Ибо всѣ священные и почтенные отцы учатъ, что воли и дѣйствія слѣдуютъ за естествами; и, какъ мы вѣруемъ, что во Христѣ два естества, такъ проповѣдуемъ и два естественныя хотѣнія или воли и два естественныя дѣйствія. Это догматы истиннаго исповѣданія (вѣры) въ Бога; это проповѣдь евангельскихъ и апостольскихъ голосовъ; это ученіе святыхъ соборовъ и почтенныхъ отеческихъ изреченій. Это сохранилъ неповрежденнымъ Петръ, камень вѣры, корифей апостоловъ. Въ этой вѣрѣ мы и живемъ и царствуемъ и впредь надѣемся царствовать вмѣстѣ съ соцарствующимъ Богомъ. Молимся, чтобы съ ней намъ переселиться отсюда и предстать предъ престоломъ Христа. Увѣщеваемъ всѣхъ (обратиться) къ этому исповѣданію и приглашаемъ служить Богу вмѣстѣ съ нами. Стоя на высокой горѣ царства, возвѣщаемъ и благовѣствуемъ всенародный праздникъ церковнаго мира. Ибо прежнее несогласіе христолюбцевъ превратилось нынѣ въ единомысліе. Соблазны еретиковъ прекращены, и вѣра получила подобающую себѣ честь, при содѣйствіи Христа Своимъ церквамъ. Онъ есть миръ нашъ, средостѣніе ограды разоривый (Еф. 2, 14) и раздѣленное на время соединившій во едино. Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе (Еф. 4, 5), едина нынѣ Церковь въ Богѣ. Итакъ, кто любитъ Христа и боится Господа, и желаетъ будущаго спасенія, тотъ пусть держится этой православной вѣры; ибо нельзя спастись чрезъ другую вѣру. Если же кто окажется приверженнымъ къ лицамъ человѣческимъ, не окажетъ ревностной любви къ Богу и презритъ настоящее наше благочестивое объявленіе, тотъ, если онъ епископъ или клирикъ, или одѣтъ въ монашеское одѣяніе, подвергнется извержению, если же состоитъ въ чинѣ должностныхъ лицъ, будетъ наказанъ конфискаціей имущества и лишеніемъ пояса, если же находится въ состояніи частнаго человѣка, будетъ осужденъ на изгнаніе изъ сего царствующаго и вообще всякаго нашего города, и сверхъ всего этого, не избѣжитъ наказанія отъ страшнаго и праведнаго суда.

Списокъ священной граматы благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора Константина къ святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима Льву, посланной съ тѣми, которые были на соборѣ отъ лица блаженной памяти предстоятеля Агаѳона. Отправлена мѣсяца декабря 13 дня. Индикта десятаго.

Святѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу древняго и знаменитаго города Рима и вселенскому папѣ Льву.

Желая вѣчнаго небеснаго царства и блаженства и устремляя свои благочестивые помыслы къ духовному усыновленію, мы заботимся и дѣлаемъ то, что служитъ къ достиженію желаемаго. Что обѣщалъ Господь въ Евангеліи? Блаженни миротворцы, яко тіи сыновс Божіи нарекутся (Матѳ. 5, 9). Желая достигнуть этого обѣщанія, приводящаго насъ къ божественному родству и даруюпцаго благородство усыновленія, и подражая самому Христу, насъ вѣнчавшему, который въ себѣ все примирилъ съ Богомъ, мы стараемся привести наше христолюбивое государство къ миру и единомыслію, въ особенности же заботимся о благочиніи святыхъ Божіихъ церквей, и употребляемъ всѣ мѣры къ достиженію единенія въ вѣрѣ. Мы очень скорбѣли и наконецъ не вынесли такого, отъ времени увеличившагося, раздѣленія, что и невѣрные смѣялись надъ христолюбцами и радовались взаимной враждѣ христіанъ. Ибо, оставивъ борьбу съ ними, они (христіане) изощряли языки, какъ бритву, взаимными злословіями и несогласіями раздѣлили вѣру. Тяжело было остановить это зло, начавшееся до нашего времени и такъ развившееся, что болѣзнь казалась неизлѣчимою, а не останавливать еще тяжелѣ; и прогнѣвляли Бога, и оскорбляли мою кротость. Мы не нашли лучшаго средства уврачевать болѣзнь, одержащую церкви Божіи, какъ пригласить на совѣтъ іереевъ и служителей Божіихъ и врачей таковыхъ болѣзней. Ибо Церковь часто болѣла опасно припадками ересей, но не иначе получала уврачеваніе православія, какъ посредствомъ приглашенія благочестивыхъ и христолюбивыхъ царей и совѣщаній и собраній богоносныхъ іереевъ. Посему мы по своей верховной власти пригласили блаженство святаго папы Агаѳона послать кого-нибудь въ представители своего лица, прочимъ же святѣйшимъ предстоятелямъ объявили, чтобы каждый изъ нихъ созвалъ подчиненныхъ себѣ блаженнѣйшихъ іереевъ и всѣ вмѣстѣ собрались въ нашъ богохранимый и царствующій городъ, для того, чтобы отсѣчь непотребство сгнившаго или соблазнительнаго члена, особенно когда онъ не приметъ уврачеванія, а все прочее тѣло Христово укрѣпить пластыремъ, т. е. догматами благочестія, говоря словами евангелія, чтобы погибъ одинъ членъ и спаслась полнота цѣлой Церкви. И когда по нашему приглашенію и повелѣнію сошлись и собрались у нашей благочестивой свѣтлости представители вашего блаженства и сопрестольные ему, слѣдующіе за нимъ, святѣйшіе патріархи и всѣ прочіе блаженнѣйшіе епископы, мы входили въ разсужденія о вѣрѣ. Прежде всего представители святаго папы Агаѳона, именно святѣйшіе епископы Абунданцій, Іоаннъ и Іоаннъ, боголюбезнѣйшіе пресвитеры Ѳеодоръ и Георгій и боголюбезнѣйшій архидіаконъ Іоаннъ, почтеннѣйшій иподіаконъ Константинъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ церкви равеннской Ѳеодоръ и сущіе съ ними, представили и поднесли нашей свѣтлости отношеніе его къ нашей державѣ, которое мы приказавши прочитать вслухъ всѣхъ, усмотрѣли въ немъ черты здравой и неповрежденной вѣры. Взвѣсивъ евангельскія и апостольскія изреченія, сравнивъ съ нимъ то, что постановлено и опредѣлено святыми вселенскими соборами, и снесши съ отеческими сочиненіями выдержки, которыя оно приводитъ, и не нашедши ничего несогласнаго, мы признали въ немъ неповрежденное слово истиннаго исповѣданія. Какъ самого начальника апостольскаго хора, Петра, мы созерцали мысленными очами первопрестольника исповѣдующимъ таинство цѣлаго

домостроительства и на письмѣ взывающимъ Христу: ты еси Христосъ, сынъ Бога живаго. Ибо священное его писаніе описало намъ въ словѣ самого всецѣлаго Христа, каковое писаніе мы любезно и искренно приняли и подняли дланями души какъ-бы самого Петра. Одинъ только Макарій, который предстоятельствовалъ въ Антіохіи, отсталъ отъ насъ, не блаженный, и присоединился къ тѣмъ, которыми былъ увлеченъ, повелъ себя противъ ига Христова, отдѣлился отъ священнаго сонма, вообще не согласился съ всечестнымъ писаніемъ Агаѳона, какъ бы возставая противъ самого верховнаго Петра. Много разъ увѣщевали его, много убѣждали. Употребляли мы всѣ способы обращенія. Чего не говорили? Чего не дѣлали изъ того, что особенно..... Отдѣляетъ отъ священнаго списка. Скорбѣли мы о немъ—какъ не скорбѣть?—Утроба наша разрывалась отъ сожалѣнія объ оставляющемъ стадо Господне. Но у него былъ взглядъ блудницы, онъ надѣлъ на себя личину безстыдства, и вмѣстѣ съ увѣщаніемъ отвергъ и благочестіе, ибо не вкусилъ пониманія и презрѣлъ святое слово. Но зачѣмъ намъ растягивать разсказъ о томъ, о чемъ подробнѣе разсказывается въ актахъ? Они посланы къ вамъ, и по нимъ вы прослѣдите весь ходъ дѣла. Поелику онъ ожесточился такимъ образомъ, шею натянулъ какъ желѣзный нервъ, лице сдѣлалъ мѣднымъ, уши заградилъ отъ слушанія, сердце сдѣлалъ упорнымъ въ непослушаніи закону, ибо законъ исходитъ отъ Сіона, догматы отъ апостольской высоты: поэтому и святый вселенскій соборъ лишилъ священной одежды этого самаго умопомѣшаннаго Макарія вмѣстѣ съ его сообщниками. Съ другой стороны всѣ сообща умоляли нашу свѣтлость письменнымъ прошеніемъ отослать ихъ къ вашему блаженству. Мы исполнили это; послали ихъ къ вамъ, предоставивъ все дѣло ихъ вашему отеческому суду. Святый соборъ произнесъ священное и честное опредѣленіе, которое вмѣстѣ съ нимъ и мы подписали и подтвердили своими благочестивыми эдиктами, убѣждая весь христолюбивый нашъ народъ послѣдовать вѣрѣ, въ нихъ изображенной, и не выдумывать чего-нибудь еретическаго. Слава Богу, творящему славное, спасшему у насъ вѣру неприкосновенною. И какъ Ему было не спасти, когда Онъ предсказалъ, что врата адовы, еретическія козни, не одолѣютъ Церкви на томъ камнѣ, на которомъ Онъ ее основалъ; съ каковаго камня, какъ съ небеснаго свода, возсіяло слово истиннаго исповѣданія и просвѣтило души христолюбцевъ и оживотворило остывшее православіе. Такъ при помощи Божіей мы достигли цѣли и согнали во одно стадо овецъ Христовыхъ, которыя теперь уже не обольщаются пастырями-наемниками и потому не составляютъ добычи волковъ, но пасутся однимъ добрымъ пастыремъ, вмѣстѣ съ которымъ уставлено и вамъ пасти и полагать душу за овцы. Итакъ мужайся и укрѣпляйся, опояшься мечемъ слова, отточи его божественною ревностію, стань мужественно на защиту благочестія и поревнуй отсѣчь всякій еретическій слухъ и проводникъ, подобно тому какъ Петръ нѣкогда, ударивъ мечемъ, отсѣкъ чувствилище іудейскаго слуха, предъизображая глухоту законной и рабской синагоги. Простри сѣкиру духа и всякое дерево, приносящее плодъ ереси, или пересади наученіемъ или посѣки каноническими епитиміями и ввергни въ огнь будущей геены; дабы послѣ отсѣченія всего, повреждающаго вѣру, тѣло Церкви было здорово и цѣло, укрѣплялось и возрастало въ мирѣ Духа. Когда пребудетъ непаруши-

мымъ этотъ миръ, поколеблется положеніе и сопротивленіе враговъ, а тронъ нашей свѣтлости утвердится на камнѣ вѣры, намѣренія и стремленія нашей державы обратятся къ полезному, все вообще состояніе римскаго государства умиротворится вмѣстѣ съ миромъ вѣры. Просимъ ваше всесвященное верховенство прислать апокрисіарія, какого вы назначите, съ тѣмъ чтобы онъ жилъ въ нашемъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ и изображалъ лицо вашей святыни въ догматическихъ ли, каноническихъ ли, вообще во всѣхъ, какія случатся, церковныхъ дѣлахъ. Будь здоровъ въ Господѣ, блаженнѣйшій, и молись усердно о нашей державѣ.

Подпись благочестивѣйшаго императора.

Богъ да сохранитъ тебя, святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ, на многая лѣта.

Списокъ священнаго повелѣнія того же блаженнѣйшаго и христолюбиваго императора Константина къ святому собору апостольскаго престола въ Римѣ, посланнаго чрезъ тѣхъ же сунодаловъ.

Всѣмъ повсюду находящимся святымъ соборамъ, принадлежащимъ къ собору апостольскаго престола.

Просвѣщенно и осмотрительно ваше всесвященное собраніе, которое собралъ Святый Духъ ради Церкви и вооружилъ словами благочестія, посредствомъ которыхъ вы побѣдили навѣтниковъ вѣры, подъ предводительствомъ іерарха и вселенскаго патріарха, вмѣстѣ съ которымъ вы умѣете поддерживать миръ и вести войну. Ибо *время всякой вещи,* по мнѣнію Соломона (Еккл. 3, 1). Хорошо было хранить миръ со всѣми, единомысленными относительно благочестія; но лучше воевать, когда быть въ мирѣ значитъ соглашаться во злѣ. Вѣдь и Господь сказалъ: *не пріидохъ вовргщи миръ, но мечъ* (Матѳ. 10, 34). Мечу же съ двумя лезвіями уподобляется слово вѣры, отдѣляющее и отлучающее вѣрнаго отъ невѣрнаго, отсѣкающее сродство и склонность къ нечестію, сродняющее и соединяющее съ Богомъ посредствомъ мира и любви къ Нему. Ничего нѣтъ предпочтительнѣе любви къ Нему посредствомъ вѣры. Ни отецъ, ни мать, рождающая вмѣстѣ съ дѣтьми и скорби, ни братья, связанные необходимостію естества и различные по мыслямъ, ни чувственный и небезстрастный союзъ законнаго супружества, вмѣстѣ съ смертію одного (изъ супруговъ) теряющій силу,—ничто изъ всего этого не дѣлаетъ насъ причастниками божественнаго естества, а одна только вѣра въ Бога и любовь, изъ сочетанія которыхъ мы возродились и обновились и удостоились усвоенія Творцу. Спаситель самъ говорилъ: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣстъ Мене достоинъ. И иже не пріиметъ креста своего, и вслѣдъ Мене грядетъ, нѣстъ Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37. 38). Итакъ, если избравшіе евангельскій путь и взявшіе на себя достоинство апостольской іерархіи презираютъ все, страдаютъ до конца, даже если бы случилось ради любви къ Богу быть осужденными на смерть, то чего они не будутъ готовы претерпѣть и сдѣлать, когда увидятъ, что подвергается нападенію вѣра, чрезъ которую происходитъ и любовь къ Богу,—когда усмотрятъ, что Церковь осаждается еретическими кознями,—когда узнаютъ, что истина попирается ложью? Ужели, бросивъ воевать и защищать, перейдутъ на сторону враговъ и забудутъ о евангельской заповѣди? И какъ останется это безъ

отвѣта и безъ наказанія? Ни въ какомъ случаѣ; напротивъ, взявши всеоружіе духа, они ополчатся противъ нападающихъ. Это и показалъ вашъ всесвященный соборъ, сражался за благочестіе, споборствуя этимъ общему отцу, и побѣдилъ еретическую фалангу. Но при воспоминаніи о томъ, о чемъ будетъ рѣчь впереди, слово прерывается, языкъ отказывается продолжать. Печальная исторія изложеніе слѣдующаго. Іерархи сдѣлались ересіархами и вмѣсто мира возвѣщали народу распрю, сѣяли на церковной нивѣ вмѣсто пшеницы плевелы, вино мѣшали съ водою и поили ближняго мутною смѣсью, волкъ принимался за ягненка, ягненокъ за волка, ложь считалась истиною и истина ложью. Перепутались всѣ дѣла Церкви. Когда они находились въ такомъ положеніи, когда нечестіе пожирало благочестіе, мы рѣшились на такой шагъ, который намъ былъ всего приличнѣе, и устремили мысленный взоръ къ единому мудрому и знающему сіе Богу, и у Него просили въ непрестанныхъ молитвахъ разрѣшенія затрудненій. Поэтому, будучи просвѣщены Духомъ Его, мы разсудили созвать глаза Церкви, то есть іереевъ, къ разсмотрѣнію истины. Мы такъ ратуемъ за вѣру, заняты благочестіемъ, такъ озабочены состояніемъ церковнымъ, что, будучи осаждаемы военными заботами, отвлекаемы военными предпріятіями, не отложили созваніе сего всечестнаго собора, чтобы по уничтоженіи разногласія церквей устроился союзъ мира. Ибо мы вѣруемъ, что вмѣстѣ съ миромъ вѣры умирится и все наше христолюбивое римское государство. И вотъ былъ собранъ вашъ всечестный соборъ, и вы присутствовали вмѣстѣ съ вселенскимъ архипастыремъ, согласуясь съ нимъ въ богословіи по духу и на письмѣ. Мы получили посланія, посланныя и отъ его блаженства, и отъ вашей святости. Они были представлены, прочтены, возвѣстили слово истины и изобразили образъ православія. Они во всемъ сходно, а не извращенно копируютъ соборное и отеческое ученіе; ибо мы не отнеслись къ нимъ съ небреженіемъ, но тщательно сличили ихъ. Посему всѣ согласно въ мысли и на языкѣ увѣровали и исповѣдали и съ удивленіемъ приняли писаніе Агаѳона, какъ голосъ самого божественнаго Петра. Не разногласилъ никто, кромѣ одного. *Никто же бо отъ нихъ погибе, токмо сынъ погибельный* (Іоан. 17, 12), отецъ упорства, и онъ былъ извергнутъ изъ ангелоприличнаго и всесвященнаго хора. Мы умѣстно оцѣниваемъ его вмѣстѣ съ пророкомъ, почему и высказываемъ соболѣзнованіе. Какимъ образомъ спалъ съ небесной высоты священства ты, денница, выходящая утромъ и назначенная къ тому, чтобы озарять души вѣрующихъ свѣтомъ неложнаго знанія,—возмечтавшій поставить на облакахъ престолъ высокомѣрія своими пустыми догматами? Какимъ образомъ ты ушелъ обратно изъ ангелоподобнаго общества столькихъ іереевъ и на крыльяхъ безумія унесся въ глубочайшую пропасть? Для чего ты отлучилъ себя отъ таинственной трапезы и поревновалъ іудейскому отступничеству? Отъ чего ты не принялъ увѣщанія братьевъ, совершавшихъ императорское и апостольское торжество? Зачѣмъ презрѣлъ любимый любящихъ и побуждавшихъ тебя къ покаянію? Развѣ падающій не встаетъ, или отворачивающійся не обращается? Для чего ты отвратился нераскаяннымъ отвращеніемъ и укрѣпился въ своемъ еретическомъ намѣреніи, и не захотѣлъ обратиться къ благочестію? Во всѣхъ отношеніяхъ посрамленъ и обличаешься ты за то, что худо училъ. О безуміе,

вмѣстѣ и слѣпота! То и другая, кажется, одно и тоже. Одна вводитъ въ заблужденіе шаги тѣла, другое шаги души. Учить худо не стыдился онъ, а хорошо учиться устыдился. Такъ вотъ бывшій предстоятелемъ антіохійскимъ Макарій не блаженный, и тѣ, которые вмѣстѣ съ нимъ отстали отъ чиноначалія Христова, общимъ голосомъ сего вселенскаго собора отчуждены отъ священнаго чина и отосланы на усмотрѣніе всесвятаго папы.

Святый соборъ постановилъ честное и почтенное опредѣленіе, согласное и сообразное съ святыми соборами и знаменитыми отцами, которое подписала вмѣстѣ съ нимъ и наша держава и подтвердила своими благочестивыми эдиктами, посредствомъ котораго вашими молитвами умиротворилась вся полнота церкви Гдѣ же сочинившіе соблазнъ сокрушенной ереси? Гдѣ надѣвавшіе на себя личину преподобія для доказательства лжеученія? Сняты покровы съ лицъ, обличены поддѣлки обольстителей. Волкъ снялъ съ себя кожу и торжественно выступаетъ нагимъ волкомъ; онъ остается теперь, когда на виду, тѣмъ, чѣмъ онъ былъ тайно, пока не вышелъ наружу. Притворство осуждено истина торжествуетъ. Ложь исторгнута, сѣятель плевельныхъ догматовъ отлученъ. Пшеница, христолюбивый народъ, собрана въ одну житницу Церкви Христовой. Свѣтъ православія взошелъ, тьма заблужденія скрылась изъ глазъ. Кончилось время траура, печаль превратилась въ веселіе, скорбь въ радость, все устроилось къ лучшему. Посему и мы, сорадуясь церквамъ Божіимъ, принявшимъ благодатъ мира, взываемъ къ вамъ поапостольски: радуйтеся, радуйтеся, и паки реку: радуйтеся (Фил. 4, 4); ибо Троица даровала намъ троякую радость. Будьте здоровы, всесвященные покровители благочестія и молитвенники о нашей державѣ. И императорская рука: читали [1]).—Дано въ десятый день январскихъ календъ, въ Константинополѣ, въ императорскомъ дворцѣ, при благочестивѣйшемъ императорѣ постоянномъ августѣ Константинѣ, въ двадцатомъ году, и консульства его въ тринадцатомъ году, индикта десятаго.

Списокъ отношенія, посланнаго отъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы древняго Рима Льва къ благочестивѣйшему и христолюбивому императору Константину, подтверждающаго и принимающаго сдѣланное и опредѣленное на святомъ шестомъ вселенскомъ соборѣ.

Благочестивѣйшему и свѣтлѣйшему государю, побѣдителю и тріумфатору, императору Константину, возлюбленному сыну Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, епископъ Левъ, рабъ рабовъ Божіихъ.

Благодаримъ малые и великіе Царя царствующихъ, во власти котораго царства міра, который вручилъ вамъ земное царство съ тѣмъ, чтобы вы сами искали лучше небеснаго. Ибо важнѣе то, что вы дѣйствуете дерзновенно уповая на Бога, чѣмъ то, что вы царствуете по чести, преподанной вамъ отъ Бога. Первое полезно вамъ, послѣднее подданнымъ. Славу отеческой діадемы вы получили при рожденіи по небесному милосердію. Ваше благочестіе есть плодъ милосердія, а власть стражъ благосостоянія. Чрезъ первое царская мысль прилѣпляется къ Богу, чрезъ вторую даруется подданнымъ правосудіе. Изобиліе перваго помогаетъ бѣднымъ, бдительность второй обращаетъ уклонившихся съ истиннаго пути. У царствующихъ не меньше заботы объ обра-

[1]) На одномъ латинскомъ языкѣ.

щеніи совратившихся, чѣмъ о побѣдѣ надъ врагами: потому что, мнѣ думается, слуги подчиняются въ своей власти тому, по милости и дару котораго царствуютъ. Поэтому и ваше христолюбивое благочестіе, соображенное съ образомъ Божіимъ и приготовившее въ глубинѣ собственнаго сердца достойное жилище Святаго Духа, какъ главу Церкви Господа Іисуса Христа, взявшее за примѣръ истиннаго благочестія, представляетъ начальникомъ царства, дарованнаго ему отъ Него, такъ и честное тѣло Его, которое есть святая мать Церковь, какъ истый и образцовый сынъ ея, признательный и почтительный, сдѣлало радостнымъ въ собственной непоколебимой крѣпости. Написано о васъ, человѣколюбивѣйшій изъ царей, и о той же святой Церкви, находящейся во всемъ мірѣ: *будутъ царіе кормители твои* (Исаіи 49, 23); также написано: *честь царева судъ любитъ* (Псал. 98, 4). Ибо, отдавая преимущество предъ дѣлами человѣческими божественнымъ, и искренно предпочитая православную вѣру житейскимъ заботамъ, что другое дѣлаете вы, если не почитаете праведный судъ Божій и сожигаете чистѣйшую жертву и всесожженіе, издающее божественное благоуханіе, на жертвенникѣ вашего сердца въ честь Его невидимаго величества? Мы дѣйствительно дерзаемъ сказать это о предположеніи вашего благочестиваго духа, христіаннѣйшій изъ царей, при содѣйствіи благодати Божіей, посредствомъ которой одной побѣждается всякое заблужденіе, и имѣетъ силу у всѣхъ предстоятелей церквей Христовыхъ правота евангельской и апостольской вѣры съ союзомъ искренней любви. Ибо тамъ сіяетъ истина христіанской вѣры, гдѣ горитъ двоякая любовь къ Богу и къ ближнимъ. Почему, если бы царь царей, всемогущій Богъ, не одарилъ тѣмъ и другимъ своихъ іереевъ, то царское благородство никогда не низошло бы къ нижайшимъ своимъ рабамъ и, отложивши на время царское достоинство, не пожелало сопричислить себя къ обществу іереевъ ради ревности къ Богу. О, какое славное, высокое и истинное смиреніе, которое удостоило снизойти ради любви къ Богу! Итакъ, что же осталось. августѣйшій и вѣрнѣйшій изъ царей, если не то, чтобы Богъ, дарующій приращеніе, достойно внушилъ таковые труды вашему царскому сердцу, умножилъ и исполнилъ васъ свѣтомъ каѳолическаго ученія, чтобы отъ него разсѣялись облака еретической лжи? Наконецъ, мы съ великою радостію и веселіемъ въ Господѣ приняли въ мѣсяцѣ іюнѣ, въ недавно прошедшемъ десятомъ индиктѣ, пословъ сего апостольскаго престола матери вашей, римской Церкви, слугъ вашего благочестія, сыновей нашихъ, пресвитеровъ Ѳеодора и Георгія, діакона Іоанна, иподіакона и регіонарія нашей святой Церкви Константина, вмѣстѣ съ прочими лицами, съ ними отправившимися, которыя были посланы туда предшественникомъ моимъ, апостольской памяти папой Агаѳономъ, въ осьмомъ индиктѣ, по дѣлу вѣры, по повелѣнію вашего благочестія,—приняли съ священной граматой вашего человѣколюбія и соборными дѣяніями, и, какъ бы изъ какого-нибудь волненія скорби вступивши въ пристань желаннаго спокойствія, собравшись съ силами, начали восклицать съ благодарностію: Господи, спаси христіаннѣйшаго нашего царя и услышь его въ тотъ день, въ который Онъ призоветъ тебя, того, чьимъ богодухновеннымъ попеченіемъ сіяетъ во всей вселенной благочестіе апостольскаго и истиннаго преданія и исчезъ непроницаемой мракъ еретической лжи. Достойно пѣть и говорить вмѣстѣ съ пророкомъ: *Господи,*

силою твоею возвеселится царь, и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣлѣ. Желаніе сердца его далъ еси ему, и хотѣнія устну его нѣси лишилъ его (Псал. 20, 1—3). Егда царь праведенъ сядетъ на престолѣ, какъ говоритъ одинъ мудрецъ, не противится предъ очима его ничтоже лукаво (Притч. 20, 8). Трудами вашего благочестія, при помощи Господа, уничтожено зло, которое произвело лукавство діавола для обольщенія людей, и торжествуетъ благо христіанской вѣры, которое даровалъ Христосъ для спасенія людей. Пересмотрѣвъ по порядку соборныя дѣянія и изслѣдовавъ все до подробности, мы нашли, что то, что̀ разсказали легаты апостольскаго престола, согласно съ написаннымъ. Мы узнали, что святый великій вселенскій шестый соборъ, который по благодати Божіей недавно былъ созванъ императорскимъ повелѣніемъ въ царствующемъ городѣ, опредѣлилъ и постановилъ относительно цѣлости православной вѣры и относительно правилъ отцовъ тоже самое, что и весь соборъ, находящійся при семъ святомъ и апостольскомъ престолѣ, на которомъ и мы отправляемъ служеніе, и единомысленно съ нами исповѣдалъ, что единъ отъ святыя и нераздѣльныя Троицы есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, состоящій изъ двухъ естествъ неслитно, нераздѣльно, неразлучно, поистинѣ совершенный Богъ и въ тоже время совершенный человѣкъ, съ сохраненіемъ особенности каждаго изъ естествъ, въ Немъ соединившихся, совершающій божественное какъ Богъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ нераздѣльно совершающій человѣческое какъ человѣкъ, исключая только грѣха, и поэтому истинно проповѣдалъ, что Онъ имѣетъ двѣ естественныя воли и два естественныя дѣйствія, чрезъ которыя главнымъ образомъ и доказывается истина Его естествъ, то есть, что̀ касается удостовѣренія въ различіи естествъ, изъ которыхъ и въ которыхъ состоитъ одинъ и тотъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Чрезъ это мы удостовѣрились, что сей святый и достохвальный шестый соборъ, который, по милосердію Божію, открываетъ вѣрующимъ истину христіанской вѣры, непреткновенно послѣдовалъ апостольской проповѣди, во всемъ согласенъ съ опредѣленіями пяти святыхъ вселенскихъ соборовъ, принимаетъ ихъ правила, ничего ни прибавилъ, ни убавилъ изъ того, что опредѣлено относительно православной вѣры, но прямо шествовалъ царскимъ и евангельскимъ путемъ. Такимъ образомъ сохранился образъ священныхъ догматовъ и ученіе знаменитыхъ отцовъ каѳолической церкви Христовой, а также каноническій порядокъ соблюденъ въ назиданіе всѣхъ А также и то поистинѣ достойно и угодно Богу, что истина апостольской проповѣди, которая украшаетъ самодержавную власть и сохраняетъ императорское человѣколюбіе, умножилась въ цѣломъ мірѣ посредствомъ эдикта августѣйшаго благочестія и подобно солнечному лучу просвѣтила сердца всѣхъ людей, такъ что откуда они узнаютъ о милостивомъ доставленіи имъ правосудія, оттуда получаютъ духовно ученіе благочестія. Итакъ соборнымъ рѣшеніемъ и голосомъ императорскаго эдикта, какъ обоюдуострымъ мечемъ духа, уничтожено вмѣстѣ съ древними ересями и заблужденіе новаго безобразія и низвергнуты виновники лжи вмѣстѣ съ своимъ богохульствомъ, тѣ, которые богохульными устами пытались утверждать, что одна воля и одно дѣйствіе въ двухъ ѵпостасно соединенныхъ естествахъ Господа нашего Іисуса Христа, изъ которыхъ и въ которыхъ Онъ нераздѣльно и несліянно состоитъ. Этотъ обра-

зецъ православнаго и апостольскаго преданія мой предшественникъ, апостольской памяти папа Агаѳонъ, проповѣдалъ вмѣстѣ съ своимъ соборомъ; этотъ образецъ, изложивши письменно въ своемъ отношеніи, онъ послалъ вашему благочестію чрезъ своихъ пословъ, доказывая и подтверждая свидѣтельствами святыхъ и славныхъ учителей Церкви, каковый принялъ въ настоящее время святый и великій соборъ, собравшійся по вашему приглашенію, и во всемъ вмѣстѣ съ нами одобрилъ, признавая въ немъ какъ-бы подлинное ученіе блаженнаго Петра, корифея апостоловъ, и усматривая въ немъ признаки неподдѣльнаго благочестія. Итакъ святый вселенскій и великій шестый соборъ, который ваше милосердіе по внушенію Божію распорядительно созвало и которымъ руководило ради служенія Богу, во всемъ послѣдовалъ апостольскому правилу и ученію знаменитыхъ отцовъ. И поелику онъ, какъ сказано выше, обстоятельно проповѣдалъ опредѣленіе православной вѣры, которое съ почтеніемъ принялъ апостольскій престолъ блаженнаго апостола Петра, служеніе котораго, хотя и недостойно, мы отправляемъ: то и мы, а въ лицѣ нашемъ и сей достопочтенный апостольскій престолъ единомысленно и единодушно соглашается съ тѣмъ, что имъ опредѣлено, и утверждаетъ властію блаженнаго Петра, какъ бы на твердомъ камнѣ, который есть Христосъ, такъ, какъ будто оно утверждено самимъ Господомъ. Ради этого, какъ принимаемъ мы и твердо проповѣдуемъ пять святыхъ вселенскихъ соборовъ—Никейскій, Константинопольскій, Ефесскій первый, Халкидонскій и еще Константинопольскій, которые подтверждаетъ и признаетъ вся Церковь Христова, такъ принимаемъ съ равнымъ почетомъ и оцѣнкой и шестый святый соборъ, недавно происходившій въ царствующемъ городѣ по благочестивому настоянію вашей свѣтлости, какъ изъясняющій тѣ (соборы) и согласный съ ними, и опредѣляемъ сопричислить его къ нимъ по достоинству, такъ какъ и онъ былъ созванъ одною и равною благодатію Божіею, а также присуждаемъ внести іереевъ Христовыхъ, вѣрно собиравшихся на немъ, въ число святыхъ отцовъ и учителей Церкви Божіей. Въ этихъ и въ тѣхъ одинъ и тотъ же Духъ Божій совершалъ спасеніе душъ, и неувядающій плодъ его вмѣнится Господомъ вашему императорскому благочестію, приснопамятными трудами котораго, при помощи благодати Божіей, онъ достигъ удивительной зрѣлости. Сверхъ этого, анаѳематствуемъ вмѣстѣ съ соборомъ всѣ ереси и всѣхъ виновниковъ и покровителей ихъ, которые, будучи обольщены кознями діавола, старались ввести заблужденіе лжи въ церкви вопреки православной и апостольской вѣрѣ, именно: Арія, Савеллія, Македонія, Аполлинарія, Евномія, Несторія, Евтихія, Діоскора, Тимоѳея, Севера, Ѳемистія, Оригена Адаманта, Дидима и Евагрія, также сочиненія Ѳеодорита, направленныя противъ двѣнадцати главъ святѣйшаго Кирилла, вмѣстѣ съ такъ называемымъ посланіемъ Ивы къ Марѣ [1]) Персу, вмѣстѣ съ ними Іакова, Ѳеодора, Гаіона, Анѳима, Зоара, Доната, Навата, Прискилліана, Павла, Фотина, Пелагія, Целестія, Юліана, Фавста и Максимина, которыхъ святая каѳолическая и апостольская церковь выдѣлила изъ списка вѣрныхъ отцовъ, какъ плевелы изъ господня гумна, то есть церкви, вѣялкой суда Божія, осудивъ на наказаніе въ геенну. Равнымъ образомъ,

[1]) По другому чтенію, Ѳеодосію.

анаѳематствуемъ изобрѣтателей новаго заблужденія, именно Ѳеодора, епископа фаранскаго, Кира, епископа александрійскаго, Сергія, Пирра, Павла, Петра, скорѣе подсиживателей, чѣмъ предстоятелей церкви Константинопольской, также Гонорія, который не просвѣтилъ сей апостольской церкви ученіемъ апостольскаго преданія, но старался гнуснымъ предательствомъ опорочить непорочную вѣру, и всѣхъ умершихъ въ своемъ заблужденіи. Равнымъ образомъ, отрицаемся и анаѳематствуемъ подражателей и сообщниковъ ихъ, какіе когда-либо были или нынѣ есть, именно Макарія, бывшаго обольстителя церкви антіохійской, вмѣстѣ съ ученикомъ его заблужденія, лучше же учителемъ—Стефаномъ, вмѣстѣ съ ними Полихронія, поистинѣ новаго Симеона, который, забавляясь фантазіей еретическаго безобразія, обѣщался воскресить мертвыхъ, а когда не послѣдовало исполненія его пустой дерзости, оказался предъ всѣми лжецомъ, также мудрствовавшихъ или мудрствующихъ подобно имъ, то есть, дерзавшихъ, дерзающихъ и имѣющихъ дерзать проповѣдывать одну волю и одно дѣйствіе въ двухъ естествахъ Господа нашего Іисуса Христа, которыхъ отвергъ упомянутый святый и вселенскій шестый соборъ, и Макарія удалилъ отъ должности предстоятеля, а ученика его Стефана и глупѣйшаго старика Полихронія лишилъ священнической чести, сообщниковъ ихъ и прочихъ, которые не восхотѣли разумѣти еже ублажити, беззаконіе помыслили на ложахъ своихъ (Псал. 35, 5), которые старались вездѣ посѣять свои заблужденія (въ особенности Макарій, который, скрываясь подъ кожей овцы, оказался волкомъ и изъ пастыря вышелъ воромъ и разбойникомъ, былъ прогнанъ истиннымъ пастыремъ овецъ Христомъ, какъ грабитель и распространитель заразы), и поэтому справедливо были поражены мечемъ анаѳемы и, будучи связаны вѣчными узами, по причинѣ нежеланія исправиться содержатся въ неисходномъ заключеніи, для того, чтобы, оправившись на свободѣ, они, при своей необузданной дерзости, не заразили кого либо изъ неопытныхъ своимъ тлетворнымъ ученіемъ, которые доселѣ предпочитали упорно оставаться въ собственномъ своемъ положеніи, чѣмъ спастись, обратившись къ познанію истины, ибо отъ продолжительной болѣзни затвердѣло сердце ихъ, и всѣмъ казались падшими скорѣе съ сознаніемъ, чѣмъ по невѣдѣнію, какъ произвольно возстающіе противъ апостольской истины и ищущіе болѣе своей, чѣмъ Божіей славы. Между тѣмъ Господь напоминаетъ заблуждающимъ, увѣщевая ихъ къ исправленію покаянія: не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися ему и жити (Іезек. 18, 32). Ибо сообразно съ тѣмъ, какъ ваше благочестіе удостоило напомнить нашему ничтожеству чрезъ свою священную грамату о томъ, чтобы они были научены въ догматахъ православной вѣры и спасительнаго ученія, дабы они достигли познанія здравой вѣры, мы безъ замедленія подали имъ, какъ больнымъ и потерпѣвшимъ кораблекрушеніе въ вѣрѣ, руку духовнаго ученія, чтобы имъ достигнуть пристани истины; мы безъ упущенія доставили имъ, насколько сообразно съ нашимъ служеніемъ, врачебную помощь къ познанію правоты здравой вѣры, не преминули представить желающимъ и врачевство увѣщанія. Хотя свойство письма не позволяетъ разсказать объ удивительныхъ подвигахъ вашей кротости на пользу евангельской и апостольской вѣры и объ особенной бдительности, но ради этого не слѣдуетъ проходить молчаніемъ главныя доказательства вашего мужества, когда

весь міръ всюду громко говоритъ о нихъ. Встань, святая матерь Церковь, сними одежду скорби, облекись въ одежду веселія. Вотъ сынъ твой, самый состоятельный изъ царей, твой защитникъ, твой помощникъ,—не смущайся. Онъ опоясанъ мечемъ, словомъ Божіимъ, которымъ отдѣляетъ невѣрныхъ отъ вѣрныхъ, надѣлъ на себя щитъ вѣры и шлемъ спасенія, надежду. Вотъ твой поборникъ, новый Давидъ, не бойся, дерзай; ибо не тотъ царь одного іудейскаго народа, но сей твой благочестивѣйшій царь христолюбиваго народа, обагренный въ крови Назорея, низвергъ твоего врага, велерѣчиваго Голіаѳа, и разсѣялъ во всѣ стороны все его войско, и пробилъ ударомъ камня его лобъ, на которомъ не было печати благочестія; послѣ отнятія головы не осталось никакой силы; и вотъ повсюду носится побѣдное знамя. Итакъ собирайтесь и сходитесь, благочестивѣйшіе народы всего міра, вмѣстѣ съ іереями Божіихъ церквей, пойте велегласно, говоря: побѣдилъ новый Давидъ, состоятельнѣйшій изъ августовъ, не только въ тысячахъ (ибо никто не въ состояніи обнять и выразить въ числахъ каѳолическую побѣду евангельской проповѣди), но уничтожилъ самого начальника, врага, предводителя и изобрѣтателя всѣхъ золъ и всякаго заблужденія—діавола вмѣстѣ съ его полками и сподвижниками, оружіемъ истиннаго православнаго и апостольскаго преданія и исповѣданія. Веселись о своемъ освобожденіи, святая матерь Церковь, ставшая безпечальною, часто подвергавшаяся нападенію, но никогда не оставленная. Твой непобѣдимый царь Христосъ воздвигъ тебѣ въ лицѣ христолюбиваго царя поборника, благотворителя и щедраго дателя, попеченіемъ котораго православная вѣра, снова собравши свой блескъ, просвѣщаетъ весь міръ, всѣ вѣрные ликуютъ, возсылая благодареніе, а невѣрныхъ угнетаетъ и сокрушаетъ скорбь и пораженіе; церкви Божіи, освободившись отъ всѣхъ своихъ непріятностей, дышатъ свободно, наслаждаются царскими дарами, ограждаются самодержавнымъ заступленіемъ; имъ ваше августѣйшее благочестіе, подражая Христу, обѣщаетъ по словамъ Господа: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20), какъ Господь Іисусъ Христосъ, примѣромъ котораго пользуется и вѣчнымъ царствомъ и непрестающею славою да будетъ наслаждаться; и да распространится его держава на всю вообще вселенную на вѣки вѣчные. Ваше императорское великодушіе да удостоитъ принять съ обычною снисходительностію нижайшаго доставителя настоящаго отношенія, иподіакона и регіонарія сего апостольскаго престола Константина, который недавно присутствовалъ на святомъ соборѣ, тамъ происходившемъ, вмѣстѣ съ легатами апостольской памяти предшественника моего, и приклони ухо благосклонности къ его представленію и прими по достоинству, какъ діакона. Небесная благодать да сохранитъ благочестивую державу государя и подчинитъ ему выи всѣхъ народовъ.—(Дано въ майскія ноны, индикта десятаго).

Списокъ высочайшаго повелѣнія Юстиніана августа, посланнаго къ Іоанну, папѣ города Рима, въ подтвержденіе шестаго собора константинопольскаго [1]).

Во имя Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, императоръ цезарь Флавій Юстиніанъ, вѣрный во Христѣ Іисусѣ, миротворецъ благоче-

[1]) Имѣется въ подлинникѣ на одномъ латинскомъ языкѣ.—*Ред.*

стивый, постоянный августъ, свягѣйшему и блаженнѣйшему архіепископу древняго почтеннаго города Рима и вселенскому папѣ Іоанну.

Имѣя великое попеченіе, великую заботу о твердости непорочной христіанской вѣры, мы поэтому были увѣрены, что милосердый нашъ Богъ есть помощникъ и покровитель нашей свѣтлости противъ всякаго врага нашего, любезнаго Христу, государства, какъ вдругъ намъ стало извѣстно, что соборныя дѣянія и опредѣленіе, постановленное, какъ извѣстно, святымъ шестымъ соборомъ, который былъ собранъ во время святой памяти нашего отца въ семъ богохранимомъ царствующемъ городѣ, остались у нѣкоторыхъ нашихъ сановниковъ. Мы совершенно не предполагали, что бы кто-нибудь другой, кромѣ нашей благочестивѣйшей свѣтлости, могъ задержать ихъ у себя, потому что Богъ нашъ, по обильному милосердію, насъ поставилъ стражами тойже непорочной христіанской вѣры. Но мы тотчасъ созвали нашихъ отцовъ, святѣйшихъ и блаженнѣйшихъ патріарховъ, вмѣстѣ съ апокрисіаріемъ вашего блаженства, святѣйшій сенатъ, а также боголюбезныхъ митрополитовъ и епископовъ, которые пребываютъ здѣсь въ царствующемъ городѣ, и потомъ военныхъ, живущихъ въ священномъ дворцѣ, также изъ народныхъ коллегій и изъ стражи, сверхъ того нѣкоторыхъ (лицъ) изъ любезныхъ Христу войскъ, какъ отъ богохранимой императорской свиты, такъ отъ восточнаго ѳракійскаго, равно арменскаго, также италійскаго войска, потомъ изъ кабарійцевъ и септенцевъ или изъ сардинскаго и африканскаго войска, которые вхожи къ нашему благочестію, и повелѣли представить упомянутыя бумаги соборныхъ дѣяній и прочесть ихъ предъ всѣми поименованными выше лицами. Выслушавъ внимательно всѣ бумаги, мы повелѣли ихъ запечатать. Всѣ слушатели предоставили эти бумаги въ наши руки съ тѣмъ, чтобы мы сбереженіемъ сохранили ихъ неприкосновенными, чтобы не было когда-либо воли тѣмъ, которые не хотятъ имѣть страха Божія, попортить или подмѣнить что-нибудь изъ того, что̀ помѣщено въ упомянутыхъ выше соборныхъ дѣяніяхъ. Эти цѣлыя бумаги, хорошо составленныя во времена святой памяти нашего отца изъ достославныхъ святыхъ отцовъ, о которыхъ подлинно извѣстно, что они подтвердили вѣру собственнаго языка и рукъ по отношенію къ Господу нашему Іисусу Христу и открыто ей учили,—эти бумаги мы всегда будемъ сохранять неприкосновенными и неизмѣнными, какъ мы надѣемся на милосердаго нашего Бога, доколѣ положено Богомъ пребывать въ насъ нашему духу. Чтобы посвятить ваше отеческое блаженство въ ходъ этого дѣла, мы заблагоразсудили сообщить вашему блаженству свѣдѣнія о немъ.—*И императорской рукой*: Богъ да сохранитъ тебя, святѣйшій и блаженнѣйшій отецъ, на многая лѣта.—Дано въ тринадцатый день мартовскихъ календъ, въ Константинополѣ, въ императорскомъ домѣ, при благочестивѣйшемъ и постоянномъ августѣ императорѣ Юстиніанѣ во второй годъ, и послѣ консульства его во второй годъ, индикта пятнадцатаго [1]).

---

[1]) Т. е. въ 687 году по Р Х.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

о такъ называемыхъ правилахъ шестаго собора [1]).

Всѣ, и греки и латиняне, согласны въ томъ, что святый шестый вселенскій соборъ не изложилъ правилъ. А извѣстныя подъ именемъ его сто два правила составлены не имъ и не признаны апостольскимъ престоломъ, какъ изданныя послѣ шестаго собора во время Юстиніана Ринотмета, какъ утверждаетъ патріархъ константинопольскій Тарасій въ четвертомъ дѣяніи седьмаго собора и свидѣтельствуютъ сами епископы, написавшіе правила, въ привѣтственномъ словѣ къ императору Юстиніану, говоря въ немъ, что они написали священныя правила потому, что два святые вселенскіе собора, одинъ во времена Юстиніана великаго, другой при Константинѣ, отцѣ Юстиніана втораго, пространно изъяснившіе таинство вѣры, вовсе не изложили священныхъ правилъ. Поэтому этотъ соборъ, бывшій при Ринотметѣ, греки не называютъ собственно шестымъ, а именуютъ пято-шестымъ, потому, говоритъ Ѳеодоръ Вальсамонъ, что онъ изданіемъ правилъ восполнилъ пропущенное двумя бывшими прежде него соборами. Изъ самыхъ дѣяній собора можно видѣть, что отъ святаго шестаго вселенскаго собора до изданія правилъ прошло довольно времени. Вселенскій соборъ былъ индикта девятаго, а изложеніе правилъ въ Труллѣ послѣдовало по прошествіи четвертаго индикта, какъ показываетъ третье правило. Ученые, описывавшіе жизнь Ринотмета, говорятъ, что этотъ соборъ въ Труллѣ, называемый пято-шестымъ, со-

---

[1]) Эта статья „къ читателямъ“, находящаяся въ изданіи дѣяній соборныхъ *Лаббе* на греческомъ и латинскомъ языкахъ, написана, очевидно, католиками, хотя и нельзя опредѣлить, въ какое именно время. Въ ней отвергается вселенское значеніе *пято-шестаго* собора и обязательность составленныхъ имъ правилъ, конечно потому, что многія изъ этихъ правилъ были направлены противъ нововведеній римской церкви, появившихся въ ней уже въ VI и VII столѣтіяхъ. Извѣстно, что вселенскіе соборы V и VI не составляли особыхъ правилъ по церковному управленію. Поэтому, для возстановленія церковнаго порядка, потрясеннаго еретиками, для пересмотра и исправленія церковныхъ правилъ, весьма умножившихся съ IV вѣка, для соглашенія ихъ съ государственными законами и для утвержденія всего этого въ церковной практикѣ, составленъ былъ въ 691—692 г. соборъ православныхъ іерарховъ (въ числѣ 227), въ Константинополѣ, при императорѣ Юстиніанѣ II Ринотметѣ. Этотъ соборъ, какъ дополнившій опредѣленія V и VI всел. соборовъ, называется *пято-шестымъ* (*πεντέκτη*, Quinti-sexta), или же, какъ продолженіе собора 681 г., соединяется съ нимъ подъ общимъ именемъ вселенскаго VI *трулльскаго* собора. Соборъ 691—692 г. называется *трулльскимъ* потому, что засѣданія его были въ отдѣленіи императорскаго дворца подъ сводами (*ἐν τῷ τρούλλῳ τοῦ βασιλικοῦ παλατίου*), гдѣ былъ и соборъ 681 г. Соборъ *пято-шестый* имѣетъ полное значеніе вселенскаго: ибо состоялъ изъ епископовъ разныхъ странъ, не однихъ восточныхъ, но и западныхъ; на немъ были и послы римской церкви, какъ видно изъ древнихъ номоканоновъ; только тогдашній папа Сергій не хотѣлъ подписать правилъ этого собора, направленныхъ противъ римскихъ нововведеній (См. Курс. законовѣд. арх. Іоанна, т. 2, стр. 334—335, и указанныя тамъ цитаты). Въ заключеніе и мы скажемъ заключительными словами означенной статьи „къ читателямъ“: „чтобы не показалось, будто что-нибудь пропущено, мы сочли нужнымъ помѣстить здѣсь“ и эту статью. *Ред.*

стоялся при Сергіѣ, первомъ этого имени архіереѣ римскомъ. На немъ, за исключеніемъ небольшой части, были не тѣ епископы, которые составляли собраніе шестаго вселенскаго собора, но, кромѣ только 43-хъ, подписи патріарховъ и епископовъ различны. Различно и число собиравшихся отцовъ; вселенскій соборъ составляли 170 отцовъ, а на пято-шестомъ, какъ говорятъ сами греки, собиралось 227 [1]). Въ числѣ присутствовавшихъ не оказывается никого, представляющаго лице папы. Между тѣмъ какъ не только правила церковныя и отеческія преданія, но и самыя дѣла доказываютъ справедливость того, что́ возразилъ Діоскору мѣстоблюститель апостольскаго престола въ началѣ святаго вселенскаго собора въ Халкидонѣ, говоря: «Діоскоръ принялъ на себя лице судьи, котораго не имѣлъ, и осмѣлился созвать соборъ помимо власти апостольскаго престола, чего никогда не было и не можетъ быть». Діоскоръ, не находя отвѣта на это, всталъ изъ засѣданія и сѣлъ на срединѣ, какъ подсудимый. Съ этимъ согласно и то, что́ содержится въ дѣяніяхъ святаго седьмаго вселенскаго собора. Въ началѣ опроверженія опредѣленія, которое произнесено лжесобраніемъ иконоборцевъ, въ возраженіе на надпись его: «опредѣленія святаго великаго и вселенскаго седьмаго собора», говорится буквально такъ: «какимъ образомъ великій и вселенскій, когда его не приняли, съ нимъ не согласились предстоятели прочихъ церквей, но предали его анаѳемѣ»? У него не было въ сотрудникахъ тогдашняго папы римскаго или находящихся при немъ іереевъ ни чрезъ мѣстоблюстителей его, ни чрезъ окружное посланіе, какъ водится на соборахъ. А то, что говоритъ Вальсамонъ, будто итальянцы и латины настаиваютъ, что этотъ соборъ не вселенскій, и что на немъ не присутствовало мѣстоблюстителей папы римскаго, какъ на бывшемъ спустя много лѣтъ послѣ шестаго,—потому, что смертельно уязвлены правилами этого собора [2]), самъ же онъ, не вынося такихъ рѣчей, а разсмотрѣвъ текстъ привѣтствія и внимательно прослѣдивъ подписи, нашелъ по послѣднимъ, что тамъ присутствовали Василій гортинскій и какой-то равеннскій епископъ, занимая мѣсто всего собора римской церкви,—такъ это не согласно съ исторіями, въ которыхъ разсказывается объ этомъ соборѣ слѣдующее: «императоръ Юстиніанъ повелѣлъ привести въ Константинополь чрезъ протоспаѳарія Захарію епископа римскаго Сергія, который отказался подписаться подъ сими правилами [3]), а когда онъ не могъ исполнить повелѣнія, съ безчестіемъ выгнать изъ Рима». Несогласно это и съ дѣяніями святаго ше-

---

[1]) Что же изъ этого? Ужели непремѣнно было нужно, чтобы присутствовали одни только тѣ св. отцы, которые были на предшествующемъ соборѣ? Притомъ, если большимъ числомъ епископовъ были составлены эти правила, тѣмъ лучше; это даетъ имъ большее значеніе.—*Ред.*

[2]) Развѣ это не правда? Доказательство тому самая настоящая статья, въ которой неодобрительно говорится именно о правилахъ, направленныхъ противъ нововведеній римской церкви.—*Ред.*

[3]) Это еще не доказываетъ, что бы на соборѣ совсѣмъ не было представителей западной церкви. Папа могъ не подписать правилъ собора и въ томъ случаѣ, если бы эти представители и были на немъ. Можно думать, что и сами представители, какъ напр. епископъ равеннскій, солунскій, дарданскій и проч., тоже отказались подписаться подъ правилами; вотъ почему и указаны были только мѣста, гдѣ они должны были подписаться. *Ред.*

стаго собора вообще. Правда, послѣ друхъ послѣднихъ дѣяній, шестнадцатаго и семнадцатаго, помѣщается Василій въ числѣ заступающихъ мѣсто собора 125-ти епископовъ, бывшаго въ Римѣ при Агаѳонѣ; но это не заслуживаетъ справедливаго уваженія. Ибо, если бы онъ былъ мѣстоблюстителемъ, то какимъ образомъ объ немъ не сдѣлано никакого упоминанія въ посланіи, которое писалъ римскій соборъ къ императору Константину? Почему не упоминаетъ объ немъ самъ Константинъ въ письмѣ къ преемнику Агаѳона Льву, когда перечисляетъ посланныхъ оттуда и всѣхъ, исполнявшихъ должность мѣстоблюстительства? Да если и допустить, что Василій заступалъ мѣсто собора, бывшаго въ Римѣ въ то время, все-таки, когда онъ подписывалъ правила, составленныя въ Труллѣ, не могъ заступать мѣсто собора, котораго никогда не было и отнюдь по настоящему дѣлу не собиралось. Кто не удивится и тому, что говоритъ Вальсамонъ, будто вмѣстѣ съ Василіемъ критскимъ и неизвѣстнымъ по имени епископомъ равеннскимъ (котораго слѣдовало назвать по имени, если онъ присутствовалъ, а не опираться на пустыя подписи безъ именъ) присутствовали на трулльскомъ, т. е. пято-шестомъ, соборѣ бывшіе тогда легаты папы, епископъ солунскій, дарданскій или сардинскій, Иракліи ѳракійской, коринѳскій? Ибо, если для подписи достаточно намарать одни имена имѣющихъ подписываться, то чего кто не дерзнетъ говорить и утверждать? Итакъ одинъ только Василій критскій оказывается самъ присутствовавшимъ и подписавшимся, какъ сказано выше; для всѣхъ же прочихъ и для самого папы оставлено въ подписи пустое мѣсто. Что же касается этихъ легатовъ или легатаріевъ, имѣющихъ, какъ говоритъ Вальсамонъ, спеціальную юрисдикцію, то ниоткуда не видно, что бы они предсѣдательствовали на соборѣ, или подписались прежде другихъ, или усвояли себѣ полномочіе, которое, мы видимъ въ дѣяніяхъ соборныхъ, выказывали посылавшіеся по временамъ изъ Рима, которые приносили съ собою нарочитые приказы или указы, относящіеся прямо къ тому дѣлу, по которому собирался соборъ, и опредѣляющіе порученіе, данное къ непремѣнному исполненію. Послѣднее много разнится отъ того мѣстоблюстительства, которое отправляли отъ имени римскаго архіерея солунскій и прочіе легаты въ Греціи, и которое касается всякаго рода церковныхъ дѣлъ въ извѣстныхъ провинціяхъ, а не какого нибудь вопроса вѣры или составленія правилъ. Такъ напр., императоръ Константинъ Погонатъ въ граматѣ къ папѣ Льву, о которой мы упоминали выше, просилъ прислать въ царствующій городъ апокрисіарія, который бы представлялъ лице папы во всѣхъ вообще текущихъ каноническихъ и церковныхъ дѣлахъ по мѣрѣ данной власти. Поэтому совершенно невѣроятно, что бы Василій критскій своею подписью замѣнялъ на пято-шестомъ соборѣ весь римскій соборъ. А безъ этого нельзя причислять этого собора къ вселенскимъ, ни принимать правилъ его за правила вселенскаго собора, какъ показали это мудрые и древніе мужи, хотя они и надписываются почтеннымъ именемъ святаго шестаго собора. Подъ этимъ именемъ приводятся нѣкоторыя изъ сихъ правилъ у нѣкоторыхъ изъ римскихъ архіереевъ и святымъ седьмымъ соборомъ [1]),—это по-

[1]) Чего же еще нужно для признанія за этимъ соборомъ вселенскаго значенія? *Ред.*

тому, что это названіе вошло въ употребленіе согласно общему обычаю восточной Церкви, ибо приводящіе ссылки любятъ сообразоваться съ общимъ обычаемъ, и потому, что многіе изъ тѣхъ правилъ пригодны къ опроверженію еретическаго умоповрежденія и къ церковному порядку [1]). Что это такъ, можно видѣть изъ очень древней книги, еще донынѣ хранящейся въ апостольской [2]) библіотекѣ въ подтвержденіе истины. Въ ней прямо послѣ правилъ находится подпись императора Юстиніана, между тѣмъ какъ отецъ его Константинъ подписался подъ опредѣленіемъ святаго шестаго собора послѣ всѣхъ епископовъ, и то только по просьбѣ епископовъ. Потомъ оставлено пустое мѣсто для подписи папы съ слѣдующею надписью: *мѣсто святѣйшаго папы Рима.* Затѣмъ далѣе подписи патріарховъ—Павла константинопольскаго, Петра александрійскаго, Анастасія іерусалимскаго, Георгія антіохійскаго, Іоанна новаго Юстиніанополя. Послѣ нихъ подписался Киріакъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, и Стефанъ, епископъ Кесаріи въ провинціи асійской. Потомъ оставлены мѣста для подписи ираклійскому, сардинскому, равеннскому, коринѳскому. Послѣ этого подпись Василія гортинскаго въ такихъ выраженіяхъ: Василій, епископъ митрополіи гортинской на христолюбивомъ островѣ Критѣ, и занимающій мѣсто всего собора святой церкви римской. Далѣе подписи 205-ти епископовъ, изъ которыхъ только 43, какъ мы выше сказали, нашлось такихъ, которые входили въ личный составъ святаго шестаго вселенскаго собора и такъ называемаго пято-шестаго. Отсюда-то монахъ Ѳеофанъ, извѣстный историкъ, описывая жизнь Погоната, говоритъ буквально такъ: «нужно замѣтить, что нѣкоторые болтаютъ сущій вздоръ, говоря, будто разглашенныя у нихъ правила шестаго собора, изложенныя по пунктамъ, произошли спустя четыре года». Говоритъ: «разглашенныя у нихъ», значитъ, не у всѣхъ же грековъ или такихъ, которые умѣютъ предпочитать всему одну истину. И Манассія, Зонара, Глика и кто-то неизвѣстный по имени, но заслуживающій вниманія по изяществу слога и по выбору предметовъ, о которыхъ разсказываетъ, ясно упоминая о шестомъ вселенскомъ соборѣ въ царствованіе Погоната, проходятъ молчаніемъ соборъ, состоявшійся при Юстиніанѣ, разумѣю пято-шестый. Если бы онъ считался вселенскимъ, то не слѣдовало бы проходить молчаніемъ его тѣмъ, которые разсказываютъ подробно о предметахъ гораздо меньшей важности. А они умолчали, какъ водится, о томъ, что̀ не для всѣхъ имѣло значеніе, а не потому, что, быть можетъ, кто нибудь скажетъ, что пято-шестый соборъ былъ дополненіемъ къ шестому. Ибо дополняющее должно быть одного достоинства съ дополняемымъ; а этого недостаетъ сему собранію, когда римская церковь, какъ свидѣтельствуетъ и Вальсамонъ и подробно разсказываютъ древніе латинскіе писатели; не приняла его правила, правда не всѣ, ибо, которыя изъ нихъ согласны съ опредѣленіями апостольскими и церковными, тѣ сохраняютъ свою силу на другомъ основаніи,

---

[1]) Въ латинскомъ переводѣ здѣсь прибавлено: „эти правила получаютъ свою силу не отъ авторитета сего собора, но отъ того, что они согласны съ апостольскими и церковными правилами. Поэтому изъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ приняты, не слѣдуетъ, что всѣ трулльскія правила одобрены".

[2]) Въ латинскомъ переводѣ: „ватиканской".

а только тѣ, въ которыхъ старое замѣняется новымъ, и колеблются преданныя отъ апостоловъ нормы. Къ такимъ нововведеніямъ относится напр. слѣдующее. Во второмъ правилѣ прямо подтверждаются 85 правилъ апостольскихъ, тогда какъ нѣкоторыя изъ нихъ не приняты церковію [1]). Не отвергается ученіе священномученика Кипріана о томъ, что должно снова креститься тѣмъ, которые крещены еретиками, между тѣмъ какъ оно противно приговору каѳолической церкви. Перечисляются правила только восточныхъ отцовъ, исключая карѳагенскихъ; правилъ римскихъ архіереевъ и другихъ западныхъ отцовъ вовсе не допускается; а еще подвергаются епитеміямъ принимающіе другія правила сверхъ тѣхъ, которыя перечисляетъ правило. Въ 13-мъ правилѣ дается римской церкви законъ о бракѣ іереевъ, и брачныя сожитія іереевъ называются апостольскою строгостію и порядкомъ. Въ 36-омъ правилѣ опредѣлено, чтобы константинопольскій престолъ пользовался преимуществами, равными съ престоломъ древняго Рима, согласно, говорится, опредѣленіямъ втораго и четвертаго святыхъ соборовъ; тогда какъ вторый соборъ ясно заявилъ, что константинопольскій престолъ имѣетъ преимущество послѣ престола римскаго, а не равныя преимущества съ престоломъ римскимъ, четвертый же соборъ издалъ правило о преимуществахъ Константинополя не по общему голосу епископовъ, но несмотря на то, что нѣкоторые не одобряли его, а папскіе легаты прямо противились ему, и такъ что соборъ просилъ Льва римскаго утвердить правило, а онъ отвергъ его и никакъ не принялъ. Обвиняется римская церковь за субботній постъ въ святую четыредесятницу, и говорится, что это совершается вопреки преданному церковному обыкновенію. Это и кое-что другое, содержащееся въ тѣхъ правилахъ и противорѣчащее древнимъ преданіямъ апостольскаго престола, обличаетъ, что пято-шестый соборъ совсѣмъ не есть вселенскій. Тѣмъ не менѣе, чтобы не показалось, будто что нибудь пропущено, мы сочли нужнымъ приложить здѣсь эти правила.

Привѣтственное слово отцовъ, собравшихся въ Константинополѣ въ императорскомъ дворцѣ Труллѣ, къ благочестивѣйшему императору Юстиніану.

Благочестивѣйшему и христолюбивому императору Юстиніану святый вселенскій соборъ, созванный по высочайшему изволенію и по повелѣнію вашей благочестивѣйшей державы въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ.

Послѣ того какъ неизреченная и божественная благодать Искупителя и Спасителя нашего Іисуса Христа распространилась по всей землѣ, и живоносная проповѣдь истины посѣяна въ ушахъ всѣхъ, народъ, сидѣвшій во тьмѣ невѣдѣнія, увидѣлъ великій свѣтъ познанія и освободился отъ узъ заблужденія, перешедши изъ прежняго рабства въ царство небесное, а лишенный за надменность блеска первой красоты, первый драконъ, великій умъ, ассиріецъ, находится въ плѣну у своихъ бывшихъ плѣнниковъ и силой воплощеннаго

---

[1]) Т. е. западною, а не всею. *Ред.*

Слова лишается силы, какъ написано: *врагу оскудѣша оружія въ конецъ* (Псал. 9, 7). Ибо вездѣ узаконено разумное служеніе и приносится всесожженіе, и Богъ, приносимый въ жертву и раздаваемый въ обновленіе тѣлесъ и вмѣстѣ душъ, обоготворяетъ причащающихся; отъ чего и демоны обращаются въ бѣгство, и священное собраніе людей въ церквахъ таинственно освящается; рай сладости открытъ всѣмъ, и наконецъ все сдѣлалось новымъ. Но поелику человѣкоубійца діаволъ, однажды поднявшій выю противъ Господа Вседержителя и выстрадавшій мученія отступничества, не вынося того, что мы подняты изъ пропасти преступленія и вознеслись на небо въ лицѣ нашего начатка, то есть, Христа, отдавшаго себя въ избавленіе за насъ, не перестаетъ бросать стрѣлы зла и ранить вѣрныхъ страстями съ цѣлію, чтобы они отдѣлились отъ даннаго имъ дѣйствія духа, чести и благодати, то и добрый воздаятель за наши подвиги и начальникъ спасенія Богъ не оставляетъ насъ безъ помощи, воздвигая въ каждомъ поколѣніи людей, противоборствующихъ ему оружіемъ благочестія на поприщѣ сей жизни и ведущихъ противъ него войну, которые, извлекши мечъ духа, который есть слово Божіе, и такимъ образомъ схватившись съ лукавымъ, разрушили тираннію его надъ нами, стали пастухами стадъ, показываютъ народамъ пути Господни, дабы они по незнанію лучшаго не зашли на стремнины и не упали въ пропасть. Ибо Тому, кто даровалъ намъ бытіе, такимъ величіемъ снисхожденія и смиренія пересоздалъ нашъ родъ, перезвалъ къ себѣ и оживотворилъ, надлежало показать намъ путь и къ блаженству чрезъ свѣтильниковъ Церкви и учителей, свѣтоводствующихъ наши шаги къ Богу и направляющихъ къ Евангелію, у которыхъ житіе на небесахъ есть, по божественному апостолу (Фил. 3, 20). Отсюда и нынѣ, когда мы безпечно проводили свою жизнь и покоились въ умственномъ снѣ, такъ что неожиданно для насъ напалъ врагъ грабитель и незамѣтно выкралъ добродѣтель и положилъ на мѣсто ея зло, Христосъ Богъ нашъ, кормчій сего великаго корабля настоящаго міра, возставилъ въ твоемъ лицѣ мудраго нашего правителя, благочестиваго императора, предстоятеля на судѣ, рѣшающаго дѣла по сущей правдѣ, сохраняющаго истину во вѣкъ, дѣлающаго осужденіе и оправданіе посреди земли и шествующаго непорочнымъ путемъ, котораго, выносивши во чревѣ и повивши, хорошо выкормивши и одѣвши добродѣтелями, исполнивши божественнаго духа, премудрость сдѣлала глазомъ вселенной, ясно просвѣщающимъ подданныхъ чистотою и блескомъ ума,—которому она поручила свою Церковь и научила днемъ и ночью заботиться о ея законѣ къ усовершенію и назиданію подручныхъ народовъ,—который, жаромъ любви къ Богу превосходя ревнителя Финееса и умертвивши грѣхъ силою благочестія и благоразумія, захотѣлъ избавить и паству отъ зла и заразы. Ибо тому, кто принялъ управленіе родомъ человѣческимъ по мановенію свыше, прилично было не только имѣть въ виду касающееся себя самого,—то, какъ бы у него собственная жизнь получала доброе направленіе,—но и спасать всякаго подначальнаго отъ волненія и наводненія грѣхопаденій, отъ вѣтровъ лукавства, отовсюду нападающихъ и возмущающихъ тѣло нашей низменности.

А такъ какъ два святые и вселенскіе собора, собиравшіеся въ семъ царствующемъ и богохранимомъ городѣ, одинъ во времена блаженной памяти

Юстиніана, другой при благочестивой памяти императорѣ нашемъ Константинѣ, отцѣ вашей кротости, разъяснивъ отечески таинство вѣры, вовсе не составили, какъ четыре прочіе святые вселенскіе собора, священныхъ правилъ, чрезъ которые бы народы отстали отъ худаго и порочнаго поведенія и обратились къ лучшей и чистой жизни: по этой причинѣ ты, пожелавъ присобрать святый народъ, царское священство, за которое умеръ Христосъ, народъ, раздираемый и истощаемый страданіями, происходящими отъ безчинія, мало-по-малу отторгнутый и отдѣленный отъ божественнаго стада, блуждавшій въ невѣдѣніи и забвеніи успѣховъ въ добродѣтели, говоря по апостольски, *Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, ею же освятися, и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 29),—такъ пожелавъ этотъ пріобрѣтенный въ собственность народъ присобрать по подобію пастыря-Христа, разыскивающаго заблудшую овцу по горамъ, возвратить во дворъ Его и убѣдить сохранять заповѣди и божественныя повелѣнія, посредствомъ которыхъ мы оживотворяемся, отставая отъ мертвыхъ дѣлъ,—обсудивъ всѣ средства къ обращенію на путь спасенія, и спросивши Бога, по сказанному: ищущій Господа обрѣтетъ знаніе съ правдою, а ищущіе Его правильно обрѣтутъ миръ,—ты опредѣлилъ собраться сему святому и богособранному вселенскому собору, чтобы общимъ согласіемъ и единомысліемъ многихъ приведено было въ надлежащій видъ то, о чемъ ты заботился, а также, если въ зрѣлую пшеницу истины замѣшались какіе-нибудь остатки языческой или іудейской незрѣлости, чтобы они были выполоты съ самымъ корнемъ, какъ плевелы, и жатва Церкви высматривала чистою. *Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20), говоритъ Господній голосъ. Опять чрезъ Іеремію Онъ взывалъ къ намъ: *ищите Меня всѣмъ сердцемъ вашимъ, и явлюся къ вамъ.* Поэтому-то, собравшись согласно повелѣнію твоего благочестія въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, мы написали священныя правила. Почему просимъ твое благочестіе, приводя тебѣ слова отцовъ, прежде собиравшихся въ семъ богохранимомъ городѣ при блаженной памяти императорѣ нашемъ Ѳеодосіѣ, о томъ, чтобы ты, какъ почтилъ Церковь граматой о созваніи (насъ), такъ послѣ того, какъ (мы) сдѣлали опредѣленія, запечатлѣлъ благочестивой санкціей конецъ. Господь да утвердитъ твое царство въ мирѣ и правдѣ и передастъ родамъ родовъ, и присоединитъ къ земному могуществу наслажденіе и небеснымъ царствомъ.

Правило I.

При начатіи всякаго и слова и дѣла, лучшій порядокъ начинать съ Бога и Богомъ оканчивать, по слову Богослова. Почему и нынѣ, когда и благочестіе проповѣдуется нами уже открыто, и Церковь, которая основана на Христѣ, постоянно возрастаетъ и преуспѣваетъ, такъ что возвышается болѣе кедровъ ливанскихъ, мы, полагая начало божественнымъ словамъ, благодатію Божіею опредѣляемъ: хранить неприкосновенною отъ нововведеній и измѣненій вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, богоизбранныхъ апостоловъ, а также отъ 318-ти святыхъ и блаженныхъ отцовъ, соби-

равшихся въ Никеѣ при бывшемъ нашемъ императорѣ Константинѣ противъ нечестиваго Арія и выдуманнаго имъ языческаго инобожія или, лучше сказать, многобожія, которые единомысліемъ въ вѣрѣ открыли и уяснили намъ единосущіе въ трехъ ѵпостасяхъ богоначальнаго естества, не допустивъ ему быть сокрытымъ подъ спудомъ невѣдѣнія, но открыто научивъ вѣрныхъ поклоняться однимъ поклоненіемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, опровергнувъ и отвергнувъ мысль о неравныхъ степеняхъ въ Божествѣ, ниспровергнувъ и разрушивъ дѣтскія построенія, сложенныя еретиками противъ православія изъ песку. Равнымъ образомъ подтверждаемъ вѣру, проповѣданную 150-ю святыми отцами, собиравшимися въ семъ царствующемъ городѣ при бывшемъ нашемъ императорѣ Ѳеодосіѣ великомъ, принимая богословскія изреченія о Святомъ Духѣ и отвергая вмѣстѣ съ прежними врагами истины невѣжду Македонія, дерзко осмѣлившагося считать Господа рабомъ и предательски покушавшагося раздѣлить нераздѣльную единицу, какъ будто бы таинство упованія у насъ не было совершенно. Осуждаемъ, вмѣстѣ съ симъ гнуснымъ и неистовствовавшимъ противъ истины, и Аполлинарія, тайника зла, который нечестиво изрыгнулъ, что Господь принялъ на себя тѣло безъ ума и души, такимъ образомъ тоже подразумѣвая, что спасеніе содѣлано для насъ несовершенное. Также запечатлѣваемъ, какъ непоколебимую крѣпость благочестія, ученіе, изложенное двумя стами богоносныхъ отцовъ, собиравшихся въ городѣ Ефесѣ въ первый разъ при бывшемъ нашемъ императорѣ Ѳеодосіѣ, сынѣ Аркадія, проповѣдуя, что единъ Христосъ есть Сынъ Божій и воплотился, признавая безсѣменно родившую Его непорочную Приснодѣву подлинно и поистинѣ Богородицею, и отвергая вздорное раздѣленіе Несторія, какъ отлученное отъ Божія жребія, Несторія, который училъ, что единый Христосъ есть отдѣльно человѣкъ и отдѣльно Богъ, и возобновлялъ іудейское нечестіе. Подтверждаемъ также и вѣру, православно написанную 630-ю богоизбранными отцами въ митрополіи Халкидонѣ при Маркіанѣ, тоже бывшемъ нашемъ императорѣ, которая громогласно возвѣстила до предѣловъ земли единаго Христа Сына Божія, состоящаго изъ двухъ естествъ и въ этихъ же двухъ естествахъ прославляемаго, и извергла изъ священной ограды Церкви, какъ какой-нибудь зловредный наростъ и язву, суемудраго Евтихія, возвѣстившаго, что великое таинство домостроительства совершилось призрачно, а съ нимъ вмѣстѣ и Несторія и Діоскора, изъ которыхъ одинъ былъ защитникомъ и поборникомъ раздѣленія, а другой смѣшенія, и которые съ противоположныхъ крайностей нечестія упали въ одну пропасть погибели и безбожія. Также признаемъ и научаемъ преемниковъ признавать какъ-бы произнесенными отъ Духа благочестивыя изреченія 160-ти богоносныхъ отцовъ, собиравшихся въ семъ царствующемъ, городѣ при благочестивой памяти Юстиніанѣ, бывшемъ нашемъ императорѣ которые соборно анаѳематствовали и отреклись Ѳеодора мопсуестскаго, учителя Несторіева, Оригена, Дидима и Евагрія, воспроизводившихъ языческія басни и снова повторявшихъ намъ въ бреду ума и въ сонныхъ видѣніяхъ переходы и превращенія нѣкоторыхъ тѣлъ и душъ, и нечестиво возставававшихъ противъ воскресенія мертвыхъ, также сочиненія Ѳеодорита противъ правой вѣры и двѣнадцати главъ блаженнаго Кирилла и такъ называемое посланіе Ивы. Еще обѣщаемся хранить ненарушимую вѣру свя-

таго шестаго собора, недавно собиравшагося въ семъ царствующемъ городѣ при божественной памяти бывшемъ нашемъ императорѣ Константинѣ, которая получила еще большую крѣпость отъ того, что благочестивый императоръ утвердилъ печатію дѣянія онаго въ удостовѣреніе будущимъ вѣкамъ, которая боголюбезно разъяснила намъ исповѣдывать два естественныя хотѣнія или воли и два естественныя дѣйствія въ воплощенномъ домостроительствѣ единаго Господа нашего Іисуса Христа, истиннаго Бога, и осудила голосомъ благочестія тѣхъ, кто извращалъ правое ученіе вѣры и проповѣдывалъ народу одну волю и одно дѣйствіе въ единомъ Господѣ Богѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, какъ то: Ѳеодора (епископа) фаранскаго, Кира александрійскаго, Гонорія римскаго, Сергія, Пирра, Павла, Петра, предстоятельствовавшихъ въ семъ богохранимомъ городѣ, Макарія, бывшаго епископа антіохійскаго, ученика его Стефана и безумнаго Полихронія, и такимъ образомъ сохранила неприкосновеннымъ общее тѣло Христа Бога нашего. Говоря кратко, постановляемъ, чтобы сохранилась твердо и пребывала непоколебимо до скончанія вѣка вѣра всѣхъ мужей, которые служили украшеніемъ въ Церкви Божіей, которые были свѣтильниками въ мірѣ, содержащими слово жизни, а также ихъ богопреданныя сочиненія и догматы. Отвергаемъ и анаѳематствуемъ всѣхъ, кого они отвергали и анаѳематствовали, какъ враговъ истины, тщетно воздымавшихся противъ Бога и замышлявшихъ неправду противъ Всевышняго. Если же кто-нибудь не содержитъ и не принимаетъ упомянутыхъ выше догматовъ благочестія, и не мыслитъ и не проповѣдуетъ такъ, но старается идти противъ нихъ, тотъ да будетъ анаѳема, согласно уже прежде изложенному опредѣленію упомянутыхъ выше святыхъ и блаженныхъ отцовъ, и да будетъ исключенъ и изверженъ изъ списка христіанъ, какъ чужой. Ибо мы разсудили окончательно ничего ни прибавлять, ни убавлять противъ опредѣленнаго прежде, если бы даже мы и могли какимъ бы то ни было образомъ.

2.

Прекраснымъ и весьма желательнымъ призналъ сей святый соборъ и то, чтобы отнынѣ пребывали тверды и нерушимы, къ исцѣленію душъ и къ уврачеванію страстей, 85 правилъ, принятыхъ и утвержденныхъ бывшими прежде насъ святыми и блаженными отцами, а также переданныхъ намъ подъ именемъ святыхъ и славныхъ апостоловъ. А такъ какъ въ этихъ правилахъ заповѣдано намъ принимать постановленія тѣхъ же святыхъ апостоловъ, (преданныя) чрезъ Климента, въ которыя давно привнесено иномыслящими ко вреду Церкви нѣчто подложное и чуждое благочестія, омрачившее для насъ благолѣпную красоту божественныхъ догматовъ: то мы считаемъ нужнымъ, для назиданія и утвержденія христіаннѣйшей паствы, отвергнуть эти постановленія, отнюдь не принимая порожденій еретической лжи и не смѣшивая съ чистымъ и неподдѣльнымъ ученіемъ апостоловъ. Запечатлѣваемъ своимъ согласіемъ и всѣ прочія священныя правила, изложенныя святыми и блаженными отцами нашими, именно, правила 318-ти святыхъ богоносныхъ отцовъ, собиравшихся въ Никеѣ, также отцовъ, собиравшихся въ Анкирѣ, въ Неокесаріи, равно въ Гангрѣ, кромѣ того въ Антіохіи сирской, въ Лаодикіи фригійской, еще 150-ти отцовъ, сошедшихся въ семъ богохранимомъ и цар-

ствующемъ городѣ, и 200 отцовъ, собравшихся въ митрополіи Ефесѣ въ первый разъ, и 630-ти святыхъ и блаженныхъ отцовъ, собравшихся въ Халкидонѣ, также собиравшихся въ Сардикѣ и въ Карѳагенѣ, сверхъ того сошедшихся въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ во второй разъ при Нектаріѣ, предстоятелѣ сего царствующаго города, и при Ѳеофилѣ, бывшемъ архіепископѣ Александріи, также правила Діонисія, бывшаго архіепископа великаго города Александріи, Петра, бывшаго архіепископа Александріи и мученика, Григорія, бывшаго епископа Неокесаріи, чудотворца, Аѳанасія, архіепископа александрійскаго, Василія, архіепископа Кесаріи каппадокійской, Григорія, епископа нисскаго, Григорія Богослова, Амфилохія иконійскаго, Тимоѳея, бывшаго архіепископа Александріи, Ѳеофила перваго, архіепископа тогоже великаго города Александріи, Кирилла, архіепископа тойже Александріи, Геннадія, бывшаго патріарха сего богохранимаго и царствующаго города, еще также правило, изложенное Кипріаномъ, бывшимъ архіепископомъ страны африканской и мученикомъ, и соборомъ, при немъ бывшимъ, которое имѣло силу въ мѣстахъ упомянутыхъ выше предстоятелей, и только у нихъ, по преданному имъ обычаю. И никому да не будетъ позволено подмѣнивать выше означенныя правила, или не признавать, или принимать другія правила кромѣ предлежащихъ, съ ложными надписаніями составленныя какими-то людьми, дерзнувшими торговать истиной. Если же кто будетъ обличенъ въ томъ, что подновляетъ, или старается извратить какое-нибудь правило изъ вышеупомянутыхъ, тотъ будетъ повиненъ понести епитимію противъ того правила, какую оно опредѣляетъ, и врачеваться тѣмъ, что̀ нарушилъ.

3.

Вслѣдствіе того, что благочестивый и христолюбивый императоръ нашъ предложилъ сему святому и вселенскому собору, чтобы числящихся въ клирѣ и преподающихъ другимъ божественное сдѣлать чистыми и непорочными служителями и достойными мысленной жертвы великаго Бога, который есть и жертва и архіерей, и очистить отъ скверны, прилипнувшей къ нимъ отъ незаконныхъ браковъ, и между тѣмъ какъ принадлежащіе къ святѣйшей римской церкви предлагали соблюдать относительно этого правило строгости, а находящіеся подъ вѣдѣніемъ престола сего богохранимаго и царствующаго города правило человѣколюбія и снисхожденія,—мы, отечески и вмѣстѣ богоугодно совокупивъ то и другое въ одно, чтобы не оставить ни кротости слабою, ни строгости жестокою, особенно когда грѣхопаденіе по невѣдѣнію простирается на немалое число людей, опредѣляемъ подвергнуть каноническому изверженію связанныхъ вторыми браками и до пятнадцатаго дня протекшаго мѣсяца января минувшаго четвертаго индикта, шесть тысячъ сто (девяносто) девятаго года, оставшихся въ порабощеніи грѣху и не постаравшихся отрезвиться отъ него. О тѣхъ же, которые впали въ такую страсть второбрачія, но прежде нашего опредѣленія познали полезное, посѣкли отъ себя зло и прервали сію несвойственную и незаконную связь, или у которыхъ жены по второму браку уже умерли, или которые сами воззрѣли къ обращенію, только что научившись цѣломудрію и въ короткое время забывъ свои прежнія беззаконія, о тѣхъ, будутъ ли они пресвитеры, или діаконы, разсуждено, чтобы

они, пробывъ подъ епитиміей нѣкоторое опредѣленное время, воздерживались отъ всякаго священнаго служенія или дѣйствія, но пользовались честію сѣдалища и стоянія, довольствуясь первенствомъ и умоляя Господа простить имъ грѣхъ невѣдѣнія; ибо несообразно благословлять другаго тому, кто долженъ врачевать собственныя язвы. А сочетавшихся съ одною женою, если поятая была вдова, также пріобщившихся послѣ хиротоніи къ одному браку незаконному, то есть, пресвитеровъ, діаконовъ и иподіаконовъ, по устраненіи отъ священнослуженія на нѣкоторое короткое время и по епитиміи, опять возстановлять въ степеняхъ, имъ принадлежащихъ, съ возбраненіемъ производства на другую высшую степень, понятно, послѣ расторженія ихъ незаконнаго сожитія. Такъ мы постановили только относительно обличенныхъ въ упомянутыхъ грѣхопаденіяхъ до пятнадцатаго дня мѣсяца января четвертаго индикта, какъ сказано. А съ этого времени опредѣляемъ и возстановляемъ правило, которое гласитъ: кто послѣ крещенія двумя браками обязанъ былъ, или имѣлъ наложницу, тотъ не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ни вообще въ спискѣ священномъ, и другое правило: кто взялъ въ супружество вдову, или отверженную отъ супружества, или блудницу, или рабыню, или изъ играющихъ на сценѣ, тотъ не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ни вообще въ священномъ спискѣ.

4.

Если какой епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, или придверникъ смѣсится съ женою, посвященною Богу, да будетъ изверженъ, какъ растливший невѣсту Христову; еслиже же міряninъ, да будетъ отлученъ.

5.

Никто изъ числящихся въ священномъ спискѣ, кто живетъ безъ безподозрительныхъ лицъ, означенныхъ въ правилѣ, пусть не держитъ при себѣ женщины или служанки, сохраняя такимъ образомъ себя отъ нареканія. Если кто преступитъ опредѣленное нами. да будетъ изверженъ. Тоже самое пусть соблюдаютъ и евнухи, предохраняя себя отъ порицанія; а преступающіе сіе, если они клирики, да будутъ извержены, а если міряне, да будутъ отлучены.

6.

Поелику въ апостольскихъ правилахъ сказано, что изъ производимыхъ въ клиръ безбрачными только одни чтецы и пѣвцы (могутъ) жениться, то и мы, соблюдая это, опредѣляемъ отнынѣ, что иподіаконъ, или діаконъ, или пресвитеръ, послѣ совершенія надъ нимъ хиротоніи, отнюдь не имѣетъ позволенія составлять себѣ брачное сожительство. Если же кто дерзнетъ сдѣлать это, да будетъ изверженъ. А если кто изъ поступающихъ въ клиръ захотѣлъ бы сочетаться съ женой по закону брака, то пусть дѣлаетъ это прежде хиротоніи въ діакона, или иподіакона, или пресвитера.

7.

Поелику мы узнали, что въ нѣкоторыхъ церквахъ есть діаконы, имѣющіе церковныя должности, и что по этой причинѣ нѣкоторые изъ нихъ, дозволивъ себѣ самомнительность и своеволіе, сидятъ выше пресвитеровъ, то

опредѣляемъ, чтобы діаконъ, хотя бы онъ находился въ достоинствѣ, то есть, въ какой нибудь церковной должности, не сидѣлъ выше пресвитера, исключая тотъ случай, когда онъ будетъ представителемъ своего патріарха или митрополита въ другомъ городѣ по какому-нибудь дѣлу; ибо въ этомъ случаѣ онъ будетъ чествоваться, какъ заступающій мѣсто того. Если же кто отважится продѣлывать это, употребляя насиліе, таковой, будучи низведенъ съ своей степени, да будетъ послѣднимъ изъ всѣхъ въ томъ чинѣ, въ которомъ числится въ своей церкви, такъ какъ Господь заповѣдуетъ намъ не искать первыхъ мѣстъ, въ ученіи, предложенномъ у святаго евангелиста Луки отъ лица самого Господа нашего и Бога. *Глаголаше къ званнымъ притчу, обдержа, како предсѣданія избираху, глаголя къ нимъ. Егда званъ будеши кимъ на бракъ, не сяди на преднѣмъ мѣстѣ: еда кто честнѣе тебе будетъ званныхъ: и пришедъ иже тебе звавый и онаго, речетъ ти: даждь сему мѣсто: и тогда начнеши со студомъ послѣднее мѣсто держати. Но егда званъ будеши, шедъ сяди на послѣднемъ мѣстѣ: да егда пріидетъ звавый тя, речетъ ти: друже, посяди выше: тогда будетъ ти слава предъ званными съ тобою. Яко всякъ возносяйся смирится: и смиряяйся вознесется* (Лук. 14, 7—11). Тоже самое пусть соблюдается и въ прочихъ священныхъ чинахъ; поелику мы признаемъ, что духовныя достоинства выше достоинствъ, относящихся къ міру.

8.

Желая во всемъ сохранять постановленное святыми отцами нашими, возобновляемъ и правило, которое гласитъ, чтобы въ каждой провинціи были ежегодно соборы епископовъ тамъ, гдѣ заблагоразсудитъ епископъ митрополіи. Но какъ по причинѣ набѣговъ варваровъ и по другимъ случайнымъ препятствіямъ предстоятели церквей не имѣютъ возможности составлять соборы дважды въ году, то разсуждено, чтобы по крайней мѣрѣ однажды въ году, между святымъ праздникомъ пасхи и окончаніемъ мѣсяца октября каждаго года, былъ въ каждой провинціи соборъ вышеупомянутыхъ епископовъ для могущихъ, какъ вѣроятно, возникнуть церковныхъ дѣлъ, въ томъ мѣстѣ, въ какомъ заблагоразсудитъ епископъ митрополіи, какъ выше сказано. А епископамъ, не собирающимся на соборъ, остающимся въ своихъ городахъ, находящимся въ здоровомъ состояніи и свободнымъ отъ всякаго неотложнаго и необходимаго занятія, побратски дѣлать выговоръ.

9.

Никакому клирику не позволяется содержать корчемницу. Ибо если не дозволено ему входить въ корчемницу, то тѣмъ болѣе служить въ оной другимъ и упражняться въ томъ, что́ ему неприлично. Если же онъ сдѣлаетъ что-нибудь такое, то или да перестанетъ, или да будетъ изверженъ.

10.

Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, берущій проценты или такъ называемыя сотыя, или да перестанетъ, или да будетъ изверженъ.

11.

Никто изъ числящихся въ священномъ чинѣ, или мірянъ, не долженъ ѣсть опрѣсноковъ у іудеевъ, или входить съ ними въ содружество, или при-

нимать отъ нихъ лекарства, или мыться вмѣстѣ съ ними въ банѣ. Если кто отважится сіе дѣлать, то если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

12.

Дошло до нашего свѣдѣнія и то, что въ Африкѣ, въ Ливіи и въ другихъ мѣстахъ боголюбезнѣйшіе предстоятели тамошнихъ (церквей), и послѣ совершенія надъ ними хиротоніи, не отказываются жить съ своими женами, полагая чрезъ то претыканіе и соблазнъ народамъ. Имѣя великое попеченіе о томъ, чтобы все устроять къ пользѣ порученныхъ паствъ, мы постановили, чтобы отнынѣ отнюдь не было ничего такого. Говоримъ это не въ смыслѣ непризнанія, или извращенія того, что́ узаконено прежде апостолами, но прилагая попеченіе о спасеніи и преуспѣяніи народовъ къ лучшему и о томъ, чтобы не дать мѣста какому-нибудь нареканію на священное состояніе. Ибо божественный апостолъ говоритъ: *вся во славу Божію творите. Безпретковени бывайте іудеемъ и еллиномъ и Церкви Божіей: яко же и азъ во всемъ всѣмъ угождаю, не искій своея пользы, но многихъ, да спасутся. Подражатели мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу* (1 Кор. 10, 31—33; 11, 1). Если кто будетъ уличенъ, что дѣлаетъ такъ, да будетъ изверженъ.

13.

Между тѣмъ какъ въ римской церкви, какъ мы узнали, предано въ видѣ правила, чтобы имѣющіе удостоиться хиротоніи въ діакона, или пресвитера исповѣдывали, что они уже не сообщаются съ своими супругами, мы, послѣдуя древнему правилу апостольскаго благоустройства и порядка, желаемъ, чтобы законныя сожитія священныхъ лицъ и отнынѣ оставались ненарушимы, отнюдь не разрушая ихъ союза съ женами, или не лишая ихъ взаимнаго въ приличное время соединенія. Такъ что, если бы кто оказался достойнымъ хиротоніи въ иподіакона, или діакона, или пресвитера, то ему отнюдь да не будетъ препятствіемъ къ производству на таковую степень сожитіе съ законной женой, и пусть не требуется отъ него во время хиротоніи обѣщаніе въ томъ, что онъ отстанетъ отъ законнаго сообщенія съ своею женой, дабы въ противномъ случаѣ намъ не быть принужденными оскорбить узаконенный Богомъ и благословленный Его присутствіемъ бракъ, такъ какъ евангельское изреченіе гласитъ: *еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* (Матѳ. 19, 6), и апостолъ учитъ: *честна женитва, и ложе не скверно* (Евр. 13, 4), также: *привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія* (1 Кор. 7, 27). Знаемъ, что и собравшіеся въ Кароагенѣ, прилагая попеченіе о чистотѣ жизни священнослужителей, сказали, чтобы иподіаконы, прикасающіеся къ священнымъ таинствамъ, и діаконы и пресвитеры въ свои урочныя времена воздерживались отъ своихъ сожительницъ. Преданное отъ апостоловъ и имѣвшее силу отъ самой древности будемъ соблюдать также и мы, зная время всякой вещи и особенно поста и молитвы. Ибо приступающимъ къ жертвеннику во время совершенія святыхъ таинъ нужно быть воздержными во всемъ, чтобы они могли получить то, что́ просятъ отъ Бога въ простотѣ. Если же кто, поступая противъ правилъ апостольскихъ, дерзнетъ лишать кого-нибудь изъ священныхъ, разумѣемъ пресвитеровъ, или діаконовъ, или иподіаконовъ,

союза и общенія съ законною женою, тотъ да будетъ изверженъ. Равнымъ образомъ и если какой пресвитеръ, или діаконъ изгонитъ жену свою подъ предлогомъ благоговѣнія, да будетъ отлученъ, а въ случаѣ непреклонности, да будетъ изверженъ.

14.

Правило святыхъ и богоносныхъ отцовъ нашихъ да соблюдается и въ томъ, чтобы не рукополагать пресвитера прежде тридцати лѣтъ, хотя бы человѣкъ былъ и весьма достоинъ, но откладывать. Ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестился и началъ учить на тридцатомъ году. Равнымъ образомъ и діаконъ пусть не рукополагается прежде двадцати пяти лѣтъ, или діаконисса прежде сорока лѣтъ.

15.

Иподіаконъ пусть не рукополагается прежде двадцати лѣтъ возраста. Если же кто будетъ рукоположенъ въ какое бы то ни было священное состояніе прежде опредѣленныхъ лѣтъ, да будетъ изверженъ.

16.

Между тѣмъ какъ книга Дѣяній апостольскихъ передаетъ, что апостолами поставлено семь діаконовъ, а отцы неокесарійскаго собора въ изложенныхъ ими правилахъ прямо выразились такъ: по правилу діаконовъ должно быть семь, хотя бы городъ былъ очень большой, въ этомъ удостовѣришься изъ книги Дѣяній апостольскихъ,—мы, снесши съ апостольскимъ изреченіемъ мысль отцовъ, находимъ, что у нихъ было слово не о мужахъ, служащихъ таинствамъ, но о служеніи въ потребностяхъ трапезъ. Ибо въ книгѣ Дѣяній говорится такъ: *Во днехъ сихъ умножившимся ученикомъ, бысть роптаніе еллиновъ ко евреомъ, яко презираемы бываху во вседневнѣмъ служеніи вдовицы ихъ. Призвавше же дванадесять множество учениковъ, рѣша: не угодно есть намъ оставлшимъ слово Божіе, служити трапезамъ. Усмотрите убо, братіе, мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмь, исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставимъ надъ службою сею: мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. И угодно бысть слово сіе предъ всѣмъ народомъ: и избраша Стефана, мужа исполнена вѣры и Духа Свята, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая, пришельца антіохійскаго. Ихже поставиша предъ апостолы* (Дѣян. 6, 1—6). Изъясняя это, учитель Церкви Іоаннъ Златоустъ выражается такъ: «достойно удивленія, какимъ образомъ не раздѣлился народъ при избраніи мужей, какъ не были отвергнуты ими апостолы. Но необходимо знать, какое достоинство имѣли сіи мужи и какую получили хиротонію. Хиротонію ли въ діаконы? Но этого не было въ церквахъ. Не служеніе ли это пресвитеровъ? Но еще не было вовсе епископа, а были одни апостолы. Поэтому я думаю, что ни имя діаконовъ, ни имя пресвитеровъ не было извѣстно и употребительно». На основаніи этого и мы проповѣдуемъ, что, согласно изложенному выше ученію, упомянутыхъ выше семь діаконовъ не слѣдуетъ принимать за служащихъ таинствамъ, но что они были такими лицами, которымъ было поручено распоряженіе удовлетвореніемъ общей потребности тогда собранныхъ; они служатъ для насъ хотя бы въ этомъ отношеніи образцомъ человѣколюбія и попеченія о нуждающихся.

17.

Такъ какъ клирики различныхъ церквей, оставивъ собственныя церкви, въ которыхъ получили хиротонію, перешли къ другимъ епископамъ и помимо собственнаго епископа опредѣлены въ чужихъ церквахъ, чрезъ что они оказываются непокорными: то опредѣляемъ, чтобы съ января мѣсяца прошедшаго четвертаго индикта никто изъ клириковъ, въ какой бы степени ни находился, не имѣлъ права быть опредѣленъ въ другой церкви безъ увольнительной граматы собственнаго епископа. Не соблюдающій сего отнынѣ, но постыждающій собою совершившаго надъ нимъ рукоположеніе, да будетъ изверженъ и самъ, и неправильно его принявшій.

18.

Клирикамъ, оставившимъ свои мѣста по случаю варварскаго нашествія, или по другому какому обстоятельству, повелѣваемъ снова возвращаться въ свои церкви, какъ только прекратятся обстоятельства или варварскія нашествія, изъ-за которыхъ они сдѣлали переселеніе, и безъ причины не оставлять ихъ надолго. Если же кто пребудетъ въ отсутствіи несогласно съ настоящимъ правиломъ, да будетъ отлученъ, доколѣ не возвратится къ своей церкви. Томуже самому подвергается и епископъ, его удерживающій.

19.

Предстоятели церквей должны каждый день, преимущественно же во дни воскресные, поучать весь клиръ и народъ словамъ благочестія, выбирая изъ божественнаго Писанія разумѣнія и заповѣди истины и не преступая положенныхъ уже предѣловъ или преданія богоносныхъ отцовъ; но и если предложено слово Писанія, пусть изъясняютъ его не иначе, какъ согласно съ тѣмъ, какъ изложили свѣтила и учители Церкви въ своихъ писаніяхъ, и пусть лучше въ этомъ ищутъ добраго имени, чѣмъ въ составленіи собственныхъ словъ, дабы, въ случаѣ несостоятельности въ этомъ, имъ не отпасть отъ надлежащаго. Ибо посредствомъ ученія упомянутыхъ отцовъ, народы, получая познаніе о желательномъ и достойномъ избранія и о негодномъ и достойномъ отвращенія, исправляютъ жизнь свою къ лучшему и не изнемогаютъ отъ недуга невѣдѣнія, но, внимая этому ученію, стараются избавиться отъ недуга и въ страхѣ угрожающихъ наказаній содѣлываютъ себѣ спасеніе.

20.

Да не будетъ позволено епископу всенародно учить въ другомъ городѣ, ему не принадлежащемъ. Если же кто окажется дѣлающимъ это, пусть престанетъ отъ епископства, а свойственное пресвитеру пусть совершаетъ.

21.

Обвиняемые въ преступленіяхъ согласно съ правилами и подвергаемые за это полному и всегдашнему изверженію съ низведеніемъ на мѣсто мірянъ, если, добровольно взирая къ обращенію, отвергаютъ грѣхъ, изъ-за котораго отпали отъ благодати, и дѣлаются совершенно чуждыми его, пусть стригутся по образу клира. Если же не изберутъ этого добровольно, то пусть растятъ волосы подобно мірянамъ, какъ предпочетшіе обращеніе въ мірѣ жизни небесной.

22.

Рукополагаемыхъ въ епископы ли, или въ какіе бы то ни было клирики за деньги, а не по испытанію и избранію за образъ жизни, повелѣваемъ извергать, а также и тѣхъ, кто ихъ рукоположилъ.

23.

Никто, ни епископъ, ни пресвитеръ, или діаконъ, преподавая святое причастіе, не долженъ требовать отъ причащающагося за это причастіе денегъ или чего другаго. Ибо благодать не продается, и мы не за деньги преподаемъ освященіе Духа, а нужно преподавать достойнымъ дара безъ всякаго разсчета. Если же кто-нибудь изъ числящихся въ клирѣ окажется требующимъ чего-нибудь отъ того, кому преподаетъ святое причастіе, тотъ да будетъ изверженъ, какъ ревнитель Симонова заблужденія и коварства.

24.

Да не будетъ позволено кому-либо изъ числящихся въ священномъ чинѣ или монаховъ развлекаться на конскихъ бѣгахъ, или придерживаться сценическихъ игръ. Но если бы какой клирикъ былъ приглашенъ на бракъ, то лишь только появятся игры, служащія къ обольщенію, пусть встанетъ и тотчасъ удалится; ибо такъ повелѣваетъ ученіе отцовъ нашихъ. Если же кто будетъ обличенъ въ этомъ, тотъ пусть или перестанетъ, или будетъ изверженъ.

25.

Сверхъ прочихъ возобновляемъ и правило, которое гласитъ, чтобы въ каждой церкви приходы сельскіе, или находящіеся близъ города оставались неприкосновенно за епископами, которые ими владѣютъ, особенно если они безспорно владѣли и управляли ими въ теченіи 30-ти лѣтъ. Если же въ теченіи 30-ти лѣтъ былъ или будетъ какой-нибудь споръ объ нихъ, то считающимъ себя обиженными позволительно начать о томъ дѣло предъ областнымъ соборомъ.

26.

Пресвитеръ, обязавшійся неправильнымъ бракомъ по невѣдѣнію, пусть пользуется каѳедрой, согласно съ тѣмъ, что узаконено намъ священнымъ правиломъ, отъ прочихъ же дѣйствій да удержится; ибо таковому довольно прощенія. Не слѣдуетъ благословлять другаго тому, кто долженъ лечить собственныя раны; ибо благословеніе есть преподаніе освященія; какъ же передастъ другому тотъ, кто не имѣетъ его по причинѣ грѣха невѣдѣнія. Итакъ пусть не благословляетъ онъ ни всенародно, ни наединѣ, пусть не раздаетъ тѣла Господня, но, довольствуясь предстояніемъ, пусть со слезами проситъ Господа о томъ, чтобы Онъ простилъ ему грѣхъ невѣдѣнія. Само собой понятно, что такой непозволительный бракъ будетъ разрушенъ, и мужъ отнюдь не будетъ имѣть сообщенія съ тою, чрезъ которую онъ лишился (права) священнодѣйствія.

27.

Никто изъ числящихся въ клирѣ пусть не одѣвается въ несвойственную одежду, ни живя въ городѣ, ни находясь въ пути; но пусть всякій изъ нихъ употребляетъ одежды, уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ. Если кто учинитъ сіе, да будетъ отлученъ на одну седмицу.

28.

Послѣ того какъ мы узнали, что въ различныхъ церквахъ, въ то время, какъ приносится на жертвенникѣ виноградъ, по какому-то укоренившемуся обычаю, священнослужители, соединяя его съ безкровною жертвою приношенія, такимъ образомъ раздѣляютъ народу тотъ и другую вмѣстѣ, опредѣляемъ, чтобы никто изъ священныхъ не дѣлалъ этого; но пусть преподаютъ народу въ оживотвореніе и оставленіе грѣховъ одно только приношеніе; принесеніе же винограда пусть принимаютъ священники какъ начатки и, благословляя его особо, преподаютъ просящимъ въ благодареніе Подателю плодовъ, которыми наши тѣла питаются и возрастаютъ, по божественному опредѣленію. Если же какой клирикъ будетъ дѣлать вопреки сему постановленію, да будетъ изверженъ.

29.

Правило отцовъ карѳагенскаго собора говоритъ, что относящееся до святаго жертвенника совершается не иначе, какъ людьми нѣвшими, кромѣ только одного дня въ году, въ который совершается вечеря Господня. Быть можетъ, тѣ божественные отцы сдѣлали такое распоряженіе по какимъ нибудь мѣстнымъ причинамъ, полезнымъ для Церкви. А такъ какъ насъ ничто не заставляетъ оставлять строгость, то мы, слѣдуя апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ, опредѣляемъ не разрѣшать поста въ пятый день послѣдней седмицы четыредесятницы и безчестить цѣлую четыредесятницу.

30.

Желая все устроять къ созиданію Церкви, мы разсудили благоустроить и священниковъ въ церквахъ варварскихъ. Такъ, если они считаютъ долгомъ превзойти апостольское правило, запрещающее изгонять свою жену подъ предлогомъ благоговѣнія, и дѣлать сверхъ опредѣленнаго, и поэтому, согласившись съ своими сожительницами, воздерживаются отъ сообщенія другъ съ другомъ, то мы опредѣляемъ, чтобы они совсѣмъ не жили съ своими женами, дабы они такимъ образомъ дали намъ полное доказательство своего обѣта. Мы назначили имъ это не за что иное, какъ за мелкій образъ мыслей и странность и неустойчивость нравовъ.

31.

Опредѣляемъ, чтобы клирики. совершающіе литургію, или крестящіе въ молитвенныхъ домахъ, находящихся внутри жилаго зданія, дѣлали это съ вѣдома мѣстнаго епископа. Поэтому, если какой клирикъ не будетъ соблюдать этого такимъ образомъ, то да будетъ изверженъ.

32.

До нашего свѣдѣнія дошло, что въ армянской странѣ совершающіе безкровную жертву приносятъ на святой трапезѣ чистое вино, безъ примѣси къ нему воды, ссылаясь на учителя Церкви Іоанна Златоуста, который въ толкованіи на евангеліе Матѳея говоритъ такъ: «для чего послѣ воскресенія пилъ не воду, а вино? А чтобы искоренить злую ересь. Ибо какъ есть нѣкоторые, употребляющіе въ таинствахъ воду, то Онъ, показывая, что Онъ употреблялъ вино и тогда, когда преподалъ таинство, и тогда, когда по воскресеніи пред-

лагалъ не таинственную, а простую трапезу, говоритъ: отъ плода лознаго; а виноградная лоза производитъ вино, а не воду». Вотъ на этомъ-то основаніи думаютъ, что учитель отвергаетъ принесеніе воды въ священной жертвѣ. Чтобы они не были одержимы невѣдѣніемъ на будущее время, раскрываемъ мысль учителя въ православномъ духѣ. Такъ какъ есть древняя злая ересь идропарастатовъ, которые употребляютъ въ своей жертвѣ вмѣсто вина одну воду, то сей богоносный мужъ, опровергая беззаконное ученіе сей ереси и показывая, какъ они идутъ противъ апостольскаго преданія, употребилъ вышеприведенныя слова. Между тѣмъ онъ предалъ своей церкви, въ которой ему было ввѣрено пастырское предводительство, чтобы примѣшивать къ вину воды, когда нужно совершать безкровную жертву, указывая на смѣшеніе крови и воды, которое излилось изъ честнаго ребра Искупителя нашего и Спасителя Христа Бога, въ оживотвореніе и искупленіе грѣховъ всего міра. Да и во всякой церкви, въ которой просіяли духовныя свѣтила, сохраняется этотъ богопреданный чинъ. Такъ Іаковъ, по плоти братъ Христа Бога нашего, которому въ первый разъ былъ ввѣренъ престолъ церкви іерусалимской, и Василій, архіепископъ кесарійскій, слава котораго прошла по всей вселенной, письменно предавшіе намъ таинственное священнодѣйствіе, положили совершать на божественной литургіи священную чашу изъ воды и вина. И преподобные отцы, собиравшіеся въ Карѳагенѣ, упомянули буквально такъ: да не приносится во святомъ таинствѣ ничего кромѣ тѣла и крови Господней, какъ предалъ самъ Господь, то есть, хлѣба и вина, растворенаго водою. Если же какой епископъ, или пресвитеръ дѣлаетъ не по чину, преданному отъ апостоловъ, и приноситъ непорочную жертву, не растворивъ вино водой, да будетъ изверженъ, какъ возвѣщающій таинство несовершенно и измѣняющій преданное нововведеніемъ.

33.

Такъ какъ мы узнали, что въ армянской странѣ производятся въ клиръ только происходящіе изъ священническаго рода, въ чемъ отважившіеся такъ дѣлать слѣдуютъ іудейскимъ обычаямъ, а нѣкоторые изъ нихъ поставляются священными пѣвцами и чтецами божественнаго закона безъ постриженія волосовъ: то опредѣляемъ, чтобы отнынѣ не было позволено желающимъ производить кого-либо въ клиръ обращать вниманіе на родъ производимаго, но, испытывая, достойны ли быть причисленными къ клиру по опредѣленіямъ, положеннымъ въ священныхъ правилахъ, пусть производятъ ихъ по церковному, несмотря на то, произошли ли они отъ священныхъ предковъ или нѣтъ. Также да не будетъ никому позволено произносить предъ народомъ Божіе слово по чину причисленныхъ къ клиру, если кто не имѣетъ священнаго постриженія и не приметъ канонически благословенія отъ своего пастыря. Если кто окажется дѣлающимъ вопреки написанному, да будетъ отлученъ.

34.

Священное правило ясно возвѣщаетъ и то, что какъ внѣшними законами запрещено преступленіе заговора или скопа, такъ тѣмъ болѣе слѣдуетъ запретить это въ церкви. И мы стараемся соблюдать, чтобы если какіе клирики или монахи окажутся заговорщиками или сообщниками или строющими ковы противъ епископовъ или соклириковъ, совсѣмъ низвергались со своей степени.

35.

Да не будетъ позволительно никому изъ митрополитовъ, по смерти епископа, служащаго подъ вѣдѣніемъ его престола, отнимать или присвоять себѣ имущество его или его церкви; но пусть оно будетъ подъ сохраненіемъ клира той церкви, въ которой былъ предстоятелемъ умершій, до производства другаго епископа, кромѣ того случая, если бы не осталось въ той церкви клириковъ; тогда митрополитъ да соблюдаетъ оное въ цѣлости и отдастъ все епископу, который будетъ рукоположенъ.

36.

Возобновляя узаконенное 150-ю святыми отцами, сошедшимися въ семъ богохранимомъ и царствующемъ городѣ, и 630-ю, сошедшимися въ Халкидонѣ, опредѣляемъ, чтобы престолъ константинопольскій пользовался преимуществами, равными съ престоломъ древняго Рима, и возвеличивался въ церковныхъ дѣлахъ какъ сей послѣдній, будучи вторымъ послѣ него; послѣ него пусть считается престолъ великаго города Александріи, потомъ престолъ антіохійскій и послѣ него престолъ города Іерусалима.

37.

Поелику въ разныя времена были варварскія нашествія, и отъ нихъ очень многіе города стали подручны беззаконнымъ, такъ что предстоятелю такого города было невозможно послѣ своей хиротоніи занять свой престолъ и утвердиться на немъ въ священномъ состояніи и такимъ образомъ по укоренившемуся обычаю совершать хиротоніи и дѣлать все, что́ свойственно епископу: то мы, сохраняя за священствомъ честь и почтеніе и отнюдь не желая, чтобы варварское притѣсненіе дѣйствовало въ ущербъ церковныхъ правъ, опредѣлили не ставить въ предосужденіе тѣмъ, которые такъ рукоположены и не вступили на свои престолы по вышеуказанной причинѣ, такъ чтобы они и совершали канонически посвященія различныхъ клириковъ и пользовались властію предстоятельства въ должной мѣрѣ, и чтобы всякое распоряженіе, отъ нихъ происходящее, было твердо и законно. Ибо съ ограниченіемъ точнаго примѣненія на время необходимости не должно терпѣть измѣненія самое правило управленія.

38.

Соблюдаемъ положенное отцами правило, которое гласитъ такъ: если какой нибудь городъ вновь устроенъ императорскою властію, или впредь будетъ устроенъ, то гражданскому и земскому распорядку пусть слѣдуетъ и чинъ церковныхъ дѣлъ.

39.

Такъ какъ братъ и сослужитель нашъ Іоаннъ, предстоятель острова Кипра, изъ-за варварскихъ набѣговъ, и чтобы освободиться отъ языческаго рабства и искренно быть въ подданствѣ подъ скипетромъ христіаннѣйшей державы, переселился вмѣстѣ съ своимъ народомъ изъ упомянутаго острова въ область геллеспонтскую, при помощи человѣколюбиваго Бога и стараніями христолюбиваго и благочестиваго нашего императора: то опредѣляемъ, чтобы неприкосновенно сохранялись преимущества, предоставленныя престолу упо-

мянутаго мужа богоносными отцами, собравшимися въ Ефесѣ въ первый разъ,—чтобы новый Юстиніанополь имѣлъ права Константинополя, и поставляемый въ немъ боголюбезнѣйшій епископъ былъ предстоятелемъ всѣхъ (епископовъ) геллеспонтской области и рукополагался собственными епископами, согласно древнему обычаю (ибо богоносные отцы наши разсудили, чтобы въ каждой церкви сохранялись обычаи), при чемъ и епископъ города Кизика подчиняется предстоятелю упомянутаго Юстиніанополя по примѣру всѣхъ прочихъ епископовъ, подвѣдомыхъ упомянутому боголюбезнѣйшему предстоятелю Іоанну; этимъ послѣднимъ и будетъ рукополагаться, когда потребуетъ нужда, епископъ того же города Кизика.

40.

Поелику прилѣпляться къ Богу посредствомъ удаленія отъ шума житейскаго очень спасительно, то намъ должно принимать избравшихъ монашескій образъ жизни не безъ изслѣдованія безвременно, но соблюдать и въ отношеніи къ нимъ правило, преданное намъ отъ отцовъ; поэтому должно принимать обѣтъ жизни по Богу тогда, когда онъ твердъ, сознателенъ и разсудителенъ, послѣ полнаго раскрытія разума. Итакъ, имѣющій принять на себя иго монашеское пусть будетъ не менѣе десяти лѣтъ, впрочемъ и здѣсь зависитъ отъ усмотрѣнія предстоятеля, не найдетъ ли онъ полезнѣе продлить для него срокъ вступленія и утвержденія въ монашеской жизни. Ибо хотя Василій великій въ своихъ священныхъ правилахъ узаконяетъ причислять къ чину дѣвъ добровольно посвящающую себя Богу и избирающую дѣвство по исполненіи ей семнадцати лѣтъ, но мы, послѣдовавъ примѣру (правилъ) относительно вдовъ и діакониссъ, соотвѣтственно съ ними назначили избравшимъ монашескую жизнь указанный срокъ. У божественнаго апостола написано, что вдовица должна быть избираема къ церкви 60-ти лѣтъ (1 Тим. 5, 9); а священныя правила предали рукополагать діакониссу 40 лѣтъ; поелику усмотрѣли, что Церковь по благодати Божіей стала крѣпче и идетъ впередъ, и вѣрные тверды и благонадежны въ соблюденіи божественныхъ заповѣдей. Тоже и мы хорошо усмотрѣвъ, соотвѣтственно сему опредѣлили скорѣе назначать на имѣющемъ начать подвиги по Богу благословеніе благодати, какъ бы печать какую, доводя его такимъ образомъ до того, чтобы онъ долго не медлилъ и не колебался, или, лучше сказать, побуждая къ избранію добра и утвержденію въ немъ.

41.

Желающіе удалиться въ затворы въ городахъ или селеніяхъ и внимать себѣ наединѣ должны прежде вступать въ монастырь, пріучаться къ отшельническому образу жизни, въ теченіи трехъ лѣтъ подчиняться начальнику монастыря въ страхѣ Божіемъ и исполнять послушаніе во всемъ, какъ надлежитъ, и, заявивши о рѣшительности на такой образъ жизни, такимъ образомъ испытываться мѣстнымъ предстоятелемъ, добровольно ли отъ всего сердца они избираютъ его, потомъ и еще въ теченіи года пробыть внѣ затвора, чтобы еще болѣе обнаружить ихъ склонность; ибо только тогда они дадутъ полное доказательство того, что стремятся къ сему безмолвію не ради исканія пустой славы, а ради самаго настоящаго блага. Если по исполненіи столь про-

должительнаго времени они останутся вѣрны тойже рѣшимости, пусть затворяются, но уже имъ не позволительно отступаться отъ этого уединенія по произволу, развѣ когда побудитъ къ тому общественная нужда и польза или другаго рода необходимость, угрожающая имъ смертію, и то съ благословенія мѣстнаго епископа. Дерзающихъ же выходить изъ своихъ убѣжищъ безъ упомянутыхъ причинъ вопервыхъ заключать въ упомянутомъ затворѣ противъ ихъ воли, потомъ врачевать ихъ постами и другими строгостями, зная по написанному, *что никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи небесномъ* (Лук. 9, 62).

42.

Относительно такъ называемыхъ пустынниковъ, которые въ черныхъ одеждахъ и съ отрощенными волосами ходятъ по городамъ, обращаясь между мірскихъ мужчинъ и женщинъ и безчестя свой обѣтъ, опредѣляемъ: если они рѣшатся, постригши волосы, принять образъ прочихъ монаховъ, то помѣщать ихъ въ монастырь и причислять къ братіямъ. Если же не пожелаютъ этого, то имъ совсѣмъ удаляться изъ городовъ и жить въ пустыняхъ, отъ которыхъ они и составили себѣ прозваніе.

43.

Позволяется христіанину избирать подвижническій образъ жизни и, по оставленіи многомятежной бури житейскихъ дѣлъ, поступать въ монастырь и постригаться по монашескому образу, хотя бы онъ былъ обличенъ въ какомъ-либо грѣхопаденіи. Ибо Спаситель нашъ Богъ сказалъ: *грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ* (Іоан. 6, 37). Итакъ, поелику монашеское житье изображаетъ намъ жизнь въ покаяніи, то мы одобряемъ того, кто искренно предается ему, и никакой образъ жизни не воспрепятствуетъ ему исполнить свое намѣреніе.

44.

Монахъ, обличенный въ блудѣ, или берущій къ себѣ жену для брачнаго общенія и сожитія, пусть будетъ подвергнутъ епитиміямъ, положеннымъ по правиламъ блудникамъ.

45.

Поелику мы узнали, что въ нѣкоторыхъ женскихъ монастыряхъ имѣющія удостоиться сего священнаго образа наряжаются приводящими ихъ въ чувственныя [1]) и всякаго рода одежды, также въ украшенія, испещренныя золотомъ и дорогими камнями и, подошедши въ такомъ видѣ къ жертвеннику, снимаютъ съ нихъ всю эту пышность матеріала, а потомъ тотчасъ совершается надъ ними благословеніе образа (монашескаго), и надѣвается на нихъ черная одежда: то опредѣляемъ, чтобы отнынѣ не было этого. Ибо неблагопристойно той, которая по собственному произволенію разсталась уже со всякою прелестію житейскою и возлюбила жизнь по Богу и непреклонно остановилась на ней и такимъ образомъ пришла въ монастырь, снова приводить себѣ на память посредствомъ такого тлѣннаго и непрочнаго украшенія то, что́ уже предано было забвенію, и чрезъ это дѣлаться колеблющеюся и воз-

[1]) Вѣрнѣе—таковыя.

мущаться душой подобно волнамъ, наводняющимъ и бросающимъ туда и сюда, до того, что даже изрѣдка не выронитъ слезинки, и тѣмъ не обнаружитъ вовнѣ сердечнаго сокрушенія, а если и выпадетъ, какъ слѣдуетъ, какая-нибудь маленькая слезка, то не болѣе ради расположенія къ подвигу монашескому, чѣмъ изъ-за того, что она оставляетъ міръ и то, что въ мірѣ.

46.

Избирающія подвижническій образъ жизни и опредѣленныя въ монастырь вообще пусть не выходятъ. Если же ихъ будетъ побуждать къ тому какая-нибудь неизбѣжная нужда, то пусть дѣлаютъ это съ благословенія и дозволенія настоятельницы, и то не однѣ по себѣ, а вмѣстѣ съ какими-нибудь старицами и первенствующими въ монастырѣ по распоряженію игуменьи. Ночевать же внѣ монастыря совсѣмъ не позволяется. Также и мужчины. проводящіе монашескую жизнь, когда настоитъ нужда, пусть выходятъ съ благословенія того, кому ввѣрено игуменство. Посему преступающіе сдѣланное нами нынѣ опредѣленіе, будутъ ли то мужчины или женщины, пусть будутъ подвергнуты приличнымъ епитиміямъ.

47.

Пусть не спитъ ни въ мужескомъ монастырѣ женщина, ни въ женскомъ мужчина. Ибо должно вѣрнымъ быть вдали отъ всякаго преткновенія и соблазна и благоустроять свою жизнь сообразно съ благоприличіемъ и благоугожденіемъ Господу. Если кто, клирикъ ли то, или міряninъ, сдѣлаетъ это, да будетъ отлученъ.

48.

Жена возводимаго на епископское предстоятельство, предварительно (возведенія) разведшаяся со своимъ мужемъ по обоюдному согласію, пусть послѣ рукоположенія его во епископа вступаетъ въ монастырь, построенный вдали отъ мѣстопребыванія сего епископа, и пользуется содержаніемъ отъ сего епископа. А если она окажется достойною, пусть будетъ произведена въ достоинство діакониссы.

49.

Возобновляя и сіе священное правило, опредѣляемъ, чтобы монастыри, однажды освященные съ вѣдома епископа, навсегда оставались монастырями и принадлежащія имъ имѣнія сохранялись за монастыремъ, и чтобы тѣ не могли уже дѣлаться мірскими жилищами, а эти не могли никѣмъ отдаваться въ руки мірскимъ людямъ. А если донынѣ и дѣлалось это, то опредѣляемъ, чтобы оно отнюдь не имѣло силы. А дерзающіе дѣлать это на будущее время подлежатъ епитиміямъ по правиламъ.

50.

Никому изъ мірянъ и клириковъ не играть отнынѣ въ азартныя игры. Если кто окажется дѣлающимъ это, то если онъ клирикъ, да будетъ извергенъ, а если міряninъ, да будетъ отлученъ.

51.

Сей святый и вселенскій соборъ совершенно возбраняетъ устроять такъ называемыя мимическія представленія и ихъ зрѣлища, потомъ также и зрѣ-

лища звѣриной травли и пляски на сценѣ. Если кто презритъ настоящее правило и предастся чему-либо изъ сего запрещеннаго, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

52.

Во всѣ дни поста святой четыредесятницы, кромѣ субботы и воскресенья и святаго дня благовѣщенія, пусть бываетъ священная литургія преждеосвященныхъ даровъ.

53.

Поелику родство по духу выше союза по тѣлу, а мы узнали, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣкоторые, воспринимающіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожитіе съ овдовѣвшими матерями ихъ: то опредѣляемъ, чтобы отнынѣ ничего такого не дѣлалось. Если же кто окажутся дѣлающими это послѣ настоящаго правила, то они прежде всего да будутъ удалены отъ сего противозаконнаго сожитія, а потомъ да будутъ подвергнуты епитиміямъ блудниковъ.

54.

Между тѣмъ какъ божественное писаніе ясно научаетъ насъ: *да не приступиши ко всякому ближнему плоти твоея открыти срамоты его* (Лев. 18, 6), богоносный Василій въ своихъ правилахъ перечислилъ нѣкоторые изъ запрещенныхъ браковъ, большую же часть прошелъ молчаніемъ, и тѣмъ и другимъ устроилъ намъ полезное. Ибо, отвратившись отъ множества постыдныхъ наименованій, чтобы не осквернить такими рѣчами слова, онъ обозначилъ нечистоты общими именами, посредствомъ которыхъ сжато указалъ намъ противозаконные браки. А поелику, по причинѣ такого молчанія и неопредѣленности запрещенія непозволенныхъ браковъ, естество само себя смѣшивало: то мы находимъ нужнымъ изложить объ этомъ прямѣе, и отнынѣ опредѣляемъ, что сочетавающійся съ дочерью своего дяди въ общеніе брака, или отецъ и сынъ съ матерью и дочерью, или отецъ и сынъ съ двумя дѣвами сестрами, или мать и дочь съ двумя братьями, или два брата съ двумя сестрами, подлежатъ правилу семилѣтней епитиміи, конечно по разлученіи ихъ отъ противозаконнаго сожитія.

55.

Послѣ того какъ мы узнали, что въ городѣ Римѣ во святый постъ четыредесятницы въ субботы ея постятся вопреки преданному церковному послѣдованію, святый соборъ постановилъ, чтобы и въ римской церкви ненарушимо соблюдалось правило, которое говоритъ: если какой клирикъ окажется постящимся во святый день Господень или въ субботу, кромѣ одной только, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

56.

Также узнали мы, что въ армянской странѣ и другихъ мѣстахъ нѣкоторые ѣдятъ яица и сыръ въ субботу и воскресные дни святой четыредесятницы. Поэтому постановлено и то, чтобы Церковь Божія по всей вселенной совершала постъ, слѣдуя одному чину, и воздерживалась какъ отъ всего закалаемаго, такъ и отъ яицъ и сыра, которыя суть плодъ и порожденіе того,

отъ чего мы воздерживаемся. Если не будутъ соблюдать сего, то клирики да будутъ извергаемы, а міряне отлучаемы.

57.

Не должно приносить на жертвенникахъ медъ и молоко.

58.

Никто изъ состоящихъ въ разрядѣ мірянъ да не преподаетъ себѣ божественныхъ таинъ въ присутствіи епископа, или пресвитера, или діакона. Рѣшающійся на что-нибудь такое, какъ поступающій противъ чиноположенія, пусть будетъ отлученъ на одну седьмицу и научится изъ этого *не мудрствовати паче еже, подобаетъ мудрствовати* (Рим. 12, 3).

59.

Крещеніе отнюдь да не совершается въ молитвенномъ домѣ, находящемся внутри жилаго зданія, но имѣющіе удостоиться пречистаго просвѣщенія пусть приходятъ въ каѳолическія церкви и тамъ получаютъ сей даръ. Если кто будетъ обличенъ въ томъ, чте не сохраняетъ опредѣленнаго нами, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

60.

Когда апостолъ взываетъ, *что прилѣпляющійся Господеви единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17), то ясно, что и сообщающійся съ противникомъ дѣлается одно посредствомъ общенія съ нимъ. Посему рѣшено наказывать всячески притворяющихся бѣснующимися и по развращенію нравовъ принимающихъ на себя неподѣльно ихъ образъ, и подвергать ихъ тѣмъ же строгостямъ и трудамъ, какимъ по справедливости подвергаются настоящіе бѣсноватые для освобожденія отъ продѣлки или, лучше, дѣйствія демона.

61.

Обращающіеся къ гадателямъ или такъ называемымъ стоначальникамъ или другимъ подобнымъ, чтобы узнать отъ нихъ, не откроютъ ли они имъ чего-нибудь, да подлежатъ правилу шестилѣтней эпитиміи согласно съ прежними опредѣленіями о нихъ отцовъ. Этой же самой эпитиміи должно подвергать и тѣхъ, которые водятъ медвѣдицъ и тому подобныхъ животныхъ на потѣху и соблазнъ людей простыхъ, тѣхъ, которые прорицаютъ по бреднямъ заблужденіч о счастіи, о судьбѣ, о генеалогіи и множествѣ другихъ подобныхъ темныхъ вещей,—также такъ называемыхъ облакогонителей, фокусниковъ, поставщиковъ талисмановъ и гадателей. Тѣхъ, которые закоснѣваютъ въ этомъ и не отстаютъ и не отбѣгаютъ этихъ вредныхъ и языческихъ занятій, опредѣляемъ совсѣмъ извергать изъ Церкви, какъ повелѣваютъ и священныя правила. *Кое бо общеніе свѣту ко тмѣ,* какъ говоритъ апостолъ? *Или кое сложеніе Церкви Божіей со идолы? Или какая часть вѣрну съ невѣрнымъ? Кое же согласіе Христови съ Веліаромъ?* (2 Кор. 6, 14—16).

62.

Желаемъ совершенно изъять изъ жизни вѣрныхъ такъ называемыя календы, воты, врумаліи и народный праздникъ, совершаемый въ первый день мѣсяца марта, также всенародныя пляски женщинъ, могущія произвести боль-

шой соблазнъ и вредъ; также отвергаемъ пляски и обряды, совершаемые мущинами или женщинами во имя ложно названныхъ у язычниковъ боговъ по какому-то древнему и чуждому христіанской жизни обычаю, и опредѣляемъ, чтобы никакой мужчина не одѣвался въ женское платье, или женщина въ платье приличное мущинамъ, также чтобы никто не надѣвалъ на себя личинъ комическихъ, или старическихъ, или трагическихъ,—чтобы не призывали имени гнуснаго Діониса, когда выжимаютъ виноградъ въ точилахъ, не творили безумнаго по невѣжеству или легкомыслію, когда сливаютъ вино въ бочки. Тѣхъ, которые отважатся дѣлать на будущее время что-нибудь изъ упомянутаго выше, зная это (постановленіе), тѣхъ повелѣваемъ, если они клирики, извергать, а если міряне, отлучать.

63.

Повелѣваемъ не обнародовать въ церквахъ, а предавать огню мученическія сказанія, ложно составленныя врагами истины съ тѣмъ, чтобы обезславить мучениковъ Христовыхъ и привести къ невѣрію слушающихъ. Тѣхъ, которые принимаютъ ихъ или внимаютъ имъ, какъ истиннымъ, анаѳематствуемъ.

64.

Не слѣдуетъ мірянину держать рѣчь или учить всенародно, присвояя себѣ такимъ образомъ учительское достоинство, а нужно слѣдовать преданному отъ Господа чину и открывать ухо принявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ учиться божественному. Ибо Богъ устроилъ въ одной Церкви различные члены, по слову апостола, объясняя которое, Григорій Богословъ ясно указываетъ на этотъ чинъ, говоря: «почтимъ этотъ чинъ, братья, будемъ сохранять его. Одинъ пусть будетъ слухомъ, другой языкомъ, тотъ рукой, иной чѣмъ-нибудь другимъ. Одинъ пусть учитъ, а другой учится». И немного ниже: «учащійся (пусть учится) въ послушаніи, раздающій (пусть раздаетъ) съ удовольствіемъ, служащій (пусть служитъ) съ усердіемъ. Не всѣмъ быть языкомъ, что еще легче другаго, не всѣмъ апостолами, не всѣмъ истолкователями». И нѣсколько ниже: «зачѣмъ дѣлаешь себя пастухомъ, будучи овцой? Зачѣмъ тебѣ быть на мѣстѣ главы, когда ты нога? Зачѣмъ ты стараешься быть предводителемъ, когда ты поставленъ въ ряду воиновъ?» И въ другомъ мѣстѣ: «премудрость повелѣваетъ: *не скоръ буди усты твоими* (Еккл. 5, 1), *не распростирайся убогъ сый съ богатымъ* (Прит. 23, 4), *не ищи мудрыхъ мудрѣйшій быти*». Если кто будетъ обличенъ въ нарушеніи сего правила, да будетъ отлученъ на сорокъ дней.

65.

Повелѣваемъ не употреблять на будущее время костровъ, возжигаемыхъ нѣкоторыми предъ своими лавками и домами въ новомѣсячія, чрезъ которые нѣкоторые отваживаются перепрыгивать по какому-то древнему обычаю. Кто сдѣлаетъ что-нибудь такое, тотъ, если онъ клирикъ, пусть будетъ изверженъ, а если мірянинъ, пусть будетъ отлученъ. Ибо въ четвертой книгѣ Царствъ написано: *и сотвори (Манасія) алтарь всей силѣ небеснѣй, на дву дворѣхъ дому Господня: и провождаше сыны своя чрезъ огнь, и пряжаше, и волшвенія творяше, и сотвори капища, и волшебницы умножи, творити лукавое предъ очима Господнима, еже погнѣвати его* (4 Цар. 21, 5, 6).

66.

Начиная отъ святаго дня воскресенія Христа Бога нашего, до новаго воскресерія въ теченіе цѣлой седьмицы вѣрные должны неопустительно проводить свободное время во святыхъ церквахъ, увеселяясь псалмами, гимнами и пѣснями духовными и празднуя въ честь Христа, внимая чтенію божественныхъ Писаній и вкушая святыхъ таинъ; ибо такимъ образомъ мы воскреснемъ и вознесемся вмѣстѣ со Христомъ. Поэтому въ указанные дни отнюдь да не производится конскаго ристанія или другаго народнаго зрѣлища.

67.

Божественное Писаніе заповѣдало намъ воздерживаться отъ крови, удавленины и блуда (Дѣян. 15, 29). Сообразно съ этимъ мы подвергаемъ епитиміи тѣхъ, которые, въ угоду сластолюбивому желудку, какъ-нибудь искусственно приготовляютъ въ снѣдь кровь какого бы то ни было животнаго, и въ такомъ видѣ ѣдятъ ее. Итакъ, если кто отнынѣ будетъ ѣсть кровь животнаго въ какомъ бы то ни было видѣ, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

68.

Никому не позволяется портить или разбивать, или отдавать книготорговцамъ, или такъ называемымъ мироварцамъ, или кому другому для уничтоженія, книгъ ветхаго и новаго завѣта, также книгъ святыхъ и признанныхъ нашихъ проповѣдниковъ и учителей, развѣ какая отъ моли или отъ воды, или отъ чего другаго содѣлается совершенно негодною къ употребленію. Кто на будущее время будетъ обличенъ въ этомъ, тотъ да будетъ отлученъ на годъ. Равнымъ образомъ да будетъ отлученъ и покупающій такія книги, если онъ ни удержитъ ихъ у себя для собственной пользы, ни отдастъ другому для добраго употребленія и храненія, но станетъ ихъ портить.

69.

Никому изъ принадлежащихъ къ разряду мірянъ не позволяется входить внутрь священнаго жертвенника; только отнюдь не запрещается это царской власти и достоинству, когда она захочетъ принесть дары Создавшему, согласно нѣкоему древнѣйшему преданію

70.

Не позволяется женщинамъ говорить во время божественной литургіи, но пусть онѣ, по слову апостола Павла, молчатъ. Ибо имъ повелѣно не говорить, но находиться въ послушаніи, какъ и законъ говоритъ. Если же хотятъ научиться чему-нибудь, то пусть спрашиваютъ дома своихъ мужей (1 Кор. 14, 34. 35).

71.

Обучающіеся гражданскимъ законамъ не должны употреблять языческихъ обычаевъ, именно, ходить въ театры, или совершать такъ называемыя килистры, или одѣваться въ одежды, не находящіяся въ общемъ употребленіи, ни въ то время, когда начинаютъ ученіе, ни тогда, когда приходятъ къ концу его, ни вообще въ теченіи этого обученія. Если кто отнынѣ осмѣлится дѣлать такъ, да будетъ отлученъ.

72.

Не позволяется православному мужчинѣ сочетаваться съ еретической женщиной, ни православной женщинѣ сопрягаться съ мужчиной еретикомъ; а если бы и оказалось, что кто-либо сдѣлаетъ что-нибудь подобное, то бракъ считать недѣйствительнымъ и незаконное сожитіе расторгать. Ибо не должно смѣшивать то, что́ неспособно къ смѣшенію, ни сочетавать волка съ овцой, или съ частію Христовой жребій грѣшниковъ. Если кто преступитъ опредѣленное нами, да будетъ отлученъ. Если же кто-нибудь, еще находясь въ невѣріи и не будучи причислены къ стаду православныхъ, сочетались между собою законнымъ бракомъ, потомъ одинъ изъ нихъ, избравши доброе, приступилъ къ свѣту истины, а другой, не желая воззрѣть на божественные лучи, остался въ узахъ заблужденія, а невѣрующей женѣ угодно продолжать сожитіе съ вѣрующимъ мужемъ, или наоборотъ—невѣрующему мужу съ женой вѣрующей, то пусть они не разлучаются, согласно съ божественнымъ апостоломъ: ибо невѣрующій мужъ освященъ женою, и невѣрующая жена освящена мужемъ (1 Кор. 7, 14).

73.

Поелику животворящій крестъ показалъ намъ спасеніе, то намъ надлежитъ прилагать всякое попеченіе о томъ, чтобы отдать должное почтеніе тому, посредствомъ чего мы спасены отъ древняго паденія. Поэтому, принося ему поклоненіе мыслію, словомъ и чувствомъ, повелѣваемъ совсѣмъ уничтожить изображенія креста, устрояемыя нѣкоторыми на помостѣ, чтобы знаменіе нашей побѣды не оскорблялось попираніемъ ходящихъ. Тѣхъ, кто на будущее время будетъ устроять изображеніе креста на помостѣ, опредѣляемъ отлучать.

74.

Не должно устроять такъ называемыя агапы (вечери любви) въ зданіяхъ, посвященныхъ Господу, или церквахъ, и ѣсть и постилать возлежанія внутри сей храмины. Дерзающіе дѣлать такъ или пусть перестанутъ, или да будутъ отлучены.

75.

Желаемъ, чтобы присутствующіе въ церквахъ при пѣніи не употребляли безчинныхъ воплей и не насиловали естество къ крику и не вводили чего-либо неприличнаго и несвойственнаго Церкви, но чтобы съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу, видящему тайное; ибо священное слово учило сыновъ израилевыхъ быть благоговѣйными.

76.

Не должно внутри священныхъ оградъ устроять харчевни, или предлагать съѣстныя приготовленія, или производить другаго рода мелочную торговлю, сохраняя благоговѣніе къ церквамъ. Ибо Спаситель нашъ и Богъ, научая насъ жизнію во плоти, повелѣлъ не дѣлать дома Отца своего домомъ торговли. Онъ разсыпалъ размѣнныя деньги у мѣнялъ и выгналъ дѣлающихъ священное мѣсто мірскимъ. Посему, кто будетъ обличенъ въ упомянутомъ преступленіи, да будетъ отлученъ.

77.

Не должно лицамъ священнымъ, или клирикамъ, или аскетамъ мыться въ банѣ вмѣстѣ съ женщинами. ни даже всякому христіанину или мірянину. Ибо въ этомъ первое нареканіе со стороны язычниковъ. Если кто будетъ обличенъ въ этомъ, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

78.

Готовящіеся къ крещенію должны выучить вѣру наизусть и въ пятый день седмицы дать отвѣтъ епископу или пресвитерамъ.

79.

Исповѣдуя божественное рожденіе отъ Дѣвы, какъ состоявшееся безъ сѣмени, безболѣзненнымъ и проповѣдуя всей паствѣ, подвергаемъ исправленію дѣлающихъ по невѣжеству что-либо неподобающее. Посему, такъ какъ оказывается, что нѣкоторые послѣ дня святаго рожденія Бога нашего варятъ пшеничную муку и дѣлятся ею другъ съ другомъ подъ предлогомъ будто бы чествованія родовъ непорочной Дѣвы Матери, то мы опредѣляемъ, чтобы вѣрующіе не дѣлали ничего подобнаго. Ибо мѣрять и представлять неизреченное ея рожденіе по обыкновенному и свойственному намъ рожденію не значитъ воздавать честь Дѣвѣ, родившей по плоти невмѣстимое Слово превыше ума и слова. Если кто на будущее время окажется дѣлающимъ что-либо такое, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

80.

Если какой епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или кто изъ числящихся въ клирѣ, или мірянинъ, когда у него нѣтъ крайней необходимости, или препятствія, которое заставляло бы его быть въ отлучкѣ отъ своей церкви на долгое время, но когда онъ живетъ въ городѣ, не придетъ въ церковное собраніе въ три воскресные дня въ продолженіи трехъ седмицъ, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ удаленъ отъ общенія.

81.

Мы узнали, что въ нѣкоторыхъ странахъ въ трисвятой пѣсни послѣ словъ: «святый безсмертный» возглашаютъ въ качествѣ дополненія: «распныйся за ны, помилуй насъ». Между тѣмъ эти слова, какъ чуждыя благочестія, исключены изъ сей пѣсни прежними святыми отцами, вмѣстѣ съ беззаконнымъ еретикомъ, введшимъ такія слова. Посему мы, подтверждая прежде благочестиво постановленное святыми отцами нашими, анаѳематствуемъ тѣхъ, кто и послѣ настоящаго опредѣленія будетъ принимать въ церквахъ таковыя слова или иначе какъ-нибудь прикасаться къ трисвятой пѣсни. И если нарушитель сего опредѣленія будетъ лице священное, то повелѣваемъ обнажить его священнаго достоинства, а если мірянинъ или монахъ, отлучить.

82.

На нѣкоторыхъ живописяхъ честныхъ иконъ изображается агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи, который былъ принятъ за образъ благодати, потому что посредствомъ закона предъуказалъ намъ истиннаго Агнца—Христа

Бога нашего. Мы же, уважая древніе образы и тѣни, преданные Церкви въ качествѣ символовъ и предначертаній истины, отдаемъ предпочтеніе благодати и истинѣ, принявши ее, какъ исполненіе закона. Посему, чтобы и въ живописныхъ произведеніяхъ представлялось взорамъ всѣхъ совершенное, опредѣляемъ, чтобы на будущее время и на иконахъ начертывали вмѣсто ветхаго агнца образъ Агнца, поднимающаго грѣхъ міра. Христа Бога нашего въ человѣческомъ обликѣ, усматривая чрезъ этотъ образъ высоту смиренія Бога-Слова и приводя себѣ на память Его житіе во плоти, страданіе, спасительную смерть и происшедшее отсюда искупленіе міра.

83.

Никто пусть не преподаетъ евхаристіи тѣламъ умершихъ; ибо написано: *пріимите, ядите* (Матѳ. 26. 26); а тѣла мертвыхъ не могутъ ни принять, ни ѣсть.

84.

Послѣдуя каноническимъ постановленіямъ отцовъ, опредѣляемъ и о дѣтяхъ: какъ скоро не находится надежныхъ свидѣтелей, которые несомнѣнно подтверждаютъ, что они были крещены, и когда сами они по своему возрасту не въ состояніи дать отвѣтъ относительно преподаннаго имъ тайноводства, то слѣдуетъ ихъ крестить безъ всякаго раздумья, чтобы такое недоумѣніе не лишило ихъ такого очищенія освященіемъ.

85.

Мы приняли изъ Писанія, *что при двою или тріехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ* (Втор. 19, 15). Посему опредѣляемъ, чтобы рабы, отпускаемые на свободу своими господами, получали сіе преимущество при трехъ свидѣтеляхъ, которые своимъ присутствіемъ придадутъ освобожденію законность и сообщатъ собою достовѣрность тому, что́ произошло.

86.

Тѣхъ, кто набираетъ и содержитъ блудницъ къ соблазну душъ, если они клирики, повелѣваемъ отлучать и извергать, а если міряне, отлучать.

87.

Оставившая мужа, если вышла за другаго, есть прелюбодѣйца, согласно святому и божественному Василію, который очень кстати привелъ изъ пророчества Іереміи слѣдующія слова: *аще жена будетъ мужу иному, не возвратится къ мужу своему, но осквернѣніемъ осквернена будетъ* (Іерем. 3, 1). И опять: *держай прелюбодѣйцу безумень и нечестивъ* (Притч. 18, 23). Поэтому, если окажется, что (жена) ушла отъ мужа безъ причины, то онъ достоинъ снисхожденія, а она достойна епитиміи. Снисхожденіе же будетъ дано ему по отношенію къ общенію съ Церковію. Оставляющій жену, законно съ нимъ соединенную, и берущій за себя другую подлежитъ, по слову Господа, винѣ прелюбодѣянія. Правилами отцовъ нашихъ постановлено, чтобы таковые въ теченіе года находились въ разрядѣ плачущихъ, два года въ разрядѣ слушающихъ, три года въ числѣ припадающихъ, въ теченіи седьмаго года стояли съ вѣрными и такимъ образомъ удостоивались приношенія.

88.

Никто пусть не вводитъ внутрь святаго храма какой бы то ни было скотъ, развѣ какой путешественникъ въ большой крайности за неимѣніемъ загона и пристанища выпрягъ бы въ такомъ храмѣ. Отъ того, что скотъ не былъ бы введенъ внутрь (храма), онъ, быть можетъ, погибъ бы; а путешественникъ, потерявши подъяремный скотъ и чрезъ то лишившись возможности продолжать путь, подвергся бы опасности смерти. Мы научены, *что суббота человѣка ради бысть* (Марк. 2, 27); поэтому спасеніе и благосостояніе человѣка нужно ставить выше всего. Если же окажется, что кто-нибудь поставитъ скотъ во храмѣ безъ необходимости, какъ выше сказано, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

89.

Вѣрнымъ, проводящимъ дни спасительнаго страданія въ постѣ, молитвѣ и сокрушеніи сердца, слѣдуетъ прекращать постъ около среднихъ часовъ ночи, смежной съ великою субботой, такъ какъ божественные евангелисты Матѳей и Лука, первый словами: *въ вечеръ субботный* (Матѳ. 28, 1), другой словами: *зѣло рано* (Лук. 24, 1), описываютъ намъ глубокую ночь.

90.

Мы канонически приняли отъ богоносныхъ отцовъ нашихъ не преклонять колѣна во дни воскресные изъ уваженія къ воскресенію Христа. Чтобы намъ не быть въ невѣдѣніи относительно несомнѣнности сего обыкновенія, поставляемъ вѣрныхъ въ извѣстность, что по укоренившемуся обычаю въ субботу послѣ вечерняго входа священнослужащихъ въ алтарь никто не преклоняетъ колѣна до слѣдующаго вечера въ воскресенье, когда послѣ входа въ свѣтильничное время, опять сгибая колѣна, такимъ образомъ приносимъ молитвы ко Господу. Ибо, принимая ночь послѣ субботы предтечею воскресенія Спасителя нашего, съ нея начинаемъ духовно пѣсни, переводя праздникъ изъ тьмы въ свѣтъ. такъ что мы такимъ образомъ торжествуемъ воскресеніе цѣлыя сутки.

91.

Женъ, дающихъ лекарства, производящія выкидываніе, и принимающихъ отравы, умерщвляющія зародышъ, подвергаемъ епитиміи убійства.

92.

Святый синодъ опредѣлилъ, чтобы похищающіе женъ во имя сожитія, или содѣйствующіе или помогающіе похитителямъ, если они клирики, были низводимы съ своей степени, а если міряне, предавались анаѳемѣ.

93.

Жена мужа, скрывшагося изъ мѣста жительства и остающагося въ неизвѣстности, прежде удостовѣренія въ его смерти сожительствующая съ другими, прелюбодѣйствуетъ. Томуже отвѣту подлежатъ и жены воиновъ, вступившія въ бракъ во время безвѣстнаго отсутствія мужей, а также тѣ, кои вступаютъ въ бракъ по причинѣ удаленія мужей въ чужія страны, не дождавшись ихъ возвращенія. Развѣ только въ этомъ послѣднемъ случаѣ такой поступокъ заслуживаетъ нѣкотораго снисхожденія потому, что здѣсь болѣе

вѣроятности смерти. А та, которая по невѣдѣнію вышла замужъ за оставленнаго на время своей женой, а потомъ была отпущена по причинѣ возвращенія къ нему первой жены, блудодѣйствовала, но по невѣдѣнію; поэтому ей не запрещается вступать въ бракъ, но лучше, если она останется такъ. Если же воинъ, жена котораго по причинѣ его продолжительнаго отсутствія вступила въ бракъ съ другимъ мужемъ, возвратится спустя нѣсколько времени, то, если захочетъ, онъ можетъ снова взять свою жену; при чемъ ей дается прощеніе ради невѣдѣнія, и мужу, жившему съ ней во второмъ бракѣ.

94.

Клянущихся языческими клятвами правило подвергаетъ епитиміямъ; и мы опредѣляемъ имъ отлученіе.

95.

Тѣхъ изъ еретиковъ, которые присоединяются къ православію и къ части спасаемыхъ, принимаемъ по нижеслѣдующему чину и порядку. Аріанъ, македоніанъ, новатіанъ, которые называютъ себя чистыми и лѣвшами, четыренадесятниковъ или тетрадитовъ и аполлинаристовъ. если они дадутъ письменное изложеніе вѣры и анаѳематствуютъ всякую ересь, мудрствующую не такъ, какъ мудрствуетъ святая апостольская Церковь Божія, мы принимаемъ, запечатлѣвая, то есть, помазуя святымъ муромъ прежде лобъ, потомъ глаза, ноздри, ротъ и уши, и, запечатлѣвая ихъ, говоримъ: печать дара Духа Святаго. О павліанистахъ въ каѳолической церкви изложено опредѣленіе, чтобы ихъ совсѣмъ перекрещивать. Евноміанъ, крестящихся въ одно погруженіе, монтанистовъ, которыхъ здѣсь называютъ фригами, савелліанъ, проповѣдующихъ сыноотчество и дѣлающихъ нѣчто другое нетерпимое, и всѣхъ прочихъ еретиковъ,—поелику здѣсь ихъ много, особенно приходящихъ изъ галатійской страны,—всѣхъ, кто изъ нихъ хочетъ присоединиться къ православію, принимаемъ, какъ язычниковъ. Именно, въ первый день дѣлаемъ ихъ христіанами, во вторый оглашенными, потомъ въ третій заклинаемъ ихъ съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лицо и уши, и такимъ образомъ оглашаемъ ихъ и заставляемъ бывать въ церкви и слушать Писанія, и тогда крестимъ ихъ. Манихеямъ, валентиніанамъ и маркіонитамъ и подобнымъ еретикамъ должно давать письменное изложеніе вѣры и анаѳематствовать свою ересь и Несторія и Евтихія и Діоскора и Севера и прочихъ начальниковъ таковыхъ ересей и ихъ единомышленниковъ и всѣ упомянутыя выше ереси, и такимъ образомъ пріобщаться святаго причащенія.

96.

Тѣ, которые посредствомъ крещенія облеклись во Христа, дали обѣтъ подражать Его образу жизни во плоти. Поэтому мы отечески врачуемъ тѣхъ, которые на соблазнъ зрителей убираютъ и украшаютъ волосы на головѣ искуственными уборами и такимъ образомъ предлагаютъ нетвердымъ душамъ приманку, врачуемъ приличной епитиміей, наставляя ихъ и научая жить скромно, такъ чтобы они, оставивши обольщеніе и увлеченіе матеріей, постоянно устремляли умъ къ непрестающей и блаженной жизни, жили въ страхѣ (Божіемъ) и чистотѣ, приближались по возможности къ Богу посредствомъ очищенія въ жизни и украшали болѣе внутренняго, чѣмъ внѣшняго человѣка

добродѣтелями и добрыми и непорочными нравами, и такимъ образомъ не носили въ себѣ никакого остатка вражескаго развращенія. Если кто будетъ поступать вопреки сему правилу, да будетъ отлученъ.

97.

Тѣхъ, которые, или живя съ женою, или инымъ образомъ, неразсудительно обращаютъ священныя мѣста въ обыкновенныя, держатъ себя пренебрежительно около нихъ и съ такимъ расположеніемъ пребываютъ въ нихъ, повелѣваемъ изгонять и изъ тѣхъ мѣстъ при честныхъ храмахъ, которыя назначены для оглашенныхъ. Если кто не соблюдетъ этого, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ, да будетъ отлученъ.

98.

Берущій въ общеніе брака женщину, обрученную другому, еще при жизни того, кому она обручена, подлежитъ винѣ прелюбодѣянія.

99.

Въ арменской странѣ, какъ мы узнали, бываетъ и то, что нѣкоторые, варя части мясъ, приносятъ участки къ святому жертвеннику и отдаютъ священникамъ, по обычаю іудейскому. Поэтому, соблюдая непорочность церкви, опредѣляемъ, что не позволяется никому изъ священниковъ принимать отъ приносящихъ назначенныя части мясъ; но пусть они довольствуются тѣмъ, что̀ будетъ угодно дать приносящему, съ тѣмъ, чтобы это приношеніе производилось внѣ церкви. Если кто будетъ дѣлать это не такъ, пусть будетъ отлученъ.

100.

Очи твои право да зрятъ и всяцѣмъ храненіемъ блюди свое сердце, завѣщаваетъ премудрость (Притч. 4, 23: 25), ибо тѣлесныя чувства очень удобно передаютъ свои впечатлѣнія душѣ. Поэтому мы повелѣваемъ, чтобы отнынѣ отнюдь не начертывать на доскахъ ли, или на другомъ чемъ изображеній, чарующихъ зрѣніе, растлѣвающихъ умъ и приводящихъ къ взрыву нечистыхъ удовольствій. Если кто отважится дѣлать это, будетъ отлученъ.

101.

Великій и божественный апостолъ Павелъ велегласно называетъ человѣка, созданнаго по образу Божію, тѣломъ Христовымъ и храмомъ. Такимъ образомъ, будучи поставленъ выше всякой чувственной твари, получивъ посредствомъ спасительнаго страданія небесное достоинство, вкушая или пія Христа, онъ всецѣло приспособляется къ жизни вѣчной и душой и тѣломъ причащается божественной благодати въ освященіе себѣ. Поэтому, если кто захочетъ во время богослужебнаго собранія пріобщиться пречистаго тѣла и приступить къ его причащенію, тотъ пусть приступаетъ, сложивши руки во образъ креста и приметъ пріобщеніе благодати. Ибо мы отнюдь не одобряемъ тѣхъ, которые приготовляютъ вмѣсто руки для принятія божественнаго дара какія-нибудь вмѣстилища изъ золота или другаго вещества и посредствомъ нихъ удостоиваются пречистаго причащенія, потому что они предпочитаютъ образу Божію бездушное и подручное вещество. Если кто будетъ обличенъ въ томъ, что преподаетъ пречистое причастіе приносящимъ такія вмѣстилища, то пусть будетъ отлученъ и онъ самъ и приносящій таковыя.

102.

Принявшіе отъ Бога власть вязать и рѣшить должны обращать вниманіе на качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ общенію и такимъ образомъ употреблять врачеваніе, соотвѣтствующее болѣзни, чтобы, не соблюдая въ томъ и другомъ отношеніи мѣры, не обмануться въ спасеніи болящаго. Ибо болѣзнь грѣха не одинакова, но различна и многообразна, и даетъ много вредныхъ отпрысковъ, отъ которыхъ поврежденіе развивается и идетъ далѣе и далѣе, пока не будетъ остановлено силою врача. Поэтому показывающему духовно-врачебное искусство надлежитъ прежде всего обращать вниманіе на расположеніе согрѣшившаго, желаетъ ли онъ выздоровленія, или, наоборотъ, собственными поступками накликаетъ на себя болѣзнь,—смотрѣть, какъ онъ безпокоится объ обращеніи въ состояніи среднемъ между тѣмъ и другимъ, и, если онъ не противится врачу и растравляетъ рану души прикладываніемъ предложенныхъ лекарствъ, отмѣрять ему милосердія по достоинству. Ибо у Бога и у того, кому ввѣрено пастырское водительство, все попеченіе о томъ, чтобы возвратить заблудшую овцу и вылечить уязвленную зміемъ. Не должно ни гнать по скаламъ отчаянія, ни ослаблять возжи до распущенности и небрежности въ образѣ жизни, а надобно всячески, какъ только можно, то терпкими и вяжущими, то смягчающими и успокоивающими лекарствами противостоять страданію и содѣйствовать заживленію раны, пробуя плоды покаянія и мудро благоустрояя человѣка, призывая его къ горнему просвѣщенію. Итакъ намъ нужно знать то и другое, и относящееся къ точному праву и допускаемое обычаемъ, а по отношенію къ непринявшимъ совершенства слѣдовать преданному образцу, какъ научаетъ насъ и святый Василій.

Подписи:

Императоръ киноварью:

Флавій Юстиніанъ, вѣрный во Христѣ Іисусѣ Богѣ императоръ римлянъ, согласившись со всѣмъ, что опредѣлено, и оставаясь вѣрнымъ, подписалъ.

Мѣсто святѣйшаго папы римскаго.

Павелъ, недостойный епископъ Константинополя, новаго Рима, опредѣливши, подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ великаго города Александріи, опредѣливши, подписалъ.

Анастасій, смиренный епископъ святаго города Іерусалима, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ антіохійскій, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ новаго Юстиніанополя, опредѣливши, подписалъ.

Мѣсто ѳессалоникскаго.

Киріакъ, недостойный епископъ Кесаріи, митрополіи первой каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, недостойный епископъ Кесаріи, митрополіи провинціи асійской, опредѣливши, подписалъ.

Мѣсто ираклійскаго.

Мѣсто сардинскаго.

Мѣсто равеннскаго.

Мѣсто коринѳскаго.

Василій, епископъ Гортины, митрополіи христолюбиваго острова Крита, и заступающій мѣсто всего собора святой церкви римской, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, смиренный епископъ Анкиры, христолюбивой митрополіи провинціи галатійской, опредѣливши подписалъ.

Сисиній, благодатію Христа Бога нашего епископъ митрополіи диррахской, опредѣливши, подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ Никомидіи, митрополіи провинціи виѳинской, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ Никеи, митрополіи провинціи виѳинской, опредѣливши, подписалъ,

Іоаннъ, недостойный епископъ Халкидона, митрополіи провинціи виѳинской, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ Сидъ, митрополіи провинціи памфилійской, опредѣливши, подписалъ.

Леонтій, недостойный епископъ Севастіи во второй арменской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ Амасіи, митрополіи провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ Помпейополя въ первой киликійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Исидоръ, Божіею милостію епископъ митрополіи аназарвской во второй киликійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Макровій, смиренный епископъ Селевкіи, митрополіи въ провинціи исаврійской, опредѣливши подписалъ.,

Юстиніанъ, недостойный епископъ митрополіи тіанской во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Сергій, смиренный епископъ гангрскій въ провинціи пафлогонской, опредѣливши, подписалъ.

Кипріанъ, благодатію Христа Бога епископъ клавдіопольскій въ провинціи онореатской, опредѣливши, подписалъ.

Константинъ, недостойный епископъ писсинунтскій во второй галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Сисиній, смиренный епископъ митрополіи ставрополитской въ провинціи карійской, опредѣливши, подписалъ.

Илія, смиренный епископъ митрополіи иконійской въ провинціи ликаонской, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, Божіею милостію епископъ Антіохіи, митрополіи писидійской, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, смиренный епископъ пергскій въ провинціи памфилійской, опредѣливши, подписалъ.

Ѳеопемптъ, смиренный епископъ митрополіи Юстиніанополя или Мокиса во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ фаситскій въ странѣ Лазовъ, опредѣливши, подписалъ.

Тиверій, недостойный (епископъ) Траянополя, митрополіи Фриговъ пакатіанскихъ, опредѣливши, подписалъ.

Илія, смиренный епископъ Дасимовъ, митрополіи второй Юстиніаны, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ Узусы въ странѣ ѳракійской, опредѣливши, подписалъ.

Ѳеогностъ, недостойный епископъ Помпейополя въ пафлагонской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, недостойный епископъ Смирны, митрополіи въ провинціи асійской, опредѣливши, подписалъ.

Захарія, Божіею милостію епископъ Леонтополя исаврійскаго, опредѣливши, подписалъ.

Ѳеопемптъ, епископъ города Апамеи въ провинціи виѳинской, опредѣливши, подписалъ.

Моисей, недостойный епископъ ѳеодоріатскій или герміатскій въ провинціи виѳинской, опредѣливши, подписалъ.

Сисинній, смиренный епископъ города Митилены на островѣ Лесбосѣ, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ города Силавріи въ провинціи европейской, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ Милисіи, города Каровъ, опредѣливши, подписалъ.

Ѳеофилактъ, смиренный епископъ меѳимнскій, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, благодатію Христа, истиннаго Бога нашего, епископъ въ провинціи виѳинской, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный (епископъ) Херсона дорантскаго, опредѣливши, подписалъ.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ котрадскій въ провинціи Исаврія, опредѣливши, подписалъ.

Епифаній, недостойный епископъ евхаитскій изъ Еленополя, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ города Энитъ въ странѣ ѳракійской, опредѣливши, подписалъ.

Ѳеодоръ, Божіею милостію епископъ города Камулліанъ, опредѣливши, подписалъ.

Мамалъ, недостойный епископъ города Месимврія, опредѣливши, подписалъ.

Павелъ, недостойный епископъ города Терминъ въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ авидскій въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Андрей, недостойный епископъ милитопольскій въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Ставракій, смиренный епископъ Адраніи въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Андрей, грѣшный епископъ Филиппа, опредѣливши, подписалъ.

Силуанъ, грѣшный епископъ города Лимна, опредѣливши, подписалъ.

Андрей, грѣшный епископъ Амфиполя, опредѣливши, подписалъ.

Исидоръ, смиренный епископъ города Едессы, опредѣливши, подписалъ.

Маргаритъ, грѣшный епископъ стовскій, опредѣливши, подписалъ.

Павелъ, грѣшный епископъ города Ниссы во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ города Ѳермъ во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Платонъ, смиренный епископъ города Кискиссы въ первой каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, епископъ Камахи въ великой Арменіи, опредѣливши, подписалъ.

Мама, Божіею милостію епископъ тиверіадскій, опредѣливши, подписалъ.

Зоитъ, недостойный епископъ Хрисополя или храма Юпитерова въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Павелъ, недостойный епископъ города Приней въ провинціи асійской, опредѣливши, подписалъ.

Патрикій, недостойный епископъ Протомеандрополя магнитскаго въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Антоній, недостойный епископъ инэпскій въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ анейскій въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, епископъ города Палеополя въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Сисинній, недостойный епископъ города Ниссы въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Фокей въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Сіона въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Зотикъ, недостойный епископъ варетскій въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Миронъ, смиренный епископъ города Траллеевъ въ провинціи асійской, опредѣливши, подписалъ.

Григорій, недостойный епископъ города Калантовъ въ асійской провинціи, подписалъ.

Стефанъ, недостойный епископъ Магнезіи въ провинціи эмилійской, опредѣливши, подписалъ.

Григорій, недостойный епископъ города Евазъ въ асійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Никита, грѣшный епископъ города Кидоней на островѣ Критѣ, опредѣливши, подписалъ.

Сисинній, недостойный епископъ Херрониса на островѣ Критѣ, опредѣливши, подписалъ.

Θеопемптъ, недостойный епископъ Киссама на островѣ Критѣ, опредѣливши, подписалъ.

Григорій, недостойный епископъ города Тавіи въ первой галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ Юліополя въ первой галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Михаилъ, недостойный епископъ города Аспоны въ первой галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Андрей, Божіею милостію епископъ города Мнизенъ въ первой галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, недостойный епископъ Виринополя въ первой галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Сестовъ въ провинціи лидійской, опредѣливши, подписалъ.

Анастасій, недостойный епископъ Меонитополя въ провинціи лидійской, опредѣливши, подписалъ.

Θеодотъ, Божіею милостію епископъ Авриліополя въ провинціи лидійской, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Дисколіи въ виѳинской провинціи. опредѣливши, подписалъ.

Сисинній. недостойный епископъ Василинополя въ виѳинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ города Кадосеевъ въ провинціи виѳинской, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, смиренный епископъ города Еленополя въ провинціи виѳинской, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Неокесаріи въ виѳинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Симеонъ, недостойный епископъ города Θеотокіанъ въ виѳинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Косма, недостойный епископъ города Пренетовъ въ виѳинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Θеодоръ, недостойный епископъ города новой Юстиніаны во второй виѳинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Исидоръ, недостойный епископъ Гордосервовъ въ виѳинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Анастасій, епископъ Линои въ виѳинской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Татъ, смиренный епископъ города Коливраса въ провинціи памфилійской, опредѣливши, подписалъ.

Θеодоръ, смиренный епископъ города .... въ провинціи памфилійской, опредѣливши, подписалъ.

Кононъ, Божіею милостію епископъ Коракисія въ провинціи памфилійской, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ города Сидреевъ въ памфилійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Каллиникъ, Божіею благодатію епископъ города Колоніатъ въ великой Арменіи, опредѣливши, подписалъ.

Фотій, Божіею благодатію епископъ христолюбиваго города Никополя въ великой Арменіи, опредѣливши, подписалъ.

Григорій, Божіею благодатію епископъ города Юталеевъ въ великой Арменіи, опредѣливши, подписалъ.

Фотій, недостойный епископъ севастопольскій, опредѣливши, подписалъ.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ города Амасіи въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Сергій, смиренный епископъ андрапскій, опредѣливши, подписалъ.

Фотій, недостойный епископъ города Иворъ въ провинціи геллеспонтской, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ города Зиловъ, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Курукуты въ киликійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ города Зефирія въ первой киликійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Василій, грѣшный епископъ города Епифаніи во второй киликійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Павелъ, недостойный епископъ Иринополя во второй киликійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Ѳеодоръ, смиренный епископъ города Каставловъ, опредѣливши, подписалъ.

Сисинній, недостойный епископъ Китидіополя, опредѣливши, подписалъ.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ города Олвы въ провинціи исаврійской, опредѣливши, подписалъ.

Павелъ, смиренный епископъ . . . . . въ провинціи исаврійской, опредѣливши, подписалъ.

Сисинній, смиренный епископъ города Силуановъ въ провинціи исаврійской, опредѣливши, подписалъ.

Косма, смиренный епископъ города Далисанда въ провинціи исаврійской, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ Иринополя въ провинціи исаврійской, опредѣливши, подписалъ.

Захарія, смиренный епископъ города Антіоха, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, смиренный епископъ города Адраса въ исаврійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Петръ, недостойный епископъ Келендерея въ исаврійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Косма, Божіею милостію епископъ Дометіополя, опредѣливши, подписалъ.

Василій, Божіею милостію епископъ Ивидинги въ исаврійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Маркъ, смиренный епископъ Зинополя въ исаврійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Дометій, смиренный епископъ Титополя въ исаврійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, епископъ Авраміаса въ первой арменской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ Кукуса въ первой арменской провинціи, опредѣливши,. подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ Фавстинополя во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, недостойный епископъ саесимскій въ каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, Божіею милостію діаконъ святой церкви города Амастриды въ провинціи пафлагонской и заступающій мѣсто святѣйшаго моего епископа Зоила, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, Божіею милостію епископъ Юнополя въ пафлагонской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Фока, недостойный епископъ города Дадивровъ, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Соровъ въ пафлагонской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ Кратіи, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, смиренный епископъ ираклійскаго города Онореатъ, опредѣливши, подписалъ.

Нарсисъ, недостойный епископъ керасунтскій, опредѣливши, подписалъ.

Дометій, смиренный епископъ города Полемонія, опредѣливши, подписалъ.

Соломонъ, недостойный епископъ Келанія во второй галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ Аморія во второй галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Ѳеодоръ, недостойный епископъ трохнадскій во второй галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Сигерма, смиренный епископъ Оркосета во второй галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ города Синнадъ во второй галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Елпидій, смиренный епископъ Ѳермъ святаго Агапія во второй галатійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Зимархъ, епископъ города Сидимъ въ провинціи Ликаоніи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, епископъ Иніанда въ провинціи (ликійской), опредѣливши, подписалъ.

Ѳеодоръ, епископъ города Аразовъ въ провинціи ликійской, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, епископъ Тлаты въ провинціи Ликіи, опредѣливши, подписалъ.

Зина, смиренный епископъ города Пинарія въ провинціи Ликіи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ Ксанѳа, опредѣливши, подписалъ.

Θеопемптъ, епископъ города Тротоликіи въ провинціи Каріи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ города Иларимъ въ провинціи Каріи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ города Антіохіи въ провинціи Каріи, опредѣливши, подписалъ.

Θеодоръ, смиренный епископъ города Иракліи въ Латмѣ въ провинціи Каріи, опредѣливши, подписалъ.

Магнъ, недостойный епископъ города Еризовъ въ карійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Евгеній, епископъ города Трапезъ въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Андрей, епископъ Эригапъ въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Кирикъ, недостойный епископъ города Анкиры въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Платонъ, епископъ города Севасты въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Филиппъ, недостойный епископъ города Кадовъ въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Θеодоръ, епископъ города Пемповъ въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Василій, епископъ Колоніи въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Анастасій, епископъ Таверіополя въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Косма, епископъ города Колассаи въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Григорій, недостойный епископъ города Эзіанъ въ Пакатіанѣ, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ Сомва, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, пресвитеръ святой Божіей церкви города Анеморія, вмѣсто святѣйшаго моего епископа Маманта, опредѣливши, подписалъ.

Леонтій, недостойный епископъ города Дорилея въ салутарійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Александръ, недостойный епископъ города Наколеевъ въ салутарійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Патрикій, смиренный епископъ Примнисеевъ въ провинціи Фриговъ салутарійскихъ, опредѣливши, подписалъ.

Θеодоръ, епископъ города Мидана въ провинціи салутарійской, опредѣливши, подписалъ.

Агапитъ, смиренный епископъ города ... въ Салутаріи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, діаконъ святой церкви города Коттизовъ, вмѣсто святѣйшаго моего епископа, опредѣливши, подписалъ.

Константинъ, смиренный епископъ города Вариты въ провинціи ликаонской, опредѣливши, подписалъ.

Евстаѳій, недостойный епископъ города Амиландъ въ провинціи (ликаонской), опредѣливши, подписалъ.

Кононъ, недостойный епископъ города Аасадовъ въ провинціи Ликаоніи, опредѣливши, подписалъ.

Θеодосій, смиренный епископъ города Вериновъ въ Ликаоніи, опредѣливши, подписалъ.

Лонгинъ, смиренный епископъ города Мистіановъ въ Ликаоніи, опредѣливши, подписалъ.

Кирикъ, смиренный епископъ города Дервіи въ ликаонской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Александръ, смиренный епископъ города Сумандовъ въ ликаонской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Павелъ, смиренный епископъ города Созополитъ въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Θеодоръ, смиренный епископъ города Виндея въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Маринъ, смиренный епископъ города Филомилія въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Сисинній, смиренный епископъ Манополя въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ города Галая въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Константинъ, недостойный епископъ Мамвіадеевъ, опредѣливши, подписалъ.

Кононъ, смиренный епископъ Лаодикіи въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, Божіею милостію епископъ города Ададеевъ въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Патрикій, смиренный епископъ города Лимнеевъ въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Кононъ, смиренный епископъ города Синіанда въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, смиренный епископъ города Тіасеевъ въ писидійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Петръ, смиренный епископъ Селевкіи . . . въ провинціи . . . опредѣливши, подписалъ.

Платонъ, смиренный епископъ города Мандеевъ въ памфилійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Захарія, смиренный епископъ города Лагиновъ въ памфилійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, смиренный епископъ города Кодрилеевъ въ памфилійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Павелъ, смиренный епископъ города Силея въ памфилійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Константинъ, смиренный епископъ города Евдокіады въ Памфиліи, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, смиренный епископъ города Адріаны въ Памфиліи, опредѣливши, подписалъ.

Θеодоръ, смиренный епископъ города Доариновъ во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Кононъ, смиренный епископъ города Колоніи во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Евстаѳій, смиренный епископъ города Парнаса во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Михаилъ, недостойный епископъ Назіанза во второй каппадокійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Фавстинъ, недостойный епископъ въ странѣ Гигановъ, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, недостойный епископъ города Петровъ въ странѣ Лазовъ, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, недостойный епископъ города Парія, опредѣливши, подписалъ.

Георгій, недостойный епископъ Ѳеорины, опредѣливши, подписалъ.

Исидоръ, смиренный епископъ Сама, опредѣливши, подписалъ.

Іоаннъ, епископъ города Мосинеевъ во фригійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Стефанъ, смиренный епископъ города Аттада во фригійской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Маріанъ, недостойный епископъ Киваризовъ въ первой арменской провинціи, опредѣливши, подписалъ.

Конецъ шестаго тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТАГО ТОМА

ДѢЯНІЙ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ.

VI.

Соборъ Константинопольскій 3-й, вселенскій шестый.

Стран.

Историческія свѣдѣнія о шестомъ вселенскомъ соборѣ . . . 5.

Святый соборъ вселенскій шестый, Константинопольскій третій.

Высочайшая грамата, посланная Домну, святѣйшему папѣ древняго Рима, но врученная Агаѳону, святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ того же древняго Рима, потому что Домнъ отшелъ отъ сей жизни . . . . . 11.

Высочайшая грамата, посланная Георгію, святѣйшему архіепископу сего славнаго города Константинополя, новаго Рима . . . 14.

Посланіе Мансвета, епископа медіоланскаго, къ императору Константину . . . . . 15.

Изложеніе вѣры отцовъ медіоланскаго собора. . . . . 18.

Дѣянія святаго шестаго собора, бывшаго въ Константинополѣ, противъ тѣхъ, которые нечестиво учили, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, единый отъ святыя и единосущныя Троицы, въ домостроительствѣ воплощенія имѣетъ одну волю и одно дѣйствіе.

Дѣяніе первое . . . . . 20.

Дѣяніе второе . . . . . 23.

Дѣяніе третіе . . . . . 26.

Дѣяніе четвертое . . . . . 29.

Посланіе папы Агаѳона. . . . . 31.

Посланіе Агаѳона и римскаго собора 125 епископовъ, которое было какъ-бы инструкціею легатамъ, посланнымъ на шестый соборъ . 55.

Стран.

Подписи . . . . . 61.
Дѣяніе пятое . . . . . 70.
Дѣяніе шестое . . . . . 73.
Дѣяніе седьмое . . . . . 75.
Дѣяніе восьмое . . . . . 78.
Изложеніе или исповѣданіе вѣры ересіарха Макарія . . . 86.
Продолженіе восьмаго дѣянія . . . . . 90.
Дѣяніе девятое . . . . . 100.
Дѣяніе десятое (чтеніе разныхъ свидѣтельствъ) . . . . 104.
Дѣяніе одиннадцатое . . . . . 138.
Посланіе Софронія, бывшаго архіепископа іерусалимскаго . . 140.
Дѣяніе двѣнадцатое (чтеніе разныхъ посланій) . . . . 167.
Дѣяніе тринадцатое (чтеніе разныхъ посланій) . . . . 181.
Копія съ удостовѣренія, совершеннаго между Киромъ, бывшимъ папою Александріи, и послѣдователями секты ѳеодосіанъ . . . 187.
Дѣяніе четырнадцатое . . . . . 196.
Дѣяніе пятнадцатое . . . . . 205.
Дѣяніе шестнадцатое . . . . . 209.
Дѣяніе семнадцатое . . . . . 213.
Дѣяніе восемнадцатое . . . . . 216.
Опредѣленіе шестаго вселенскаго собора . . . . . 219.
Изложеніе вѣры 318-ти святыхъ блаженныхъ отцовъ, собиравшихся въ Никеѣ . . . . . 220.
Изложеніе вѣры 150-ти святыхъ и блаженныхъ отцовъ, собиравшихся въ Константинополѣ . . . . . 220.
Подписи (отцовъ шестаго собора) . . . . . 222.
Подпись благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора Константина . . . . . 230.
Привѣтственное слово отъ шестаго святаго вселенскаго собора къ благочестивѣйшему и христолюбивому императору Константину. . 232.
Подписи собора . . . . . 236.
Копія съ посланія, отправленнаго святымъ и вселенскимъ шестымъ соборомъ къ святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима Агаѳону . . . . . 243.
Эдиктъ благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора Константина, выставленный въ третьемъ притворѣ святѣйшей великой церкви близъ такъ называемаго дикимвала. . . . . 248.
Списокъ священной граматы благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора Константина къ святѣйшему и блаженнѣйшему папѣ древняго Рима Льву, посланной съ тѣми, которые были на соборѣ отъ лица блаженной памяти предстоятеля Агаѳона . . . . 254.
Списокъ священнаго повелѣнія тогоже блаженнѣйшаго и христолюбиваго императора Константина къ святому собору апостольскаго престола въ Римѣ, посланнаго чрезъ тѣхъ же синодаловъ. . 257.

Стран.

Списокъ отношенія, посланнаго отъ святѣйшаго и блаженнѣйшаго папы древняго Рима Льва къ благочестивѣйшему и христолюбивому императору Константину, подтверждающаго и принимающаго сдѣланное и опредѣленное на святомъ шестомъ вселенскомъ соборѣ. 259.

Списокъ высочайшаго повелѣнія Юстиніана августа, посланнаго къ Іоанну, папѣ города Рима, въ подтвержденіе шестаго собора константинопольскаго . . . . . 264.

Къ читателямъ о такъ называемыхъ правилахъ шестаго собора. 266.

Привѣтственное слово отцовъ, собравшихся въ Константинополѣ въ императорскомъ дворцѣ Труллѣ, къ благочестивѣйшему императору Юстиніану. . . . . 270.

Правила пято-шестаго собора . . . . . 272.

Подписи . . . . . 298.